МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцать девятая.

195853

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

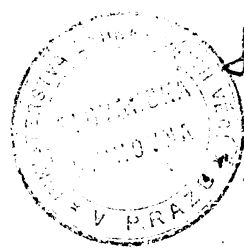
1829.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 6 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.



Sm 9801/1298
1829, №17-20
115853

Digitized by Google

№ 17. Сентябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О КРИТИКАХЪ
и
РЕЦЕНЗЕНТАХЪ ВАРШАВСКИХЪ.

(Предисловіе къ полному собранію Стихотвореній Мицкевича) (*).

Krzyknęli: niepozwalam! uciekli na Pragę.
Powrot Posła.

Стихотворенія, въ семъ новомъ изданіи помѣщенныя и почти всѣ давно извѣстныя публикѣ, при первомъ ихъ появленіи обратили на себя вниманіе рецензентовъ и содѣлались предметами порицаній и похвалъ. Съ равнымъ чувствомъ

(*) Мицкевичъ, неоспоримо есть первый Поэтъ Польскій и одинъ изъ первыхъ во всеобщемъ Литературномъ мірѣ. Подобно всѣмъ геніямъ, смѣло прокладывающимъ новые пути въ областяхъ поэзіи, онъ былъ привѣтствованъ кликами удивленія и радости любителей изящнаго, и пискомъ литературныхъ

Digitized by Google

читалъ я тѣ и другія, и не отвѣчалъ. Причины моего молчанія легко отгадать каждому, знающему состояніе нынѣшней Литтературной критики въ Польшѣ, и имѣющему понятіе о людяхъ, подвизающихся на семъ поприщѣ. Нынѣ, когда во второмъ изданіи, столь часто, различными особами критикованныхъ твореній, представляю оныя въ первобытномъ ихъ несовершенствѣ, боюсь, чтобы читатели мои не подумали, что по причинѣ сердечнаго ожесточенія, болѣзни, свойственной раскритикованнымъ авторамъ, я съ упрямствомъ не хочу пользоваться замѣчаніями, и что

щепетильниковъ. Любоиспытательность и любознательность сихъ послѣднихъ была явнымъ образомъ оскорблена: какъ смѣлъ юный поэтъ вырваться изъ паутины школьныхъ правилъ и воспарить такъ высоко, безъ позволенія многоученыхъ поборниковъ древнихъ-піитикъ? Само собою разумѣется, что сія дерзость должна быть наказана; но какимъ способомъ исполнить это? Поэтъ улетѣлъ такъ далеко, что литтературные пауки не могутъ за нимъ слѣдовать. Осталось одно: заткать прорванную имъ сѣть какъ можно плотнѣе, такъ чтобы она не пропускала сквозь себя лучей свѣта во искушеніе другимъ. Такъ и сдѣлано. Журналисты единогласно начали ткать новую паутину школярныхъ правилъ, и съ такимъ усердіемъ, что всѣ удивились ихъ ревностному трудолюбію. Мицкевичъ, вѣроятно изъ состраданія, рѣшился показать имъ непрочность ихъ работы. Онъ издалъ полное собраніе своихъ стихотвореній, и приложилъ къ оному подробный и поучительный отвѣтъ всѣмъ

Digitized by Google

всего важнѣе, замѣчаніями, напечатанными въ газетахъ, *въ самой Варшавѣ!* Если я согрѣшилъ предъ рецензентами непризнаніемъ въ невѣдѣніи, то учтивость обязуетъ меня изложить имъ причины сего упорства въ заблужденіи; ибо рецензенты, каковы-бы ни были ихъ мнѣнія, почти всегда принадлежатъ къ сословію людей, читающихъ книги, по крайней мѣрѣ хошь Польскія, а это сословіе, малочисленное въ нашемъ краѣ, имѣетъ неотъемлемое право на особенную вѣжливость авторовъ.

Первый разборъ моихъ Сочиненій, сколько мнѣ

своимъ критикамъ. Въ семъ отвѣтѣ столько убѣдительности и истины, что мы рѣшились ознакомить съ онымъ нашихъ читателей. Переводчикъ не означилъ вполнѣ именъ нѣкоторыхъ критиковъ, и въ семъ оправдывается слѣдующимъ: Господа сіи вовсе неизвѣстны въ Россіи, а въ сей статьѣ ограниченность ихъ свѣдѣній такъ хорошо доказана, что для перваго знакомства съ соплеменными писателями — было совѣстно распространять до предѣловъ Азіи ихъ жалкую извѣстность въ своей землѣ! А впрочемъ, въ утѣшеніе любопытныхъ, скажу, что и на святой Руси такожде найдутся *извѣстные* Классики, которымъ, безпрерывными стараніями растерзать творенія великихъ писателей, удалось прицѣпить свои жалкія прозвища къ именамъ Карамзина, Жуковскаго и Пушкина. Но кто позавидуетъ такой извѣстности? Классики сіи уподобились гаду, пилу перегрызть пищившемуся, какъ о семъ въ притчахъ Есопа, превесьма есѳетически упоминается. *Перев.*

Digitized by Google

извѣстно, былъ помѣщенъ лѣтъ шесть назадъ, въ Астреѣ, Варшавскомъ періодическомъ изданіи. Редакторъ онаго Ф. Гр... произнесъ сужденіе весьма лестное для Поэта: онъ призналъ въ немъ *способности*, не поскупился надѣлить его наставленіями о необходимости трудиться, о томъ что не должно увлекаться самолюбіемъ, что надобно слушаться критиковъ, и проч. Что же касается до достоинства и недостатковъ Сочиненій, въ отношеніи къ Искусству, то Ф. Гр..., по званію газетчика, не отважился вступать въ литтературныя разбирательства, и не зная самъ, должны или не должны ему нравиться мои стихотворенія, обратился съ запросомъ къ Варшавскимъ ученымъ, ожидая отъ нихъ законнаго рѣшенія его сомнѣній. Впослѣдствіи времени нѣкоторые отзывы и замѣчанія появлялись въ другихъ Журналахъ, и наконецъ, ожидаемый Ф. Гр... критикъ явился въ особѣ Ф. Дм...

Издатель *Польской Библіотеки* также признаетъ въ Авторѣ Стихотвореній *способности*, и съ равною щедростью надѣляетъ его общими, литтературно-нравственными совѣтами. По несчастію, общими замѣчаніями трудно воспользоваться! Такъ напримѣръ, живописцу, выставившему картину свою на судъ, не много услужатъ посѣтители, если они съ видомъ знатоковъ будутъ твердить, что должно трудиться, заботиться о рисункѣ, о колоритѣ и ш. п.

Digitized by Google

Были однако и особенные упреки. Наиболѣе обвиняли меня въ искаженіи слога употребленіемъ провинціялизмовъ и чужеязычныхъ выраженій. Признаюсь, что я не только не остерегаюсь провинціялизмовъ, но можетъ быть съ умысломъ употребляю оные. Пусть обратятъ вниманіе на различные роды стихотвореній, помѣщенныхъ въ семъ Собраніи, и судятъ о слогѣ каждаго изъ нихъ на основаніи другихъ правилъ.

Въ балладахъ, пѣсняхъ и вообще въ стихотвореніяхъ, основанныхъ на простонародныхъ преданіяхъ и носящихъ на себѣ отпечатокъ мѣстности, всѣ прежніе и новѣйшіе поэты употребляли и употребляютъ *провинціялизмы*, то есть термины и выраженія, разнящіеся отъ общепринятаго книжнаго слога. Не говоря о древнихъ Греческихъ писателяхъ, довольно упомянуть о твореніяхъ Борнса, Гердера, Гёте, Скотта, Карпинскаго, Богдана Залѣскаго. Нашъ Тренбецкій, будучи смѣлѣе другихъ, употреблялъ выраженія chwost, socha, и т. п. (*), въ стихотвореніяхъ дидактическихъ, менѣе всѣхъ родовъ поэзіи сходныхъ съ простонародною поэзіею. Вѣроятно что это произошло не отъ незнанія языка. Все зависитъ отъ удачнаго употребленія.

(*) Слова сіи суть: *хвостъ, соха*, и у Тренбецкаго употреблены по Украинскому, а не чистому Польскому нарѣчію. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Не спорю въ томъ, что я, можетъ быть слишкомъ часто, или не у мѣста, или не кстати, употреблялъ провинціялизмы; въ этомъ каждый можетъ меня обвинять, и я не долженъ оправдываться. Глубокое познаніе языка и вкусъ знатоковъ даютъ рѣшенія на счетъ грамматическихъ нововведеній; рѣшенія сіи, со временемъ, или принимаются или отвергаются публикою. Судъ въ подобныхъ случаяхъ бываетъ гораздо труднѣе, нежели какъ думаютъ рецензенты. Тутъ должно имѣть вѣсъ въ Литтературѣ, для объявленія своего мнѣнія. Г. Ор..., теоретикъ, вооруженный лексикономъ и Граммапикою, означаетъ провинціялизмы или необлагороженныя выраженія Тренбецкаго: а мы простаки, въ преніяхъ, которыя можетъ прекратишь только вкусъ, придерживаемся стороны Автора *Софіевки*. Не подкрѣпленное доказательствами, осужденіе провинціялизмовъ описывается методою старыхъ Французскихъ Журналистовъ, которые, почитая себя за блюстителей чистоты языка, безпрестанно ссылаются на Академическій Словарь. Разумѣется, нѣкоторымъ рецензентамъ и читателямъ пріятно оставаться въ той увѣренности, что каждый, купившій лексиконъ, имѣетъ у себя верховнаго судью, могущаго разрѣшать самые утонченные споры касательно языка поэзіи.

Если о прежнихъ моихъ стихотвореніяхъ упомянуто было слегка, за то Сонеты, въ наималѣй-

Digitized by Google

шихъ подробностяхъ, въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, даже въ формахъ и окончаніяхъ, были разобраны грамматически, риторически и эстетически. Я прочиталъ болѣе двадцати критикъ, не упоминая о сатирахъ и пародіяхъ. Сначала, излагаю сущность общихъ мнѣній: — Поэзія Польская, говоритъ Г. М., до сихъ поръ ограничивалась переводами и подражаніями Французскому; Мицкевичъ первый придалъ ей народность и сотворилъ поэзію оригинальную. — Поэзія Польская, отвѣчаетъ Г. Ф. Дм..., долѣ была народною, безпрестанно приближалась къ совершенству, и лучшимъ ея произведеніемъ, *кормилицею* (*), сущностью народности долженствовала быть поэма о Земледѣліи, нѣсколько уже лѣтъ ожидаемая въ Варшавѣ. Мицкевичъ первый уничтожаетъ сей отпечатокъ народности, потрясаетъ основанія вкуса, искажаетъ слогъ и угрожаетъ Польской Литтературѣ вторичнымъ упадкомъ.—Порадуемся, гласитъ Лембергскій Издатель моихъ Сонетовъ, тому, что Мицкевичъ оставилъ баллады, которые простой народъ самъ гораздо лучше сочиняетъ, и ввелъ въ нашу Словесность новый родъ Поэзіи. Сонеты даютъ ему неоспоримое право на безсмертіе. — Жаль, восклицаетъ другой рецензентъ, что Мицкевичъ, доселѣ занимав-

(*) Въ подлинникѣ сказано: miazgą, т. е. кашею или киселемъ, которымъ кормятъ младенцевъ. *Пер.*

Digitized by Google

шійся поэзіею народною, балладами и повѣстями, оставилъ ихъ и выбралъ сонеты, родъ поэзіи совершенно чуждый нашей Литературѣ. — По мнѣнію десятаго рецензента, форма сонета благородна, свободна и прекрасна; одиннадцатому кажется, что эта форма затруднительна, стѣснена и неблагодарна. Пятнадцатый критикъ гнушается сонетами, какъ изобрѣтеніемъ варварскихъ среднихъ вѣковъ; двадцатый доказываетъ, что самъ Горацій писалъ нѣчто въ родѣ сонетовъ.

Въ особенныхъ замѣчаніяхъ встрѣчается то-же разногласіе мнѣній. Обороты и выраженія, однихъ удивляющія возвышенностью и благозвучіемъ, другимъ кажутся низкими и противными слуху. Одинъ и тотъ-же Сонетъ, въ иныхъ возбуждаетъ пріятное ощущеніе, а для другихъ дѣлается предметомъ насмѣшки; одни не понимаютъ его, другіе объясняютъ длинными комментаріями, а нѣкоторые, уразумѣвши мысль Автора, жалуются на то, что она не ясно выражена.

Въ семъ различіи мнѣній, наиболѣе изумило меня одно обвиненіе, многими рецензентами повторенное, но пространнѣе всѣхъ изложенное Ф. С. Дм... Оно относится къ употребленію выраженій чужеземныхъ, восточныхъ. Издатель Польской Библіотеки, по обыкновенію своему, начинаетъ сужденіями общими, справедливыми, но уже

Digitized by Google

не новыми. Такъ напримѣръ, онъ говоритъ что Восточная поэзія совершенно разнится отъ Европейской, что подражаніе Восточной поэзіи трудно, и очень трудно. Ежели кто не знаетъ шалости Гг. кришиковъ, любящихъ судить о неизвѣстныхъ имъ предметахъ изложеніемъ пошлыхъ мнѣній, употребляемыхъ въ Литературѣ вмѣсто алгебраическаго знака *x*, тотъ подумаетъ, что Г. Дм. . . долженъ быть великій оріенталистъ. Но это заблужденіе не бываетъ продолжительно! Сей часъ видишь, что Г. Дм. . . му не только неизвѣстны названія горъ и рѣкъ, что не доказываетъ большихъ свѣдѣній въ Географіи сосѣдственныхъ странъ, но даже выраженія: Алла, Драгоманъ, минаретъ, Намазъ, Изанъ, ему вовсе незнакомы. Я думаю, что даже и въ Варшавѣ, гдѣ очень мало учатся Восточной Литературѣ, такое невѣдѣніе должно казаться удивительнымъ. Вышеприведенныя Арабскія или Персидскія выраженія, столько разъ были употребляемы и поясняемы въ сочиненіяхъ Гёте, Байрона и Мура, что не знать ихъ Европейскому читателю стыдно, а Издателю Журнала и подавно. Кто не упоминалъ, въ стихотворныхъ описаніяхъ нашихъ городовъ, о церквахъ и колокольняхъ? Какъ-же не упомянуть о *минаретахъ* въ описаніи города Восточнаго? Какъ перевести это названіе по-Польски, или говоря словами рецензента, на языкѣ Сарбевскихъ,

Digitized by Google

Кохановскихъ, Снядецкихъ, Твардовскихъ (*)? Правда, Ф. С. Дм. . . самъ подалъ диковинный примѣръ преложенія на Польскій языкъ чужеземныхъ выраженій. Говоря въ стихотвореніяхъ своихъ о Пелеѣ, отцѣ Ахиллеса, онъ назвалъ его владѣтелемъ *небольшой округи въ Θессаліи*, и такимъ образомъ одного изъ могущественнѣйшихъ царей героической Греціи разжаловалъ въ Повѣтовые Маршалы или въ Уѣздные Предводители. Но я, начинающій Романтическій писатель, не дерзаю употреблять сихъ новостей, дозволенныхъ сановнымъ Классикамъ.

Провинціялизмы и чужеземныя выраженія, равно какъ и небрежности въ моихъ стихотвореніяхъ, болѣе всего поразили рецензентовъ. Всѣ начали бояться, что мы опять погрязнемъ въ варварство вѣка Іезуитской литтературы. «Позволяемъ,» возгласили наконецъ рецензенты, «подражать писателямъ Англійскимъ и Нѣмецкимъ въ свободѣ ихъ формъ, но по крайней мѣрѣ пусть наши писатели подражаютъ имъ и въ слогѣ ихъ, чистомъ и исправномъ. Байрона, Гёте, Валтеръ Скотта никто не обвинялъ въ искаженіи языка!» Если-бы критики благоволили заг-

(*) Сарбевскій не писалъ по-Польски; Снядецкіе не писали стиховъ; а въ сочиненіяхъ Твардовскаго найдется болѣе чужеземныхъ выраженій, нежели во всѣхъ моихъ Сонетахъ. *Сост.*

Digitized by Google

нуть въ старинныя Нѣмецкія и новѣйшія Англійскія рецензіи, то они увидѣли-бы, что всѣ вышепоименованные поэты подвергались тому-же самому обвиненію. Сіи рецензіи перешли и на Французскій языкъ. Посмотримъ, что гласитъ *Меркурій XIX-го столѣтія* (Mercure du XIX siècle): «Извѣстнѣйшіе у насъ Англійскіе поэты, Валтеръ Скоттъ, Саути, Муръ не занимаются поправкою своихъ стиховъ; они нарушаютъ правила, не только мѣры, но и самой Граммашики; изъ Англійскаго языка они сдѣлали настоящее многоязычіе, въ коемъ приняты выраженія всѣхъ нарѣчій. Байронъ стенографически накидываетъ на бумагу свои вдохновенія и никогда ихъ не исправляетъ, полагая небрежности въ числѣ вольностей. Вотъ несомнѣнная система истиннаго поэта, ибо у насъ Г. Ламартинъ съ такимъ-же невниманіемъ составилъ свои *Размышленія*, которыя друзья его и книгопродавецъ Г. Ташю принуждены были пересматривать» (Journal de St.-Pétersbourg. 1828.) (*). Подобныя сему жалобы не уди-

---

(*) Les poètes anglais les plus renommés parmi nous, Walter Scott, Southey, Moor, ne daignent pas corriger leur vers; ils bravent non seulement les règles de la mesure, mais encore celles de la grammaire; ils font de la langue anglaise une véritable Polyglotte où sont admis les mots de tous les idiomes parlés. Byron jette au hazard ses inspirations sténographiées sur le papier, sans daigner ensuite y rattacher son attention, mettant la négligence au rang des licences, systè-

Digitized by Google

вительны. Отъ временъ Данте и до Ламартина, школьные витіи всегда были одинаковы въ характерахъ и сужденіяхъ, и всегда, читая новѣйшія произведенія поэтовъ, съ сердечнымъ вздохомъ горевали о томъ, что поэты, имѣя отличныя способности, не имѣютъ ихъ учености! Возгласы риторическихъ крикуновъ отзывались въ каждую эпоху важныхъ литературныхъ перемѣнъ. Въ первой половинѣ протекшаго столѣтія, Германская Литература была едва-ли не такъ-же бѣдна какъ наша (Польская). Готшедъ, въ то время славный Грамматикъ, безталанный писатель гладкихъ стиховъ, весьма ограниченный и недальновидный риторъ, подражательную школу Силезскихъ поэтовъ почиталъ Классическою. А стихи самого Готшеда считались превосходнѣйшимъ произведеніемъ Классицизма и народности Германской. По мнѣнію его школы, Лессингъ, Клопштокъ и Гёте принадлежали къ числу несвѣдущихъ и дерзкихъ нововводителей. Сія борьба сужденій спасла отъ забвенія имя Готшеда, о сочиненіяхъ коего и слуху нѣтъ. Подобное зрѣлище, гораздо прежде сего, представляла Испанія, когда Итальянская школа ввела въ Литературу-

---

me qui est sans doute celui du vrai poëte : car c'est avec ce dédain que chez nous M. de Lamartine a modulé les Méditations que ses amis et Mr. Tastu, son libraire, sont obligés de revoir.

Digitized by Google

ру сего края новый родъ поэзіи. Такіе-же споры прекратились въ наше время въ Англіи и донынѣ продолжаются во Франціи. И такъ, всѣ предсказанія о скоромъ упадкѣ Литтературы Польской, по видимому неосновательны; по крайней мѣрѣ не романтики угрожаютъ сею бѣдой. Всеобщая Исторія Литтературы удостовѣряетъ въ томъ, что упадокъ вкуса и недостатокъ въ талантахъ вездѣ происходилъ отъ одной причины: отъ ограниченія себя извѣстнымъ числомъ правилъ, мыслей и сужденій, по потребленіи коихъ, за недостаткомъ новой пищи, приключались голодъ и смерть. Такимъ образомъ пала богатѣйшая наслѣдница памятниковъ древней Греціи, Словесность Византійская. Ограничивши себя въ равной мѣрѣ отъ вліянія Франковъ и Арабовъ, она не хотѣла вмѣстѣ съ успѣхами вѣка принять новой формы. Подобное сему истощеніе постигло въ прошедшемъ столѣтіи Французскую Словесность. У насъ въ Польшѣ, при Іезуитахъ, испорченный вкусъ распространяли люди, наиболѣе знакомые съ правилами Риторики, именно Профессоры Краснорѣчія и витіи. Всеобщая скудость въ познаніяхъ происходила рѣшительно отъ запрещительной системы на счетъ чужеязычныхъ наукъ, а не отъ введенія оныхъ. Когда Канарскій доказывалъ необходимость знанія Французскаго языка, тогда ученики и приверженцы Іезуитовъ возстали противъ него, подобно тому, какъ нынѣ уче-

Digitized by Google

ники и приверженцы Варшавской школы возстаютъ противъ Англійской и Нѣмецкой Литтературы.

Читатель видитъ, что изъ множества погрѣшностей, въ коихъ меня обвиняли, я хотѣлъ оправдаться только въ двухъ: въ употребленіи провинціялизмовъ и чужеязычныхъ выраженій. Толки рецензентовъ о красотѣ или несообразности моихъ мыслей, о дурномъ или счастливомъ выборѣ формъ, о благозвучіи или шероховатости моихъ стиховъ, безотвѣтно отдаю на судъ публики. Будучи отдаленъ отъ поприща литтературныхъ стычекъ и не принадлежа ни къ одной партіи, я всѣ критики читаю нѣсколько лѣтъ спустя по ихъ появленіи въ свѣтъ; упомянулъ-же о нихъ, единственно для показанія читателямъ, что исправлять свои сочиненія сообразно съ замѣчаніями Журналистовъ, не такъ легко какъ иные думаютъ. Правда, нѣкоторые рецензенты покушались на труды Автора и хотѣли сами исправить его выраженія, обороты и даже цѣлые стихи. Подобное великодушіе, не имѣющее нынѣ примѣровъ въ Европейской періодической Литтературѣ, принадлежитъ къ числу старинныхъ добродѣтелей, наслѣдственныхъ въ Варшавскомъ газетномъ мірѣ. По несчастію, на счетъ поправокъ, я не соглашаюсь съ мнѣніемъ рецензентовъ. Представляю нѣкоторыя изъ нихъ на судъ читателей. Т. S., въ Сонетѣ: Утро и вечеръ, вмѣсто:

Digitized by Google

мелькнула въ окнѣ: *я преклонилъ колѣна* (błysnęła w oknie: ukląkłem), совѣтуетъ написать: *сталъ какъ вкопаный* (stanąłem iak wryty). Г. Ф. С. Дм..., вмѣсто: *краевъ земли* (ziemnych krawędzi), желаетъ чтобы было поставлено: *прибрежныя равнины* (nadbrzeżne płaszczyzny) или *песчаныя равнины*. Жаль очень, что въ странѣ, мною описанной, не было песчаныхъ равнинъ (*)! Г. І. К. спихъ: *когда сердце спокойно, вонзаетъ въ него когти* (a gdy serce spokojne zatapia w niém szpony), поправилъ слѣдующимъ образомъ: *когда помышленія спокойны, погружаетъ въ сердце когти* (i gdy zmysły spokojne nurza w sercu szpony).—Послѣднею поправкою надлежало-бы мнѣ воспользоваться, потому что необходимость оной доказалъ Рецензентъ сими словами: «Гидра воспоминанія или дѣятельность «души, отъ пробужденныхъ въ оной горестныхъ «воспоминаній; а что сія дѣятельность, въ отношеніи къ свойству ощущенія непріятная и даже «горестная, находится въ организаціи нашего «нравственнаго бытія, то это вещь неопровер-

(*) Дѣло идетъ о Таврическомъ полуостровѣ. Крымскіе Сонеты Мицкевича можно уподобить видамъ сей очаровательной страны, съ натуры снятымъ прелестными стихами. *Пер.*

Digitized by Google

«жимая (*).» Сохрани Боже, чтобы Авторъ Сонетовъ вздумалъ опровергать такую очевидную истину, доказанную въ четырехъ равно ясныхъ категоріяхъ и въ длинномъ толкованіи о гидрѣ воспоминанія, которыя можетъ любопытный читатель отыскать въ Газетѣ Польской на 1827-й годъ.

Оканчивая сіе Предисловіе, еще разъ заглянулъ я въ вышеупомянутые разборы и замѣчанія. Диктаторскій тонъ Варшавскихъ рецензентовъ, твердая ихъ увѣренность въ своемъ знаніи, важность, которую доселѣ имѣютъ въ глазахъ нѣкоторыхъ читателей слова: «такого-то похвалили въ Журналахъ, такого-то порядкомъ отдѣлали,» не разбирая кто хвалилъ и кто бранилъ, все это показало мнѣ разницу между нашею смиренною братьею писателями провинціяльными и сановною іерархіею Варшавскихъ рецензентовъ. Къ счастію я вспомнилъ, что имѣю нѣкоторое право пользоваться привиллегіями сего капитула. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, когда я былъ еще студентомъ, я также напечаталъ въ одномъ Варшавскомъ Журналѣ (Pamiętnik Warszawszi) Клас-

(*) За безтолковость сихъ строкъ мы не отвѣчаемъ, потому что въ подлинникѣ нѣтъ никакого смысла. Послѣдующія за симъ слова Мицкевича заключаютъ въ себѣ остроумную насмѣшку на сію глубокомысленно-нелѣпую цитату. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

ческую рецензію, украшенную частыми ссылками на Письмо къ Пизонамъ и на Курсъ Лагарпа, что доселѣ въ вышеупомянутомъ капитулѣ почитается необыкновенною ученостью и доспѣшнымъ правомъ на званіе критика. Въ слѣдствіе сего, забывая на минуту, что я теперь не болѣе какъ поэтъ, и вступивши въ прежнее званіе рецензента, дерзаю, за всѣ общія замѣчанія и моральныя наставленія моихъ товарищей, заплатить имъ тою-же монетою.

Если поэтъ безъ обширныхъ познаній не можетъ сотворить чего-либо изящнаго, дѣлающаго эпоху въ Литературѣ, то по крайней мѣрѣ можетъ онъ удачно испытывать свои силы въ особенныхъ, мелкихъ родахъ Поэзіи; если онъ не достигнетъ славы Европейской, то можетъ въ своей землѣ и въ своей провинціи найдти читателей и даже любителей его произведеній. Но теоретикъ: . . дѣло другое! Онъ по самому званію своему долженъ быть ученый. Чѣмъ болѣе является сочиненій и чѣмъ обширнѣйшее поле открывается для теоріи, тѣмъ съ большимъ усиліемъ обязаны критики усовершать свои таланты и всегда идти съ вѣкомъ. Чѣмъ сбивчивѣе отношенія общества, тѣмъ болѣе бываетъ правъ и обычаевъ, и тѣмъ ученѣе должны быть правовѣдцы и судьи. Напротивъ того, къ удивленію нашему, въ Польской Литературѣ были ученые поэты и витіи, между тѣмъ какъ теоретики

Digitized by Google

наши, начиная отъ граммашиковъ и до эстетиковъ включительно, жили только обломками правилъ, вынесенныхъ изъ школъ и наполненныхъ предразсудками, сопряженными съ невѣжествомъ. Литтературная Исторія нашего отечества имѣетъ въ семъ случаѣ сходство съ его политическою исторіею. Мы имѣли хорошихъ воиновъ и достойныхъ уваженія гражданъ, между тѣмъ, въ особенности въ послѣднее время, законоположенія и предводительства войсками домогались люди несвѣдущіе и неопытные. Въ подобномъ сему жалкомъ положеніи были Литтературныя правовѣдѣніе и управленіе. Уже Мрозинскій основательно оцѣнилъ прославленныхъ въ Варшавѣ грамматиковъ; риторы еще ожидаютъ подобной плачевной услуги. Постараемся, хотя въ немногихъ словахъ, сравнить ихъ съ авторами. *Тренбецкій*, какъ поэтъ, былъ мужъ ученый: онъ ознакомился съ Древнею Словесностью, Французскую зналъ въ совершенствѣ, отечественную, временъ Жигмунтовыхъ, перечиталъ и умѣлъ цѣнить. Въ сочиненіяхъ *Красицкаго* видимъ разнородные поэтическіе опыты по образцамъ Лапинскимъ, Итальянскимъ и Французскимъ. *Нѣмцевичъ*, въ самыхъ первоначальныхъ трудахъ своихъ, не ограничился подражаніемъ, самъ сотворилъ формы Исторической Драмы, политической Комедіи и Историческихъ пѣсней, не по Риторикѣ *Декологія*, а сообразуясь съ потребностями

Digitized by Google

своего времени (*). Ораторы, жившіе при Станиславѣ Августѣ, политическимъ и гражданскимъ своимъ образованіемъ старались сравняться съ иностранными и не отставать отъ хода просвѣщенія. Напротивъ того теоретики, жалоб-

(*) Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, а можетъ быть и прежде, были представляемы въ Польшѣ *Діалоги и Мистеріи*, т. е. исторіи, изъ Священнаго Писанія и изъ баснословія заимствованныя. Слѣдовательно простонародная форма Драмы была уже готова. Если-бы въ то время какой-нибудь поэтъ, имѣющій талантъ, взялся за подобные предметы, выбралъ-бы изъ нихъ годные для театра, усовершенствовалъ-бы форму представленія и облагородилъ-бы слогъ, то можетъ статься по немногу сотворилось-бы народное Драматическое Искусство, каковымъ гордятся Испанія и Англія. *Іоанну Кохановскому*, образованному въ Италіи, не понравились сіи грубыя зрѣлища; онъ написалъ драму во вкусѣ Греческомъ, для народа незанимательную и даже по дурному выбору формы весьма неудачную. По крайней мѣрѣ Кохановскій имѣетъ то достоинство, что зная древнихъ Грековъ, гораздо лучше нежели новѣйшіе Классики, онъ старался вѣрно ихъ изобразить. Греки Кохановскаго напоминаютъ Гомеровыхъ героевъ; Греки нашихъ Классиковъ, не иное что какъ мечтательныя существа. Ни одинъ изъ Польскихъ Критиковъ не обратилъ на сіе вниманія. Радовались только, что *Отправленіе пословъ* есть правильная пьеса!... По возрожденіи наукъ, Литература процвѣтала въ одной только Варшавѣ, и уже поздно было возобновлять Діалоги. Юліанъ Нѣмцевичъ, не знаю въ слѣдствіе-ли глубокаго размышленія, или

Digitized by Google

нымъ голосомъ къ нимъ вопіяли: «isti homines, me hercule, habent talentum, sed non docti, rhetoricam non frequentaverunt, non illuminant orationem figuris, ubi est hypotyposis, aposiopesis, prosopopoeia, sustentatio, prætermissio?»

по инстинкту, свойственному таланту, угадалъ потребности вѣка и попалъ на счастливую мысль выставить на сценѣ особъ Историческихъ, сохраняя ими колоритъ мѣстности и черты ихъ времени; для большаго правдоподобія, даже разговору ихъ придалъ характеръ старинной Жигмунтовой эпохи (въ драмѣ: Казиміръ Великій). Съ подобнымъ сему намѣреніемъ, хотя и гораздо прежде, написалъ Гёте драму *Гёцъ фонъ Берлихингенъ* и сдѣлалъ эпоху въ Литературѣ. Нынѣ во Франціи, Историческія сцены предвѣщаютъ Европѣ новый родъ Драматической Поэзіи, совершенно различный отъ Греческаго, Шекспирова и Кальдеронова. Нѣмцевичъ не могъ такъ счастливо выполнить своей мысли и приготовить такія послѣдствія, ибо для Гёте была уже проложена дорога Гердеромъ и Лессингомъ, а во Франціи вліяніе Нѣмецкой Литературы и романовъ Валтера Скотта, усовершенное изученіе Исторіи и множество Записокъ (Mémoires) открыли пути къ новому роду Драмы. У насъ, не взирая на труды Нѣмцевича, Чацкаго, Лелевеля, Бандке, важное Историческое твореніе въ родѣ Эпопеи или Драмы, еще на долгое время останется предпріятіемъ, превышающимъ силы поэтовъ, потому что и мѣльчайшіе роды національной Поэзіи у насъ еще не прозябли. О сихъ родахъ нѣкоторые теоретики и читатели до сихъ поръ имѣютъ дикованное понятіе. Они думаютъ, напримѣръ, что об-

Digitized by Google

У новѣйшихъ оспались тѣже самыя формы, тѣже правила, какія были во времена упадка просвѣщенія въ Польшѣ. Образованнѣйшіе изъ нихъ прибавили кое что, заимствованное изъ Французскихъ элементарныхъ книжекъ. Пир...., одинъ изъ самыхъ ученыхъ теоретиковъ, въ то время когда возвышенныя мысли объ Изящномъ Лессинга, Гома, Готчесона, Борка, Смита, воспламенили всю Европу, Пир... не можетъ выйдти изъ предѣловъ школьной Риторики! Ксендзъ Гол..... и Ф. Дм...., въ своихъ прозаическихъ и стихотворныхъ теоріяхъ, смѣются надъ Шекспиромъ, *какимъ-то Англичаниномъ*, коего произведенія ни въ подлинникѣ, ни въ перево-

---

щія мѣста, нравоученія и сентенціи, съ одинаковою высокопарностью Греками, Римлянами, Турками и Армянами на Французскомъ Театрѣ продекламированныя, гладкими стихами на Польскій языкъ переведенныя, и начинающіяся словами: *Какой восторгъ мой умъ плѣнилъ*, или: *О Муза, пріиди* — составляютъ народную оду. Если этотъ наборъ будетъ разложенъ на разговоры и вложится въ уста Самборовъ, Іаксовъ и другихъ, то изъ сего произойдетъ національная Драма. А если появится нѣчто подобное въ родѣ поэмы, съ заглавіемъ, кончащимся на *ада*, съ выставленнымъ въ началѣ: *пою*, и съ приправою потребныхъ аллегорій и такъ называемыхъ машинъ — то и готова народная Эпопея! *Сог.* А у насъ что проповѣдуютъ господа Классики?? *Перев.*

Digitized by Google

дахъ имъ неизвѣстны (въ чемъ легко удостовѣриться); издѣваются надъ *какимъ-то за Пиренейскимъ стихотворцемъ* Кальдерономъ и надъ Лопецомъ де Вега, хотя твореній ихъ никогда не видывали. Таковая дерзость происходитъ отъ существующаго донынѣ предразсудка, что неизвѣстныя намъ сочиненія можно оцѣнивать по чужимъ сужденіямъ, на примѣръ Кальдерона по словамъ Буало, а Шекспира по приговорамъ Вольтера.

Много отважности, говоритъ ученый Мрозинскій, нужно для покушенія на граммашическую знаменитость Копчинскаго. Не менѣе мужества, хотя вѣроятно не столько знанія, потребно на то, чтобы оцѣнить *критическое производство* Ф. Дм.....го. Это патріархъ и глава критиковъ Варшавскихъ. Какъ нѣкогда въ Парижѣ называли Лагарпа Французскимъ Квинтиліаномъ, а въ Варшавѣ Копчинскаго Ломондомъ (для прославленія!), такъ и Дм..... былъ названъ Лагарпомъ, а въ Вильнѣ Словацкій Дм....имъ. Наслѣдованіе шипуловъ въ прямой и боковой линіи было въ большой модѣ. Возстань пропивъ критика Ф. Дм.... въ Варшавѣ, значитъ тоже, какъ говоритъ Байронъ, что въ Константинополѣ, въ Софійской мечети разсуждать о нелѣпостяхъ Алкорана, полагаясь въ семъ случаѣ на просвѣщеніе и вѣротерпимость Улемовъ. Конечно, какъ стихотворецъ – пере-

Digitized by Google

водчикъ, Дм..... оказалъ немаловажныя услуги нашей Словесности. Онъ подвизался уже во времена Станислава Августа, и характеризируетъ собою сію эпоху перехода отъ оригинальной и сильной поэзіи, къ боязливому, рабскому подражанію. Талантъ Переводчика Иліады, хотя и лишенной въ переводѣ силы подлинника, сохранилъ нѣкоторую отважность и жизнь; по крайней мѣрѣ въ переводахъ дерзаетъ онъ на обширныя и великія предпріятія. При ограниченномъ знаніи Латинскаго языка и Французской Литтературы, Дм...., по обычаю тогдашнихъ писателей, зналъ старинную отечественную Словесность, и хотя подчинялъ поэтическій языкъ правиламъ Французской Граммашики, болѣе нежели надлежало, но не будучи совершенно ослѣпленъ, чувствовалъ и цѣнилъ смѣлость, богатство и разнообразность слога эпохи Жигмунтовой, удивлялся новымъ оборотамъ Тренбецкаго, и почти отдавалъ справедливость многочисленнымъ красотамъ Карпинскаго. Въ собственныхъ сочиненіяхъ, съ трудолюбіемъ и стараніемъ усовершилъ онъ свой слогъ, сначала бывшій небрежнымъ, тяжелымъ и жесткимъ. Въ семъ отношеніи, большая разница между искусствомъ писать стихи, и умѣньемъ перевести Гомера. Въ особенности въ послѣднихъ пѣсняхъ Иліады, благозвучные стихи хотя и лишены поэтической силы, но все по крайней мѣрѣ не похожи

Digitized by Google

на рифмованную прозу (*). Тотъ-же самый Дм... какъ ученый, какъ критикъ, даже и въ нашей Литтературѣ занимаетъ очень не важное мѣсто, а отважность, которая въ поэтическихъ твореніяхъ побуждала его къ высокимъ предпріятіямъ, въ критикѣ подала гибельный примѣръ его преемникамъ, становящимся часъ отъ часу болѣе самонадѣянными. Дм.... трудился надъ переводомъ Иліады въ то время, когда Разсужденіе (Prolegomena) Вольфа о Гомеровыхъ твореніяхъ обратило на себя вниманіе всѣхъ филологовъ. Важное литтературное преніе, едва-ли не важнѣйшее въ лѣтописяхъ новѣйшей критики, раздѣляло тогда Англійскихъ и Нѣмецкихъ ученыхъ, и занимало даже Францію, гдѣ науки касающіяся до древности были въ жалкомъ положеніи. Нашъ-же Переводчикъ Иліады, послѣ многолѣтняго труда, въ предисловіи къ оному сказалъ о Гомерѣ только то, что вычиталъ въ путешествіи Анахарсиса. Изъ всѣхъ ученыхъ, писавшихъ о Гомерѣ, начиная отъ Вольфа и до Бенжаменъ-Констана, никто еще не ссылался на авторитетъ Бартелеми. Что-же сказать теперь о примѣчаніяхъ Дм.... къ Иліадѣ, въ коихъ

(*) Стиль Гомеровой поэзіи, способъ его повѣствованія, совершенно исчезли въ переводѣ Дм....аго, который ни въ Историческомъ, ни въ критическомъ отношеніи не понялъ творца Иліады.

Digitized by Google

Гомеръ сравнивается съ Виргиліемъ, съ Тассомъ и, кажется, съ Вольтеромъ! И какимъ образомъ! Выписаны отдѣльно нѣкоторыя мѣста или по одному стиху, переведены и поставлены одни противъ другихъ. Угадывая намѣреніе Переводчика, мы полагаемъ, что онъ хотѣлъ дать понятіе о различности талантовъ сихъ поэтовъ, собирая, подобно зодчему, обломки храмовъ Иліи и Іерусалима. Подумаешь, что въ XIX-мъ столѣтіи читаешь изслѣдованія и на оныхъ основанныя незрѣлыя сужденія педантской памяти Фоссія! Пиитическая школа Дм....., то есть школа его подражателей и переводчиковъ съ Французскаго, прежнихъ и новѣйшихъ, чѣмъ болѣе размножалась, тѣмъ болѣе стѣснялась въ воззрѣніяхъ, ограничивалась въ изученіи и тощала въ талантахъ. Латинь совсѣмъ было вышла изъ моды. О Греческой Литературѣ и говорить перестали, и чѣмъ болѣе пренебрегали *Классическими* языками, тѣмъ усильнѣе стояли за *Классиковъ*. Наконецъ Французская Литература, частичка всеобщей Словесности, содѣлалась *Альфою и Омегою* нашихъ ученыхъ. Вмѣсто Иліады, Энеиды, Потеряннаго Рая, начали переводить сочиненія Делиля, Легуве, Колардо, потомъ оды, посланія, трагедіи и комедіи одобренныя Парижскими Журналами. Подобныя сочиненія появлялись у насъ въ то время, когда они уже были совершенно пре-

Digitized by Google

даны забвенію въ Парижѣ, и тѣмъ не менѣе возбуждали энтузіазмъ нашихъ критиковъ. Что касается до слога, то почти всѣ переводчики, долговременнымъ навыкомъ достигли того, что всѣ они пишутъ правильно, не употребляютъ ни провинціялизмовъ, ни новыхъ выраженій, и сочиняютъ гладкіе стихи. Эти стихи такъ сходны между собою, что подумаешь, будто-бы они вылиты въ одну форму. И такъ сбылась философическая пословица, что если кто хочетъ двѣ вещи сдѣлать совершенно похожими одна на другую, тотъ долженъ, прежде всего, лишить ихъ жизни. Что-бы ни переводили, Мольера или Гомера, Легуве или Мильтона, вездѣ употребляютъ одинъ слогъ, одинъ способъ стихосложенія, и едва не однѣ риѳмы. Ф. Дм.... называетъ это развитіемъ народной Поэзіи. Не льзя по крайней мѣрѣ отнять того достоинства у новѣйшихъ переводчиковъ, что они всѣ вмѣстѣ едва не совершили въ Польшѣ того, что во Франціи сдѣлалъ одинъ Дефоконпре, хотя, правду сказать, Дефоконпре перевелъ гораздо лучшія творенія и въ большемъ количествѣ.

Еще непріятнѣйшее зрѣлище, если только можешъ быть зрѣлище непріятнѣйшее, представляетъ въ сію эпоху школа Критики. Ея *corpus juris* (уложеніе) былъ составленъ изъ курсовъ Словесности, употреблявшихся въ то время во Французскихъ лицеяхъ и пансіонахъ, изъ пре-

Digitized by Google

дисловій къ полнымъ собраніямъ сочиненій Корнеля, Расина и Вольтера, изъ разборовъ (Examen du Cid, du Polyeucte etc.) и комментаріевъ, напоминавшихъ о распряхъ съ Шапеленемъ и Скюдери, наконецъ изъ риторическихъ и грамматическихъ замѣчаній на Французскіе стихи. Съ симъ запасомъ познаній, критики начинали съ раздачи авторамъ извѣстныхъ титуловъ, называя одного Польскимъ Корнелемъ, другаго Пиндаромъ, третьяго *Княземъ* поэтовъ (Prince des poètes, выраженіе, заимствованное съ Французскаго): инымъ доставалось вдругъ по нѣсколько подобныхъ титуловъ. Это было весьма остроумно названо однимъ молодымъ Варшавскимъ рецензентомъ, *Литературнымъ маскарадомъ*. Въ разборахъ сочиненій и сравненіи оныхъ, безпрестанно повторяли школьныя общія мѣста. Напримѣръ, этотъ авторъ остроуменъ, забавенъ, пишетъ легко и пріятно; другой, скученъ, вялъ, высокопаренъ и т. п. Если который нибудь изъ *иксовъ* (*), разсматривая трагедію, вознесся до высшренней учености, т. е. до изслѣдованія трехъ единствъ, и доказалъ

(*) Въ 1814 году, по окончаніи войны съ Французами и по возвращеніи въ Варшаву почти всѣхъ полковъ, бывшихъ за границею, нашлось нѣсколько такихъ, которые вдоволь насмотрѣвшись тогдашнихъ Парижскихъ театровъ, задумали *образовать*

Digitized by Google

что въ пьесѣ не соблюдено то или другое единство; ежели онъ нашелъ, что между такимъ и такимъ явленіемъ, на театрѣ не было дѣйствующихъ лицъ, ежели онъ доказалъ, что декорація должна была изображать преддверіе, а не внутренность чертоговъ, то всѣ удивлялись уму и высокимъ познаніямъ господина *икса*. Въ сужденіяхъ о слогѣ пьесы, или лучше сказать о слогѣ всѣхъ пьесъ вообще, потому что всѣ онѣ имѣли одинаковый слогъ, руководствовались риторическими и граммматическими постановленіями о Французскихъ виршахъ. Болѣе всего любили критику привязчивую въ мѣлочахъ, потому что упомянувши о трехъ единствахъ и сославшись на Піитики Горація и Буало, не почитали за нужное обозрѣвать цѣлое сочиненіе, а посему нѣкоторыя отдѣльныя черты, стихи и выраженія обращали на себя вниманіе критиковъ. Забавно было видѣть рецензентовъ, общими силами вращающихъ одно выраженіе или стихъ, не рѣдко недостойный вниманія, и съ трудомъ вшаскивающихъ его въ судилище критики, по-

---

актеровъ Польскихъ. Въ *Газетѣ Варшавской* и въ издававшемся въ то время *Корреспондентѣ*, начали появляться сужденія о театральныхъ зрѣлищахъ, приправляемыя ссылками на авторитетъ Французскихъ законодателей сцены. Сіи рецензіи подписывались литерою X, или XX. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

добно муравьямъ Карпинскаго, выбивающимся изъ силъ надъ влекомою ими мухою или червякомъ (*).

Въ таковомъ состояніи критики, достойны замѣчанія взаимное согласіе (**), въ коемъ рецен-

---

(*) См. въ Польской Газетѣ, на 1827 годъ, семь статей о переводѣ одного выраженія изъ Лефранъ де Помпиньяна. *Сост.* Авторъ статьи прибавляетъ, что сей Поэтъ даже и во Французской Литературѣ не заслуживаетъ вниманія или лучше сказать воспоминанія о немъ. Это несправедливо! Ода на смерть Ж. Б. Руссо исполнена истинныхъ красотъ. Правда, что кромѣ сей оды нѣтъ ничего у хваленаго Лагарпомъ Автора Дидоны.

(**) Авторъ Исторіи Литературы не отваживается оцѣнять сочиненія. «Неужели,» говоритъ онъ, «я долженъ забыть приличія, въ отношеніи къ живущимъ писателямъ? Скромность и *товарищескія связи* мнѣ это воспрещаютъ. Вмѣсто сего, предлагаю мнѣнія судей знаменитыхъ, каковы суть: Л. О...., Сп. П...., Ф. Дм.....» Возьмемъ наудачу нѣкоторыя изъ сихъ мнѣній судей знаменитыхъ. Сп. П.... говоритъ о переводѣ Иліады: «Дм..... передалъ на нашъ языкъ *мысли Автора* (т. е. Гомера) съ большою исправностью. Мнѣ еще не случалось прочитать двухъ или трехъ пѣсней прежнихъ переводовъ (слѣдовательно цѣлой Иліады не читалъ!) безъ какого-то сокрушенія. Дм....аго переводъ прочиталъ весь и съ большимъ удовольствіемъ.» Читалъ-ли кто подобное сужденіе въ какой нибудь Исторіи Литературы? Одно изъ самыхъ характери-

Digitized by Google

зенты жили между собою и съ сочинителями, уваженіе, оказываемое къ приговорамъ обѣихъ

ческихъ свойствъ Иліады состоитъ именно въ томъ, что въ сей Поэмѣ Авторъ никогда не выходитъ на сцену и собственныхъ *мыслей* нигдѣ не выказываетъ. Стало быть можно сказать, что всѣ пѣсни сей чудесной Эпопеи суть не иное что, какъ *мысли Гомера* о Троянской войнѣ ??.. Ксендзъ Бака написалъ стихами *мысли о неизбѣжной смерти*. Его Біографъ говоритъ шутя, что Мильтонъ написалъ также стихами мысли о Потерянномъ Раѣ. Да не оскорбитъ сіе замѣчаніе почтенной тѣни Сп... Пот.... Великій ораторъ и мужъ заслуженный не утратитъ своей славы тѣмъ, что неосторожно вдавался въ Литературную критику. Мы охотно уважили-бы эту слабость мужа знаменитаго и умолчали-бы о его ошибкахъ; но какъ-же могъ Профессоръ Словесности въ Варшавѣ, Люд..... Ос..... ссылаться на подобныя сужденія, какъ на *весьма замѣчательныя*, а Профессоръ Исторіи повторять оныя, какъ *весьма важныя*? — Раскроемъ-ка стр. 306: «Тренбецкій оказалъ истинный поэтическій талантъ, соединяя въ своихъ стихотвореніяхъ смѣлость Пиндара съ изящностью Горація и съ сладкогласіемъ Сафо.» Можно ли сказать о сочинителѣ музыки, что онъ соединяетъ въ себѣ Моцарта, Россини, Гуммеля и Орфея! Или говоря о живописцѣ, утверждать, что онъ имѣетъ стиль Рафаэля, Рембрандта, Давида и Апеллеса!!.. Характеръ стихотвореній Сафо намъ извѣстенъ только по преданіямъ, ибо изъ сочиненій ея дошли до насъ одни отрывки. Какое-же понятіе можетъ дать столь невѣр-

Digitized by Google

сторонъ, и точность, съ коею оные передавались отъ одного пера другому. На сужденія Ксендза Гол.... ссылается Ф. Дм...., на Ф. Дм... Люд. Ос...., на всѣхъ ихъ Сп. Пот...., а всѣ— ссылаются на сего послѣдняго. Сіи сужденія сосредоточиваются на время въ Исторіи Литературы, Бенп...., а отполѣ, въ разныхъ ссылкахъ посредствомъ Журналовъ, предисловій и похвальныхъ словъ, обращаются къ своимъ источникамъ. Симъ способомъ поддерживается въ Варшавѣ извѣстное число мнѣній, не имѣющее цѣны въ другомъ мѣстѣ, подобно старымъ Голландскимъ малерамъ, которые до сихъ поръ ходятъ въ Жмудіи.

Единомышленники сей критической школы до-

ное и темное уподобленіе о достоинствахъ стихотвореній Тренбецкаго? Прибавимъ къ тому, что сладкогласіе или пріятность, не была особеннымъ и главнымъ достоинствомъ стихотвореній Сафо: въ нихъ находили *силу, грацію* и наконецъ *сладкогласіе*. Сужденіе о Тренбецкомъ достойно вниманія. Мудрено сказать болѣе нелѣпостей въ столь не многихъ словахъ. *Соч.* За симъ слѣдуютъ другія выписки изъ упомянутой Исторіи Литературы; но иныя не могутъ быть переведены на Русскій языкъ, въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя находятся въ подлинникѣ, а посему мы оныя выпускаемъ, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о писателяхъ вовсе неизвѣстныхъ у насъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

селѣ существуютъ въ Варшавѣ, въ положеніи, которое ежечасно становится болѣе жалкимъ и смѣшнымъ, когда обращишь взоры на Европу. Отъ Гибралтара и до Бѣлаго моря, все измѣнилось въ Литтературѣ, но эти господа стоятъ неподвижно, какъ на якорѣ. Слабѣющія силы свои подкрѣпляютъ они чтеніемъ брошюрокъ и нѣкоторыхъ Французскихъ Журналовъ, менѣе другихъ чтимыхъ въ самой Франціи. Можно былобы ихъ сравнишь съ старинными Польскими законодателями, которые не разумѣя учредительной граматы, горою стояли, въ силу оной, за власть Гетмановъ и за liberum veto, и не обращая вниманія на шакшику сосѣдственныхъ народовъ, упверждали что одна только народная конница годится для Польши, а все другое зашѣи иноземцевъ. Напрасно говорилъ имъ Красицкій, но что мы за нимъ скажемъ Классикамъ:

Надобно учишься; прошлю златое время!.... Уже прояснѣла Историческая критика въ дѣписаніяхъ нашихъ; въ Правовѣдѣніи Историческая метода уже замѣнила старинный догматизмъ; Литтературная критика до сихъ поръ осталась схоластическою! Нынѣ, когда, не упоминая о Востокѣ, въ самой Европѣ, у всѣхъ народовъ отверсты такія богатыя сокровищницы Литтературы! Сами Французы отреклись отъ завѣщаннаго имъ Вольтеровскою школою собственнаго, отдѣльнаго просвѣщенія, и начали учишься,

Digitized by Google

переводишь и творишь новые роды. Наши ученые, кромѣ Французской Словесности до первой половины протекшаго столѣтія, ничего не находятъ, стоящаго изученія. Они думаютъ какъ Халифъ Омаръ, что или всѣ чужеязычныя Литературы сообразуются съ Піитикою Буало и въ такомъ случаѣ онѣ вовсе не нужны, или несообразуются и въ такомъ случаѣ онѣ вредны. Эти господа утверждаютъ, что они отстаиваютъ Древность и Классицизмъ: какъ безсовѣстно во зло употребляютъ они сіи выраженія! Они, не знающіе по Латыни, неимѣющіе понятія о Греческомъ языкѣ, хотятъ учить Англичанъ и Нѣмцовъ, какъ должно чувствовать и цѣнить Искусство Древнихъ, и до какой степени можно имъ подражать! Нынѣ, когда такое множество изящныхъ произведеній на различныхъ языкахъ, обратило на себя вниманіе цѣлой Европы, нынѣ потребны умъ и многоученость Шлегелей, Тика, Сисмонди, Газлитта, Гизо, Вильменя и редакторовъ Глобуса, для того чтобы судить теорически объ Изящномъ. Какимъ-же образомъ стремятся къ сей цѣли рецензенты школы Ксендза Гол.... и Ф. Дм....! Одни издѣваются надъ Гёте, котораго творенія, во всемъ просвѣщенномъ свѣтѣ, даже до Варшавскихъ заставъ, переводятся, читаются и уважаются; другіе хвастаютъ тѣмъ, что *не знаютъ по-Голландски и не читаютъ Лессинга*; нѣкоторые

Digitized by Google

совѣтуютъ даже поставить охранный кордонъ, чтобы знаніе какъ нибудь не прокралось изъ за границы. Сей блокады ума, столь потребной для поддержанія стихотворныхъ фабрикъ Варшавскихъ, не признаетъ читающая публика. Противниками оной объявили себя, въ самой Варшавѣ, нѣкоторые поэты и теоретики. Зараза чужеземныхъ наукъ такъ распространилась, что даже правовѣрные Классики упоминаютъ о Гёте, Байронѣ и Муре. Не надлежало-бы всуе произносить сіи великія имена, когда ихъ творенія еще такъ мало извѣстны и такъ рѣдко пропускаются Классическими таможнями. Разсуждать-же о подобныхъ твореніяхъ, объ Изящномъ и Поэзіи, не имѣя другаго запаса кромѣ школьныхъ правилъ и Лагарпа — дозволительно, за столомъ или въ гостиной, а не въ Литературной газетѣ. Варшавскіе рецензенты, столь смѣло и безразсудно судящіе о важнѣйшихъ предметахъ Словесности, похожи на провинціяльныхъ политиковъ, которые, даже не читавши газетъ иностранныхъ, толкуютъ о тайнахъ кабинетныхъ и о дѣйствіяхъ полководцевъ. И счастливы!—Писано въ С. Петербургѣ, въ 1828 году.

Съ Польскаго.

Digitized by Google

ДРЕВНЯЯ ЗМѢЯ.

Не привлекаю Еввы я,
Бѣжитъ меня любовь земная:
Ужь для нея страшна змѣя
Въ степи, гдѣ было мѣсто рая.

Виситъ на древѣ вялый плодъ,
Змѣя кругомъ обвилась, праздна,
И дѣва юная нейдетъ
Внимать рѣчь сладкую соблазна.

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ.

I.

Бѣлѣютъ высоты зубчатаго Арбела;
Не снѣги-ли легли по шемени горы?
Иль тучи грозныхъ налетѣла
И Македонскіе воздвигнулись шатры?

II.

Онъ впереди, тотъ юноша прекрасный,
Герой и Царь и другъ боговъ,
Предъ коимъ всѣ какъ сонмъ рабовъ,
Кому земля удѣлъ подвластный!

Digitized by Google

III.

Бѣгутъ отъ Гемуса къ Дунаю племена,
За ними слѣдомъ свищутъ стрѣлы,
И быстро движется впередъ щитовъ стѣна,
Желѣзная граница царства Пеллы.

IV.

«Волнуйся ласкою Дунай! и ороси
Священною водой мою дружину;
Въ пустыни Гетскія меня перенеси,
И берега твои своимъ я скипетромъ сдвину!»

А. Вельтманъ.

БѢДНЫЙ ДИКЪ,

или

НЕКОНЧЕННАЯ РУКОПИСЬ.

(Окончаніе).

— Смотрите, Полковникъ, вы проиграли: шахъ королю!

Полковникъ давно уже не смотрѣлъ на свою игру, склонился къ спинкѣ креселъ, и колотя пальцами по шашечницѣ, заставлялъ скакать пѣшки и лодки. Послѣ минутнаго молчанія, слѣдуя по нити мыслей, занимавшихъ его внутренно, онъ сказалъ: — Я знаю что въ Германіи,

Digitized by Google

и особенно въ Баваріи, дворянство пользуется правами законными. Я знаю это потому, что вы, Гутшенбергъ, доказали это какъ дважды два четыре, въ своемъ сочиненіи *О нравахъ Израильтянъ*, единственной книгѣ, которую я въ жизнь свою могъ прочитать до конца, и то потому что вы ее написали. Тамъ вы говорите что патріархи, первые изъ благородныхъ имѣли слугъ, рабовъ, и не вступали въ бракъ съ неровнею. Я знаю это еще и потому, что съ того времени какъ свѣтъ такова, каковъ онъ нынѣ, благородные вдвинули эту истину въ душу разночинцевъ остріемъ шпаги, ударами сабли и пушечными выстрѣлами, а такія доказательства, не прогнѣвайтесь Гутшенбергъ, столько-же сильны какъ и ваши. Однакожь, опъ этого дворянство, со всѣмъ своимъ блескомъ, иногда бываетъ, охъ какъ несносно и неуклюже!

«Я не понимаю васъ, Полковникъ.»

— Да, вѣдь сегодня первое Октября?

«Точно такъ.»

— Ну, такъ вотъ уже пять лѣтъ, какъ мой шалунъ убѣжалъ отъ насъ, и потому только что онъ просто людинъ, а я благородный, вотъ сегодня ровно пять лѣтъ какъ съ нимъ убѣжало изъ Броно прежнее счастье.

И правда, что уже не было никого, кто-бы подшучивалъ надъ армейскими выраженіями Пол-

Digitized by Google

ковника и осмѣливался отнимать у него бутылку съ ромомъ: она всегда стояла на его каминѣ. И теперь онъ взялъ ее, выпилъ нѣсколько капель и продолжалъ:

— Вы, Паспоръ, правда, не бывали никогда весельчакомъ, но въ послѣднія пять лѣтъ вы печальны, и когда мы сидимъ за шахматами, не я одинъ бываю разсѣянъ. Бѣдная моя Вильгельмина скоро будетъ тѣнью того, что она была прежде; я самъ гасну какъ свѣча. Даже Блакъ, этотъ служака, глядя на табачную коробочку, которую ему прислалъ Дикъ изъ Кельна, роняетъ слезу на свои усы.

Полковникъ выпилъ еще нѣсколько капель рому и продолжалъ:

— Изъ вашей книги я знаю, что патріархи не женились на неровнѣ; но у нихъ дѣти были все мальчики. Посмотрѣлъ-бы я, что сдѣлали-бъ они, когда, вмѣсто единственнаго сына, у кого нибудь изъ нихъ была-бы единственная дочь, и когда-бы она, бродя по полямъ, влюбилась въ пастуха, который стерегъ стадо ея отца; посмотрѣлъ-бы я, какъ старикъ патріархъ выпутался-бы изъ такихъ хлопотъ. Это, Паспоръ, потому, что когда мы хотимъ сдѣлать глупость, то обыкновенно стараемся оправдать себя чьимъ нибудь примѣромъ. А для меня примѣръ патріарха былъ-бы очень важенъ. Но, до-

Digitized by Google

садно что у нихъ все были мальчики, и мнѣ шутъ мало пользы !... Теперь понимаете-ли вы меня ?

« Начинаю понимать васъ, Полковникъ. »

— Ну, поймете еще и больше, любезный другъ !.. Есть-ли на свѣтѣ что нибудь столько драгоцѣнное для меня, какъ моя дочь ? И почему-бы....—Здѣсь Полковникъ остановился, вспомнивъ что Вильгельмина была не на шутку больна уже болѣе недѣли. Онъ снова началъ бить шапкъ по шашечницѣ и наконецъ тихо сказалъ Гуттенбергу : — Приходите ко мнѣ завтра обѣдать. Мы будемъ одни и, можетъ статься, я буду имѣть духъ все сказать вамъ. Прощайте !

— Вы не знаете — сказалъ Пальмеръ на другой день Пастору—да и не думаете, что я совсѣмъ готовъ исполнить одно намѣреніе, которое у меня съ нѣкотораго времени безпрестанно на умѣ. Гуттенбергъ ! Скоро придцать лѣтъ какъ мы живемъ съ вами вмѣстѣ, и вы для меня сдѣлались необходимы. Не правда-ли, любезный другъ, что если-бы я поѣхалъ даже въ Камчатку, то вы меня не оставите ?

Гуттенбергъ протянулъ къ нему руку. — Ну, такъ не безпокойтесь, мой милый, мы не поѣдемъ такъ далеко. Я продамъ свое помѣстье

Digitized by Google

Броно и вмѣсто его куплю хорошенькій домикъ и порядочную землю на берегу Женевскаго озера ; а тамъ славно : вотъ вы увидите !.. Послѣ этого я распущу всѣхъ своихъ людей и , не сказывая никому ничего , уѣду отсюда , взявъ съ собою только васъ , Вильгельмину , старую Бригитту и моего вѣрнаго Блака , который молчаливъ какъ могила. Поселившись на берегахъ озера , я перемѣняю фамилію, посылаю своего гусара отыскивать бѣглеца , онъ находитъ его , привозитъ ко мнѣ , вы соединяете нашихъ дѣтей; неравенство остается неизвѣстно , они благословляютъ свой жребій , обожаютъ насъ, мы умираемъ въ ихъ объятіяхъ , и Богъ принимаетъ насъ къ себѣ. Удовольствіе дороже суетности. Но вы не говорите ничего , любезный другъ ? вы качаете головою. Развѣ намѣреніе мое вамъ не нравится ?

« Намѣреніе ваше мнѣ нравится тѣмъ болѣе , что оно сдѣлало-бы васъ благополучнымъ, а меня спокойнымъ. Но это намѣреніе неисполнимое. »

— Что вы говорите , Гуттенбергъ ?

« Я говорю , Полковникъ , что если вы и согласитесь, чтобы Вильгельмина была женою Геллера , то она не пойдетъ за него за-мужъ. »

— Вотъ еще новости !

« И если-бы Вильгельмина , изъ угожденія вамъ, согласилась выйдти за-мужъ за Геллера, то онъ отказался-бы отъ руки ея ?

Digitized by Google

— Въ полномъ-ли вы умѣ?

« Да, Полковникъ, я въ полномъ умѣ. »

— Неужели вамъ пріятно продолжать несчастіе отца и отнимать у него послѣднюю надежду?

« Вы не можете этого думать. »

— Ну, Пасторъ! теперь я васъ не понимаю.

« Вѣроятно. Извините это слово въ устахъ стараго друга, котораго, для успокоенія одной изъ вашихъ горестей, одного изъ вашихъ страданій, поѣхалъ-бы, какъ вы говорили, въ Камчатку. Помните-ли вы письмо Дика?

— Я знаю его наизустъ.

« Такъ развѣ вы забыли, что Вильгельмина сказала ему: Насъ раздѣляетъ слишкомъ большое разстояніе, *ты не иное что какъ слуга*? И развѣ вы не слыхали, что Геллеръ, когда я привелъ его къ вамъ, повторилъ эти слова при васъ? »

— Правда.

« Эти ужасныя выраженія невинной души, сказанныя человѣку, обожаемому ею, не гордость, а голосъ добродѣтели, верхъ героизма. Безъ матери, одна съ своею страстью, она страшится пасть, видитъ свою слабость и ставитъ между собою и своимъ любовникомъ мѣдяную стѣну, *вѣчную преграду*. Это также сказалъ вамъ Геллеръ и прибавилъ: ударъ былъ смертельный. Здѣсь истина. Та, которая произнесла эти сло-

Digitized by Google

ва, и тотъ, къ которому они были обращены, не могутъ болѣе, никогда, имѣть ничего общаго, не могутъ быть соединены въ здѣшнемъ мірѣ. Для нихъ здѣсь одно прибѣжище: смерть! Она для нихъ составляетъ все.»

— Но, Пасторъ! если я согласенъ на этотъ союзъ, если я доказываю имъ, что онъ составляетъ мое счастіе...

«Для нихъ онъ будетъ мученіемъ!»

— Вотъ этого я никогда не пойму.

«Нѣтъ, любезный другъ! вы поймете это: выслушайте меня. Есть души тихія, мирныя, недоступныя сильнымъ впечатлѣніямъ. Вы принадлежите къ числу ихъ. Есть другія души, огненныя, раздражительныя въ высочайшей степени; есть существа, которыя видятъ въ сердцѣ *бездонныя пропасти*, а въ головѣ *невѣдомые міры*; у нихъ другой языкъ, другая вселенная: Геллеръ и Вильгельмина принадлежатъ къ числу этихъ несчастныхъ.

«Любезный другъ! Изъ безчисленнаго множества людей, брошенныхъ на землю, нѣтъ двухъ, сходныхъ между собою физически. Но если есть оттѣнки и различныя черты для каждаго лица, то есть также различныя чувствованія, различныя мученія для каждаго сердца, и если-бы вы могли заглянуть во всѣ сердца, то увидѣли-бы также, что изъ нихъ нѣтъ двухъ, сходныхъ

Digitized by Google

между собою. Слова мои для васъ уже понятны: и будутъ еще понятнѣе.

«Скажите сельскому жителю, человѣку, снискивающему пропитаніе трудами: я потерялъ свое стадо; или: я раненъ; или: у меня сгорѣлъ домъ, дайте мнѣ хлѣба или работу. Этотъ человѣкъ дастъ вамъ хлѣба, откроетъ для васъ свой кошелекъ, покинетъ свою работу, чтобы выслушать разсказъ о вашихъ бѣдствіяхъ, и если увидитъ ваши слезы, то можетъ быть самъ заплачетъ съ вами.

«Но скажите ему: Подруга жизни не вѣрна мнѣ; свѣтъ дневный для меня ужаснѣе тьмы, ночью кровавыя слезы смачиваютъ мое уединенное ложе; я ношу въ груди адскія мученія.

«Скажите ему: У меня былъ сынъ, я былъ къ нему жестокъ, строгъ; онъ не зналъ еще, сколько я люблю его, и въ самыхъ юныхъ лѣтахъ ушелъ окончить жизнь въ отдаленныхъ странахъ. Я оплакиваю не геройскую смерть, но увѣренность его, будто онъ не былъ любимъ мною; я страдаю, что прежде смерти не могъ въ томъ разувѣрить его. Эта мысль терзаетъ меня и стремитъ ко гробу.

«Скажите ему также: Въ кипящей юности моей я обольстилъ, обманулъ одну неопытную красу и смѣялся надъ ея горестію; на разсвѣтѣ дней она склонилась къ могилѣ, и небо приняло ее. Когда я увидѣлъ ея прахъ, меня схватили угрызе-

Digitized by Google

нія совѣсти, какъ ястребъ свою добычу. Двадцать лѣтъ молю Небо о милосердіи, двадцать лѣтъ страдаю, сокрушаюсь, и голосъ Того, Кто прощаетъ, не сказалъ моему сердцу: *довольно.* Богъ отвергаетъ меня! Я самое презрѣнное изъ всѣхъ земныхъ твореній.

«Наконецъ скажите ему: одно презрительное слово особы, составлявшей все мое счастіе, будетъ причиною моей смерти.

«Скажите ему все это: онъ не пойметъ васъ. Онъ не знаетъ глубины душевной, не знаетъ бурь воображенія; онъ не выронитъ для этого ни одной слезы; онъ перестанетъ васъ слушать и снова спокойно примется за свою соху.

«Но Вильгельмина, но Геллеръ!... Ахъ, любезный Пальмеръ! Нѣтъ, никогда, никогда Вильгельмина не выйдетъ за-мужъ за того человѣка, котораго она унизила; никогда униженный ею человѣкъ не прижметъ ея къ груди своей. Я знаю ихъ обоихъ: они будутъ любить другъ друга, умрутъ отъ этой любви, но принадлежать другъ другу, но соединять свои уста — нѣтъ! Скорѣе соедините вы небо и адъ.

«Какъ рѣшится провести свою жизнь съ тѣмъ, кого мы уничтожили? Одно присутствіе его есть уже для насъ укоризна; мы не можемъ простить себя за то, что оскорбили его. Къ довершенію несчастія, оскорбленный человѣкъ можетъ говорить, что онъ забылъ все: мы не вѣримъ ему,

Digitized by Google

и если-бы мы оба унизились до того, что поддались-бы на минуту очарованію сладострастія, то наслажденіе чувственное было-бы мученіемъ для нашихъ сердецъ.

« Мой почтенный другъ! Такихъ ощущеній не объясняютъ, не доказываютъ ихъ существованія: ихъ чувствуютъ, и горе тому, кто самъ испытываетъ ихъ! Мои несчастія вамъ неизвѣстны еще, Пальмеръ! Выслушайте ихъ, мой другъ, выслушайте.

« Окончивъ курсъ наукъ въ Лейпцигѣ, я оставался въ этомъ городѣ для усовершенствованія себя въ Богословіи и для приобрѣтенія вообще свѣдѣній въ высшихъ наукахъ. Я ждалъ мѣста, или лучше сказать прихода, обѣщаннаго мнѣ моимъ покровителемъ. Квартира моя была у одной почтенной вдовы, которая обходилась со мною не какъ съ пансіонеромъ, но какъ съ сыномъ.

« Я былъ скроменъ, тихъ, и когда занятія не вызывали меня изъ дому, оставался по цѣлымъ днямъ у Г-жи Шереръ, гдѣ меня удерживало одно могущественное очарованіе. Г-жа Шереръ существовала для единственнаго своего сокровища, и сокровище это была четырнадцатилѣтняя дочь ея, столь-же робкая, сколько невинная: она не воображала, что распускающаяся роза не могла быть сравниваема съ свѣжестью ея плѣнительной красоты.

« Имя ея было Лиза. Она обожала мать свою,

Digitized by Google

и я думалъ, что она могла любить только одну ее. Г-жа Шереръ, еще не старая женщина, но страдавшая отъ неизлечимой болѣзни, однажды велѣла мнѣ подойдши къ постели своей и со слезами на глазахъ сказала: — Г-нъ Гутшенбергъ! я почитаю васъ человѣкомъ добродѣтельнымъ: говорите со мною какъ съ матерью, и что еще болѣе, какъ съ умирающею матерью.

«Какъ, сударыня! Неужели вы думаете. . .»

— Оставимъ это: то, о чемъ я думаю, достовѣрно. Отвѣчайте мнѣ: любите-ли вы мою дочь?

«Я обожаю ее.»

— Я знала это, но хотѣла слышать изъ вашихъ устъ подтвержденіе этому. Богаты-ли вы?

«Я не имѣю ничего. Одинъ Франкфуртскій купецъ, котораго воспитывалъ мой родитель, содержалъ меня въ Университетѣ, и донынѣ присылаетъ мнѣ деньги на расходы. Бѣдность мѣшала мнѣ открыть вамъ мою страсть; я хотѣлъ просить у васъ руки Лизиной, сдѣлавшись ректоромъ какого нибудь округа, что мнѣ обѣщаетъ мой покровитель.»

— Бѣдность не помѣшаетъ исполненію вашихъ желаній. Мы также небогаты, и приходъ будетъ вамъ не лишнимъ пособіемъ. Но безъ роскоши, съ умѣренными желаніями, имѣнія дочери моей достаточно для двухъ. Она любитъ васъ, Гутшенбергъ: я нечаянно узнала ея тайну; но вы

Digitized by Google

не знаете Лизы. Сколько я должна укорять себя! Ахъ, это можетъ быть самое нѣжное, самое любящее, но въ тоже время самое робкое, боязливое, мнительное существо въ мірѣ. Я могла потерять свое дитя, отъ того что она нѣсколько времени думала, будто я не люблю ея; отъ того что я почла молчаніе и робость ея упрямствомъ, невнимательностію, и хотѣла строгостію исправить ея характеръ. Васъ, Гутштенбергъ, она любитъ и уважаетъ такъ высоко, что одною усмѣшкою, однимъ простымъ словомъ, однимъ знакомъ дружбы вы заставите ее предупреждать и угадывать ваши мысли, ваши желанія. Но помните о томъ, что я вамъ говорю: если когда нибудь вы обратитесь къ ней не съ нѣжностью... милый другъ! она не скажетъ ничего, она умретъ.

«Ужасныя слова! Пагубное предчувствіе! Пальмеръ, Пальмеръ!... вы называете себя несчастливымъ, но ваше сердце не укоряетъ васъ ни въ чемъ, а я, я убилъ свою Лизу, свою милую жену, ангела, который былъ ввѣренъ мнѣ благостію небесъ, да усыплетъ путь жизни моей цвѣтами. Я убилъ ее, Пальмеръ, и пятьдесятъ лѣтъ снѣдаемый горестью, при моихъ сѣдыхъ волосахъ, стоя одною ногою въ могилѣ, я еще люблю ее, такъ-же какъ любилъ во дни весны моей, какъ любилъ ее въ первый день нашего брака.

Сентябрь 1829. 4

Digitized by Google

«Въ тужe ночь, когда достойная Г-жа Шереръ призывала меня къ своей постели, она умерла отъ внутренней болѣзни. Для насъ это было громовымъ ударомъ, потому что одна она знала свою болѣзнь и тщательно скрывала отъ своей дочери приговоры медиковъ, съ которыми совѣтовалась всегда тайно.

«Лиза была шесть недѣль при дверяхъ гроба; мои попеченія и время возвратили ее къ жизни.

«Со дня смерти ея матери, я приставилъ къ ней одну почтенную женщину, и, для приличія, выѣхалъ изъ ея дома на другую квартиру; но я не могъ оставить ея ни на минуту безъ того, чтобы глаза ея не искали меня съ безпокойствомъ. Она принимала все только изъ моихъ рукъ, хотѣла чтобы только моя рука поддерживала ее.

«Въ первый разъ, когда я пришелъ проводить ее за городъ, чтобы она могла, для подкрѣпленія своихъ силъ, подышать чистымъ воздухомъ, мы оба явились другъ передъ другомъ въ траурѣ.

— Ахъ! — сказала Лиза — маменька моя называла васъ также своимъ сыномъ!

«Милая Лиза! ваша маменька называла меня своимъ сыномъ; я былъ избранъ ею, но одобряете-ли вы этотъ выборъ?»

— Вы хотите чтобы я призналась? — сказала она, и, окруживъ меня своими руками, скрыла на груди моей свой румянецъ и слезы.

Digitized by Google

« Какая минута! Блаженства рая ничто передъ нею!

« Прошелъ годъ послѣ смерти Г-жи Шереръ, но Лиза продолжала носить трауръ три мѣсяца долѣе сего обыкновеннаго срока. Сердце мое роптало на это, но я такъ уважалъ ея дѣтское благоговѣніе, что не смѣлъ просить у нея сокращенія срока траура.

« Она сама хотѣла, чтобы обрученіе наше происходило въ тотъ день, когда она сниметъ съ себя черное платье. Въ этотъ день, предуготовившій мою гибель, на ней было лиловое платье, янтарное ожерелье, и въ пепловидныхъ волосахъ ея была простая красная лента. Лиза показалась мнѣ такъ прелестна въ этомъ нарядѣ, что я, глядя на нее, въ восторгѣ вскричалъ: « Какъ она мила! » Это восклицаніе, вѣроятно, доставило ей удовольствіе, потому что принимая обручальное кольцо, она сказала мнѣ: « Мила для тебя, только для тебя, вѣчно для тебя. »

« Я удивлялся, не видя уже болѣе на ней наряда, восхитившаго меня, и хотѣлъ не одинъ разъ спросить у нея о причинѣ этого, но скоро забылъ.

« Бракъ нашъ немедленно послѣдовалъ за обрученіемъ, и, не потому-ли что счастіе обыкновенно приходитъ не по одиночкѣ, въ тотъ день, когда я сдѣлался обладателемъ моей Лизы, я по-

Digitized by Google

лучилъ отъ моего покровителя не только богатый свадебный подарокъ для нея, но и для себя письменное извѣщеніе, что меня назначили Пасторомъ въ одинъ приходъ.

« Женѣ моей присланы были въ подарокъ Индійскія кисеи, кружева, драгоцѣнныя шкани и жемчужное ожерелье. Когда мы вмѣстѣ съ нею развернули присланное богатство, я увидѣлъ, что Лиза моя глядитъ на него съ особеннымъ удовольствіемъ, примѣриваетъ къ себѣ кисеи, драпируетъ себя шканями. Это меня опечалило.

« Послушай, моя милая, сказалъ я ей: мы ѣдемъ въ Швабію; ты жена простаго Пастора; если-бы мы были и очень богаты, то щегольство неприлично нашему состоянію. Только величайшая простота въ жизни можетъ привлечь ко мнѣ сердца моихъ прихожанъ, и если ты въ такихъ нарядахъ. . . »

— Какъ? — сказала она, прерывая меня, но съ самою милою улыбкою — какъ? Жена со вчерашняго дня, и уже требуютъ пожертвованій?

« Пожертвованій, милый другъ? Нѣтъ! я самъ готовъ пожертвовать тебѣ всѣмъ. . . »

— Ты дитя! — сказала она. — Развѣ ты не видишь, что я тучу? И что значитъ мнѣ сдѣлать это для тебя!

« Милая Лиза! И такъ ты не будешь болѣе

Digitized by Google

носишь кружевъ, даже оставшихся у тебя послѣ твоей маменьки ? »

— Не буду.

« Ни шелковыхъ платьевъ ? «

— Ни шелковыхъ платьевъ, Гушпенбергъ. »

« Не будешь носить жемчугу ? »

— Да, мой другъ.

« И особенно ленты въ этихъ прелестныхъ волосахъ. »

« Никогда не буду носить.

« Ты даешь мнѣ слово, добрая моя Лиза ? »

— Подтверждаю его, мой другъ.

« Черезъ два дни послѣ этого разговора, я нахожу на своемъ рабочемъ столѣ кошелекъ съ золотомъ. Одинъ я, полтора года, занимался дѣлами Лизы и зналъ все имѣніе ея до послѣдняго крейцера, то есть все небольшое достояніе покойной Г-жи Шереръ. Оно было значительнѣе нежели мы думали, однакожь Г-жа Шереръ не оставила намъ денегъ, и большихъ денегъ, шестьсотъ пятнадцати до двадцати, франковъ.

« Я устремилъ глаза въ пополокъ и старался угадать, чтобы это значило. Тутъ Лиза, которая шла слѣдомъ за мною, и тихонько поглядывала сквозь занавѣсы стеклянной двери, чтобы насладиться моимъ изумленіемъ, вдругъ входитъ въ комнату, кидается ко мнѣ на шею и говоритъ : — Угадай, угадай ! — « Ну, право не

Digitized by Google

могу угадать!» вскричалъ я, подумавъ съ минуту.

— Какъ, Г-нъ Пасторъ! вы не хотите, чтобы жена ваша пускала пыль въ глаза вашимъ прихожанамъ, а своими глазами не видите, что въ этомъ кошелькѣ—платья, жемчугъ, кружева, кисеи, ну, словомъ, все, что прислано было на уборы вашей женѣ! Да, я все продала, и вотъ что выручила за это. Но это мое, непремѣнно мое: не правда-ли? Я распорядилась, чтобы это было приданымъ для первой моей будущей дочери.

«Меня не понуждали ѣхать къ мѣсту моего назначенія, и потому я имѣлъ время, до отъѣзда въ Швабію, привести въ порядокъ маленькое имѣніе Лизы. Земли ея были хорошо содержаны; я возобновилъ контракты съ арендаторами, отдалъ въ наймы ея домъ, и продалъ всю движимость. Послѣ этого мы поѣхали въ Менгенъ, гдѣ былъ мой приходъ, и взяли съ собою молочную сестру Лизы, Сарру: съ этихъ поръ она не оставляла меня, и нынѣ живетъ въ Броно.

«Доходы мои были порядочны, прихожане добры, трудолюбивы, страна, гдѣ я жилъ, прелестна. Насъ любили; мы были богаты, счастливы, и домашнее житье наше представляло картину земнаго блаженства.

«Утромъ 24-го Іюня, черезъ восемь мѣсяцовъ по пріѣздѣ нашемъ въ Швабію, Лиза съ радостнымъ видомъ входитъ въ мой кабинетъ: на ней

Digitized by Google

было шелковое платье, на шеѣ у нея ожерелье, въ волосахъ ея была лента. Этотъ нарядъ показался мнѣ только доказательствомъ, что она забыла свои обѣщанія и не хочетъ исполнять моихъ просьбъ и моленій. Какъ бѣшеный вскакиваю и хочу вырвать изъ волосовъ ея ленту. Усиліе, съ какимъ я хотѣлъ сдѣлать это, причинило боль Лизѣ; она поспѣшно схватила меня за руку: я вообразилъ себѣ, что она хочетъ противиться, и замахнулся на нее... Она замѣтила мое движеніе, съ минуту была какъ окаменѣлая, и какъ-бы хотѣла увѣрить себя: точно-ли видѣла она это на яву? Тутъ она закрыла себѣ лицо обѣими руками и упала безъ памяти.

«И я разсказываю это происшествіе, мой старый другъ! И я еще живъ!...

«Сарра прибѣжала на мой крикъ: она должна была помогать двумъ несчастнымъ!

«Я узналъ, что жена моя, не сказавъ мнѣ ни слова, пригласила къ обѣду нѣхъ изъ сосѣдей нашихъ, которыхъ общество я любилъ. Когда они явились, бѣдная Сарра отказала имъ и не смѣла никому показать насъ въ томъ печальномъ видѣ, въ какомъ были мы съ моею женою. Она не знала, что происходило между нами, не спрашивала, но глядѣла на насъ и помогала намъ всѣмъ, что могла придумать.

Digitized by Google

«Лиза оставалась безъ движенія; я не потерялъ памяти и стоялъ на колѣняхъ передъ креслами, въ которыя была она посажена, сжималъ ея руки, цѣловалъ ихъ, старался согрѣть ихъ своимъ дыханіемъ, возвратить ей чувства и жизнь. Наконецъ она открываетъ глаза, оглядывается, видитъ меня, вскрикиваетъ отъ ужаса, отъ страха, отталкиваетъ меня и снова теряетъ память.

— О, Боже мой! — сказала Сарра, обливаясь слезами: — что это вы сдѣлали съ бѣдной моей госпожей! Подите отсюда, сударь, подите! Можно-ли помочь ей, покуда она будетъ васъ видѣть!

«*Покуда она будетъ меня видѣть!* Я повиновался Саррѣ, но выходя изъ комнаты, желалъ чтобы земля поглотила меня. Слушайте далѣе, Пальмеръ.

«24-е Іюня былъ день моего рожденія; его никогда еще не праздновали, и я забылъ о немъ. Жена моя хотѣла удивить меня нечаянностью, собравши неожиданно моихъ знакомыхъ. Платье, ожерелье, лента были тѣ самыя, въ которыхъ Лиза показалась мнѣ столь прелестною въ день нашего обрученія. Она хранила эти уборы какъ драгоцѣнность, и надѣла ихъ на себя утромъ 24-го Іюня для того, чтобы сказать мнѣ, что я отецъ!...

«Сарра знала эту тайну; я не зналъ. Надобно сказать, что съ нѣкотораго времени Лиза

Digitized by Google

бывала счастлива, удививши меня какою нибудь нечаянностью; для дня моего рожденія она хранила сладостную для отца новость, которую хотѣла объявить ему окруживъ себя всѣми пріятными для него предметами.

«Когда она опамятовалась, когда я показался въ дверяхъ, она опять пришла въ ужасъ и отворотилась. Она не могла видѣть меня безъ страха; голосъ мой приводилъ ее въ трепетъ. Я молчалъ, не приближался къ ней, но, стоя на колѣняхъ, въ нѣкоторомъ отъ нея отдаленіи, протянулъ руки и глядѣлъ на нее такими взорами, что они, казалось, обезоружили-бы гнѣвъ неба.—Нѣтъ! сказала она: — выйди отсюда.

«Угрызаемый змѣею совѣсти, я, убійца своей жены и дитяти, выбѣгаю какъ безумный изъ комнаты, вскакиваю на коня, и не зная самъ куда влечетъ меня отчаяніе, стремлюсь съ быстротою молніи. Меня нашли въ тридцати миляхъ отъ Менгена, на берегу Лека; конь мой лежалъ мертвый; я подлѣ него, распростертый по землѣ.

«Вѣроятно черезъ нѣсколько дней, но не знаю черезъ сколько именно, я могъ говорить и дать знать кто я, потому что поселяне, принявшіе меня къ себѣ, послали въ Менгенъ спросить, знаютъ-ли тамъ Гуттенберга, и точно-ли я тамошній Пасторъ. Добрые мои прихожане тотчасъ прискакали ко мнѣ. Я былъ только тѣнь са-

Digitized by Google

мого себя. Они не предложили ни одного вопроса мнѣ, а я тоже имъ. Но въѣхавши въ деревню и увидѣвъ свой домъ, я вдругъ вышелъ изъ безпамятства: страшное содроганіе поставило мои волосы дыбомъ. Предчувствіе не было обманчиво! Она не существовала болѣе: уже земля покрывала ее.

«Богъ видитъ сердца: Онъ знаетъ, что я пощадилъ свои дни потому только, что почиталъ себя обязаннымъ принести эту жертву религіи. Да, религіи! Ты знаешь это, мой Боже!

«Сарра, съ которой жена моя взяла обѣщаніе, что она не оставитъ меня, если я отыщусь гдѣ нибудь, бѣдная Сарра не нашла иного средства вывести меня изъ онѣмѣнія, какъ показать мнѣ нѣсколько строкъ, написанныхъ Лизою. —Рука моей жены? — вскричалъ я, отталкивая отъ себя бумагу. — Опять новыя прокляшія? Нѣтъ, Сарра! Довольно, довольно!

«Не прокляшія!» сказала она задыхающимся голосомъ, едва имѣвши силы выговорить среди рыданій эти слова. «Она не проклинаетъ васъ: прочитайте!» Сарра держала письмо передъ моими глазами; я взялъ его и прочиталъ слѣдующее:

«О лучшій изъ людей! Гдѣ ты? Я изгнала «тебя. Я умираю, и тебя нѣтъ при мнѣ; я «умираю, и ты не примешь послѣдняго дыханія «твоей Лизы, твоей подруги, жены, любимой

Digitized by Google

«тобою. Милый другъ, милый Гуттенбергъ! «ты не зналъ еще моего сердца: вотъ въ чемъ «наше несчастіе. Но я знаю твое сердце: ни- «какой другой образъ, кромѣ образа твоей Ли- «зы, не приблизится къ нему никогда, никогда! «Твоя любовь принадлежитъ мнѣ, она моя жизнь; «храни ее! Силы оставляютъ меня; Богъ при- «нимаетъ меня къ себѣ: тамъ я ожидаю тебя.»

«*Лиза.*»

Гуттенбергу немного оставалось досказать, но онъ не могъ.

Полковникъ, положивъ одну ногу на складной стулъ, облокотившись рукою на столъ, открывши ротъ, все еще слушалъ Пастора и глядѣлъ на него пристально, когда тотъ уже пересталъ говорить. Багровыя пятна показались на Гуттенберговомъ лицѣ, отъ природы блѣдномъ; крупныя капли пота падали съ чела его на сложенныя вмѣстѣ руки. Пальмеръ замѣтилъ это, всталъ поспѣшно и поднесъ ему стаканъ рому. Гуттенбергъ отдалилъ его рукою.—Изъ любви ко мнѣ!—сказалъ Полковникъ, и Пасторъ выпилъ нѣсколько изъ стакана. Почувствовавъ себя лучше, онъ взялъ свою трость и шляпу. Хотя Пальмеръ былъ слабъ на ногахъ, однакожъ онъ взялъ руку Пастора, чтобы помочь ему идти, прижалъ ее къ себѣ съ

Digitized by Google

нѣжностью, проводилъ своего друга и оставилъ его не прежде, какъ сдавъ подъ смотрѣніе Сарры.

Жизнь Пастора до переѣзда его въ Броно, была нѣсколько извѣстна Полковнику; Гуттенбергъ сказывалъ ему, что онъ потерялъ въ Швабіи жену, что Франкфуртскій другъ его, узнавши изъ письма Сарры о худомъ состояніи его здоровья, пріѣхалъ къ нему самъ и увезъ его къ себѣ, во Франкфуртъ, и что черезъ нѣсколько уже лѣтъ онъ оставилъ этотъ городъ и пріѣхалъ въ Баварію. Но Полковникъ ничего не зналъ о тайныхъ горестяхъ Гуттенберга.

Только обстоятельства, подобныя тѣмъ, въ какихъ онъ находился съ Пальмеромъ, могли побудить его пересказать ему свои бѣдствія. Гуттенбергъ хорошо зналъ, что люди вообще показываютъ состраданіе ложное; что только слабыя души любятъ открывать себя, оставаясь въ счастливомъ невѣдѣніи о томъ, что разсказъ о ихъ страданіяхъ утомляетъ слушателей, и что сіи послѣдніе всего болѣе изъявляютъ чувствительность свою тогда, какъ хотятъ поскорѣе отдѣлаться отъ чужихъ слезъ и плача.

Провожая своего друга до дому, Пальмеръ не открывалъ рта. Возвратившись къ себѣ, онъ остановился, ударилъ тростью въ землю, сдѣлалъ еще шагъ, опять остановился, и началъ разсуждать самъ съ собой. «Вотъ что! Такъ

Digitized by Google

вотъ каково *говорить другимъ языкомъ*, имѣть *бездны* въ сердцѣ и *міры* въ головѣ! Право, невѣдѣніе и грубый здравый смыслъ лучше всѣхъ такихъ химеръ; и я бдагодарю Бога, что Онъ не наградилъ меня этими причудами.»

Во всю жизнь свою Полковникъ не философствовалъ столько, какъ во время перехода отъ Гуттенберга къ себѣ. Изъ всѣхъ горестей онъ зналъ только одну: потерю жены. И то, когда мысль объ этомъ начинала его тягостить болѣе обыкновеннаго, онъ прибѣгалъ къ бутылкѣ съ ромомъ, и она легко исцѣляла его. Но теперь его мучитъ состояніе дочери, печалитъ скорбь друга, безпокоитъ жребій Дика. — Да что сдѣлалось съ этимъ плутомъ? Неужели ему ни въ чемъ нѣтъ нужды? Какъ?—думаетъ онъ далѣе:— та умерла отъ одного движенія руки, другая умираетъ отъ одного слова; тотъ убѣжалъ, этого самого надобно утѣшать, а не отъ него ждать утѣшенія? И я одинъ, посреди этихъ лунатиковъ, оставленъ всѣми, и не могу исполнить плана, который составилъ-было для ихъ же счастія!

Возвратившись домой, Пальмеръ набилъ себѣ трубку, поставилъ ее на каминъ, прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ и легъ спать не куривши. Онъ не могъ заснуть.

На другой день, чуть свѣтало когда онъ явился къ Пастору. Гуттенбергъ былъ въ тѣхъ лѣ-

Digitized by Google

шахъ, когда сильныя душевныя движенія не проходятъ даромъ. Послѣдній вечеръ раскрылъ всѣ его душевныя раны и отъ того онъ провелъ ночь въ страданіи. Жестокая лихорадка мучила его въ то время какъ Полковникъ пришелъ къ нему. Сарра, стоя подлѣ его изголовья, съ безпокойствомъ заботилась о немъ.

Полковникъ съ ужасомъ глядитъ на Гуттенберга, разсматриваетъ его съ минуту въ мрачномъ молчаніи, и потомъ, какъ помѣшанный начинаетъ бѣгать по комнатѣ и восклицаетъ: «*Пропасти, міры, другой языкъ*! Вотъ они!» Онъ подошелъ къ больному: въ лицѣ его видно было сильное измѣненіе, свидѣтельство глубокой горести. Гуттенбергъ, не предполагавшій прежде, чтобы воинское сердце его друга было способно къ такому живому участію, растрогался, протянулъ къ нему руку, и, схвативъ руку Пальмера, сказалъ: «Не безпокойтесь, добрый другъ! Болѣзнь моя скоро пройдетъ.» Если-бы онъ и не любилъ Пальмера, но послѣ этой минуты поѣхалъ-бы съ нимъ до Камчатки.

. . . . . .

. . . . . .

— Здѣсь кончится рукопись, которую имѣлъ я удовольствіе читать вамъ, сказалъ Г-нъ Морисе.

Digitized by Google

«Какъ? неужели мы ничего не узнаемъ болѣе объ участіи этого интереснаго молодаго человѣка?» сказала одна изъ слушательницъ.

— Я перескажу вамъ все, что знаю въ дополненіе читаннаго нами. Надобно еще сказать, какимъ образомъ досталась мнѣ эта рукопись.

Въ концѣ послѣдняго Мая мѣсяца, въ шесть часовъ утра, вошелъ ко мнѣ въ кабинетъ человѣкъ, высокаго роста, съ сѣдою головою и сѣдыми усами, съ саблею на боку, съ пистолетами за поясомъ и съ трубкою во рту. Какимъ-то изломаннымъ, полу-Французскимъ и полу-Нѣмецкимъ языкомъ сказалъ онъ мнѣ: Вы называетесь Г-нъ Мориссе?—Да.—Адвокатъ?— Да.— Тутъ онъ вынимаетъ изъ своего доломана письмо и связку ключей, и кладетъ ихъ ко мнѣ на бюро. Я спрашиваю, отъ кого это?—Адвокатъ увидитъ. — Да что это значитъ? — Адвокатъ увидитъ. Онъ пустилъ мнѣ прямо въ лицо облако дыму, и пошелъ прочь; у меня уже не было силъ болѣе распрашивать его.

Открываю пакетъ и нахожу въ немъ довѣренность, засвидѣтельствованную Нотаріусомъ. Вотъ ея содержаніе: «Я нижеподписавшійся уполномо-«чиваю Г-на Мориссе, Адвоката въ Дижонѣ, «продать небольшое помѣстье мое La Butte «aux chèvres, находящееся между Аббатствомъ «Сенъ-Виванъ и мѣльницею Таванскою; уполно-«мочиваю его также продать и всю движимость,

Digitized by Google

«находящуюся въ семъ помѣстьѣ. Всю выручен-
«ную сумму прошу Г-на Мориссе раздѣлить ме-
«жду двумя, самыми дряхлыми слугами въ Ди-
«жонѣ, находящимися еще въ услуженіи, или уже
«на покоѣ, все равно. Г-ну Мориссе дарю мою
«библіотеку, состоящую изъ тысячи двухъ сотъ
«томовъ.» Подпись: «*Густавъ Геллеръ;*»
а внизу: «Писано въ присутствіи нашемъ.
Жилль, Нотаріусъ въ Нюи.»

Я никогда не слыхалъ о Густавѣ Геллерѣ, и совсѣмъ не зналъ его помѣстья. Распоряженія этого владѣльца показались мнѣ странны, и я все не понималъ, что̀ это значитъ? Я рѣшился пояснить себѣ эту загадку: Нюи только въ пяти льё отъ Дижона; съ Г-мъ Жиллемъ я былъ знако̀мъ; я тотчасъ поѣхалъ къ нему.

Актъ былъ точно писанъ у него. Онъ видѣлъ Густава Геллера только два раза въ жизнь свою: въ первый разъ пять лѣтъ назадъ, когда Геллеръ покупалъ землю; въ другой, когда онъ совершалъ актъ, относившійся ко мнѣ.

Г-нъ Жилль не могъ ничего сказать мнѣ о нравственныхъ свойствахъ Геллера, но онъ говорилъ, что это былъ человѣкъ лѣтъ около пятидесяти, крѣпкій сложеніемъ, прекрасный собой, говорившій отрывисто, одаренный орлинымъ взглядомъ. Г-нъ Жилль растолковалъ мнѣ, что помѣстье la Butte aux chèvres находится въ полумилѣ отъ Нюи. Я поѣхалъ туда, и могу сказать, что

Digitized by Google

въ жизнь мою не видывалъ столь прелестной, веселой пустыни. Меня встрѣтила жена садовника. Она была въ слезахъ, и вотъ отъ чего: Господинъ сказалъ имъ наканунѣ, что онъ ѣдетъ, и не возвратится болѣе никогда; до этого-же времени онъ осыпалъ ихъ благодѣяніями.

Я пригласилъ изъ Нюи чиновника, для составленія описи довольно значительнаго движимаго имѣнія, находившагося въ домѣ, и тотчасъ продалъ всю эту движимость; между тѣмъ, занимаясь приисканіемъ покупщика для помѣстья, я нашелъ, съ помощію Дижонскаго Мера, двухъ слугъ, самыхъ старыхъ въ городѣ. Одинъ лежалъ въ больницѣ, другой жилъ у своихъ внуковъ, бѣдныхъ людей. Оба они были уже очень стары, и потому я рѣшился, не возвышая цѣны на имѣніе, поскорѣе передать имъ въ руки слѣдующія за него деньги. Оно было продано за семнадцать тысячъ франковъ, да три тысячи выручилъ я за движимость, такъ что всего составилось двадцать тысячъ франковъ, которые и раздѣлилъ я двумъ старцамъ-слугамъ. Нужно-ли говорить, какъ обрадованы, какъ счастливы были они и ихъ семейства, получивъ такое богатство, какъ будто упавшее къ нимъ съ неба. Библіотека, подаренная мнѣ Г-мъ Геллеромъ, составляетъ лучшее мое сокровище.

Когда мы съ чиновникомъ дѣлали опись вещамъ, то въ одномъ письменномъ столѣ нашли руко-

Digitized by Google

пись, съ начала до конца писанную рукою Геллера. На полѣ перваго листа ея было написано: *Г-ну Адвокату Мориссе*, а въ заглавіи: Бѣдный Дикъ. Эту рукопись читали мы.

Конечно въ исторіи Геллера остается много недосказаннаго, потому что прежде нежели онъ прожилъ пять лѣтъ въ своемъ помѣстьѣ во Франціи, онъ, вѣроятно, еще лѣтъ за шесть до того, оставилъ Германію. Но гдѣ прерывается разсказъ Геллера, тамъ начинается у него родъ дневника, заключающій въ себѣ отдѣльныя мысли и событія, писанныя безъ означенія числа, безъ порядка. Изъ нихъ однакожь видно, что Геллеръ зналъ объ участи своихъ друзей, и они тоже знали о немъ. Прочитаемъ этотъ дневникъ: онъ можетъ служить дополненіемъ къ его разсказу.

Дневникъ Геллера.

Сегодня утромъ я вышелъ изъ дому при восхожденіи солнца. Я видѣлъ плоды на деревьяхъ, видѣлъ какъ вода спремится въ водопадѣ, омывалъ ноги свои росою, и возвратился не сидѣвши на пнѣ старой ивы, не раскрывавши Петрарки. Когда убито сердце, книги, лѣса, луга не даютъ ни силы ненавидѣть, ни власти любить.

Солнце не разгоняетъ всего мрака. Мы думаемъ что видимъ, потому что у насъ открыты глаза.

Digitized by Google

Разстояніе неба отъ земли: вотъ какъ далеко то, что способно чувствовать сердце человѣка, отъ того, что способенъ выразить его языкъ.

Живши въ здѣшней пустынѣ, я начиналъ писать разныя сочиненія. Изъ нихъ было одно, болѣе другихъ мнѣ пріятное; это: *Начертаніе путешествія въ сердцѣ человѣческомъ*. Я говорилъ въ немъ менѣе нежели чувствовалъ, однакожъ говорилъ слишкомъ много. Я все изодралъ, все сжегъ, кромѣ *Бѣднаго Дика*: и то не имѣю силъ кончить... Я получилъ извѣстіе о смерти Г-на Спадіона.

Сегодня я ходилъ вверхъ по берегу рѣки: Настоятеля не было въ Аббатствѣ. Когда его нѣтъ, мнѣ тамъ не нравится, и я скучаю съ монахами. Между ними я встрѣтилъ Капеллана Вержійскаго, вышедшаго изъ своей воздушной пустыни. Я обратился было къ Капеллану, надѣясь что онъ пойметъ меня... Онъ вспаетъ, служитъ обѣдню, ѣстъ и спитъ. Спи, Капелланъ Вержійскій! Спите, монахи, въ Семъ-Винванъ!

Феофрастъ забавляетъ меня; съ Эпиктетомъ я спановлюсь лучше; Оксеншпирнъ возбуждаетъ во мнѣ мысли; Ла Рошфуко печалитъ меня; Паскаль приводитъ въ смущеніе и не научаетъ ничему.

Digitized by Google

Какъ различно было состояніе души моей двадцать четыре часа назадъ, отъ теперешняго ея состоянія!

Если въ вѣчности дочь Пальмера и я не должны забыть словъ *Вильгельмины Дику*, то я не желаю вѣчности.

Молодая дѣвушка выходитъ за мужъ; она обожаетъ своего юнаго супруга, онъ обожаетъ ее. Супругъ вскорѣ умираетъ, но, прежде этого, они клянутся любить другъ друга вѣчно. Жена выходитъ за мужъ въ другой разъ. Которому изъ двухъ мужей своихъ будетъ она принадлежать въ другомъ мірѣ?

Всѣ страстныя чувства вырастаютъ, подобно злакамъ, быстрѣе и выше послѣ одной изъ бурь, летающихъ надъ симъ міромъ.

Женщины испытываютъ болѣе печалей нежели мужчины; на небѣ чаще видимъ затменія луны нежели солнца.

Для чего въ словарѣ печали такъ много словъ, и такъ мало ихъ въ словарѣ наслажденія и любви? Геній наслажденія и любви далъ намъ одну слезу, одно пожатіе руки, одинъ гармоническій звукъ голоса, и сказалъ: «Вотъ ваше красноречіе!»

Три послѣднія мысли принадлежатъ Жанъ-Полю.

Digitized by Google

Не льзя страдать всегда: и нравственная боль ушихаетъ такъ-же какъ физическая.

Развѣ меня не любили Пальмеръ, Гуттенбергъ и Графъ Спадіонъ, котораго благодѣянія сыскивали меня вездѣ? Развѣ меня не любила... Боже! благодарю тебя.

Я видѣлъ друга моего отца, друга моего дѣтства, вѣрнаго Блака. Вотъ письмо, которое онъ мнѣ отдалъ:

«Гуттенбергъ умеръ; онъ завѣщалъ тебѣ, «Геллеръ, все свое имѣніе. Когда ты получишь «эту записку, меня также не будетъ на землѣ. «Иди ушѣшать моего родителя: это обязанность «твоя.

«*Вильгельмина Пальмеръ.*»

Я ходилъ къ Нотаріусу въ Сенъ-Винанъ и просилъ его указать мнѣ на какого нибудь честнаго законовѣдца. Онъ послалъ меня къ Г-ну Мориссе, Адвокату, живущему на Королевской площади въ Дижонѣ.

Одинъ знатный человѣкъ подарилъ мнѣ мозаическую картину, висящую надъ моимъ письменнымъ столомъ. Ночь; при свѣтѣ фонаря, Венсанъ де Поль поднимаетъ на улицѣ новорожденнаго младенца и завертываетъ его въ полу своего платья. Молодая дѣвица, у которой еще видны на лицѣ слѣды страданія, стоитъ, скрыв-

Digitized by Google

нись за полурастворенною дверью, и провожаетъ взорами, слезами и тайными моленіями благодѣтельнаго человѣка. Говорятъ, что это дорогая мозаика. Г. Мориссе прикажетъ отнести ее къ Наслѣднику въ Сенъ-Виванъ, на память моего глубокаго къ нему уваженія.

Г. Мориссе не почтетъ неприличнымъ, что я дарю ему свою библіотеку, тѣмъ болѣе, что въ вознагражденіе за нее, я прошу его выдать старому слугѣ Гюдело, живущему у него, сто франковъ. Эти различные дары людямъ, находящимся въ званіи слугъ, дѣлаю въ искупленіе своего преступленія: я краснѣлъ однажды, что родился сыномъ слуги.

Изъ письма, переписаннаго мною выше сего, Г. Мориссе угадаетъ, гдѣ я нахожусь теперь, но не будетъ ко мнѣ писать.

Густавъ Геллеръ, сынъ слуги.

Digitized by Google

Constantinople et le Bosphore de Thrace, etc. Par M. le Comte Andreossy (*Константинополь и Босфоръ Оракійскій*, и проч. Сочиненіе Графа Андреосси). Парижъ. 1828.

Itinéraire de Tiflis à Constantinople; par le Colonel Rottiers (*Описаніе пути отъ Тифлиса до Константинополя*; сочиненіе Полковника Роттье). Брюссель. 1829.

(Окончаніе).

Если-бы должно было въ настоящее время опредѣлить пространство Турецкаго Государства, то это привело-бы въ затрудненіе каждаго Географа. Собственно *Турціи* нѣтъ, ибо названіе сіе, придаваемое владѣніямъ Султана, относится вообще ко всѣмъ странамъ, находящимся подъ его властію, и ни къ одной особенно. Нынѣ, при отпаденіи Греціи, при завоеваніи Русскими войсками цѣлаго ряда областей Европейской Турціи, до самаго Мраморнаго моря, и большаго участка Азіятской Турціи, возможно-ли назначить границы сего Государства? Можно говорить только о прошедшемъ, о томъ *какъ было*, а не *какъ есть*. Нынѣ, для Порты существуетъ только прошедшее и будущее.

Главное, Географическое раздѣленіе Турціи состоитъ въ томъ, что владѣнія ея находятся въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Но Африканскія владѣнія Турціи образуютъ отдѣльныя Государства, и бо-

Digitized by Google

лѣе по названію, нежели существенно, принадлежатъ Султану; слѣдственно, ихъ можно почитать какъ-бы союзными ему, но не подвластными областями. Въ Европѣ, Морея и другія Греческія страны стремятся къ независимости, и едва-ли останутся подъ властію Султана. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать, соображая настоящія обстоятельства; будущее сокрыто отъ насъ. Но, во всякомъ случаѣ, даже тѣ Греки, которые снова войдутъ въ составъ Турецкаго Государства, будутъ уже не ревностными подданными Султана: это необходимо должно принимать въ соображеніе, опредѣляя внутреннюю силу Турціи. Народы Славянскаго поколѣнія также не могутъ быть почитаемы одною изъ основныхъ силъ сего Государства. Но гдѣ-же, и въ чемъ заключается могущество Султана? Въ его подданныхъ Магометанскаго исповѣданія, живущихъ наиболѣе Въ Азіятской Турціи: тамъ зерно и сила Оттоманской Порты.

Послѣ сихъ соображеній, ясно, что опредѣлить, даже приблизительно, народонаселеніе Турецкаго Государства невозможно, и не потому только что въ Турціи не бываетъ переписей народа, но вслѣдствіе безпрерывныхъ возстаній и отпаденія отъ нея областей и народовъ. Здѣсь естественно раждается заключеніе о нравственной слабости, необходимой при томъ состояніи дѣлъ, въ какомъ видимъ нынѣ Оттоманскую Порту.

Напримѣръ, въ Европейской Турціи считалось до десяти милліоновъ жителей; это огромное народонаселеніе, при выгодномъ мѣстоположеніи сей

Digitized by Google

части Турецкаго Государства, казалось-бы, должно было составлять силу непобѣдимую. Но близкія къ намъ событія показали, что оно не представляетъ почти никакой защиты. Европейская Турція какъ-бы не существуетъ для Султана, и онъ принужденъ поддерживать ее силами своихъ Азіятскихъ владѣній.

Азіятскія владѣнія его гораздо могущественнѣе и прочнѣе, но управляющіе оными Паши-деспоты, уменьшаютъ и сію подпору Турецкаго Государства. Присоединивъ къ тому неустройство и слабость войскъ Турецкихъ, мы найдемъ причину, заставившую властителей Оттоманскихъ построить множество крѣпостей, которыя останавливаютъ завоевателей почти на каждомъ шагу. Крѣпости суть единственная защита Турковъ. Но при нынѣшнемъ образѣ войны, и сіи твердыни не могутъ спасать ихъ отъ побѣдоносныхъ войскъ Русскаго Императора. Неприступная Шумла еще не взята, а Полководецъ Русскій уже при врагахъ Константинополя.

Народы, обитающіе въ Европейской Турціи, принадлежатъ главнѣйше къ пяти различнымъ племенамъ. Это Турки, Греки, Албанцы, Славяне и Волохи. Два первыя племени довольно извѣстны; но того не льзя сказать о трехъ другихъ, занимающихъ сѣверныя области Турціи, отъ Адріатическаго до Чернаго моря. Обширное пространство земли, граничащее съ Савою и Дунаемъ, и страны, лежащія на Сѣверъ отъ Оракійскихъ горъ, рѣдко посѣщаемы путешественниками и потому

Digitized by Google

топографія ихъ чрезвычайно неопредѣленна. Видимъ на картѣ имена Босніи, Сербіи, Булгаріи, и едва знаемъ страны сіи. Постараемся однакожь означить оныя, заимствуя для сего свѣдѣнія изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ.

Часто смѣшивали Албанію съ Эпиромъ. Сіи области весьма различны и отдѣляются одна отъ другой цѣпью горъ Пинда и отраслію ихъ, горами Акросераунскими. Албанія находится къ Сѣверу, Эпиръ къ Югу; первая, прилегающая къ Австрійской Далмаціи, есть древняя Греческая или Македонская Иллирія (*). Въ сей странѣ жители употребляютъ ново-Греческій языкъ для письма, но говорятъ собственнымъ языкомъ, несходнымъ также и съ Славянскими нарѣчіями. Это, можетъ быть, остатокъ древняго Иллирійскаго языка; однакожь въ немъ есть слѣды Греческаго или Латинскаго происхожденія. Албанцы называютъ свою страну *Скипъ* и себя *Скипетары* (имя Арнаутовъ, придаваемое имъ Турками, Греческаго происхожденія). Они происходятъ отъ тѣхъ воинственныхъ Иллирійцевъ, которые, укрѣпившись въ своихъ

(*) Нѣкоторые Географы почитаютъ Монтенегро и Герцеговину отдѣльными областями, и справедливо. Сіи области болѣе могутъ быть почитаемы отдѣльными, нежели Верхняя, Средняя и Нижняя Албанія одна отъ другой. Съ Босніею и Австрійскою Далмаціею граничатъ собственно Монтенегро и Герцеговина.

Digitized by Google

дикихъ горахъ, отражали и фаланги Македонскія, и легіоны Римскіе и толпы варваровъ, приходившихъ отъ сѣвера. Многочисленный и привыкшій къ битвамъ народъ сей участвовалъ въ Крестовыхъ походахъ и раздѣлялъ участь ходившихъ на завоеваніе Святой Земли. Въ тоже время они вторгались въ Грецію. Нынѣ Албанцами населены также часть Сѣверной Греціи, многіе округи въ Морећ и нѣкоторые острова Архипелага. Сіи Албанцы исповѣдуютъ Христіанскую религію. Замѣчательно, что ихъ-же находятъ въ Абруццо, сохранившихъ языкъ, нравы и нарядъ своего отечества. Скипешаровъ называютъ Греческими Швейцарами, потому что они, такъ-же какъ сіи послѣдніе, служатъ за деньги разнымъ правительствамъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Изъ нихъ-то нѣкогда Венеціянская Республика набирала своихъ знаменитыхъ Страдіотовъ, о которыхъ часто упоминаетъ ФилиппъКомининъ, почитавшій ихъ Греками.

Почти каждый взрослый Албанецъ есть солдатъ. Будучи умѣренны, трезвы, и привыкши къ грабительству, Албанцы видятъ въ войнѣ средство наживаться и при замиреніи возвращаются въ домы, спокойно наслаждаться награбленнымъ. Они часто бывали страшны для Турковъ; успѣшно сражались съ ними при Скандербегѣ, и присоединялись къ Грекамъ во время возмущенія Мореи въ 1772 году. При варварѣ Али, Пашѣ Яннинскомъ, они завоевали-бы Турцію, если-бы онъ умѣлъ болѣе привязать ихъ къ себѣ. Мегеммедъ Али, Паша Египетскій, родомъ Албанецъ: это показываетъ,

Digitized by Google

что и при нынѣшнемъ состояніи сей страны, въ ней могутъ являться люди необыкновенные. Главнѣйшіе города въ Албаніи Берашъ и Скутари или древняя Скодра.

Эпиръ, собственно такъ называемый, находится къ югу отъ Албаніи и простирается до залива Артскаго или Амбразійскаго, отдѣляющаго оный отъ Акарнаніи или Западной Греціи. Нравы, религія, языкъ, тамъ все Греческое, исключая нѣкоторые округи приморскіе и сѣверные, населенные Мусульманскими Албанцами. Послѣ смерти Али Паши, жившаго въ Яннинѣ, главномъ городѣ Эпира, Христіанское народонаселеніе сихъ мѣстъ осталось ужасно истребленнымъ.

На сѣверъ отъ Албаніи находится Сербія и Боснія. Въ послѣдней, по населенію и торговлѣ первымъ городомъ считается Серай или Босни-Серай, но резиденція Паши и слѣдственно средоточіе правительства въ городѣ Травникѣ. Отъ Австрійскихъ владѣній она отдѣляется рѣкою Савою. Босняки суть Славянскаго поколѣнія. Они мужественны и храбры. Ихъ страна долго была театромъ войнъ между Австріею, Венеціею и Турціею, и съ тѣхъ поръ остается въ варварскомъ состояніи. Значительная часть народа исповѣдуетъ Христіанскую религію, но есть Босняки и Мусульманскаго исповѣданія.

Сербія, самая образованная страна изъ Турецко-Славянскихъ владѣній, находится, какъ мы уже упомянули, почти въ независимости отъ власти

Digitized by Google

Султана. Жители ея большею частію Греческаго исповѣданія. Только по городамъ Сербскимъ разсѣяно нѣсколько Мусульманъ.

Булгарія, третья изъ областей Турецко-Славянскихъ, простирается отъ восточной границы Сербіи до Чернаго моря. Имѣя на сѣверъ границею Дунай, на югъ она оканчивается Балканомъ или древнимъ Гемусомъ, горами, не удержавшими побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ. Многочисленные жители ея большею частію Христіане Греческаго исповѣданія и говорятъ своимъ Славянскимъ нарѣчіемъ и отчасти ново-Греческимъ языкомъ. Здѣсь однакоже Мусульманъ болѣе нежели въ Сербіи. Страна Булгаріи плодоносна, хотя и гориста, но не обработана, ибо жители ея погружены въ невѣжество. Ни въ одной Турецкой области нѣтъ такого множества крѣпостей какъ въ Булгаріи: судьба ихъ, въ нынѣшнюю войну нашу съ Турками, извѣстна каждому Рускому, не совсѣмъ чуждому современныхъ событій; и можетъ быть никогда сама страна сія не была такъ извѣстна, какъ въ настоящее время: огонь Русскихъ громовъ освѣтилъ ее для Европы. Доселѣ Булгарія была раззоряема и губима всѣми возможными бѣдствіями.

Валлахію и Молдавію можно почитать какъ-бы отдѣльными отъ Турціи областями, но деспотизмъ Султана умѣлъ повергнуть ихъ въ совершенное рабство. Прежде въ нихъ было избирательное правленіе; но въ началѣ прошедшаго столѣтія Порта присвоила себѣ право назначать Господарей. Съ сего времени, достоинство сіе всег-

Digitized by Google

да было продаваемо Фанарьскимъ Грекамъ (*), которые раздѣляли съ своими цварями имущество несчастныхъ подданныхъ, и въ тоже время допускали посланныхъ Султанскихъ каждогодно, для продовольствія столицы, отнимать у жителей скотъ, хлѣбъ, лѣсъ, и проч., ибо хотя за сіе и бывали платимы деньги, но цѣна назначалась по волѣ посланныхъ. Одинъ путешественникъ, описывая Валлахію, справедливо сказалъ, что жребію бѣдныхъ Волоховъ можетъ завидовать только преступникъ, осужденный на вѣчную каторжную работу. Волохи вообще крѣпки сложеніемъ и пріятны наружностью, но живя въ странѣ плодоносной, въ варварскомъ состояніи, они лѣнивы и погружены въ невѣжество. Имя Волоховъ дано имъ было въ то время, когда они перешли въ настоящее мѣсто своего жительства, съ южной стороны Дуная. Вообще ихъ почитаютъ потомками Даковъ, смѣшавшихся съ Римлянами и Славянскими племенами. Въ нѣкоторыхъ округахъ Македоніи, Ѳракіи и въ шѣснинахъ Пинда, потомки сего народа донынѣ извѣстны подъ именемъ Мегало-Влаховъ, или Велико-Волоховъ. Молдаване и Волохи большею частію принадлежатъ къ Греческой церкви.

Румелія соотвѣтствуетъ древней Ѳракіи, хотя ни то, ни другое названіе не имѣютъ ни Географическаго, ни политическаго значенія. Границы

(*) Фанарь есть часть Константинополя, обитаемая Греками.

Digitized by Google

сей области, означаемыя съ сѣвера Балканомъ, съ востока Чернымъ моремъ и Босфоромъ или Константинопольскимъ проливомъ, съ юга Мраморнымъ моремъ и Архипелагомъ, съ западной стороны неопредѣленны. Нѣкоторые Географы включаютъ въ Румелію и самую Македонію, но не справедливо. Главный городъ Румеліи, Адріанополь, или Эдрене, недавно заняшый Русскими войсками, находится на рѣкѣ Марицѣ, въ древности называвшейся Гебромъ, и впадающей въ Эносскій заливъ. Сія рѣка принимаетъ въ себя нѣсколько другихъ небольшихъ рѣкъ, изъ коихъ значительнѣйшая Тунджа, древній Тонзусъ. Страна сія, по своему плодородію и мѣстоположенію можетъ назваться одною изъ прекраснѣйшихъ въ мірѣ. Въ сѣверо-западной части Румеліи находится огромный городъ Софія; къ юго-востоку отъ онаго города Филиппополи и Ташаръ-Базарджикъ. Первый гораздо важнѣе и народонаселеніемъ и промышленностью, нежели второй. Оба они лежатъ въ обширной долинѣ, орошаемой рѣкою Марицею. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются горы Родопскія и Балканъ, проходъ, называемый Сулу-Дербентомъ, отдѣляетъ Румелію отъ Булгаріи. Другой проходъ, Кизъ-Дербентъ, черезъ Самаково, замѣчательное своими желѣзными рудниками, ведетъ на западъ. Далѣе къ востоку было, славившееся донынѣ, неприступное военное мѣстоположеніе Румеліи. Къ сѣверу отъ Адріанополя достойны вниманія города Кузанлыкъ, Чирменъ, Эски-Сара и Селимно, или Сливно. На покатости

Digitized by Google

одной ошрасли Балкановъ, идущей къ юго-востоку и называющейся Странджею, находится Кирклисса, довольно большой городъ, гдѣ между прочимъ есть много Жидовъ, ошдѣльно живущихъ. Восточная сторона Странджи, господствующая берегами Чернаго моря, ошъ самой Инады не представляетъ уже ни одной удобной гавани и ни одного замѣчашельнаго города, кромѣ Мидіи, древняго Сальмидесса, гдѣ есть любопытные подземные памятники. На берегахъ Мраморнаго моря находатся достопамятные города: Силиврія и Родосто, прекрасные по мѣстоположенію и населенные Греками; Галлиполи, на полуостровѣ Ѳракійскомъ, шорговый городъ, слабо защищаемый береговыми башнареями; Энось, при заливѣ Эносскомъ, чрезъ который армія наша ошкрыла первыя сообщенія свои съ эскадрою Графа Гейдена; далѣе ошъ берега, въ цвѣшущей долинѣ, находяшся: Демошика, славная мѣсшопребываніемъ въ ней Карла XII-го; Энидже, въ болошахъ, образуемыхъ впаденіемъ въ Архипелагъ Карасу, древняго Несша, и Кавалла, на берегу Архипелага. По дорогѣ ошъ Адріанополя, черезъ Люлебургасъ, Чорлу, Силиврію и Буюкъ-Чекмедже и Кучукъ-Чекмедже, и на востокъ ошъ Кирклиссы, черезъ Визу, Сарай, Инджигисъ и Чаталже, все сосредошочиваешся въ древней столицѣ Греческихъ Императоровъ и нынѣшней резиденціи Судшана, Конспаншинополѣ. Сей знаменитый городъ находишся подъ 41° 1′ 27″ сѣверной широшы и 26° 33′ долгошы (ошъ Парижскаго меридіана). Гаванью своею онъ ошдѣляется ошъ предмѣсшій Топъ-Хана, Перы, Галашы и Касимъ-Паши, занимающихъ наклон-

Digitized by Google

ность холма, котораго высота простирается болѣе нежели до ста метровъ. Находясь на мысѣ, омываемомъ съ юго-востока Мраморнымъ моремъ, съ сѣвера водами гавани, Константинополь простирается по двумъ наклонностямъ, къ Пропонтидѣ (Мрам. морю) и къ порту. Начало сей наклонности есть самая высокая часть города. Подлѣ Адріанопольскихъ воротъ, будучи на шестьдесятъ одинъ метръ выше поверхности моря, она продолжается, понижаясь, до самаго Сераля. Многія небольшія отрасли простираются отъ нея къ Пропонтидѣ и къ гавани. Такъ-же какъ Римъ, Константинополь находится на семи холмахъ; Сераль занимаетъ послѣдній, прилежащій къ морю холмъ. Храмъ Софійскій выстроенъ на отлогости сего холма, недалеко отъ Сераля. Надъ вторымъ холмомъ возвышается огромный куполъ Османовой мечети. Сулеймания, или мечеть Солимана-Великолѣпнаго, находится на третьемъ холмѣ, самомъ возвышенномъ пунктѣ Константинополя. Водопроводъ Валентскій соединяетъ третій холмъ съ четвертымъ, и со стороны гавани даетъ прекрасный видъ сей части города. Изъ сказаннаго можно понять, что Константинополь со всѣхъ сторонъ возвышается амфитеатромъ и представляетъ чрезвычайно разнообразные виды. Окружность сего великаго города состоитъ изъ трехъ частей, имѣющихъ фигуру треугольника. Конецъ оныхъ, выдающійся въ море, занятъ Сералемъ, омываемымъ водами Пропонтиды и гавани. Двѣ другія части, простирающіяся по берегамъ, обращеннымъ къ Пропонтидѣ и гавани, составляютъ почти такую-же

Digitized by Google

фигуру, какую имѣетъ и мысъ. Онѣ соединены третьею частью, пролегающею черезъ мысъ и слѣдующею съ одной стороны, по наклонности къ гавани, оврагомъ, начинающимся выше Эйуба, съ другой-же, къ Пропонтидѣ, оврагомъ, находящимся передъ Балукли. Часть города со стороны земли окружена тремя параллельными стѣнами, зубчатыми вверху и отстоящими футовъ на осмнадцать или на двадцать одна отъ другой. Сія тройная стѣна, защищаемая башнями, обведена ровомъ, футовъ двѣнадцати или пятнадцати въ глубину и двадцати пяти футовъ въ ширину. Сераль, занимающій восточную оконечность мыса Константинопольскаго, отдѣленъ отъ города высокою стѣною, съ башнями: она служитъ оградою Сералю и соединяется съ стѣною, находящеюся къ сторонѣ гавани, такъ что часть Серальской ограды есть также и часть ограды всего Константинополя. Стѣна Серальская простирается почти на двѣ тысячи туазовъ. Здѣсь заключалось все пространство древней Византіи. Хотя Константинъ увеличилъ сію новую столицу Имперіи Римской, но нынѣшнее протяженіе свое она занимаетъ не ранѣе какъ со временъ Ѳеодосія Младшаго и царствованія Гераклія, въ 625 году. Нынѣ окружность или объемъ Константинополя можно положить въ девять тысячь пять сотъ туазовъ.

Портъ Константинопольскій способенъ для входа самыхъ большихъ кораблей. Босфоръ Ѳракійскій, или проливъ, и Дарданеллы, древній Геллеспонтъ, укрѣплены весьма искусно, такъ что непріятельскіе корабли не могутъ подойдти моремъ къ столицѣ

Digitized by Google

Оттоманской, покуда береговыя укрѣпленія остаются во власти Турковъ.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о Морѣ и другихъ Греческихъ областяхъ, какъ не относящихся къ вашему предмету: Грецію мы не почитаемъ частью Турціи. Для описанія Азіятской Турціи нѣтъ почти никакихъ матеріяловъ, кромѣ повторяемыхъ изстари свѣдѣній и бѣглыхъ замѣтокъ путешественниковъ, изрѣдка посѣщающихъ сію прекрасную, но не гостепріимную часть благословеннаго юга.

Побѣды Эриванскаго Героя доставили Рускимъ славу занимать почти всю Арменію. Страна сія, нѣкогда именовавшаяся земнымъ раемъ, нынѣ въ большомъ истощеніи, однакожь замѣчательна великимъ количествомъ добываемой въ оной мѣди. Арзерумъ, находящійся только въ шести дняхъ пути отъ Трепизонда, можетъ быть однимъ изъ первыхъ торговыхъ городовъ въ Азіи. Надобно только оживить промышленность, обезопасить торговыя сообщенія тамошняго края, и онъ снова займетъ мѣсто въ числѣ богатѣйшихъ Азіятскихъ городовъ. Крѣпости Арменіи чрезвычайно важны: Арзерумъ почитается ключемъ малой Азіи. Область Армянская раздѣляется на нѣсколько Пашалыковъ. Жители ея большею частію Армяне; посреди ихъ находится много коренныхъ Турковъ и Туркомановъ или Туркменовъ. Послѣднія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Бейбуртомъ доказываютъ, что нѣкоторыя изъ сихъ дикихъ ордъ, особенно Лазы, одарены храбростію въ высокой степени. Но чего не преодолѣли герои наши подъ предводительствомъ

Digitized by Google

своего искуснаго вождя? Ни высокія хребты горъ, проспирающихся по Арменіи, ни затруднительные переходы, ни отчаянное сопротивленіе, ничто не могло удержать торжественнаго шествія ихъ по пути побѣдъ. Отъ нынѣшнихъ завоеваній нашихъ въ Азіи мы ожидаемъ большихъ услугъ и для Географіи. Между храбрыми офицерами Кавказскаго Корпуса есть много людей просвѣщенныхъ, которые конечно не оставятъ насъ надолго въ невѣдѣніи о завоеванной ими странѣ.

Мы сказали уже, что народонаселеніе Турціи не можетъ быть опредѣлено даже въ приблизительной точности, по неимѣнію переписей народа. Сумма налоговъ, платимыхъ подданными Султана, не послужитъ средствомъ къ опредѣленію числа Турецкихъ подданныхъ, потому что она собирается безъ всякой точности, и Правительство Турецкое дополняетъ потребныя ему суммы насильственными поборами. Слѣдственно, можно опредѣлить народонаселеніе Турціи не иначе, какъ взявъ среднее число изъ различныхъ указаній достовѣрнѣйшихъ путешественниковъ и Географовъ. Слѣдующая таблица представляетъ такой выводъ, касательно народонаселенія Европейской Турціи.

	Число душъ.
Валлахія и Молдавія	1,400,000
Сербія	950,000
Боснія	700,000
Булгарія	1,200,000
Албанія	800,000
Эпиръ	370,000

Digitized by Google

Македонія	500,000
Румелія	2,300,000
Оессалія	370,000
Греціи, собственно такъ называемая, Морея и острова	1,300,000
Всего	9,890,000.

Раздѣляя сіе народонаселеніе по племенамъ, найдемъ, что въ числѣ онаго находится три милліона Грековъ, два милліона съ половиною Славянъ, два милліона Турковъ, около милліона Албанцевъ, и милліонъ пять сотъ тысячъ Волоховъ или Румыновъ. Греки и Турки разсѣяны почти по всему пространству Турецкаго Государства; Албанцы и Волохи также находятся не въ однѣхъ областяхъ, называющихся по ихъ имени. Раздѣляя означенное народонаселеніе по религіямъ, найдемъ, что въ ономъ находится три милліона Мусульманъ, включая въ сіе число Албанцевъ и Славянъ, исповѣдующихъ Исламизмъ; шесть милліоновъ Христіанъ, Греческаго и Армянскаго исповѣданій, и около пяти сотъ тысячъ Католиковъ. Остальные жители Жиды.

Свѣдѣнія о народонаселеніи Азіятской Турціи еще неопредѣленнѣе. Полагаютъ, что въ Малой Азіи находится пять милліоновъ жителей, почти исключительно Мусульманскаго исповѣданія и Турецкаго племени; въ Сиріи три милліона; въ Арменіи полтора милліона; въ странахъ Месопотаміи, Ирака и Курдистана, два милліона, что составляетъ всего въ Азіятской Турціи одиннадцать милліоновъ съ половиною; всего-же въ Оттоманской Имперіи, при ея прежнемъ состояніи, за исключеніемъ од-

Digitized by Google

какожъ Африканскихъ владѣній, двадцать одинъ милліонъ. Малая Азія есть единственная часть сего обширнаго государства, гдѣ Турки составляютъ главную часть жителей: поэтому мы и назвали ее зерномъ Турціи. Въ другихъ областяхъ и городахъ, кромѣ Константинополя, они имѣютъ только военныя колоніи. Они занимаютъ крѣпости, исправляютъ государственныя должности, пользуются различными доходами, наградами Правительства своего, монополіями и насильственными налогами. Они всегда вооружены и живутъ въ городахъ, какъ въ военномъ станѣ; не занимаются промышленностью и земледѣліемъ, и только пользуются трудами другихъ. Надобно замѣтишь, что въ числѣ Европейскихъ Турковъ мало природныхъ Османлисовъ: большею частію это ренегаты разныхъ странъ, повиновавшихся Султану. Отъ того, почти всѣ Мусульмане, живущіе въ Греціи, говорятъ обыкновенно Греческимъ языкомъ, тогда какъ, по странной противоположности, Греки Малой Азіи говорятъ всегда по Турецки.

Природа наградила почти всѣ страны, составляющія Турецкое Государство, благораствореннымъ климатомъ, плодоносною землею и жителями, достойными лучшей участи. Долго находясь подъ игомъ свирѣпыхъ Мусульмановъ, жители сіи погрязли въ невѣжество, въ варварство, и сдѣлались предметомъ сожалѣнія всѣхъ образованныхъ народовъ. Но нестерпимость Турецкаго управленія пробуждаетъ наконецъ умы и чувства отъ долговременнаго усыпленія. Первые Греки, съ благородною рѣшительностью возстали противъ своихъ угнетателей, обра-

Digitized by Google

нили на себя взоры первостепенныхъ Европейскихъ Державъ и теперь упрочиваютъ свою свободу. Одному Провидѣнію извѣстно, какая участь ожидаетъ другія страны, подвластныя Оттоманской Портѣ; но мы, судя по опытамъ прошедшаго и состоянію настоящаго, можемъ ожидать отъ будущаго однихъ благихъ, радостныхъ послѣдствій. Просвѣщеніе, своими благотворными лучами озаряющее нынѣ большую часть Европы, составляетъ совершенную противоположность съ варварскимъ духомъ Оттоманскаго Правительства. Просвѣщеніе стремится къ упроченію благосостоянія народовъ, къ усовершенствованію наукъ, къ улучшенію промышленности и отданію каждому его правъ. Оттоманская Порта, напротивъ, оставаясь въ первобытномъ невѣжествѣ, болѣе и болѣе отстаетъ отъ быстраго хода просвѣщенія, слѣдственно становится слабѣе другихъ Державъ, и при столкновеніяхъ не можетъ сопротивляться онымъ. Долго, оскорбляя человѣчество, Оттоманская Порта должна была ожидать справедливаго возмездія. Греки, *принадлежа къ семейству рода человѣческаго*, сознали наконецъ свое достоинство и возстали противъ сокрушительныхъ ударовъ Порты. Европейскія Державы, видя правоту ихъ, простерли къ нимъ руку помощи и заря свободы горитъ уже для Грековъ. Такимъ образомъ, можемъ надѣяться, что ослабленное долговременнымъ бореніемъ съ внѣшними и внутренними обстоятельствами, Правительство Оттоманское вскорѣ принуждено будетъ или уступить онымъ, или испытать рѣшительный переворотъ. Мѣра насильствъ, оскорбленій и терпѣнія испол-

Digitized by Google

нилась: Турція не можетъ существовать въ нынѣшнемъ своемъ образованіи. Связанная множествомъ отношеній съ другими Европейскими Державами, она старается удержаться въ первобытномъ своемъ видѣ, и сохранить деспотическій характеръ своего Правительства, долго поддерживавшагося убійствами и насиліемъ. Не привыкши исполнять взаимныхъ обязанностей, относительно сосѣдственныхъ Державъ, Порта должна защищать себя оружіемъ. Но кто подыметъ сіе оружіе за Правительство варварское, почитающее своихъ подданныхъ рабами, зависящими отъ произвола не только его самого, но и отъ произвола мелкихъ чиновниковъ? Гдѣ средства къ защитѣ отъ образованныхъ войскъ сосѣдственныхъ Государей? Здѣсь видимъ ясно волю Провидѣнія, самою необходимостію заставляющаго повиноваться Божественнымъ своимъ законамъ. Оттоманская Порта должна или уступить обстоятельствамъ, и такимъ образомъ постепенно преобразоваться, или ждать иного рѣшенія своей участи.

Кс. П.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

— *Мысли, относящіяся къ философической Исторіи человѣчества,* по *разумѣнію и начертанію* Гердера. СПб. 1829 г., въ т. Н. Греча, in 8, III и 302 стр.

Въ 1827-мъ году изданъ былъ Французскій переводъ Гердерова сочиненія о *Философіи Исторіи* (Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit), переводъ мастерской, обогащенный прибавленіями Переводчика, Г-на Кине, и, благодаря этому переводу, Рускіе познакомились съ великимъ твореніемъ Гердера. Сорокъ лѣтъ слишкомъ прошло со времени изданія Нѣмецкаго подлинника, а на Руси о немъ и помина не было. Таково наше небреженіе къ литтературамъ Нѣмецкой, Англійской и другимъ, кромѣ Французской. Пока Французы не показали намъ Кузена, философія Германская была удѣломъ весьма немногихъ; пока Revue britannique не стала знакомить съ Англійскими Reviews, мы не знали знаменитыхъ Англійскихъ Журналовъ; безъ Дефоконпре долго-бы еще не вѣдать намъ В. Скотта, безъ Пишо долго-бы не знать намъ Байрона. Что дѣлать! Такова сила привычки, таковы слѣдствія направленія, которое, почти съ начала прошлаго вѣка, впрягло насъ въ торжественную колесницу Французской Литтературы, модъ, и проч.

Digitized by Google

Истинно забавно смотрѣть, что даже донынѣ рѣдко выходитъ Русскій переводъ сказочки Нѣмецкой, баллады Шотландской, поэмы Шведской, романа Англійскаго, который не былъ-бы *переводомъ съ Французскаго перевода.*

Слѣдствія этого весьма невыгодны для насъ. Такъ, напримѣръ, узнать Гердера нынѣ, когда онъ уже сорокъ лѣтъ назадъ могъ быть намъ извѣстенъ... грустно думать, сколько потеряли мы отъ этого незнанія, сколько нелѣпостей нагорожено отъ того, что свѣтлыя, великія идеи генія Гердерова не освѣщали мрачной стези для нашихъ историковъ. Пожалѣвъ о прошедшемъ, обратимся къ настоящему. По переводу Кине ознакомились съ Гердеромъ Русскіе, знающіе Французскій языкъ. Число ихъ, конечно, довольно велико, но все число читателей, немогущихъ пользоваться Французскимъ переводомъ, гораздо болѣе. Для нихъ былъ необходимъ переводъ Русскій. Пусть дивятся непобѣдимой привычкѣ нашей все переводить съ Французскаго, до того простирающейся, что и философовъ и историковъ Нѣмецкихъ мы съ Французскаго переводимъ. Рецензентъ также дивится этому; но его утѣшаетъ мысль, что многое видимое въ литтературѣ нашей доказываетъ шагъ впередъ. Доказательствомъ этому можетъ быть Русскій переводъ Гердеровыхъ Идей. Не много надобно соображеній, дабы увѣриться, что онъ есть переложеніе Французскаго перевода. Порадуемся однакожь и этому, въ старое время не бывалому дѣлу, поблагодаримъ Русскаго Переводчика за выборъ книги, и повторимъ, что все это, какъ хо-

Digitized by Google

ніше, доказываетъ однакожь усиливающееся у насъ желаніе знакомиться съ Европейскими великими твореніями, хотя на первый разъ какъ нибудь.

Будемъ ждать дальнѣйшаго продолженія такого желанія, а между тѣмъ скажемъ, что Русскаго Переводчика Идей Гердеровыхъ единственно за доброе намѣреніе поблагодарить можно, а болѣе ни за что.

Онъ издалъ только начало Гердерова творенія, то есть, *пять* первыхъ книгъ *перваго* тома (слѣдуя раздѣленію Французскаго Переводчика); въ концѣ Русскаго перевода не сказано о продолженіи, и мы остались-бы въ недоумѣніи о томъ, будетъ-ли продолжать Г-нъ Переводчикъ трудъ свой, или ограничится тѣмъ, что уже напечаталъ, если-бы онъ не объяснился въ коротенькомъ своемъ Предисловіи. «Кончивъ переводъ первыхъ пяти книгъ, поспѣшаю издать оныя, не дожидаясь окончанія послѣдующихъ,» говоритъ Переводчикъ. Къ чему такая поспѣшность? Развѣ твореніе Гердера принадлежитъ къ числу тѣхъ эфемерныхъ книжонокъ, замедленіе коихъ есть гибель для нихъ? Переводчикъ оправдывается, что онъ нашелъ «содержаніе сихъ пяти книгъ утѣшительнымъ,» и что они «сами по себѣ заключаютъ цѣлость.» Не соглашаемся съ этимъ: не ничтожнаго *утѣшенія*, но полнаго развитія глубокаго философскаго взгляда на исторію человѣчества должно искать въ твореніи Гердера, а сего не достигнемъ мы съ первыми пятью книгами. Если-бы мы и захотѣли остановиться при одномъ только общемъ воззрѣніи Гердера на землю и человѣка, то, надобно было перевесть *шесть* первыхъ книгъ, до того мѣста, гдѣ Гер-

Digitized by Google

деръ заключаетъ обзоръ организаціи различныхъ народовъ, объясняя важность изученія *физіогноміи и естествословія человѣчества*, и переходитъ къ *Исторіи* — собственно.

Отбросимъ шестую книгу — ошибка важная; но еще важнѣе, что Русскій Переводчикъ осмѣлился передѣлывать Гердерово твореніе, замѣнять его мысли своими, вставлять, выкидывать, переиначивать. «Вольность сія, не только не противна духу незабвеннаго сочинителя, но и сообѣтствуетъ *волѣ его, изъявленной* въ Предисловіи *къ сему творенію*,» говоритъ Переводчикъ.

Посмотримъ. Изложивъ, какъ составилась книга, объяснивъ препятствія и затрудненія, какія должно было преодолѣть, Гердеръ сознается въ несовершенствѣ своего твореніе, и заключаетъ поэтическо-философическое Предисловіе свое обращеніемъ къ Тому, вѣра въ Коего всегда согрѣвала душу его. «Тако, Великій Сый, Высочайшій, Невидимый Строитель судебъ нашихъ!» восклицаетъ Гердеръ, «повергаю къ стопамъ Твоимъ самое несовершенное изъ всѣхъ твореній, какія смертный когда либо начертывалъ, осмѣливаясь означать слѣды Твои и слѣдовать за ними! Глаголы его могутъ исчезать и его строки изглаживаться; такъ, и образы, въ коихъ усматривался я познать слѣды Твои, да явлю ихъ собратіямъ моимъ, могутъ пасть въ истлѣніе. Но Твои судьбы не прейдутъ, и, мало по малу, Ты раскроешь ихъ твоему созданію, и явишь ихъ въ высокихъ откровеніяхъ! Блаженъ я, если тогда мои листки падутъ въ рѣку забве-

Digitized by Google

нія, и, вмѣсто ихъ, понятія болѣе свѣтлыя возникнутъ въ душѣ человѣка! »

Не ужели Переводчикъ почелъ *это позволеніемъ* передѣлывать твореніе Гердера? Не ужели онъ думалъ, что книга Гердера можетъ быть подвергаема волѣ всякаго, кто, не понимая Гердера, вздумаетъ своевольно переставлять и переиначивать его по своему?

Онъ долженъ былъ напередъ знать, что Гердерово сочиненіе принадлежитъ къ тѣмъ великимъ, рѣдкимъ знаменіямъ, коими человѣчество напоминаетъ отъ времени до времени о божественности своего начала, образѣ Божіемъ, проявляющемся въ твореніяхъ геніевъ, составляющихъ эпохи умственной дѣятельности нашей. Такія созданія геніяльныхъ людей должны быть передаваемы между нами въ ихъ цѣлости, съ ихъ высокими достоинствами, и даже съ ошибками, поучительными для насъ, людей обыкновенныхъ. И не такія творенія, каково Гердерово, но всѣ сочиненія вѣковыя, поэтовъ, историковъ, философовъ, издаются людьми, понимающими ихъ важность, съ строгою вѣрностію, изъясненіями, изученіями. Кто осмѣливается коверкать Омира, Шекспира, Тацита, Робертсона, Платона, Декарта, тотъ не понимаетъ ихъ, не умѣетъ цѣнить, разумѣть ихъ, и не долженъ за нихъ приниматься. Какъ поступилъ Кине съ Гердеромъ? Онъ перевелъ его вполнѣ, присовокупилъ введеніе превосходное, жизнь Гердера, его Предисловіе, словомъ: переводомъ своимъ совершенно ввелъ читателей Французскихъ въ сферу Гердеровыхъ Идей, ознакомилъ ихъ съ симъ учителемъ Гё-

Digitized by Google

тѣ, великимъ поэтомъ, историкомъ, философомъ Германскимъ. Пусть заглянетъ Переводчикъ въ лекціи Кузена, прочтетъ мысли сего философа объ Исторіи Всеобщей, въ коихъ Кузенъ показываетъ, какъ идея *истинно-всеобщей* Исторіи проявлялась въ Боссюэтѣ, Вико, и вполнѣ развилась въ Гердерѣ. Читателей Телеграфа отсылаемъ къ статьѣ о семъ великомъ мужѣ (Тел. 1828 г. Т. XX, стр. 138—150), гдѣ, хотя и несовершенно, показаны обширность и направленіе Гердерова генія. Къ сожалѣнію нашему, мы не можемъ теперь, по поводу Русскаго перевода Гердеровыхъ Идей, войдти въ полный обзоръ сего творенія отдѣльно, ибо, Русскій переводъ онаго, какъ видитъ читатели, неполенъ, переиначенъ, и, слѣдственно, Гердеръ по прежнему остается для Русскихъ читателей предметомъ незнакомымъ.

Каковы-бы ни были передѣлки Русскаго Переводчика, онѣ не годятся; тѣмъ жалчѣе еще, что передѣлки сіи и по существу своему смѣшны и негодны. Можно-ли было замѣнять 2-ю главу V-й книги подлинника тѣмъ, что мы находимъ въ Русскомъ переводѣ? Тамъ философская мысль: здѣсь безсвязныя слова; тамъ чистая вѣра, подтверждаемая умомъ: здѣсь пустой наборъ благочестивыхъ выраженій.

Наконецъ должно сказать, что Русскій переводъ дуренъ и потому, что писанъ тяжелымъ, неправильнымъ языкомъ; что вообще смыслъ подлинника въ немъ переданъ темно, невѣрно, и многое такъ пересказано по Руски, что не льзя читать безъ

Digitized by Google

смѣха. Слова: Notre terre est un *immense laboratoire* où se prepare l'organisation d'êtres très-différens les uns des autres, переданы такъ: «Земной шаръ есть *большой заводъ разнородныхъ творческихъ произведеній.*» Въ подлинникѣ говорится, что всѣ способности животныхъ vont se réunir dans la puissance de la raison, dans la liberté et l'humanité de l'homme, а въ переводѣ сказано, что «*все совокупляется* въ *умѣ*, въ *свободной волѣ* и *въ достоинствѣ человѣка.*» Въ подлинникѣ у морскихъ животныхъ les pouvoirs vitaux sont plus tenaces, а въ переводѣ сіи животныя *имѣютъ тугую жизнь* (стр. 246-я); шутъ-же nourriture terrestre переведено *земнымъ пропитаніемъ.* Такія ошибки безчисленны. Приведемъ въ примѣръ сряду нѣсколько строкъ, коими начинается книга III-я; вотъ истинный смыслъ ихъ:

«Первое отличіе, представляющееся намъ въ животномъ, есть ротъ, ибо, растеніе, если можно такъ выразиться—*все ротъ:* оно, собственно, сосетъ своими корнями, листьями, порами; подобно новорожденному дитяти, оно покоится на лонѣ и колѣняхъ своей матери. Но когда твореніе достигаетъ образованія животныхъ, въ немъ можно замѣтить ротъ отдѣльно, даже еще прежде различенія головы.»

Переводчикъ говоритъ вмѣсто этого: «*Ротъ есть* первый *признакъ, коимъ они наши различаютъ животное.* Растеніе, *если вольно такъ объясниться, еще все* ротъ; оно сосетъ корнями, листьями, *трубочками;* оно, *какъ* еще *неразвитое (?)* дитя (comme un enfant qui vient de naître?) лежитъ на

Digitized by Google

лонѣ своей машери *и у ея груди. Коль скоро* твореніе принимаетъ образъ живошнаго, то *прежде нежели голова показывается, уже ротъ въ немъ примѣтенъ.* »

Можно смѣло приняшься переводишь Гердерово сочиненіе вновь, ибо чишашели видяшъ, что изданная нынѣ на Русскомъ языкѣ книга, *по разумѣнію и начертанію* Гердера, не можешъ замѣнишь подлинника ни въ какомъ отношеніи.

— *Карманная книжка для Русскихъ воиновъ въ Турецкихъ походахъ.* СПб. 1828, въ ш. Деп. Нар. Просв., II и 106 стр., in 8.

Небольшая эша книжечка предназначена была для употребленія нашихъ воиновъ въ Турецкихъ областяхъ. Содержа въ себѣ самыя необходимыя въ общежишіи и касающіяся пошребныхъ воину предмешовъ слова, въ связныхъ разговорахъ, она, вѣроящно, послужила имъ съ пользою, ибо никакой другой языкъ, кромѣ Турецкаго, не могъ бышь поняшенъ въ заняшыхъ Рускими Турецкихъ областяхъ. Въ концѣ приложенъ словарь всѣхъ заключающихся въ разговорахъ словъ. Мы должны указашь на особенную пользу отъ изданія сей книжки. Она сосшавлена знаменишымъ оріеншалистомъ нашимъ Г-мъ Сенковскимъ, и потому выговоръ словъ Турецкихъ вънейвесьма вѣренъ, и изображенъ Русскими буквами съ возможною шочносшью. Посему она можешъ бышь пособіемъ при заняшіяхъ языками, шому, кшо не знаешъ Турецкаго языка. Во 2-й часши, кошорая уже печашаешся и скоро выйдешъ въ свѣшъ, будешъ помѣщена крашкая Турецкая Граммашика.

Digitized by Google

— *Неслыханное диво*, или честный Секретарь. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Россійское сочиненіе. *Изданіе второе*. М. 1829 г., въ т. Унив., 107 стр., in 12.

Мы увидѣли эту комедію, какъ знакомаго старика, котораго когда-то знали и любили. Онъ устарѣлъ, говоритъ языкомъ не нашего времени, неловокъ, не знаетъ приличій, отсталъ отъ новыхъ понятій, но добръ, говорливъ, забавенъ и уменъ по своему. Сочинитель *Неслыханнаго дива* былъ нѣкто Н. Р. Судовщиковъ, и, кажется, что успѣхъ Ябеды, нѣкогда принятой съ восторгомъ, былъ причиною, что Судовщиковъ написалъ ей подражаніе. Теперь, когда и у самой Ябеды оспориваютъ достоинство Комедіи, трудно выдержать строгій судъ критики Неслыханному диву. Новое изданіе кажется намъ однакожъ полезнымъ, потому, что оно можетъ сослужить простонародное чтеніе, и шутки подъячаго, судьи, кваршальнаго, для насъ грубыя и нестерпимыя, могутъ смѣшить читателей низкаго разбора; насмѣшка эта падетъ на гнусный порокъ, а надъ чѣмъ смѣются, то дѣлается смѣшнымъ, и хоть кого нибудь отвратитъ отъ порока осмѣяннаго. Было время, что *Неслыханное диво* играли съ успѣхомъ на театрѣ, и старики помнятъ игру Сандунова въ этой пьесѣ. Въ наше время едва-ли кто съ удовольствіемъ услышитъ на сценѣ многіе изъ стиховъ Судовщикова, напримѣръ, все явленіе 14-е, дѣйствія 1-го.

— *Московскій плѣнникъ*. Повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе Ѳ. С—ва. М. 1829., въ т. А. Семена, 42 стр., in 8.

Digitized by Google

Г-ну Ѳ. С—ву вздумалось писать стихи: кто запрещаетъ? Но вотъ что непростительно: онъ написалъ *пародію* Кавказскаго Плѣнника; разсказъ Пушкина преобратилъ въ нелѣпую повѣсть о бытомъ, обыгранномъ провинціялѣ, и прелестные стихи его переложилъ въ отвратительныя вирши. Писать пародіи и переворачивать на изнанку позволяется; но требуется притомъ вкусъ, остроуміе, шутливость: этого ничего нѣтъ у Г-на Ѳ. С—ва, и потому пародія его не стоитъ никакого вниманія.

— *Новый способъ* о (?) истребленіи клоповъ, таракановъ, мухъ и блохъ, съ крайнимъ сохраненіемъ мѣха отъ моли и выводить пятна. Составленный К. Нѣмовымъ. М. 1829., въ т. С. Селивановскаго, 21 стр., in 12.

Вотъ кстати, упомянувъ о пародіи Кавказскаго Плѣнника, упомянуть о пародіи на книги, касающіяся Домоводства, т. е. о книжечкѣ, изданной Г-мъ Нѣмовымъ, заключающей въ себѣ рецепты, какъ мыть кружева, сохранять платье отъ моли, и проч. Этого произведенія разошлось цѣлое изданіе, напечатанное въ прошедшемъ году въ типографіи Г-на Степанова, и вотъ явилось новое; кромѣ того, Г-нъ Глазуновъ не преминулъ тиснуть въ СПб. въ нынѣшнемъ году такую-же книжонку, подъ титуломъ: *Легчайшій способъ истреблять таракановъ, мышей,* и проч.—Подобныя спекуляціи на легковѣрность публики кажутся намъ неприличны и достойны осужденія. Дабы предостеречь читателей отъ траты денегъ на книжку Г-на Нѣмова, выписываемъ одно изъ средствъ, коимъ,

Digitized by Google

по увѣренію собирателя, сохраняются картины отъ мухъ: «Взять *свѣжей* огурецъ, *которой послѣ «вилками истыкать*, потомъ *въ скважины натыкать* «ячменныхъ зеренъ такъ, чтобъ острые кончики »оныхъ были наружи, то ни одна муха не будетъ «садиться на картину и всѣ перелетятъ *къ огур-«цу*, которой должно повѣсить поодаль картины.»— И за такой вздоръ, давши ему заманчивое названіе, хотятъ выманивать и выманиваютъ у добродушнаго читателя *рубль!*

— *Пѣсни въ Сельмѣ.* Поэма изъ Оссіана. А. Слѣпцова. М. 1829 г., въ т. С. Селиван., 26 стр., in 8.]

Извѣщая о выходѣ въ свѣтъ *Картона*, переложеннаго въ стихи Г-мъ Слѣпцовымъ, мы сказали свои мысли о подлинникахъ и переложеніяхъ оныхъ Русскимъ Переводчикомъ. *Пѣсни въ Сельмѣ* есть продолженіе труда Г-на Слѣпцова. Вѣроятно, онъ пріятенъ ему и находитъ людей, которымъ нравится.

— *Первое прибавленіе* къ росписи Россійскимъ книгамъ для чтенія, изъ Библіотеки Александра Смирдина. СПб. 1829, въ т. А. Смирдина. 68 стр., in 8.

Мы уже говорили нашимъ читателямъ, что Каталогъ, изданный Г-мъ Смирдинымъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, можетъ быть почитаемъ важнымъ пособіемъ для Русскаго библіографа. Послѣ изданія Каталога, Г-нъ Смирдинъ умножилъ свою Библіотеку для чтенія еще 762-мя книгами, книжками и брошюрками, изданными въ 1828 и 1829-мъ гг., а также и старыми, не бывшими въ большомъ его Каталогѣ, такъ что теперь Каталогъ и Прибавленіе къ нему содержатъ въ себѣ 10,696 названій Русскихъ книгъ. Г-нъ Смирдинъ помѣстилъ въ Прибавленіе

Digitized by Google

продолженія упомянутыхъ уже имъ прежде книгъ, и новыя изданія старыхъ, но онъ не вводитъ ихъ въ нумерацію, ибо не хочетъ обманывать подписывающихся на чтеніе въ его Библіотекѣ пустыми нумерами. Тѣмъ болѣе чести почтенному книгопродавцу.

Новости Польской Литературы.

Желаніе передавать читателямъ нашимъ свѣдѣнія о новостяхъ современной Польской Литературы, донынѣ не приведено Издателемъ Телеграфа въ надлежащее исполненіе. Отъ времени до времени помѣщая извѣстія о Литературѣ Польской, мы не можемъ удовлетворить ими ни знатоковъ Польскаго языка, ни тѣхъ, которые хотѣли-бы знакомиться съ нею. Не говоря о препятствіяхъ, скажемъ, что съ сего времени Издатель Телеграфа надѣется имѣть болѣе средствъ къ достиженію предположенной имъ цѣли и постарается поддержать извѣстія о новостяхъ Польской Литературы постояннѣе.

Извѣстимъ читателей о новости, любопытной для насъ Рускихъ. Книгопродавецъ Завадскій, въ Вильнѣ, издалъ книгу, недостатокъ коей былъ весьма для насъ ощутителенъ, именно: *Польско-Россійскій Словарь* (Słownik Polsko-Rossyyski, Вильна, 1829 г.). Его составилъ Г-нъ Станиславъ Миллеръ, и онъ весьма достаточенъ. Первая часть сего Словаря (отъ А до О, 623 стр., in 8.) вышла въ свѣтъ,

Digitized by Google

другая опечатывается (*). Въ отношеніи Польскаго языка, Авторъ имѣлъ важное пособіе въ Словарѣ Линде; Русская часть представляла ему менѣе пособій. Надобно здѣсь замѣтишь, что въ Словарѣ Линде Русскій языкъ потерпѣлъ всѣхъ болѣе: ошибки противъ Русскаго языка въ немъ безчисленны, и нѣкоторыя попали и въ Словарь Г-на Миллера. Такъ, напримѣръ, находимъ слова приписанныя Русскому языку, но у насъ неизвѣстныя. Къ слову: Niewieścinch, поставлено между прочимъ: *двоуля*; къ слову: Kurczątko—*выведенышъ*; къ слову: Kawalkacya—*манежа*; къ слову: Kawalerya—*кавалерія* (въ значеніи орденской ленты). Widzenia godny переведено: *достозорный*; cmoknąć na konia—*смокнуть на лошадь*. Сіи слова замѣчены нами мимоходомъ, и, къ сожалѣнію, сами наши лексикографы большею частію ввели въ ошибки Г-на Миллера: Желаемъ, чтобы при второмъ изданіи, онъ далъ пересмотрѣть свой полезный трудъ знатокамъ Русскаго языка, а не вѣрилъ-бы нашимъ лексикографамъ на слово; ибо, за тайну между нами сказать, Русскаго хорошаго Словаря до сихъ поръ у насъ ни одного нѣтъ.

Неутомимый І. Лелевель, извѣстный Русской публикѣ столько критикою на Карамзина, но оказавшій множество заслугъ Польской Исторіи, и прилагающій особенное тщаніе къ учебному преподаванію оной,

---

(*) За всѣми здѣсь упомянутыми книгами можно адресоваться къ Г-ну *Іосифу Завадскому*, въ Вильну. Цѣна Словарю съ пересылкою 20 рубл. асс.

Digitized by Google

издалъ полезную въ семъ послѣднемъ отношеніи книжку. Вотъ названіе оной: *Dzieje Polski* J. Lelewel potocznim sposobem opowiedział, do nich dwanaście kraiobrazów skreślil (Варшава, 1829 г., in 12, 330 стр.). Это *Польская Исторія для дѣтей*, въ родѣ изданной В. Скоттомъ Шотландской Исторіи: краткая, легкая, понятная, писанная занимательнымъ для юныхъ читателей образомъ. Къ ней присовокуплены генеалогическія таблички, 12 небольшихъ историческо-географическихъ картъ, и все это продается — за 5 рублей. Истинно достойный уваженія трудъ!

Скажемъ о новости, нѣсколько уже устарѣвшей, но любопытной: въ нынѣшнемъ году явился въ Польшѣ *первый* Польскій альманахъ литшерашурный (Melitele. Noworocznik, Варшава, 1829 г., in 12, 255). Его издалъ молодой поэтъ Польскій, А. Э. Одынецъ. Наружность альманаха некрасива; но содержаніе его весьма хорошо: въ немъ въ первый разъ напечатанъ былъ *Фарисъ* Мицкевича. — Ю. Нѣмцевичъ, патріархъ Польской литшерашуры, подарилъ Мелитель три пьесы (между прочимъ переводъ Кампбеллева *Послѣдняго человѣка*). Кромѣ того, *А. Ходзько*, юный поэтъ и отличный оріенталистъ; *Іосифъ Залѣсскій*, извѣстный своими Думами; *Стеф. Витвицкій*; самъ Издатель, переводчикъ Свѣтланы Жуковскаго, и другіе литшераторы, напечатали въ Мелитель свои пьесы. Въ прозѣ: отрывокъ изъ сочиненія К. Бродзинскаго о танцахъ, и другія статьи замѣчательны.

Пересматривая каталогъ новыхъ книгъ Польскихъ, мы замѣтили слѣдующее: *Александръ Бро-*

Digitized by Google

никовскій отличается количествомъ романовъ, имъ написанныхъ: онъ издалъ уже ихъ около десяти; мы сказывали читателямъ нашимъ, что они переводятся на Французскій языкъ, и Парижскіе критики хвалятъ ихъ; намъ еще не удалось читать ни одного. — Вышло новое, полное изданіе сочиненій Трембецкаго (Dzieła poetyczne Stanisława Trembeckiego, Брацлавъ, 1828 г.). Намъ говорили о *Замкѣ Каневскомъ*, Гощинскаго (Zamek Kaniowski, Варш., 1828 г.), съ большими похвалами. — Въ Варшавѣ издаются отдѣльные Журналы: Географическій (Kolumb), касательно Лѣсоводства (Sylwan) и Правовѣдѣнія (Themis Polska). — *Тридцать лѣтъ, или жизнь игрока*, извѣстная мелодрама Дюканжа, переведена и на Польскій языкъ. Вальтеръ-Скоттовыхъ романовъ донынѣ явилось въ Польскихъ переводахъ *девять*, и, какъ говорятъ, большею частію они хорошо переведены. — Мы слышали, что живущіе въ Спетербургѣ Польскіе литтераторы хотятъ издавать Польскій Журналъ, и сердечно порадовались этому слуху, ибо такой Журналъ могъ-бы всего лучше сближать взаимно два родные, но литтературно донынѣ столь мало знакомые другъ съ другомъ, народа.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Петербургскій Театръ.

(Письмо въ Москву).

Вы желали, чтобы я сообщилъ вамъ что нибудь о предметѣ, любопытномъ для васъ и для меня — Театрѣ Сѣверной столицы. Обѣщавъ, хочу исполнить мое обѣщаніе: только не требуйте отъ меня ничего полнаго, систематическаго. Заѣхавъ въ Петербургъ на нѣсколько недѣль, будучи занятъ дѣлами, заглядывая изрѣдка въ театръ здѣшній, могу сообщить вамъ нѣсколько поверхностныхъ замѣчаній, не болѣе. Не такъ могъ-бы я поступить въ старые годы, когда, лѣтъ десять назадъ, мы вмѣстѣ съ вами были привычными, всегдашними посѣтителями спектаклей Петербургскихъ; но времена переходчивы....

Прошивъ нашей Москвы, Петербургъ богачъ на спектакли. Труппы: *Русская, Итальянская, Французская, Нѣмецкая* — какое обиліе въ сравненіи съ Москвою, гдѣ кромѣ Русскихъ актеровъ и Французской труппы ничего нѣтъ болѣе. Дѣло безспорное, что и въ общемъ достоинствѣ каждой изъ труппъ, Петербургъ превзошелъ Москву. Нечего и сравнивать богатую труппу Французскую здѣшнюю съ небольшою Московскою. Итальянская также несравнима съ бывшею въ Москвѣ; Нѣ-

Digitized by Google

мецкая—идетъ для счета; впрочемъ, самые скупые Нѣмцы не жалѣютъ денегъ на спектакли, и охотно слушаютъ и пѣнье и трагическіе вопли своихъ соотчичей. Но для васъ любопытнѣе всего услышать что нибудь новое въ Русской здѣшней труппѣ, и особенно въ сравненіи ея съ Московскою; прежде нѣсколько словъ вообще о театрѣ.

Здѣсь ихъ нынѣ четыре: большой Каменный, малый близъ Аничковскаго дворца, театръ на Каменномъ островѣ и театръ близъ Симеоновскаго моста. Два послѣдніе выстроены послѣ васъ, въ недавніе годы. Аничковскій вскорѣ будетъ сломанъ; вмѣсто его воздвигнутъ уже великолѣпный новый театръ, или, лучше сказать, огромнѣйшее зданіе, что-то въ родѣ Пале-Рояля. Тутъ будутъ и театръ, и магазины и рестораціи. Все это подвинуто въ Чернышевскій переулокъ, и дворъ между Императорскою Библіотекою и Аничковскимъ дворцомъ составитъ площадь великолѣпную; фасъ Библіотеки на эту сторону отдѣланъ за ново и превосходно.

Каковъ будетъ новый театръ, неизвѣстно, а что старый, Каменный, не стоитъ нашего Московскаго. съ этимъ согласится всякій. Онъ тѣменъ, узокъ, глухъ, вещхъ въ сравненіи съ нашимъ Петровскимъ. Въ декораціяхъ, кажется, можно-бы Московской дирекціи перенять кое-что у Петербургской: вообще онѣ красивѣе, легче движутся, хотя все еще далеки отъ совершенства. Часто не видите въ нихъ никакого приличія пьесамъ; смѣшныя ошибки противъ Археологіи и Этнографіи здѣсь также безпрерывны, какъ и въ Москвѣ. Петербургскій театръ не похвалится не-

Digitized by Google

редъ Москвою и костюмами. Въ трагедіи *Ермакъ*, казаки являются въ черкескахъ, остриженные въ кружокъ; любовница Ермака въ костюмѣ нынѣшней Донской казачки; отецъ его въ странномъ платьѣ съ галунами, а самъ Ермакъ въ какомъ-то Испанскомъ костюмѣ и въ предлинныхъ красныхъ, сафьянныхъ бошфоршахъ; дикіе Сибиряки въ какихъ-то Черемисскихъ рубахахъ. Въ комедіяхъ актеры выходятъ въ шитыхъ Французскихъ кафтанахъ, когда актрисы одѣты по послѣдней Парижской модѣ. Бѣлые балахоны спасителевъ пригождаются и Аѳинянамъ и Перуанцамъ. Балеты здѣшніе поставлены вообще лучше Московскихъ; но здѣсь нѣтъ танцовщиковъ подобныхъ нашему Ришару, танцовщицъ подобныхъ Гюлленъ-Соръ, Ворониной-Ивановой.

Русская труппа здѣшняя вообще не богатѣетъ новыми талантами. Старые артисты: Брянскій, Сосницкій, Бобровъ, нестарѣющійся и одинаково несравненный Самойловъ, также и другіе, вамъ извѣстны. Тѣхъ артистовъ, которые сходятъ съ театра, большею частію замѣняютъ весьма посредственными, и, кромѣ нашего Рязанцова, я не назову вамъ изъ новыхъ никого съ талантомъ отличнымъ. Дочь Самойлова являлась на сцену немного разъ, и едва-ли не отказывается отъ театра. Объ этомъ жалѣютъ многіе, ибо она много обѣщала для оперы, теперь бѣднѣющей день отъ дня.

Мнѣ хотѣлось-бы поговорить съ вами поболѣе о любимцѣ здѣшней публики, Г-нѣ Каратыгинѣ. Его амплуа многочисленны: трагедія, драма, мелодрама, комедія: онъ вездѣ играетъ. Рѣшительно по-

Digitized by Google

ложивши не смотрѣть нашихъ трагическихъ актеровъ въ Отелло и Гамлетахъ, я видѣлъ Г-на Карагыгина въ *Жизни игрока* и въ *Ермакѣ*.

Въ обѣихъ пьесахъ талантъ его являлся въ неоспоримыхъ признакахъ. Прекрасная фигура, живое, легко измѣняющееся лицо, высокій ростъ, голосъ, хотя не совсѣмъ ясный, но сильный, переливающійся по всѣмъ переходамъ страстей: все это даетъ Карагыгину сильныя средства овладѣть чувствами зрителя. Въ Ермакѣ стѣны театра дрожали отъ рукоплесканій; крики: *браво!* раздавались безпрестанно. Но сказать-ли вамъ мое мнѣніе искренно? Я многимъ былъ недоволенъ въ Ермакѣ, и рѣшительно сознаюсь, что въ *Жизни игрока*, нашъ Мочаловъ, при своемъ маломъ ростѣ, небольшомъ голосѣ, горбленьѣ, едва-ли не больше говоритъ душѣ и сердцу зрителей; по крайней мѣрѣ, пальму первенства я не отдалъ-бы безусловно Карагыгину. Главные недостатки, сильно поражавшіе меня въ игрѣ сего послѣдняго, были его неумѣстная крикливость, его изысканность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы, и его излишняя живость въ толчкахъ, какіе получала жена игрока, киданьѣ плаща въ глаза слуги, и проч. и проч. Въ первомъ дѣйствіи Мочаловъ является юношею, преданнымъ губительной страсти, но еще чувствительнымъ, могущимъ раскаяться, если подлѣ него не будетъ генія искусителя; въ третьемъ дѣйствіи онъ кажется убитымъ судьбою человѣкомъ; его голосъ, его поступки, его движенія тихи, мрачны, ознаменованы безнадежностью сердца, сгорѣвшаго въ страстяхъ низкихъ. На-

Digitized by Google

противъ, Карашыгинъ въ первомъ дѣйствіи показывается молодымъ буяномъ, драчуномъ, безчувственнымъ сыномъ; въ трешьемъ — это злодѣй-герой, бѣшеный, горячій, пугающійся злодѣйства, какъ привидѣнія, ночью, но смѣющійся надъ нимъ во время бѣлаго дня. У Мочалова, кажется злодѣйство незамѣтно закралось въ пустоту души; у Карашыгина самъ игрокъ пошелъ на встрѣчу злодѣйства. Сравните игру того и другаго въ той сценѣ, когда отецъ уговариваетъ сына бросить карты; въ томъ мѣстѣ, гдѣ убійца восклицаетъ: «*Нѣтъ! его убилъ не я, но моя бѣдность, мое отчаяніе!*» Въ первой, Мочаловъ показываетъ невольное чувство, смятеніе, робость совѣсти; Карашыгинъ слушаетъ рѣчи старика по неволѣ, невнимательно, какъ развратный, погибшій юноша. Во второмъ случаѣ Карашыгинъ только ужасаетъ меня, когда Мочаловъ заставляетъ плакать своимъ голосомъ, изъ сердца вылетающимъ. — Можетъ быть, Петербургскіе любители театра разсердятся на меня, и назовутъ мое мнѣніе *провинціяльнымъ*. Они привыкли говорить о *Москвичахъ*, какъ о провинціялахъ. Винюсь въ дерзости, но еще отважусь на новую, сказавъ вамъ, что слишкомъ превознося Карашыгина, они, какъ я замѣтилъ, слишкомъ мало обращаютъ вниманія на Брянскаго. Роль Варнера, на примѣръ, онъ игралъ неподражаемо. Въ той сценѣ, когда игрокъ бросается на него съ топоромъ, лицо Брянскаго было совершенствомъ мимики. Когда онъ вырываетъ ножъ у игрока и идетъ зарѣзать сына его, невольно отворачиваешься отъ ужасной физіогноміи сего превосходнаго актера!

Digitized by Google

Вѣроятно, *Ермакъ* скоро будетъ данъ и въ Москвѣ. Въ Петербургѣ успѣхъ сей трагедіи былъ необыкновенный. Кажется, что нашей публикѣ долго еще можно будетъ угождать гладкими словами. Стихи въ Ермакѣ прелестные, гармоническіе — и довольно для тѣхъ людей, которыхъ угощали донынѣ ямбами Висковатова и Грузинцова. Но кромѣ стиховъ, Ермакъ трагедія плохая, хотъ и романтическая: несвязна, неестественна, слаба. Нѣтъ ни дѣйствія, ни характеровъ: все на ходуляхъ, все сентенціи и риторическія мѣста. Можно было извинить Каратыгина въ неестественной и натянутой игрѣ его тѣмъ, что такова сущность трагедіи: Г-нъ Каратыгинъ, кажется, не зналъ что дѣлать на сценѣ, и едва-ли кто нибудь могъ изъяснить ему эту тайну. Впрочемъ, надѣюсь поговорить съ вами подробнѣе объ Ермакѣ, этомъ новомъ произведеніи нашей Мельпомены, тѣмъ болѣе, что Ермакъ есть *первый* появившійся на сценѣ опытъ *Романтической трагедіи Русской.* Упомяну теперь объ одномъ, что меня обрадовало: несоблюденіе единства мѣста и употребленіе пятистопныхъ стиховъ, безъ рифмъ и безъ цезуры, ни сколько не оскорбляли зрителей. Вотъ урокъ Классикамъ! Можно рѣшительно сказать, что этотъ родъ стиховъ, послѣ трагедіи Пушкина, ожидаемой всѣми съ нетерпѣніемъ, рѣшительно сгонитъ съ трагической сцены стукотню рифмованнаго шестистопнаго ямба. Такъ думаютъ всѣ въ Петербургѣ. Скажите это Московскимъ Классикамъ, и пустъ они, какъ Сибирскіе Шаманы, вопятъ: «*О горе намъ! О горе намъ! О страшная для насъ невзгода!*

Digitized by Google

Обѣщаютъ кое-что новое въ репертуарѣ Петербургскаго театра. *Марино Фаліеро*, Делавиня, уже переведенъ; *Мессинская невѣста* и *Вильгельмъ Тель*, переведенные Г. Рощевымъ, приняты, какъ говорятъ, на театръ; Дюмасова драма: *Генрихъ III и его Дворъ*, надѣлавшая столько шуму въ Парижѣ, будетъ зимою играна въ Петербургѣ. Такъ мнѣ сказывали.

Я. С—въ.

Московскій Русскій Театръ.

О дебютахъ Г-жи Божановской и Г-на Аванасьева.

Мы обязались увѣдомлять публику о замѣчательныхъ спектакляхъ. На сей счетъ, новѣйшія пьесы естественнымъ образомъ имѣютъ преимущество надъ извѣстными. Съ самаго открытія театра, въ Августѣ, была представлена только *одна* пьеса, которая можетъ нѣкоторымъ образомъ назваться новою, хотя она сочинена назадъ тому сто лѣтъ, извѣстна всему просвѣщенному міру и давно уже была представлена на Русскомъ театрѣ. Эта пьеса есть новый переводъ Реньяровой комедіи: Le Légataire universel, явившаяся у насъ подъ заглавіемъ: *Проворъ завѣщатель*. Мы охотно дали-бы отчетъ о представленіи сей комедіи, если-бы не были отвлечены на сей разъ другими новыми явленіями, весьма рѣдкими на сце-

Digitized by Google

нѣ нашей. Эти явленія сушь два дебютанта. Въ теченіе многихъ лѣтъ, поколѣнія нашихъ артистовъ большею частію замѣнялись вновь выпущенными воспитанниками Театральной Школы. Сіи юные жрецы и жрицы сценическихъ Музъ никогда не имѣли дебютовъ; имена ихъ почти съ малыхъ лѣтъ уже бывали извѣстны публикѣ, а таланты ихъ, по большой части, ознаменовались наслѣдованіемъ и переимчивостью. Замѣняя своихъ предшественниковъ, они старались ихъ копировать, что очень легко для тѣхъ, которые съ малыхъ лѣтъ привыкли видѣть свои образцы. Разумѣется, что со временемъ многіе изъ нихъ дѣлались истинными актерами и пролагали новые пути на избранномъ ими поприщѣ. Но за то они не испытывали ужасовъ дебюта, сего пробнаго камня талантовъ и перваго показателя труднаго искусства угождать публикѣ. Зрители знали ихъ давно, и привыкали къ самымъ ихъ недостаткамъ, а если прибавить къ тому обязанность Дирекціи держать при театрѣ и платить положенное жалованье симъ нововышедшимъ питомцамъ, то не льзя не признаться, что положеніе ихъ никогда не было затруднительно. Но за то немногіе изъ нихъ оказали истинные таланты. Справедливость обязываетъ сказать, что изъ малаго числа вольноопредѣляющихся актеровъ, выдержавшихъ искусъ дебютовъ, найдется въ нашей труппѣ гораздо болѣе талантовъ самостоятельныхъ, не основанныхъ на преданіяхъ, нежели между всѣми выходцами изъ школы. Отъ чего это происходитъ? Постараемся угадать причину.

Digitized by Google

Талантъ актера, равно какъ талантъ каждаго художника, долженъ быть нѣкоторымъ образомъ врожденный. Воспитаніе и ученіе могутъ способствовать развитію и усовершенію онаго, но сотворить оный не въ силахъ человѣческихъ. Если-бы великіе таланты могли быть *состряпаны*, то, при щедрости нашего правительства, мы имѣли-бы фабрики великихъ полководцевъ, искусныхъ дипломатовъ; мы настряпали-бы своихъ Шекспировъ, своихъ Тассовъ, своихъ Рафаэлей, своихъ Витрувіевъ, своихъ . . . . своихъ, и тысячу разъ своихъ. Но не будемъ вдаваться въ такую даль, и обратимся къ смиренному званію актеровъ, которые не смотря на сіе, нерѣдко дѣлаютъ болѣе шуму, нежели величайшіе геніи въ другихъ отрасляхъ потребностей ума человѣческаго. Театральныя школы въ нашемъ отечествѣ суть неоспоримо благодѣтельныя заведенія. Если оныя не доставляютъ гуртомъ отличныхъ артистовъ, тѣмъ не менѣе онѣ способствуютъ прозябенію образованности въ нашемъ отечествѣ, которое болѣе другихъ странъ Европы нуждается въ оном. Самый неспособный для театральнаго дѣла воспитанникъ выходитъ изъ школы съ нѣкоторымъ запасомъ просвѣщенія. Онъ по навыку ознакомился съ произведеніями Драматическаго Искусства; ему не чужды знанія, сопряженныя съ онымъ, какъ наприм. танцованье, фехтованье, музыка, слѣдовательно: онъ уже вышелъ изъ среды людей, такъ называемыхъ, темныхъ. Но за то, въ сихъ малыхъ понятіяхъ о художествахъ заключается все, что можетъ онъ приобрѣсть въ школѣ. Конечно, Дирек-

Digitized by Google

ція Императорскихъ театровъ, совѣтами и поощреніями, старается образовать раждающіеся таланты; но со всѣми возможными усиліями, она не въ силахъ дать воспитанникамъ того, что необходимо для званія актера, а именно: опытности и практическаго изученія, безъ коихъ не бываетъ ни поэтовъ, ни живописцевъ, ни актеровъ и никакихъ другихъ жрецовъ изящныхъ искуствъ. Для достиженія сей цѣли нужно ознакомиться съ свѣтомъ, и съ людьми, а воспитанники общественнаго заведенія, какое-бы оно ни было, кромѣ уроковъ, и своихъ начальниковъ и товарищей, не знаютъ ничего и никого. Прибавимъ къ тому, что воспитанники театральной школы, будучи по большей части набраны изъ средняго сословія, и во все время ихъ воспитанія незнакомы съ нуждою, по выпускѣ вступаютъ въ новый кругъ, совершенно уединяющій ихъ отъ всѣхъ прельщеній образованности. Въ домѣ своихъ родственниковъ они не находятъ беззаботнаго довольства, коимъ пользовались въ мѣстѣ ихъ воспитанія. Вмѣсто возможности питать свои умственныя способности, они знакомятся съ необходимостью удовлетворять главнѣйшимъ потребностямъ жизни, и, между тѣмъ, покоить и утѣшать своихъ родителей, отживающихъ свой вѣкъ въ счастливомъ незнаніи другихъ заботъ, кромѣ добыванія умѣреннаго хлѣба насущнаго. Въ слѣдствіе сего, чаемые Ахиллесы, или Графы Ольгины, не рѣдко бываютъ обязаны ходить на рынокъ и возвращаться домой съ нѣсколькими фунтами говядины или рыбы. Въ такомъ положеніи, мудрено мечтать о высокомъ проис-

Digitized by Google

хожденіи сына Пелеева, или перенимать ловкое любезничанье придворнаго щеголя!... Но, между тѣмъ, эта самая нужда повсемѣстная, всякому смертному въ томъ или въ другомъ видѣ извѣстная, бываетъ столько-же кормилицею талантовъ, сколько и убійцею оныхъ. Съ нею сопряжена важная наука практическаго изученія свѣта и людей, которое никогда не проникаетъ ни въ школы, ни въ кабинетъ ученыхъ. Подобно тому, какъ человѣкъ, узнавшій трудность добыванія денегъ, лучше умѣетъ ихъ разсчитывать, нежели богатый наслѣдникъ, случайно получившій огромный капиталъ, человѣкъ, ознакомившійся съ потребностью жить, гораздо болѣе имѣетъ опытности, нежели тотъ, кто всѣ теоріи выучилъ наизустъ и знаетъ наверже таблицы умноженія. Изученіе свѣта и людей: вотъ что воскормляетъ таланты! Но есть-ли средство поселить охоту къ такому многотрудному изученію? Въ отвѣтъ на сіе повторимъ вышесказанное: если-бы можно было это сдѣлать, то мы имѣли-бы фабрики великихъ талантовъ. Дѣло воспитателей ограничиваетсся преподаваніемъ началъ или насажденіемъ сѣменъ, а возращеніе оныхъ и собираніе плодовъ предоставляется тѣмъ, которые, по врожденной охотѣ, заботятся о сихъ сокровищахъ и ничего не щадятъ для достиженія сей цѣли. Смѣшно было-бы требовать отъ начальства театральной или другой школы, чтобы оныя доставляли *готовыхъ* людей! *Приготовленныхъ* — такъ! Но изготовиться они должны сами!...

Не рѣдко случалось намъ слышать довольно —

Digitized by Google

или даже весьма — нелѣпое мнѣніе, о великомъ талантѣ извѣстнаго и презвѣстнаго Сосницкаго. Многіе, узнавши что этотъ отличный артистъ учился въ Театральной Школѣ, приводятъ его въ доказательство возможности получать изъ школы подобныхъ актеровъ. Сосницкихъ изъ школы!!... легко сказать! Послѣ этого можно потребовать Жуковскихъ изъ Народныхъ училищъ!... Постараемся разувѣрить господъ требователей, и откроемъ имъ тайну образованія сего великаго артиста. Сосницкій, по выпускѣ своемъ изъ школы, не имѣлъ другихъ рекомендацій въ свѣтѣ, кромѣ пріятной наружности и умѣнья танцовать мазурку. Но при сихъ ничтожныхъ средствахъ въ душѣ его таилось непреодолимое влеченіе къ достиженію по возможности высшей степени совершенства въ своемъ Искусствѣ. Сосницкій не удовольствовался, по примѣру многихъ своихъ товарищей, тѣмъ, что у него *есть печь съ лежанкой, да щи, да гарка съ запеканкой*, какъ говоритъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ. Сосницкій вознамѣрился образовать себя, а для этого нужны были образцы. Онъ доискивался знакомства съ гвардейскими офицерами, съ придворными, и вообще съ людьми лучшаго тона; отъ нихъ заимствовалъ онъ ту ловкость и непринужденность, которыя поставили его на ряду съ знаменитѣйшими актерами настоящаго и прошедшаго времени. Сверхъ того, Сосницкій познакомился съ литтераторами и съ извѣстнѣйшими художниками, умѣлъ выпросить у нихъ совѣтовъ и пособій, коими пользовался съ умомъ, съ разсчетливостію, свойственною людямъ, которые

Digitized by Google

знаютъ цѣну подобныхъ сокровищъ и испытали всю трудность приобрѣтенія оныхъ. Вся жизнь Соединцкаго есть не иное что, какъ безпрестанное изученіе своего ремесла. Слава его куплена долголѣтними, посильными трудами; многіе-ли отважутся на подобный подвигъ? ... Кстати объ ученіи вообще: не льзя не замѣтить, что онымъ гораздо болѣе пользуются тѣ люди, которые познанія свои приобрѣтаютъ съ преодолѣніемъ безпрестанныхъ затрудненій, нежели тѣ, которые съ самаго рожденія бываютъ окружены средствами къ совершенному познанію какого либо предмета. Сіи послѣдніе, не видя нужды въ ученіи, пренебрегаютъ онымъ. Знаменитая Клеронъ, хотѣла, чтобы трагическія актрисы были воспитаны Королевами. Это красное словцо было ею выговорено для показанія всей важности званія, которое она съ такою славою носила. Но, не во гнѣвъ буди сказано надменной Мамзель де Ла-Тюдъ, мнѣніе ея совершенно ложно. Воспитанница Королевы никогда не была-бы знаменитою актрисою. Другое дѣло, если-бы Клеронъ утверждала, что женщина, посвятившая себя на званіе трагической актрисы, должна, во что-бы ни стало, преодолѣвая всѣ препятствія, втереться на время во дворецъ и хотя сквозь щелочку посмотрѣть на образъ жизни Августѣйшихъ особъ. Тогда она воспользовалась-бы симъ наблюденіемъ, и самая противоположность ея быта съ состояніемъ вишателей позлащенныхъ чертоговъ, была-бы лучшимъ средствомъ къ изученію онаго. А что достается безъ труда, тѣмъ рѣдкій умѣетъ пользоваться.

Digitized by Google

Попросимъ у читателей извиненія въ семъ длинномъ отступленіи, и объяснимъ имъ краткій смыслъ нашего многословія. Воспитаніе приуготовляетъ къ достиженію таланта; знанія, потребныя для онаго, пріобрѣтаются собственными, посильными трудами, что всегда бываетъ сопряжено съ самоотверженіемъ и испытаніемъ величайшей нужды. Довольный малымъ не отважится на сей подвигъ; чувствующій въ душѣ своей благородное влеченіе къ совершенству не устрашится трудностями и смѣло пойдетъ на борьбу съ оными. Самый явный признакъ сего влеченія состоитъ въ добровольной охотѣ, съ коею человѣкъ вступаетъ на малоизвѣстное ему поприще. Въ теченіе своей жизни, онъ непримѣтнымъ образомъ къ сему приготовлялся, и слѣдуя поговоркѣ: *смѣлымъ Богъ владѣетъ*, онъ рѣшается достигнуть своей цѣли. Успѣхъ не всегда вѣнчаетъ его намѣренія; но шѣмъ не менѣе была охота, которая, по пословицѣ, *пуще неволи*. Каждый изъ театральныхъ артистовъ, добровольно вступившій въ сіе званіе, имѣлъ другія средства къ снискиванію пропитанія; но онъ пренебрегъ оными, и увлекаясь своею наклонностью явился на сценѣ, съ большимъ или меньшимъ запасомъ наблюденій и опытности, потребныхъ для актера. Само собою разумѣется, что такому артисту гораздо удобнѣе дѣйствовать собственными средствами и не подражать, нежели выпущенному изъ Школы Театральной, безъ знанія свѣта и людей. Обратимся къ новымъ дебютантамъ.

Г-жа Божановская, прежде появленія на нашей сценѣ, играла на провинціяльныхъ театрахъ, и

Digitized by Google

давала нѣсколько представленій на С.Петербургскомъ. Здѣсь занимала она до сихъ поръ роли: *Простаковой*, въ комедіи: Недоросль, *Кутерминой*, въ ком. Благородный театръ, и *Гримардо*, въ вод. Суженаго конемъ не объѣдешь. Долгъ справедливости обязываетъ сказать, что всѣ сіи роли были сыграны Г-жею Божановскою очень не дурно. Но публика наша очень избалована на счетъ амплуа старухъ. Свѣжее воспоминаніе о незабвенной Г-жѣ Лисицыной дѣлаетъ зрителей взыскательными. Если-бы Г-жа Божановская играла вдесятеро лучше, то и тогда едвали-бы сравнилась она съ своею предшественницею, которую можно смѣло назвать образцемъ естественной и непринужденной игры. Мы не скоро дождемся подобной актрисы!...

Сколь чувствительна для любителей театра незамѣняемая потеря Г-жи Лисицыной, столько обрадованы были зрители появленіемъ новаго таланта, который, *по видимому*, можетъ нѣсколько утѣшить въ утратѣ несравненнаго Рязанцева. Г. Аѳанасьевъ, дебютировавшій почти въ одно время съ Г-жею Божановскою, доставилъ публикѣ истинное удовольствіе своею игрою. Если онъ будетъ постепенно усовершать свой талантъ, то мы предрекаемъ ему прочную славу. Въ небольшой комедіи: *Марѳа и Угаръ*, игра Г-на Аѳанасьева можетъ удовлетворить требованіямъ самаго взыскательнаго знатока. Этотъ молодой артистъ получилъ, какъ говорятъ, хорошее образованіе. Сія немаловажная выгода, вмѣстѣ съ природными спо-

Digitized by Google

собностями актера, можетъ со временемъ поставить его на ряду съ лучшими артистами. Отъ души желаемъ Г. Аѳанасьеву дальнѣйшихъ и прочнѣйшихъ успѣховъ, а между тѣмъ совѣтуемъ ему не увлекаться похвалами, не оставаться въ предѣлахъ златой посредственности, а что всего важнѣе: не браться не за свое дѣло, въ надеждѣ на универсальность своего таланта. Такъ, на прим., роль *Богатонова*, игранная Г. Аѳанасьевымъ, совершенно для него не годилась, и мы имѣемъ право сѣтовать на того, кто присовѣтовалъ ему играть оную. Не говоримъ чтобы Г-нъ Аѳанасьевъ былъ рѣшительно не хорошъ въ сей роли; но утверждаемъ, что это амплуа не по немъ. Хорошій актеръ непремѣнно долженъ избрать себѣ свой родъ, приличный его физическимъ и умственнымъ способностямъ. Какой нибудь Г-нъ В. Степановъ можетъ занимать въ одно время амплуа Рязанцова и Сосницкаго, и, въ случаѣ нужды, даже замѣнять Гг. Мочалова и Булахова; за этимъ у насъ дѣло не станетъ: рады стараться! Но за то, къ подобному актеру, можно отнести заключеніе притчи Крылова о Маршышкѣ, возившейся съ чурбаномъ... Отъ Г-на Аѳанасьева мы вправѣ ожидать лучшаго (*).

(*) Г. Аѳанасьевъ игралъ еще роль *Вральмана* во второе представленіе комедіи: *Недоросль* и игралъ прекрасно. Тѣмъ не менѣе огромные ботфорты безобразили его костюмъ. По справкамъ оказалось, что сіи несообразности основаны на преданіяхъ: такъ-де

Digitized by Google

Въ числѣ дебютантовъ можно считать и Г-жу Златопольскую, которая до сихъ поръ весьма рѣдко показывалась, и публика не знала: какое амплуа намѣрена она была занять. Нынѣ, мы съ удовольствіемъ видимъ, что она избрала тотъ родъ, который болѣе всѣхъ другихъ приличенъ ея прелестной наружности и плѣнительному органу. Г-жа Златопольская играла въ семъ году двѣ роли, въ коихъ славилась знаменитая Марсъ, а именно роли: *Бетти*, въ ком. *Молодость Генриха V-го* и *Агнесы*, въ извѣстной Мольеровой комедіи: *Школа женщинъ*. Въ обѣихъ пьесахъ Г-жа Златопольская играла прекрасно. Амплуа *простодушныхъ* (les naivetés) въ полномъ смыслѣ прилично этой милой актрисѣ. Просимъ ее только не сбиваться, по примѣру многихъ другихъ, на протяжное произношеніе, въ коемъ буква А выговаривается на распѣвъ. Въ примѣръ свободнаго и правильнаго произношенія можно указать на Г-жъ Кавалерову и Нагаеву.

В. У.

представлялась пьеса въ первый разъ, назадъ тому сорокъ семь лѣтъ! Имѣя должное уваженіе къ почтенной старинѣ, мы не можемъ согласиться въ томъ, чтобы сіи преданія не подвергались исключеніямъ, и чтобы здравый разсудокъ долженъ быть принесенъ въ жертву онымъ. Отъ души желаемъ, чтобы Гг. Артисты не имѣли сей рабской покорности къ преданіямъ и заботились-бы объ угожденіи настоящему поколѣнію, не ссылаясь на право давности, которое полезно только въ тяжебныхъ дѣлахъ.

В. У.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА и ЛИТТЕРАТУРЫ.

Письмо Живописца къ Г-ну Тимоѳеичу.

На грамашку вашу, съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу вамъ, почтеннѣйшій Господинъ Тимоѳеичъ, ошвѣтствовать. Знакомецъ дѣдушки моего (вѣчная ему память!) всегда будетъ для меня, свято чтущаго старцевъ, уваженіе заслуживающихъ, предметомъ особеннаго почтенія. Тѣмъ болѣе не могу не ошвѣчать вамъ, что мысли, вами изложенныя, требуютъ небольшаго изъясненія, которое дѣлается для меня необходимымъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Вопросъ *о необходимости остроумія*, и о томъ, *имѣю-ли я его* въ достаточномъ количествѣ, довольно важенъ. На немъ основано, говорятъ добрые люди, достоинство внучка, коего дѣдушка столь пресловуто гремѣлъ, полстолѣтіе тому, въ нашей машушкѣ Россіи. Знаете-ли, что я съ этимъ несогласенъ?

Digitized by Google

Вѣроятно, господа мои судьи, и — позвольте прибавить — вы сами, почтеннѣйшій Господинъ Тимоѳеичъ, не читали письма моего къ Издателю Телеграфа, которымъ я началъ, въ которомъ означилъ все, что предполагаю дѣлать. Загляните въ N° 13-й Телеграфа, стр. 104—109, и вы увидите, что по предположенной мною цѣли, мнѣ не надобно ни остроумія, ни высокоумія. Я не предполаю писать философскихъ *статей о нравахъ*, не хочу быть Русскимъ Жуи; нѣтъ: я *живописецъ*, и это названіе показываетъ, что я не вымышляю, но списываю, не выдумываю, но беру съ натуры. Мое остроуміе въ запасѣ глупостей, нелѣпостей общества и литтературы; моя философія въ житейскомъ бытѣ; моя цѣль: показывать пороку и глупости простое зеркало, въ которое видѣли-бы они уродливыя свои хари.

Не остроумія пожелайте мнѣ, почтеннѣйшій Господинъ Тимоѳеичъ, но твердости духа, смѣлости, которыя дали-бы мнѣ средства срывать съ порока и невѣжества ихъ размалеванныя маски, и не страшишься вопля, крика и писка задѣтыхъ моею кистью уродовъ. Это дѣло не легкое, почтеннѣйшій Г-нъ Тимоѳеичъ! Скажу вамъ старинную сказочку.

Въ одномъ чуланѣ развелись мыши; хозяинъ пустилъ кота, и опустошеніе, произведенное котомъ, ужаснуло подпольныхъ обитателей. Собрался мышиный совѣтъ; судили, рядили, спорили, наконецъ одна мышь предложила: навязать на шею кота колокольчикъ. «Онъ будетъ звѣнѣть,» сказала мышь, «и каждая изъ насъ, издалека слыша при-

Digitized by Google

ближеніе кота, спасется отъ когтей его.» — Прекрасно! вскричали мыши; но кто навяжетъ колокольчикъ? — Вотъ, всѣ и въ сторону. « Ты, которая предлагаешь такой прекрасный совѣтъ, исполни его: навяжи сама колокольчикъ.» Мышь-совѣтница поглядѣла туда, сюда, и — отказалась. Почему? *Лапка дрожитъ*, отвѣчала она смиренно.

Такъ и мнѣ. Надобно коту-пороку навязать колокольчикъ на шею. Лапка у меня не дрожитъ; но, если вы соглашаетесь въ пользѣ моихъ сатирекъ, то, помолитесь богинѣ Истины, почтеннѣйшій Господинъ Тимофеичъ, чтобы котъ не откусилъ у меня лапки.

Дѣло въ томъ, что всякому Жуи предоставлено пространное поле писать свои сатиры о нравахъ, но съ условіемъ, чтобы онъ нападалъ на пристрастіе къ Французскому языку, брюзгливость старыхъ дѣвушекъ, учителей приходской школы, охоту ѣздить въ магазины на Кузнецкій мостъ и Невскій проспектъ, молодыхъ франтиковъ, псовыхъ охотниковъ, и все это приправлялъ нравственными посылками. Подобная *Классическая*, сатира ни кого не трогаетъ; но *Романтическая*, если позволено такъ сказать, сатира, гдѣ будетъ эпиграфомъ:

Могущему пороку брань,
Безсильному — презрѣнье;

гдѣ смѣло высказываютъ истину глупости вельможи, безсмыслію судьи, развратну и низости знатнаго филантропа, гордости профессора Университетскаго и невѣжеству Академика, украшен-

Digitized by Google

ныхъ шишуломъ Превосходительства, поэтамъ, которыхъ друзья прокричали великими — о! такая сатира много найдетъ противниковъ, и только смѣлая надежда, что мудрое Правительство умѣетъ цѣнить доброе намѣреніе, умѣетъ отличать голосъ правды среди вопля задѣтыхъ невѣждъ и дураковъ, только эта надежда можетъ ободрить смѣлыхъ живописцевъ. Иначе... у кого не задрожитъ лапка?

Вы скажете, что правило: *знатность, богатство, чины не всегда порукою за умъ и добродѣтель*, что это правило есть истина извѣстная; что никто не узнаетъ себя въ портретахъ, выставленныхъ на осмѣяніе народное, слѣдственно, никто не вправѣ жаловаться, ибо жалоба обличитъ сознаніе, что сатира общая не есть личность, когда притомъ сокрыты всѣ признаки лицъ, и только остается безобразіе съ своимъ лицомъ безъ образа.

Все это такъ; но изъ многихъ головъ не выбьешь закоренѣлой мысли, что чины, знатный родъ и богатство даютъ право избѣгать бича сатиры. Дурачится старикъ, дурачится и юноша; подличаетъ мѣщанинъ, подличаетъ и Статскій Совѣтникъ; воруетъ подъячій, воруетъ и Предсѣдатель. Не все-ли равно? Хорошо; изъ всѣхъ этихъ людей начните уличать юношу, мѣщанина, подъячаго: въ добрый часъ! Начните уличать старика, Статскаго Совѣтника и Предсѣдателя... Боже милостивый! Люди и заговорятъ: «Да, какъ, да что это! «Какъ задѣвать почтеннаго старца, знатнаго чи«новника, Статскаго Совѣтника, какъ уличать

Digitized by Google

«ихъ! И *кто* уличаетъ, и *что* такое? . . . Нѣтъ! «*ужь много этимъ писателямъ воли даютъ.*»

Замѣчаете-ли, почтеннѣйшій Г-нъ Тимоѳеичъ, смыслъ послѣднихъ словъ? Этотъ смыслъ, гибельный для просвѣщенія, всегда употребляемый невѣждами для устрашенія другихъ, для изображенія писателей людьми опасными, есть ужасное орудіе людей глупыхъ и порочныхъ! Бичъ сатиры, хлещущій порокъ, они изображаютъ орудіемъ безначалія, безвѣрія; стрѣлу критики, пущенную въ невѣжество, они представляютъ нарушеніемъ всѣхъ правъ и обязанностей общественныхъ.

Казалось-бы, что весьма легко отличить злоупотребленіе литературы отъ употребленія, позволяемаго законами и полезнаго; но невѣжество умѣетъ сдѣлать вопросъ объ этомъ затруднительнымъ. Какъ Христіанской религіи приписывали всѣ злодѣйства Испанцевъ въ Америкѣ, Варѳоломеевскую ночь и тридцатилѣтнюю войну, такъ и писателямъ приписываютъ всѣ ужасы безвѣрія и безначалія. Нелѣпость явная! Но не будь на тронѣ Государя мудраго, не будь тронъ его окруженъ вельможами опытными, благоразумными, не будь Правительство опытомъ своихъ подданныхъ, желающимъ столько добра и блага, и презирающимъ сплетни невѣжества и оскорбленнаго честолюбія... можетъ-ли тогда голосъ писателя возвыситься изъ мрака и не быть задушенъ толпою невѣждъ, бѣшеныхъ и разъяренныхъ?

Слава Богу! Смѣлость писателя, громко говорящаго истину, у насъ на святой Руси, безопасна: голосъ его слышитъ Монархъ, сидящій на престо-

Digitized by Google

лѣ величія, гдѣ никакія мѣлкія страсти не возмущаютъ его души великой, гдѣ одно разсматриваетъ умъ его, свѣтлый и обширный: полезно-ли то, что говорятъ въ его царствѣ писатели, смѣлые, вѣрные цѣли своей: быть полезными?

Мнѣ пришелъ на память Арабскій апологъ, и я скажу его вамъ, ибо онъ здѣсь кстати.

Съ смущеннымъ и пасмурнымъ лицомъ приблизился однажды къ трону Халифа Аль-Мамуна, Визирь его. «Государь!» воскликнулъ онъ: «прикажи умолкнуть дерзкимъ, проклятымъ писателямъ Багдада: они вышли изъ всѣхъ предѣловъ!» — Какъ? спросилъ Халифъ; что они дѣлаютъ? — «Они пишутъ обо всемъ, браняшъ, порицаютъ, ничего не хваляшъ, возмущаютъ народъ, тревожатъ умы.» — Это слишкомъ много, отвѣчалъ Халифъ; но я требую доказательствъ. Мнѣ кажется, что они радуются моимъ правленіемъ, прославляютъ мои побѣды, говорятъ съ истиннымъ умиленіемъ о благости моихъ законовъ, изъясняютъ мои намѣренія, ко благу подданныхъ стремящіяся, стараются учить добродѣтели, поддерживать вѣру, поучать ближнихъ свѣтомъ познаній. — «Все это такъ, Государь! Но они въ тоже время нападаютъ на твоихъ судей, уличаютъ ихъ въ порокѣ, лѣности, ябедничествѣ, неправосудіи, и хотъ никого не называютъ по имени, но такъ вѣрно обрисовываютъ, что теперь, напримѣръ, весь Багдадъ смѣется надъ Эмиромъ Мустафою, Муфтіемъ Абдаллою и Ичогланомъ Ибрагимомъ, которыхъ какой-то писака изобразилъ какъ живыхъ. Вели ихъ судить, но смѣяться надъ ними запрети.» — Зачѣмъ-же Мустафа Абдалла и

Ибрагимъ даютъ поводъ списывать съ себя смѣшные портреты? — » Такъ, Государь, но этого мало. Писатели твои смѣются надъ щегольствомъ, роскошью, прихотями знатнѣйшихъ вельможъ твоихъ. » — Пусть исправятся тѣ, которые чувствуютъ себя виновными. — « Государь! они, они *даже и меня* изобразили въ своихъ сатирахъ, меня представили дремлющимъ надъ бумагами, лѣнивымъ въ Диванѣ, дѣятельнымъ въ Гаремѣ, меня, столпа твоего правосудія! » — Аль-Мамунъ задумался. « Неужели они тебя назвали по имени? » спросилъ онъ. — Нѣтъ, Государь, отвѣчалъ Визирь, они описали меня подъ именемъ какого-то Индійскаго Визиря. — « Отъ чего, спросилъ Аль-Мамунъ, « они не описываютъ судью Гуссейна и полководца моего Абдулъ - Хамида? » — Не знаю, Государь! видно нечего описывать: Гуссейнъ всегда хлопочетъ въ судѣ, а Абдулъ-Хамидъ вѣчно занятъ въ станѣ воинскомъ. — « Отъ чего-же узналъ ты себя, Визирь, въ портретѣ Визиря Индійскаго? » — Отъ того, Государь, промолвилъ Визирь, отъ того... что... — Тутъ онъ остановился и не умѣлъ докончить рѣчи. Халифъ улыбнулся, и сказалъ ему: « Довольно; я понимаю, и вижу что писатели Багдадскіе *для тебя и тебѣ подобныхъ* точно опасные люди, но право не они въ этомъ виноваты. »

Извините, почтеннѣйшій Г-нъ Тимофеичъ, что я обременилъ васъ моимъ длиннымъ отвѣтомъ. Желаю вамъ долгоденствовать и благоденствовать.

Живописецъ.

Digitized by Google

Письмо къ Живописцу.

Милостивый Государь, господинъ Живописецъ (имени и отчества вашего не знаю, да, по видимому, и надобности въ нихъ нѣшъ).

Въ состоящемъ подъ вѣдѣніемъ и благоусмотрѣніемъ вашимъ отдѣленіи Московскаго Телеграфа, помѣстили вы недавно подробное извѣстіе о вновь построенной больницѣ для бѣдныхъ, по завѣщанію купца Добрякова. Вы не пощадили читателей и не выпустили ни малѣйшей подробности сего описанія, такъ, что оное похоже на отчетъ въ издержанныхъ суммахъ. Счеты, отчеты и разсчеты суть вещи необходимыя въ семъ юдольномъ быту: объ этомъ нѣшъ и спора; но сія самая необходимость дѣлаетъ ихъ скучными, притворными и даже прошивными, не только для людей разсѣянныхъ, но и для человѣка самаго разсчетливаго. Однакожь Издатель Журнала не усомнился помѣстить этотъ скучный отчетъ. Изъ сего можно заключить, что читающая публика любитъ отчеты, а въ слѣдствіе сего заключенія, позвольте и мнѣ услужить сей многочтимой и многоуважаемой дамѣ, небольшимъ отчетомъ, или, лучше сказать, разсчетомъ, относящимся собственно до вашего покорнаго слуги. А кто таковъ я? Это вы сей часъ узнаете.

Я Князь; но я не чванюсь симъ титуломъ. Если-бы я самъ, своею особою заслужилъ это почетное званіе, дѣло другое! Тогда всякій былъ-бы увѣренъ въ томъ, что я человѣкъ умный и оказалъ большія услуги отечеству, потому что княжества не достаются даромъ. Мое-же княжество преспокойно

Digitized by Google

досталось мнѣ отъ предковъ въ пятнадцатомъ или шестнадцатомъ поколѣніи. Весьма вѣроятно, что мой прадѣдъ, стяжавшій званіе Князя, былъ человѣкъ и умный, и полезный, и дѣятельный. Но, передавая свой штыкъ позднѣйшимъ потомкамъ, достопочтенный дѣдушка не могъ имъ передать ни своего ума, ни своей дѣятельности. Слѣдовательно и преемникъ Княжескій можетъ быть такъ-же глупъ, какъ Вятскій крестьянскій сынъ. Въ добавокъ къ тому скажу вамъ, что я вышелъ въ отставку въ чинѣ Поручика, а посему Княжеское званіе не принесло мнѣ другой прибыли, кромѣ пяти лишнихъ буквъ при подписи моего имени, и *Сіятельства*, на обверткѣ получаемыхъ писемъ, каковымъ Сіятельствомъ равно могутъ именоваться и Подпрапорщикъ и Фельдмаршалъ. Это сужденіе о Сіятельствѣ могло-бы меня завлечь въ длинное толкованіе о суетѣ мірской; но дѣло идетъ теперь собственно о мнѣ самомъ.

У меня одиннадцать тысячь душъ крестьянъ мужеска пола. Вотъ это посолиднѣе Княжескаго званія! Признайтесь, Г. Живописецъ, что человѣкъ, для котораго двадцать двѣ тысячи рукъ вырабатываютъ деньги, имѣетъ гораздо болѣе выгодъ, нежели тотъ который достаетъ оныя своими двумя руками. Однако, и богатствомъ своимъ я не имѣю права гордиться. Оно безъ трудовъ досталось мнѣ отъ предковъ, которые, пріобрѣтая оное, едва-ли думали, что ихъ стяжаніе сдѣлается собственностью отставнаго Поручика. Тѣмъ не менѣе мои прадѣдушки и дѣдушки не могутъ на меня пожаловаться. Не только я не промотадъ наслѣдст-

Digitized by Google

вѣнчаго достоинія, но даже привелъ оное въ порядокъ и устройство, такъ, что мои крестьяне, не будучи обременены многотрудною работою или тяжкими налогами, приносятъ мнѣ значительные доходы, и сами безпрестанно богатѣютъ. Долгу я не сдѣлалъ ни копѣйки; напротивъ, я отложилъ въ сторону наличными два милліона, которые на старости и намѣренъ оставить на свой прожитокъ, а имѣніе отдать двумъ сыновьямъ, доселѣ находящимся въ службѣ. Въ чемъ состоялъ мой секретъ хорошаго и благоразумнаго управленія вотчинами? Объясню вамъ оный въ коротенихъ словахъ. Я самъ смотрѣлъ за приходами и расходами; не имѣлъ управителей; безъ нужды не мѣшался въ дѣла моихъ крестьянъ; каждый годъ объѣзжалъ свои деревни для суда и расправы; гдѣ находилъ неустройство, или плутни, тамъ наказывалъ самъ, безъ продолжительныхъ слѣдствій, потому что въ простомъ крестьянскомъ быту дѣла совершаются безъ переписки, и, слѣдовательно, скоро выводятся *на чистую воду*, какъ говоритъ простонародная пословица. Старосты мои были бородачи, умные, смѣтливые, нѣкоторые даже очень честные, а который былъ плутоватъ, да уменъ, съ такимъ управлялся я по-свойски, сирѣчь, наказывалъ его собственною Сіятельною рукою, по примѣру Великаго Петра, и пользоваться плутовскими выгодами не позволялъ. Собака стянетъ кусокъ, ее прибьютъ; но если дадутъ ей съѣсть украденное, она сдѣлаетъ повадку къ воровству, не смотря на побои. Такъ, кажись, сказано въ притчѣ Крылова, который, по моему сужденію, умнѣе

Digitized by Google

всѣхъ вашихъ философовъ. Есть пословица на Руси: *плутъ, да умень, два угодья въ немъ.* Только эта пословица мнѣ не нравится, и я говорилъ: *Плутъ, да умень, два угодья въ немъ.* Въ слѣдствіе сего правила, я не отрѣшалъ умныхъ плутовъ отъ должности, а только препятствовалъ имъ воровать. Вотъ какова была система моего правленія. Не знаю, хороша-ли она по всеобщей теоріи, только смѣло увѣряю, что для меня и для подвластныхъ мнѣ, она была очень и очень выгодна.

Но — всему есть пора. Я устарѣлъ, утомился, и мнѣ захотѣлось опочить на старости отъ трудовъ своихъ. Сверхъ того, какъ я уже вамъ сказалъ, у меня два сына служатъ отечеству. Пусть ихъ служатъ: благо служба ихъ не безполезна, и я ни одному изъ нихъ не позволю выйдти въ отставку, безъ крайней надобности. Я намѣренъ раздѣлить ихъ при жизни, во избѣжаніе споровъ, возникающихъ при дѣлежѣ наслѣдства. Конечно, я не буду свидѣтелемъ подобныхъ распрей, спокойно лежа въ нѣдрахъ матери-земли; но отцовское сердце болѣетъ и о будущности. Я хочу при жизни своей указать каждому изъ дѣтей моихъ участокъ, ему принадлежащій. Это, по видимому, не мудрено. Каждому по стольку-то душъ или по стольку-то тысячь доходу, по-ровну: вотъ и все. Но вотъ и бѣда! Вотчины мои доселѣ въ тѣсной связи между собою. Чего недоставало одной, то заимствовалось отъ другой. Это было источникомъ ихъ промышленности и богатства. Раздѣленіемъ на двѣ части, естественнымъ образомъ

Digitized by Google

разрываешся сія полезная связь. Какъ быть? Кто будетъ согласовать сіи двѣ половины и содержать ихъ въ должномъ и необходимомъ согласіи? Я самъ не могу, по старости. Мнѣ присовѣтовали взять управителя, я согласился. Мнѣ рекомендовали человѣка съ двумя десятками аттестатовъ. Въ старину это было-бы худою рекомендаціею, будучи свидѣтельствомъ частыхъ перемѣнъ должности. Но теперь уже не тѣ времена, и я принужденъ былъ повѣрить двадцати письменнымъ поручительствамъ въ честности и знаніи моего управителя.

Прежде помѣщенія его къ сей должности, я объявилъ ему свои требованія, и спросилъ, какъ намѣренъ онъ приступить къ сему дѣлу? Онъ отвѣчалъ (объѣхавши и осмотрѣвши мои деревни), что подастъ мнѣ письменный проэктъ. Это меня обрадовало. По пословицѣ, *что написано перомъ, того не вырубишь и топоромъ*, управитель самъ предпишетъ мнѣ правила, которыми долженъ будетъ руководствоваться, и тогда я, въ случаѣ несоблюденія оныхъ, могу взыскивать по параграфамъ. Это облегчаетъ трудную обязанность предупреждать злоупотребленія.

Управитель принесъ мнѣ свой проэктъ, и самъ началъ его читать. Не угодно-ли вамъ послушать?

«§ 1. Для удержанія въ должномъ порядкѣ вотчинъ ихъ Сіятельствъ, и для сохраненія свободнаго и безпрерывнаго хода взаимной промышленности, имѣетъ быть устроена въ Москвѣ общая контора, завѣдывающая обоими имѣніями.»

Digitized by Google

— Это хорошо, сказалъ я.

«§ 2. Оная контора состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главнаго управителя надъ цѣлымъ имѣніемъ, который обязанъ смотрѣть за онымъ неослабно.»

— И это дѣло, отвѣчалъ я.

«§ 3. Для помѣщенія конторы необходимо имѣть въ столицѣ собственный домъ, совершенно отдѣльный, въ коемъ опредѣляются жилельства для *нижнихъ чиновниковъ* и назначаются комнаты для засѣданій, равно и казначейства. Въ избѣжаніе лишнихъ расходовъ на постройку таковаго дома, и для выигрыша времени, предполагается купить и отдѣлать готовый домъ. На покупку сію примѣрно полагается отъ пятнадцати до двадцати тысячь рублей.»

— Ну, пусть и такъ будетъ, сказалъ я въ раздумьѣ.

«§ 4. Управленіе конторы состоитъ: a) изъ главнаго управителя; b) изъ его помощника; c) изъ казначея, и d) изъ шести писцовъ, потому, что имѣніе ихъ Сіятельствъ, по естественному положенію въ разныхъ губерніяхъ, дѣлится на шесть вотчинъ.»

«§ 5. Для смотрѣнія за внѣшнимъ порядкомъ конторы, полагаются два сторожа, два дворника, два истопника, и двѣ женщины для стиранья и мытья бѣлья людей, живущихъ въ домѣ конторы. Надъ главнымъ входомъ въ контору будетъ прибита голубая вывѣска съ надписью: *Контора управленія вотчинами ихъ Сіятельствъ, Князей* N. N.»

Digitized by Google

« § 6. Обязанность главнаго управителя: смотрѣть за конторою, наблюдать теченіе дѣлъ, повѣрять счеты, ассигновывать выдачу суммъ, разъѣзжать по вотчинамъ, и подавать подробнѣйшіе отчеты ихъ Сіятельствамъ. — Обязанность его помощника состоитъ въ томъ, чтобы замѣнять главнаго управителя, въ случаѣ его болѣзни, или разъѣзжать по вотчинамъ въ, случаѣ невозможности первому выѣхать изъ столицы (подобно сему исчислены обязанности другихъ служащихъ въ конторѣ). »

— Славно, сказалъ я, славно! всякому опредѣлена его должность въ точности, и отговорокъ быть не можетъ.

« § 7. Жалованье служащимъ въ конторѣ и содержаніе ихъ, полагается слѣдующее: »

— При сихъ словахъ я сдѣлался внимательнѣе и, какъ говорится, слушалъ обоими ушами.

« а) Управителю, ежегодно, четыре тысячи рублей ассигнаціями. . 4000.

— Вотъ это честно и безкорыстно! Доходовъ полагается *четыреста тысячъ*; всего *по копѣйкѣ* съ рубля. Далѣе:

« b) Такъ какъ главный управитель долженъ получать съѣстную провизію и фуражъ на лошадей изъ вотчинъ ихъ Сіятельствъ, а по дальнему разстоянію, сіе было-бы затруднительно для крестьянъ, то во избѣжаніе сего полагается управителю столовыхъ

денегъ ежегодно по шести тысячъ рублей. 6000

— Я нахмурился.

« c) Ему-же на кварширу тысячу рублей. 1000

« d) Ему-же на разъѣзды въ разныя губерніи, въ собственномъ его экипажѣ, четыре тысячи рублей. . . 4000

« Помощнику управителя полагается:

a) Жалованья тысячу двѣсти рублей. 1200

b) Ему-же столовыхъ двѣ тысячи. . 2000

c) Ему-же на разъѣзды тысячу руб. 1000

d) Ему-же на кварширу, дрова и освѣщеніе восемь сотъ рублей. . 800

« *Примѣчаніе.* Помощникъ состоитъ въ полномъ распоряженіи и въ совершенномъ послушаніи у главнаго управителя, который строго наблюдаетъ, чтобы помощникъ не даромъ бралъ жалованье и трудился-бы болѣе всѣхъ.

« Казначею полагается. . . . . »

Но я не намѣренъ упомянуть ни васъ, ни вашихъ читателей, Господинъ Живописецъ! Скажу вамъ только, что во время чтенія двадцати пяти параграфовъ, я сидѣлъ какъ на иголкахъ. Мнѣ были исчислены издержки, сопряженныя съ содержаніемъ главной конторы и шести вотчинныхъ, которыя издержки въ итогѣ показывали сумму *шестидесяти пяти тысячъ трехъ сотъ восьмидесяти двухъ рублей, тридцати восьми копѣекъ съ денеж-*

Digitized by Google

кою, т. е. *шестую долю* моихъ доходовъ. Наконецъ управитель прочиталъ 26-й параграфъ, въ коемъ значилось, что я обязанъ, на непредвидимыя издержки, ввѣрить ему управителю, изъ собственнаго капитала, единовременно — *двѣсти тысячъ рублей!!!*

— Ни двухъ сотъ копѣекъ не дамъ! »закричалъ я, потерявши терпѣніе.« Да что это значитъ? Не издѣваетесь-ли вы надо мною, государь мой? »

— Ни мало, Ваше Сіятельство, отвѣчалъ съ спокойнымъ видомъ управитель. Осторожность требуетъ. . . .

« Какая тутъ осторожность? Я тридцать лѣтъ самъ управлялъ своимъ имѣніемъ, и не издержалъ ни тридцати тысячъ на оное. »

— Другія времена, Ваше Сіятельство!

« Пусть такъ. Но гдѣ-же, по крайней мѣрѣ, проэктъ объ устройствѣ и управленіи моими вотчинами? »

— Я имѣлъ честь прочитать оный Вашему Сіятельству, отъ начала до конца. Мой проэктъ не имѣетъ счастія вамъ нравиться. По крайней мѣрѣ, я сдѣлалъ все что могъ.

« Да вы все сдѣлали въ вашу пользу, а о моей нѣтъ ни слова? »

— Польза Вашего Сіятельства будетъ предметомъ моихъ попеченій въ послѣдствіи. Такъ уже водится. Сперва должно подумать о себѣ, а потомъ стараться для другихъ.

« Вѣрю, и слѣдуя сему правилу, я сначала подумаю о себѣ, а потомъ о вашемъ жалованьѣ. Вы

Digitized by Google

хотѣли мнѣ подать проэктъ, а вмѣсто того подносите условіе. Я требовалъ, чтобы вы объявили мнѣ, какъ намѣрены вы дѣйствовать во ввѣренномъ вамъ управленіи? Чѣмъ будете руководствоваться? Какія неудобства или недостатки должно исправить? Какимъ выгодамъ предполагаете вы дать большую дѣятельность? Какія средства предвидите вы для удержанія всего вамъ ввѣреннаго въ прочномъ благосостояніи? Вотъ, что по моему мнѣнію называется проэктомъ. Вмѣсто всего этого, вы, съ математическою точностью, распредѣлили жалованье и содержаніе людей, которые мнѣ еще не служили. Это совсѣмъ не то!»

— Повѣрьте, Ваше Сіятельство, что все это будетъ сдѣлано въ послѣдствіи. Утвердите эту бумагу....

«Ни за что на свѣтѣ. Нѣтъ, государь мой! Покажите мнѣ прежде всего образецъ вашего умѣнья: тогда можетъ быть я соглашусь. Мнѣ рекомендовали васъ, какъ человѣка умнаго....»

— И, Ваше Сіятельство! сказалъ онъ обрадовавшись. Неужели я подалъ вамъ причину сомнѣваться въ моемъ знаніи и въ моемъ ... смѣю сказать.... умѣ?

«Умъ и знанія ваши видны изъ вашего проэкта.»

— Если они видны, то что-же васъ удерживаетъ?

«Вашъ умъ слишкомъ дорого цѣнится.»

— Нынѣ, Ваше Сіятельство, возразилъ онъ про-

Digitized by Google

шяжно и съ насмѣшливою улыбкою, умъ продается по гранамъ, на аптекарскихъ вѣскахъ!!

«А плутовство и грабежъ, возами съ накладною?» отвѣчалъ я. — Тутъ физіогномія моего краснобая сдѣлалась чрезвычайно пасмурною. Онъ пробормоталъ что-то объ обидныхъ выраженіяхъ, *какъ будто совѣсти почувствовалъ улику*, и началъ было доказывать, что раскладка жалованья всегда и вездѣ была первымъ приступомъ къ наимудрѣйшимъ проэктамъ. Только я ему не повѣрилъ, и попросилъ его убираться во свояси.

Теперь, Г. Живописецъ, я перемѣнилъ прежнюю пословицу, и говорю: *умень да плутъ, такъ хуже бѣса*! Между тѣмъ, я все еще безъ управителя, и прошу васъ, ежели между знакомыми вашими найдется управитель, который никогда не воровалъ — благоволите отрекомендовать его

вашему покорному слугѣ,

Князю N.....

Опытъ юнаго поэта.

Живописецъ получилъ слѣдующіе стихи отъ неизвѣстной особы. При нихъ приложена была записка, въ которой Авторъ пишетъ: «Увѣренный примѣромъ нашихъ поэтовъ, что *подражаніе* есть единственное средство писать Русскіе стихи, и видя, что одни подражаютъ Пушкину, Барашынскому; что этимъ подражателямъ являются еще подражатели, этимъ подражателямъ — подража-

Digitized by Google

шелей еще новые, и что изъ этого составляется нынѣшняя Русская Поэзія, я, поэтъ юный, рѣшился слѣдовать общему примѣру, и прошу васъ напечатать опытъ трудовъ моихъ. Кому я подражаю — угадайте сами, и по совѣсти скажите: можно-ли мнѣ продолжать, и мои стихи стоятъ-ли другихъ, помѣщаемыхъ въ альманахахъ и Журналахъ стиховъ въ этомъ родѣ? Утвердительный отвѣтъ вашъ сердечно обрадуетъ меня.» — Живописецъ не смѣетъ рѣшить вопросовъ поэта, и предоставляетъ это рѣшеніе публикѣ.

А. Т. Х—ву.

По сердцу братъ, шалунъ съ умомъ,
Алмазъ въ корѣ не ограненый,
Бесѣдъ разгульныхъ дикій громъ,
Какъ я студентъ недоученый;
Скажи, товарищъ удалой,
Гдѣ дѣлись ночи гулевыя,
Бесѣды вольности лихой
И дни похмѣлья золотые?
Они прошли: я помню ихъ,
Когда, съ предлинными усами,
Мы Чухновъ, рыжихъ и смѣшныхъ,
Гоняли сонни чубуками
Изъ тѣхъ пріютовъ, гдѣ поэтъ,
Въ кругу друзей безпечной лѣни,
И пилъ, и пѣлъ, и цѣлый свѣтъ
Позабывалъ въ укромной сѣни.
Какъ моря Финскаго струя
Лепитъ, сшибаясь чрезъ каменья,
Такъ Музъ привѣтливыхъ друзья

Digitized by Google

Въ одинъ ѣшибались пылъ веселья,
И гулъ бесѣды ихъ живой,
Какъ взрывъ сердитаго волкана,
Сверкалъ разрывчатой струёй
Среди табачнаго шумана.
Такъ было встарь—и гдѣ онѣ,
Безъ страха чаши и стакановъ,
Тѣ дѣвы, въ тайной тишинѣ
Лелѣявшія насъ буяновъ?
Налитый ихъ рукой фіалъ
Горячкой радости казался:
Въ немъ міръ, казалось, напивался
И съ нами вмѣстѣ пировалъ!
Судьба забросила поэта
Въ глухіе, дальніе лѣса!
Нещадно губитъ жизни лѣта
Приличій хладная коса;
На костыляхъ разсудокъ вялый
Манитъ погибшую мечту,
Въ разочарованномъ быту
Ведетъ меня, и я — усталый,
За счастье мудрость искупилъ.
О! какъ охотно-бъ за *бывалый*
Ее бокалъ я уступилъ...

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

L'automne de cette année ressemble tellement à l'hiver, que déjà l'on voit des chapeaux et des capotes de satin. Sur les chapeaux, des boucles d'étoffe alternent avec des boucles de ruban de satin rayé. Il y a ordinairement couleur sur couleur dans ces rubans; gris de lin, par exemple, sur gris-ardoise. Les capotes sont à passe très-longue. Après avoir fait le tour de la forme, un ruban large se croise en X; et ses bouts servent de brides.

Le *cactus* est la fleur que l'on met par préférence sur les chapeaux de paille d'Italie.

Le nombre des capotes *à l'anglaise*, en paille jaune ou blanche, unie ou ouvragée, ne diminue point; c'était la coeffure dominante au quatrième *Concert d'émulation*, donné le 30 août. — Les jeunes demoiselles, qui avaient quitté leurs capotes, étaient coeffées les unes *à l'anglaise*, les autres *à la demi-chinoise*, d'autres en double bandeau lisse.

Dans cette même assemblée, une robe de mousseline fond blanc à dessins dits *fragoletta* (petites fraises rouges avec leur feuillage vert), avait, par dessus le corsage, un demi-canezou de tulle, brodé en fil plat, à chevrons brisés. Une torsade de trois brins, rouge, blanc et vert, marquait l'ourlet de la robe à la hauteur des genoux.

(*) 1 го Сентября (н. с.) 1829 г.

Digitized by Google

Le matin, en négligé, à Paris comme à la campagne, les merveilleuses portent des redingotes *à la maîtresse*, en jaconat fond bleu pâle, rose ou chamois avec un jupon de perkale, et un fichu de mousseline à double collet rabattu, l'un plissé à mille plis, l'autre à tuyaux.

Dans les grandes soirées dansantes on voit des robes de mousseline des Indes dont le bas est bordé d'un chef d'or, et qui ont, à la hauteur des genoux, une guirlande de fleurs brodée en or et en argent. Des broderies pareilles ornent les jockeis et le tour du corsage. Quant aux manches, ouvertes depuis l'épaule jusqu'au poignet, elles sont bordées d'un chef d'or, et fermées par un seul bouton d'or.

Les nouveaux paniers à ouvrage sont de bois blanc travaillé à jour: pour empêcher les petits objets de passer, on double ces paniers en taffetas.

Les femmes élégantes prenant chaque jour des rubans d'un numéro plus élevé (d'une plus grande largeur) pour en faire des ceintures, force a été aux bijoutiers de commander de nouvelles boucles.

Quelques merveilleux portent un jabot plus large d'un côté que de l'autre: le côté large est plissé à mille plis, et le côté étroit à tuyaux.

Un merveilleux porte à l'index de la main droite, une bague d'or émaillée en noir, qui remplit l'espace d'une phalange à l'autre. Au doigt annulaire de la main gauche, les bagues sont en si grand nombre qu'il peut à peine plier le doigt.

Головные уборы. Осень нынѣшняго года такъ похожа на зиму, что уже явились шляпки и капо-

Digitized by Google

шы зимнія, то есть, атласныя. На шляпкахъ, ма-шерчатыя банты перемѣшиваются съ бантами изъ атласныхъ полосатыхъ лентъ; обыкновенно полоски въ такихъ лентахъ бываютъ цвѣтныя по цвѣтному, на примѣръ: гриделеневыя по сѣро-аспидному полю. У капотовъ дѣлаются предлинныя поля. Окруживъ тулью капота, широкая лента скрещивается на нихъ въ видѣ буквы X, и концы ея служатъ завязками. — *Кактусъ* есть теперь такой цвѣтокъ, который преимущественно употребляется для желтой соломенной шляпки. — Число капотовъ à l'anglaise, изъ бѣлой и желтой соломы, гладкихъ и съ узорами, не уменьшается: въ четвертомъ *концертѣ соревнованія*, бывшемъ 30 Августа, такіе капоты составлялъ главный головной нарядъ; у молодыхъ дѣвушекъ, скидавшихъ свои капоты, головы были убраны на *Англійскій*, на *полу-Китайскій* манеръ; у нѣкоторыхъ просто двойною, гладкою плетушкою волосовъ.

Модные наряды. Въ томъ-же концертѣ, кисейныя платья бѣлаго цвѣта, съ узорами, называемыми fragoletta (маленькая красная земляника и клубника, съ зелеными листочками), были на дамахъ съ шюлевыми полу-каньзу, надѣтыми на корсажъ платья, и вышитыми. Торсада изъ трехъ полосокъ, красной, бѣлой и зеленой, показывала сшивку платья, въ вышину колѣнъ. — По утру *запросто*, въ Парижѣ и въ деревнѣ щеголихи носятъ рединготы à la maitresse, жаконнатовые, цвѣта голубаго, палеваго, розоваго и серны, съ перкалевою юбкою и кисейнымъ фишю, у котораго два окладные воротничка, одинъ въ мелкихъ, другой въ

Digitized by Google

крупныхъ складкахъ. — На большихъ танцовальныхъ вечерахъ, являются дамы въ плащьяхъ изъ Индійской кисеи, коихъ низъ окруженъ золотымъ шитьемъ, а въ вышину колѣнъ идетъ гирлянда цвѣтовъ, вышитыхъ золотомъ и серебромъ. Такое-же шитье украшаетъ лацканы и корсажъ, рукава разрѣзаны отъ плеча до кисти руки, обшиты золотомъ, и застегнуты золотою пуговкою.

Модныя мѣлочи. Новыя рабочія корзинки дѣлаются *ажурѣ*, изъ бѣлаго дерева; чтобы мѣлкія вещицы изъ нихъ не выпадали, корзинки подбиваютъ снутри шелковою матеріею. — Щеголихи день отъ дня употребляютъ на пояса ленты шире и шире, почему и пряжки безпрестанно надобно имъ заказывать огромнѣе.

Мужскія моды. Нѣкоторые изъ щеголей стали носить *жабо*, которое съ одного бока шире, нежели съ другаго. Высокую сторону складываютъ маленькими, а низкую широкими складками. — Щеголь носитъ на указательномъ пальцѣ правой руки золотое кольцо, съ черною эмалью, которое закрываетъ у него цѣлый составъ пальца. На безыменный палецъ лѣвой руки щеголя бываетъ надѣто столько колецъ, что палецъ этотъ съ трудомъ сгибается.

На приложенной картинкѣ: *Дама.* Гроденаплевая шляпка; платье изъ шерстяной матеріи; на лѣвое фишю.

Digitized by Google

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ ТЕЛЕГРАФА.

Въ N° 16-мъ Телеграфа (стр. 485—486) помѣщено было библіографическое извѣстіе о книгѣ, изданной Г-мъ Венелинымъ, подъ названіемъ: *Древніе и нынѣшніе Болгаре*, и проч.

Я могъ полагать, что самъ Г-нъ Венелинъ, или кто нибудь другой, кому это извѣстіе не понравится, станетъ отвѣчать на него, и потребуетъ доказательствъ моего мнѣнія.

Мнѣніе мое изложено было въ нѣсколькихъ строкахъ, потому, что сочиненіе Г-на Венелина не стоитъ подробнаго разбора: это нелѣпость, превосходящая вѣроятіе, и достойная Тредьяковскаго и Рудбека, или Саларича и Апендини, коихъ сочиненія могутъ видѣть читатели въ 1-й книжкѣ *Повременнаго изданія Россійской Академіи* (СПб. 1829 г. Ч. I.). Я сказалъ мнѣніе свое рѣзко для авторскаго честолюбія Г-на Венелина, потому, что онъ осмѣлился съ неуваженіемъ говорить о Шлецерѣ, Карамзинѣ и другихъ людяхъ, достойныхъ глубокаго почтенія нашего. Надобно было остановить дерзость молодаго литтератора; при томъ не льзя было не пожалѣть о Г-нѣ Погодинѣ, который, по собственнымъ словамъ Г-на Венелина (въ предисловіи), далъ ему средства напечатать его смѣшное произведеніе.

Ожиданіе отвѣта меня не обмануло, и отвѣтъ явился въ Галатеѣ (N° 38, стр. 97—100), отвѣтъ неслыханный въ лѣтописяхъ Литтературы! Оставляю безъ вниманія дерзости, наглости — кто не знаетъ Галатейныхъ критикъ? Но мнѣ говорятъ:

Digitized by Google

1-е, Что я не могъ видѣть книги, писавши извѣстіе о ней, ибо она тогда еще не выходила въ свѣтъ, и я былъ въ Петербургѣ, а 16-я книжка Телеграфа издана безъ меня.

2-е, Что я *выдумалъ* ей *смѣшное* названіе, ибо титулъ книги есть слѣдующій: *Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ политическомъ, народописномъ, Историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историческо-критическія изысканія:* только; слѣдственно, смѣшныя, далѣе слѣдующія слова: «коими опредѣляется, *вопреки общепринятс-* «*му мнѣнію*, происхожденіе, *колыбель* и древно- «сти сихъ двухъ племенъ въ частности, и Сла- «вянъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ вообще, и «*разрѣшаются многіе важнѣйшіе вопросы изъ древ-* «*ней Исторіи Россіи*»—выдуманы мною.

3-е Что я солгалъ, сказавши, будто Г-нъ Погодинъ далъ средства Г-ну Венелину напечатать его книгу, и что въ предисловіи къ книгѣ ничего объ этомъ нѣтъ.

Изъ всего выводится слѣдующее:

«Полевой слышалъ о книгѣ Г-на В., прежде «даже *хвалилъ его трудъ, просилъ статьи въ свой* «*Журналъ*; но потомъ одумался, и, убоясь, *чтобъ* «*изысканія Г-на Венелина не разрушили старин-* «*ныхъ мнѣній о Славянахъ*, а въ томъ числѣ *не* «*погубили-бы и его собственныхъ историческихъ* «*бредней, не читавъ книги, заранѣе написалъ, или,* «какъ говорятъ, прислалъ изъ Петербурга крат- «кое ругательство, дабы встрѣтить имъ сочине-

Digitized by Google

«ніе Г-на Венелина, а достойные его клевреты «напечатали брань на книгу, еще не вышедшую «даже изъ типографіи, назвали ее (что? брань «или книгу?) шакъ, *какъ она не называется*, и «*нашли то, чего въ ней нѣтъ.*»

Жалкіе люди! жалкій Г-нъ—*въ*, который подписался подъ статейкою Галатеи! Неужели онъ нечувствуетъ, что статейка эта совершенно убиваетъ книгу его кліента, Г-на Венелина? Г-нъ—*въ* и не думаетъ защищать достоинства книги, слѣдственно—читатели могутъ понять, каково это бѣдное созданіе! Далѣе: Г-нъ Погодинъ (ибо безъ согласія его Г-нъ—въ не могъ за него говорить) отпирается, утверждаетъ, что онъ не давалъ средствъ напечатать книгу. Пусть судятъ читатели и по этому, какова книга, что отъ нея, какъ отъ чумы, отказываются добрые люди! Если книга хороша, что̀ за безчестіе пособить сочинителю напечатать ее?

И шакъ—участь книги Г-на Венелина рѣшена; о ней ни слова болѣе. Но меня обвиняютъ, съ прибавленіемъ ругательствъ, которыя да бляговолятъ, кому угодно, прочитать въ Галатеѣ, на стр. 99 и 100, 38-го №, что я прежде хвалилъ, просилъ статей, потомъ пугался, писалъ не *читавъ книги*, и проч. и проч. — Я столько уважаю доброе мнѣніе обо мнѣ читателей Телеграфа, что—не для Галатейныхъ критиковъ, которымъ улыбка презрѣнія моя плата — а для моихъ читателей, рѣшаюсь изъяснить все дѣло. Тутъ увидятъ они, кто кого просилъ, кто пугался, и каково без-

Digitized by Google

стыдство Г-на Венелина, Г-на Погодина, Г-на—ва и всего этого Галашейнаго гнѣзда литшературныхъ сплетней.

Года два - три тому, появился въ Москвѣ, Г-нъ Венелинъ, уроженецъ Карпато-Русскій, и началъ учишься въ Московскомъ Университетѣ. *Онъ* искалъ моего знакомства, и я ласково принялъ этого юношу, который показался мнѣ очень добрымъ. Мнѣ пріятно было говорить съ нимъ объ его родинѣ, о тѣхъ Славянскихъ земляхъ, гдѣ онъ бывалъ; онъ спрашивалъ о многомъ у меня, бралъ книги, которыя были ему надобны, и я охотно давалъ ихъ, желая всегда быть полезнымъ сколько могу. Слыша отъ Г-на Венелина, что онъ почитаетъ Булгаровъ Славянами, я охотно готовъ былъ помѣстить его статью о семъ предметѣ въ Телеграфѣ. Для пробы, Г-нъ Венелинъ, помнится въ прошломъ году, принесъ ко мнѣ статью; я прочиталъ ее, увидѣлъ—сущіе пустяки, и не помѣстилъ въ Телеграфѣ: статья эта цѣла, и теперь валяется она въ моихъ старыхъ бумагахъ; если угодно, я выставлю ее въ Конторѣ Телеграфа на показъ. Послѣ того, я уже ни слова не говорилъ съ Г-мъ Венелинымъ о Булгарахъ; что касается до Славянизма Аштилы, Роксолановъ, и прочаго, натороженнаго имъ Г-мъ Венелинымъ въ своей книгѣ, я отъ него и прежде не слыхалъ ни слова. Вѣроятно, онъ совѣстился говорить объ этомъ со мною, видя, что я хорошо знаю предметъ, и по привычкѣ моей, скажу правду въ глаза, не столько Г-ну Венелину, но и всякому другому. Потомъ вдругъ услышалъ я, что Г-нъ Погодинъ издаетъ составленное Г-мъ Венелинымъ огро-

Digitized by Google

мное сочиненіе о Булгарахъ. Невольно дивился я этому слуху, ибо, зная что Г-нъ Погодинъ съ успѣхомъ занимался Русскою Исторіею, я не понималъ, что онъ нашелъ въ Г-нѣ Венелинѣ и его мечтахъ о Булгарахъ. Впрочемъ, всякому вольно думать и печатать по своему. Въ Августѣ мѣсяцѣ, передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, я видѣлъ Г-на Венелина: онъ приходилъ ко мнѣ просить Нѣмецкій подлинникъ Шлецерова Нестора. Не ожидая ничего добраго отъ безполезнаго труда, я ничего не говорилъ съ Г-мъ Венелинымъ объ его книгѣ. Пріѣзжаю въ Петербургъ, живу шамъ, и однажды, зашедши къ А. Ф. Смирдину, вижу у него книгу о Булгарахъ: Г-нъ Венелинъ разрѣшился. Мнѣ любопытно было просмотрѣть его созданіе, и я не могъ преодолѣть негодованія, какое оно во мнѣ возбудило. Тотчасъ послано было отъ меня краткое извѣстіе о книгѣ Г-на Венелина въ Москву, и напечатано въ Телеграфѣ.

Что-же? Это извѣстіе перемутило всю братію. Они засуетились, заспорили, и вотъ — у книги Г-на Венелина выдрали смѣшной титулъ, подъ какимъ видѣлъ я ее въ Петербургѣ, выдрали и предисловіе, въ которомъ Авторъ упоминаетъ о Г-нѣ Погодинѣ, напечатали вновь посвященіе А. С. Шишкову; имя Г-на Погодина замѣнили въ предисловіи именемъ *Г-на N. N.*, придѣлали титулъ новый, предисловіе новое, и, съ безстыдствомъ непостижимымъ, теперь кричатъ въ Галатеѣ, что я невидалъ книги, испугался, выдумалъ названіе, и т. д.

Для чего все это? Не понимаю, да и вступаться въ чужіе разсчеты не мое дѣло, но я ссылаюсь на Г-на

Digitized by Google

Смирдина, въ томъ что книгу Г-на Венелина я точно въ Петербургѣ видѣлъ, видѣли ее и кромѣ меня многіе. Она была съ шишуломъ и предисловіемъ, не тѣми, какіе у нея теперь. Я помню, что показывалъ ее Н. И. Гречу, какъ вещь смѣшную. Она была съ предисловіемъ на XVI страницахъ и съ тѣмъ шишуломъ, какой выписанъ въ Телеграфѣ. Нынѣшній шишулъ и нынѣшнее предисловіе къ ней *припечатаны* и *приклеены* вновь: стоитъ взглянуть на книгу, чтобы въ этомъ удостовѣриться. Прошу еще заглянуть въ № 73 Московскихъ Вѣдомостей: тамъ напечатано о ней, на стр. 3404-й объявленіе, въ коемъ выставленъ *прежній* шишулъ. Кажется: довольно для моего оправданія?

Надобно-ли послѣ этого поясняшь безстыдство Г-на — *ва*, и то, кто испугался: я, или Г-нъ Венелинъ съ братіею? Чего они хотятъ? Не ужели прежде не успѣли они обдумать, что книга нелѣпа? Неужели думали, что эту нелѣпость я похвалю? Неужели думали, что я не въ силахъ открыть ихъ ничтожныхъ уловокъ?

Стыжусь за Г-на Венелина и его товарищей, и надѣюсь, что смѣхъ людей безпристрастныхъ довольно наградитъ ихъ за проказы, впрочемъ дѣтскія и забавныя. Хороши литтераторы: одинъ пишетъ вздоръ, и только теперь это узнаетъ; другой даетъ денегъ на напечатаніе этого вздора, а потомъ пугается, и скрываетъ себя подъ именемъ *Г-на N. N.*; третій берется защищать, и какъ ребенокъ грозитъ, бранится, пока двое первыхъ выдираютъ шишулъ и предисловіе книги! Жалкіе, забавные люди!

Николай Полевой.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 17. *Сентябрь* 1829.

О ВЗАИМНОМЪ ДѢЙСТВІИ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ОКИСЛОВЪ.

(Окончаніе).

Горшечныя издѣлія.

Такъ называется всякая посуда, выдѣланная изъ приготовленныхъ, обожженныхъ глинъ. Главные роды посудъ слѣдующіе: плавильники, грубый фаянсъ, фаянсъ лучшій, иначе называемый *бѣлой глиной*, *трубочной глиной*, *Англійской глиной*; песчаный камень, фарфоръ.

Изъ глинъ дѣлаютъ также кирпичи, черепицы, плиты, печи и жаровни.

Мы не станемъ говорить о выдѣлкѣ сихъ разныхъ предметовъ: объ этомъ есть подробное описаніе въ *Dictionnaire des sciences naturelles* Броньяра, статья *Argile*.

Digitized by Google

Известковые растворы.

Отвердѣлый известковый расторъ по опытамъ Г. Викà, есть соединеніе болѣе или менѣе тѣсное извести, кремнистой земли и нѣкоторыхъ другихъ окисловъ, свойство коихъ измѣняется, смотря по веществамъ, входящимъ въ составъ онаго. Здѣсь мы не можемъ входить въ подробности приготовленія сего раствора. Удовольствуемся замѣчаніемъ, что, когда известь чиста, растворы отвердѣютъ весьма мѣдленно; напротивъ того, они крѣпнутъ весьма скоро и всегда болѣе первыхъ, когда употребляемая въ дѣло известь, посредствомъ пережиганія, предварительно соединена бываетъ съ извѣстнымъ количествомъ глины; и по сему самому, нѣкоторые известковые камни, содержащіе въ себѣ глинистый песокъ, производятъ извести для составленія растворовъ, съ пользою употребляемыхъ подъ водою, замѣчательное дѣйствіе, изъ коего начинаютъ извлекать величайшія выгоды при постройкахъ.

Желающіе знать все, что было сдѣлано касательно известковыхъ растворовъ, должны непремѣнно читать важныя разысканія Г-на Викà, напечатанныя въ Парижѣ, у книгопродавца Гужона, разысканія, коихъ выписки являлись въ *Journal des Mines*, т. VII стран. 445, и въ Ann. de Chim. et de Phys. т. XV, стран. 365,

Digitized by Google

съ неизданными наблюденіями автора надъ выдѣлываніемъ искусственныхъ пуццоланъ.

Совѣтуемъ также прочесть: 1-е Изслѣдованія о семъ предметѣ Г-на Джона (*Ann. des Mines* VII, 467, и *Ann.* de Chim. et de Phys., XIX, 15); 2-е Записку Г. Бертье о разложеніи разныхъ известковыхъ камней (*Journal des Mines*, VII, 483); 3-е Наконецъ, замѣчанія Г. Вика на нѣкоторыя мнѣнія, опущенныя двумя предыдущими химиками (*Ann. des Mines*, VII, 480, и *Ann. de Chim. et de Phys.*, XXIII, 69): въ этихъ сочиненіяхъ читатели найдутъ множество опытовъ, бросающихъ яркій свѣтъ на теорію, на совершеннѣйшее приготовленіе и лучшее употребленіе извести, обыкновенныхъ известковыхъ растворовъ и замазки.

Мастика.

Есть мастика, которую съ большимъ успѣхомъ употребляютъ для покрытія террасъ, обмазыванія бассейновъ, спайки камней и вездѣ, гдѣ должно противиться проникновенію воды: она такъ тверда, что даже чертитъ желѣзо. Эта мастика состоитъ изъ 9 частей кирпича или глины, хорошо обожженной, 1 части глета и извѣстнаго количества льнянаго масла. Составленіе ея и употребленіе весьма просты. Кирпичъ и глетъ должно истереть въ порошокъ: глетъ истирается въ порошокъ весьма мѣлкій;

Digitized by Google

ихъ смѣшиваютъ вмѣстѣ и подливаютъ туда чистаго льнянаго масла, чтобы дать составу вязкость распвореннаго алебастра; тогда прикладываютъ мастику наподобіе алебастра, слегка намочивъ сперва сырою губкою пѣло, которое ею хотятъ покрыть. Эта предосторожность необходима: безъ нее масло проникнетъ въ скважины и мастика не достигнетъ желаемой твердости. Когда наводятъ ее на значительную поверхность, въ ней дѣлаются иногда трещины; ихъ опять замазываютъ мастикою. Только черезъ пять или шесть дней она твердѣетъ: отъ бо̀льшаго количества глета, мастика крѣпнетъ гораздо скорѣе.

Желтая Неаполитанская краска.

Выдѣлка сей краски хорошо извѣстна только тѣмъ, кто приготовляетъ ее для разныхъ потребностей искуствъ. Полагаютъ, что она получается отъ достаточно перекаленнаго соединенія чистаго глета, нашатырнаго гидрохлората, квасцовъ и мышой діафоретической сурьмы (составъ изъ перекиси сурьмы и поташа). Желтая Неаполитанская краска употребляется въ живописи и обыкновенно разводится на маслѣ.

Голубая мѣдная краска.

Голубая мѣдная краска должна быть почитаема, по словамъ Пеллетье, соединеніемъ извести и не-

Digitized by Google

докиси мѣди; но, вѣроятно, она содержитъ въ себѣ и нѣкоторое количество воды; вѣроятно, эта вода есть одно изъ основныхъ началъ голубой мѣдной краски, и слѣдственно эту краску можно отнести къ гидратамъ. Какъ-бы то ни было, но, чтобы получать ее постоянно лучшей доброты, надо, по словамъ Пеллетье, смѣшать въ порошокъ истертую известь съ легкимъ растворомъ недокисленной селитромѣдной соли и употреблять сіи вещества въ такомъ количествѣ, чтобы вся известь пресытилась селитренной кислотой, что всегда случается, если недокисленная селитренная соль находится въ излишкѣ; 2-е надо нѣсколько разъ промывать низвергъ; 3-е процѣдить его сквозь полотно; 4-е истереть его съ семью или десятью сотыми частями его вѣса извести; 5-е наконецъ, высушить его. Теорія сего дѣйствія весьма проста: смѣшивая известь съ излишкомъ кислой селитромѣдной соли, получаемъ селитрокислую известковую соль растворимую, и подъ-селитрокислую мѣдную соль нерастворимую, нѣжно-зеленаго цвѣта; водою отдѣляютъ сіи двѣ соли одну отъ другой, и новымъ количествомъ извести наводятъ голубой цвѣтъ на подъ-селитрокислую мѣдную соль, потому, что тогда образуется немного селитрокислой известковой соли, и гидратъ изъ извести и мѣди или собственно такъ называемая голубая мѣдная краска. Можетъ статься

Digitized by Google

и слишкомъ малое количество селипрокислой известковой соли не безполезно; можетъ статься эта соль, какъ тѣло распускающееся отъ сыромши, мѣшаетъ водѣ гидрата освобождаться. (*Annales de Chimie*, томъ XIII).

Г. Ричардъ-Филлипсъ не держится мнѣнія Пеллетье о голубой мѣдной краскѣ. Онъ думаетъ, что известь не входитъ въ ея составъ, и что она содержитъ столько въ себѣ угольную кислоту, недокислъ мѣди и воду; однимъ словомъ, онъ почитаетъ сію краску голубою углекислою солью мѣди. Его разысканія показали ему слѣдующее: 67, 6 недокисла мѣди, 24, 1 угольной кислоты, 5, 9 воды, 2, 4 нечистотъ и сыромши. (Ann. de Chim. et de Phys., томъ VII, стран. 47). Достовѣрно, по крайней мѣрѣ, что фабриканты не употребляютъ способа Пеллетье, но имѣютъ совершенно другой способъ, который никому не открываютъ.

Голубой мѣдной краской красится въ голубой цвѣтъ бумага. Жаль, что краска сія не долго удерживаетъ свой прекрасный цвѣтъ; она зеленѣетъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, особенно, когда подвергается дѣйствію солнечныхъ лучей.

Зеленая краска Шееля, или соединеніе недокисла мышьяка и недокисла мѣди.

Шеель, которому мы обязаны открытіемъ

Digitized by Google

сей краски; совѣтуютъ дѣлать ее слѣдующимъ образомъ:

Ставятъ на огонь въ мѣдномъ котлѣ два фунта мѣднаго купороса съ шестью каннами чистой воды (*): когда купоросъ распустится, котелъ снимаютъ съ огня.

Съ другой стороны, посредствомъ жара, растапливаютъ отдѣльно два фунта бѣлаго сухаго поташа и одиннадцать унцій бѣлаго мышьяка въ порошкѣ, въ двухъ каннахъ чистой воды; когда все распустилось, растворъ процѣживаютъ сквозь полотно и выливаютъ въ другую посудину.

На мышьяковый растворъ наливаютъ растворъ мѣднаго купороса еще горячимъ; должно стараться вливать оный мало по малу и безпрестанно мѣшать деревянной лопашкой; когда смѣсь сдѣлана, ее оставляютъ на нѣсколько часовъ отстаиваться: тогда зеленая краска извергается; свѣтлую жидкость сливаютъ; на остальное наливаютъ нѣсколько пинтъ горячей воды и хорошенько мѣшаютъ; когда краска осядетъ, снова сливаютъ свѣтлую жидкость; снова промываютъ ее такимъ-же образомъ въ горячей водѣ; наконецъ, все выливаютъ на полотно, и когда вода стечетъ и сырость испарит-

(*) Четыре канны составляютъ одиннадцать Парижскихъ пинтъ.

Digitized by Google

ся, краску располагаютъ лепешками на сѣрой бумагѣ и просушиваютъ на легкомъ шепѣ. Означенныя количества производятъ фунтъ и шесть унцій съ половиною прекрасной зеленой краски.

Сомнѣваюсь, чтобы сіи вещества и пропорціи доставляли фабрикантамъ крашеныхъ бумагъ нужную для нихъ краску. Не надобно-бы, кажется, мыть краску въ горячей водѣ, но должно усилить пошатъ, и Г. Берцеллій увѣрялъ меня, что вещество должно быть выложено на полотно и потомъ крѣпко выжато, дабы цвѣтъ краски не испортился и остался темнозеленымъ.

Другая зеленая краска. — Въ Германіи, подъ названіями *зеленой краски Швейнфуртской*, *зеленой краски Нитиса* и *зеленой краски Венской*, дѣлаютъ краску очень яркую и прекрасную; она сближается свойствами своими съ зеленой краской Шееля, ибо она, по словамъ Г. Браконнота, состоитъ изъ мышьяковаго окисла, недокисла оводотворенной мѣди и уксусокислой кислоты: слѣдовательно, это родъ двойной соли. Мануфактуристы крашеныхъ бумагъ употребляютъ ее съ успѣхомъ. Докторъ Либигъ, прежде Г-на Броконнота въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ изложилъ способъ, по которому можно приготовлять ее, и перепечаталъ свое изложеніе въ *Annales de Chimie et de Physique*, томъ XXIII, стран. 412.

Digitized by Google

На одну часть яри, распущенной въ досташочномъ количествѣ чистаго уксуса, наливаютъ водяной расиворъ одной части бѣлаго мышьяковаго окисла или мышьяковой кислоты. Смѣшеніе производитъ низвергъ грязнозеленый, который исиребляется, когда снова прибавляютъ уксуса. Доведенная до кипенія, жидкость очищается, и краска садится по прошествіи нѣкотораго времени, въ видѣ малыхъ, шероховатыхъ кристалловъ прекраснаго зеленаго цвѣта: должно ихъ промыть и высушить.

Краска такимъ образомъ пригоговленная, слегка голубоваша; чтобы перемѣнить цвѣтъ ея и придать ей тотъ, который требуется въ торговлѣ, стоитъ только разогрѣть на умѣренномъ огнѣ десять фунтовъ оной краски съ фунтомъ коммерческаго поташа, разведеннаго въ водѣ: скоро масса принимаетъ отшѣнокъ болѣе шемный, болѣе и болѣе похожій на желаемый. Впрочемъ, маточный щелокъ обоихъ производствъ употребляется, какъ сказано выше. (Смотри упомянутую Записку и Наблюденія Г-на Браконноша Ann. de Chim. et de Phys., томъ XXI-й, стран. 53-я).

Минеральный хамелеонъ.

Шеель, сильно перекаляя въ плавильникѣ черный окисъ марганца съ селипрокислой солью поташа или самымъ поташемъ, получилъ зеленый

Digitized by Google

составъ, который онъ тщательно разсмотрѣлъ. Онъ замѣтилъ во первыхъ, что сей составъ сообщалъ водѣ зеленый цвѣтъ; но растворъ, оставленный самъ по себѣ, скоро принималъ разные оттѣнки. Будучи наблюдаемъ чрезъ нѣсколько времени послѣ составленія, онъ показался ему голубымъ; отъ голубаго цвѣта перешелъ онъ къ фіолетовому, отъ фіолетоваго къ красному, и наконецъ сталъ безцвѣтенъ, извергнувъ напередъ содержимый имъ марганцовый окислъ. Селитрокислыя, сѣрныя кислоты зеленый цвѣтъ превращали въ розовый; щелочи измѣняли красный въ зеленый; во всѣхъ случаяхъ сѣрная кислота уничтожала всѣ цвѣта: отъ сего самаго этому странному продукту дано названіе *хамелеона*.

Отъ Шееля до начала 1817-го года Химики почти только что подтверждали явленія, имъ открытыя или изслѣдованныя. Тогда Г-нъ Шеврёль узналъ, что когда распустятъ хамелеонъ въ водѣ, она не только принимаетъ цвѣта, нами упомянутые, но переходитъ всѣ оттѣнки цвѣтныхъ колецъ, и что для произведенія сихъ оттѣнковъ достаточно смѣшать въ разныхъ пропорціяхъ зеленый цвѣтъ съ краснымъ. (Ann. de Chim. et de Phys., т. IV-й, стран. 42-я).

И такъ, оставалось опредѣлить составъ хамелеона, разсматриваемаго независимо отъ разныхъ его оттѣнковъ, опредѣлить измѣненія

Digitized by Google

свойствъ его, когда онъ являетъ сіи ошибки. Это пытались сдѣлать Гг. Шавильо и Эдвардсъ въ Разсужденіи, напечатанномъ въ Ann. de Chim. et de Phys., т. IV-й, стран. 287-я, и т. VIII-й, стран. 337-я. Въ слѣдъ за симъ, мы представляемъ выписку изъ результатовъ, ими полученныхъ, и которые мы имѣли случай оправдать собственнымъ опытомъ.

Смѣсь изъ гидрата поташнаго и гидрата чернаго марганцоваго окисла, въ пропорціяхъ, способныхъ составить хамелеонъ (равныя части гидрата и окисла), была положена въ серебряный кубъ; проведенная потомъ сквозь ртуть въ маленькомъ согнутомъ стеклянномъ колоколѣ, наполненномъ азотнымъ газомъ, она долго согрѣвалась среди сего газа безъ всякой видимой перемѣны; но когда замѣняли азотный газъ газомъ кислороднымъ, скоро составлялся хамелеонъ прекраснаго зеленаго цвѣта; въ тоже время часть кислорода поглощалась, и щелочная вода струилась по колоколу.

Съ убавленіемъ пропорцій марганца, поглощенія газа постепенно убывали: они увеличивались, напротивъ того, до нѣкоторой степени, по мѣрѣ увеличенія количествъ марганца.

Дѣйствительно замѣтили, что одинъ граммъ съ половиною чистаго поташа съ алкоголемъ, или поташнаго гидрата, поглощалъ только двѣ сотыя части литра газа; что граммъ съ поло-

Digitized by Google

винною пошаша съ 25-ю сотыми частями грамма марганцоваго перекисла поглощали его 4 сотыя части литра; что количество пошаша, оставаясь всегда одинаковымъ, поглощеніе достигало почти 6-ть сотыхъ частей литра съ 18-ю сотыми частями грамма окисла, и 11-ть сотыхъ частей литра съ 75-ю сотыми частями грамма окисла, и до 14-ти сотыхъ частей литра съ 1-мъ граммомъ, 5 окисла. Это послѣднее количество есть высшая степень поглощенія; откуда слѣдуетъ, что смѣсь самая удобная для поглощенія кислорода состоитъ изъ равныхъ частей окисла и щелочи.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ составляется-ли тотъ-же родъ хамелеона, составляется-ли хамелеонъ того-же оттѣнка? Опытъ доказываетъ противное. Хамелеонъ, содержащій въ себѣ менѣе марганца, и слѣдовательно менѣе кислотвора и болѣе пошаша, сообщаетъ водѣ цвѣтъ свѣтло-зеленый: этотъ оттѣнокъ не густъ и не такъ легко переходитъ въ другіе оттѣнки, какъ темный. Хамелеонъ, напротивъ того, содержащій въ себѣ большее количество марганцоваго окисла, и слѣдовательно большое количество кислорода и меньшее пошаша, тотчасъ даетъ водѣ цвѣтъ пурпуровый или красный. Другіе хамелеоны производятъ цвѣта посредствующіе.

Въ числѣ сихъ хамелеоновъ есть одинъ, до-

Digitized by Google

вольно постоянный, способный кристаллизоваться: это красный. Его растворъ, будучи концентрированъ, садится мало по малу въ иглы весьма густаго пурпуроваго цвѣта. Сіи кристаллическія иглы на вкусъ сладковаты; воздухъ не измѣняетъ ихъ; онѣ въ высшей степени одарены красильнымъ свойствомъ, и одна изъ нихъ достаточно краситъ большое количество воды; онѣ не перемѣняютъ цвѣта бумаги желтаго инбиря, изъ чего слѣдуетъ, что щелочь тѣсно соединена съ окисломъ.

Сосредоточенная сѣрная кислота скоро ихъ распускаетъ и принимаетъ прекрасный зеленооливковый цвѣтъ, который, отъ постепеннаго прибавленія малыхъ количествъ воды, переходитъ въ желтый, въ оранжевый, въ яркокрасный и въ алый.

Сосредоточенная селитренная кислота ихъ разлагаетъ; она освобождаетъ изъ нихъ кислородный газъ, отдѣляетъ отъ нихъ темноватый окислъ и остается безцвѣтною.

Истертые въ порошокъ и смѣшанные съ фосфоромъ, или сѣрою, или мышьякомъ, или плауномъ, хамелеоны воспламеняются при извѣстной степени жара; они даже гремятъ съ первымъ изъ вышеупомянутыхъ веществъ, отъ удара или треніа. Одни, согрѣтые въ маленькой реторткѣ, они превращаются въ кислородъ и въ черный отсѣдъ, который, будучи приведенъ

Digitized by Google

въ соприкосновеніе съ водою, производишъ, смотря по степени употребленнаго огня, черный окислъ, и болѣе или менѣе зеленаго и краснаго хамелеона; это показываетъ, что сіи послѣдніе только пропорціей разнятся отъ своихъ основныхъ началъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда вольемъ разведенный сосредоточенный поташъ въ растворъ краснаго хамелеона, цвѣтъ сего хамелеона скоро переходитъ въ зеленый, и замѣчаютъ, что прежде онъ становится темнопурпуроваго цвѣта, потомъ синяго, голубаго, лишь-бы за разъ не подкладывали много щелочи.

Сіи опыты явно доказываютъ, что поташъ и марганцовый перекислъ соединяются для составленія хамелеона только посредствомъ поглощенія извѣстнаго количества кислорода. Остается теперь знать, съ окисломъ-ли марганца или съ поташомъ соединяется кислородъ. Въ первомъ случаѣ хамелеона можно назвать поташнымъ *манганезіатомъ*, а во второмъ, составомъ изъ марганцоваго перекисла и перекисла поташа. Первое мнѣніе кажется намъ вѣроятнѣйшимъ.

Сода и селитрокислая содовая соль съ окисломъ марганца производятъ также хамелеонъ. Тоже можно сказать и о многихъ другихъ щелочахъ.

Къ сему № Прибавленія приложено *изображеніе новомодной Парижской кровати.*

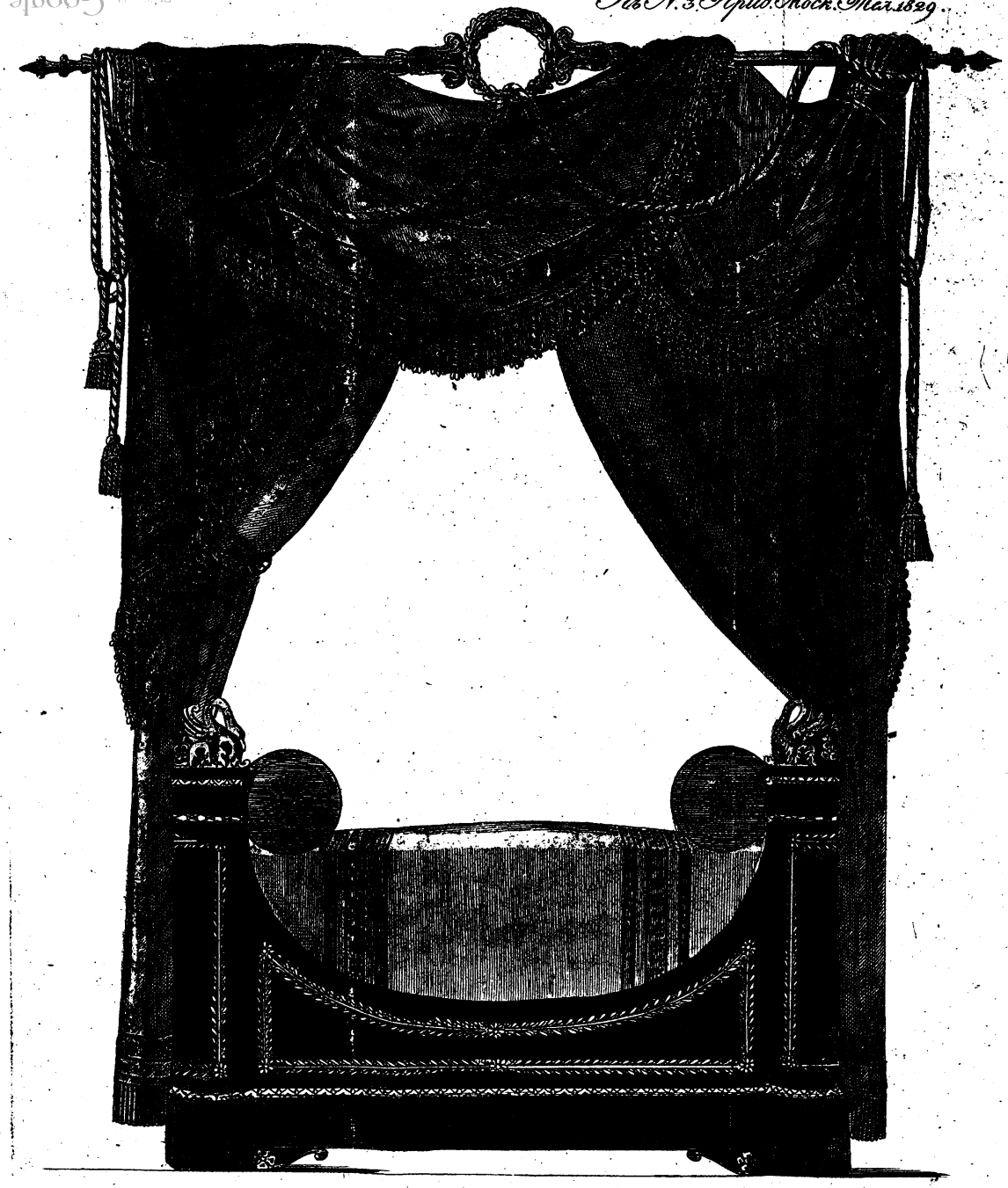
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ N. 3. Приб. Моск. Тел. 1829.



Digitized by Google

№ 18. Сентябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О СТЕПЯХЪ (*).

Отъ подошвы гранитныхъ горъ, успоявшихъ противъ усиленнаго дѣйствія водъ, когда въ первые вѣки нашей планеты ихъ вторженіе въ материкъ образовало заливъ Мексиканскій, начинается обширная равнина. Когда оставишь за

(*) Сочиненіе Барона Александра Гумбольдта. Имя сего знаменитаго ученаго извѣстно всѣмъ у насъ, по предпринятому и совершаемому имъ нынѣ путешествію на Уральскій хребетъ и по Сибири. Полагаемъ, что любопытно знать мысли Гумбольдта объ одной изъ важнѣйшихъ чертъ физіогноміи (если можно сказать) земнаго шара. Статья, предлагаемая нами читателямъ, взята изъ собранія мѣлкихъ сочиненій Гумбольдта, изданныхъ на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: Tableaux de la Nature (*второе изданіе* вышло въ Парижѣ, въ прошломъ 1828 году, 2 т., in 8). Почти ничего донынѣ нѣтъ на Русскомъ языкѣ изъ сочиненій Гумбольдта. Тѣмъ пріятнѣе ознакомить Русскихъ читателей, хотя нѣсколько, съ образомъ воззрѣнія и сильнымъ краснорѣчіемъ ума, коимъ обезсмертилъ себя Гумбольдтъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

собою долины Каракаса и озеро Такаригва, усѣянное островами и отражающее въ зеркалѣ водъ своихъ банановыя деревья, оное окружающія; когда разстанешься съ полями, украшенными нѣжною зеленью Таитскаго сахарнаго тростника, или съ рощами, опѣсненными густымъ листвіемъ богоснѣдниковъ, но взоры устремляются на южныя степи, неприметно возвышающіяся и въ безконечномъ отдаленіи сливающіяся съ небосклономъ.

Покидая мѣста, гдѣ природа расточаетъ жизнь органическую, путешественникъ, пораженный удивленіемъ, вступаетъ въ степь, лишенную прозябенія. Ни одинъ холмъ, ни одинъ утесъ не возвышаются подобно острову, среди сей неизмѣримой пустыни. Тамъ и сямъ усматриваетъ онъ изрытыя, горизонтальныя гряды, не рѣдко занимающія пространство двухъ сотъ квадратныхъ миль и примѣтнымъ образомъ возвышающіяся надъ окрестностями. Туземцы называютъ ихъ *мѣлями*, и симъ выраженіемъ, по видимому, означаютъ первобытное состояніе земли, когда сіи возвышенія образовывали собою отмѣли всеобщаго океана, коего дномъ были степи.

До сихъ поръ ночные призраки весьма часто являютъ намъ сіи великіе изображенія первоначальнаго міра. Когда звѣзды, при восхожденіи и за хожденіи своемъ, освѣщаютъ края равнины, или

Digitized by Google

когда въ нижайшемъ слоѣ испареній мерцающее сіяніе оныхъ представляетъ ихъ въ двойномъ видѣ, то кажется что видишь безбрежное море. Степи, подобно океану, погружаютъ умъ въ чувство безконечнаго. Но воззрѣніе на море услаждается безпрерывнымъ движеніемъ пѣнистыхъ волнъ, между тѣмъ какъ степь, въ неизмѣримомъ ея пространствѣ, подобно камню обнаженному, оболочкѣ разрушенной планеты, являетъ токмо безмолвіе и смерть.

Природа, во всѣхъ поясахъ земли, представляетъ взорамъ сіи обширныя равнины; подъ всѣми широтами имѣютъ онѣ отличительный характеръ и собственные облики, опредѣленные ихъ возвышеніемъ надъ поверхностью морей и различіемъ почвы и климата.

Въ сѣверныхъ странахъ Европы можно почитать степями пустыри, покрытые однимъ родомъ растеній, коихъ прозябеніе препятствуетъ всякому другому и кои простираются отъ оконечности Ютландіи до устья Шельды. Но сіи степи, не обширныя и усѣянныя холмами, не идутъ въ сравненіе ни съ *llanosами* и *pampasами* Южной Америки, ни съ *саваннами* береговъ Миссури и рѣки Мѣдной руды, по коимъ блуждаютъ Американскій быкъ съ шерстью волнистою (Bos Americanus) и небольшой волъ съ мускусомъ (Bos Moschatus).

Digitized by Google

Еще величественнѣе равнины внутренней Африки. Подобно неизмѣримому пространству Великаго океана, онѣ были посѣщаемы только въ ближайшую эпоху. Сіи равнины составляютъ часть песчанаго моря, которое, на Востокѣ, раздѣляетъ страны плодоносныя, или совершенно окружаетъ оныя, на подобіе острововъ. Такова снѣжная съ базальтовыми горами Гарушчи степь, среди коей въ оазисѣ Сіуахскомъ, изобилующемъ финиковыми деревьями, сохраняются почтенные признаки древнѣйшей образованности, развалины храма Аммонова. Ни роса, ни дождь не смачиваютъ сей пустыни и не способствуютъ прозябенію жизни растеній въ нѣдрахъ земли раскаленной, ибо отъ всей ея поверхности вздымаются столпы знойнаго воздуха, разрѣшающіе испаренія и поглощающіе быспротекущія облака.

Повсюду, гдѣ степь сія приближается къ Атлантическому океану, какъ напримѣръ между Уади Нунъ и Бѣлымъ мысомъ, влажный морской воздухъ потоками стремится во внутренность страны, для наполненія пустоты, причиняемой перпендикулярнымъ теченіемъ воздуха. Когда въ близъ-лежащихъ моряхъ, которыя морской мохъ, покрывающій поверхность водъ, уподобляетъ лугамъ, мореплаватель, направляющій путь свой къ устью Гамбіи, замѣчаетъ прекращеніе восточныхъ пассатныхъ вѣтровъ, тогда онъ угадываетъ

Digitized by Google

близость сихъ песчаныхъ степей, отражающихъ жаръ на безконечномъ пространствѣ.

Стаи страусовъ и стада легконогихъ сайгъ, множество львовъ и барсовъ, содѣлываютъ сію неизмѣримую равнину мѣстомъ неравныхъ ихъ любовищь. Нѣсколько зеленѣющихъ острововъ, обильныхъ источниками и недавно открытыхъ въ семъ песчаномъ морѣ, посѣщаются кочующими ордами *Тиббусовъ* и *Туариковъ*, но остальная часть степи Африканской не можетъ быть обитаема. Живущіе въ смежности съ оною образованные народы, отваживаются проникать въ сію степь только въ извѣстное время. Длинные караваны, шествующіе отъ Тафилета до Тимбукту и отъ Мурзука до Борну, пролекаютъ пути, уже нѣсколько насыщелѣній проложенные торговыми сношеніями: предпріятія отважныя, коихъ совершеніе основывается на существованіи верблюда, сего корабля пустыни, какъ называютъ его древнія лѣтописи Востока.

Эти Африканскія равнины занимаютъ впрое болѣе пространства, нежели Средиземное море. Онѣ лежатъ подъ тропиками и по близости оныхъ, и сіе положеніе опредѣляетъ ихъ отличительное свойство. Напротивъ того въ восточной части древняго материка, подобное сему геологическое явленіе находится въ умѣренномъ поясѣ.

Digitized by Google

Возвышеннѣйшія и обширнѣйшія степи нашей планеты простираются на разстояніи двухъ тысячъ миль, по хребту средоточныхъ возвышеній Азіи, между Золотою горою или Алтаемъ и Тцунгъ-Лингомъ, отъ Китайской спѣны за Небесныя горы и до Аральскаго озера. Нѣкоторыя изъ сихъ равнинъ покрыты злаками, другія усѣяны вѣчно зеленѣющими, тучными и колѣнчатыми солянистыми растеніями. Многія отсвѣчиваются соленокислыми плесенями, которыя кристаллизуются въ видѣ мховъ и усѣпаютъ глинистую почву пятнами, похожими на выпавшій снѣгъ.

Сіи степи, Татарскія и Монгольскія, пресѣченныя различными цѣпями горъ, отдѣляютъ необразованныхъ обитателей Сѣверной Азіи, отъ племенъ издревле просвѣщенныхъ и съ не запамятныхъ вѣковъ населяющихъ Тибетъ и Индостанъ. Эти степи имѣли также вліяніе на различную участь народовъ. Онѣ были причиною осѣдлости многочисленныхъ племенъ на югѣ, и сообщенію оныхъ съ сѣверными народами были бо̀льшимъ препятствіемъ нежели Гималайя и ледянистыя вершины Сиринагора и Горки. Онѣ содѣлались непреодолимымъ оплотомъ для введенія образованности и творческаго генія искусствъ.

Но не въ одномъ семъ отношеніи должно дѣ-

Digitized by Google

писаніе взираешь на степи Азіятскія. Сколько разъ бѣдствія и опустошенія были нами разсѣваемы по лицу земли! Пастушескія племена, на насъ обитавшія, каковы были Авары, Монголы, Аланы и Узы, колебали весь міръ. Если въ древнѣйшіе вѣки первое образованіе ума, подобно животворящему свѣтилу дня, совершало путь свой отъ востока къ западу, то въ ближайшую къ намъ эпоху варварство и невѣжество, слѣдуя тому-же направленію, угрожали омраченіемъ всей Европѣ. Въ возвышенной степи Гобійской жило, подъ кожаными шатрами, смуглое племя народовъ пастушескихъ, племя Туки-Уйце или Турецкое, Гіонгнузы. Часть племени, ужасавшаго долгое время могущество Кипчайцевъ, была отшѣснена къ югу, во внутреннюю Азію. Сіи выпѣсненія народовъ безпрестанно распространялись до Урала и въ древній край Финновъ: оттолѣ возникли Гунны, Хазары, Авары и произошли многочисленныя смѣшенія народовъ Азіятскихъ. Полчища Гунновъ сначала появились на Волгѣ, потомъ въ Паннониі, на берегахъ Луары, и наконецъ показались на берегахъ По, опустошая прекрасныя страны, такъ богато воздѣланныя, страны, въ коихъ со временъ Антенора труды человѣковъ сооружали памятники. Такимъ образомъ изъ степей Монголіи провѣяло смертоносное дыханіе, погубившее на почвѣ Чизальпинской нѣжный цвѣтъ искуствъ, въ теченіе многихъ лѣтъ старательно возращаемый.

Digitized by Google

Оставимъ солянистыя степи Азіи, пустыри Европы, украшенные въ лѣтнее время красными цвѣтами, изобилующими медомъ, и пустыни Африки, лишенныя злаковъ. Обратимся къ начатому мною изображенію степей Южной Америки.

Въ глазахъ наблюдателя, занимательность сей картины состоитъ единственно въ томъ, что заимствовано оною отъ самой природы. Въ степяхъ Американскихъ мы не найдемъ ни оазисовъ, напоминающихъ о древнихъ поселенцахъ, ни изсѣченій въ камняхъ, ни плодоносныхъ деревъ, свидѣтельствующихъ о трудахъ поколѣній давно минувшихъ. Сія часть міра, какъ будто чуждая судебъ рода человѣческаго, являетъ только зрѣлище независимаго существованія животныхъ и растеній.

Степь простирается отъ надбрежной цѣпи горъ Каракасскихъ до лѣсовъ Гвіяны; отъ снѣжныхъ горъ Мериды, на склоненіи коихъ озеро Урао, доставляющее самородную щелочную соль, содѣлалось предметомъ суевѣрнаго боготворенія туземцевъ, до большой дельты, образуемой устьемъ Ореноко. Она продолжается въ видѣ морскаго рукава къ юго-западу далѣе береговъ Меты и Вичады, до неизвѣстныхъ источниковъ Гвавіары и даже до уединенной группы горъ, которую Испанскіе воины, игрою своего дѣятельнаго воображенія, назвали Pagamo de la summa

Paz, какъ будто-бы горы сіи были блаженнымъ випадищемъ вѣчнаго мира.

Снѣга сія занимаютъ пространство болѣе 16000 квадратныхъ миль (*). По недостатку Географическихъ свѣдѣній, ее иногда представляли простирающеюся безпрерывно и сохраняющею одинаковую ширину до Магелланова пролива. Въ семъ случаѣ не замѣчали, близъ рѣки Амазоны, долины, покрытой лѣсомъ, которая съ сѣверной и съ южной стороны окружена злачными степями Апуреи и рѣки Ла-Платы. Отъ Андовъ и отъ горъ Бразильскихъ идутъ, между провинціею Чиквитосъ и перешейкомъ Виллабелла, отдѣльные хребты горъ, которые сближаются между собою. Узкая равнина соединяетъ *гилеи* (hyleoa) Амазонской рѣки съ *пампасами* Буэносъ-Айресскими. Сіи послѣдніе поверхностью своею впрое болѣе *лланосовъ* Венецуэлы. Ихъ пространіе столь велико, что къ сѣверу они граничатъ съ пальмовыми рощами, а къ югу съ вѣчными снѣгами. Гвіянскіе спроусы, пшицы изъ рода казоаровъ, суть природные жишели сихъ пампасовъ, равно какъ стаи

(*) Мили, коими Сочинишель означаетъ пространства, суть морскія мили. Оныхъ считается по 20-пи на градусъ меридіана, слѣдовашельно каждая миля составляетъ $5\frac{1}{4}$ верстъ.

Digitized by Google

одичавшихъ собакъ, которыя цѣлыми обществами живутъ въ подземельяхъ и нерѣдко съ остервененіемъ нападаютъ на человѣка, коего защищали виновники ихъ племени.

Лланосы, или сѣверныя равнины полуденной Америки, лежатъ въ жаркомъ поясѣ, такъ-же какъ и Африканская степь Сагара. Видъ первыхъ совершенно измѣняется два раза въ годъ: иногда онѣ бываютъ обнажены какъ песчаное море Ливіи, иногда покрыты зеленью, какъ возвышенныя степи Средней Азіи.

Сравненіе физическихъ свойствъ наиотдаленнѣйшихъ странъ и изложеніе въ немногихъ словахъ результатовъ сей повѣрки, есть весьма занимательная и между тѣмъ трудная работа во всеобщей Географіи. Многочисленныя, и отчасти еще неизслѣдованныя причины, содѣйствуютъ уменьшенію жаровъ и засухъ, въ Новомъ свѣтѣ.

Малая ширина сего материка, имѣющаго тысячи излучинъ въ странахъ равноденственныхъ, на сѣверъ отъ экватора; его прошяженіе по льдамъ сѣвернаго полюса; океанъ, по непрерывной поверхности коего струятся пассатные вѣтры; сплощенность восточнаго берега; весьма холодныя теченія водъ, спрешящихся отъ Магелланова пролива до Перу; многочисленныя цѣпи горъ, изобилующихъ источниками, и коихъ

Digitized by Google

вершины, покрытыя снѣгомъ, воздымаются гораздо выше облаковъ; множество огромныхъ рѣкъ, которыя, послѣ различныхъ извилинъ, всѣ текутъ къ отдаленнѣйшимъ берегамъ моря; степи не песчаныя, и слѣдовательно менѣе способныя напитываться жаромъ; непроницаемые лѣса, которые покрываютъ обильныя рѣками равнины экватора, и въ странахъ, отдаленныхъ отъ океана и горъ, порождаютъ огромныя массы воды, ими вдыхаемой или образуемой дѣйствіемъ прозябенія; всѣ сіи причины производятъ въ низменныхъ частяхъ Америки климатъ, который свѣжестью и сыростью своею совершенно различествуетъ отъ климата Африки. Симъ-же самымъ причинамъ должно приписать сіе мощное, многочисленное, изобилующее соками прозябеніе и сіе густое листвіе, кои составляютъ отличительный характеръ новаго материка.

Если справедливо то, что въ одной половинѣ нашей планеты воздухъ гораздо сырѣе нежели въ другой, то сравненіе ихъ настоящаго положенія можетъ разрѣшить загадку сего неравенства. Для изъясненія подобныхъ феноменовъ, естествоиспытатель не имѣетъ обязанности прибѣгать къ прикрасамъ Геологическаго баснословія: ему не нужно предполагать, что борьба всеразрушающихъ стихій прекратилась на сей планетѣ въ различныя эпохи, или утверждать, что Америка, подобно блатному и тинистому острову, вита-

Digitized by Google

лищу змѣй и крокодиловъ, вышла изъ нѣдръ океана позднѣе нежели прочія страны свѣта.

Полуденная Америка имѣетъ разительное сходство съ юго-западнымъ полуостровомъ древняго материка своею формою, своими изгибами и направленіемъ своихъ береговъ. Но внутреннее устройство почвы и относительное положеніе смежныхъ странъ, производятъ въ Африкѣ сіе удивительное безплодіе, которое на неизмѣримомъ пространствѣ сопротивляется развитію жизни органической. Четыре пятыхъ Южной Америки лежатъ за экваторомъ, въ полушаріи, коего атмосфера, по причинѣ огромныхъ массъ воды и по множеству другихъ обстоятельствъ, гораздо свѣжѣе и влажнѣе нежели въ сѣверномъ полушаріи, къ которому принадлежитъ большая часть Африки.

Лланосы, или степи Южной Америки, имѣютъ отъ востока къ западу вдвое менѣе протяженія нежели степь Африки. Первыя освѣжаются пассатными вѣтрами; въ послѣднюю, лежащую подъ одною широтою съ Аравіею и полуденною Персіею, проникаютъ токмо струи воздуха, которыя протекли надъ обширными странами, отражающими зной. Почтенный родоначальникъ Исторіи, Иродотъ, коего заслуги такъ долго не были признаваемы, уже былъ проникнутъ симъ чувствомъ, побуждающимъ наблюдать природу въ великихъ ея дѣйствіяхъ, и изобразилъ, въ видѣ безпрерыв-

Digitized by Google

наго песчанаго моря, степи Сѣверной Африки, пустыни Іемена, Кермана, Мехрана (древней Гедрозіи) и даже равнины Мултана въ Индіи.

Къ дѣйствію раскаленнаго дуновенія материковыхъ вѣтровъ въ Африкѣ, сколько намъ извѣстно, присоединяется недостатокъ въ большихъ рѣкахъ, въ лѣсахъ и высокихъ горахъ, питающихъ влажныя испаренія и производящихъ холодъ. Вѣчные снѣга видимы только на западной части Атласа, коего стѣсненный хребетъ, усмотриваемый вкось древними мореплавателями, представлялся имъ въ видѣ воздушной и уединенной массы, поддерживающей сводъ небесный. Простираясь къ востоку до Дакула, гдѣ былъ нѣкогда владыка морей, Карѳагенъ, коего самыя признаки исчезли, и образуя вблизи морскихъ береговъ цѣпь горъ, оплотъ Гетуліи, Атласскій хребетъ удерживаетъ сѣверные вѣтры и приносимые ими влажныя испаренія Средиземнаго моря.

Лунныя горы, или Аль-Комри, о коихъ весьма неосновательно говорятъ будто-бы они образуютъ отъ востока до запада цѣпь между возвышенными долинами Абиссиніи и источниками Сенегала, вѣроятно, воздымаются надъ нижними предѣлами снѣговъ. Даже самая *Кордильера* Лунпапы, простирающаяся по восточному берегу Африки къ Мозамбику и Монономапѣ, подобно Андамъ, ограждающимъ въ Перу западный берегъ Америки, покрыта вѣчными льдами, въ изоби-

Digitized by Google

лующей золотомъ страны Манико. Но горы сіи слишкомъ опідалены отъ неизмѣримой степи, простирающейся отъ южнаго наклоненія Атласа до Нигера, текущаго къ востоку.

Сія совокупность причинъ безплодія и зноя не была-бы, можетъ быть, достаточна для превращенія Африки въ песчаное море, если-бы какой нибудь важный переворотъ въ природѣ, каково, напримѣръ, впорженіе океана, не унесло съ поверхности сей земли растеній и почвы, способствующей прозябенію оныхъ. Когда это случилось? Какая сила привела въ дѣйство сіе разрушеніе? Все это покрыто мракомъ давности. Быть можетъ все сіе было слѣдствіемъ обращнаго теченія, которое увлекаетъ согрѣтыя воды Мексиканскаго залива отъ Ньюфаундленда, до нашего материка, и приноситъ съ собою Антильскіе кокосы къ берегамъ Ирландіи и Норвегіи. До сихъ еще поръ струя сего теченія направляется отъ Азорскихъ острововъ къ юго-востоку, и съ силою, не рѣдко опасною для мореплавателей, ударяетъ въ западный берегъ Африки, ограждаемый песчаными возвышенностями. Всѣ берега моря (и между прочими я укажу на берегъ Перуанскій, между Коквимбо и Амотапе) служатъ доводами, что въ жаркомъ поясѣ, гдѣ подъ палящимъ небомъ не могутъ прозябать никакія плайнобрачныя, едва-ли по истеченіи многихъ вѣковъ, и даже тысящелѣтій, можетъ си-

Digitized by Google

пучій песокъ быть надежною основою корнямъ растеній.

Сіи обозрѣнія поясняютъ, какимъ образомъ, не взирая на внѣшнее сходство, Африка и Америка являютъ столь разительныя противоположности въ относительной ихъ температурѣ и въ отличительныхъ свойствахъ ихъ произрастеній. Не смотря на то, что степь Южной Америки покрыта тонкою грядою земли, способной къ произрастенію, что оная бываетъ періодически орошаема обильными дождями, и что она ежегодно украшается богатыми нивными произрастеніями, сосѣдніе народы не рѣшились покинуть прекрасныя долины Каракаса, берега моря, и неизмѣримый водоемъ Ореноко, для того чтобы блуждать въ пустынѣ, лишенной древесъ и источниковъ. А посему, по прибытіи первыхъ переселенцовъ Европейскихъ и Африканскихъ, степь сія была почти необитаема.

Правда, что *llanos* изобилуютъ пищею для скота; но разведеніе дойной скотины не было извѣстно первоначальнымъ обитателямъ новаго материка. Американскіе народы не пользовались выгодами, кои въ семъ отношеніи предлагала имъ сама природа. Въ саваннахъ Западной Канады, въ Квивирѣ, и вокругъ огромныхъ развалинъ замка Азтековъ, сей Американской Пальмиры, возвышающейся въ пустынѣ близъ береговъ Гила, кормятся два рода пузеннаго рогатаго скота,

Digitized by Google

Длинноroгій аргали, родоначальникъ нашихъ барановъ, блуждаетъ на известковыхъ и безплодныхъ утесахъ Калифорніи. Перуанскіе верблюды, алпакасы и ламы, водятся на южномъ полуостровѣ. Но за исключеніемъ ламы, сіи полезныя животныя съ давнихъ временъ пользуются свободою. Употребленіе молока и сыра, равно какъ и воздѣлываніе нивныхъ произрастеній, есть одна изъ отличительныхъ чертъ, характеризующихъ обитателей Стараго свѣта.

Если нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ перешли сѣверною частью Азіи на западныя берега Америки, и, боясь температуры не столь холодной, шествовали къ югу по вершинамъ Андовъ, то сіе переселеніе было совершено такими путями, по коимъ странники не могли перенести ни стадъ своихъ, ни хлѣбныхъ зеренъ. Быть можетъ, что когда владычество Гіонгнузовъ, долгое время потрясаемое, наконецъ рушилось, то движеніе сего могущественнаго племени произвело переселеніе народовъ сѣверо-восточной части Китая и Кореи, и тогда образованные Азіятцы перешли на новый матеpикъ. Если сіи пришлецы были обитатели степей, гдѣ земледѣліе неизвѣстно, то сіе смѣлое предположеніе, досель мало подтверждаемое сравненіемъ языковъ, могло-бы по крайней мѣрѣ объяснить видимый въ Новомъ свѣтѣ удивительный недостатокъ въ собственно нивныхъ произрастеніяхъ. Можетъ быть колонія

жрецовъ, несомая бурею, пристала у береговъ Калифорніи? Такое происшествіе могло породить таинственныя понятія относительно къ мореплаванію, чему исторія народонаселенія Японіи, во времена Джинди-Хоангти, представляетъ достопамятный примѣръ.

Жизнь пастушеская, сіе благотворное посредничество, привязывающее кочующія орды звѣролововъ къ почвѣ обильной злаками, и такимъ образомъ приуготовляющее къ земледѣлію, неизвѣстна была первоначальнымъ обитателямъ Америки. Въ семъ невѣдѣніи должно искать причинъ ненаселенности степей Южной Америки. А посему, въ сихъ странахъ, мощь природы съ большею свободою явилась въ столь великомъ разнообразіи органическихъ формъ. Тамъ не имѣла она другихъ препонъ кромѣ тѣхъ, которыя сама себѣ положила, равно какъ въ жизни, даруемой ею растеніямъ въ нѣдрахъ лѣсовъ Оренокскихъ, гдѣ *hymenea* и лавръ съ исполинскимъ стеблемъ страшатся не разрушающей руки человѣка, но удушающихъ объятій вьющихся растеній. Агути, небольшіе крапчатые олени, препоясные броненосцы, стаи безпечныхъ кабій (водяныхъ свинокъ), виверъ, прекрасно испещренныхъ полосами, но запахомъ своимъ заражающихъ воздухъ; большіе безгривые львы, нестрые ягары, именуемые въ сихъ странахъ тиграми, и столь силь-

Digitized by Google

ные, что они впаскиваютъ на возвышенность холма умерщвленнаго ими молодаго быка; всѣ сіи живопныя и множество другихъ живутъ въ сей бездревесной равнинѣ.

Удобная для ихъ только жительства, степь сія не могла-бы содѣлаться мѣстомъ постояннаго пребыванія кочующихъ ордъ, которыя, подобно жителямъ Индостана, предпочтительно питаются растеніями, если-бы на поверхности сей равнины не были кое-гдѣ разсѣяны вѣерообразныя пальмы и *маурицiи* (mauritia). По справедливости славятся свойства сего древа жизни. Оно одно, при устьѣ Ореноко, питаетъ неукротимое племя Гваранисовъ, которые съ особеннымъ искусствомъ нанизывая опъ одной лѣсины къ другой цыновки, сплетенныя изъ жилокъ листа маурицiи, живутъ, подобно обезьянамъ, на деревьяхъ, во время разлитія рѣки.

Сіи висящія жилища отчасти покрываются глиною. На сей влажной постилкѣ женщины разводятъ огонь, нужный для хозяйства, и путешественникъ, плывущій ночью по рѣкѣ, усматриваетъ длинные ряды огней на воздухѣ, совершенно отдѣленные опъ земли. Физическою своею независимостью, а можетъ быть и нравственною, обязаны Гваранисы топкой, пурпяной почвѣ, попираемой ихъ легкими стопами, и жительству на деревахъ. Воздушная республика, въ которой ни-

Digitized by Google

когда, не разведутся Американскіе *сталиты* (*).

Мауриція доставляетъ Гваранисамъ не только надежныя жилища, но и различныя снѣди. Прежде нежели сіе дерево покроется цвѣтами, и единственно въ это время его прозябенія, изъ сердцевины ствола добывается мука, одинаковаго свойства съ сагу. Подобно мукѣ, извлекаемой изъ корня маньока, она высушивается тонкими лепешками, снѣдными какъ хлѣбъ. Изъ сока сего дерева, Гваранисы, посредствомъ броженія, дѣлаютъ пріятное и упоительное вино. Плодъ, въ свѣжести своей покрытый шелухою, какъ сосновая шишка, доставляетъ, подобно банановому дереву и многимъ произрастеніямъ жаркаго пояса, разнообразную пищу, судя по употребленію плода послѣ совершеннаго прозябенія сахарныхъ началъ, или прежде, когда оный содержитъ въ себѣ только мякоть. Такимъ-то образомъ, въ нижней степени образованности человѣческой, мы видимъ существованіе цѣлаго народа, зависящее отъ одного дерева, подобно жизни насѣкомыхъ, питающихся одною частью цвѣтка.

Со времени открытія Новаго свѣта, столь

(*) Сталитами назывались сектатеры Симеона Сизанитскаго, который въ теченіе тридцати семи лѣтъ предавался благочестивымъ размышленіямъ на высокихъ столбахъ.

Digitized by Google

содѣлалась менѣе необитаемою. Для облегченія сношеній между приморскими берегами и Гвіяною, были выстроены города при рѣкахъ, орошающихъ степь, и начато разведеніе скота, во всѣхъ частяхъ сего неизмѣримаго пространства. Уединенныя хижины, выстроенныя изъ тростника, связаннаго ремнями, и покрытыя воловьими кожами, встрѣчаются на разстояніи суточной ѣзды однѣ отъ другихъ. Между сими простыми жилищами блуждаютъ въ степи неисчислимыя стада одичавшихъ воловъ, лошадей и муловъ. Необычайное распложеніе сихъ животныхъ древняго материка тѣмъ удивительнѣе, что они въ семъ климатѣ подвержены большимъ опасностямъ.

Когда вертикальнымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, не заслоняемыхъ облаками, сожженная трава превращается въ пепелъ, а отвердѣвшая почва лопается, какъ будто отъ сильнаго землетрясенія, тогда, если противные вѣтры встрѣтятся на сей поверхности и столкиваніе ихъ произведетъ круговое движеніе, степь представляетъ необычайное зрѣлище. Въ семъ вихрѣ, разрѣженномъ и можетъ быть наполненномъ электричествомъ, песокъ воздымается какъ паръ и образуетъ тучу, въ видѣ воронки, которая оконечностью скользитъ по землѣ и уподобляется грозному шифону, устрашающему опытнаго морехода. Небо, по видимому понизившееся, изливаетъ мутный багровый свѣтъ на опустошае-

Digitized by Google

мую равнину. Мгновенно сдѣлается небосклонъ, сдѣлается степь и сердце человѣка. Раскаленный песокъ, носящійся густымъ облакомъ въ атмосферѣ, усиливаетъ жаръ. Восточные вѣтры, вмѣсто освѣженія наносятъ зной, вращая въ теченіи своемъ палящія испаренія почвы, долгое время разжигаемой. Мало по малу изсыхаютъ лужи, образовавшіяся подъ тѣнью пальмъ, увядшихъ отъ жара. Подобно тому, какъ среди сѣверныхъ льдовъ животныя впадаютъ въ оцѣпенѣніе, здѣсь крокодилы и удавы лежатъ неподвижно, зарывшись въ изсохшей глинѣ. Засуха повсюду знаменуетъ смерть, и вездѣ преслѣдуетъ путешественника, томимаго жаждою и обманываемаго отраженіемъ лучей свѣта, которые являютъ призраки струящейся поверхности воды. Стада рогатаго скота и лошадей, окруженныя густыми облаками пыли, мучимыя голодомъ и жаждою, бродятъ по степи. Волы рычатъ невнятно, а лошади, протягивая шеи въ направленіи, противномъ вѣтру, сильно вдыхаютъ воздухъ, дабы наносимою онымъ влажностью отыскать лужу, еще несовершенно испарившуюся. Осмотрительные лошаки стараются утолить свою жажду другимъ способомъ. Отъ-Индскій чернополохъ (melocactus), растеніе шаровидное и покрытое ложбинками, сокрываетъ подъ колючею оболочкою водянистую мякоть. Лошаки передними ногами отдѣляютъ шерни, и осторожно прикаса-

Digitized by Google

ясь губами къ растенію, всасываютъ освѣжающую влагу. Но сіе не всегда происходитъ безъ опасности, ибо не рѣдко иглы растенія уязвляютъ копыта сихъ животныхъ.

Дневный зной замѣняется холодною ночью, которая бываетъ такъ же продолжительна какъ и день; но скотъ и въ сію пору не можетъ насладиться успокоеніемъ. Во время сна сихъ животныхъ, огромныя летучія мыши прицѣпляются имъ на спину какъ вампиры, высасываютъ ихъ кровь и причиняютъ гнойныя раны, на которыя садятся кровососки, комары (mosquites) и другія жалящія насѣкомыя. Таково бываетъ бѣдственное положеніе сихъ животныхъ, когда палящее солнце изсушаетъ воду на поверхности земли.

Когда-же, послѣ долговременной засухи, приближается благотворная дождливая погода, тогда видъ степи мгновенно измѣняется. Густая синева неба дѣлается свѣтлѣе. Едва можно распознать ночью темное мѣсто Креста, созвѣздія южнаго полюса. Легкое отсвѣчиваніе Магелланскихъ облаковъ теряетъ свою ясность. Звѣзды Орла и Зміеносца изливаютъ дрожащій свѣтъ, не похожій на блескъ планетъ. На югѣ возвышаются отдѣльныя облака въ видѣ горъ. Испаренія, подобно шуману, разстилаются по небосклону. Отдаленные удары грома предзнаменуютъ животворный дождь.

Digitized by Google

Лишь только оросится поверхность земли, то степь, обложенная испареніями, покрывается мелкотравнымъ яглохомъ и множествомъ нивныхъ растеній. На развѣтѣ, травянистая недопрога распускаетъ свои листья и привѣтствуетъ восходящее солнце, вмѣстѣ съ водяными растеніями, раскрывающими свои нѣжные цвѣты, и птицами, поющими звучнымъ хоромъ. Лошади и рогатый скотъ скачутъ по равнинѣ. Красиво испещренный ягаръ скрывается въ густой травѣ, и, подобно кошкѣ, легкимъ скачкомъ бросается на мимоходящихъ животныхъ. Иногда, если вѣрить разсказамъ туземцевъ, размокшій илъ на берегахъ болотъ поднимается глыбами; за симъ бываетъ слышанъ шумъ, подобный взрыву небольшаго пинистаго волкана; приподнятая земля взбрасывается на воздухъ. Тотъ, кому знакомо сіе явленіе, убѣгаетъ видя оное, ибо огромная водяная змѣя или броненосный крокодилъ пробуждаются въ то время отъ усыпленія и выходятъ изъ гробницъ своихъ при первомъ дождѣ. Рѣки, находящіяся въ южной части степи, Арака, Апуре и Пайяра, мало по малу выступаютъ изъ береговъ. Тогда животныя, въ первую половину года томившіяся жаждою на засохшей почвѣ, вынуждены бываютъ самою природою жить какъ амфибіи. Часть степи уподобляется морю. Кобылы съ жеребятами взбираются на мѣли, которыя подобно островамъ возвышаются надъ поверхностію водъ. На-

Digitized by Google

водненіе ежедневно расширяется. Животныя, тѣснясь одни къ другимъ, и лишенныя пастбища, долгое время плаваютъ тамъ и сямъ и находятъ скудный кормъ въ цвѣтущихъ метелкахъ злаковъ, выказывающихся изъ мутной воды. Многіе молодые кони утопаютъ; многіе бываютъ добычею крокодиловъ, которые зубчатыми своими хвостами раздробляютъ ихъ кости и послѣ пожираютъ. Не рѣдко видятъ воловъ и лошадей, которые, избѣгнувши прожорливости сихъ чудовищъ, носятъ на себѣ знаки ихъ уязвленія.

Сіе зрѣлище, невольнымъ образомъ напоминаетъ внимательному наблюдателю удобность ко всему примѣняться, коею предусмотрительность природы надѣлила нѣкоторыхъ животныхъ и нѣкоторыя произрастенія. Волъ и лошадь, равно какъ и нивныя произрастенія, слѣдовали за человѣкомъ по всему лицу земли, отъ Гангеса до рѣки Ла Платы, отъ береговъ Африки до равнинъ Анпизаны, которыя возвышеннѣе Тенериѳскаго Пика. На сѣверѣ, береза; тамъ финиковое дерево принимаетъ подъ сѣнь свою утомленнаго вола. Тотъ-же самый родъ животныхъ, который въ Европѣ защищается отъ медвѣдей и волковъ, въ другомъ климатѣ подверженъ бываетъ нападеніямъ тигровъ и крокодиловъ. Но не одни ягуары и крокодилы опасны лошадямъ въ Южной Америкѣ. Сіе животное и между рыбами находитъ злѣйшаго врага. Тинистыя воды Беры и Расиро

Digitized by Google

изобилующіе электрическими угрями, коихъ слизистое и испещренное желтоватыми пятнами тѣло издаетъ сильныя сотрясенія. Сіи *гимноты* имѣютъ въ длину отъ пяти до шести футовъ; сила ихъ такова, что они могутъ умерщвлять самыхъ крѣпкихъ животныхъ, когда вдругъ и въ приличномъ направленіи приводятъ въ дѣйствіе свои органы, вооруженные множествомъ нервовъ. Въ Уриноку принуждены были покинуть путь чрезъ степи, потому что угри сіи до такой степени расплодились въ небольшой рѣчкѣ, что ежегодно множество лошадей, переходя оную въ бродъ, утопали, будучи поражены оцѣпенѣніемъ. Всѣ рыбы убѣгаютъ отъ сихъ страшныхъ угрей. Они поражаютъ даже рыболова, сидящаго на берегу: уда, опущенная въ воду, не рѣдко сообщаетъ ему гибельное сотрясеніе. Въ семъ случаѣ электрическая сила разрѣшается изъ глубины водъ.

Ловлю гимнотовъ можно назвать живописнымъ зрѣлищемъ. По болоту, тѣсно окруженному Индійцами, заставляютъ бѣгать коней и лошаковъ, до тѣхъ поръ, пока шумъ ими производимый вызоветъ на бой сихъ неустрашимыхъ рыбъ. Тогда онѣ начинаютъ плавать какъ змѣи, на поверхности воды и искусно пробираются подъ брюхо лошадей. Многія изъ сихъ послѣднихъ погибаютъ отъ сильныхъ ударовъ; другія, запыхавшись, со вздыбившеюся гривою и со свирѣпымъ взглядомъ, выражающимъ мученіе, спараются избѣгнуть опасно-

Digitized by Google

спи; но Индійцы, длинными бамбуковыми палками, прогоняютъ ихъ обратно въ воду. Мало по малу сей неравный бой прекращается. Утомленные угри разсѣяваются подобно тучамъ, лишеннымъ электричества. Симъ рыбамъ потребны долгое успокоеніе и обильная пища, для возстановленія утраченной гальванической силы. Удары ихъ, безпрестанно слабѣя, производятъ легкія сотрясенія. Устрашаемые топотомъ лошадиныхъ копытъ, гимноты приближаются къ берегамъ: тутъ поражаютъ ихъ острогами, и выпаскиваютъ въ степь сухими палками, не проводящими электрической жидкости.

Таковъ изумляющій бой лошадей съ рыбами. То, что составляетъ естественное и невидимое орудіе сихъ жителей водъ; то, что будучи раскрыто прикосновеніемъ влажныхъ частицъ, обращается въ органахъ животныхъ и растеній; то, что во время грозы воспламеняетъ сводъ небесный; то, что притягиваетъ желѣзо къ желѣзу и опредѣляетъ постоянное и обратное движеніе магнитной спрѣлки, все это проистекаетъ изъ одного начала, подобно разнообразнымъ цвѣтамъ, происходящимъ отъ преломленнаго луча: все соединяется въ силѣ единственной и вѣчной, оживляющей природу и управляющей теченіемъ шаръ небесныхъ.

Здѣсь могъ-бы я окончить мой опытъ начертанія картины степей. Но подобно тому, какъ

Digitized by Google

на зыбяхъ океана воображеніе съ охотою занимается отдаленными берегами, сдѣлаемъ краткій обзоръ странъ, окружающихъ степь, прежде нежели она сокроется отъ глазъ.

Пустыня Сѣверной Африки раздѣляетъ два племя человѣковъ, которые по происхожденію своему принадлежатъ одной части свѣта, и коихъ непріязнь, доселѣ существующая, по видимому относится къ древности баснословныхъ временъ Озириса и Тифона. На сѣверъ отъ горъ Аплассскихъ живутъ люди, имѣющіе длинные и не курчавые волосы, цвѣтъ лица желтоватый и черты обитателей Кавказа. На полдень отъ Сенегала, къ Судану, находятся поселенцы изъ Негровъ, достигшіе большей или меньшей степени общественности. Въ Средней Азіи, степи Монголіи отдѣляютъ невѣжество Сибиряковъ отъ древней образованности жителей Индостана.

Равнины Америки также суть предѣлы Европейскаго полу-просвѣщенія. На сѣверѣ, между цѣпью горъ Венецуэлы и Антильскимъ моремъ, встрѣчаешь повсюду промышленные города, прекрасныя деревни и тщательно воздѣланныя поля. Любовь къ наукамъ, художествамъ и гражданской свободѣ уже давно созрѣли въ сихъ странахъ.

Въ южной части степь окружается дикою и ужасающею пустотою. Непроницаемые, и уже тысящелѣтія существующіе лѣса, наполняютъ болотистую страну между Ореноко и Амазонскою

Digitized by Google

рѣкою. Огромныя массы гранита свинцоваго цвѣта спѣсняютъ русла пѣнящихся рѣкъ. Въ горахъ и въ лѣсахъ безпрерывно раздаются шумъ водопадовъ, рыканіе ягуаровъ и завываніе брадатыхъ обезьянъ, предвѣщающихъ дождливую погоду. Въ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ показавшіяся воды образуютъ оптѣль, лежитъ неподвижно крокодилъ съ развернутой пастью. Чешуйчатое его тѣло часто бываетъ покрыто стаями птицъ. Полосатый удавъ, свернувшись и прицѣпившись хвостомъ къ древесному стволу, ожидаетъ добычи. Быстро кидается онъ на мимо идущаго юнаго вола, или на другое слабѣйшее животное, и омочивши оное вяжущею слиною, съ усиліемъ вбираетъ въ расширенную глотку.

Среди сей природы, величественной и дикой, живутъ племена различныхъ происхожденій и образованности. Нѣкоторыя изъ нихъ, отличающіяся отъ другихъ нарѣчіями, коихъ несходство изумляетъ, ведутъ жизнь кочевую, чужды земледѣлія, питаются муравьями, смолою и землею, и суть искидки рода человѣческаго: таковы Опомаковы и Яруресы. Другія, каковы суть Маквирипаны и Макосы, имѣютъ постоянныя жилища, понятливость, кроткіе нравы, и питаются плодами воздѣланной ими земли. Обширныя пространства между Кассиквіаре и Ашабапо обитаемы покмо стаями обезьянъ и тапирами. Изображенія, начерпанныя на утесахъ, доказываютъ, что

Digitized by Google

нѣкогда сія пустыня была мѣстомъ пребыванія народа, достигшаго нѣкоторой степени образованности: подобно измѣненіямъ языковъ, сославляющихъ прочнѣйшіе памятники человѣковъ, сія изсѣченія свидѣтельствуютъ о превратности судьбы народовъ.

Въ степи тигры и крокодилы сражаются съ волами, и лошадьми, на предѣлахъ оной, обильныхъ въ лѣсами, и въ дикихъ странахъ Гвіяны, люди бываютъ въ безпрерывной войнѣ съ подобными себѣ. Тамъ, съ неистовою жадностью, цѣлыя орды пьютъ кровь своихъ непріятелей; другіе умерщвляютъ ихъ безъ оружія, съ помощію яда, коимъ намазываютъ ноготь большаго пальца. По симъ причинамъ, народы безсильные, вступая въ песчаную степь, изглаживаютъ руками слѣды своего робкаго шествія.

Такимъ-то образомъ человѣкъ и въ состояніи невѣжества, уподобляющаго его животнымъ, и на возвышеннѣйшей степени, доставляемой ему наружнымъ блескомъ образованности, равномѣрно приготовляетъ себѣ жизнь мятежную и бурную. Путешественникъ, обтекающій земной шаръ, историкъ, углубляющійся во мракъ вѣковъ минувшихъ, безпрестанно встрѣчаютъ единообразную и горестную картину раздоровъ рода человѣческаго. А посему, кто среди несогласій народовъ ищетъ успокоенія духомъ, тотъ охотно обращаетъ взоры свои на мирную жизнь растеній и изучаетъ таинственныя пружины, дѣйству-

Digitized by Google

ющія во вселенной, или предаваясь благородному побужденію, всегда подстрекающему сердце человѣческое, съ непонятнымъ предчувствіемъ возноситъ взоры къ свѣтиламъ небеснымъ, кои, покорствуя неизмѣняемымъ законамъ стройности, протекаютъ вѣчное свое поприще.

ЩИТЪ АХИЛЛЕСОВЪ.

(Отрывокъ изъ Иліады).

— Ѳетида приходитъ къ Гефесту, просить, чтобы онъ сдѣлалъ Ахиллесу оружіе.—

Тою порою Ѳетида достигла Гефестова дома,
Звѣздныхъ, нетлѣнныхъ чертоговъ, прекраснѣйшихъ среди Олимпа,
Кои изъ мѣди блистательной создалъ себѣ Хромоногій.
Бога, покрытаго потомъ, находитъ въ трудахъ, предъ мѣхами
Быстро вращавшагося: двадцать треножниковъ вдругъ онъ работалъ,
Въ ушварь поставить къ стѣнѣ своего благолѣпнаго дома.
Онъ подъ подножіемъ ихъ золотыя колеса устроилъ,
Сами-бъ собою они приближались къ сонму безсмертныхъ,

Digitized by Google

Сами-бъ собою и въ домъ возвращалися, взорамъ на дивo.
Въ семъ они видѣ окончены были; однихъ не придѣлалъ
Хитро-измышленныхъ ручекъ: готовилъ, и гвоздя ковалъ къ нимъ.
Тою порою, какъ ихъ онъ по замысламъ творческимъ дѣлалъ,
Въ домъ его тихо вошла среброногая мать Ахиллеса·
Вышла, увидѣвъ ее, подъ покровомъ блестящимъ Хариша,
Прелестней полная, бога хромаго супруга младая;
За руку съ лаской взяла, говорила и такъ вопрошала:
«Что ты, Ѳетида, покровомъ закрытая въ домъ нашъ приходишь,
«Милая намъ и почтенная? Рѣдко ты насъ посѣщаешь?»
«Но войди ты въ чертогъ, да тебя угощу я, богиню.»
Такъ произнесши, Харита во внутренность вводитъ Ѳетиду.
Тамъ сажаетъ богиню на тронѣ серебряноздномъ,
Пышномъ, изящно украшенномъ, съ легкой подножной скамьею.
Послѣ, голосомъ громкимъ Гефеста художника кличетъ:
«Выди, Гефестъ, до тебя у Ѳетиды Нереевой просьба.»
Ей не медля отвѣтствовалъ славный Гефестъ хромоногій:

Digitized by Google

« Мощная въ домѣ моемъ и почтенная вѣчно богиня!
« Ею мнѣ жизнь спасена, какъ страдалъ я, заброшенный съ неба
« Волею матери Геры: безстыдная скрыть захотѣла
« Сына хромаго. Тогда потерпѣлъ-бы я горе на сердцѣ,
« Еслибъ Ѳетида меня съ Эвриномой не приняли въ нѣдра,
« Дщери младыя кашящагось вкругъ Океана сѣдаго.
« Тамъ украшенія разныя девять годовъ я ковалъ имъ,
« Кольцы витыя, застежки, уборы волосъ, ожерелья,
« Въ мрачной, глубокой пещерѣ; кругомъ Океанъ предо мною
« Пѣнный, ревущій бѣжалъ, неизмѣримый: шамъ ни единый
« Житель меня Олимпійскій, ни мужъ земнородный не вѣдалъ;
« Только Ѳетида съ сестрой Эвриномою, спасшія жизнь мнѣ.
« Нынѣ мой домъ посѣтила безсмертная; долженъ отдать я
« Долгъ за спасеніе жизни прекрасновласой Ѳетидѣ.
« Чествуй, супруга моя, угощеніемъ пышнымъ Ѳетиду;
« Я не замедлю, мѣха соберу и другіе снаряды. »

Рекъ, и отъ наковальни великанъ закривѣлый поднялся,
И, хромоногій, медлительно голени слабыя двигалъ:
Снялъ отъ горна мѣха, и снаряды, какими работалъ,
Собралъ всѣ, и вложилъ ихъ въ красивый ларецъ сребрековный;

Digitized by Google

Губкою влажною вышеръ лицо и могучія руки,
Выю дебелую, жилистый шылъ, и космашыя перси;
Ризой одѣлся, и толстымъ жезломъ подпираяся, въ двери
Вышелъ хромая; прислужницы, подъ руки взявши владыку,
Шли золотыя, живымъ подобныя дѣвамъ прекраснымъ,
Кои исполнены разумомъ, силу имѣютъ и голосъ,
И коюрыхъ безсмертные знанію дѣлъ изучили.
Съ боку владыки онѣ поспѣшали; а онъ, колыхаясь,
Къ мѣсту прибрелъ, гдѣ Ѳешида сидѣла на тронѣ блестящемъ;
За руку взялся рукой, называлъ и такъ говорилъ ей:
«Что ты, Ѳешида покровомъ закрышая, въ домъ нашъ приходишь,
«Милая намъ и почтенная? рѣдко ты насъ посѣщаешь?
«Молви, чего ты желаешь? исполнишь-же сердце велишъ мнѣ,
«Если исполнишь могу я, и если оно исполнимо.»

И Гефесту Ѳешида, залившись слезами, вѣщала:
«Есть-ли, Гефестъ, хоть одна изъ богинь на пространномъ Олимпѣ,
«Столько на сердцѣ своемъ перенесшая горестей тяжкихъ,
«Сколько мнѣ злополучной послалъ сокрушеній Кроніонъ!
«Нимфу морскую меня покорилъ человѣку земному,
«Сыну Эака; и я испытала объятія мужа,
«Какъ ни противилось сердце: уже тяжелая старость,

Digitized by Google

« Въ домѣ его изнуряешь. Но скорбь у меня и другая!
« Зевсъ даровалъ мнѣ родишь и взлелѣявшь единаго сына,
« Перваго между героевъ! возросъ онъ, какъ пышная отрасль;
« Я воспитала его, какъ прекраснѣйшій цвѣтъ въ вертоградѣ;
« Юнаго въ быстрыхъ судахъ отпустила на брань къ Иліону,
« Рашовать храбрыхъ Троянъ; и его никогда я не встрѣчу
« Въ домѣ отеческомъ, въ свѣтлыхъ чертогахъ супруга Пелея!
« Нынѣ, хотя и живешь онъ, и солнца сіяніе видишь,
« Долженъ страдать; и ему я помочь не могу и пришедши!
« Дѣву, которую сыну избрали въ награду Ахейцы,
« Снова изъ рукъ у него исторгъ властелинъ Агамемнонъ.
« Грустный по ней, сокрушалъ онъ печалію сердце; Ахеянъ
« Сила Троянъ до судовъ отразила, и въ станъ заключеннымъ
« Имъ выходить не давала. Старѣйшины воинствъ Ахейскихъ
« Сына молили и множество славныхъ даровъ предлагали.
« Самъ онъ, правда, отъ воинствъ бѣду отразить отказался;
« Но героя Патрокла своимъ онъ доспѣхомъ одѣялъ;
« Друга на битву послалъ и великое воинство ввѣрилъ.

Digitized by Google

« Бился цѣлый день передъ крѣпкою башнею Скейской.
« Былъ-бы въ тотъ день Иліонъ завоеванъ, когда-бы могучій
« Фебъ разносившаго гибель Менетія храбраго сына
« Въ первыхъ рядахъ не повергнулъ и славы Гекгору не далъ.
« Вотъ для чего прихожу, и къ колѣнамъ твоимъ припадаю;
« Можетъ быть сжалишься ты надъ моимъ крашкожизненнымъ сыномъ;
« Можетъ быть дашь ты Пелиду и щитъ и шеломъ и поножи,
« Также и латы: свои потерялъ онъ, какъ другъ его вѣрный
« Палъ отъ Троянъ; и теперь—по землѣ онъ простертый тоскуетъ!»
Ей не медля отвѣтствовалъ Амфигіей знаменитый:
« Будь спокойна, и болѣе сердцемъ о томъ не крушися.
« О! да могу Ахиллеса отъ смерти ужасной далеко
« Столь-же легко я укрыть, когда рокъ его мощный постигнетъ,
« Сколь мнѣ легко для него изготовить доспѣхи, которымъ
« Каждый отъ смертныхъ безчисленныхъ будетъ дивиться, узрѣвшій!»
Такъ произнесши, оставилъ ее, и къ мѣхамъ приступилъ онъ;
Всѣ на огонь обратилъ ихъ, и дѣйствовать далъ повелѣнье.

Digitized by Google

Разомъ въ отверстья горнильныя двадцать мѣховъ задыхали,
Разнымъ изъ дулъ ихъ дыша, раздувающимъ пламень, дыханьемъ,
Или порывнымъ, служа поспѣшавшему, или спокойнымъ,
Смотря на волю творца и на нужду творимаго дѣла.
Самъ онъ въ огонь распыхавшійся мѣдь некрушимую ввергнулъ,
Олово бросилъ, сребро, драгоцѣнное злато; и послѣ
Тяжкую наковальню насадилъ на столпъ, а въ десницу
Молотъ огромнѣйшій взялъ, и клещи захватилъ онъ другою.

И въ началѣ работалъ онъ щитъ и огромный и крѣпкій,
Весь украшая изящно; кругомъ его вывелъ онъ ободъ
Бѣлый, блестящій, тройной, и придѣлалъ ремень серебристый.
Щитъ изъ пяти составилъ листовъ, и на кругѣ обширномъ
Множество дивнаго богъ по замысламъ творческимъ сдѣлалъ.
Тамъ представилъ онъ землю, представилъ и небо, и море,
Солнце, въ пути неистомное, полный серебряный мѣсяцъ,
Всѣ прекрасныя звѣзды, какими вѣнчается небо:
Видны въ нихъ сонмѣ Пліады, Гіады и мощь Оріона,
Арктосъ, сынами земными еще колесницей зовомый;

Digitized by Google

Тамъ онъ всегда обращается, вѣчно блюдетъ Оріона,
И единый чуждается мышься въ волнахъ Океана.
Тамъ-же два града представилъ онъ яснорѣчивыхъ народовъ:
Въ первомъ, прекрасно устроенномъ, браки и пиршества зрѣлись.
Тамъ невѣстъ изъ чертоговъ, свѣтильниковъ яркихъ при блескѣ,
Брачныхъ пѣсней при кликахъ, по стогнамъ градскимъ провожаютъ.
Юноши хорами въ плясѣкахъ кружатся; межь нихъ раздаются
Лиръ и свирѣлей веселые звуки; почтенныя жены
Смотрятъ на нихъ и дивуются, стоя на крыльцахъ воротныхъ.
Далѣе много народа толпится на торжищѣ: шумный
Споръ тамъ поднялся; спорили два человѣка о пенѣ,
Мздѣ за убійство; и клялся одинъ, объявляя народу,
Будто онъ все заплатилъ; а другой отрекался въ пріемѣ.
Оба рѣшились, представивъ свидѣтелей, тяжбу ихъ кончить.
Граждане вкругъ ихъ кричатъ, своему доброхотствуя каждый;
Вѣстники шумный ихъ крикъ укрощаютъ; а старцы градскіе,
Молча, на тесанныхъ камняхъ сидятъ средь священнаго круга,
Скипетры въ руки пріемлютъ отъ вѣстниковъ звонкоголосыхъ,
Съ ними вставаютъ, и одинъ за другимъ свой судъ произносятъ.

Digitized by Google

Въ кругѣ, предъ ними, лежатъ два таланта чистаго злата,
Мзда для того, кто изъ нихъ справедливѣе право докажетъ.

Городъ другой облежали двѣ сильныя рати народовъ,
Страшно сверкая оружіемъ. Рати двояко грозили:
Или разрушить, иль граждане съ ними должны раздѣлиться
Всѣми богатствами, сколько цвѣтущій ихъ градъ заключаетъ.
Тѣ не склонялись еще, и готовились къ тайной засадѣ.
Стѣну стеречь по забраламъ супругъ поставивъ любезныхъ,
Юныхъ сыновъ, и мужей, которыхъ посигнула старость,
Сами выходятъ; вождями ихъ идутъ Арей и Паллада,
Оба златые, одѣтые оба златою одеждой;
Видъ ихъ прекрасенъ, въ доспѣхахъ величественъ, сущіе боги!
Всѣмъ отличны они; человѣки далеко ихъ ниже.
Къ мѣсту пришедшіе, гдѣ имъ казалась удобной засада,
Къ брегу рѣчному, гдѣ былъ водопой табуновъ разнородныхъ,
Тамъ засѣдаютъ они, прикрываясь блестящею мѣдью.
Два соглядатая ихъ, отдѣлясь, впереди засѣдаютъ.
Смотрятъ кругомъ, не узрятъ-ли овецъ и воловъ подходящихъ.
Скоро стада показались; два пастуха за стадами,

Digitized by Google

Тѣшась цѣвницею звонкой, идушъ, не предвидя коварства.
Быстро, увидѣвши ихъ, нападаютъ засѣвшіе мужи;
Грабятъ и гонятъ рогатыхъ воловъ и овецъ среброрунныхъ:
Цѣлое стадо угнали, и пастырей стада убили.
Въ станѣ, какъ скоро услышали крикъ и тревогу при стадѣ,
Вои, на площади стражей стоящіе, быстро на коней
Бурныхъ вскочили, на крикъ поскакали и въ мигъ принеслися.
Строемъ становяшся, бишвою бьются по брегу рѣчному;
Колютъ другъ друга, мешая стремительно мѣдныя копья.
Рыщутъ и Злоба и Смута и страшная Смерть между ними:
Держитъ она шо пронзеннаго, шо не пронзеннаго ловитъ,
Или убишаго за ногу тѣло волочитъ по сѣчѣ;
Риза на персяхъ ея обагровлена кровью людскою.
Въ бишвѣ, какъ люди живые, они нападаютъ и бьются,
И одинъ предъ другимъ увлекаютъ кровавые шрупы.

Сдѣлалъ на немъ и широкое поле, шучную пашню,
Рыхлый, шри раза распаханный паръ; на немъ земледашцы
Гоняшъ яремныхъ воловъ, и назадъ и впередъ обращаясь;
И всегда, какъ обрашно къ концу приближаются нивы,

Digitized by Google

Каждому въ руки имъ кубокъ вина, веселящаго сердце,
Мужъ подаетъ; и они, по своимъ полосамъ обращаясь,
Вновь поспѣшаютъ дойти до конца глубобразднаго пара.
Нива, хотя и златая, чернѣется сзади орющихъ,
Вспаханной нивѣ подобясь: такое онъ диво предствавилъ.
Далѣе выдѣлалъ поле съ высокими нивами; жатву
Жали наемники, остpыми въ дланяхъ серпами блистая.
Здѣсь полосой безпрерывною падаютъ горстьми густые;
Тамъ перевящики ихъ въ снопы перевязлами вяжутъ;
Три перевящика ходятъ за жнущими. Сзади ихъ дѣти
Горстья быстро колосья, одни за другими въ охапахъ
Вяжущимъ ихъ подаютъ. Властелинъ между ними, безмолвно,
Съ палицей въ длани, стоитъ на браздѣ, и душей веселится.
Вѣстники одаль, подъ шѣнію дуба, трапезу гошовятъ;
Въ жертву заклавши вола, вкругъ него суетятся; а жены
Бѣлую сѣютъ муку для сладостной вечери жнущимъ.
Сдѣлалъ на немъ отягченный гроздіемъ, садъ виноградный,
Весь золотой, лишь однѣ виноградныя кисти чернѣлись;
И стоялъ онъ на сребряныхъ, рядомъ вонзенныхъ подпорахъ.

Digitized by Google

Около саду и ровъ темносиній, и бѣлую стѣну
Вывелъ изъ олова; къ саду одна пролегала тропина,
Коей носильщики ходятъ, когда виноградъ собираютъ.
Тамъ и дѣвицы и юноши, съ дѣтской веселостью сердца,
Сладостный плодъ носили въ прекрасно плетеныхъ корзинахъ.
Въ кругѣ ихъ отрокъ прелестный по звонкорокочущей лирѣ
Сладко перстами бряцалъ, припѣвая прекрасно подъ струны
Голосомъ нѣжнымъ; они-жъ вокругъ его, пляшучи стройно,
Съ пѣньемъ и съ крикомъ и съ топотомъ ногъ хороводомъ несутся.

Тамъ-же и стадо представилъ воловъ воздымающихъ роги;
Ихъ онъ изъ злата однихъ, а другихъ изъ олова сдѣлалъ.
Съ ревомъ волы изъ оградъ вырываяся, мчатся на пастьу,
Къ шумной рѣкѣ, къ камышу густому по влажному брегу.
Слѣдомъ за стадомъ и пастыри идутъ, четыре, златые,
И за ними слѣдуютъ девять псовъ быстроногихъ.
Два густогривые льва на переднихъ воловъ нападаютъ;
Тяжко мычащаго ловятъ быка, и ужасно реветъ онъ,

Львами влекомый; и псы на защиту и юноши мчатся;
Львы повалили его и сорвавши огромную кожу,
Черную кровь и утробу глотаютъ; напрасно прудятся
Пастыри львовъ испугать, быстроногихъ псовъ подстрекая.
Псы ихъ не слушаютъ; львовъ трепеща, не берутъ ихъ зубами:
Близко подступятъ, залаютъ на нихъ, и назадъ убѣгаютъ.
Далѣе — сдѣлалъ роскошную пашву Гефестъ знаменитый,
Въ тихой долинѣ прелестной, несчетныхъ овецъ среброрунныхъ,
Стойла, подъ кровлей клева и смиренныя пастырей кущи.

Тамъ-же Гефестъ знаменитый извилъ хороводъ разновидный,
Оному равный, какъ древле въ широкоустроенномъ Кноссѣ
Выдѣлалъ хитрый Дедалъ Аріаднѣ прекрасноволосой.
Юноши шутъ и цвѣтущія дѣвы, желанныя многимъ,
Пляшутъ, въ хоръ круговидный любезно сплетяся руками.
Дѣвы въ одежды льняныя и легкія, отроки въ ризы
Свѣтло одѣты, и ихъ чистотою какъ масломъ блистаютъ;
Тѣхъ вѣнки изъ цвѣтовъ, прелестные, всѣхъ украшаютъ;
Сихъ золотые ножи, на ремняхъ чрезъ плечо серебристыхъ.

Digitized by Google

Пляшутъ они, и ногами искусными ію закружатся,
Столь-же легко, какъ въ стану колесо подъ рукою испытной,
Если скудельникъ его испытуетъ, легко-ли кружится;
То разовьются и пляшутъ рядами, одни за другими.
Купа селянъ окружаетъ плѣнительный хоръ, и сердечно
Имъ восхищается; два среди круга ихъ головоходы,
Пѣніе въ ладъ начиная, чудесно вертятся въ срединѣ.
Тамъ и ужасную силу представилъ рѣки Океана,
Коимъ подъ верхнимъ онъ ободомъ щитъ окружилъ велелѣпный.
Такъ изукрашенно выдѣлавъ щитъ и огромный и крѣпкій,
Сдѣлалъ Гефестъ и броню, яснѣе чѣмъ огненный пламень;
Сдѣлалъ и шяжкій шеломъ, Пелеѣона главѣ соразмѣрный,
Пышный, кругомъ изукрашенный, гребнемъ златымъ повершенный;
Послѣ изъ олова гибкаго сдѣлалъ ему и поножи. —
И когда всѣ доспѣхи сковалъ Олимпійскій художникъ;
Взявъ, предъ Пелидовой матерью ихъ положилъ онъ на землю.
И какъ ястребъ она съ осребреннаго снѣгомъ Олимпа
Бросилась, мча отъ Гефеста блестящіе сыну доспѣхи.

Н. Гнѣдичъ.

Digitized by Google

ЭПИГРАММА.

Какъ сатирой безъимянной
На Зоила я напалъ,
Признаюсь: на вызовъ бранной
Возраженій я не ждалъ.
Справедливы-ль эти слухи?
Отвѣчалъ онъ? Точно-ль такъ?
Въ полученьи оплеухи
Расписался мой дуракъ?

А. П.

КЛОРИНДА,

или

ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ.

Повѣсть, разсказанная однимъ очевидцемъ.

(Соч. Валтера Скотта).

Я всегда слылъ большимъ чудакомъ среди знакомыхъ своихъ; теперь, хочу распространить эту славу и среди людей, вовсе меня не знающихъ. Для этого разскажу имъ исторію: не я сочинилъ ее, не я въ ней главное лицо, слѣдовательно, не имѣю никакого права отстаивать достоинства ея на счетъ изобрѣтенія или занимательности.

Digitized by Google

Прежде самаго разсказа моего, я не только не явлюсь къ читателямъ съ старинною, Классическою хвастовнею: pars magna fui (я былъ главнымъ), но сей-же часъ объявляю, что въ слѣдующей исторіи я принималъ участіе не больше какъ другъ главнаго лица. Я почиталъ обязанностью присматривать за нимъ, и, для этого, принужденъ былъ каждый день находиться въ обществѣ одной женщины, прелестной, очаровательной по мнѣнію всѣхъ. Странное дѣло: красота ея подѣйствовала на меня не иначе, какъ будто посредствомъ отраженія отъ моего друга, очень занимавшагося ею.

Чтобы оправдать такую обидную невнимательность человѣка, которому еще нѣтъ и сорока лѣтъ, я долженъ сдѣлать признаніе: послѣ него читатель не обвинитъ меня по крайней мѣрѣ въ суетности. Дѣло въ томъ, что физически я человѣкъ самый обыкновенный. Черты лица моего совсѣмъ не отвратительны, но онѣ ничтожны и обыкновенны до удивительной степени; а это производитъ на прекрасный полъ самое невыгодное впечатлѣніе. И не то чтобы онѣ выражали какую нибудь унизительную страсть: нѣтъ! онѣ не выражаютъ совершенно ничего. Въ нихъ ни сколько не замѣтно ума: это настоящій циферблатъ часовъ, безъ стрѣлокъ; подъ нимъ скрывается можетъ быть самый луч-

Digitized by Google

шій механизмъ, но широкая наружность его не показываетъ ни малой гармоніи съ внутреннимъ движеніемъ. Какой-то безобразный молодецъ сказалъ однажды, что между успѣхами его и успѣхами лучшаго красавца только полчаса разницы. Можетъ быть онъ сказалъ и правду, но я никогда не могъ въ этомъ удостовѣриться, или, сказать вѣрнѣе, эти полчаса были для меня тоже что для лѣнивца полчаса, потерянные имъ утромъ: онъ цѣлый день проводитъ въ томъ, что догоняетъ ихъ. Эти полчаса я потерялъ при своемъ рожденіи, и половины жизни моей было недостаточно для догонки ихъ, потому что я поддался судьбѣ своей не вдругъ, а старался нѣсколько времени отдѣлаться отъ нея. Я всегда тщательно занимался своимъ туалетомъ: можетъ быть потому, что посвящая, подобно друзьямъ своимъ, извѣстное время на это ежедневное засѣданіе, я занимался не лицомъ своимъ, а какимъ нибудь другимъ предметомъ, отражавшимся въ зеркалѣ. Я не былъ глупъ и слѣдственно не самолюбивъ; да если-бы въ началѣ и зародилась во мнѣ слабость самолюбія, то кой-какія сообщенія со свѣтомъ вылечили-бы отъ нея всякаго человѣка, бывшаго на моемъ мѣстѣ и не сущаго дурачину, потому что хотя я былъ младшій братъ, не больше какъ съ пятью тысячами фунтовъ стерлинговъ дохода, но самая благоразумная маменька ни-

Digitized by Google

когда не запрещала дочерямъ своимъ танцовать со мною, и самый ревнивый, подозрительный мужъ удалялся безъ страха отъ жены своей, какъ скоро она со мною разговаривала.

Можно догадаться, что удовольствія подобной жизни были не такъ-то пламенны и не могли внушить мнѣ желанія не перемѣнять своего положенія. Потому, я съ радостью принялъ предложеніе одного изъ моихъ дядей съ материнской стороны, искренняго и любимаго совѣтника нашего Государя, когда этотъ дядя, сначала выгнавъ меня изъ своихъ помѣстьевъ, гдѣ я долго былъ locum tenens (правителемъ), доставилъ мнѣ, какъ-бы въ вознагражденіе прежняго, мѣсто въ одной изъ Англійскихъ колоній Средиземнаго моря. Если новая должность моя была такъ-же неопредѣленна, какъ и прежняя, то она была прочнѣе и доходнѣе сей послѣдней.

Съ этого-то времени началась у меня дружба съ Алфредомъ Моубрей. Я часто видалъ его въ свѣтѣ, потому что ему было двадцать пять лѣтъ, и потому что съ тѣхъ поръ какъ онъ оставилъ Университетъ, его встрѣчали во всѣхъ модныхъ притонахъ. Но при ежедневныхъ измѣненіяхъ Лондонскаго общества, гдѣ сталкиваются случайно, какъ кусочки всякаго вздору въ калейдоскопѣ, и, можетъ быть такъ-же какъ онѣ для того, чтобы никогда болѣе не встрѣ-

Digitized by Google

шиться, случай, а не склонность опредѣляютъ наши связи, даже съ тѣми, кто находится въ одномъ съ нами кругу. Случилось и со мною, что я разъ въ годовую перемѣну погоды слыхалъ оживленный разговоръ или хохотъ Алфреда Моубрей. Знавши его такъ мало, я всегда чувствовалъ къ нему влеченіе, даже не смотря на то, что этотъ молодой человѣкъ, и своимъ положеніемъ въ свѣтѣ, и личными преимуществами, стоялъ гораздо выше меня. Ближе узнавъ Алфреда, я увидѣлъ, что всякой другой на его мѣстѣ могъ-бы внушать зависть, но онъ не внушалъ ея, потому что въ немъ не было никакого умничанья и, казалось, что онъ самъ не зналъ своихъ достоинствъ и своихъ успѣховъ.

Такое положеніе, такія отличныя дарованія были слишкомъ счастливымъ жребіемъ, который не могъ быть продолжителенъ. Живость воображенія Алфредова и восторженныя чувства ослабляли его темпераментъ, крѣпкій по наружности, но по наслѣдству склонный къ сухоткѣ.

Онъ былъ единственное дитя, оставшееся у Лорда и Леди Моубрей. Разумѣется, что первые признаки болѣзни его были съ горестью наблюдаемы его родителями. Хотя молодой человѣкъ никакъ не соглашался что онъ подверженъ и малѣйшей опасности, но, желая исполнить волю своего семейства, онъ рѣшился воспольз-

Digitized by Google

зоваться моимъ отъѣздомъ къ берегамъ Средизем-наго моря, ѣхать вмѣстѣ со мною и прожить зиму въ климатѣ болѣе умѣренномъ. Обязанности моей новой должности не требовали слишкомъ скораго отъѣзда, и потому Алфредъ и я рѣши-лись отлянуть оный какъ только можно болѣе.

За нѣсколько дней до отъѣзда изъ Англіи, меня пригласили отобѣдать у Лорда и Леди Моубрей. Помню, что мнѣ хотѣлось сыскать ка-кую нибудь благопристойную отговорку отъ этого обѣда: улица, въ которую надобно было ѣхать, оставалась для меня до тѣхъ поръ стра-ною невѣдомою, и обѣдъ въ шесть часовъ ка-зался дѣломъ безбожнымъ; но Алфредъ хотѣлъ, и я пріѣхалъ къ его родителямъ. Лордъ и Леди Моубрей рѣдко показывались въ обществахъ и я не зналъ ни того, ни другой. Я худо помню Лорда, теперь уже покойнаго. Скажу о немъ только то, что это былъ человѣкъ замѣчатель-но молчаливый, и что во время коротенькаго разговора нашего съ нимъ, я не могъ свести глазъ съ верхушки его плѣшивой головы, рос-кошно усыпанной пудрою, которая зубами гре-бня была раздѣлена на правильныя бороздки. Но какъ опишу я впечатлѣніе, произведенное на ме-ня Леди Моубрей? Это была женщина пожилая, и наружностью своею настоящая древняя. Я все-гда слыхалъ, что она худо знала предметы

Digitized by Google

обыкновенныхъ свѣтскихъ разговоровъ и была осторожна въ близкихъ къ ней отношеніяхъ. Но какъ не походятъ на самихъ себя такія особы, когда дѣло дойдетъ до предмета, трогающаго ихъ сердце! Она говорила мнѣ о своемъ единственномъ сынѣ въ минуту жестокой разлуки, и право было на этотъ разъ краснорѣчива. Признаюсь, я дивился безграничной довѣренности женщины, обыкновенно столь осторожной, къ человѣку чужому; но въ ея глазахъ я не былъ уже чужой, потому что нѣкоторымъ образомъ долженъ былъ замѣнить ее для сына.

— Есть одинъ предметъ, сказала она, о которомъ мнѣніе мое, можетъ быть, разсмѣшитъ васъ, любезнѣйшій... (я хотѣлъ было здѣсь написать свое имя, но не хочу чтобы его знали). — Не буду повторять собственныхъ словъ Леди Моубрей; скажу только, что постоянное наблюденіе надъ характеромъ сына убѣдило ее, что страсти Алфреда не развились еще вполнѣ, и что можетъ быть онѣ будутъ дѣйствовать на его поступки болѣе нежели заключали по разнымъ привязанностямъ, испытаннымъ уже имъ. Было время, прибавила она, что я имѣла на него другія надежды.—Тутъ Леди Моубрей тихонько указала мнѣ на молоденькую дѣвушку, прелестную и блѣдную, сидѣвшую передъ фортопіано. Я замѣтилъ еще во время обѣда, что нѣжные и робкіе взгляды дѣвушки часто оста-

Digitized by Google

навливались на Алфредѣ. Послѣ узналъ я, что это была богатая сирота, подъ опекой Лорда Моубрей, и что ея огромное богатство весьма бы помогло избавить помѣстья Лордовой фамиліи отъ закладныхъ — Но, примолвила снова Леди — я, можетъ быть, сказала уже слишкомъ много. Есть опасности, отъ которыхъ вы можете предохранить его, хотя я и увѣрена, что ваша можетъ желать, но другу часто бываетъ трудно исполнять ея желанія.

Думаю, что нѣтъ надобности упоминать, ни обо всѣхъ приготовленіяхъ къ нашему отъѣзду, ни о началѣ нашего путешествія. Эти подробности совсѣмъ не любопытны для читателей, хотя насъ онѣ столько занимали, что мы запоздались переѣздомъ черезъ Симплонъ до того времени, когда многіе путешественники уже и не отваживаются на оный. Это было причиной, что когда мы пріѣхали въ Бригъ, то должны были вытерпѣть всѣ человѣколюбивые совѣты людей, старавшихся оставить насъ квартировать у себя, и объяснявшихъ намъ всѣ опасности нашего предпріятія. Для убѣжденія приводили намъ множество примѣровъ, и между прочимъ сказывали, что нѣтъ никакого извѣстія объ одномъ Итальянскомъ господинѣ, хотя онъ, отъ нетерпѣливости, отправился еще наканунѣ, въ своей carretella, оставивъ людей своихъ, которые дол-

Digitized by Google

жны были теперь ѣхать за нимъ въ тяжеломъ рыдванѣ. Слуги, какъ увѣряли насъ, рѣшились не пускаться въ дорогу до тѣхъ поръ, пока не узнаютъ, что господинъ ихъ благополучно доѣхалъ. И насъ убѣждали не торопиться. Но среди болтовни нѣсколькихъ Итальянскихъ женщинъ, мы узнали, что одна дама, съ дипломъ, въ сопровожденіи Маркиза, не страшилась никакихъ опасностей. Это извѣстіе и опасеніе что отсрочка можетъ быть продолжительна, и что переѣздъ сдѣлается совсѣмъ невозможенъ, рѣшили насъ продолжать дорогу.

Мы поѣхали задолго до свѣту, чтобы успѣть оставить за собою верхушку горы, если будемъ настигнуты бурею, начинавшеюся обыкновенно послѣ полудня. Наканунѣ цѣлый день шелъ снѣгъ; но во время нашего выѣзда свѣтила луна, отражавшаяся на бѣлой заморози. Сначала нѣсколько минутъ мы шутили; потомъ оба погрузились въ глубокое молчаніе: зрѣлище было такъ ново для насъ, что заснуть мы не могли. Въ качаніи кареты, тихо скользившей по снѣгу и дрожавшей подобно кораблю, было что-то, призывавшее если не ко сну, то по крайней мѣрѣ къ мечтательности, столько-же неопредѣленной какъ и сны. Я остановилъ свой взглядъ на грудахъ снѣгу, освѣщаемыхъ луною, и невольно думалъ о плѣшивой, напудренной головѣ Лорда Моубрей. Послѣ этого мнѣ припомнились размышленія Леди Мо-

Digitized by Google

убрей о любви, и опасенія этой нѣжной матери о сынѣ; тутъ я взглянулъ на прекрасный профиль моего друга, и думалъ, какъ счастливъ этотъ другъ, что профиль его не можетъ быть сравниваемъ съ моимъ.

Въѣздъ на гору сдѣлался гораздо круче отъ множества снѣгу, недавно навалившагося, и одна изъ дорожекъ скрылась; мы принуждены были остановиться на нѣсколько времени, покуда не открыли новой дорожки. Чѣмъ далѣе мы ѣхали, тѣмъ болѣе убѣждались, что сдѣлали большое дурачество. Проводники наши стали принимать новыя предосторожности, для защиты себя отъ приближавшейся бури. Намъ встрѣтилось нѣсколько горныхъ жителей: они шли очень скоро, и проходя мимо насъ кричали что-то, казалось, съ великимъ страхомъ, но мы не могли разслушать ихъ словъ, потому что свистъ вѣтра уносилъ голоса ихъ вдаль, гдѣ они сливались съ ревомъ бури.

Наконецъ, черезъ нѣсколько времени по восхожденіи солнца, неутомимыя усилія людей и лошадей не имѣли болѣе никакой власти надъ жестокостью стихій; карета наша углубилась въ одну сторону и вскорѣ была покрыта снѣгомъ. Не смотря на увѣщанія нашихъ проводниковъ, мы рѣшились попытаться продолжать нашъ путь пѣшкомъ. Нѣсколько времени, усилія наши едва

Digitized by Google

спасали насъ отъ крушящагося вѣтра, грозившаго снести бѣдныхъ пѣшеходовъ. Но когда погода начала стихать, мы достигли защиты огромной груды снѣгу, сопротивлявшейся вѣтру, и пошли впередъ съ бо́льшею легкостью, сквозь густой туманъ, обнимавшій насъ и препятствовавшій видѣть пропасти, которыми были мы окружены и которыя можно было замѣчать уже сто́я на краю оныхъ. Намъ не льзя было разглядѣть ни одного предмета, среди непроницаемаго мрака, волновавшагося кругомъ насъ, когда вдругъ услышали мы, невдалекѣ, какъ будто крики отчаянія.

Не зная куда идти на помощь, мы внезапно были обрадованы лучемъ свѣта, не рѣдко на подобныхъ высотахъ освѣщающимъ самыя ужасныя сцены, когда облака, гонимыя бурею, вдругъ ниспадаютъ въ долины, находящіяся у подошвы горъ. Съ минуту блистало вокругъ насъ солнце, и мы увидѣли женщину, съ дитятемъ на рукахъ, прислонившуюся къ одному изъ исполинскихъ крестовъ, показывающихъ дорогу. Крестъ былъ до половины погребенъ въ снѣговомъ холмѣ, защищавшемъ насъ.

Я провелъ всю свою жизнь въ странѣ красоты; я видалъ моихъ прекрасныхъ соотечественницъ въ часы ихъ успѣховъ и побѣдъ, но никогда, ни прежде, ни послѣ этой встрѣчи, я не могъ отыскать ни одного воспоминанія, которое можно было-бы сравнивать съ впечатлѣніемъ, про-

Digitized by Google

изведеннымъ на меня этою очаровательною женщиною, явившеюся передъ нами неожиданно, среди такой необычайной сцены. Прошу не судить дерзко о безпристрастіи моего мнѣнія: послѣ я часто вспрѣчался съ этою молодою женщиною, и говорю о ней какъ человѣкъ, никогда не старавшійся быть ея любовникомъ. Я былъ столько опытенъ, что не могъ ослѣпиться и подумать, что я способенъ внушить любовь, даже оставшись съ этою женщиною одинъ на одинъ, въ пустынѣ. А еще меньше было мнѣ надежды, когда подлѣ меня шелъ Алфредъ Моубрей.

Молодая женщина не обращала на насъ вниманія до тѣхъ поръ, пока мы не подошли къ ней: такъ была она занята попеченіями о своемъ дитяти. Чтобы защитить это бѣдное существо отъ холода, она завертывала его въ свою одежду и снимала ее съ себя. Тяжко было видѣть, какъ она предавала себя всей жестокости атмосферы. Ея простое черное платье, обыкновенный упренній нарядъ въ этой странѣ, не показалъ-бы намъ ея званія, если-бы она не сняла съ своей шеи платка, чтобы обвернуть имъ шею ребенка, и не показала черезъ это драгоцѣннаго жемчужнаго ожерелья. Странно было, съ упра, и въ такомъ мѣстѣ, носить дорогой уборъ: я замѣтилъ это и послѣ сообщилъ Алфреду. Но его вниманіе было слишкомъ занято другимъ предметомъ: онъ видѣлъ только молодую женщину. Когда Мо-

Digitized by Google

убрей предложилъ ей всѣ возможныя услуги, она подняла на него прекрасные черные глаза, какихъ я никогда не видывалъ, и отвѣчала самымъ нѣжнымъ голосомъ. Разумѣется, что мы ничѣмъ не могли столько помочь ей, какъ доставленіемъ какого нибудь пледа, мѣхового платья, а карета Англичанина всегда набита ими. Альфредъ, оставивъ юную даму моему попеченію, быстро побѣжалъ къ тому мѣсту, гдѣ мы оставили свой экипажъ. Туманъ тогда довольно уже разсѣялся, такъ что я могъ замѣтить вблизи толпу крестьянъ, старавшихся всѣми силами поднять карету, до половины погребенную въ снѣгу. Я догадался, что это carrettella, выѣхавшая изъ Брига наканунѣ нашего отъѣзда, и замѣтилъ тотъ же высокую фигуру, въ военномъ платьѣ, наблюдавшую за работою. Незнакомецъ вдругъ обернулся, тотчасъ сошелъ къ намъ, остановился, и устремилъ на меня свой взглядъ. Молодая дама объяснила ему, какимъ образомъ я и другой молодой человѣкъ предложили ей услуги: она, казалось, безпокоилась, какъ приметъ незнакомецъ это извѣстіе. Но онъ поблагодарилъ меня довольно учтиво, по-Французски, и прибавилъ нѣсколько словъ по-Итальянски, относившихся ко мнѣ, сколько я выразумѣлъ, потому что я не могъ совершенно понимать ихъ, зная очень плохо въ то время Итальянскій языкъ, которому въ послѣдствіи легко выучился. Онъ

Digitized by Google

говорилъ съ какою-то жесткостью: только мужъ, и мужъ очень нелюбезный могъ говорить такимъ образомъ съ этимъ прелестнымъ существомъ. Тутъ онъ занялся быстрымъ осмотромъ меня, и, казалось, былъ имъ доволенъ, потому что тотчасъ началъ разговаривать со мной и подробно разсказывать о трудностяхъ путешествія, заставившихъ его искать защиты въ одномъ изъ этихъ убѣжищъ. Явился Алфредъ, съ теплыми плащами: мой новый знакомецъ остановился въ срединѣ своего разсказа, началъ осматривать моего юнаго друга, и былъ, кажется, не столько доволенъ его наружностью, сколько моею. Покуда онъ наблюдалъ внимательное участіе, съ какимъ Алфредъ подавалъ молодой дамѣ принесенныя имъ одежды, я, въ свою очередь, замѣчалъ видъ мужа (я уже упомянулъ, что почиталъ незнакомца мужемъ), и не могъ расположить себѣ, чтобы могло быть причиною неудовольствія, выражавшагося въ его лицѣ. Послѣ я приписывалъ нѣкоторому инстинкту, вдругъ перенесшему его въ будущее, явную непріязненность его къ Алфреду.

Погода стихла, и мы рѣшились продолжать наше путешествіе. Молодая дама, опираясь на руку своего мужа, несла дитя, хотя сама едва могла держаться на ногахъ. Не дошедши еще до своей кареты, она почувствовала, что силы ея истощились. Алфредъ просилъ позволить ему не-

Digitized by Google

спи милое дитя ея. Эта просьба, со стороны всякаго другаго, показалась-бы смѣшна, и я самъ думалъ до тѣхъ поръ, что всего меньше прилична была ему роль няни. Но Алфредъ не умѣлъ ничего сдѣлать неловко, и въ этомъ случаѣ конечно былъ одушевленъ благодарнымъ взглядомъ молодой матери. Съ этой минуты, до самаго окончанія нашего путешествія, не случилось ничего необыкновеннаго. Послѣ многихъ, очень скучныхъ, но совсѣмъ не опасныхъ трудностей, мы пріѣхали наконецъ въ Симплонскую гостинницу.

Алфредъ уже нѣсколько часовъ чувствовалъ боль въ груди, приключившуюся ему отъ холода во время бури. На слѣдующій день у него была такая сильная лихорадка, что мы не могли ѣхать далѣе. Я узналъ, что наши Итальянскіе знакомцы также остались въ гостинницѣ. Я воспользовался-бы этимъ, чтобы укрѣпить дружескую связь съ ними, но мнѣ сказали, что молодая мать посвящаетъ все свое время попеченіямъ о дитяти, котораго опасная болѣзнь остановила ихъ въ гостинницѣ. Мужъ явно убѣгалъ меня. Такимъ образомъ, не имѣя никакого занятія, я былъ принужденъ, чтобы какъ нибудь развлечься, слушать болтовню слугъ-Итальянцевъ, пріѣхавшихъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ насъ. Отъ нихъ узналъ я, что сопутникъ нашъ былъ Маркизъ Монтальто, благородный Генуэзецъ, проживший нѣсколько времени во Франціи, у роди-

Digitized by Google

телей Маркизы. Жена его не хотѣла отваживаться на переѣздъ черезъ Альпы въ такое позднее время года и съ такимъ нѣжнымъ дитятемъ, но Маркизъ боялся опоздать на карнавалъ въ Геную, и эта могущественная причина болѣе всего заставила его поспѣшить отъѣздомъ изъ Франціи. Я еще не могъ тогда понимать, на чужомъ языкѣ, объясненій, какія прибавляли слуги о своихъ господахъ. Кой-какъ схватывалъ я нѣкоторыя безсвязныя фразы, однакожъ узналъ и убѣдился, что союзъ этихъ супруговъ не былъ счастливъ, и что всѣ слуги, безъ исключенія, брали рѣшительно сторону дамы, казалось, всѣми ими любимой.

Въ слѣдующій день другъ мой довольно оправился, такъ что мы снова могли продолжать свое путешествіе, и рѣшились, прежде этого, проститься съ нашими сопутниками. Но мы были равно изумлены и опечалены, узнавъ что бѣдное дитя, предметъ всѣхъ попеченій, всей любви несчастливой матери, умерло ночью. Не время было надоѣдать собою, и мы тотчасъ поѣхали.

Прошло довольно много времени, прежде нежели мы опять свидѣлись съ оставшимися позади насъ. Въ этотъ промежутокъ времени я увидѣлъ, что встрѣча на горахъ оставила въ сердцѣ Алфреда такое живое впечатлѣніе, какого не производятъ обыкновенныя, преходящія событія. Онъ не говорилъ объ этомъ предметѣ; но часто, но-

Digitized by Google

слѣ долгаго молчанія, столь обычнаго товарищамъ въ длинномъ путешествіи, я могъ догадываться гдѣ, и съ мыслію о комъ блуждало его воображеніе.

Мы жили уже нѣсколько дней въ Генуѣ, и, не имѣя другихъ знакомствъ, рѣшились воспользоваться рекомендательнымъ письмомъ, даннымъ намъ для входа въ одинъ домъ, гдѣ принимали каждый вечеръ. Этотъ домъ, по наружности очень хорошій, былъ просто игорный домъ. Не зная никого, мы, отъ бездѣлья, подошли къ одному изъ столовъ. Я игралъ осторожно и вышелъ изъ гостиной съ тѣми-же деньгами, съ какими и пришелъ; но Алфредъ, котораго страсти были гораздо живѣе, и который упорно желалъ обратить къ себѣ оставлявшее его счастье, проигралъ четыреста наполеондоровъ: случай, для него совершенно новый, потому что онъ совсѣмъ не любилъ игры.

Въ слѣдующее утро, прогуливаясь по улицамъ, мы встрѣтили нашего Альпійскаго знакомца, Маркиза Монтальто. Онъ поспѣшилъ къ намъ на встрѣчу: обхожденіе его съ Алфредомъ и со мною совершенно перемѣнилось. Меня, казалось, онъ почиталъ не инымъ чѣмъ, какъ только находившимся при Алфредѣ, а къ нему не только не показывалъ никакой непріязни, замѣченной мною на горахъ, но осыпалъ его учтивостями, и наконецъ пригласилъ обоихъ насъ къ себѣ на Виллу, откуда онъ, по словамъ его, пріѣхалъ за нѣ-

Digitized by Google

сколько часовъ. Онъ прибавилъ, что Маркиза будетъ очень рада возобновить знакомство съ человѣкомъ, о которомъ хранитъ она благодарное воспоминаніе, не смотря на то, что несчастное событіе, случившееся въ то время и не переставшее печалить ее, не позволяетъ и намекнуть о встрѣчѣ нашей на Альпахъ. Я изумился, что живость, съ какою Алфредъ принялъ это предложеніе, не охладила учтивости Маркиза. Но совершенная перемѣна въ нашемъ новомъ другѣ ушѣшала насъ, и мы надѣялись съ большимъ удовольствіемъ сдѣлать маленькое путешествіе къ нему, на другой-же день.

Вилла Маркиза принадлежала къ тѣмъ, довольно многочисленнымъ, прелестнымъ убѣжищамъ въ окрестностяхъ Генуи, откуда удалено все, что можетъ напоминать перемѣны времени въ году и непостоянство удовольствій. Здѣсь неизвѣстны украшенія нашихъ сѣверныхъ пустынь, бесѣдки изъ зелени, эмблемы надежды, возраждающіяся только для того, чтобы погибнуть. Громъ бури предвѣщаетъ намъ иногда волненія, ожидающія насъ въ жизни. Здѣсь, напротивъ, даже во время года, называемое зимою, чужеземныя, вѣчно живыя растенія распускаются и наполняютъ благоуханіемъ воздухъ до самаго берега моря, котораго обширный горизонтъ не закрываетъ отъ нихъ ни единаго луча солнца. Зрѣлище, столь богатое прекрасными произведенія-

Digitized by Google

ми природы, можетъ усиливать и питать обольщенія пылкаго ума и живость впечатлѣній. Я вскорѣ замѣтилъ, что таково было впечатлѣніе, произведенное имъ на Алфреда.

Я уже сказалъ, что между молодымъ Моубрей и прекрасною хозяйкою нашею существовала какая-то симпатія. Но если мнѣ должно подтверждать слова свои доказательствами, или разсказать какія нибудь подробности объ усиленіи этой привязанности, то я буду въ большомъ замѣшательствѣ передъ моимъ читателемъ. Когда-бы я описывалъ вымышленное происшествіе, слѣдовательно создавалъ характеры и изобрѣталъ событія, то я могъ-бы двигать своими маріонетками по волѣ и опкрывать остріемъ своего пера всѣ тайные изгибы ихъ сердецъ. Я могъ-бы представить для любопытныхъ небывалыя мысли, никогда неговоренныя слова, могъ-бы наконецъ сдѣлаться повѣреннымъ вымышленныхъ признаній, начиная съ самыхъ первыхъ ощущеній тайнаго чувства, до послѣднихъ усилій сопротивленія и торжествующей страсти. Но я не могу отличаться на такомъ обширномъ поприщѣ: я наложилъ на себя прозаическую обязанность пересказать два или три происшествія, случившіяся при моихъ глазахъ. Показывая моимъ читателямъ настоящихъ актеровъ этихъ явленій, я могу только угадывать чувства, въ которыхъ тогда сами актеры сіи не сознавались себѣ, хотя они

Digitized by Google

тщательно, по какому-то инстинкту, удаляли наблюдающее посредничество третьяго лица.

Я часто видалъ въ Англіи женщинъ-кокетокъ, гордившихся на шумномъ празднествѣ пылающею къ нимъ страстью; видалъ и мужчинъ, разсказывавшихъ съ особеннымъ удовольствіемъ, въ многочисленномъ обществѣ, свои любовныя похожденія. Но не такова была привязанность, существовавшая, къ несчастію, между Алфредомъ Моубрей и Маркизою Клориндою Монтальто.

Въ описываемое мною время, Алфредъ показывалъ мнѣ неограниченную довѣренность во всѣхъ своихъ прежнихъ связяхъ и въ дѣлахъ, касавшихся его семейства; но никогда не произносилъ онъ ни одного слова, которое заставило-бы меня подумать, что Г-жа Монтальто значила для него болѣе нежели просто знакомая. Если, съ другой стороны, я старался замѣчать усиленіе возраждающейся страсти въ сердцѣ Клоринды, то угадывалъ эту страсть не по наружнымъ признакамъ нѣжнаго движенія. Мои опытныя глаза открывали ее болѣе въ какомъ-то замѣшательствѣ, въ отсутствіи природной свободы, сопровождавшей всѣ ея движенія, но, казалось, оставлявшей ее, какъ только Алфредъ начиналъ говорить съ нею. Если онъ удалялся и его хвалили, Маркиза соглашалась съ похвалами

Digitized by Google

только по принужденію; при немъ, внезапная холодность ея, иногда походившая на своенравіе, могла казаться постороннимъ людямъ отвращеніемъ къ нему.

Въ это время я узналъ нѣкоторыя подробности о семействѣ Маркизы. Отецъ Клоринды, офицеръ Французской службы, отличилъ себя во время послѣднихъ кампаній въ Италіи. Онъ умеръ вскорѣ послѣ рѣшительныхъ побѣдъ, одержанныхъ Наполеономъ на семъ полуостровѣ. Дочь его, тогда дитя, была принята Императрицею Жозефиною, и подъ покровительствомъ этой любезной, кроткой женщины, прошекли первые годы ея. Юная питомица раздѣляла съ Жозефиною перемѣну судьбы ея. Она была такъ молода, что не могла оцѣнивать всей великости своей потери. Бывши игрушкою и балованнымъ дитятеемъ при могущественнѣйшемъ Дворѣ въ Европѣ, Клоринда, послѣ этого, увезена была на свою родину, и у нея остался одинъ залогъ прежней ея пышности, жемчужное ожерелье, которое замѣтилъ я на ней въ первый день нашего знакомства. Эта драгоцѣнность была любимымъ уборомъ высокой покровительницы ея. Когда Клоринда въ первый разъ была на рукахъ своей благодѣтельницы, маленькія ручонки ея уцѣпились за рядъ жемчужинъ: она какъ будто-бы хотѣла овладѣть уборомъ, котораго цѣнность, разумѣется, была ей невѣдома. Великодушная

Digitized by Google

Жозефина тотчасъ надѣла этотъ уборъ на шею Клоринды, и пожелала чтобы онъ всегда оставался на ней, покуда дитя не придетъ въ возрастъ. Тогда, qui l'emporte, le porte, прибавила Жозефина, вѣроятно желая выразить свою увѣренность, что воспоминаніе о ней навсегда останется въ признательномъ сердцѣ юной ея воспитанницы, и что это воспоминаніе можетъ ослабѣть только тогда, когда сильная страсть, неизбѣжное событіе въ жизни женщины, овладѣетъ ея душою. Жозефина очень знала, что такая страсть владычествуетъ надъ всѣмъ.

Когда жребій, павшій прежде всѣхъ на Жозефину, распространился и на принимавшихъ участіе въ ея возвышеніи, или способствовавшихъ паденію ея, тогда почти всѣ родственники Клоринды, бывшіе во Французской службѣ, раззорились. Не смотря на раждающуюся красоту Клоринды, единственнымъ прибѣжищемъ небогатой особы ея званія былъ-бы монастырь, если-бы опекуны ея не приняли съ радостью предложеній Маркиза Монтальто, благороднаго Генуэзца. Монтальто былъ молодъ и знатенъ родомъ; его почитали богатымъ; чего-же могли желать болѣе? Могъ-ли онъ своимъ характеромъ сдѣлать счастливою молодую ихъ воспитанницу? Разрѣшать этотъ вопросъ, даже въ другое время, и при всемъ возможномъ досугѣ, Итальянскіе опекуны

Digitized by Google

не привыкли. Они предвидѣли бурю, которая должна была довершить ихъ паденіе, и бракъ былъ заключенъ поспѣшно. Съ обѣихъ сторонъ надежды оказались обманчивы. Монтальто былъ страстный игрокъ и разсчиталъ свой выигрышъ очень дурно. Онъ былъ отставленъ отъ Французской службы за одно дѣло, приносившее ему не много чести, и думалъ, что посредствомъ родственниковъ своей жены можетъ снова получить свое мѣсто; но политическія перемѣны, случившіяся послѣ его брака, похитили у него всѣ надежды на успѣхъ. Онъ остался съ женою, прелестною какъ ангелъ, но не имѣвшею никакого состоянія. Предположеніе, что онъ былъ нечувствителенъ къ прелестямъ Клоринды, оскорбляло-бы природу человѣческую, и доказательство противнаго являлось, по несчастію, въ припадкахъ ревности, случавшихся съ нимъ всего чаще послѣ неудачь за карточнымъ столомъ, когда онъ терялъ терпѣніе, и когда воспламенялся его характеръ, очень несовершенный. Страсть къ игрѣ, рѣдко угасающая, еще усилилась въ Маркизѣ послѣ женитьбы. Онъ почиталъ выигрышъ какъ-бы своимъ главнымъ доходомъ. Каждое лѣто гонялся онъ за счастьемъ по всѣмъ городамъ Германіи, гдѣ иностранцы собираются на воды, и всѣ очарованія его Виллы, которыми наслаждались мы, были устроены съ одною цѣлью: искушать молодыхъ людей, пріѣзжавшихъ туда, и заводить ихъ въ игру.

Digitized by Google

Не много нужно было проницательности, чтобы отгадать, что пріѣздъ нашъ, прошедшимъ вечеромъ, въ игорный домъ, доставилъ намъ приглашеніе на Виллу, и слѣдственно перемѣна обращенія съ Альфредомъ происходила отъ того, что Маркизъ почиталъ его доброю добычею. Альфредъ, казалось, желалъ увѣрить его въ томъ, играя при всякомъ случаѣ, и вообще неловко: этимъ старался онъ оправдать надежды Маркиза Монтальбано. Но, хотя онъ не жалѣлъ своихъ денегъ до такой степени, что это должно было удовольствовать нашего хозяина, онъ не былъ столько-же расточителенъ на драгоцѣнныя минуты, проводимыя имъ на Виллѣ. Вотъ почему его засѣданія въ фараонъ становились часъ отъ часу рѣже, его прогулки на террасѣ продолжительнѣе, его привычка, бродить въ комнатахъ Клоринды, постояннѣе. Для такого человѣка какъ Альфредъ, столь легкая перемѣна должна была имѣть непобѣдимую привлекательность, потому что ею онъ могъ избѣгать отъ унизительной короткости съ записными игроками, отъ шуму и ссоръ, часто случающихся между ними, и вмѣстѣ находить, подъ тою-же кровлею, такое прелестное убѣжище какъ будуаръ Клоринды. И меня иногда приглашали туда; но я былъ столько догадливъ, что не часто пользовался этими приглашеніями. Однакожъ, видѣвши будуаръ Клоринды не одинъ разъ, я понялъ.

Digitized by Google

какъ благопріятствовало это убѣжище очаровательницѣ, и какъ сильно могла она властвовать въ немъ надъ воображеніемъ того, кому, казалось, посвятила всю свою душу.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Предположеніе о заведеніи Коммерческаго Пансіона, устроеваемаго, съ дозволенія училищнаго Начальства, Августомъ Сенъ-Тома, Лекторомъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета. СПб. 1829 г., въ ш. Н. Греча, in 4, 8 стр.

(Письмо въ Петербургъ).

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить отъ В—го Пр—ва проспектъ или проэктъ новаго Пансіона, заводимаго въ сѣверной столицѣ Г-мъ Сенъ-Тома, и *три* книжечки, въ коихъ заключаются рѣшенія на задачу объ упадкѣ цѣнъ земледѣльческихъ произведеній въ Россіи, предложенную въ 1826-мъ году Академіею Наукъ: и *будто-бы*, разрѣшенную въ прошедшемъ году. Вамъ угодно знать мое мнѣніе обо всемъ этомъ; скажу его охотно и откровенно, будучи всегда готовъ быть полезнымъ и откровеннымъ въ дѣлѣ общемъ и добромъ. Я давно обѣщалъ поговорить въ Телеграфѣ о рѣшеніи задачи, прочитавъ прошлогодній отчетъ Академіи; но остановился, услышавъ, что самыя рѣшенія печатаются; теперь они вышли въ свѣтъ: попробуемъ разрѣшить ихъ. Проэктъ Г-на Сенъ-Тома былъ для меня совершенною новостью. Начну съ него, ибо онъ, какъ я слышалъ, возбуждаетъ боль-

Digitized by Google

шое вниманіе публики, и обращаетъ на себя особенное попеченіе Правительства. Въ послѣднемъ отношеніи я узнаю мудрую волю Правительства нашего, которое ни въ какомъ случаѣ не отказывается помогать, споспѣшествовать благимъ желаніямъ людей честныхъ, дорожитъ каждымъ, самымъ маленькимъ порывомъ нашимъ къ общему благу. Чего не льзя ожидать отъ сего благодѣтельнаго вниманія?

Сознаемся, что съ нѣсколькихъ лѣтъ настали для Рускихъ періодъ дѣятельности умовъ, замѣчательной, въ сравненіи съ бывшимъ у насъ немного тому времени какимъ-то застоемъ. Надобно сказать, что теперь думаютъ, говорятъ, работаютъ, и въ ученыхъ кабинетахъ, и въ типографіяхъ, и на фабрикахъ нашихъ, болѣе и—*лучше прежняго*, вопреки мнѣнію многихъ людей, которые только плачутъ, какъ бѣдный Жанъ Вольтера, а не умѣютъ подобно ему радоваться. Однакожь, не смотря на явные признаки хода умовъ впередъ, все еще дѣятельность всякаго рода у насъ мала, слаба, ничтожна. Какъ мало возбуждаетъ у насъ идей, мыслей, разговоровъ множество новыхъ, любопытныхъ явленій; какъ безпечно лежатъ перья писателей, съ яростью терзающихъ другъ друга за вздоры, при появленіи многихъ книгъ и брошюрокъ, касающихся важнѣйшихъ предметовъ жизни общественной! О выставкѣ, на примѣръ, нашихъ мануфактуръ, пошумѣли, а кто *писалъ?* О задачахъ Академіи, кажется, и не шумѣли; Виды торговли внѣшней, уже пять лѣтъ сряду издаваемые, породили-ль въ народѣ хоть какія нибудь соображенія,

Digitized by Google

книги, писанія, выводы? Ничего, и этого очень жаль. Не приводя дальнѣйшихъ примѣровъ, скажемъ, что мануфактуристу нѣкогда думать и писать при стукѣ верстенъ и челновъ; купцу нѣкогда, если надобно ему спѣшить на биржу, въ амбаръ свой, въ лавку свою. На досугѣ, они говорятъ, толкуютъ, споряшъ; но этого мало: граждане должны думать и говорить на бумагѣ, должны бесѣдовать печатно, если хотятъ общей пользы отъ своихъ разговоровъ и бесѣдъ, и — *пишущій* нашъ народъ непростительно виноватъ передъ *непишущими*, ибо онъ долженъ приняться за дѣльныя, положительныя занятія, долженъ передавать идеи свѣжія, указывать на ложныя или старыя, повѣрять факты свѣдѣніями новыми. Тутъ добрая воля Правительства, и все, что оно такъ искренно издаетъ для общаго свѣдѣнія, не помогутъ. Надобенъ говоръ частныхъ людей, надобны ихъ мысли, соображенія, выводы, дабы заставить раздумашься и купца, и мануфактуриста, и проч. и проч.

Вотъ почему, вмѣсто отсылки по почтѣ письма къ В. Пр., я печатаю его въ Телеграфѣ. Пусть прочтутъ и подумаютъ другіе, пусть скажутъ мнѣ, если я говорю невѣрно и несправедливо. Для этого надобно потрудиться умомъ: радъ быть побудительною причиною къ такому труду, и когда *что нибудь* изъ сказаннаго мною будетъ годиться, я совершенно останусь доволенъ...

Планъ Пансіона Г-на Сенъ-Тома ведетъ прежде всего къ размышленіямъ общимъ, и они являются двухъ родовъ: *первое*, точно-ли *надобно учиться*

Digitized by Google

дѣтямъ купцовъ, промышленниковъ и вообще среднему состоянію? *Второе*, должно-ли имъ *учиться отдѣльно отъ прочихъ званій?* Г-нъ Сенъ-Тома говоритъ о томъ и другомъ утвердительно; повѣримъ его выводы.

Къ сожалѣнію, время общаго убѣжденія въ пользѣ ученья, для Россіи еще не настало. Мы встрѣчаемъ въ столицахъ гражданъ средняго состоянія образованныхъ, видимъ и въ провинціяхъ; но много-ли такихъ? Есть отцы, люди простые и необразованные, которые отдаютъ однакожь дѣтей своихъ *въ науку*, слѣдственно, чувствуютъ пользу ученья; но — повторю опять: много-ли такихъ? Учится 1 изъ 100; напротивъ 50 не заботятся ни о наукѣ, ни объ ученьѣ, а 49 смотрятъ на всякое ученье и науку, не только какъ на нѣчто безполезное, но — даже вредное, отвлекающее отъ занятій настоящихъ, ремесла, торговли, дѣлъ вообще. Взгляните на списки учащихся въ Россіи: какое бѣдное отношеніе къ народонаселенію! Что же этому за причина?

Причина простая: *невѣжество*, которое думаетъ, что чего оно не знаетъ, того и знать не нужно. «Жили мы безъ науки, да и деньги нажили,» говоритъ отецъ, «пусть-ка ученый-то наживетъ. Сыну моему надобно быть купцомъ, фабрикантомъ; я завелъ фабрику и началъ торговлю безъ всякаго ученья, да вотъ, слава-те Господи! двадцать лѣтъ мы прожили: добрые люди меня знаютъ и мнѣ кланяются.» — Изъ такихъ словъ, которыя мнѣ самому случалось слыхать не сто разъ,

Digitized by Google

видна другая причина, по которой у насъ мало учатся. Эта причина: *ложное понятіе объ ученьѣ.*

Къ несчастью, донынѣ многіе соединяютъ понятіе объ ученьѣ съ понятіемъ о развратѣ, безбожіи, безнравственности, по крайней мѣрѣ съ понятіемъ о какомъ-то забвеніи своей обязанности, полагая, что если ученье и не развратитъ, то увлечетъ, займетъ собою совершенно, и удалитъ отъ дѣла, къ которому вели человѣка родъ его и званіе. Старики наши не смѣли читать Библіи; почему? потому, что боялись *зачитаться*, и полагали, что *кто прочтетъ всю Библію, тотъ непремѣнно сойдетъ съ ума.* Это извѣстное повѣрье, сохранившееся въ простонародіи донынѣ. Если божественные глаголы Священныхъ Книгъ подпадали такому нелѣпому мнѣнію, диво-ли, что въ ученьѣ, вмѣсто пользы, многіе видятъ вредъ? — Позвольте мнѣ опять пересказать В. Пр. слышанное мною неоднократно отъ невѣждъ, съ позволенія сказать, богатыхъ. «Что учишься, батюшка ты мой! Развѣ мы не видывали ученаго-то народа: умъ за разумъ у нихъ заходитъ; какъ-бы пофрантить, какъ-бы не замарать рукъ; вѣдь всѣ ученые становятся бѣлоручки. Будетъ-ли мой сынъ, ученый, колесо у телеги подмазывать, такъ, какъ я самъ бывало дѣлывалъ, когда ѣзжалъ на Макарьевскую ярмарку.» — И, повѣрите-ли, В. Пр., что я часто извинялъ людей, такимъ образомъ говорящихъ, надобно прибавить къ тому, добрыхъ и умныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, то, что они называли *ученьемъ*, приноситъ болѣе вреда, нежели пользы. Они смѣшиваютъ съ истиннымъ просвѣщеніемъ несчаст-

Digitized by Google

ное полуобразованіе и педантство. Жалкое вольнодумство прошедшаго вѣка, заражавшее нѣкогда умы, большее число ученыхъ точно вело къ безнравственности и безбожію; бѣдное полуобразованіе, состоящее въ томъ, что молодой купчикъ, надѣвши фракъ и научившись танцовать, презираетъ своимъ званіемъ, мошаетъ, чтобы показаться свѣтскимъ человѣкомъ, идетъ въ подьячіе, чтобы 14-мъ классомъ отличиться отъ *мужика*, какъ онъ честитъ почтенное званіе купца, это полуобразованіе точно отвлекаетъ отъ дѣльныхъ занятій; наконецъ, болтанье юноши, которому набросали въ голову ученой смѣси — и языки, и Статистику, и Исторію, и Географію, все кое-какъ, подъ лозою полупьянаго школяра или ферулою педанта-учителя, точно показываютъ въ этомъ юношѣ дурака; только у такого ученаго молодаго человѣка не умъ зашелъ за разумъ, а умъ и разумъ попались въ когти глупости.

Учиться надобно необходимо, такъ необходимо, какъ говорить, глядѣть и двигаться: истина святая, неоспоримая, которую должно растолковывать у насъ, какъ можно болѣе, о которой должно говорить, писать и толковать; но только все это дѣлать надобно съ толкомъ, и зная съ кѣмъ имѣешь дѣло.

Если мы станемъ говорить объ идеалѣ человѣка, безкорыстномъ стремленіи познаній, усовершенствованіи рода человѣческаго, эстетическихъ наслажденіяхъ, какія доставляетъ намъ ученье; даже, если мы будемъ доказывать, что ни умъ, ни вѣра, ни добродѣтель невѣжды не могутъ быть

Digitized by Google

надежны: — насъ многіе не поймутъ, если не скажемъ, что насъ поймутъ немногіе. Постараемся говорить проще.

« Вы правы, М. Г. » (можно-бы сказать простому защитнику неученья), но не совсѣмъ. Вы говорите, что ученье развращаетъ, отвлекаетъ отъ дѣла, дѣлаетъ бѣлоручкою, болтуномъ; но вы разумѣете ученье негодное. Напротивъ, истинное ученье начинается вѣрою въ Бога, вѣрностью къ Государю, почтеніемъ къ родителю и старшимъ себя; продолжается оно добродѣтелью и нравственностью, а оканчивается тѣмъ, что заставляетъ уважать то званіе, въ которое мы призваны, и только доставляетъ средства въ этомъ званіи быть умнымъ, ловкимъ, смышленымъ. Вы безъ ученья завели фабрику, заторговали, разбогатѣли; честь и слава вамъ; но другія времена, другіе нравы. Теперь это невозможно. Сами видите, что народъ становится смышленѣе, хитрѣе, бойчѣе. Теперь только тотъ и возметъ, кто умѣетъ писать бойко, читать скоро и съ толкомъ, считать не по пальцамъ и не горошинами. Вы сами видите, что теперь ваша фабрика отстаетъ отъ другихъ, а отъ чего? Отъ того, что другіе поставили машины лучше вашихъ, выдумываютъ узоры лучше вашихъ, и вотъ вы сами наняли Нѣмца механика, взяли какого-то рисовальщика, наняли бухгалтера. Что, если-бы вашъ сынокъ умѣлъ указать механику вашему, что должно дѣлать, нарисовалъ узоръ лучше вашего рисовальщика, сосчиталъ вѣрнѣе бухгалтера вашего? Развѣ это вредъ, худо, не годится? Вотъ васъ выбрали судьею, и вы, едва умѣя

Digitized by Google

подписывать свое имя, вѣрите секретарю; можетъ быть, по незнанію вашему, бываете причиною гибели ближняго, и подпадаете взысканіямъ, штрафамъ, а если сынъ вашъ самъ будетъ секретарю указывать, развѣ это плохо? Впрочемъ, вы гражданинъ, вы Рускій; посмотрите: отъ чего иностранцы дѣлаютъ лучше насъ, умѣютъ обторговать насъ на биржѣ, продавать свои издѣлія дешевле насъ, провезя ихъ къ намъ черезъ море, когда у нихъ работа дороже нашего? Вы на нихъ смотрите, какъ на чудо, какъ на такихъ людей, которые будто не изъ той-же глины созданы, изъ какой мы съ вами; вы говорите: «Гдѣ намъ перенять заморскія хитрости!» Все это вздоръ! Учите дѣтей вашихъ, и они перегонятъ всякаго иностранца. Слава Богу! у рѣдкаго Рускаго не достанетъ ума на двухъ Французовъ, и когда сынъ вашъ поучится, то гдѣ за нимъ угоняться тугоумному Нѣмцу.»

Такъ, или почти такъ, просто говорилъ-бы я, доказалъ ложное понятіе объ ученіи, вразумилъ противника, и онъ, думаю, понялъ-бы меня. Послѣ сего можно-бы его ввести въ сферу высшую: показать ему его самого, какъ члена общества, какъ члена государства, и математически вывести, что гдѣ лучше учатся, тамъ больше и богатѣютъ, легче и подати платятъ, крѣпче и въ Бога вѣрятъ, меньше и зла дѣлаютъ.

Позвольте мнѣ, В. Пр., небольшое отступленіе: хочу поговорить объ одномъ изъ любимыхъ мною великихъ людей, Дюпенѣ, благодѣтельномъ Дюпенѣ. Онъ души пожелать надобно, чтобы кто ни-

Digitized by Google

будь перевелъ понятнымъ для Рускихъ образомъ *Введеніе* и *двѣ* первыя книги Дюпенова сочиненія: Forces productives et commercialos de la France *(Производящія и коммерческія силы Франціи)*, т. е. передѣлалъ ихъ для Рускихъ, и притомъ сдѣлалъ по примѣру Дюпена приложеніе основаній его къ Россіи. Это было-бы истинное благодѣяніе для многихъ, очень многихъ. Тутъ всего яснѣе открылась-бы истина, которую доказываетъ Дюпенъ, истина простая, неотвлеченная, такъ сказать осязаемая для всякаго: если хотите, чтобы произведенія ваши не падали, доходы умножались, надобно просвѣщать и очеловѣчивать народъ, надобно внушать ему здравыя, справедливыя, возвышенныя понятія о благосостояніи общественномъ, наслажденіяхъ и цѣли бытія. Я не знаю, кто могъ-бы устоять противъ доказательствъ, изслѣдованій и выводовъ Дюпеновыхъ. В. Пр. хорошо знаете книгу Дюпена; но простите, что для другихъ я крашко выпишу здѣсь изъ оной нѣсколько выводовъ. Дюпенъ есть человѣкъ, предъ которымъ я благоговѣю, котораго творенія почитаю услажденіемъ моимъ, благодѣяніемъ роду человѣческому; слова его должно повторять во услышаніе, и вырѣзывать золотыми буквами во увидѣніе всѣхъ.

Надобно учиться, просвѣщаться; которое государство ученѣе, то и богатѣе. Вотъ основаніе. Какъ-же Дюпенъ доказываетъ это? Онъ беретъ *силу производящую взрослаго человѣка*, и считаетъ ее *единицею*. Взрослаго человѣка считаетъ онъ отъ 17 до 54 лѣтъ; возрастъ до 12 лѣтъ и возрастъ послѣ 60 лѣтъ онъ не кладетъ въ счетъ; возрастъ

Digitized by Google

отъ 12 до 17 лѣтъ и отъ 54 до 60 лѣтъ считаетъ *за половину*.

Изъ 10,000,000 челов., по вѣрному счету, выходитъ:

Отъ 12 до 17 лѣтъ	.	923,297	× $\frac{1}{2}$ =	461,648
« 17 « 54 «		5,236,258	× 1 =	5,236,258
« 54 « 60 «		510,566	× $\frac{1}{2}$ =	255,283
				5,953,189.

Все народонаселеніе Франціи состаѣляетъ 31,600,000; помноживъ 5,953,189 на 3,16, найдемъ 18,812,077 единицъ силы для всего народонаселенія. Изъ сего числа половина мужескаго пола, 9,406,038; выключая изъ сего количества умершихъ послѣ ревизіи (Дюпенъ писалъ въ 1826 г. Ревизія была прежде) 1,500,000: остатокъ силъ мужскихъ 7,906,038. Сила женщины составляетъ *половину мужской*, слѣдовательно: 9,406,038 женщинъ должно считать за 4,703,019. Сочтемъ:

Силъ мужскихъ — 7,906,038
— женскихъ — 4,703,019.

Вотъ вся *производящая сила человѣка во Франціи:* 12,609,057. Изъ сего числа *двѣ трети*, 8,406,036, заняты *земледѣліемъ;* остальная *треть*, 4,203,019, *промышленностью.*

Теперь считайте производящія силы животныхъ. Сила лошади полагается, по вѣрному вычету, въ *семеро* противъ человѣка; сила быка въ четверо, но какъ въ счетъ быковъ входятъ и коровы, то, полагать болѣе *двухъ съ половиною* силъ не льзя; сила осла стоитъ *одной* силы. Лошадей считается во Франціи 1,600,000, быковъ и коровъ 6,973,000, ословъ 240,000, слѣдственно: *земледѣліе во Франціи имѣетъ*

Digitized by Google

Силъ человѣческихъ . .	8,406,037 единицъ
— лошадиныхъ . . .	11,200,000 —
— рогатаго скота .	17,432,500 —
— ослиныхъ	240,000 —
	37,278,537.

Для *промышленности* употребляется во Франціи 300,000 лошадей, и находится 76,000 мѣльницъ; лошадей силу мы знаемъ, но какъ вычесть мѣльницы? какъ учесть паровыя машины, чтобы извлечь единицу силы? Весьма легко: положимъ, что мѣльница мелетъ 1000 килограммовъ; это-же количество смолотъ, *въ одинаковое съ нею время*, надобно 56 человѣкъ; паровая машина извѣстнаго размѣра поднимаетъ 1000 килограммовъ на 1000 метровъ вышины; чтобы *въ одинаковое время* сдѣлать это людьми, надобно *восемь* человѣкъ. Въ годъ вымалываютъ во Франціи хлѣба 7,000,000 килограммовъ; множимъ сіе число на 56, и получаемъ 392,000,000: дѣлимъ сію сумму на 300 рабочихъ дней, и получаемъ вѣрный выводъ противъ силы людей. Тоже и въ паровыхъ машинахъ.

Не входя здѣсь въ дальнѣйшіе разсчеты, которые математически доказаны и объяснены Дюпеномъ, скажемъ, что онъ исчислилъ силу кораблей, мѣльницъ водяныхъ и вѣтряныхъ, паровыхъ и всякихъ машинъ. Вышло такое слѣдствіе: *промышленность во Франціи имѣетъ:*

Силъ человѣческихъ	4,203,019 ед.
— лошадиныхъ	2,100,000 —
— мѣльн. и машинъ водяныхъ	1,500,000 —
— вѣтряныхъ мѣльницъ . .	253,333 —

Digitized by Google

Силъ корабельн. и маш. разн. . 3,000,000 —
— машинъ паровыхъ . . . 480,000 —

11,536,352.

Францію мы узнали. Теперь возмемъ Англію. Въ ней, по вѣрнымъ вычетамъ, силъ человѣческихъ всего только — 6,397,339; *земледѣліемъ* занято 2,132,446, промышленностью 4,264,893, *не болѣе*; но *земледѣліе имѣетъ* въ Англіи и Шотландіи:

Силъ лошадиныхъ . . . . . 8,750,000 ед.
— рогатаго скота . . . . 13,750,000 —

Прибавьте: силъ человѣческихъ въ Англіи и Шотландіи . . . 2,132,446 —
Въ Ирландіи всего на все . . 7,455,701 —

32,088,147 —

Промышленность имѣетъ въ Англіи и Шотландіи:

Силъ человѣческихъ . . . . 4,264,893 ед.
— лошадиныхъ . . . . . 1,750,000 —
— мѣльн. и машинъ водяныхъ 1,200,000 —
— вѣтряныхъ мѣльницъ . . 240,000 —
— корабельн. и маш. разныхъ 12,000,000 —
— машинъ паровыхъ . . . 6,400,000 —
Въ Ирландіи силъ живыхъ . . 1,260,604 —
машинн. . . 1,002,667 —

28,118,164 —

Изъ всего выходитъ, что Франція, съ 46 милліоновъ гектаровъ пространства, и почти съ 32 милліонами народонаселенія, употребляетъ на 1000 гектаровъ 810 единицъ силы, а Великобританія съ 21 милліономъ гектаровъ пространства и 15

Digitized by Google

мильонами жителей, на 1000 гектаровъ—1138 единицъ; въ общемъ-же сравненіи, *болѣе нежели въ половину меньшая*, Англія являетъ съ обширною, многолюдною Франціею слѣдующія сравненія.

	Франція.	*Англія.*
Силъ для земледѣлія	37,278,537 —	32,088,147
—— для промышленн.	11,536,352 —	28,118,164
	48,814,889 —	60,206,311

И такъ Англія *превосходитъ Францію почти 12,000,000 единицъ силы!* Удивляться-ли послѣ сего могуществу, величію Англіи передъ Франціею и другими державами?—Мы вычислили производящія силы, но сравните *произведеніе* обѣихъ земель. Если исключить силы, употребляемыя не на произведеніе-собственно, но на торговлю, перевозку предметовъ и т. д., то *производящей силы промышленности* останется во Франціи 6,436,352, которая производитъ въ годъ на 1,800,000,000 франковъ, а въ Англіи 11,948,164, которая производитъ—на 3,340,000,000 франковъ!

Вотъ сравненіе изумляющее! Но отъ чего такое неравенство? Какъ могла Англія дойдти до такой степени могущества? Просто: она училась, она просвѣщалась лучше Франціи, и чтобы понять вполнѣ быстрое дѣйствіе этого, надобно знать, что въ 1780 году, Англія уступала Франціи, и перегнала ее въ послѣднія 46 лѣтъ, съ 1780-го до 1826 года. Въ 1780 году Англія имѣла силъ производящихъ и коммерческихъ только 31,281,032 единицы, а Франція 38,792,666; теперь

Digitized by Google

первая имѣетъ болѣе 60 мильоновъ, вторая менѣе 49. Если всѣ *единицы силъ* привести въ *единицы людей*, то выйдетъ все равно, когда-бы въ 1780 году Франція имѣла обитателей 86, а Англія 70 милліоновъ, и слѣдственно: народонаселеніе единицъ силы, выраженное человѣкомъ, составило въ 46 лѣтъ во Франціи прибавки 22, а въ Англіи 64 милліона, т. е., что каждогодно во Франціи прибывало 485,291, а въ Англіи 1,398,817 человѣкъ!

Не буду продолжать дальнѣйшихъ выписокъ; но если еще остается сомнѣніе въ томъ: точно-ли просвѣщеніе, образованность, ученіе дѣлаютъ разницу между государствами, если Исторія, взглядъ на то, *что* дѣлали во Франціи и въ Англіи, не убѣждаютъ сомнѣвающихся, я представлю только результаты, выведенные Дюпеномъ о самой Франціи. Вотъ они.

Франція раздѣляется на двѣ части, которыя Дюпенъ называетъ *южною* и *сѣверною*. Первая превосходитъ вторую величиною, доброю почвою, народонаселеніемъ, въ слѣдующемъ разсчетѣ:

	Южная.		*Сѣверная.*
Пространство	34,811,235	—	18,692,191
Народонаселеніе	17,936,086	—	13,663,914

Теперь, казалось-бы, южная не могла идти ни въ какое сравненіе съ сѣверною, долженствовала превосходить ее богатствомъ частнымъ, доходомъ государству, долженствовала возрастать несравненно скорѣе въ народонаселеніи, частномъ богатствѣ, государственномъ доходѣ? Напрошивъ; взгляните на табличку нижеслѣдующую:

Digitized by Google

Въ отношеніи частныхъ людей.	Въ южной.	Въ сѣверной.
Помѣщики получаютъ ежегодно.	825,400,000	800,600,000
Приходится имъ дохода:		
Съ работника. . .	47 ф. 75	60 ф. 80
Съ гектара земли. .	23 „ 69	42 „ 83
Средній доходъ семейства изъ 5 человѣкъ, составляетъ:		
По земледѣлію. . .	1004	1288
„ промышленности .	1093	1301
„ капиталамъ. . .	1141	1577
Въ отношеніи правительства:		
Пошлинъ съ рыбы, табаку, пороха, и проч. . . .	40	60
Съ публичныхъ акшовъ. .	$39\frac{2}{3}$	$60\frac{2}{3}$
Съ привиллегій.	$38\frac{1}{3}$	$61\frac{1}{3}$
Съ почты.	$38\frac{1}{3}$	$61\frac{2}{3}$
Прибыло дохода правительству, съ 1820 по 1826 г.		
Съ привиллегій. . .	1,122,245	2,303,225
„ публичныхъ акшовъ.	7,524,639	17,612,954
„ почты.	2,064,465	2,598,488
„ таможенъ. . . .	10,067,152	17,576,114
Разныхъ доходовъ. .	4,766,083	13,227,815
Всего.	25,544,584	53,318,596
Выходитъ, что *милліонъ* Французовъ дѣлаетъ приращенія государственн. дохода.	1,424,206	3,902,366

Digitized by Google

Можно-ли ожидать такихъ выводовъ? Кого не изумятъ они? Но отъ чего-же они происходятъ? Вотъ отъ чего:

Въ южной Франціи находится въ училищахъ народныхъ 375,931, въ сѣверной—740,846; въ южной считается приходовъ имѣющихъ училища 8669, не имѣющихъ 9668; въ сѣверной, имѣющихъ училища 15,701, а не имѣющихъ только 4441! Въ южной изъ одного милліона людей учатся 21,751, въ сѣверной—56,265; въ теченіе 13 лѣтъ, въ высшее Политехническое училище поступило изъ южной Франціи 700 человѣкъ, изъ сѣверной—1233! За то сѣверная Франція бѣдна; за то у нея на милліонъ обитателей прибываетъ въ годъ 53,182 человѣка, а въ сѣверной 57,195 человѣкъ; за то на одинакомъ пространствѣ земли работаетъ въ южной Франціи 34, а въ сѣверной 66 единицъ силы; въ Академію Наукъ принято въ одно время изъ южной Франціи 17, изъ сѣверной 54 человѣка; привиллегій выдано на новыя изобрѣтенія, съ 1789 по 1825-й годъ, обитателямъ южной Франціи 413, сѣверной 1,699; на выставкѣ произведеній промышленности въ 1819 году, южная Франція получила медалей золотыхъ 26, сѣверная 63; серебряныхъ, южная 45, сѣверная 136; бронзовыхъ, южная 36, сѣверная 94.

Я не знаю: надобно-ли мнѣ прилагать объясненія и убѣжденія послѣ сихъ истинъ, доказываемыхъ какъ дважды два четыре? Повторяю: желательно, чтобы кто нибудь подробнѣе передалъ намъ выводы Дюпена и приложилъ ихъ къ Россіи. Тогда, только закоренѣлое, безумное упрямство устоитъ

Digitized by Google

утверждать вредъ, безполезность ученія и просвѣщенія. Тогда всякій увидишъ яснѣе солнца, *что* всего болѣе останавливаетъ насъ въ сравненіи съ иностранцами, что всего болѣе дѣлаетъ насъ бѣдными, по сравненію съ ними.

Мнѣ очень жаль, что Г-нъ Сенъ-Тома, вмѣсто такихъ простыхъ, очевидныхъ истинъ, поставилъ въ началѣ своего проэкта насмѣшки, ни въ чемъ не убѣждающія, и доказательства, доказывающія только то, что онъ не знаетъ Россіи. Но объ этомъ послѣ; позвольте обратиться къ другому общему выводу.

Мы убѣдились въ необходимости ученья для всѣхъ званій, для всѣхъ безъ исключенія, и убѣдились просто тѣмъ, что оно полезно, необходимо, даже для богатства, для довольства физическаго; что безъ него государство бѣднѣетъ, слабѣетъ, обгоняется другими. Но *что*-же такое *ученье*? *чему* учить и *какъ учить*? Ясно съ перваго взгляда, что ученье должно раздѣляться на *первоначальное*, общее для всѣхъ званій, на *частное* для каждаго званія особенно, и на *высшее*, опять общее для всѣхъ званій. Подробности сего дѣленія могли-бы завлечь меня далеко; постараюсь объясниться, какъ можно короче.

Есть предметы, которые необходимо знать каждому: и крестьянину, и воину, и купцу. Знать, что онъ Божіе созданіе, подданный законной власти, семьянинъ; знать происшекающія изъ сего обязанности человѣка и гражданина, необходимо всякому; читать, писать, считать, тоже. Послѣ

Digitized by Google

сего дайте крестьянину и мѣщанину приличное ученіе; простыми книгами и практически учите его совершенствовать себя и свое занятіе: довольно; школьнаго курса ему болѣе не надобно.

Но когда являются званія среднія (tiers état): *дворянское* и *купеческое*, то здѣсь первоначальнаго ученія недовольно, и надобно *частное* для званій ученіе. Дворянское воспитаніе требуетъ *гражданскаго* и *военнаго* образованія; купеческое *промышленнаго* и *коммерческаго*. До сихъ поръ нѣтъ еще раздѣленій ученія по симъ отдѣламъ въ нашихъ училищахъ, а оно, мнѣ кажется, необходимо. У насъ, въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ преподаютъ: *Законъ Божій*, *чтеніе*, *письмо*, *считанье*. Сіи предметы, прекрасно выполняютъ требуемое отъ *первоначальнаго* ученія.—Въ уѣздныхъ училищахъ присовокупляются къ упомянутымъ предметамъ: *высшая* Грамматика Русская, Геометрія (до Стереометріи), Географія и *сокращенная* Исторія. Положено учреждать и дополнительные классы, гдѣ будетъ нужно. Сіи дополненія суть: *понятіе о законовѣдѣніи*, *коммерческія науки и бухгалтерія*, *основанія Механики*, *Технологіи*, *Архитектуры*, *сельское хозяйство и садоводство*. И много и мало! Я не понимаю различія Грамматики на *высшую* и *низшую*: учишься языку Русскому одна Грамматика. *Сокращенная* Исторія не будетъ-ли схоластическою номенклатурою именъ? Сверхъ того, развѣ всѣмъ ученикамъ уѣзднаго училища нужны *коммерческія науки*, *бухгалтерія*, *Архитектура*, *садоводство*? Не знаю и того, какъ можно учиться основаніямъ *Механики* и *Тех-*

Digitized by Google

нологіи безъ основаній *Физики*? Замѣтимъ еще, что въ *гимназіи* — дальнѣйшемъ переходѣ отъ уѣздныхъ училищъ — уничтожаются дополнительные предметы уѣздныхъ училищъ, и, кромѣ предметовъ приходскихъ училищъ, являются слѣдующіе: *Священная и Церковная Исторія* (неуже-ли онѣ не преподаются въ уѣздномъ училищѣ?), языки: *Латинскій*, Нѣмецкій и Французскій, Математика до коническихъ сѣченій, Статистика, Физика, черченіе и рисованье.

Осмѣлюсь замѣтить, что здѣсь предметы являются въ нѣкоторомъ смѣшеніи. Кажется, какъ будто всѣ ученики гимназій готовятся въ университетъ, такъ, какъ всѣ ученики уѣздныхъ училищъ въ гимназіи: имъ говорятъ много лишняго, и не досказываютъ много необходимаго. Для чего, напримѣръ, *Латынь* тому, кто не вступитъ въ университетъ? А между тѣмъ, Отечественное Законовѣдѣніе не вошло въ число занятій гимназическихъ.

Дѣленіе на званія послѣ курса первоначальнаго необходимо. Люди, нуждающіеся въ образованіи болѣе объемлющемъ, дѣлятся, какъ я выше замѣтилъ, на два званія: дворянское и купеческое. Я осмѣливаюсь думать, что послѣ первоначальнаго ученія должно давать имъ еще нѣкоторое образованіе общее, но потомъ непремѣнно дѣлить ихъ. Мальчикъ кончилъ первоначальное ученіе: крестьянинъ-ли онъ, дворянинъ, или купецъ, онъ знаетъ катихизисъ и должности человѣка и гражданина, умѣетъ читать, писать, считать. Крестьянинъ и мѣща-

Digitized by Google

нинъ идутъ къ плугу и къ мѣлочному торгу (*). Остаются: купецъ и дворянинъ. Будетъ-ли одинъ изъ нихъ воиномъ, другой судьею, третій купцомъ, четверный промышленникомъ, имъ должно равно знать: *Исторію, Географію, Физику, основанія Геометріи и Механики, языкъ Русскій, Французскій, Нѣмецкій, рисованье*: вотъ послѣдняя степень общаго образованія. Потомъ дворянинъ поступаетъ въ *дворянское* училище, военное или гражданское; купецъ въ училище *коммерческое*. Дворянскія училища потому должно дѣлить на *военныя* и *гражданскія*, что въ первыхъ приготовляться должны *военные чиновники*, во вторыхъ *чиновники гражданскіе*: важная разница въ воспитаніи, величайшее разнообразіе предметовъ! Замѣчу одно: въ военномъ *Фортификація*, въ гражданскомъ отечественное *Законовѣдѣніе*, должны быть доводимы до высшей степени. Ни слова уже о томъ, какая величайшая разница должна быть между предметами ученія (военнаго или гражданскаго) *дворянскаго* и *коммерческаго* училищъ.

Могутъ возразить на сіе, что такое раздѣленіе на *касты*, такъ сказать, можетъ остановить

(*) Разумѣется, что для тѣхъ изъ нихъ, которые займутся Промышленностью, должно учреждать низшія, технологическія или ремесленныя школы. Примѣръ сему данъ въ превосходномъ училищѣ рисованья и черченья, учрежденномъ въ Москвѣ Графомъ Строгоновымъ, патріотизмъ коего заслуживаетъ сердечную благодарность соотечественниковъ.

Digitized by Google

порывъ юныхъ умовъ, что званіе не должно стѣснять никого, что сынъ купца можетъ по естественному стремленію духа быть чиновникомъ, офицеромъ.

Кто-жь ему мѣшаетъ? Но развѣ теперь нѣтъ у насъ отдѣльныхъ училищъ *духовныхъ, медицинскихъ, военныхъ, купеческихъ*? Препятствовали-ль они когда нибудь пламенному стремленію умовъ? Развѣ семинаристы не бывали у насъ министрами, кадеты учеными людьми, лекаря поэтами? Но смѣшеніе ученія именно не ведетъ къ сей цѣли, и если мы пожелаемъ, чтобы воспитаніе сперва приучало каждаго къ его званію, и если дадимъ потомъ каждому идти къ желаемой цѣли только черезъ *высшее*, университетское образованіе, то, что попрепятствуетъ тогда избранному судьбою идти по сему пути, и оставить свое званіе? Но мы избавимся тогда отъ полуученыхъ педантовъ, безграмотныхъ судей, невѣждъ офицеровъ, и не увидимъ купцовъ, которые только для шемляка и студенческаго аттестата бѣгутъ въ университетъ, безсмысленно презирая своимъ званіемъ.

Если *высшимъ училищемъ* сдѣлать университетъ, если опредѣлить въ немъ строгій экзаменъ при вступленіи, назначить преподаваніе наукъ только высшихъ, и предоставить не классные чины, а только право на оные по выходѣ (такъ-же какъ и профессорамъ опредѣлить только ученыя степени, а не классные чины), то воспитанникъ и коммерческаго и дворянскаго училища, при самомъ вступ-

Digitized by Google

ленiи въ университетъ долженъ будетъ купить право на высшее образованiе и переходъ изъ своего званiя трудомъ, а по выходѣ изъ университета представитъ намъ собою точно человѣка образованiя высшаго, достигшаго исполненiя цѣли своей, готоваго къ тому, къ чему онъ стремился.

Простите мнѣ В. Пр. мои мечты и желанiя: Вы видите, что ихъ внушаетъ любовь къ отечеству и желаніе общей пользы. Я увѣренъ, что если первоначальное ученіе будетъ открыто всѣмъ званiямъ; если потомъ купецъ и дворянинъ побудутъ въ училищѣ болѣе высшемъ, общемъ; если потомъ первый докончитъ образованіе свое въ *коммерческомъ*, а другой въ *дворянскомъ*, военномъ или гражданскомъ училищѣ, а желающій универсальнаго ученiя можетъ перейдти, хоть прямо изъ высшаго — общаго, хоть изъ дворянскаго и коммерческаго училища, въ университетъ, то общественное образованіе приметъ тогда направленіе систематическое, вѣрное цѣли, несмѣшивающее состоянiй, дающее отличному таланту средства идти своею дорогою, и притомъ приводящее купца, промышленника, воина, гражданскаго чиновника къ ихъ занятiямъ съ познанiемъ дѣла, приготовленныхъ, уважающихъ свое званіе; одно послѣднее обстоятельство уже весьма важно.

Обращаясь къ проэкту Г-на Сенъ-Тома, я нахожу, что онъ говоритъ тоже, только не удовлетворительно, и идетъ въ своихъ сужденiяхъ окольною дорогою. По крайней мѣрѣ, мы согласны съ нимъ, что *коммерческое воспитаніе должно быть отдѣлено отъ другихъ.*

Digitized by Google

Теперь надлежитъ изслѣдовать: какое-же должно быть это воспитаніе? Чему шутъ должно учиться? — Примѣнивъ наши выводы къ проэкту Г-на Сенъ-Тома, мы увидимъ, удовлетворяетъ-ли предположенный имъ *пансіонъ коммерческій* своему назначенію.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литература.

— *Введеніе во Всеобщую Исторію для дѣтей.* Сочиненіе А. Л. Шлецера, бывшаго Профессора Исторіи въ Геттингенскомъ Университетѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго (*М. П. Погодина*). Ч. I. М. 1829 г. въ т. Университ., in 12, XXIV и 92 стр.

Шлецеръ, коего имя столь велико въ Исторіи Европейской учености, Шлецеръ, одинъ изъ творцовъ Статистики, критикъ глубокаго ума и необыкновенныхъ познаній, оказавшій важныя заслуги Исторіи Русской, былъ-ли также великъ въ своихъ понятіяхъ о Педагогіи? Имѣлъ-ли онъ вѣрныя идеи о томъ, какъ должно учить дѣтей наукамъ и знаніямъ? Изданныя имъ учебныя книги не отстали-ль отъ другихъ его сочиненій, отъ со-

Digitized by Google

временныхъ намъ идей объ ученьѣ, и—важное дѣло! годятся-ли онѣ для Рускихъ? Вотъ вопросы, которые надлежало предваритѣльно рѣшить, не приступая еще къ переводу учебной книжки, изданной Шлецеромъ въ 1779 г., т. е. *пятьдесятъ лѣтъ* тому.

Если-бы Г. Переводчикъ потрудился задать себѣ всѣ сіи вопросы предваритѣльно, то едвали-бы принялся онъ за переводъ свой, ибо отвѣты получилъ-бы отрицательные, начавши безпристрастно разсматривать предложенныя самому себѣ задачи. Какъ часто переводчики наши оправдываютъ пословицу о Рускихъ, *крѣпкихъ задниимъ умомъ*! Не все то хорошо, что изъ рукъ хорошаго и умнаго человѣка шло, не все то годится *теперь*, что годилось *за полвѣка*, не все то прилично Рускому, что прилично Нѣмцу. Переводчикъ, можетъ быть, напротивъ думалъ, что онъ принимается за швореніе Шлецера, знаменитаго ученаго, славнаго человѣка; чего-же болѣе? Переводить, и дѣло кончено.

Не вникнувшему въ то, о чемъ идетъ теперь рѣчь, покажется можетъ быть непоняшнымъ сказанное нами. Если Шлецеръ былъ ученый, умный человѣкъ, то какъ ему не написать хорошей учебной книжки; да и что̀ за важность? Была-бы книжка; выучатся.

Конечно выучатся; но за чѣмъ-же далеко ходить въ такомъ случаѣ? Взять Исторію, изданную у насъ для народныхъ училищъ, или Шрекка, Пелица, Г-на Кайданова Исторію, и учить.

Digitized by Google

Разница въ методѣ, въ планѣ, въ удобствахъ, какія представляетъ та или другая учебная книжка. Въ книгѣ: *Шляхетныхъ дѣтей, Исторіи, да отчасти Генеалогіи обучающій гофмейстеръ, сирѣчь дядька* (изд. въ СПб. 1763 г.), въ *Сокращенной Универсальной Исторіи*, соч. Гильмаромъ Курасомъ (изд. въ СПб. 1782 г.) и въ Геереновой учебной книжкѣ факты тѣже, но какая между тѣмъ несообразность! Первыя двѣ книги затемняютъ, сбиваютъ понятія, не даютъ полныхъ идей о предметѣ, утомляютъ схоластикою: Геерень-же ясенъ, простъ, легокъ.

Надобно признаться, что споръ объ ученыхъ книжкахъ еще не рѣшенъ положительно: методъ было и есть множество. Но, кажется, нынѣ, по крайней мѣрѣ въ Россіи, преимуществуетъ самая дурная: *схоластическая*, въ которой забиваютъ понятія дѣтей именами и заставляютъ учить на память. Имѣя въ семъ случаѣ свое собственное мнѣніе, мы не можемъ изложить его здѣсь подробно, и вообще касательно спора о методѣ учить дѣтей скажемъ, что теперь легче сказать, почему та или другая метода не хороша, нежели рѣшить, которая лучше, и какая можетъ быть всѣхъ лучше. Вообще намъ кажется, что всего-бы проще было сочинять для дѣтей учебныя книжки, въ родѣ Шотландской Исторіи В. Скотта и Польской Лелевеля, которыя дѣти могли-бы сами *читать*, пересказывать и легко понимать, а не заучивать на память безъ толку. Присовокупивъ къ *чтенію дѣтской Исторіи* Географію, и приучая въ тоже время дѣтей таблицами (въ родѣ *Рѣки*

Digitized by Google

времень, Страсса) къ синхронистическимъ сравненіямъ годовъ и событій, мы едва-ли не достигнемъ цѣли легче и скорѣе, нежели по всѣмъ другимъ методамъ ученія.

Шлецеръ не слѣдовалъ ни означенной нами, начавшей развиваться послѣ Ланкастера, ни чисто-схоластической методѣ. Онъ изобрѣлъ свою. Надобно знать, что при всѣхъ своихъ превосходныхъ качествахъ, умѣ и познаніяхъ, Шлецеръ былъ человѣкъ суровый, тяжелый и упрямый. Въ семидесятыхъ годахъ плѣняла умы многихъ метода *учиться шутя*, которую вводили въ Германіи Базедовы, Вейсе, Кампе, во Франціи Бланшары и Беркени. Этой методѣ радовались, предвѣщали ей полный успѣхъ, и потомъ увидѣли, что она ведетъ только къ пустому, поверхностному образованію. Шлецеръ жестоко возставалъ противъ нея, бранился, (слѣды этого видны въ предисловіи къ переведенной Г-мъ Погодинымъ книгѣ), и утверждалъ, что не надобно дѣтямъ ничего заучивать схоластически, но не надобно имъ и шутить съ ученьемъ. Онъ утверждалъ, что должно соединять слова съ важными идеями, заставлять дѣйствовать умъ, и въ тоже время связывать его труднымъ изученьемъ предметовъ. Шлецеръ рѣшился даже доказать свою методу на опытѣ, и заставилъ по своему учиться дочь свою. Необыкновенные таланты дочери дали ему для этого средства. Она выучилась многимъ языкамъ, Математикѣ, Минералогіи, и проч., по методѣ отца, и получила наконецъ дипломы на званіе Доктора Философіи Гет-

Digitized by Google

шингенскаго Университета и члена Іенскаго Латинскаго Общества.

Этого-ли надобно желать при обученіи дѣтей? Извинимъ суроваго Шлецера; но скажемъ въ тоже время, что его метода ученья не годится. Шлецеръ вовсе не понималъ ни свойства дѣтскихъ умовъ, ни средствъ, какія вообще имѣютъ родители для обученія дѣтей. Читая учебныя книжки Шлецера, вы видите великана, который сгибается, чтобы не превысить дѣтей своимъ исполинскимъ ростомъ, идетъ съ ними, и видя, что дѣти отстали отъ него, сердится, ласкаетъ ихъ, бранитъ, и опять уходитъ впередъ. Прочтите предисловіе его къ переведенной Г-мъ Погодинымъ книжкѣ, и вы согласитесь съ нашимъ мнѣніемъ; прочтите самую книжку, и вы удивитесь, что такой умный человѣкъ, каковъ былъ Шлецеръ, могъ почитать ее годною для дѣтей. Тѣмъ менѣе годна она для Русскихъ, при недостаткѣ порядочныхъ учителей, при невозможности сыскать человѣка, который-бы понялъ вполнѣ методу Шлецерову, и умѣлъ выполнить ее удачно.

Дабы уразумѣть всю несообразность Шлецеровой методы вообще съ дѣтскими умами, разсмотрите сначала его: *Правительство* (стр. 63—83). Во *первыхъ*, она совсѣмъ не принадлежитъ Исторіи; во *вторыхъ*, въ ней самая странная смѣсь желанія говорить съ дѣтьми по дѣтски, и, въ тоже время, понятій, которыя по важности своей вовсе негодятся для дѣтей, и могутъ быть пере-

Digitized by Google

даны только уму взрослаго человѣка. Шлецеръ сначала объясняетъ въ ней, какимъ образомъ общее согласіе явило власть правителей на землѣ; потомъ говоритъ объ *обязанностяхъ подданнаго*, и наконецъ—*самого правителя*. Дѣтямъ-ли это понимать? Дѣтямъ-ли не сбиться при слѣдующихъ словахъ:

(Стр. 71) «Правитель, который прожую свою должность исправляетъ по совѣсти, не приказываетъ ничего, чтобъ не имѣло цѣлію благо его подданныхъ, т. е. охраняетъ слабыхъ, руководствуетъ неразумныхъ и обиженнымъ оказываетъ правосудіе, называется *хорошимъ правителемъ*. А правитель, которому должность его бываетъ въ тягость, и который думаетъ только о собственныхъ удовольствіяхъ, оставляя все прочее безъ вниманія, называется на древнемъ Французскомъ языкѣ roi fainéant. Такихъ былъ цѣлый рядъ въ древней Французской Исторіи.»

Дѣтскій-ли это складъ? Къ чему это въ Исторіи дѣтской? Но, читайте далѣе. Шлецеръ изъясняетъ, что̀ такое тиранъ, показываетъ трудности, выгоды и удовольствія правителя. Сказавъ о выгодахъ —

«Посему» продолжаетъ онъ, «съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, находились честолюбивые люди, которые насильно навязывались другимъ въ правители, то есть покоряли другихъ людей, или принуждали сихъ послѣднихъ повиноваться себѣ. Овладѣвши ими, сіи правители не управляли, а тиранствовали. Такихъ злодѣевъ, которые называ-

Digitized by Google

ются *похитителями*, не мало встрѣчается во Всеобщей Исторіи. *Если сіи злодѣи не умѣли привести къ концу злобныхъ своихъ предпріятій, или попадали на такихъ, кои отражали силу силою, такихъ называютъ разбойниками и бунтовщиками. Поймавши ихъ вѣшали.* Таковы были Кезебиръ, Пугачевъ, Картушъ. Если-же они достигали своей цѣли, и силою доводили до того, что многіе милліоны людей во всю жизнь свою попускали имъ управлять собою, то называютъ ихъ *завоевателями.* Таковы были самъ *Александръ, Цезарь, Августъ* и Кромвель. *Дорога ихъ къ престолу шла такъ-же какъ дорога Пугачева и Робеспьера, мимо висѣлицы, только случайнымъ образомъ ускользнули они отъ нея.* Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ уже по смерши, слѣдовательно слишкомъ поздно, были повѣшены, а Робеспьеръ во время, т. е. живой, попалъ подъ гильотину.»

Начнемъ съ того, что это вздоръ. Равнять Пугачева и Картуша съ Александромъ и Цезаремъ — сущая нелѣпость, доказывающая, что и умный человѣкъ можетъ сказать нелѣпицу. Но оставя это, спросимъ опять: дѣлямъ-ли говорить такимъ образомъ? Дѣлямъ-ли показывать міръ въ такомъ мрачномъ видѣ? Дѣлямъ-ли сказывать слѣдующее (стр. 74-я): «Большая часть государствъ въ древнемъ мірѣ были основаны завоевателями. Милосердый Боже! какъ безголовы люди! Весьма немногіе изъ нихъ зашли-бы сами въ стойло государственное, если-бы какой нибудь Немврод не загналъ ихъ туда дубиною. Весьма немногіе слѣдовательно сдѣлались-бы людьми въ надлежащемъ смыслѣ, если-бы какой

Digitized by Google

нибудь злодѣй, для собственной своей выгоды, не принудилъ ихъ къ тому. Такимъ образомъ завоеватели полагали часто первое основаніе для счастія цѣлаго народа. Такъ нѣкоторые старинные Нѣмецкіе города должны благодарить зажигателей за то, что явились въ новомъ прекрасномъ видѣ.» Все это сущій вздоръ!

Шлецеръ тѣмъ не оканчиваетъ; онъ толкуетъ о должностныхъ людяхъ, сотрудникахъ правителей, спрашиваетъ дитя (стр. 78-я): «Понимаешь-ли теперь, какъ важно опредѣленіе чиновниковъ въ каждой странѣ?» и прибавляетъ «Чтобы достать себѣ хлѣбъ и честь, впираются часто къ должностямъ люди, которые исправить оныхъ никакъ не въ состояніи. Старый калека идетъ въ будочники и спитъ. Выслужившійся лакей какого нибудь вельможи дѣлается подъячимъ и не умѣетъ подписать своего имени. Молодой человѣкъ выходитъ изъ университета, гдѣ онъ ничему не учился, и дѣлается какимъ нибудь Совѣтникомъ, потому только, что его дядя Министръ; а сей послѣдній сдѣлался Министромъ потому только, что считаетъ въ своей родословной 32 степени.»

Нѣтъ! Шлецеръ не понималъ Педагогіи, не умѣлъ *учить дѣтей!* Онъ ошибался, думая, что Исторія «должна быть смѣсью изъ Географіи, Естествопо-«знанія, *Политики* и собственно Исторіи» (стр. XXI-я); что «до крайности неестественно *растабарывать (?)* о государствахъ, царяхъ и завоеваніяхъ съ ребенкомъ, который не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о гражданскомъ обществѣ, о contrat

Digitized by Google

social, o force publique, и т. д. (стр. XVI-я). — «Если-же ребенокъ неспособенъ понимать такія мысли, то, для его покоя, *для чести науки*, лучше и не мучить его Исторіею.» Прекрасно! Не зная высшей Математики, мы не поймемъ, отъ чего дѣлается въ Ариѳметикѣ такъ, а не иначе, слѣдственно, и не учитесь дѣти Ариѳметикѣ, ибо высшей Математики вы не понимаете! Все можно говорить, но надобно знать, гдѣ и кому говоримъ. И развѣ *честь науки* поддержана тѣми объясненіями, какія предлагаетъ Шлецеръ? И будто эти мнимо-дѣтскія изъясненія вразумятъ ребенка въ тайну жизни общественной, разоблачатъ ему чудесную машину быта государствъ и человѣчества? Русскій Переводчикъ самъ видитъ, что Шлецеръ спутался въ своихъ идеяхъ объ учебной Исторіи, и потому онъ говоритъ слѣдующее (стр. VII-я): «Авторъ выбралъ стороны *видныя*, *понятныя*: по этому онъ не распространялся метафизически *о высокомъ значеніи брака, верховной власти, гражданскаго общества*, и т. п., а *сталъ говорить о скукѣ, нуждѣ*. Въ этомъ должно предупреждать дѣтей: у всякаго предмета есть много разныхъ сторонъ: съ одной стороны могутъ смотрѣть дѣти, съ другой взрослые; вамъ теперь *говорится кое-что*, а больше вы узнаете послѣ.»

Разсчетъ невѣрный и ложный! Жизнь дѣтей есть поэзія: поэтически и порадуйте ихъ Исторіею; но не говорите имъ: «вотъ я вамъ немного скажу, а тамъ послѣ.» Вы оскорбите ихъ самолюбіе, смѣшаете ихъ понятія, и не выполните правила, которое должно быть всегда основаніемъ: говорить

Digitized by Google

такъ, чтобы казалось, будто вы все высказали, когда сказанное вами есть только приготовленіе къ тому, что вы будете говорить.

Мы должны заключить нашу рецензію тѣмъ, что Г-нъ Погодинъ не выполнилъ желанія своего подарить насъ удовлетворительною учебною Исторіею. Онъ обѣщаетъ перепечатать тѣ мѣста, которыя покажутъ ему опытные педагоги, какъ несоотвѣтствующія назначенію книжки, и даже *передѣлать всю книжку*. Для чего это? Г-нъ Погодинъ самъ педагогъ, участвующій въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній; не лучше-ли ему самому подумать волучше, и написать что нибудь приличное мѣсту, времени и людямъ, которыхъ учить должно?

Н. П.

— *Атласъ Историческій, Хронологическій и Географическій Россійскаго Государства*, составленный на основаніи Исторіи Карамзина, Иваномъ Ахматовымъ. Часть I. СПб. 1829 г. 36 большихъ полулистовъ.

Можемъ сказать, что сей Атласъ изданъ весьма опрятно: на хорошей бѣлой бумагѣ, хорошо гравированъ и хорошо раскрашенъ. Авторъ его начинаетъ съ Ноева Потопа; потомъ *восьмнадцать* картъ посвящены Таврамъ, Амазонкамъ, Воспорскому царству, Аргонавтамъ, Киммеріанамъ, Цельтамъ, Галламъ, Кимврамъ, Скиѳамъ, Сарматамъ, Аланамъ, Готѳамъ, Гуннамъ, Аварамъ, Славянамъ и проч. и проч. За тѣмъ идутъ карты для Русской Исторіи собственно, и I-я часть Атласа оканчи-

Digitized by Google

вается княженіемъ Мстислава Владиміровича, или 1132-мъ годомъ.

— *Nouveaux Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou (Новыя Записки Императорскаго Московскаго Общества Естествоиспытателей)*. Т. I. М. 1829 г., въ ш. Университ. XXVI и 390 стр., in 4, съ рисункомъ.

Общество сіе извѣстно уже ученому свѣту своими трудами, и мы неоднократно писали въ Телеграфѣ объ изданныхъ имъ книгахъ. *Записокъ* (Mémoires) Общества напечатано было донынѣ *шесть* томовъ. Испросивъ пособіе отъ Государя Императора, Общество рѣшилось теперь: напечатать вновь первые четыре тома своихъ Записокъ, коихъ экземпляры совершенно погибли въ Московскомъ пожарѣ 1812-го года; издавать ежемѣсячный журналъ о своихъ занятіяхъ, открытіяхъ и пріобрѣтеніяхъ; приступить къ продолженію Записокъ, подъ названіемъ: *Новыя Записки*. Въ вышедшемъ 1-мъ томѣ сего продолженія, помѣщены нигдѣ донынѣ ненапечатанныя письма Палласа и Фалька къ ботанику Кашкарову, и 12-ть статей, на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ (Графа Маннергейма, Г-дъ Эттольца, Штевена, Богеманна, Фр. Геблера, Пелатье, Менетрье, Бунге, Фишера и Беклемишева). Всѣ онѣ имѣютъ свою относительную важность, касаясь вообще подробностей Естествознанія. Мы не исключаемъ изъ сего числа и огромной библіографической статьи: Bibliotheca Petromatognosiæ animalium systematicæ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ не льзя не замѣтить, что Обществу, кажется, должно-бы по-

Digitized by Google

стараться издать Новыя Записки свои поопрятнѣе. Его обязывалъ къ тому самый даръ отъ щедротъ Императора, о чѣмъ мы упомянули выше: Государь Императоръ повелѣлъ отпускать ежегодно Обществу на изданіе журнала и книгъ по 3,000 рубл. асс. — I-й томъ Новыхъ Записокъ состоитъ изъ 50 листовъ огромнѣйшаго формата сѣрой бумаги, у которыхъ почти на половину пространства остались пробѣлы по сторонамъ, ибо исполинскія буквы, коими напечатаны Записки, заняли немного поболѣе половины на каждой страницѣ; притомъ расположены и тиснуты онѣ чрезвычайно некрасиво. Приложенный рисунокъ раковинъ (amphidonte) литографированъ на небольшой *восьмушкѣ*, весьма плохо, и приложенъ къ Запискамъ, хотя онѣ напечатаны въ четвертку огромную. Этотъ рисунокъ принадлежитъ собственно къ журналу, который намѣрено издавать Общество, и на немъ даже и надпись (Bullet. de la Soc. Imp. des Nat. de Moscou) не замѣнена другою.

Записки Общества не такая книга, которую назначаютъ для простонародія и домашняго обихода. Что подумаютъ иностранцы, къ которымъ Общество пошлетъ оныя? Зная, какъ превосходно издаетъ свои сочиненія почтенный Директоръ Общества, Г. И. Фишеръ, мы не можемъ не пожалѣть, что онъ не обратилъ вниманія на изданіе Записокъ.

— *Посланіе къ Ураніи*, прошивъ посланія къ Уранiи Вольтера. Соч. А. Баталина. М. 1829 г., въ т. Селивановскаго, in 8, XVI и 61 стр.

Digitized by Google

Если нами будетъ управлять *ревность не по разуму*, то мы едва-ли досшигнемъ предположенной нами цѣли, какъ-бы она хороша ни была.

Г-ну Баталину вздумалось, что сочиненія Французскихъ философовъ XVIII-го вѣка, причиняютъ въ настоящее время много зла въ Россіи; что у насъ много чишаютъ Беля, Вольтера, Дидерота, Ж. Ж. Руссо, Гельвеція, Мирабо. «Къ несчастію, зараза «сія быстро распространяется въ любезномъ оте- «чествѣ нашемъ, гдѣ вѣра Христіанская всегда «имѣла свое постоянное убѣжище. *Несправедливо и* «*безполезно скрывать это.* Но гдѣ есшь болѣзнь, «шамъ необходимы и средства, оную врачующія, «средства вѣрныя и дѣйствишельныя, а *не нич-* «*тожныя и безполезныя* (стр. X).»

Скажемъ въ ошвѣшъ Г-ну Баталину, что *несправедливо и безполезно* говоришь неправду. Прежде, въ концѣ прошлаго вѣка, когда рѣдкая книга выходила у насъ безъ шого, чшобы на ней не было видно вліянія Французскихъ философовъ, когда сочиненія ихъ были во множествѣ переводимы, и чишаемы всѣми сосшояніями, прежде, шочно Философія Французская XVIII-го вѣка была опасна для насъ. Но шеперь, когда общее убѣжденіе сдѣлало ее сшарымъ повѣрьемъ и названіе вольнодумца мелькаешъ кое-гдѣ между сшариками, мы, новое, молодое поколѣніе совершенно чужды сшараго безбожія, безвѣрія Французскаго. Да что много говоришь? Самые Французы давно бросили и Гельвеція, и Ольбаха, и Ламетри. Гдѣ видишъ признаки противнаго Г-нъ Баталинъ? Гдѣ: въ какихъ книгахъ, журналахъ, обществахъ? Не сшыдно-ли ему послѣ

Digitized by Google

этого шакъ неосновательно упрекашь вѣкъ нашъ! Не только Французская философія прошла, но даже и изъ моды вышла повсюду. Вольшера шеперь чишаюшъ, и всегда будушъ чишашь, какъ поэша, умнаго писашеля, но не философа... Боже сохрани ошъ шакой философіи!

Если-бы нашъ вѣкъ и шочно былъ безбожный, шо выбранныя-ли Г-мъ Баталинымъ средсшва можно назвашь *не ничтожными* и *не безполезными?* Прошивъ осшроумія, ловкосши, хишросши Вольшера, Г-нъ Баталинъ высшавляешъ—свои *стихи*, шяжелые, вялые, предсшавляющіе наборъ словъ, безъ всякой Логики. Авшоръ хвашается и за Философію, и за Библію; разсуждаешъ и доказываешъ шексшами библейскими безъ разсужденій; шо бранишъ Философовъ, шо самъ ссылается на Вольшера, Беля, Эпикура. Мы напомнили-бы Г-ну Сочинишелю Эпиграмму на одного Французскаго писашеля, кошорый въ прошломъ вѣкѣ защищалъ Хрисшіанскую вѣру; но, изъ уваженія къ доброму намѣренію его, скажемъ гораздо легче, что подобныя сочиненія иногда служашъ болѣе ко вреду шого, что ими защищашь хошяшъ, нежели къ пользѣ.

— *Могила на берегахъ Маджоре* (Сочин. Петра Машкова). СПб. 1829 г., въ т. Шшаба Ошдѣльн. Корпуса внушренней сшражи, 38 сшр. in 8.

— *Гитара и свирѣль*, или собраніе пѣсенъ и романсовъ Б. Ф (Ѳ?)едорова. СПб. 1829 г., въ т. Деп. вн. торг. 69 сшр., in 16.

П. И. Макаровъ, Издашель *Московскаго Меркурія*, объяснилъ нѣкогда въ двухъ сшрокахъ содержаніе цѣлаго романа: «*Нѣкто женился, и жена его*

Digitized by Google

умерла.» Также легко объяснить содержаніе поэмы Г-на Машкова: *Двѣушка думала, что любовникъ ея убитъ въ сраженіи, и постриглась въ монахини; но онъ возвратился, и она съ горя утопилась.* Стихи Г-на Машкова не хуже стиховъ Г-на Зефирина и другихъ поэтовъ, которыхъ произведенія показываетъ Живописецъ въ Телеграфѣ. Разница въ томъ, что Г-нъ Машковъ болѣе Зефириныхъ подражаетъ Пушкину; напримѣръ, у Пушкина:

Но вы, живыя впечатлѣнья,
Первоначальная любовь,
О первый пламень упоенья!
Не прилетаете вы вновь!

У Г-на Машкова (стр. 15-я):

О первая сердецъ любовь,
Минуты перваго свиданья,
Порывы сердца и желанья,
Не прилетаете вы вновь!

У Пушкина:

Всѣ жены спятъ, не спитъ одна,
Едва дыша вспаетъ она, *и прч.*

У Г-на Машкова (стр. 31-я):

Черницы *спятъ, не спитъ одна,*
Тоской тревожною полна, *и т. д.*

Забавно, что сказанное Пушкинымъ о Маріи, о забавахъ женъ Гирея, объ утопленіи Черкешенки, Г-нъ Машковъ соединилъ въ одной особѣ, и эта особа — монахиня! — Онъ посвятилъ свою поэму Его Высочеству, Персидскому Принцу Хозреву-Мирзѣ.

Digitized by Google

Если Принцъ велитъ перевесть для себя поэму Г-на Машкова — Боже милостивый! что подумаетъ онъ о нашей поэзіи!

Спрашиваемъ: какъ не любить стиховъ Б. М. Ѳедорова? Не за изящество, не за прелесть любите ихъ; нѣтъ! а за то, что они какъ одуванчики, какъ клеверъ, разцвѣчиваютъ голыя поля, видны вездѣ: въ журналахъ, альманахахъ, книгахъ, газетахъ, и покрываютъ хоть чѣмъ нибудь безплодныя нивы нашей поэзіи. Праздникъ, побѣда, рожденье, смерть — вездѣ Б. М. Ѳедоровъ! Вотъ и теперь: онъ, Сочинитель Комедій, Кришикъ, Басенъ, Одъ, беретъ *гитару* и наигрываетъ *пѣсни*, беретъ *свирѣль* и наводитъ *романсы*, и 35 пьесъ гошовы, и библіографія считаетъ лишнюю книжку! Въ этой книжкѣ собраны Казацкія, Славянскія, Испанскія, Цыганскія, сельскія, солдатскія пѣсни; тутъ-же поэтъ отпѣваетъ Турковъ, тутъ-же куплеты, хоры, и проч. и проч. —

Русскія газеты и журналы на 1829-й годъ.

55. *Le Furet*, Journal de littérature et des théâtres (*Хорекъ, журналъ литтературы и театровъ*). Съ эпиграфомъ: Il furète partout. — По *два раза въ недѣлю* (воскресенье и середу), листъ малаго формата, въ двѣ колонны. Цѣна за цѣлый годъ 40 рубл., полгода 20 рубл., три мѣсяца 15 рублей; за пересылку 7 рублей въ годъ.

Мы увѣдомляли уже объ этой газетѣ (№ 13-й

Digitized by Google

стр. 114 – 115), и съ удовольствіемъ видимъ, что предпріятіе Издателя оной, Г-на Сенъ-Жюльена, оказалось успѣшно. Газета поддержана подпискою, и будетъ продолжаться на будущій годъ. Въ N° 24-мъ Хорька, который мы сей часъ получили, Издатель объявляетъ, что желая доставить читателямъ болѣе удобствъ, для 1830-го года онъ сбавляетъ цѣну и назначаетъ за годъ 30 рубл. (пересылка 7 р.), за полгода 20 рубл. (пересылка 3 р. 50 к.). Надобно-бы поговорить здѣсь о содержаніи и достоинствахъ газеты, но вскорѣ мы надѣемся отдать отчетъ читателямъ нашимъ о выходящихъ въ Россіи журналахъ и газетахъ за истекающій годъ. Тогда кстати и о Хорькѣ.

56. *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.* Каждые два мѣсяца по книжкѣ, отъ 10 до 12-ти листовъ; формать и печать подобные Журналу Мануфактуръ.

Мы имѣемъ уже повременныя изданія по мануфактурной части, торговлѣ, горной части; Журналы: Военный, Путей сообщенія, Земледѣльческій, Технологическій, и проч., и почти всѣмъ этимъ обязаны попечительной заботливости Правительства, которое хочетъ намъ добра и просвѣщенія. Новый Журналъ будетъ заключать въ себѣ постановленія по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, извлеченія изъ статистическихъ фактовъ въ Россіи и теорію Статистики: предметъ обширный. Можемъ надѣяться, что новый Журналъ удовлетворитъ расположеніемъ и богатствомъ содержанія своего, и послужитъ важнымъ матеріяломъ для познанія Россіи во многихъ отношеніяхъ. – Въ

Digitized by Google

нынѣшнемъ году будутъ изданы *три* книжки, за послѣдніе шесть мѣсяцовъ сего года.

Въ № 24-мъ Телеграфа 1828-го года помѣщено было извѣстіе о музыкальныхъ журналахъ на сей 1829-й годъ. Тамъ означены были: *La Harpe du Nord*, *Музыкальная Антологія* и *Журналъ для пѣнія*. Должно для полноты извѣстія прибавить, что *Музыкальная Антологія* выходитъ съ пишуломъ на Французскомъ языкѣ (*Anthologie*), *съ Октября* 1828 *года*; каждыя двѣ недѣли по тетради, заключающей въ себѣ какое нибудь новое, извѣстное сочиненіе для фортопіано. Въ Антологіи помѣщены были донынѣ сочиненія Гуммеля, Герца, Калькбреннера, Мошелеса, Шоберлехнера, Черни, Лашура, Шмита и другихъ. — Кромѣ того выходятъ въ Петербургѣ:

57. *Repertoire*. Выборъ большихъ пьесъ для фортопіано, по тетради черезъ два мѣсяца, начиная съ Іюня сего 1829-го года. Въ вышедшихъ донынѣ четырехъ № помѣщены: *Майера*, варіаціи на тему изъ Россиніевой Сандрильоны; *Герца*, концертъ, oeuv. 34; *Гуммеля* концертъ, Les Adieux, oeuv. 110; *Риса*, Salut au Rhin, 8-й больш. концертъ, oeuv. 151.

58. *Philomèle*. Выборъ изъ Французскихъ и Итальянскихъ оперъ, съ аккомпаньеманомъ фортопіано, по тетради каждый мѣсяцъ, съ Января сего года. Въ вышедшихъ донынѣ *девяти* тетрадяхъ помѣщены пьесы: изъ Бѣлой красавицы, Боэльдьё; Элизы и Клавдія, Меркаданте; Леокадіи и Каменьщика, Обера; Свадьбы Фигаро, Моцарта; Севильскаго цирюльника и Сороки воровки, Россини.

Digitized by Google

59. *Soirées des Muses.* Выборъ новыхъ танцовъ для форшопіано; по тетради каждый мѣсяцъ, съ Января сего года.

Подписка на всѣ четыре музыкальные журнала (Anthologie, Répertoire, Philomèle, Soirées des Muses) принимается въ Петербургѣ, у К. Рихтера, въ Малой Конюшенной, въ домѣ Веригина. Цѣна каждому 25 рубл. асс., съ пересылкою 30 рубл. асс.

АДРІАНОПОЛЬ (*).

И ты поникъ сѣдой главой,
Градъ возвеличенный Мурадомъ,
Висѣвшій тучей громовой
Надъ издыхавшимъ Цареградомъ;
Гдѣ, на вѣнецъ его святой,
Сыны Османа, многи годы,
О кости мечъ точили свой,
Карая смежные народы!
Отколѣ молнья Баязитъ
Исшекъ бороться съ Тамерланомъ
Надъ грудой царствъ — и былъ разбитъ
Волной племенъ, влекомыхъ Ханомъ!

(*) Къ сожалѣнію, мы получили сіе стихотвореніе и пѣсню по отпечатаніи уже первыхъ листовъ книжки Телеграфа, и посему, не желая замедлить появленіемъ той и другой пьесы, помѣщаемъ оныя не вмѣстѣ съ другими стихотвореніями. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Отколѣ буря-Магомета
Исторгся съ хищною станицей
И предковъ разрѣшилъ обѣтъ
Надъ Константиновой столицей!

За чѣмъ-же въ сумракѣ ночей
Твои такъ блѣдны минареты,
Какъ будто лунный сонмъ тѣней,
Сырой землей давно одѣтый,
Покоя не обрѣлъ въ гробахъ,
И встали вновь твои Султаны
О падшихъ тосковать сынахъ?
Что такъ журчатъ твои фонтаны?
Иль это слезъ ихъ поздній токъ,
Одну лишь кровь до смерти лившихъ?

Ты палъ! Но будь утѣшенъ! — Рокъ
Поднялъ тебя въ лицѣ смирившихъ!
Не ты одинъ: Востокъ и міръ
Имъ обреченъ симъ дивнымъ рокомъ,
Въ которомъ чтитъ земли кумиръ
Ты наученъ своимъ Пророкомъ!
Зародышъ силы Оттоманъ,
Изрывшій гробъ для Византіи!
Тебѣ вновь вѣтхій заступъ данъ
Десницей мощною Россіи!
Гробокопатель! время рыть:
Готовь обширную могилу,
Гдѣ могъ-бы царство уложить
И падшаго народа силу - - -
. . . . Луна ужь гаснетъ, ночь сбѣгаетъ,
Окрестъ вспаетъ развалинъ прахъ,
Востокъ цѣпями потрясаетъ,
И скоро на златыхъ вратахъ

Digitized by Google

Орелъ двуглавый осѣнитъ
Олега Новгородскій щитъ!

Адріанополь, 8 *Августа* 1829.

Забалканская пѣсня (*).

Эй вы, вороны! созвали
Рускихъ соколовъ на пиръ,
Чтобъ хозяевъ заклевали
Ваши гости! — Вотъ вашъ пиръ!

Гдѣ, скажите, ваши горы?
Степь, Балканъ — намъ все одно!
Разворимъ мы ваши норы,
Какъ грачиное гнѣздо.

Вашъ Султанъ вамъ не поможетъ:
Что-жь онъ съ вами въ бой нейдетъ?...
Если голову не сложишь,
Такъ съ стыдомъ назадъ уйдешь.

Полно хвастать вамъ луною,
Будто-бъ ей никто не братъ!
Къ намъ съ повинной головою
Скоро выйдетъ самъ Царьградъ.

Все, что далью слыло — близко!
Задунайскій путь навелъ,
Умостилъ костьми Рымникской,
Забалканскій насъ довелъ.

(*) Она сочинена за Балканами; наши солдаты пѣли ее въ стѣнахъ Адріанопольскихъ и Эносскихъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Литтературныя извѣстія.

Въ сей книжкѣ Телеграфа помѣщенъ *отрывокъ изъ Иліады.* Мы просили Н. И. Гнѣдича позволить намъ украсить Телеграфъ симъ отрывкомъ, и его благорасположенію одолжены тѣмъ, что просьба наша исполнена. Не можемъ не сказать здѣсь, что мы печатали сей отрывокъ уже съ печатныхъ листовъ полнаго перевода. Публика давно ждетъ появленія въ свѣтъ перевода Иліады, которому Г-нъ Гнѣдичъ посвятилъ столько лѣтъ. Нечего говорить о достоинствѣ сего труда, внушающаго глубокое уваженіе къ таланту, знанію и трудолюбію нашего поэта. Мы конечно болѣе угодимъ публикѣ, сказавъ, что переводъ Иліады вскорѣ отпечатается, и нынѣшнею осенью будетъ изданъ. Изданіе сдѣлано съ отличнымъ вкусомъ и богато, красивыми буквами, на бѣлой бумагѣ, въ большую четвертку, и составитъ *два тома*, каждый около 40 листовъ. Къ нему приложены будутъ превосходно выгравированныя Г-мъ Уткинымъ, срисованныя съ древнихъ памятниковъ, головы семи главнѣйшихъ героевъ Иліады: Ахиллеса, Агамемнона, Діомида, и проч. Кромѣ того, приложена будетъ карта полей Троянскихъ. Замѣтимъ, что почтенный Переводчикъ намѣренъ назначить, не смотря на все это, самую умѣренную цѣну.

Вотъ еще новость, которая порадуетъ желающихъ добра своему отечеству. Три сочиненія Дюпена, содержащія въ себѣ курсы *Механики, Геометріи и Динаміи,* приложенныхъ къ ремесламъ и промышленности, тѣ драгоцѣнныя сочиненія, по ко-

Digitized by Google

имъ Дюпенъ читалъ для Французскихъ ремесленниковъ, заводчиковъ и фабрикантовъ Механику, Геометрію и Динамію, переведены на Русскій языкъ. Они будутъ изданы на иждивеніи Правительства, и для полнаго достиженія предположенной цѣли, будутъ продаваться, со всѣми рисунками (коихъ до 45-ти полулистовъ), не дороже *восьми* рублей, за всѣ три тома. Печатаніе ихъ начнется въ непродолжительномъ времени; рисунки уже гравируются.

Въ 5-й книжкѣ *Журнала Мануфактуръ и торговли* начато подробное описаніе бывшей въ С. Петербургѣ выставки произведеній отечественной промышленности. Какъ любопытно это описаніе, составленное съ отличнымъ знаніемъ дѣла, основанное на безпристрастномъ указаніи достоинствъ и недостатковъ каждаго произведенія, можетъ разсудить всякій. Желательно, чтобы, какъ описаніе, такъ и предварительное вступленіе къ оному, были напечатаны также отдѣльною книжкою, и во множествѣ экземпляровъ, дешевѣйшею цѣною, пущены въ народъ. Такая книжка была-бы поучительна для каждаго фабриканта, заводчика, ремесленника, и, пояснивъ понятія о выставкѣ, познакомила вообще производителей съ симъ превосходнымъ средствомъ узнавать и вести къ совершенству наши фабрики, заводы и ремесла.

Намъ сказывали, что Г. И. Фишеръ намѣренъ издать составленный имъ Геологическій Атласъ Московской губерніи, плодъ многолѣтнихъ, ученыхъ наблюденій надъ почвою и естественными произведеніями губерніи Московской. Мы видѣли нѣсколько рисунковъ изъ сего Атласа: они выгравированы

Digitized by Google

и раскрашены превосходно. Авторъ приступитъ потомъ къ печатанію описанія Московской губерніи, въ которомъ безъ сомнѣнія увидимъ мы ученое сочиненіе, столь-же важное и любопытное, какъ и другія, донынѣ изданныя и оцѣненныя уже ученымъ свѣтомъ, сочиненія Г-на Фишера.

Русскій Театръ.

Гамлетъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ; *Пять лѣтъ въ два часа или какъ дороги утки*! водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ (представленіе 25 ч. Сентября).

Когда въ царствованіе Людовика XV-го Англичане, отъ скуки и для разсѣянія сплина, пріѣзжали въ Парижъ, и съ флегматико-Британскимъ восторгомъ отзывались о Шекспирѣ и о Гаррикѣ, то Французы удивлялись невѣжеству господъ *Милордовъ*, которые насмотрѣвшись на игру Лекеня и на представленія Расиновыхъ трагедій, могли находить что нибудь сносное на театрахъ Друри-Ленскомъ и Ковентгарденскомъ. Когда подъ предводительствомъ Наполеона Французскія войска вступили въ Польшу, и увидѣли бѣдность сего края, тогда они, пожимая плечами, съ изумленіемъ спрашивали другъ друга, какъ могутъ Польскіе ихъ сослуживцы любить подобное отечество? Когда Романтизмъ восторжествовалъ надъ чиннымъ Классицизмомъ, и произведенія смѣлыя, исполненныя

Digitized by Google

жизни начали заступать мѣсто холодныхъ, разсчитанныхъ и надоѣвшихъ твореній схоластическихъ, въ то время члены Академій и ученыхъ обществъ, съ ужасомъ отзывались о сихъ нововведеніяхъ, почитая оныя плодами умоизступленія. Когда.... но этимъ *когда* не было-бы конца. Вмѣсто всѣхъ примѣровъ, довольно сказать, что всегда и вездѣ, люди, уединившіеся въ избранный ими кругъ и ограничившіе умственное свое продовольствіе извѣстнымъ числомъ правилъ и подчиненныхъ онымъ произведеній, удивлялись и удивляются тому, что братья ихъ, по разуму и волѣ, находятъ что нибудь хорошее за предѣлами начертаннаго круга и восхищаются тѣмъ, что не сообразуется съ правилами уединившагося общества. Въ замѣнъ того, человѣкъ, не принадлежащій къ симъ партіямъ, не посвященный въ таинства ихъ вкуса и наслажденій, не рѣдко приходитъ въ недоумѣніе, глядя на то, что эти господа называютъ изящнымъ. Привычка и довольство малымъ порождаютъ предубѣжденіе и пристрастіе. Оцѣнить истинно хорошее можетъ только тотъ, кто все, или по крайней мѣрѣ много видѣлъ. Міръ физическій и міръ нравственный заключаютъ въ себѣ столько разнообразныхъ красотъ, что жизни человѣческой недостаточно на изученіе оныхъ. Наблюдать, размышлять, соображать, отдавать должную справедливость всему хорошему, не смотря на форму онаго — вотъ средства къ достиженію труднаго умѣнія оцѣнивать изящное. А тѣ, которые запрялись въ свой кругъ и не хотятъ, чтобы внѣ онаго могло быть что нибудь сносное, сами себя

Digitized by Google

лишаютъ наслажденія щедрыми дарами природы видимой и невидимой, умственной и чувственной, нравственной и физической. — Я когда-то читалъ старинную притчу о совѣ, никогда не вылетавшей изъ своего дупла: этой ночной птицѣ приключилась надобность совершить небольшое путешествіе, и для охраненія своихъ птенцовъ пригласила она знакомаго ей коршуна, заступить ея мѣсто въ гнѣздѣ. На вопросъ коршуна, какъ узнать ея дѣтенышей? сопутница мудрой Минервы описала ихъ настоящими райскими птицами, клянясь, что въ цѣломъ лѣсѣ нѣтъ ничего прелестнѣе милыхъ ея чадъ. По отлетѣ сосѣдки, коршунъ началъ отыскивать ввѣренныхъ ему красавцевъ, и нашедши въ дуплѣ настоящихъ уродцовъ, заключилъ, что это не дѣти знакомой совы. *Тѣ ангелы, а эти чертенята*, сказалъ онъ, и скушалъ препорученныхъ ему птенцовъ. Въ притчѣ не упомянуто о томъ, что коршунъ вездѣ леталъ и видѣлъ много различныхъ птицъ, слѣдовательно могъ судить о ихъ красотѣ. Но объ этомъ догадывается самъ читатель.

Существъ, подобныхъ сей совѣ, видимъ мы между людьми. Не въ обиду будь сказано нашимъ собратамъ — многіе, и едва-ли не большая часть изъ нихъ, охотно просиживаютъ всю жизнь въ одномъ дуплѣ, не заботясь о мірѣ. Это еще простительно! Блаженъ довольный малымъ! Но эгоизмъ этихъ совъ не ограничивается однимъ дуплом или даже темнымъ лѣсомъ. Нѣтъ! имъ несносна жизнь другихъ существъ; онѣ хотятъ, чтобы вселенная

Digitized by Google

заключалась въ ихъ гнѣздѣ, чтобы ихъ племя было представителемъ всѣхъ красотъ мірозданія. Положимъ, что даже это смѣшное желаніе можетъ быть извинительно. Довольны-ли будутъ совы? Нимало! Онѣ готовы заклевать сладкозвучнаго соловья и съ яростью вцѣпиться въ человѣка, который наслаждается пѣніемъ сего Орфея дубравъ. Совы разумнаго міра не терпятъ ничего хорошаго въ другихъ созданіяхъ!... Если кто ознакомился съ педантами, съ диктаторами міра шакъ называемаго ученаго, съ близорукими критиками, съ поклонниками избраннаго кумира, и даже съ талантами, нетерпящими соперничества — тотъ легко поймешъ, о какихъ совахъ идетъ дѣло!...

Этого пристрастія къ своему, этого предубѣжденія противъ хорошаго, не принадлежащаго къ нашему приходу, не чужды бываютъ образованнѣйшіе народы. Для доказательства, мы укажемъ на возстанія Французскихъ Академиковъ противъ дани удивленія, воздаваемой произведеніямъ Англійской и Германской Литтературы. Можно написать цѣлые томы исторіи несправедливостей, оказываемыхъ истинно хорошему. Но это не наше дѣло, и въ краткой журнальной статьѣ, мы должны ограничиться предметомъ, подавшимъ намъ поводъ къ вышеписаннымъ, весьма неутѣшительнымъ размышленіямъ.

Отдавая отчеты о театральныхъ зрѣлищахъ, которыя неоспоримо принадлежатъ къ потребностямъ вѣка, мы съ особеннымъ удовольствіемъ упоминаемъ объ артистахъ, дѣлающихъ честь нашему

Digitized by Google

просвѣщенію. Къ числу такових принадлежитъ, по мнѣнію большей части любителей театра, Г-нъ Мочаловъ, отличный актеръ, имѣющій мало подобныхъ себѣ въ Россіи и едва-ли много въ цѣлой Европѣ. Энтузіазмъ, возбуждаемый его превосходною игрою въ Московской публикѣ (которая право не глупѣе всякой другой), можетъ служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ необычайнаго таланта Г. Мочалова. Этотъ самый Г-нъ Мочаловъ въ бытность свою въ Петербургѣ, назадъ тому года два, не имѣлъ счастія понравиться чтителямъ и обожателямъ тамошнихъ трагическихъ актеровъ, что вовсе не удивительно! Г-нъ Мочаловъ пробылъ въ сѣверной столицѣ не болѣе трехъ недѣль и игралъ не болѣе десяти разъ, а игру артиста, не предшествуемаго громогласною молвою, не поддерживаемаго партерными пріятелями, надобно разглядѣть очень внимательно, на что потребно время, и о чемъ нами уже было говорено. Похвалы наши или лучше сказать справедливость отдаваемая артисту-соотечественнику, не понравилась другимъ соотчичамъ нашимъ, которые все сказанное нами о Г-нѣ Мочаловѣ принимаютъ за грубое невѣжество съ нашей стороны или по крайней мѣрѣ за *мистификацію*. Вѣроятно, это сужденіе на чемъ нибудь основано? Разумѣется! Основаніемъ оному служитъ небольшое и всѣмъ извѣстное изрѣченіе: *мы* ничего не видимъ хорошаго въ этомъ актерѣ. Противъ столь сильнаго и убѣдительнаго довода, по видимому, нѣтъ опроверженія, и критикъ, дерзнувшій похвалить Г-на Мочалова, долженъ замолчать, или со смире-

Digitized by Google

ніемъ признаться въ своей ошибкѣ. Но, видно уже таково упрямство, грубое невѣжество, пристрастіе и проч. сего критика, что онъ не только не намѣренъ отречься своего мнѣнія, но даже готовъ стоять за оное до послѣдней капли чернилъ, сливающихся съ его пера. Легко можетъ статься, что многіе изъ читателей Телеграфа сочтутъ эту апологію Г. Мочалова совершенно лишнею и даже скучною. Какъ быть! періодическое изданіе не можетъ составляться исключительно изъ такихъ новостей, которыя занимательны для всѣхъ вообще. Журналистъ и причетъ его должны по мѣрѣ возможности угождать всѣмъ своимъ читателямъ; а поелику изъ сихъ послѣднихъ нашлись недовольные нашими сужденіями объ отличномъ актерѣ, то мы обязаны оправдаться во мнѣніи сихъ строгихъ и грозныхъ судей. За симъ приступимъ къ дѣлу!

Трагическая декламація въ Россіи, въ текущемъ столѣтіи, воспріяла свое начало въ Петербургѣ, когда звучные стихи Озерова оживили сцену, давно покинувшую козлопѣнія Сумарокова и тяжелыхъ его послѣдователей. Въ это время, исполненный чувства Шушеринъ, и статный, сладкогласный Яковлевъ, были единственными артистами, которые могли сообщать зрителямъ гармоническій языкъ нашего трагика. Недоставало актрисы, не было Русской Лекуврёръ или Клеронъ, которая могла-бы придать новую прелесть поэзіи Озерова. По удивительному и очень счастливому случаю, въ тоже самое время отыска-

Digitized by Google

лось между воспитанницами Театральной Школы плѣнительное, очаровательное существо, способное выражать чувства Аншигоны и Моины. Это была Г-жа Семенова. Съ сими актерами, трагедія заняла въ тѣ годы первое мѣсто въ репертуарѣ Петербургскаго театра. Озеровъ и послѣдователи его начали приносить жертвы Мельпоменѣ. Правда, оныя не были обильны, но тѣмъ не менѣе публика имѣла удовольствіе видѣть трагедіи на Русскомъ языкѣ. Яковлевъ и Семенова содѣлались первыми актерами Петербургской труппы. Одинъ своею величественною наружностью, своимъ звучнымъ органомъ, другая своею красотою, своимъ чувствомъ, своимъ плѣнительнымъ голосомъ, привлекли сердца всѣхъ истинныхъ любителей сценическаго искусства. Семенова и Яковлевъ были образцами методы декламаціи, донынѣ существующей въ Петербургѣ. На какихъ началахъ была оная основана? Это мы сей часъ увидимъ.

Трагедіи Сумарокова и знаменитаго его преемника, Озерова, писаны шестистопными ямбами, по примѣру Французскихъ авторовъ. Рифма и цезура, неизбѣжныя въ семъ родѣ стихотворенія, по необходимости требовали напыщенной, растянутой декламаціи. Безпрестанное, однозвучное удареніе на второмъ слогѣ каждой стопы долженствовало быть означаемо протяженіемъ онаго. Эти условія свято сохранялись Дмитревскимъ, коего послѣдователемъ былъ Яковлевъ. Благозвучный органъ сего актера придавалъ какую-то прелесть завыванію, неизбѣжному въ чтеніи александрійскихъ

Digitized by Google

стиховъ, подобно тому какъ громкогласно поющій ямщикъ нерѣдко заставляетъ находить пріятность въ вытягиваемыхъ имъ а, а, а, а, и о, о, о, о. Да не оскорбится симъ уподобленіемъ тѣнь великаго актера! — Г-жа Семенова декламировала еще болѣе на распѣвъ. Въ сладкозвучномъ ея голосѣ было что-то *не земное*, какъ говорятъ нынѣшніе стихотворцы. Природная красота актрисы, ея необычайное чувство и ангельскій органъ, не могли не восхищать зрителей. Несравненная Семенова сдѣлалась образцемъ для трагическихъ актрисъ и въ слѣдствіе сего имѣла подражательницъ, которыя не имѣя дарованій знаменитой любимицы Мельпомены, старались перенимать ея интонаціи. Пріѣздъ въ Петербургъ славной Жоржъ (въ 1808 году) заставилъ набрать трагическую труппу и на Французскомъ театрѣ. Оная составилась изъ выходцевъ Парижской декламаціонной школы, яже была при блаженныя памяти Классицизмѣ. Эта школа, обязывавшая растягивать слова, имѣвшая правила для расширенія рта, для выкрикиванія гласныхъ буквъ, для отдѣленія цезуры, для ударенія надъ мужскою рифмою, для протяженія женской и для всего подобнаго — болѣе убила талантовъ нежели сколько образовала оныхъ, подобно старинным піитикамъ, которыя своими правилами пугали вдохновенныхъ поэтовъ и истребляли зародыши истинно изящныхъ произведеній. При такомъ состояніи Французской труппы въ Петербургѣ, бывшей единственнымъ образцемъ для Русскихъ актеровъ, сіи послѣдніе невольнымъ образомъ привыкли къ растянутой и напѣвной де-

Digitized by Google

кламаціи. За исключеніемъ Г-на Брянскаго, до сихъ поръ всѣ трагическіе артисты Петербургскаго театра стараются вытягивать гласныя буквы. Вмѣсто: *нѣтъ*! *ты*! они вмѣняютъ себѣ въ обязанность говорить: *нѣээтъ*! *тыы*! Все это не слишкомъ естественно, но Петербургская публика такъ привыкла къ сему завыванію, что по ея мнѣнію, не наблюдающій сихъ правилъ, безусловно подвергается осужденію. Однако, долгъ справедливости обязываетъ сказать, что Петербургская декламація, при всей ея странности, чиста и благозвучна.

Между тѣмъ какъ въ пышной резиденціи приготовлялась такимъ образомъ новая школа трагической декламаціи, древняя столица довольствовалась старѣющими талантами Померанцева и Плавильщикова, единственными образцами для молодыхъ актеровъ того времени, ибо Французскія труппы не имѣли постояннаго пребыванія въ Москвѣ. Въ тѣ годы, драмы составляли главный запасъ репертуара здѣшняго театра. Прозаическіе переводы Нѣмецкихъ драматурговъ, въ особенности плодовитаго Коцебу, отечественныя произведенія Гг. Глинки, Ильина и Ѳедорова, привлекали Московскую публику. Сіи пьесы, болѣе или менѣе были исполнены чувства; сочинители оныхъ не гонялись за напыщенными стихами и имѣли цѣлью растрогать публику, безъ того уже наклонную къ сантиментальности, бывшей въ то время кумиромъ малочисленнаго круга Московскихъ Литтераторовъ. Тогда находили удовольствіе въ томъ, чтобы пла-

Digitized by Google

кашь, и когда плакали, то были веселы. Такова была мода!... Необычайные таланты двухъ вышеупомянутыхъ актеровъ, въ полномъ смыслѣ угождали господствовавшему вкусу. Померанцевъ, одаренный большимъ чувствомъ, которое не угасло и въ преклонныхъ его лѣтахъ, извлекалъ слезы своею простою, степенною и непринужденною игрою; Плавильщиковъ, скинувшій съ себя ярмо сценическихъ приличій, игралъ съ жаромъ, часто доходившимъ до неистовства; его крики, его изступленія, правда, неумѣренные, но тѣмъ не менѣе естественные, неизученные, не насильственные — исторгали громкія рукоплесканія. Если прибавимъ къ сему плѣнительную, исполненную чувства игру Г-жи Воробьевой, то не будетъ удивительно, что актеры того времени вполнѣ удовлетворяли требованіямъ тогдашней публики. Таковы были образцы нынѣшнихъ трагическихъ актеровъ, доселѣ сохранившихъ родъ игры своихъ предшественниковъ. Если ихъ декламація не имѣетъ благозвучности Петербургской школы, то въ замѣнъ сего она осталась простою, непринужденною и нестѣсненною узами правилъ, въ свободномъ выраженіи сильнаго чувства. Къ этой декламаціи привыкла Московская публика, которая до сихъ поръ съ бо́льшимъ удовольствіемъ смотритъ на драмы, нежели на хладно-классическія трагедіи. Жизнь игрока, Коварство и любовь, Отелло, привлекаютъ гораздо большее число зрителей, нежели Танкредъ, Медея и Гамлетъ (*).

(*) О вкусахъ спорить не должно. Между тѣмъ не-

Digitized by Google

Назвавши сію послѣднюю трагедію, представленную въ Москвѣ сего 25-го Сентября, мы радуемся, что можемъ сравнить, въ одной и той-же роли, двухъ актеровъ, представителей успѣховъ нашей трагической декламаціи въ обѣихъ столицахъ. Г. Карашыгинъ въ Петербургѣ и Г. Мочаловъ въ Москвѣ, занимаютъ роль Гамлета, въ такъ называемой трагедіи, довольно вялой, очень скучной, написанной тяжелыми стихами, совершенно лишенной дѣйствія и представляющей варварское искаженіе безсмертнаго творенія Шекспира. Но дѣлать нечего! На сценѣ Русской нѣтъ другаго Гамлета, и мы оставя сужденія о недостаткахъ пьесы, постараемся оцѣнить достоинства двухъ знаменитыхъ соперниковъ, коимъ Мельпомена равно благопріятствуетъ. Надѣемся, мы показали читателямъ, что декламаціонныя школы обѣихъ столицъ извѣстны намъ не по наслышкѣ; мы даже отыскали причины различія во вкусахъ зрителей того и другаго театра, слѣдовательно на безпристрастіе наше можно положишься... хотя въ этомъ случаѣ.

льзя не признаться, что Московская публика умѣетъ цѣнить дарованія и отдавать справедливость истиннымъ талантамъ. Г-жа Колосова (нынѣ Каратыгина), Гг. Сосницкій, Самойловъ и Брянскій, вѣрно никогда не пожалуются на Московскую публику, которая всегда принимала ихъ съ должнымъ одобреніемъ.

Digitized by Google

Если мы скажемъ, что въ роли Гамлета, представляемой на Русскихъ театрахъ, Г. Карагыгинъ несравненно лучше Г. Мочалова, то похвала наша не только не будетъ преувеличенною, но едва-ли можетъ назваться должною данью удивленія къ сему отличному актеру. Въ Петербургѣ, гдѣ Французская Мельпомена до сихъ поръ сохранила свои огромныя фижмы, свой распудренный тупей, разрумяненное лицо и величавую павлиную походку; въ Петербургѣ, гдѣ всѣ поклонники сей важной Музы возлагали на алтарь ея свои тяжелѣйшіе и длиннѣйшіе Александрійскіе стихи — нельзя по настоящему требовать отъ трагическаго актера, ни того чувства въ игрѣ, ни той выразительности, которыя плѣняютъ зрителя безъ прикрасъ и безъ натяжекъ; у бѣднаго призрака Шекспирова Гамлета, играемаго у насъ, по видимому самая декламація необходимо должна быть неестественная, а поддѣльная, прикрашенная уловками, посредствомъ коихъ актеры стараются скрыть недостатокъ жизни въ пьесѣ. Но искуство Г. Карагыгина и этой роли умѣло придать чувство и выразительность. Хвала и честь ему! Г. Мочаловъ, рѣшительно никогда не достигнетъ сей степени совершенства, подобно ловкому и отважному сыну природы, который никогда не научится утонченности и величавости придворнаго обхожденія.

Но если-бы вмѣсто этого изувѣченнаго Гамлета былъ представленъ у насъ вновь напечатанный, превосходный переводъ сего великаго произведенія, переводъ, совершенно согласный съ подлинникомъ,

Digitized by Google

являющій намъ несчастнаго Принца въ томъ занимательномъ видѣ, который далъ ему безсмертный Шекспиръ, тогда можно было-бы смѣло ручаться, что никто изъ современныхъ соотечественниковъ не съумѣлъ бы лучше Г. Мочалова представить сего идеала Британскаго трагика. Вотъ настоящая роль для любимца Московской публики! Въ неискаженномъ Шекспировомъ Гамлетѣ нашелъ-бы онъ обширное поприще для своего таланта!... А шестистопнаго и трехъ-единственнаго Царевича Даніи — совѣтуемъ Г-ну Мочалову оставить въ покоѣ. Послѣ сего заключенія можетъ быть найдутся еще знатоки, которые за осужденіе игры Г. Мочалова будутъ насъ упрекать въ грубомъ невѣжествѣ или въ желаніи *мистифировать* публику. Но этимъ господамъ мы не намѣрены отвѣчать, и заблаговременно смиряемся предъ грозными и высокоучеными ихъ приговорами.

Послѣ трагедіи былъ данъ водевиль, прекрасный, замысловатый, но тѣмъ не менѣе сопряженный съ горестными воспоминаніями для любителей театра. Пьеса: *Пять лѣтъ въ два часа*, была послѣднимъ произведеніемъ легкаго и остроумнаго пера покойнаго А. И. Писарева, а роль *Тони* была послѣднею новою ролею, сыгранною въ Москвѣ Г. Рязанцевымъ.

В. У.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ.

О недавно пріѣхавшемъ въ Москву семействѣ Конпскихъ было уже писано въ нѣсколькихъ нумерахъ Сѣверной Пчелы, въ началѣ сего года. Въ сей газетѣ, читаемой во всѣхъ концахъ нашего отечества, подробно описано впечатлѣніе, произведенное юными артистами на жителей резиденціи. И такъ, всѣмъ просвѣщеннымъ Россіянамъ уже извѣстно, что молодые виртуозы Конпскіе, изъ коихъ старшему 15, а меньшому только пять лѣтъ, умѣли не только плѣнить своимъ искуствомъ образованную Петербургскую публику, но даже имѣли счастіе обратить на себя вниманіе Государыни Императрицы. Надѣемся, что любителямъ Музыки, пребывающимъ въ древней столицѣ, и вообще всѣмъ читателямъ Телеграфа, не непріятно будетъ узнать нѣкоторыя подробности о семъ музыкальномъ семействѣ, столь интересномъ по многимъ отношеніямъ.

Карлъ и Антоній Конпскіе, съ младенческихъ лѣтъ оказывали непреодолимую охоту къ Музыкѣ. Отецъ ихъ, замѣчая сію склонность, началъ занимать ихъ изученіемъ Музыки, сколько позволяло ему время, посвященное занятіямъ по службѣ. Вскорѣ увидѣлъ онъ плоды своихъ трудовъ. Въ 1822-мъ году семилѣтній Карлъ публично игралъ въ Краковѣ варіяціи concertante на флажолетѣ и концертъ Враницкаго на скрипкѣ; Антоній-же, имѣя только $4\frac{1}{2}$ года отъ роду, игралъ на скрипкѣ легкія варіяціи, нарочно сочиненныя его отцемъ. Послѣ сего, оба

Digitized by Google

браша играли на фортопьяно въ четыре руки сонашу Діабелли. Краковское Музыкальное Общество не замедлило наградить сихъ младенцевъ-артистовъ, коимъ вмѣстѣ не было двѣнадцати лѣтъ. Оно избрало ихъ своими почетными членами. Варшавская Газета отъ $\frac{16}{4}$ Февраля 1822-го года упоминаетъ о восторгѣ, произведенномъ въ Краковѣ необычайнымъ явленіемъ сихъ юныхъ виртуозовъ. По словамъ Издателя, дамы, присутствовавшія въ концертѣ, со слезами передавали изъ рукъ въ руки младенца Антонія. «Казалось, говоритъ Издатель, «что существо не-земное забавлялось изумленіемъ смертныхъ.» Сколь лестные и заслуженные отзывы періодическихъ изданій предупредили Варшавскую публику о сихъ необыкновенныхъ талантахъ. Семейство Коншскихъ прибыло въ столицу Польши. Малолѣтные дѣти, по повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора, выдержали въ 1825-мъ г. экзаменъ, и, къ удивленію искусныхъ и опытныхъ испытателей, оказали себя чрезвычайно свѣдущими. По совѣту отличнѣйшихъ Варшавскихъ виртуозовъ, Карлъ Коншскій исключительно началъ заниматься скрипкою, а Антоній продолжалъ усовершеніе игры своей на фортопьяно. Многократно изъявляемыя желанія любителей Музыки заставляли семейство Коншскихъ давать нѣсколько публичныхъ концертовъ въ Варшавѣ. Отъ щедротъ Государя Императора малолѣтные виртуозы получили ежегодную пенсію на усовершеніе ихъ талантовъ.

Казалось-бы, что поощренія Монарха, одобренія Варшавской публики, ласковый пріемъ знатнѣйшихъ особъ, и лестныя предложенія Музыкальной

Digitized by Google

Консерваторіи Царства Польскаго, были достаточными возмездіями Г-ну Коншскому за образованіе отечественныхъ артистовъ, и могли удержать его на родинѣ. Но по забошливости, свойственной человѣку, исполненному любовью къ изящному и выискивающему всѣ средства для возращенія таланта, Г. Коншскій рѣшился, на собственномъ иждивеніи, объѣхать всю Европу, останавливаясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ знаменитѣйшіе виртуозы могутъ оказывать пособія прозябающему таланту его дѣтей. Съ симъ намѣреніемъ семейство Коншскихъ отправилось первоначально въ С. Петербургъ, гдѣ и имѣло счастіе быть представлено Августѣйшей Фамиліи его Благотворителей. Государыня Императрица благоволила выслушать концертъ, данный малолѣтными Коншскими въ покояхъ Ея Величества. Вельможи и Дворъ восхищались юными талантами, а многочисленное собраніе публики на данныхъ ими концертахъ, вознаградило ихъ за пребываніе въ резиденціи. Г-нъ Коншскій отправился въ Москву, для того чтобы малолѣтный Антоній могъ воспользоваться уроками знаменитаго и единственнаго Фильда, поселившагося въ древней столицѣ. Сіе желаніе увѣнчалось успѣхомъ. Славный виртуозъ, коего имя отъ Лиссабона до Тобольска извѣстно всѣмъ, имѣющимъ понятіе о Музыкѣ, нашелъ въ юномъ Коншскомъ ученика, достойнаго усовершиться подъ его руководствомъ. Извѣстнѣйшіе наши музыканты и капельмейстеры были свидѣтелями искусства юныхъ виртуозовъ и единогласно признали, что для столь нѣжнаго возраста не льзя придумать высшей степени совершенства.

Digitized by Google

Много бываетъ подобныхъ раннихъ шалантовъ, которыми пользуются родители, заставляя своихъ малолѣтныхъ дѣтей истощать силы надъ изученіемъ какой нибудь трудной сонаты, посредствомъ которой можно было-бы удивить публику и дать нѣсколько выгодныхъ концертовъ. Но Г-нъ Контскій поступаетъ иначе. Кромѣ Музыки, онъ заботится объ образованіи своихъ дѣтей. Въ каждомъ городѣ нанимаетъ онъ учителей для преподаванія имъ разныхъ свѣдѣній, составляющихъ отличное воспитаніе. При умѣренномъ состояніи Г-на Контскаго, подобныя заботливость и самоотверженіе могутъ быть выставлены въ образецъ другимъ родителямъ, имѣющимъ болѣе способовъ дать хорошее образованіе своимъ дѣтямъ.

Въ непродолжительномъ времени семейство Контскихъ дастъ нѣсколько концертовъ. Приглашаемъ нашихъ читателей полюбоваться шалантами сихъ милыхъ дѣтей.

На Московскомъ Театрѣ будутъ представлены нынѣшнею зимою оперы: *Ромео и Юлія*, муз. Шнейбельца, *Телемакъ*, муз. Боэльдьё, и какъ говорятъ, *Нѣмая изъ Портичи*, муз. Обера. Отъ души радуемся сему оживленію опернаго репертуара!

Г. Капельмейстеръ Шольцъ сочинилъ торжественный маршъ, по случаю достославнаго мира съ Турціею и посвятилъ оный побѣдоносному Россій-

Digitized by Google

скому воинству. Лиры нашихъ поэтовъ настроились на заунывный тонъ, и въ четырехъ-стопныхъ ямбахъ поютъ о бѣдствіяхъ мечтательныхъ, вмѣсто того чтобы прославлять подвиги, доставляющіе нашему отечеству существенныя блага. Какъ быть! о вкусахъ спорить не льзя. Кому нравится тоска, кому веселость. Порадуемся по крайней мѣрѣ тому, что искусный музыкантъ подарилъ насъ прекраснымъ произведеніемъ, которое по назначенію своему сопряжено съ новыми трофеями нашего воинства.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА и ЛИТТЕРАТУРЫ.

Письмо къ корреспонденту Живописца.

Уѣздный городъ. . . 18 . . Сентября.

Что это, дражайшій пріятель и старый мой сослуживецъ? Ты нынѣ завербовался въ писаки! Письмо твое къ какому-то невѣдомому мнѣ Живописцу напечатано въ Журналѣ. Намъ читалъ твое писаніе умный нашъ Городничій, на крестинахъ у Судьи, и, по прочтеніи, насмѣшливо улыбнувшись, сказалъ: «Если-бы хозяинъ не занятъ былъ приготовленіемъ для гостей пунша, то я попросилъ-бы его подвесити тебя, писаку, подъ указецъ, а между тѣмъ, если-бы ты былъ здѣсь, то заперъ-бы тебя покрѣпче. Изволь описывать на досугѣ похожденія свои и чужія!» Вотъ что сказалъ Городничій. Ты его не знаешь, ибо онъ пріѣхалъ къ намъ послѣ тебя. Съ пріѣздомъ его у насъ все перемѣнилось удивительнымъ образомъ. Ты не узналъ-бы нашего городка, когда-бы къ намъ пожаловалъ. Что это

Digitized by Google

за человѣкъ! Ужь що-що голова! Быть-бы ей надобно на плечахъ какого нибудь Губернатора: не даромъ нашъ и жалуетъ ее. Такого умнаго, хлопотливаго и смышленаго человѣка мы отродясь не видывали. Вообрази, мой дражайшій, что онъ въ полтора года столько у насъ чудесъ наворилъ, сколько чай не бывало ихъ на всемъ бѣломъ свѣтѣ. Я тебѣ перечту нѣкоторыя изъ оныхъ.

Во первыхъ. По обѣимъ сторонамъ улицъ, около домовъ, построилъ онъ деревянные мостки, называемые у насъ *тротуарами, тартуварами* и *товарами.* Мы было сначала говорили ему, что у насъ улицы всегда бываютъ довольно сухи; но онъ доказалъ намъ, что во всѣхъ богатыхъ столицахъ устроены тротуары, що какъ-же ихъ не сдѣлать въ городѣ, который имѣетъ честь называть его своимъ Городничимъ! Нечего было говорить; начали дѣлать шаршуварыи сдѣлали, да какіе-же? съ обоями, мой дражайшій! Вотъ видишь, какъ это случилось: Городничій нашъ не любитъ дремать надъ дѣломъ; а какъ у многихъ негодныхъ бѣдняковъ не случилось на ту пору досокъ, що онъ и приказалъ выломать въ тѣхъ домахъ, у которыхъ не было еще мостковъ, полы и переборки, обклеенныя обоями, и употребить ихъ для вышеписанной крайности. Заглядѣнье! Благодаря молодца, теперь изойдешь весь городъ, какъ по гостиной горницѣ, и особенно въ текущее время, ибо недавно случилось Городничему прогуливаться съ своею барынею, и повстрѣчаться съ Капитаномъ-Исправникомъ, который шелъ тоже самъ-другъ, и какъ четыремъ особамъ не льзя было рядомъ разойдтися на мостикахъ, и какъ

Digitized by Google

никто изъ нихъ не хотѣлъ принять на себя труда спустишься съ оныхъ, то у Городничаго съ Капитаномъ Исправникомъ и случилась небольшая окказія. Въ слѣдъ за тѣмъ, для предупрежденія подобныхъ непріятностей и сохраненія между жителями миролюбія, нашъ Городничій отдалъ приказъ разломать всѣ мостки и сдѣлать новые, такой ширины, чтобы вмѣсто 3-хъ персонъ помѣщалось-бы на нихъ рядомъ по 4, а какъ при такой ширинѣ встрѣчнымъ не нужно уже спускаться съ мостковъ, то велѣлъ онъ ихъ поднять, для лучшаго фасона, въ вышину еще на аршинъ. Отъ сего приказа сколько было толковъ, сколько шуму; но мостки новые явились однакожь такъ скоро, что мы не успѣли оглянуться.

Во вторыхъ. Построилъ онъ при въѣздахъ чудесные обелиски, между которыхъ въѣзжаешь въ нашъ уѣздный городишка и — любуешься. Можетъ быть по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ на остатки оныхъ будутъ пріѣзжать смотрѣть чужеземцы, какъ на Египетскія пирамиды. Глупый человѣкъ на мѣстѣ нашего умницы Городничаго при началѣ дѣла спасовалъ-бы отъ причудъ здѣшняго общества, которое осмѣлилось отзываться тѣмъ, что на построеніе сихъ велелѣпныхъ памятниковъ славы нашего города у него нѣтъ ни наличныхъ денегъ, ни готовыхъ матеріяловъ. Лишь только Городничій услышалъ отъ Головы это глупое отнѣкиваніе, какъ прикрикнулъ на него и сказалъ: «Если у градскаго общества нѣтъ денегъ, то возьми ихъ гдѣ хочешь...» Тотчасъ явились деньги и матеріялы!

Въ третьихъ. Его-же усердіемъ, на сборныя день

Digitized by Google

ги, построенъ на градскомъ гульбищѣ павильонъ, или пантеонъ, съ надписью: *Обществу уѣзднаго города. . .* — Городничій увѣряетъ, что онъ воздвигъ сей павильонъ, яко-бы по образцу находящагося въ Римѣ, но что нашъ при всемъ томъ далеко превосходитъ Римскій. Крайне только жаль, что употребивъ на постройку сей бесѣдки болѣе 1000 р., мы наслаждались бесѣдованіемъ въ оной не болѣе двухъ разъ, ибо она отъ вѣтра, по причинѣ гнилости лѣса, пошатнулась на одну сторону, и сдѣлалась для бесѣдъ негодною.

Въ четвертыхъ. По всѣмъ улицамъ, по обѣимъ сторонамъ, наставилъ онъ преузорочныхъ фонарей, которые висятъ на разрисованныхъ столбахъ. Они заведены у насъ впрочемъ съ чрезвычайнымъ усиліемъ Городничаго. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ богатыхъ городахъ такіе фонари составляютъ въ ночное время необходимость, каковой не чувствовали мы по сію пору, имѣя широкія улицы, на которыхъ и днемъ рѣдко встрѣчаются два большіе экипажа, а ночью еще и не слыхано у насъ, чтобы кто нибудь изъ пѣшеходовъ стукнулся лбомъ объ стѣну или заборъ, развѣ что подъ хмѣлькомъ. Городничій увѣряетъ, что фонари наши горѣли-бы гораздо свѣтлѣе губернскихъ, если-бы ихъ зажигали. «Да когда-же, батюшка, зажжешь ты ихъ?» спросилъ я намѣдни Городничаго. «Вотъ уже почти полгода красуются они у насъ, а мы не видали еще въ нихъ ни искорки?» — Что станешь дѣлать — отвѣчалъ онъ — съ здѣшнимъ глупымъ народомъ, который только что ссылается на свою бѣдность и не можетъ достать денегъ на покупку

Digitized by Google

масла! Впрочемъ, я не тужу объ этомъ: для меня довольно того, что *есть* фонари, и что прежде меня никто не придумалъ украсить ими вашего города!...

Въ пятыхъ. Для того, чтобы въ случаѣ пожара не звонить въ колокола для созыву жителей, Городничій предложилъ намъ устроить каланчу, что-бы съ оной давать знать о пожарѣ, днемъ посредствомъ флаговъ, а ночью посредствомъ фонарей. Мы худо понимали, что это за чудное созданіе: каланча, и предоставили Городничему сотворить оную. Съ тѣмъ вмѣстѣ признали онъ нужнымъ завести пожарную команду и особыхъ пожарныхъ до 30-ти лошадей, увѣривъ жителей, что съ таковыми способами одинъ управится съ какимъ угодно пожаромъ, и не обезпокоитъ насъ звономъ колоколовъ, ни днемъ, ни ночью. Сказано и сдѣлано. Но нечистый духъ, разрушающій всѣ благія наши намѣренія, вселился въ пожарныхъ лошадей, купленныхъ у Башкирцовъ, приводитъ ихъ въ бѣшенство, когда онѣ увидятъ только пламя, и прогоняетъ ихъ съ инструментами и машинами за придевять улицъ, во рвы и овраги, отъ чего много повреждаются машины. Притомъ, ослѣпляя или усыпляя стражу на каланчѣ, злой духъ не позволяетъ ей выкидывать знаковъ въ свое время, но по прекращеніи уже пожара; за то и гнѣвается Городничій на жителей, что они, не дожидаясь машинъ, сами прекращаютъ пожары. Всѣ сіи непредвидѣнныя человѣческимъ умомъ препятствія, а также и то, что фонари, зажигаемые на каланчѣ при ночномъ пожарѣ, никакъ не могутъ разбудить жителей для замѣны команды, побудили Городничаго изыскать другія

Digitized by Google

средства къ безопасности города отъ пожара, и по опыту оказалось, что опредѣленіе каждому дому особой обязанности въ случаѣ пожара, посредствомъ надписей на воротахъ *съ надворной стороны*, какъ-то: *съ багромъ, лопаткой, ведромъ, шваброй, лошадью съ бочкой*, сберегаетъ самыя машины отъ поврежденія. Такъ и устроено. Съ того времени машины, лошади и пожарная команда содержатся въ чистотѣ и опрятности, для парадныхъ случаевъ, при посѣщеніи нашего городка знаменитыми особами губернскаго города, а похвалы ихъ о совершенствѣ нашей пожарной команды заставляютъ насъ и не думать о томъ, какихъ издержекъ стоитъ намъ содержаніе оной, сверхъ чего должны мы еще отправлять пожарную повинность натурою.

Въ шестыхъ... но ты можешь самъ разсудить, что если одинъ человѣкъ производитъ столько дѣлъ, то останется-ли ему время на что нибудь другое? Отъ того-то у насъ воришки и нѣкоторыя безчинства въ городѣ прошивъ прежняго умножились. Да какъ-же быть! Зная попеченія Городничаго, мы и не жалуемся о частовременныхъ хищеніяхъ избышковъ нашихъ злонамѣренными людьми, держась пословицы: *рука руку моетъ, обѣ чисты бываютъ*; при томъ-же мы видимъ, что все идетъ къ лучшему. На примѣръ: у жены моей, бывшей въ гостяхъ, утащили изъ передней лисій салопъ; я и принужденъ былъ выписать изъ Москвы клокъ на куньемъ мѣху; у виннаго смотрителя украли тоже изъ передней шинель на вашѣ: онъ завелъ яношовую шубу; у полицмейстера увели изъ конюшни лошадь, а эта

бѣда доставила ему удовольствіе имѣть пару лихихъ вороныхъ, да новые съ верхомъ дрожечки.

Я уже не пишу тебѣ о томъ, что удивительные проэкты Городничаго, хотя они прекрасны для вида и полезны для него, стоятъ намъ однакожъ не малаго, а многимъ, наипаче людямъ безъ хлѣбныхъ должностей, приходится отъ нихъ не въ силу; но кто не отдастъ послѣдней копѣйки для милаго затѣйника, который умѣетъ всякаго склонить къ тому, чѣмъ ему пощеголять захочется? Мы знаемъ, что все это онъ дѣлаетъ не для себя, а для города; ему-же, много, много что достанутся только похвалы и рекомендаціи проѣзжающихъ, да милость Губернатора. И на нашу долю обѣщаетъ онъ немалую радость, будто-бы нашъ городъ скоро опишутъ въ газетахъ! Тутъ-то мы полюбуемся! . . . Но пока еще нѣтъ печатнаго, я по дружбѣ сообщаю тебѣ письменное описаніе всего устроеннаго у насъ послѣ твоего отъѣзда, умалчивая о томъ, чего тебѣ знать нѣтъ надобности.

Пожалуйста, дружище, по знакомству твоему съ Живописцемъ, сообщи ему о нашихъ чудесахъ: не извѣститъ-ли онъ объ нихъ въ газетахъ, или, по крайней мѣрѣ, не намалюетъ-ли по описанію каршины, которую и прошу прислать ко мнѣ при вѣрной окказіи, а я поставлю ее въ золотую рамочку: хочу сдѣлать сюрпризъ Городничему.

Прошу помянуть старинную нашу дружбу, какъ мы важивали съ тобой хлѣбъ-соль, и не забывать

прежняго твоего сослуживца

Панкрата Небезглазова.

Digitized by Google

P. S. Дорогой твоей сожительницѣ, а моей любезной кумушкѣ, Софьѣ Власьевнѣ, и безцѣннымъ дѣтушкамъ твоимъ нижайшее почтеніе.

Приказные анекдоты (*).

2.

Въ старое время торговалъ... положимъ, хотъ въ Москвѣ, въ лавочкѣ, человѣкъ небольшаго роста, но весьма ловкаго и хитраго ума. Лавочка, въ которой торговалъ онъ, принадлежала одному богатому человѣку, также не промаху, но — по старой пословицѣ, если на плута будетъ полтора плута, то плуту не устоять. Я не называю плутовствомъ хитрыхъ уловокъ, какими иногда люди пробираются къ чужому кошельку, но привожу пословицу по неволѣ, для объясненія сущности дѣла. Право я не виноватъ, что въ старину, когда составлялись пословицы, мало полагали различія между плутомъ и умнымъ хитрецомъ. Сколько мнѣ извѣстно, въ половинѣ прошедшаго вѣка различіе было уже утверждено, и покойный Княжнинъ уже сказалъ:

Узнай, старикъ, узнай: кто прежде звался *плутъ*,
Того ужь нынѣче *искусникомъ* зовутъ...

Но я отбиваюсь отъ дѣла. Вошъ содержатель лавочки является однажды къ хозяину лавочки, кланяется, и начинаетъ говорить, что онъ слышалъ, будто-бы съ новаго года его милость хочетъ на-

---

(*) Смотри Телеграфъ, № XIV-й, стр. 258-я.

Digitized by Google

ложить на лавку, то есть, потребовать отъ содержателя болѣе денегъ за наемъ. «Точно такъ,» отвѣчаетъ хозяинъ. — Тутъ содержатель опять кланяется, хнычетъ, жалуется на худые торжишки, и объявляетъ, что онъ желалъ-бы и до окончанія годоваго срока выйдти изъ лавочки, ибо она ему дорога, а онъ нашелъ подешевле. «Этого не льзя сдѣлать,» отвѣчалъ хозяинъ. — Знаю, отецъ ты мой, и додержу, но съ новаго года я не наемщикъ вашъ.—Онъ ушелъ.—Только что разстался съ нимъ хозяинъ лавочки, какъ является человѣкъ, видъ и одежда котораго показываютъ купца, идущаго въ гору: блестящее, веселое лицо, новый сюртучекъ, жидовскій жилетъ, закрывающій половину горла, цвѣтной галстучекъ, котораго концы торчатъ изъ подъ бородки, подстриженной трехъ-угольникомъ, лакированные сапоги, пуховая шляпа съ маленькими полями, зеленыя, новыя перчатки. Что угодно? И посѣтитель объявляетъ, что желалъ-бы нанять лавочку, именно ту, о которой хныкалъ ушедшій наемщикъ. «Съ новаго года изволите,» говоритъ хозяинъ. — »Жаль, право-съ жаль, намъ-бы надобно-съ теперь-съ. —« Вошъ, мысль ярко блеснула въ головѣ хозяина лавки: тотъ радъ выйдти, этотъ войдти; славно! — Начинается торгъ. Лавочка ходила, положимъ, 700 р.; новый наемщикъ даетъ 1000, съ тѣмъ только, чтобы тотчасъ вступить въ лавочку. Отсрочено до завтра; хозяинъ посылаетъ за старымъ наемщикомъ, объявляетъ, что онъ согласенъ тотчасъ уволить его отъ найма лавки; тотъ благодаритъ, кланяется. На завтра новый наемщикъ явился, отдалъ поло-

Digitized by Google

вину денегъ, написали условіе... Дѣло кончено? Нѣтъ! только начинается. На трешій день прибѣгаетъ къ хозяину сторожъ лавочки, говоритъ, что тамъ драка, шумъ, зоветъ его, хозяинъ бѣжитъ... что такое сдѣлалось?

Товаришки стараго наемщика разбросаны по землѣ; толпа народа; Кварталный и Частный Приставъ судятъ. Открылось, что когда явился новый наемщикъ, старый наемщикъ объявилъ, что и не думалъ выходить изъ лавки, что онъ имѣетъ условіе до новаго года, что выходъ изъ лавки разоритъ его. Начинается шумъ, бѣгутъ одинъ за Кварталнымъ, другой за Частнымъ, выкидываютъ шоваръ, и—*раздружи, Боже, народъ, накорми воеводъ* — началось дѣльцо, весьма плохое для хозяина лавочки. Каждый требуетъ убышковъ. Нечего дѣлать: стали мириться, и хозяинъ уступилъ лавочку старому наемщику, за бездѣлку, на три года; заплатилъ и новому. Ему совсѣмъ была не шутка: обманъ, фальшивый поступокъ, условіе на условіе!

На другой день въ погребкѣ пировали три человѣка: старый и новый наемщики лавочки и приказная строка, въ вытертой фризовой шинели. Новый наемщикъ оказался другъ и родня старому, и былъ только *селезень*, на котораго поддѣли хозяина лавки, а Макіавель во фризовой шинели руководствовалъ всѣмъ дѣломъ.

(Будетъ продолженіе).

Digitized by Google

Новоизобрѣтенная краска.

Будучи однимъ изъ усерднѣйшихъ читателей Журналовъ, я имѣлъ слабость вѣрить всему, что въ каждомъ изъ нихъ печатается. Теперь буду осторожнѣе, а чтобы на всякой случай предостеречь и другихъ, прошу васъ помѣстить мое письмо, которымъ спѣшу оправдать себя въ глазахъ многихъ своихъ знакомыхъ. Недавно, будучи въ одномъ обществѣ, и желая вмѣшаться въ общій разговоръ о сельскомъ хозяйствѣ, я накликалъ бѣду на мою бѣдную голову слѣдующимъ образомъ: разговаривали о новыхъ открытіяхъ по части деревенской экономіи, и между прочимъ о свекловично-сахарныхъ заводахъ, о разныхъ красильныхъ растеніяхъ: вайдѣ, крапѣ, марёнѣ, и проч. Я, вмѣшался въ разговоръ, и, только что прочитавъ въ Аѳенеѣ, сказалъ моимъ сосѣдямъ, что недавно открытъ способъ выгонять желтую краску изъ березовыхъ листьевъ. Все собраніе захохотало. Вотъ новости! вскричали мои сосѣди: да это давнымъ давно уже извѣстно; каждая баба у насъ краситъ яица на святой недѣлѣ, составляя краску изъ березовыхъ листьевъ. Находившійся тутъ одинъ заслуженный гусаръ началъ разсказывать, что въ ихъ полку, стоявшемъ въ Малороссіи, всѣ солдаты красили шнурки для ментиковъ и доломановъ не иначе, какъ березовыми листьями. —Видно это такая-же новость, сказалъ мнѣ одинъ изъ сосѣдей, какъ употребленіе конопли вмѣсто лучины: намъ выдавали это за новое изобрѣтеніе, между тѣмъ какъ оно давно уже введено во всей Малороссіи. Я воз-

Digitized by Google

ражалъ, ссылался на Ашеней, но пщетно; надо мной смѣялись и—новоизобрѣтенная желтая краска привела меня въ краску, заставивъ со стыдомъ отретироваться къ ближней печкѣ, чтобы въ углу уединенномъ отдохнуть отъ стыда и досады. Я рѣшился тотчасъ-же передъ насмѣшниками печатно оправдаться, и впередъ съ разборомъ вѣрить технологическимъ свѣдѣніямъ Ашенея, что симъ исполняя, есмь,

М. Г.,

вашъ
покорный слуга
Пензенскій помѣщикъ.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Déjà un grand nombre de chapeaux ont, au lieu de rosettes en ruban de gaze, des rosettes en ruban de satin; on voit même des capotes de satin. Quelques-unes de ces capotes sont bordées d'un voile de blonde noire. — Quelques élégantes portent sur un chapeau de paille d'Italie, un panache composé de plumes de paon, qui forme demi-cercle au-dessus du chapeau, et vient retomber à gauche jusqu'au bord de la passe.

Nous avons vu des capotes *à l'anglaise*, en gros de

(*) До 20-го Сентября (н. с.) 1829 г.

Digitized by Google

Naples blanc, qui avaient des liserés ponceau. — Les chapeaux de gros de Naples gros bleu, gros vert, ou bruns, sont garnis de rubans de couleurs tout-à-fait opposées et tranchantes ; ainsi, c'est du blanc sur du vert, du rose sur du bleu, du jaune, sur du brun.

Des bérets en étoffe de soie, rayée jaune et noire, ou en gaze bleu de roi et or, sont ornés de deux queues d'oiseau de paradis, dont l'une flotte à droite et l'autre à gauche.

On a vu dans les grandes réunions, plusieurs bonnets de blonde ornés, à droite, de trois longues plumes blanches.

Les robes de toile de laine que portent les jeunes personnes, ont une pélerine à quatre pointes.

Autrefois les robes de tissu de poil de chameau étaient d'une seule couleur, et sans dessins ; quelques dames ont reçu de Constantinople des robes dont le fond est blanc, et qui sont ornées de dessins.

Les nouveaux gants de femmes ont maintenant deux boutonnières et deux boutons de la largeur d'une pièce de cinq sols.

Le *refrain des montagnes*, avec accompagnement de piano, (par M. J. Merlé), chanté au dernier *Concert d'émulation*, est un des airs que les dames ont le plus souvent sur leur pupitre, à la campagne.

Les dessins qui représentent des ramifications de corail, dit *corail natif*, reprennent faveur. Nous avous vu dans une belle réunion dansante des ceintures qui offraient de ces ramifications, soit en rouge vif, soit en argent, en or.

Digitized by Google

Dans quelques magasins de nouveautés on donne le nom *d'alliance* au collier de gros de Naples, uni ou brodé, et toujours de deux couleurs différentes qu'on nomme ailleurs colliers *à la fiancée.*

Il y a deux choses qu'on ne trouve point ridicules, parce que la mode les autorise: c'est d'abord qu'un élégant, à la chasse, se fasse suivre d'un domestique qui porte un parapluie; en second lieu, que, pour tenir, compagnie aux dames, retenues au salon par le mauvais tems, un merveilleux se place devant un métier et s'occupe à faire de la tapisserie.

Les pantalons sont de couleurs sombres. On appelle *brun du Balcan* un brun rougeâtre. — Toutes les bottes nouvelles sont à bout pointu. En soirée, quelques élégans ont des brodequins de satin turc absolument pareils à ceux que portent les femmes. — Les boutons de tous les gilets de soie ou de velours sont en or et à dessins en relief. — Beaucoup d'élégans ferment leur chemise avec deux épingles en or d'une longueur ordinaire.

Головные уборы. Наступаетъ время зимнихъ нарядовъ: уже много шляпокъ, вмѣсто розетокъ изъ газовыхъ лентъ, убираются розетками изъ лентъ атласныхъ; являются и атласныя капоты-шляпки. Поля у такихъ капотовъ окружаетъ иногда черная, блондовая вуаль. — Нѣкоторыя изъ щеголихъ убираютъ соломенныя желтыя шляпки плюмажемъ павлиныхъ перьевъ: онъ представляетъ со-

Digitized by Google

бою полукругъ сверхъ шляпки, и съ лѣвой стороны падаетъ почти до самаго края полей. — Носятъ капоты на Англійскій манеръ, изъ бѣлаго гроденапля, съ пунцовымъ лизере. — Гроденаплевыя шляпки синяго, темно-зеленаго и темныхъ цвѣтовъ убираютъ лентами цвѣтовъ совсѣмъ противоположныхъ: къ зеленому цвѣту бѣлыя, къ голубому розовыя, къ темному желтыя ленты. — Берешы изъ шелковыхъ матерій, полосатыхъ, желтыхъ съ чернымъ, также и газовые голубаго цвѣта, называемаго *bleu de roi*, съ золотомъ, убираютъ двумя хвостами райскихъ птичекъ, изъ коихъ одинъ вѣется съ правой, другой съ лѣвой стороны.—Въ большихъ собраніяхъ появляется много нарядныхъ блондовыхъ чепчиковъ, у которыхъ три длинныя бѣлыя пера, съ правой стороны, составляютъ уборку.

Модныя платья. Молодыя особы носятъ теперь четырехъ-угольныя пеллерины, при платьяхъ изъ шерстяныхъ матерій.—Восточныя шкани изъ козьяго пуха прежде бывали одного какого либо цвѣта, и безъ узоровъ, но теперь въ Парижѣ нѣкоторыя дамы получили изъ Констаншинополя шакія платья бѣлаго цвѣта и съ узорами.

Разныя мѣлочи. Модныя перчатки дамскія дѣлаются нынѣ съ двумя пуговками, каждая величиною съ Французскую монету въ 5 су. — Швейцарская пѣсня, съ аккомпаньеманомъ форшопьяно, сочиненная Г-мъ Мерле, и пѣтая въ послѣднемъ *концертѣ соревнованія*, принадлежитъ къ числу любимыхъ музыкальныхъ произведеній. — Узоры,

Digitized by Google

представляющіе вѣтви кораллов, снова входятъ въ моду. Въ одномъ отличномъ танцовальномъ собраніи, находились дамы, у которыхъ на ноясахъ были такого рода рисунки, краснаго яркаго цвѣта, серебряные и золотые. — Въ нѣкоторыхъ магазинахъ гроденаплевыя колерешки, простыя и вышитыя, но двухъ соединенныхъ различныхъ цвѣтовъ, называютъ *союзными* (d'alliance), въ другихъ à la fiancée. — Вотъ два новые обычая, которые ни мало не кажутся странными, ибо мода ихъ одобряетъ: *первый*, что за щеголемъ, когда онъ отправился на охоту, ѣдетъ слуга — съ зонтикомъ; *второй*, что если щеголь ссорился съ дамами, когда дурная погода не позволяетъ имъ гулять, то онъ садится къ ихъ работѣ, и вмѣстѣ съ ними шкетъ коверъ; извѣстно, что нынѣ это самое модное занятіе Парижскихъ щеголихъ.

Мужскія моды. Темныхъ цвѣтовъ панталоны въ модѣ; темный красноватый цвѣтъ называютъ теперь: *темный Балканскій*. — Модные сапоги дѣлаются съ острыми носками. — Вотъ странность: нѣкоторые изъ щеголей являются на вечера — въ *атласныхъ полусапожкахъ*, совершенно такихъ, какіе носятъ дамы! — Пуговицы на шелковыхъ и бархатныхъ жилетахъ должны быть золотыя, сдѣланныя рельефомъ. — Многіе изъ щеголей застегиваютъ рубашку двумя золотыми булавками, обыкновенной длины.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Бѣлая соломенная шляпка. Гургурановое платье, съ разрѣзными рукавами, которые застегнуты каждый тремя золотыми пуговками. Кисейный шарфъ.

2. *Мужчина.* Казимировый сюртучекъ; шелковой матеріи жилетъ; нанковые панталоны; баписто-вая рубашка сложена новымъ, модным манеромъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Октября 6 дня, 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 18. *Сентябрь* 1829.

О ЖИВОПИСИ НА СТЕКЛѢ (*).

Вѣра въ чудесное обладаетъ нашимъ вѣкомъ гораздо въ большей нѣжели мы полагаемъ степени. Воображеніе, стѣсняемое безпрерывно пріобрѣтеніемъ положительныхъ свѣдѣній, или, по крайней мѣрѣ, такихъ, которыя мы почитаемъ положительными, тѣмъ не менѣе ощущаетъ потребность чудеснаго и хватается за все, что удовлетворяетъ его въ семъ отношеніи. Согласимся, что воображенію былъ вольный разгулъ съ таинственными знаніями, и не будемъ удивляться, если оно хранитъ еще касательно ихъ нѣкото-

(*) Этотъ родъ живописи входитъ опять въ моду въ Европѣ, и, вѣроятно, скоро явится у насъ. Потому полагаемъ, что читателямъ нашимъ любопытно будетъ видѣть статью о семъ предметѣ, сочиненную однимъ изъ знаменитыхъ Французскихъ ученыхъ, Профессоромъ Ле-Норманомъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

рые изъ старыхъ своихъ предразсудковъ, вѣритъ рецептамъ чудеснаго, потерянным тайнамъ, и сохраняетъ естественное предубѣжденіе къ смѣлымъ дѣйствіямъ эмпиризма въ превосходнѣйшей степени противъ увѣренности въ медленный и опичетистый ходъ методы. Сему-то естественному расположенію человѣка должно приписать столь всеобщее мнѣніе, что тайна живописи на стеклѣ для насъ потеряна. Если толпа убѣждена собственнымъ своимъ зрѣніемъ, то симъ-же средствомъ должно переувѣрить ее въ противномъ: книжное убѣжденіе тщетно будетъ сражаться съ мнѣніемъ, вкорененнымъ привычкою, и—скажемъ откровенно — безпристрастнымъ сужденіемъ нашихъ чувствъ. Послѣ сего удивительно-ли, что Левьейль, отецъ и брашья коего дѣлали плохія живописныя стекла, помѣстивъ въ своей книгѣ: Art de la peinture sur verre, наставленія, по которымъ можно было сдѣлать стекла живописныя весьма посредственныя, не достигъ своей цѣли, и не доказалъ, что въ наше время можетъ быть столь-же хорошая живопись на стеклѣ, какъ и въ прежнія времена? Болѣе удивительно кажется расположеніе публики, которая донынѣ при каждомъ покушеніи полагала, что тайна живописи на стеклѣ найдена, и, тотчасъ разувѣряясь въ своей надеждѣ, говорила потомъ снова, что чудесная тайна сія навсегда потеряна. Тутъ

Digitized by Google

должны быть и суть постепенности: самое грубое, и притомъ самое общее мнѣніе есть то, что мы рѣшительно поперяли тайну живописи на стеклѣ; другое, не столь рѣшительное, и отчасти доказываемое опытомъ, утверждаетъ, что важнѣйшія части сего искусства намъ неизвѣстны; наконецъ, мнѣніе самое новое, и такое, которое всего болѣе достойно опроверженія, состоитъ въ томъ, что придерживающіеся его не думаютъ о сущности и принадлежностяхъ живописи на стеклѣ, а спорятъ только о чести изобрѣтенія, и, утверждаясь на нѣкоторыхъ открытіяхъ новыхъ химиковъ, съ презрѣніемъ говорятъ, что напрасно многіе донынѣ почитаютъ чѣмъ-то важнымъ этотъ варварскій родъ живописи.

Всего любопытнѣе, что живопись на стеклѣ занимаетъ нынѣ изыскательные умы повсюду. Въ Вѣнѣ, Бернѣ, Минхенѣ, Берлинѣ, Нюренбергѣ, Лондонѣ объ ней пишутъ, ею занимаются; вездѣ дѣлаютъ опыты: это всеобщій порывъ изыскательности, разнообразныя слѣдствія коего оказываются во всей Европѣ.

Мы не можемъ представить читателямъ нашимъ полной картины движенія умовъ въ семъ отношеніи. Мы сами узнали его, такъ сказать, случайно, по поводу покупокъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время во Франціи и стремившихся къ

Digitized by Google

тому, чтобы возобновить живопись на стеклѣ. Прося извиненія у читателей въ неполнотѣ нашей статьи, мы предполагаемъ изъяснить вопросъ о живописи на стеклѣ изложеніемъ древнихъ и новыхъ событій, представляемыхъ исторіею оной. Важныя затрудненія остановили-бы насъ, если-бы мы захотѣли войдти въ технологическія подробности. Впрочемъ, источникъ всѣхъ заблужденій въ спорахъ о семъ предметѣ заключается въ незнаніи технологическихъ пріемовъ дѣла, и въ происходящемъ отъ того смѣшеніи спорныхъ пунктовъ, при чемъ одно принимается за другое. Послѣ сего можно-бы сказать, что предпріятіе наше: писать о живописи на стеклѣ безъ практическаго знанія дѣла, есть предпріятіе безразсудное; но мы имѣемъ руководителя опытнаго и знающаго въ сочиненіе той книги, которая была поводомъ къ нашей статьѣ: мы говоримъ о Г-нѣ Броньярѣ и Отчетѣ, какой представленъ отъ него Академіи Художествъ, касательно предмета насъ занимающаго (*). Въ семъ Отчетѣ читатели наши найдутъ технологическія подробности и ученыя изслѣдованія обо

(*) Ле-Норманъ написалъ свою статью, желая ознакомить Французскую публику съ сочиненіемъ Броньяра: *Rapport à l'Académie royale* des beaux arts, sur les différentes classes de peinture sur verre, et sur l'état actuel de cet art (Парижъ, 1828 г.).

Digitized by Google

всемъ шомъ, что мы предлагаемъ здѣсь въ видѣ простаго разсужденія, и конечно убѣдятся рѣшительно, 1-е, въ томъ, что вопреки мнѣнію многихъ, ни одна изъ тайнъ живописи на стеклѣ для насъ не потеряна; 2-е, въ томъ, что открытія новой Химіи совершенно разрѣшаютъ всѣ наши сомнѣнія о семъ предметѣ и, можетъ быть, даютъ намъ такія средства, какихъ не имѣли предки наши. Довольные тѣмъ, что въ доводахъ ученаго академика находимъ твердое основаніе словъ нашихъ, мы почитаемъ сочиненіе Г-на Броньяра вѣрною точкою, съ коей можно отважиться на изслѣдованіе вопроса, сложнаго по своей сущности, и такого, къ коему не льзя приступить безъ опытныхъ познаній спорнаго дѣла.

Г-нъ Броньяръ раздѣляетъ на три разряда различные роды живописи на стеклѣ. *Первый родъ* есть живопись посредствомъ цвѣтныхъ стеклянныхъ кусочковъ, соединяемыхъ одинъ съ другимъ; *второй*, живопись по бѣлому стеклу, посредствомъ цвѣтныхъ составовъ, накладываемыхъ кистью, и превращаемыхъ въ стеклистыя массы въ печи или муфелѣ; *третій* родъ есть та живопись по стеклу, изобрѣтеніемъ коей мы одолжены Г-ну Дилю (Dilh), и которая отличается отъ двухъ другихъ не столько техническимъ производствомъ, сколько значительными издержками, коихъ она требуетъ.

Digitized by Google

Начало живописи на стеклѣ относится къ отдаленной древности. Мы знаемъ, что Древніе употребляли въ своихъ зданіяхъ цвѣтныя стекла, и особенно стекло синее, преимущественно предъ бѣлымъ, которое выработывали они хуже, и которое, по мнѣнію ихъ, скорѣе ломалось. Толстые небольшіе куски стеколъ вставлялись у нихъ въ промежутки каменныхъ рѣшетокъ, составлявшихъ окна. Такое употребленіе стекла, усилившееся у Римлянъ особенно со временъ Нерона, сдѣлалось всеобщимъ въ христіанскихъ церквахъ, и въ теченіе многихъ вѣковъ поддерживалось на Востокѣ и въ Италіи. Первыя церкви на Сѣверѣ Европы были сооружены по образцу Италіянскихъ, освѣщены такимъ-же образомъ и получали такія-же украшенія. Здѣсь кроется начало употребленія цвѣтныхъ стеколъ у насъ во Франціи и въ Германіи. Измѣненія, какія претерпѣвалъ послѣдовательно стиль Римскаго зодчества въ зодчествѣ христіанъ, измѣненія кончившіяся созданіемъ стиля совершенно самобытнаго, свойственнаго самостоятельному характеру Германскихъ народовъ, ввели еще въ большее употребленіе цвѣтныя стекла при постройкѣ священныхъ зданій. Каменныя перегородки, раздѣляющія на разнообразныя части огромныя окна старыхъ нашихъ церквей, напоминаютъ намъ форму окна Древнихъ. Такое напоминаніе находимъ и въ срѣзанномъ верхѣ оконъ, и въ столбикахъ,

Digitized by Google

коими раздѣляются они. Подъ южнымъ небомъ, узкія отверстія оконъ допускали въ храмъ свѣтъ ослабленный, впущенный осторожно, какъ будто лишенный своей силы, часто несносной и вредной. Этого не было надобности дѣлать на Сѣверѣ, гдѣ введеніе южной системы освѣщенія храмовъ могло только приличествовать строгой важности первыхъ вѣковъ христіанскаго богослуженія. Потому въ Германіи окна церквей получали постепенно болѣе и болѣе расширенія при измѣненіяхъ готическаго зодчества. Сообразивъ это, можемъ назвать несправедливымъ мнѣніе тѣхъ людей, которые думали, что предки наши старались о соблюденіи въ храмахъ священной религіозной мрачности. Мы не должны смѣшивать дѣйствій свѣта черезъ старыя, покрытыя густымъ слоемъ ветхой пыли стекла, съ дѣйствіемъ, какое производили они въ первобытномъ блескѣ своемъ, свѣтлыя и новыя. Мрачность была предметомъ старанія зодчихъ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ боялись сильнаго дѣйствія солнца, то есть, въ земляхъ полуденныхъ; огромное пропущеніе, какое въ средніе вѣки давало зодчество церковныхъ окнамъ въ сѣверныхъ земляхъ, показываетъ, кажется, намѣреніе противное. Замѣчаніе наше пріобрѣтаетъ большую степень достовѣрности отъ употребленія, какое дѣлали изъ стеколъ, вставляемыхъ въ окна. Въ южныхъ церквахъ, самый слабый свѣтъ, от-

Digitized by Google

раженный золописшаго цвѣша мусіею, покрывавшею спѣны, былъ доспашоченъ для шого, дабы символическому воображенію первыхъ хрисшіянъ дашь идею о Небесномъ Іерусалимѣ. На Сѣверѣ, для произведенія подобнаго дѣйсшвія, надлежало придавашь бѣдному солнцу сихъ климашовъ все, чшо могли присовокупишь къ нему яркія, прозрачныя, цвѣшныя сшекла. Основаніе живописи на сшеклѣ было, слѣдсшвенно, заимсшвованіемъ, съ одной сшороны ошъ древнихъ зданій ихъ сшекольчашыхъ окошекъ, съ другой ошъ муссіи, сосшавленной изъ небольшихъ кусочковъ цвѣшныхъ сшеколъ, и предсшавлявшей религіозные предмеshы. Сіи два начала и посшепенное распросшраненіе величины оконъ, сушь однозначущіе факшы, и изъясняюшся взаимно. Ихъ невозможно даже предположишь одинъ безъ другаго, а обозрѣніе памяшниковъ зодчесшва подшверждаешъ сіе мнѣніе.

Изъ всего мы ошкрываемъ, чшо родъ живописи на сшеклѣ, посшавленный Г-мъ Броньяромъ въ первый разрядъ, смѣшиваешся съ древнимъ упошребленіемъ цвѣшныхъ сшеколъ въ окнахъ. Пошому почишали сей родъ изобрѣшеніемъ новымъ, чшо видѣли въ немъ соединеніе множесшва разныхъ цвѣшовъ. Но примѣры сей песшроshы (если на Воспокѣ и найдемъ ихъ во времена древнѣйшія) на Западѣ не просширяюшся далѣе

Digitized by Google

Папы Льва III-го. Опъ нее, къ живописи на стеклѣ собственно, переходъ былъ чрезвычайно быстръ, если только мы согласимся, что въ Дижонѣ были живописныя стекла до царствованія Карла Плѣшиваго (*). Если мы и отвергнемъ извѣстіе о Дижонской церкви съ такими стеклами, какъ не совсѣмъ достовѣрное, то неоспоримое свидѣтельство все таки докажетъ намъ, что въ концѣ XI-го и началѣ XII-го вѣка живопись на стеклѣ обладала уже всѣми своими средствами (**), исключая *эмалей*, изобрѣтенныхъ Іоанномъ Бриггскимъ (***). Такимъ образомъ, мы не знаемъ, какою эпохою должно ограничить употребленіе того рода живописи на стеклѣ, который состоялъ изъ набора разноцвѣтныхъ стеколъ, ибо Ѳеофилъ описываетъ, какъ обыкновенное дѣло, уже собственно-живопись, накладывающую на бѣлое стекло разныя стеклистыя краски, и его слова подтверждаются самыми древними нашими памятниками.

(*) Смотри *Разсужденія о новѣйшей живописи*, Эмерика Давида, Парижъ, 1812 г. Discours I, стр. 151.

(**) См. Сочиненіе О. Ѳеофила: Diversarum artium schedula; введеніе, помѣщенное Лессингомъ въ *Слѣдствіяхъ Исторіи и Литтературы*, извлеченной изъ Вольфенбиттельской библіотеки, ч. VI.

(***) Мы изъяснимъ въ послѣдствіи, что̀ разумѣли подъ именемъ *эмалей* въ ту эпоху.

Digitized by Google

Сей родъ живописи, какъ изящное художество и техническое ремесло, состоялъ въ самомъ началѣ изъ двухъ различныхъ частей: стеколъ, бѣлыхъ или цвѣтныхъ, составлявшихъ поле картины, и красокъ, накладываемыхъ кистью и обжигаемыхъ потомъ въ печи: ими означались тѣни, изображались фигуры человѣческія и одежда, составлялось наконецъ подражаніе, болѣе или менѣе совершенное, обыкновенной живописи. Впрочемъ, палитра живописца на стеклѣ не была богата, и даже до XVI-го вѣка мы не видимъ важныхъ ея пріобрѣтеній. Краски были обыкновенно: черная, сѣрая, темная и рыжеватая, непрозрачныя и непрочныя. Весь геній изобрѣтательности обращенъ былъ, кажется, къ яркимъ цвѣтамъ, которые были превосходны; синій, зеленый, желтый, фіолетовый и особенно алый-пурпуровый, съ самаго начала доведены были до высокой степени совершенства. Левьейль замѣчаетъ, что прелестный алый цвѣтъ, самый трудный изъ всѣхъ цвѣтовъ, тѣмъ болѣе встрѣчается на дошедшихъ до насъ памятникахъ, чѣмъ они древнѣе. Что касается до способовъ соединять вмѣстѣ разные куски расписныхъ стеколъ, они почти не измѣнялись въ теченіи четырехъ столѣтій. Кажется, что напротивъ въ отдаленнѣйшія времена сіе искуство было въ бо̀льшемъ совершенствѣ, нежели во времена позднѣйшія. Стекла въ окнахъ Сенъ-Шапельскихъ, въ Парижѣ, служатъ сему вѣрнымъ до-

Digitized by Google

казательствомъ. Каждое изъ высокихъ оконъ сего удивительнаго памятника разрѣзано на двѣ ровныя части, раздѣляясь легкимъ каменнымъ столбикомъ, и соединяясь вмѣстѣ верхомъ или украшеніемъ, которое покрыто прелестными розетами. Въ сихъ двухъ отдѣленіяхъ окна распянуты, какъ будто ковры изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, цвѣтныя стекла, можетъ быть, въ воспоминаніе богатыхъ восточныхъ тканей. Правильные отрѣзки стеколъ соединяются одно съ другимъ легкими свинцовыми полосками, образуя поле прекраснаго цвѣтнаго узора, по которому видны небольшія изображенія, во всю вышину окна, посредствомъ густыхъ тѣней, рѣзко означающихся. Сіи тѣни образуются желѣзною рамою, поддерживающею всѣ стекла, которая, не оскорбляя зрѣнія, споспѣшествуетъ напротивъ остроумно придуманнымъ расположеніемъ общему согласію картины. Свинцовыя полоски находятся при желѣзной рамѣ, въ которую они обдѣланы, такъ, что слѣдуя извивистымъ очеркамъ рисунковъ, онѣ болѣе обозначаютъ ихъ, ни въ какомъ случаѣ не пересѣкая кусковъ. Изображенія сдѣланы кистью; оставленное поле пропускаетъ свѣтъ. Сія система живописи на стеклѣ, при которой недостатокъ рисовки замѣняется яркостью изображеній, наблюдена во всѣхъ частяхъ древняго храма, о которомъ мы говоримъ, съ удивительнымъ разнообразіемъ формъ и дѣйствій свѣта.

Digitized by Google

Сохраненіе цвѣтныхъ стеколъ въ окнахъ Сенъ-Шапельскихъ, у коихъ уничтожены только низшія части, также какъ и ихъ необыкновенная красота, признанная даже современными устроенію ихъ свидѣтельствами, должны заставить насъ почитать ихъ самымъ лучшимъ образцомъ первоначальнаго употребленія живописи на стеклѣ, коего примѣры находятся во многихъ зданіяхъ XII-го и XIII-го вѣка.

Нравственная цѣль живописныхъ стеколъ состояла въ показаніи народу изображеній святыхъ предметовъ, въ раскрытіи какъ будто какой нибудь книги для благоговѣнія людей, даже самыхъ простыхъ и невѣжественныхъ. Можетъ быть, желаніе достигнуть сей цѣли болѣе разительнымъ образомъ, ввело въ послѣдствіи методу: изображать на стеклахъ оконъ огромныя изображенія святыхъ, пророковъ, мучениковъ, которыя, съ навѣсомъ надъ ними, занимали иногда цѣлое окно, иногда располагались въ нѣсколькихъ полосахъ, всегда будучи соображаемы съ устройствомъ зданія симметрическимъ расположеніемъ своимъ, при недостаткѣ дѣйствія, ими производимаго. Трудно опредѣлить эпоху, когда сей новый образъ рисунковъ вошелъ въ употребленіе. Мы находимъ великое число такихъ стеколъ, которыя грубымъ рисункомъ показываютъ, что они современны XIV-му вѣку. Во многихъ церквахъ сего времени, окна малыя и хорныя украшены

Digitized by Google

по старому мѣлкому манеру, а большія расписаны по новѣйшему вкусу изображеніями огромными. Мало по малу сей послѣдній манеръ началъ преимуществовать повсюду, и огромными массами замѣнилъ мѣлкія, смѣшанныя части старинныхъ оконъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ рисунокъ совершенствовался; поле, по которому располагались огромныя фигуры, разцвѣчивалось различными красками, въ подражаніе Дамасскимъ и другимъ драгоцѣннымъ тканямъ. Фигуры отдѣлывались тщательно: характеръ ихъ становился величественнѣе и религіознѣе; костюмы и принадлежности изображались искусно. Тоже стараніе прилагаемо было въ изображеніи гербовъ, портретовъ знатныхъ людей, которые, образуя собою каймы внизу оконъ, дополняли такимъ образомъ общность величественнаго расположенія рисунковъ.

Въ семъ новомъ переходѣ искусства можно-бы рѣшительно видѣть истинные успѣхи во всѣхъ отношеніяхъ, если-бы размѣръ фигуръ позволялъ по прежнему частямъ желѣзной рамы давать положеніе выгодное, а не разрушавшее ихъ дѣйствіе. Напротивъ, выходило совсѣмъ иначе. Начали дѣлить всякое окно на правильные четырехъ-угольники, которые безъ разбора разрѣзывали фигуры и украшенія, и образовывали собою родъ рѣшетки передъ картиною. Все искусство при семъ случаѣ заключалось въ томъ, чтобы полосы желѣзныя не пересѣкали главнѣйшихъ частей

Digitized by Google

картины, какъ-то: головъ, рукъ, гербовъ. Не ужели всегда такъ должно быть, что искуство, совершенствуясь, начинаетъ показывать и свои предѣлы и свое безсиліе? По крайней мѣрѣ, важная часть искуства старинныхъ живописцовъ по стеклу пришла тогда въ забвеніе. Слѣды сего упадка не изглаживались уже въ послѣдствіи, даже въ самые цвѣтущіе періоды искуства, о которомъ мы говоримъ.

Примѣровъ втораго рода живописи, т. е. изображеній огромныхъ, находимъ довольно во Франціи, относящихся къ весьма древнимъ временамъ. Но усовершенствованіе онаго въ XV-мъ вѣкѣ, кажется, преимущественно принадлежало Германіи. По крайней мѣрѣ, Левьейль приводитъ весьма небольшое число памятниковъ сего рода, существовавшихъ во Франціи въ его время, въ коихъ красота фигуръ и частей показывала-бы большіе успѣхи живописи на стеклѣ. Напротивъ, въ Германіи, гдѣ основалось и утвердилось настоящее готическое зодчество, употребленіе сего рода картинъ, сообществующее общности смѣлыхъ готическихъ зданій, должно было нравиться преимущественно зодчимъ, старавшимся соблюдать единство въ многообразіи частей безмѣрныхъ зданій зодчества среднихъ вѣковъ. Посему, таланты и зодчаго и живописца соединялись для размноженія памятниковъ сего рода. Дѣленіе даннаго пространства на полосы узкія и перпендикулярныя, посредствомъ

Digitized by Google

столбиковъ легкихъ и фигурныхъ, преимущественно употреблявшееся во всѣхъ готическихъ украшеніяхъ, побудило Нѣмецкихъ живописцовъ подчинить изображенія на стеклахъ сему принужденному дѣленію. Мы находимъ продолговатыя, узкія отдѣленія картинъ во всѣхъ произведеніяхъ старинной Германской живописи, какого-бы рода ни была она. Почти всѣ картины славнаго мастера Вильгельма Кельнскаго таковы, и такимъ-же образомъ располагалъ свои картины на стеклахъ Іаковъ Нѣмецкій, столь-же знаменитый своими христіанскими добродѣтелями, сколько въ послѣдствіи славился ими Ангелико Фіезольскій, и признанный Нѣмецкими живописцами за своего покровителя. Родъ живописи, нами означенный, усовершенствовавшись въ Германіи, удержался тамъ долѣе нежели въ другихъ странахъ. Прекрасныя стекла огромныхъ оконъ Кельнскаго собора, относящіяся къ 1509-му году, эпохѣ самаго цвѣтущаго состоянія Нѣмецкой школы живописи, всѣ писаны въ этомъ монументальномъ, симметрическомъ родѣ. Не говоря о зодчественномъ достоинствѣ, мы найдемъ много причинъ къ похвалѣ сей вѣрности Нѣмецкихъ живописцовъ извѣстнымъ однообразнымъ началамъ. Можно сказать, что искусство здѣсь еще разъ не узнало своихъ предѣловъ, стараясь подражать въ своимъ произведеніяхъ небу, воздуху, полямъ; но объ этомъ мы найдемъ болѣе приличное мѣсто сказать свое

Digitized by Google

мнѣніе, говоря ниже сего о живописи Французской.

Мы упомянули о введеніи геральдическихъ изображеній на стеклахъ. Необходимость изображать точно и вѣрно многочисленныя подробности гербовъ, вѣроятно, была причиною одного изъ важнѣйшихъ открытій въ живописи на стеклѣ, т. е. употребленія стеколъ съ двумя слоями цвѣтовъ, чѣю получило тогда отъ художниковъ названіе *эмали*. Дабы лучше понять это изобрѣтеніе, удвоившее нѣкоторымъ образомъ средства художниковъ, должно вспомнить, что большее число стеколъ, употреблявшихся въ началѣ, было окрашиваемо въ кускахъ. Только алый пурпуровый цвѣтъ составлялъ исключеніе: его не могли производить иначе, какъ вмѣщая при самой выдѣлкѣ стекла ровный и довольно толстый слой краски на поверхность формы. Кажется, что этотъ способъ, столь-же древній, какъ и самая живопись на стеклѣ, подалъ знаменитому Іоанну Бригтскому мысль накладывать симъ средствомъ всѣ основные цвѣта. Вотъ какъ описываетъ эту работу Г-нъ Броньяръ: « Счищали посредствомъ камня слой краски, такъ, что оставалась въ семъ мѣстѣ чистая поверхность стекла, сообразно очеркамъ предмета, который хотѣли изобразить; потомъ покрывали это пустое, безцвѣтное пространство краскою, какой требовалъ предметъ, и такимъ образомъ являлось украшеніе, или что угодно, цвѣта, отличнаго отъ поля, на которомъ было оно на-

Digitized by Google

писано, напр. лилія золотаго цвѣта на синемъ полѣ,» и проч.

Мы не знаемъ въ точности: началъ или только усовершенствовалъ Іоаннъ Бриггскій сіе открытіе. Можетъ быть, что сей художникъ обогатилъ палитру живописцовъ на стеклѣ только какими нибудь новыми оттѣнками цвѣтовъ, и это мнѣніе хорошо соглашается съ понятіями, какія мы имѣемъ объ изобрѣтателѣ живописи масляными красками. Въ самомъ дѣлѣ, довольно замѣчательно образованіе умовъ тѣхъ людей, которые прилагаютъ къ техническимъ производствамъ художествъ ту силу воображенія, какую они оказываютъ въ эстетическомъ исполненіи работъ своихъ. Такое соединеніе разныхъ способностей нынѣ тѣмъ болѣе поражаетъ насъ, что трудно найдти примѣръ ему въ нашъ вѣкъ. Въ средніе вѣка, также какъ и въ древніе, искусства, предоставленныя свободному ихъ ходу, принадлежали почти совершенно области воображенія. Была какая-то поэзія, истинное вдохновеніе въ неопредѣленномъ и съ тѣмъ вмѣстѣ смѣломъ ходѣ эмпиризма. Различіе, явившееся въ послѣдствіи между ходомъ техники и вдохновеніемъ, какого требуетъ эстетическая часть искусствъ, поясняетъ намъ, отъ чего вѣкъ, въ которомъ мы живемъ, кажется нынѣ лишеннымъ людей, одинаково великихъ и въ техникѣ и въ поэзіи своего занятія, людей, которые занимали столь важную роль въ ходѣ ума человѣческаго въ средніе вѣки.

Digitized by Google

Намъ неизвѣстны картины на стеклѣ Іоанна Бриггскаго. Но употребленіе *эмалей* было всеобщее въ XV-мъ вѣкѣ. Для узнанія, что̀ извлекли художники изъ сего открытія, довольно посмотрѣть со вниманіемъ на расписанныя стекла того вѣка: оно развило еще новую вѣтвь искусства, то есть, живопись на стеклахъ малаго размѣра. Послѣ того, какъ Реформація остановила въ большей части Германіи огромныя предпріятія, коими Католицизмъ означалъ свое владычество, живопись на стеклѣ измѣнила ходъ свой, нашедши убѣжище у людей частныхъ. Дворяне и горожане, нѣкоторымъ образомъ наслѣдники церковнаго владычества, могли дать изгнанницѣ гостепріимство слабое и мѣсто скудное. Это всего болѣе оказывалось въ Швейцаріи, гдѣ живопись на стеклѣ сдѣлалась почти исключительно геральдическою, но въ тоже время необыкновенно распространилась она, и долго поддерживалась на высокой степени относительнаго превосходства.

Задолго до революціи, потрясшей часть Германіи, живопись на стеклѣ измѣнилась во Франціи, въ слѣдствіе направленія гораздо болѣе важнаго. Ходъ однообразнаго усовершенствованія, приличнаго Германскому расположенію умовъ, не согласовался съ болѣе подвижнымъ геніемъ за-Рейнскихъ ихъ сосѣдей, которые рѣшились открыть дорогу, болѣе свойственную ихъ живымъ вдохновеніямъ. Посему съ половины XV-го вѣка мы ви-

Digitized by Google

димъ возродившееся во Франціи употребленіе сложныхъ каршинъ, которыя такъ уважалъ XIII-й вѣкъ. Но поелику живопись сдѣлала между шѣмъ безмѣрные успѣхи, зрители хотѣли смотрѣть на каршины не для того только, чтобы разсказать что на нихъ изображено, но вмѣстѣ желали удовольствоваться и чувство изящнаго, посему изображенія на стеклѣ получили дальнѣйшее развитіе; поприще живописца сдѣлалось обширнѣе. Живопись приобрѣла тогда рѣшительное преимущество, и такъ какъ зодчество Германское было для Французовъ только привычкою, а не самобытнымъ дѣломъ, то прихоть украшеній заступила мѣсто идей объ общности и согласіи цѣлаго въ зданіяхъ, и дѣленіе окошекъ, размѣръ частей и общность каршинъ совершенно потеряли всѣ отношенія къ зданіямъ, коихъ составляли они часть. Живопись на стеклѣ сдѣлалась искуствомъ совершенно независимымъ отъ зодчества, заняла такія мѣста, какія ей показались приличными, захватила все, что могла наполнить собою, стала растеніемъ, которое, обвиваясь около дерева, вредитъ ему, хотя шѣмъ не меньше обольщаетъ зрѣніе прелестью своею и богатствомъ прозябенія.

Тогда Французская живопись на стеклѣ отдѣлилась отъ Сѣверной. Великое вліяніе Итальянцовъ на Дворъ Королей династіи Валуа сильно дѣйствовало на нее, и подрывало Германскія осно-

Digitized by Google

вания оной, которыя удалились въ народъ и принуждены были къ отрицательному состоянію, хотя все еще оспоривали обладаніе прежнимъ своимъ мѣстомъ дѣйствія. Любопытно изучать время такихъ переходовъ. Смѣшеніе различныхъ народностей произвело тогда цвѣтущій періодъ искуства во Франціи. Но, кажется, что совершенствованіе его основалось тогда только на сохраненіи части вдохновеній Сѣвера, то есть, что возрожденіе его, такъ сказать, ничего не родило вновь, по крайней мѣрѣ, въ общности. Это была борьба двухъ стихій, одинаково необходимыхъ для жизни организма, и оставшись при одной какой либо стихіи, организмъ долженъ былъ слабѣть и уничтожаться.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Въ Прибавленіи къ сему № Телеграфа находится *изображеніе модной драпировки оконъ.*

Digitized by Google

Къ № 18 Труд. Моск. Мат. 1829.

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 19. Октябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О ВЛАДЫЧЕСТВѢ АНГЛИЧАНЪ

въ Восточной Индіи.

Много несправедливыхъ мыслей изложено было писателями, старавшимися объяснить основаніе торговаго и военнаго могущества Англичанъ въ Восточной Индіи: не потому-ли что писатели сіи не могли освободиться отъ ничтожныхъ предразсудковъ народнаго духа, слѣпаго и мало объемлющаго? Въ политикѣ своей, Англія постоянно стремилась къ прочности. Она шла шагъ за шагъ, но къ концу своего поприща прошла безмѣрное пространство. Напротивъ кипящая пылкость Французовъ хотѣла собирать плоды побѣды, прежде нежели они созрѣли. Если-бы Франція лучше предусматривала вѣроятныя послѣдствія Европейскаго вліянія на сію часть Востока, то можетъ быть она не потеряла-бы владычества въ Индіяхъ и не увидѣла-бы что оно перешло въ руки Англичанъ.

Осно-Индская. Компанія умѣла извѣдать гражданскій и политическій характеръ сей части

Digitized by Google

свѣта. Она не забопилась о внѣшностяхъ, но глубоко изучала духъ шамошнихъ народовъ. Вскорѣ она увидѣла, какой ужасъ внушаетъ шуземцамъ система насилія, служившая основаніемъ престола Монгольской династіи, слѣдовавшей ученію Магомета и поселившейся въ срединѣ сихъ странъ, въ восточной части полуострова. Она не замедлила также удостовѣриться, что недавняя власть Маратскихъ начальниковъ на полуостровѣ обнимала не столько правильный составъ племенъ, сколько сообщество для разбоевъ, и что народы будутъ благословлять руку, которая освободитъ ихъ отъ сего тяжкаго ига. Когда такое состояніе дѣлъ стало явно для Англичанъ, они привели въ движеніе всѣ пружины Макіавелевской политики, столь-же мало преступной въ мнѣніи Восточныхъ государей, какъ и въ мнѣніи Европейскихъ государей пятнадцатаго столѣтія. Они начали раздѣлять и тѣмъ ослаблять Магометанскихъ властителей и хищниковъ Маратскихъ, своенравныхъ владыкъ прекраснѣйшей части земнаго шара. Когда побѣдители Гидеръ-Алія и Типпо-Саэба достигли своей цѣли, то они занялись возстановленіемъ прежняго, военнаго и гражданскаго благочинія Индостана, подкрѣпивъ оное всѣми пособіями, какія можетъ представить Европейская администрація. Отложивъ въ сторону предубѣжденія, всякій признается, что Остъ-Индская Компанія и Парла-

Digitized by Google

менитъ, наблюдавшіе за сими дѣйствіями, оказали въ ашомъ огромномъ завоеваніи удивительную смѣшливость.

На семъ-то великомъ основаніи ушвердился въ Индіи колоссъ Англійскаго могущества. Но разсмотримъ сей-же самый предметъ съ другой его стороны. Могущество, соперничествующее съ Англійскимъ, возстаетъ и увеличивается съ каждымъ годомъ на западѣ Индіи, въ которой Англичане обладаютъ только востокомъ и югомъ: это Сейхи (Sikhs), болѣе грозная секта нежели настоящій народъ. Слово *Сикша* (Siksha) значитъ на Санскритскомъ языкѣ: ученикъ. Основатель ихъ секты, Нанакъ, происходилъ отъ военной касты, обитающей на западѣ, тогда какъ духовная и купеческая касты, кажется, болѣе ушвердились около странъ восточныхъ. Сей знаменитый еретикъ, явившійся въ концѣ пятнадцатаго вѣка, основалъ государство, предназначенное, можетъ быть, занимать со временемъ важное мѣсто въ Исторіи рода человѣческаго. Онъ рѣшился согласить ученія Браманскія съ Магомешанскими, доказывая, что они имѣютъ одинаковое основаніе: монотеизмъ. Нанакъ воспротивился нетерпимости послѣдователей Корана и провозгласилъ рѣшительное уничтоженіе языческаго управленія по кастамъ. Его вѣрованіе, основанное на чистомъ деизмѣ, чуждое всѣмъ понятіямъ древней Индіи, и его образованіе об-

Digitized by Google

шествія, основанное на демократіи, дѣлаютъ его не столь похожимъ на Азіятца, жившаго за триста лѣтъ, сколько на новаго Европейца. Онъ предписывалъ своимъ ученикамъ точнѣйше исполнять многія религіозныя обязанности и чрезвычайно сложную духовную службу, гдѣ видны его усилія согласить и слить воедино уставы Брамановъ и Магометанъ.

Индійцевъ представляли намъ народомъ не храбрымъ и безсильнымъ. Въ ихъ обширной странѣ путешественники посѣщали только полуостровъ и Бенгалъ, и потому видѣли одинъ народъ суевѣрный и торговый. Объ остальномъ судили по сему образцу, не помышляя, что тамъ есть племена благородныя, соспарѣвшіяся въ воинскихъ упражненіяхъ (*раджапутрасъ*), есть короли и государи, занимающіе величайшую часть Западной Индіи, и полагающіе что они происходятъ прямо отъ касты *Кшатріясовъ*, воителей, воспротивившихся въ тѣхъ-же странахъ побѣдоносному шествію Александра. Таковъ былъ народъ, среди котораго Нанакъ утвердилъ основанія своихъ духовныхъ и гражданскихъ постановленій. Когда время увеличило и укрѣпило его сообщество, оно прибавило къ своему имени: *Сикша*, ученики, названіе *Синга*, львы, эпитетъ героическій, приписанный большей части миѳологическихъ воителей древней Индіи. Богъ-избавитель, Вишну, принялъ видъ льва, ко-

Digitized by Google

гда наказывалъ онъ гордость демоновъ и невѣрныхъ.

Въ продолженіе трехъ столѣтій, сія ужасающая военная демократія, мало по малу, внѣдрила въ себя множество Индійцевъ всѣхъ кастъ, учившихся у нея воинской жизни. Соединившись такимъ образомъ, народъ Сейховъ представляетъ собою войско, всегда готовое идти на битву, на завоеваніе, летѣть подобно урагану, схватить и низложить свою добычу, такъ-же какъ мощный хоботъ слона схватываетъ и съ корнемъ вырываетъ древній дубъ. Такъ потомки Нанака, подъ предводительствомъ вождей, овладѣли постепенно странами, гдѣ господствовала каста военная, и между прочимъ Ражпутана. Этотъ народъ сосѣдствуетъ съ Англійскимъ могуществомъ въ Южной Индіи, около Куча и Гузурата, и къ дальнему Востоку, гдѣ онъ, въ соперничествѣ съ Англичанами, утвердился на развалинахъ одной части Имперіи Могола.

Предпріятія сего воинственнаго племени угрожаютъ также Англичанамъ и съ сѣвера. Уже обладая многими участками страны, называемой Малымъ Тибетомъ, они господствуютъ своимъ положеніемъ въ сихъ странахъ надъ Британскими владѣніями въ Непаулѣ, на которыя ежеминутно могутъ обрушиться съ шумомъ и опустошеніемъ двинувшейся лавины. Они занимаютъ

Digitized by Google

Кандагаръ и Авганистанъ, области обширныя, преграды естественныя и почти неприступныя между Индіею и Персіею.

Сіи завоеванія были совершены не случайно и не безъ предусмотрительности, какъ многія предпріятія жителей Востока, которыхъ арміи походятъ на источники, составляющіеся и исчезающіе почти въ одно время. Въ ходѣ и успѣхахъ сего народа львовъ (такъ называютъ они себя, сознавая свою силу и величіе), есть система и планъ, исполняемые съ такою-же твердостью и точностью, какъ система и планъ Англійской Компаніи. Сейхи не отказываются ни отъ тактики, ни отъ дисциплины Европейской. Гордостью подобные Магометанамъ, они не имѣютъ ихъ грубаго презрѣнія къ иностранному. Французскіе офицеры, вмѣшавшіеся въ ихъ ряды и ожесточенно преслѣдуемые Англійскою политикою, нашли, что они доступны для всѣхъ улучшеній въ военной системѣ. Это сѣмя можетъ развиться. Дѣятельные, наблюдательные Сейхи не могутъ сомнѣваться въ превосходствѣ теоріи и практики Европейской: передъ ними успѣхи Великобританіи.

Не смотря на жаркій прозелитизмъ, одушевляющій сихъ ерепиковъ, они вездѣ, гдѣ утверждаются какъ побѣдители, терпятъ, противно Мусульманскому обычаю, вѣру и нравы поко-

Digitized by Google

ренныхъ народовъ. Они присоединяютъ къ себѣ безчисленныя секты Измаильтянъ, исчезнувшихъ въ Имперіи Оттоманской и въ Персіи, но существующихъ въ Кандагарѣ, въ Афганистанѣ и въ Магометанскихъ странахъ Индіи. Ученія сихъ сектъ ближе къ ученію Вехабисовъ Аравійскихъ и подходятъ къ правиламъ Корана менѣе нежели къ вѣрованію Сейховъ. Легко понять, какъ увеличивается нравственное могущество Сейховъ отъ такихъ присоединеній. Подъ покровительствомъ ихъ, Измаилизмъ, нѣкогда столь страшный для Магометанской Азіи, обновится и, вѣроятно, сольется съ ученіемъ Нанака и его послѣдователей, будучи сходенъ съ нимъ во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ.

Но сія столь важная опасность, не есть еще самая большая изъ всѣхъ опасностей, угрожающихъ Англійскому могуществу въ Индіи. Вспомнимъ о Мага-Раштрахъ, великихъ воителяхъ или Маратахъ, кучѣ разбойниковъ, происходящихъ отъ четвертой Индійской касты, то есть касты слугъ, и принявшихъ нравы и обычаи военные. Сейхи, приближаясь мало по малу къ Индійскому полуострову, конечно возстановятъ, рано или поздно, храбрость Маратовъ, угнетенную на время. Будучи чужды различіямъ сектъ, они не побоятся присоединиться къ послѣдователямъ Сивы, не слишкомъ пючнымъ въ исполненіи священнаго закона, и привыкшимъ, не смо-

Digitized by Google

тря на религіозный духъ, еще оживляющій ихъ, позволятъ себѣ большія вольности. Когда сіе соединеніе совершится, то Англійское могущество будетъ окружено въ Индостанѣ народомъ истинно воинственнымъ, не заслуживающимъ презрѣнія и со стороны дисциплины.

Правда, что Англійская Компанія можетъ бороться съ симъ нравственнымъ могуществомъ, противопоставивъ оному другое могущество такого-же рода. Она можетъ возбудить фанатизмъ Брамановъ противъ энтузіазма Сейховъ, и, покровительствуя древнюю систему Индостанскихъ нравовъ, приобрѣсти великое вліяніе, противное нововводителямъ. Но не должно забывать, что Сейхи проповѣдуютъ правила терпимости, а не слѣдуютъ, какъ Мусульмане, системѣ истребленія.

Воинственная пылкость и упорство въ нападеніи сихъ страшныхъ непріятелей восторжествуютъ-ли надъ Индійскими солдатами, вооруженными по-Европейски и находящимися подъ предводительствомъ Англійскихъ офицеровъ? Конечно Сипаи храбры; но это войска, служащія изъ жалованья, безъ любви къ отечеству, и безъ народнаго побужденія къ службѣ; къ тому, они служатъ за деньги силѣ, съ которою, по законамъ ихъ касты, имъ запрещено быть въ близкихъ связяхъ общественныхъ.

Digitized by Google

Но при сихъ данныхъ, чья дерзкая мысль укажетъ, болѣе или менѣе отдаленныя, предѣлы Англійскому могуществу въ Индіи? Всѣ гористыя страны около Гиндокуша, простирающіяся вдоль и поперегъ полуострова, усѣяны неприступными крѣпостями. Вездѣ защита грозная: тигръ Индійскій, конераго зубы блестятъ въ полуразверстой и горящей пасти, представляетъ не болѣе опасностей нападающему на него. Система нападенія, хотя дѣйствующая и съ медленностію, болѣе зрѣлою, не менѣе выгодна. Англичане всего болѣе избѣгаютъ новой войны въ Индіи. Они обладаютъ уже всѣми странами, о которыхъ позволяетъ думать здравый разсудокъ; расширяя болѣе свои границы, они придвинутся къ странамъ, искони представлявшимъ завоевателямъ Греческимъ и Магометанскимъ удобный путь и средства для вторженія. Тогда, они принуждены будутъ водрузить свои знамена на высотахъ горъ Бадакшанскихъ, на вершинахъ Индо-Персидскаго Кавказа, и поставить преграду отдаленному вторженію Узбековъ, если когда нибудь сіи орды, Туркоманскаго происхожденія, сдѣлаются вассалами сосѣдственной сильной державы. Англичане находятъ, что имъ легче и выгоднѣе слѣдовать нынѣшней системѣ и поддерживать между самыми Сейхами раздоры, ослабляющіе оныхъ въ отношеніи къ могуществу Англійскому, но оставляющіе ихъ въ довольно

Digitized by Google

грозной силѣ для отраженія дерзости Узбековъ.

Мы подняли только одну сторону завѣсы, коею закрыта будущая судьба владычества Англичанъ въ Индостанѣ. Предоставляемъ Г-ну Прадту, и подобнымъ ему писателямъ, ту частную теорію, по которой они полагаютъ, что въ Индіи образуется новый родъ Креоловъ, что онъ усилится, такъ-же какъ въ Америкѣ, и сдѣлается наконецъ независимъ отъ своихъ туземныхъ предковъ и Европейскихъ родичей. Отсылаемъ ученыхъ изобрѣтателей подобныхъ вздоровъ къ самимъ Англичанамъ: это ихъ дѣло, и они очень знаютъ, чего имъ должно и чего не должно бояться отъ своихъ дѣтей и потомковъ. Англичане, рожденные въ Индіи, всегда будутъ составлять чрезвычайно малую часть тамошняго народонаселенія, и масса туземцевъ всегда будетъ поглощать ихъ. Если эта часть Европейцевъ задумаетъ о независимости, то надъ ними только посмѣются: одна Европейская родина обезпечиваетъ ихъ существованіе, одна она составляетъ ихъ силу. Если въ Мадрасѣ, въ Бомбеѣ и въ Калькуттѣ строгія ограниченія стѣсняютъ свободу книгопечатанія, то это дѣлается конечно не изъ опасенія, что Креолы взбунтуются, но скорѣе для того, чтобы безчисленное иностранное народонаселеніе не проникнуло тайны внутреннихъ раздоровъ между Евро-

Digitized by Google

нейцами, не узнало всей слабости своихъ повелителей и не разодрало таинственнаго покрывала, которымъ закрывается отъ нихъ управляющее ими могущество.

Во время войны съ Бирманами думали еще, что можно угрожать Англичанамъ неминуемою гибелью. Думали, что видятъ огромное облако, подымающееся изъ болота, и долго задерживающееся, подобно парамъ, виснущимъ надъ вершинами лѣсовъ, но предназначенное наконецъ уничтожить Британское владычество. Однакожъ, едва успѣла гроза сія появиться на горизонтѣ, какъ вмѣсто того чтобы обрушиться на владѣнія Англійскія, она опустошила, съ неистовствомъ урагана, родную почву, которой заразительныя испаренія породили ее. Долго еще Британскій леопардъ можетъ спать спокойно: бѣлый слонъ, обожаемый въ Рангунѣ, долго еще не будетъ попирать его ногами.

Бирманы, на Индійскихъ нарѣчіяхъ именуемые *Бармасами*, обитаютъ, какъ мы уже сказали, на востокъ отъ владѣній Англійской Компаніи. Страннымъ образомъ увеличивали важность сего народа, сдѣлавшагося властелиномъ страны, занимаемой племенами дикими, чуждыми своимъ повелителямъ и несозданными для рабства. Ближайшая страна Бирмановъ къ Британскимъ владѣніямъ есть Араканъ, гдѣ обитаетъ народъ, извѣстный подъ именемъ Рухенговъ (Roukheng).

Digitized by Google

По преданіямъ, существующимъ у Бирмановъ, Аракань есть настоящее ихъ отечество.

Образованные обитатели сихъ странъ, находящихся между Индіею, Тибетомъ и Китаемъ, суть племя людей, не имѣющихъ ничего Индостанскаго, ни въ характерѣ, ни въ нравахъ, ни въ обычаяхъ. Будучи гораздо ближе къ Китайцамъ, и даже къ Тибетанцамъ, они, за исключеніемъ дикихъ поколѣній, разсѣянныхъ толпами въ сихъ обширныхъ земляхъ, слѣдуютъ религіи Будды, происходящей изъ Индіи.

Много было говорено о преднамѣренномъ союзѣ между Сейхами, Маратами и Бирманами, противъ Англійскаго владычества. Такое вооруженіе народовъ не опасно для Великобританіи, при великомъ разстояніи мѣстъ и различіяхъ религіи и языка. Англичанамъ нечего опасаться этого союза, противнаго природѣ: ихъ должны страшить успѣхи могущества Сейховъ. Подобный союзъ былъ-бы даже не соотвѣтственъ пользамъ жителей сей страны, столь часто покорявшейся чужеземному вторженію: она избавилась-бы отъ Англійскаго владычества для того только, чтобы пасть подъ иго Бирмановъ.

Трудно съ точностію опредѣлить, по извѣстіямъ Французскимъ и Англійскимъ, истинный характеръ Бирмановъ, иногда представляемыхъ намъ безпримѣрно неустрашимыми воинами, ино-

Digitized by Google

рда столько людьми, не много менѣе слабыми нежели Сіамцы, но отличающимися тѣмъ политическимъ ребячествомъ, которое составляетъ общій характеръ всѣхъ народовъ, приближающихся болѣе или менѣе къ Китайцамъ. Одни говорятъ, что число Бирмановъ значительно; другіе, что они малочисленны и разсѣяны въ странахъ еще необработанныхъ и варварскихъ; между сими различными преувеличеніями должно искать истины.

Какъ-бы то ни было, но если между симъ народомъ и Англійскою Компаніею война должна возобновишься, то Англичане, принужденные идти къ нимъ черезъ заграждающія ихъ равнины, болотистыя и нездоровыя, будутъ вовлечены въ борьбу, бѣдственную для ихъ могущества. При отдаленной выгодѣ, которая должна занять ихъ почти исключительно, они не могутъ уже обращать на главнѣйшія свои дѣла въ Индіи надлежащаго вниманія. Слѣдовательно, если-бы сія борьба, продолжившись, не привела къ какому нибудь рѣшительному окончанію, то можетъ быть она оживила-бы усыпленныя надежды Марашовъ и дала время Сейхамъ укрѣпишься и распространишься. Посему-то правительство съ величайшею неохотою отражало Бирмановъ вооруженною рукою, и въ войнѣ съ ними, предпріятой противъ его желанія, не думало объ увеличеніи своихъ владѣній, кромѣ Аракана, и нѣсколькихъ другихъ пунктовъ, необходимыхъ для

Digitized by Google

будущей безопасности. Можно прибавить даже, что одна величайшая необходимость заставила Англичанъ предпринять походъ, непосредственно сближавшій ихъ съ Бирманами, и представлявшій опасности, даже въ случаѣ успѣха. Индійскій Генералъ-Губернаторъ Сиръ Артуръ Пагетъ былъ обвиняемъ, по всѣмъ вѣроятностямъ самымъ несправедливымъ образомъ. Успѣхи его казались столь-же бѣдственными, какъ и неудачи, и сотоварищи почти готовы были требовать отъ него отвѣта за счастіе въ сраженіяхъ. Англія, лучше всякой другой державы знаетъ, что духъ завоеванія не имѣетъ границъ; что одно завоеваніе необходимо влечетъ за собою другое, и что такимъ образомъ увеличиваясь пали величайшія государства. Если Англійская Компанія забудетъ когда либо сіе правило высшаго благоразумія, то вѣроятно, что ея колоссъ съ глиняными ногами также сокрушится въ свою очередь.

Офицеры Наполеоновой арміи, и даже Англичане, перешли, какъ говорятъ, въ службу Императора Бирманскаго, и, начальствуя его арміями, подъ рукою, обучаютъ ихъ Европейской дисциплинѣ. Но народы, слѣдующіе постановленіямъ Будды, менѣе самихъ Магометанъ способны къ такому управленію, и если въ этомъ извѣстіи есть какая нибудь истина, то вѣроятно, что молва страннымъ образомъ увеличила ее. Однакожь, не льзя не согласиться, что множе-

Digitized by Google

ство создалъ и офицеровъ, воспитанныхъ въ школѣ Наполеона, распространяютъ и укрѣпляютъ въ различныхъ странахъ, по коимъ они разсѣяны въ Америкѣ, у Мусульманъ и въ идолопоклонической Азіи, ненависть къ Англіи. Они даютъ имъ нѣкоторое понятіе о Европейской тактикѣ, и до извѣстной степени исправляютъ чрезвычайное несовершенство восточной артиллеріи.

Въ Азіи есть другое могущество, утвердившееся на полуостровѣ Малакскомъ, и особенно распространившееся по берегамъ Южнаго моря, начиная отъ Явы и Борнео, до острововъ Филиппинскихъ. Это племя людей, нѣкогда побѣдившее пуземный народъ *черныхъ*: оно простирается многочисленными отраслями до острововъ Дружества и Новой Зеландіи. Его составляетъ великое множество ордъ Малайскихъ, нѣжныхъ, гибкихъ сложеніемъ, ловкихъ, подобно сынамъ Инда и Гангеса, но присоединяющихъ къ сему признаки племени Китайскаго и всего болѣе особенную идеальность, которая господствуетъ въ ихъ лицѣ и дѣлаетъ какъ-бы сообщественными одну другой черты онаго, неправильныя и нѣжныя, выражающія женоподобную прелесть и томность. Но когда пробуждаются страсти Малайца—не столь страшенъ тигръ, кидающійся изъ глубины самородныхъ лѣсовъ, не столь ужасенъ шакалъ своимъ стенающимъ воемъ, какъ Малаецъ, голодный прости-

Digitized by Google

рапъ свое мщеніе на самые пруны непріятелей. У сихъ народовъ всегда замѣтны духъ дикій, и какой-то инстинктъ свирѣпости, отъ коихъ не можетъ освободишься даже самый ученый изъ Яванцевъ, то есть знающій лучше другихъ Кави, или украшенный слогъ своихъ великихъ писателей.

Самыя многочисленныя и образованныя племена сихъ Малайцевъ живутъ, сменая, подъ властію Голландіи. Они съ гнѣвомъ несутъ сіе иго, и за то ихъ обвиняютъ въ коварствѣ противъ своихъ властителей. Тѣ изъ нихъ, которые не слѣдуютъ ни Браманскимъ обрядамъ, ни обрядамъ Буддаизма (послѣдователей Будды нынѣ очень немного), исполняютъ, безъ фанатизма и съ большою свободою, установленія Магомешовы. Есть изъ Малайцевъ и Христіане, хотя только по названію. Виды Англичанъ касательно сихъ жителей острововъ конечно стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе, хотя Европа можетъ принимать въ семъ случаѣ только отдаленное, коммерческое участіе.

Исполняя свои обширные политическіе замыслы, Англія бываетъ великодушною не иначе какъ въ слѣдствіе глубокаго разсчета. Когда она уступила Нидерландамъ великолѣпное обладаніе островомъ Явою, то выпустила изъ своихъ рукъ знатъ перлъ Океана, зная что она дѣлаетъ, и взвѣсивши всѣ слѣдствія сего самаго великодушія. Туземцы единогласно жалѣли о господствѣ Англи-

Digitized by Google

чанъ. Хотя Баронъ Фанъ-деръ-Канелленъ, бывшій Вице-Король, человѣкъ высокаго характера, правитель кротkій, и хотя общественное и частное поведеніе его показываетъ, что онъ одаренъ истиннымъ благородствомъ и необыкновеннымъ умомъ, но нравственное вліяніе его предшественника, Сира Стамфорда Раффлеса и Великобританіи, еще существуетъ въ сихъ странахъ, подвластныхъ вещественному господству Голландіи. Малайцы видѣли въ Англійскомъ правительствѣ власть, сѣдящую твердо и безъ заботы о будущемъ, идущую осторожно, но твердымъ шагомъ къ опредѣленной цѣли, великодушной и великолѣпной въ случаѣ нужды, хотя всегда почти основанной на видахъ корыстныхъ.

Напротивъ власть Голландцевъ, нѣкогда гостепріимная для туземцевъ, нынѣ-же стѣсненная и ограниченная, съ трудомъ противоборствуетъ старинному отвращенію, внушаемому ею Малайцамъ, и близкому воспоминанію объ Англійскомъ господствѣ. Великобританія предоставила себѣ, какъ-бы въ прибавокъ къ Индіи, островъ Цейланъ, истинный земной рай, островъ науки и роскоши, гдѣ она совѣщается съ законами Будды о томъ, какъ должно управлять жителями въ ихъ духѣ, впрочемъ давая знать имъ, искусно и постепенно, выгоды судебныхъ Европейскихъ учрежденій. Г. Джонстонъ, столь-же просвѣщенный,

Digitized by Google

сколько мудрый судія, умѣлъ достигнуть сей цѣли съ удивительнымъ благоразуміемъ, исполнивъ притомъ и всѣ обязанности человѣколюбія. Англія, отдавая Яву, не забыла ничего, что могло доставить ей многихъ ходатаевъ въ тѣхъ странахъ, которыя она уступала вещественнымъ образомъ, имѣя надъ ними нравственное господство. Здѣсь видимъ глубокую политику: ввѣрить соперничествующей державѣ управленіе страны, и черезъ то заставить жителей оной не любить настоящихъ владѣтелей и сожалѣть о бывшихъ.

Среди обширнаго Океана дремлютъ, если смѣемъ употребить этотъ восточный образъ, роскошные острова Филиппинскіе и Маріанскіе, еще подвластные Испаніи. Англія, однимъ ударомъ трезубца могла-бы присвоить себѣ оные, но теперь она не имѣетъ никакой причины желать этого. Только въ случаѣ невѣроятномъ, или даже невозможномъ, то есть, когда-бы Испанія завела войну въ Америкѣ, Англичанамъ было-бы прямо полезно присвоить себѣ владѣніе, посредствующее между Америкою, Китаемъ, Явою и Индіею.

Имъ удалось на нѣкоторыхъ островахъ Южнаго моря, гдѣ также Малайскія племена утвердили свое господство, водворить Христіанскую религію, чрезъ методистовъ и пуритановъ, которыхъ Индійцы отвергали съ такимъ упорствомъ. Между прочимъ Христіанство введено теперь на

Digitized by Google

знаменитомъ Ошаиши, самомъ веселомъ и роскошномъ изъ сыновъ Океана, и на островѣ Овайги, гдѣ былъ убитъ Капитанъ Кукъ. Рвеніе методистовъ не страшилось даже каннибаловъ Новой Зеландіи. Тамъ Христіанство дѣйствуетъ слабо, потому что протестантизмъ не можетъ привлекать и удерживать безпокойнаго вниманія туземцевъ. Онъ можетъ однакожъ способствовать Англійской власти и обширнымъ предпріятіямъ ея: водворять населенія и вводить промышленность, что обыкновенно составляетъ главное, во всѣхъ предпріятіяхъ Англичанъ.

Мы бросили общій взглядъ на господство нравственное и средства купеческой морской силы Великобританіи въ тѣхъ отдаленныхъ странахъ, гдѣ ни одна изъ Европейскихъ Державъ, кажется, не можетъ приблизиться къ ней. Какая морская сила можетъ соперничать съ нею? На сухомъ пути, только Узбеки могли-бы тревожить Верхній Индостанъ своими вторженіями, когда-бы передъ ними не было Сейховъ, стоящихъ грозною преградою. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ нѣтъ ничего близко подходящаго къ соперничеству съ Англіею. Франція уже не возмутитъ Индіи. Владѣнія Португальскія и Голландскія прозябаютъ подъ защитою Англійскаго леопарда.

Къ сѣверу, взоры наши останавливаются на другомъ зрѣлищѣ. Китай составляетъ отдѣльный

Digitized by Google

міръ? это соединительный пунктъ между величайшимъ морскимъ колоссомъ и величайшимъ колоссомъ на твердой землѣ, какіе существовали когда-либо въ мірѣ. Но не трудно видѣть, что если Россія и Англія могутъ встрѣтиться только черезъ Китай, то имъ нечего опасаться.

Невозможно, чтобы Европейцы когда нибудь возобладали Китаемъ, и невозможно не потому, чтобы папріотизмъ и сила жителей поставляли препятствіе къ завоеванію. Нѣтъ! въ этой землѣ надобно приучить къ климату цѣлую армію, которая должна также сродниться съ тамошнимъ народомъ, какъ Манчжуры, нынѣшніе властители сихъ обширныхъ странъ, сроднились съ нимъ. Однѣхъ собственныхъ силъ будетъ недостаточно, дабы обезпечить обладаніе Китаемъ. Никакой народъ не имѣетъ такъ мало воинскихъ качествъ какъ Китайскій, и судьба хотѣла, чтобы Сѣверныя орды завоевали оный, но съ тѣмъ, что онѣ должны покориться древнему образованію побѣжденныхъ. Китай не терпитъ инаго нравственнаго образованія, иной политики и инаго правительства, кромѣ порожденныхъ имъ самимъ.

Китайцы, съ такимъ постояннымъ безпокойствомъ недовѣрчивые къ иностранцамъ, смотрятъ болѣе завистливымъ окомъ на вооруженныя поселенія Ость-Индской Компаніи, около Тибета, нежели на военныя силы Россіи, находящіяся въ Си-

Digitized by Google

бири. Съ сей стороны, отдаленность мѣста опнимаетъ у нихъ всякое безпокойство, и потому что Срединное государство обращается съ Русскими гораздо благосклоннѣе, чѣмъ съ Англичанами. Русскіе имѣютъ духовную Миссію въ Пекинѣ, и производятъ съ Китаемъ постоянную мѣновую торговлю, тогда какъ морская торговля Англичанъ подвержена въ Китаѣ многимъ затрудненій и всѣ сухопутныя сообщенія съ Англичанами строго запрещены. Обладая Непауломъ, Силгетомъ и Ассамомъ, они окружаютъ страны Далай-Ламы, покровительствуемыя Китаемъ. Война съ Бирманами должна была гремѣть и въ Ю-нанѣ, вдоль западныхъ границъ Срединнаго государства, въ тѣхъ возвышенныхъ, обширныхъ и гористыхъ странахъ, гдѣ во время Индійскихъ Раджей, повелѣвавшихъ Эдомъ или Удомъ (Ayodhya), и во время Моголовъ, завоевателей Индіи и Китая, проложена была дорога, почитаемая нынѣ непроходимою. Сію-то дорогу Англичане пожираютъ столь-же завистливымъ взглядомъ, какъ и пути изъ Большаго и Малаго Тибета, чрезъ кои они могли-бы войдти въ сообщенія съ Узбеками и Кишайцами обѣихъ Бухарій, живущими въ обширной Бактріанѣ, къ западу отъ горы Имауса, и въ странахъ болѣе плодоносныхъ, въ Кашгарѣ, Хотанѣ и Ярхандѣ, къ востоку отъ упомянутой горы, раздѣляющей обѣ Скиѳіи, которыхъ восточная часть уже за двѣсти лѣтъ до Христіанской эры принадлежала Имперіи Сересской.

Digitized by Google

Россія и Англія могутъ имѣть виды на Китай единственно въ торговомъ отношеніи, но безъ всякихъ предначертаній политическихъ. Обѣ сіи Державы очень равнодушны къ гордости правительства, которое почитаетъ ихъ посольства и подарки данью покорности и благоговѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, смѣшно думать, что столь умный человѣкъ, какъ Лордъ Амгерстъ, отказавшись отъ дѣтскаго церемоніяла, предложеннаго ему Китайцами, разрушилъ пѣмъ сближеніе двухъ могущественныхъ государствъ, и слѣдственно лишилъ всѣхъ выгодъ, какія могли произойдти отъ онаго.

Съ Французскаго.

ПѢВЕЦЪ ПРЕДЪ ВАРНОЮ.

(Военное преданіе).

Смолкло все въ военномъ станѣ:
Только воинъ молодой,
Передъ Варной, на курганѣ,
Пѣлъ прекрасный край родной.
Пѣлъ онъ васъ, луга простые,
Влажный, мрачный сводъ небесъ,
И поляны снѣговыя
И березъ шумящій лѣсъ!
Сѣверъ дикій и холодный
Онъ душой благословлялъ,
И какъ пламенно желалъ

Digitized by Google

Сынъ отчизны благородный,
Разъ увидѣшь край безплодный,
Гдѣ онъ счастью вѣришь спалъ!
« Тамъ и взоръ людей свѣтлѣе,
« Чаще ласковый привѣтъ,
« Чувство радости живѣе,
« Легче скорбь и меньше бѣдъ! » —

Смолкло все въ военномъ станѣ:
Только воинъ молодой
Пѣлъ предъ Варной, на курганѣ,
О любви своей святой.
« Гдѣ вы скрылися дни счастья,
Томной дѣвы милый взоръ,
И сердечнаго участья
Невозвратный разговоръ?
Вы, какъ пѣснь сестры любимой,
Какъ живые дѣтства сны,
Какъ языкъ страны родимой,
Посреди тревогъ войны
Мной въ мечтахъ сбережены! » . . .

Смолкло все въ военномъ станѣ:
Только хладная волна,
Закипѣвъ на Океанѣ,
Стѣны Варны рвешь одна. . .
Иль, таяся межь шурами,
Неусыпный нашъ стрѣлокъ,
Выждавъ время, межь врагами,
Вѣрно бьешь на огонёкъ;
Иль зефиръ, въ пошьмахъ играя,
Виноградникомъ шумишь;

Digitized by Google

Иль на цѣпи окликая,
Часовой заговоритъ. —

Ночь прошла, но до разсвѣта
Билъ Паша Царю челомъ;
Онъ сказалъ: « Владыку свѣта
Не хочу имѣть врагомъ. » —
И вороша крѣпостныя
Въ первый разъ растворены,
Клики радости живые
Мчатся въ лагерь со стѣны;
Стихли грозные раскаты,
И въ ножнахъ лежитъ булатъ,
И Юсуфовы палаты
Русскій сторожитъ солдатъ.

День исчезъ, вновь смолкло въ станѣ —
Только воинъ молодой
Передъ Варной, на курганѣ,
Не запѣлъ порой ночной. . .
Тамъ, у кущи виноградной,
Гдѣ виднѣешь рядъ могилъ,
Жертва брани безпощадной,
Тамъ герой глаза смежилъ! . . .
Онъ стремился въ бой жестокой
Съ чистой жаждой славныхъ дѣлъ,
И — какъ мысль души высокой —
Въ міръ надзвѣздный отлетѣлъ.

Карлгофъ.

Подъ Варною, 1829, Сентября 30.

Digitized by Google

КЪ НЕЙ.

Погибни въ памяти моей
Тотъ день, когда къ груди твоей
Склонился я челомъ покорнымъ,
Когда на пламенныхъ устахъ
Я потопилъ въ забвеньѣ страхъ —
Предметомъ смѣха быть позорнымъ!

Влекомый силой нѣкихъ чаръ,
Какъ нищій щедрый злата даръ,
Благословилъ любви я слово:
Ахъ, для младенческой души,
Въ далекой отъ страстей тиши,
Оно такъ сладко было, ново!

И поздно бездну я узрѣлъ;
Хотѣлъ бѣжать — но не успѣлъ.
Такъ отъ шлѣшворнаго дыханья,
Стремяся птица въ пасть змѣи,
Невольно крылія свои
По силѣ движетъ обаянья!

В. Орловъ.

Digitized by Google

КЛОРИНДА,

или

ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ.

(Окончаніе).

Будуаръ Клоринды былъ окнами на террасу, передъ которою простиралось неизмѣримое море. Онъ укрывался подъ благоухающими кустарниками, и очарованія внѣшняго вида его и мѣстоположенія увеличивались еще болѣе пособіями искуства, разнообразно украсившаго его внутренность. Сердце угадывало, что въ этомъ убѣжищѣ Клоринда провела много уединенныхъ часовъ, окруженная лучшими, избранными сочиненіями почти на всѣхъ новыхъ языкахъ. Если въ библіотекѣ ея находилось болѣе авторовъ, снисходительно объяснявшихъ мечты сердца, то въ ней были также и нравоучители. Клоринда страстно обожала нашихъ сѣверныхъ поэтовъ, и я никогда не встрѣчалъ иностранки, которая-бы лучше знала Англійскій языкъ и была болѣе способна отдавать справедливость нашимъ отличнымъ писателямъ, отъ Шекспира до Байрона.

Я никогда не слыхалъ, чтобы Г-жа Монпальпо искала славы импровизаторки; однакожь, часто я

Digitized by Google

дивился блестящему воображенію ея, когда, оживленная какою нибудь страстью, она говорила, въ кругу даже многочисленнаго общества. Ея музыкальный голосъ и звучные переливы ея природнаго языка имѣли дѣйствіе поэтическаго вдохновенія. Источникомъ подобнаго дарованія чаще бываетъ сердце нежели умъ, и если сладостные звуки Клоринды одушевляли все общество, не существовавшее для нея, то какое дѣйствіе должны были производить они на того, кто былъ вдохновителемъ ея!

Я говорилъ до сихъ поръ только о характерѣ, очаровательности и обхожденіи Клоринды, потому что нѣсколько времени я ничего другаго не замѣчалъ въ ней; но сообразивъ свои наблюденія и новыя свѣдѣнія о ея жизни, я увидѣлъ ясно, что привязанность ея къ Алфреду составляетъ для нея новую эру въ жизни. Она была выдана за мужъ безъ собственной своей воли, за человѣка, почти неизвѣстнаго ей, и котораго она не могла любить. Она не думала слѣдовать обыкновенной въ землѣ ея системѣ любви, и если должна была нарушить обязанности супруги, то не подъ страннымъ эгидомъ обычая, но скорѣе по непобѣдимому влеченію, передъ которымъ ничтожны всѣ обычаи общества.

Когда у нея родилось дитя, она совершенно предалась материнскимъ обязанностямъ; но по несчастію, двояко бѣдственному, она почти въ

Digitized by Google

самую минуту встрѣчи своей съ Алфредомъ Моубрей, потеряла предметъ своихъ попеченій и занятіе, столь сладостное, необходимое для сердца молодой супруги.

Не льзя не согласишься, что женщина, одаренная нѣжнымъ, меланхолическимъ характеромъ, созданнымъ для любви, достойная своею очаровательностію возбуждать эту страсть въ другихъ, что такая женщина не могла долго оставаться нечувствительною къ привязанности столь сильной, какъ Алфредова. Я могу сказать объ этомъ только то, что я самъ, игравшій роль наблюдателя и свидѣтеля, и отъ природы склонный осуждать и критиковать, я не былъ недоволенъ собой, потому что былъ не болѣе недоволенъ ими.

Маркизъ Монтальто снова началъ оказывать непріязнь къ Алфреду. Не смѣю рѣшить, что было причиной этого: безпокойство-ли, возбужденное приверженностію молодаго Моубрей къ женѣ его, или не исполнившаяся надежда; однакожъ, вѣроятно, что бѣшеные припадки его гнѣва были возбуждаемы и неистовствомъ игрока, упускавшаго изъ рукъ свою жертву, и, отчасти, ревностію нелюбимаго мужа. Но какое-бы чувство ни волновало Маркиза: надежда-ли, еще не вовсе оставившая его, завлечь Алфреда въ свои сѣти, или желаніе прервать короткость, начинавшуюся между этимъ молодымъ человѣкомъ и Клориндою, только Монтальто рѣшился вдругъ

Digitized by Google

прекратишь собранія на своей Виллѣ и возвратишься въ Геную; а тамъ онъ могъ совершенно удалить Альфреда отъ Клоринды, если-бы захотѣлъ того, и даже могъ свободнѣе удовлетворить своей любимой страсти. Наступавшій карнавалъ послужилъ удовлетворительнымъ предлогомъ для исполненія его намѣренія, и всѣ мы были принуждены слѣдовать за нимъ, съ большею или меньшею неохотою, смотря потому, сколько кому пріятно было оставаться на Виллѣ. Возвратившись въ Геную, Монтальто хотѣлъ прервать всѣ связи между своею женою и Альфредомъ, и для того строго запретилъ допускать его во внутренніе покои своего дома. Какъ были отклонены сіи приказанія обоими любовниками? Угадываю только то, что попытка Маркиза была безуспѣшна.

Половина карнавала прошла безъ всякаго замѣчательнаго приключенія; по крайней мѣрѣ мнѣ ничего не было извѣстно. За то послѣдніе дни жестоко вознаградили за спокойствіе первыхъ. Въ началѣ veglionis, или маскарадовъ, обыкновенно даваемыхъ къ концу карнавала, однажды вечеромъ, я забавлялся весельемъ и разнообразіемъ окружавшихъ меня группъ, какъ вдругъ вниманіе мое было привлечено двумя особами, казалось, находившими одно удовольствіе: быть вмѣстѣ. Я зналъ, какое домино выбралъ себѣ Альфредъ утромъ, и мнѣ легко было угадать, что

Digitized by Google

одною изъ этихъ особъ былъ онъ. Хотя богатый маскарадный нарядъ дамы очень хорошо скрывалъ ея роспъ, однакожъ я скоро удостовѣрился, что спутница Алфредова точно была Клоринда. Вскорѣ я потерялъ ихъ въ толпѣ и, напрасно пытавшись снова отыскать, уѣхалъ домой съ темнымъ чувствомъ недовольства, обыкновеннаго всякому, чье сердце спокойно, и кто хладнокровно смотритъ на безразсудность. Я благоразумно качалъ головою и говорилъ самъ себѣ: Чѣмъ все это кончится?

Я былъ такъ встревоженъ, что не могъ искать отдохновенія въ постели, и потому поѣхалъ въ Казино, или игорный домъ, гдѣ столъ былъ еще окруженъ игроками. На порогѣ дверей я встрѣтился съ Маркизомъ Монтальво: онъ быстро прошелъ мимо меня и, какъ показалось мнѣ, былъ въ жесточайшемъ волненіи. Распросивши людей, которыхъ онъ оставилъ, я узналъ, что въ этотъ вечеръ Маркизъ забылъ свою обыкновенную разсчетливость, и слѣдовательно былъ оставленъ своимъ счастьемъ, то есть проигралъ, какъ думали, болѣе нежели сколько имѣлъ.

Эти подробности разногласили одна съ другою, смотря по тому участію, какое разсказывавшій принималъ въ раззореніи Маркиза. Вдругъ Монтальво снова вбѣжалъ въ залу, и, къ величайшему удивленію моему, бросивъ на столъ великолѣпное жемчужное ожерелье, которое все-

Digitized by Google

гда носила его жена, предложилъ играть на него. Онъ назначилъ цѣну, разумѣется ничтожную по достоинству сей драгоцѣнности, но еще столь значительную, что пропивники его не хотѣли отваживаться на нее и играть на ожерелье.

Я думалъ, что Госпожа Монтальшо хотѣла получше скрыть себя, и для этого оставила, въ первый разъ въ жизни, уборъ, по которому ее могли узнать; что Маркизъ, возвратившись безъ нея, увидѣлъ и схватилъ ея ожерелье, надѣясь посредствомъ его отыграть свой проигрышъ.

Его нечаянное возвращеніе, его воспаленный взглядъ и странный залогъ, кинутый имъ на столъ, заставили собраться около него всѣхъ, удалившихся передъ тѣмъ въ стороны, считать свой выигрышъ, или оплакивать свое несчастіе. Но тщетно изъявлялъ онъ негодованіе противъ трусости тѣхъ, которые, зная что онъ предлагаетъ въ игру ожерелье за половину цѣны, отказывались удовлетворить его надежду отыграться. Нѣкоторые увѣряли, что они не знаютъ толку въ камняхъ; другіе говорили, что они почли-бы за счастіе согласиться на предложеніе Маркиза, когда-бы дѣло шло о суммѣ, не столь значительной.

— Ну, такъ возьмите жемчужины по одной, если хотите! — вскричалъ Маркизъ. — Я буду

Digitized by Google

играть на каждое зерно по-одиначкѣ, хотя-бы то продолжилось до утра.

Онъ произносилъ разныя прокляшія и готовился разорвать нить, соединявшую жемчужины, когда изъ толпы послышался голосъ:

«Играйте! я согласенъ на ваши предложенія и держу игру.» Это былъ Алфредъ, продиравшійся между людей, окружавшихъ столъ. На немъ было тоже домино, въ которомъ я замѣтилъ его на балѣ.

Монпальпо содрогнулся, увидѣвъ его, и измѣнился въ лицѣ. Сначала онъ не принималъ предложеній Алфреда, говоря потихоньку, что на такую значительную сумму не льзя ввѣриться иностранцу. Я воспользовался этою минутою, подошелъ къ Алфреду и объяснялъ ему дурачество его поступка. Онъ отвѣчалъ мнѣ: Если-бы жребій каждаго дуба въ паркѣ Моубрейскомъ зависѣлъ отъ вскидыванія этихъ косточекъ, то я сталъ-бы играть, въ надеждѣ получить вещь, которая въ рукахъ этого человѣка.

Скоро всѣ препятствія были удалены; банкъ отвѣчалъ за Алфреда. Неизвѣстность продолжалась немного времени: противники кончили игру и Монпальпо проигралъ.

При мнѣ бывало, что гнѣвъ Маркиза воспламенялся и не при столь важныхъ случаяхъ: теперь я ожидалъ отъ него бѣшенства. Но сдѣлавъ удивительное усиліе надъ самимъ собою, Монпальпо

Digitized by Google

скрѣпилъ свое сердце, и отдавая Алфреду ожерелье, произнесъ, тихимъ, показывавшимъ его волненіе голосомъ, только слѣдующія слова:

— Вы, Англичане, во всемъ одерживаете верхъ. Но по вашему костюму видно, что вы сей часъ изъ маскарада. Это домино дѣлаетъ честь вашему вкусу: оно великолѣпно и странно.

Маркизъ внимательно смотрѣлъ, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, на платье Алфреда, какъ-бы не желая встрѣтиться съ его взорами. Наконецъ, съ какимъ-то величіемъ поклонившись ему, онъ медленно вышелъ изъ комнаты.

Въ слѣдующее утро, курьеръ Англійскаго правительства, проѣзжая черезъ Генуу въ * * *, отдалъ намъ разныя письма, ко мнѣ и къ Алфреду. Содержаніе полученныхъ мною писемъ совсѣмъ не удивило меня: въ нихъ напоминали мнѣ, что я слишкомъ тихо ѣду къ мѣсту своего назначенія и слишкомъ медлю вступленіемъ въ новую свою должность. Мнѣ совѣтовали отправиться на фрегатѣ, который долженъ былъ вскорѣ прибыть въ Генуу, между тѣмъ какъ я уже зналъ, что онъ былъ со вчерашняго дня на рейдѣ. Я принялъ эти извѣстія съ неудовольствіемъ, хотя мнѣ трудно было-бы сказать, для чего хотѣлъ я оставаться въ Генуѣ. Впрочемъ, получать приказанія, какого-бы то ни было рода, вообще непріятно. Письма къ Алфреду были нѣсколько по-

Digitized by Google

важнѣе моихъ. Мать увѣдомляла его, что состояніе здоровья его отца очень сомнительно, и что старикъ болѣе и болѣе желаетъ увидѣть, прежде своей смерши, бракъ Алфреда съ тою богатою сиротою, которую видѣлъ я у нихъ въ домѣ. Леди Моубрей изъявляла тутъ-же свое опасеніе, что эта молодая дѣвушка хранитъ объ Алфредѣ самое нѣжное воспоминаніе, можетъ быть пагубное для спокойствія сердца ея. Письмо оканчивалось слѣдующими словами: «Мое искреннее почтеніе Сиру ***. Надѣюсь, что онъ не забылъ просьбъ старой дамы. Онъ понимаетъ, о чемъ я говорю.»

Усилія ста друзей, при вліяніи такого-же числа старыхъ женщинъ, вѣроятно, не успѣли-бы измѣнить чувствъ Алфреда къ Госпожѣ Монтальшо; но тутъ только я началъ упрекать себя, что не употребилъ никакихъ увѣщаній при началѣ этой страсти, которая должна была имѣть слѣдствіемъ несчастіе, или по крайней мѣрѣ непріятности, потому что Клоринда не принадлежала къ числу женщинъ, дѣлающихъ изъ любовныхъ связей забаву нѣсколькихъ часовъ, и спольже искусно выпутывающихся изъ нихъ, сколько равнодушныхъ къ ихъ слѣдствіямъ. И тотчасъ-же имѣлъ я случай увидѣть, какъ отличны были отъ этого ея чувства. Замѣтивъ, что присутствіе мое стѣсняло Алфреда, не знавшаго какъ отвѣчать на полученныя имъ письма, я оставилъ его съ тѣмъ, чтобы идти къ Маркизѣ.

Digitized by Google

Я былъ принятъ безъ затрудненій, потому что Монтальто никогда не простиралъ на меня запрещеній, сдѣланныхъ имъ на счетъ Альфреда.

Клоринда свертывала что-то въ небольшой узелъ, когда я вошелъ къ ней. Она сказала мнѣ, послѣ минутной нерѣшимости:

— Я хотѣла отослать это къ вашему другу, Г-ну Моубрей. — Сказавъ сіи слова, Клоринда остановилась, потому что она никогда не могла произнести имени Альфреда, безъ того, чтобы въ ней не было замѣтно особеннаго движенія. — Это посылка, довольно важная, и я желала-бы передать ее черезъ вѣрныя руки. Можетъ быть и вы не откажетесь принять на себя этотъ трудъ?

Послѣ разговора о постороннихъ предметахъ, она, можетъ быть замѣтивъ мое замѣшательство, сказала: — Г-нъ Моубрей не съ вами? Здоровъ-ли онъ? Не занятъ-ли онъ? — Я отвѣчалъ, что онъ пишетъ письма въ Англію.

Я часто замѣчалъ, что малѣйшій намекъ о перепискѣ Альфреда тревожилъ Клоринду. Безъ сомнѣнія, эта переписка напоминала ей о ненадежности связи ея съ любимымъ ею человѣкомъ, напоминала всякій разъ, какъ скоро Клоринда сравнивала эту связь съ тѣми узами, которыя привязывали его къ семейству и къ отечеству.

Digitized by Google

— Конечно это письма важныя? — спросила она съ безпокойствомъ?

« Они относятся къ его семейственнымъ дѣламъ, » отвѣчалъ я. « Лордъ Моубрей опасно боленъ, и хочетъ, прежде своей смерти, женить Алфреда. »

Не понимаю, что заставило меня (и Богъ знаетъ для чего!) передать такое жестокое извѣстіе, и еще зная, что Алфредъ не можетъ оставить Клоринды. Едва произнесъ я свое объявленіе, какъ Маркиза выронила изъ рукъ узелъ, и я увидѣлъ, что въ немъ было жемчужное ожерелье: Алфредъ возвратилъ ей это ожерелье, но она, вѣроятно, не хотѣла принять его. Завертывая его снова, она старалась скрыть свое смущеніе, и взглянувъ на бывшее подлѣ нея письмо, казалось, съ минуту была въ нерѣшимости, но наконецъ сказала сама себѣ: — Нѣтъ! не хочу перемѣнять въ немъ ничего.—Тутъ она поспѣшно отдала мнѣ узелъ, и показала этимъ, какъ желалось ей, чтобы я сократилъ свой визитъ.

Могу полагать, что взяты были всѣ мѣры, чтобы помѣшать Алфреду вспрѣтиться съ Маркизой въ слѣдующемъ маскарадѣ. Это было въ послѣднюю ночь моего пребыванія въ Генуѣ, потому что фрегатъ долженъ былъ утромъ вступить подъ парусы. Передъ отъѣздомъ мнѣ нужно было исправить кое что, и вотъ почему я не могъ вмѣстѣ съ Алфредомъ ѣхать въ маскарадъ,

Digitized by Google

какъ-то всегда случалось прежде. Однакожъ я обѣщалъ найдти его тамъ.

Освободившись отъ дѣлъ, я пріѣхалъ, долго бродилъ по заламъ, но не могъ найдти своего друга. Наконецъ, уставши глядѣть на маски, упомившись слушать веселую разноголосицу посѣтителей, и желая удалиться отъ яркаго свѣта лампъ, я послѣдовалъ своему созерцательному расположенію, вышелъ подъ портикъ, и сталъ обглядывать окружавшіе меня предметы, надъ которыми луна какъ будто испытывала свое вліяніе. Нѣсколько минутъ оставался я въ размышленіи, но вскорѣ увидѣлъ, что ко мнѣ приближаются двѣ маски: я узналъ странный нарядъ и цвѣтъ шѣхъ домино, которыхъ замѣтилъ на прежнемъ балѣ.

Было явно, что они убѣгали отъ толпы. Я находился въ такомъ мѣстѣ, что не могъ пронуться съ него не прервавши ихъ разговора, оставаясь-же долженъ былъ услышать всѣ ихъ рѣчи. Совѣсть увѣряла меня, что тайна ихъ дойдетъ до слуха дружескаго, и я избралъ меньшее изъ двухъ золъ: остаться, спрятавшись въ тѣни, подъ портикомъ. Молодая дама, казалось, съ нѣжностью опиралась на руку своего сопутника и что-то говорила ему трепещущимъ голосомъ. Сначала до меня доходили только несвязныя фразы и жалобные звуки. Она упоминала о письмахъ въ Англію, бывшихъ наканунѣ предметомъ

Digitized by Google

моего разговора съ нею, говорила о взаимныхъ обѣтахъ и клятвахъ въ любви.—Ахъ! — прибавила она задыхающимся голосомъ: — Неужели я не имѣю болѣе правъ на твое сердце потому, что всѣмъ тебѣ пожертвовала?

При этихъ словахъ я замѣтилъ трепетъ во всемъ тѣлѣ ея спутника, не отвѣчавшаго, къ величайшему моему удивленію, ничего. Это непостижимое молчаніе, казалось, встревожило Клоринду. Она сказала ему съ безпокойствомъ, и такъ громко, что я разслушалъ всѣ ея слова:

— Ради Бога, Альфредъ! говори. Эта неизвѣстность ужаснѣе всѣхъ страданій. Скажи скорѣе, что ты не любишь, презираешь меня.

« Хорошо: узнай-же, что я ненавижу тебя, и проклинай минуту, въ которую ты пожелала узнать это. »

Таковъ былъ отвѣтъ того, съ кѣмъ она говорила. Это таинственное существо сорвало одною рукою маску съ своего лица, а другою увлекло Клоринду изъ портика: лунный лучъ освѣтилъ черты лица Монтальто. « Узнай-же,» вскричалъ онъ, « что я ненавижу тебя, я плюю тебѣ, я презираю тебя и попираю ногами. »

Я видѣлъ, что онъ поднялъ руку, и ударилъ... я слышалъ звукъ удара, ужасный звукъ!... онъ оледенилъ меня и исполнилъ негодованіемъ мое сердце, потому что жертва была женщина. Клоринда упала, и нога Маркиза готова была ис-

Digitized by Google

полнишь послѣднюю его угрозу, когда я выскочилъ изъ своего скрытнаго убѣжища и схватилъ Монтальто за горло. Усилія четырехъ пособниковъ, нарочно разставленныхъ по угламъ, едва могли вырвать его изъ моихъ рукъ. Послѣ я уже никогда не видалъ Маркиза, но удивился-бы, увидѣвъ что я не оставилъ на немъ слѣдовъ своего гнѣва. Не знаю что было послѣ этого приключенія. Меня задержали, отвели въ Полицію и обвинили въ томъ, что Итальянское правительство почитаетъ величайшимъ преступленіемъ: обвинили въ нарушеніи общественнаго спокойствія .Начальство, вѣрное своему правилу — лучше избѣгнуть соблазнительной гласности, нежели наказать для примѣра—увидѣло изъ моего паспорта, что я на другой день готовъ къ отплытію, отправило меня въ своей лодкѣ на Англійскій фрегатъ, и не позволило мнѣ даже извѣстить о томъ своихъ друзей.

Случайно узналъ я, что Альфредъ, очень искусно удаленный Маркизомъ отъ мѣста сцены въ пагубный вечеръ, также получилъ приказаніе немедленно оставить Сардинскія владѣнія. Что сдѣлалось съ несчастною Клориндою? Объ этомъ я ничего не могъ развѣдать.

Мирное бездѣйствіе во время пути возродило во мнѣ размышленія, которыя пришли-бы на умъ всякому другому въ продолженіе событій, разсказанныхъ мною. Но я, лично, не имѣлъ въ нихъ

Digitized by Google

никакого участія и потому благоразумно судилъ объ опасностяхъ и наказаніи виновной любви, даже при такихъ обстоятельствахъ, которыя справедливо требуютъ снисходительности, и въ такой странѣ, гдѣ любовь рѣдко встрѣчаетъ препятствія. Принесши позднюю жертву обиженной нравственности, сердце мое исполнилось самымъ искреннимъ участіемъ къ жребію нарушившихъ свою обязанность. Мечтая въ своей каютѣ, я безпрестанно представлялъ себѣ ночную сцену въ портикѣ. Судорожный трепетъ Клоринды, когда она узнала того, кому такъ несчастно ввѣрила свою тайну, и ударъ, который я видѣлъ, или, лучше сказать, слышалъ послѣ ея признанія, были безпрестанно передъ моими глазами и въ моихъ ушахъ. Часто я вскакивалъ и кидался на помощь къ молодой, прелестной жертвѣ.

Когда я пріѣхалъ къ мѣсту своего назначенія, мнѣ страхъ какъ желалось услышать что нибудь объ оставленныхъ мною; но я не зналъ къ кому обратиться съ разспросами. Мнѣ было извѣстно, по особенному случаю, какъ я уже замѣтилъ, что Альфредъ принужденъ былъ выѣхать изъ Генуи; но я не зналъ, по какой дорогѣ онъ поѣхалъ. Одна надежда оставалась у меня: я думалъ, что Альфредъ, зная куда я былъ посланъ, напишетъ ко мнѣ. Однакожъ, протекло нѣсколько мѣсяцевъ, и послѣдняя надежда моя исчезла. Кто испытал

Digitized by Google

скучное провѣтриваніе въ карантинѣ, тотъ догадается, что могутъ быть препятствія для переписки. Таково было мое положеніе, и ему-то болѣе нежели небрежности Алфреда приписывалъ я то, что не получалъ даже малѣйшаго извѣстія о своемъ другѣ и о Клориндѣ.

Прошло довольно много времени. Частныя обстоятельства требовали моего прибытія въ Англію, и я, легко получивъ отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ, отправился на кораблѣ въ Неаполь. Окончивъ это скучное путешествіе, и еще скучнѣйшее житье въ карантинѣ, я остановился въ Британской отели, надѣясь провести ночь покойнѣе нежели на кораблѣ или въ толпѣ карантинныхъ плѣнниковъ. Но ожиданіе мое было обмануто. Я занималъ половину длиннаго ряда комнатъ. Подлѣ моей спальни, только черезъ одну перегородку, была спальня одного больнаго, который измучилъ меня своимъ безпрерывнымъ кашлемъ. Слабость его была видна при каждомъ приступѣ кашля. Я не могъ не понять ужаснаго состоянія своего сосѣда и не смыкалъ глазъ во всю ночь. Боже мой! говорилъ я самъ себѣ: неужели мнѣ суждено страдать столько-же отъ чужихъ несчастій, сколько и отъ своихъ?

Утромъ я послалъ за книгою, гдѣ вписываются имена всѣхъ живущихъ въ отели. Прежде всего глаза мои были поражены именами Лорда и Леди Моубрей.

Digitized by Google

Мнѣ тотчасъ вспало на умъ, что Лордъ Моубрей долженъ быть Алфредъ, потому что, судя по послѣднимъ извѣстіямъ о его отцѣ, старикъ скорѣе могъ умереть, нежели дотащиться до Неаполя. Но что за Леди Моубрей? Нѣсколько минутъ въ головѣ моей бродили темныя и странныя мысли, какъ вдругъ, взглянувъ на нумеръ ихъ комнатъ, я увидѣлъ, что онъ находится подлѣ моего нумера, и тотчасъ убѣдился, къ горести своей, что больной, такъ жестоко нарушавшій мое спокойствіе, есть не иной кто, какъ мой Алфредъ. Трактирный слуга утвердилъ меня въ этомъ мнѣніи, описавши путешественниковъ слѣдующими словами: Un giovane malato colla sua madre. Я не хотѣлъ изумить Алфреда нечаянностью, которая могла сдѣлать ему вредъ, и для того послалъ свою карточку, приказавши вручить ее Леди Моубрей; но карточка была подана Алфреду, потому что мать его въ это время удалилась отдохнуть, не спавши всю послѣднюю ночь. Я былъ увѣренъ, что никакой шорохъ въ ихъ комнатахъ не укрылся отъ меня, а между тѣмъ и не замѣтилъ, что женщина, благоразумно наблюдавшая молчаніе и ходившая неслышными шагами, посвящала всѣ свои старанія молодому больному. Взглянувъ на мое имя, Алфредъ непремѣнно хотѣлъ меня видѣть.

Онъ такъ перемѣнился, что если-бы улыбка, появившаяся на устахъ его при взглядѣ на меня,

Digitized by Google

не придала чертамъ лица его прежней ихъ выразительности, то я вѣрно не узналъ-бы его.

— Увидѣться съ тобой желалъ я болѣе всего— сказалъ Алфредъ.—Но ты видишь, что я не могу долго говорить, и потому сей часъ-же скажу все, что мнѣ нужно. Есть тайна, которой я не могу ввѣрить своей матери, хотя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ она непремѣнно исполнитъ мою послѣднюю волю. Леди Моубрей ничего не знаетъ о Клориндѣ.

Алфредъ съ такимъ усиліемъ произнесъ это имя, что принужденъ былъ остановиться на нѣсколько минутъ. Я хотѣлъ было увѣрить его, что еще не нужно давать приказаній, составляющихъ его послѣднюю волю, но снова взглянувъ на Алфреда, почувствовалъ, что совѣсть запрещаетъ мнѣ удерживать его: онъ былъ въ такомъ положеніи, когда надобно дорожить временемъ.

— Ты знаешь, лучше нежели кто другой—прибавилъ онъ—что въ минуты, болѣе счастливыя, я скрывалъ даже отъ своей матери все, что происходило въ Генуѣ. Ты не подумаешь, что на смертномъ одрѣ я стану извинять достойное осужденія въ жизни моей. Теперь необходимость заставляетъ меня говорить, и я долженъ сказать, что не вдругъ поддался искушенію. Я зналъ всю разницу между эфемерными прихотями первой юности моей, и этою единственною въ моей жизни страстью. Пусть говорятъ о силѣ первой

Digitized by Google

любви: это самое имя показываетъ быстроту, съ какою сосплавляются узы, очень скоро разрываемыя забвеніемъ. Нѣтъ, я чувствовалъ всемогущество, я палъ жертвою страсти, которая была-бы моею послѣднею любовью, хотя-бы жизнь моя продолжалась такъ долго, что охладила-бы всю нѣжность моего сердца.

Послѣ минутнаго молчанія, Альфредъ продолжалъ: — О Клориндѣ я ничего не слыхалъ послѣ ужасной ночи въ маскарадѣ. Возвратившись въ Италію съ своею матерью, я былъ уже такъ слабъ здоровьемъ, что не могъ самъ дѣлать разысканій. А кому-бы могъ я препоручить это, если я не ввѣрялъ даже тебѣ любви своей къ Клориндѣ? Ты помнишь этотъ жемчугъ—сказалъ онъ, и снялъ со своей груди ожерелье, видѣнное мною прежде такъ часто. — У меня нѣтъ силъ изъяснить тебѣ, почему хочу я, чтобы послѣ моей смерти этотъ залогъ ты отдалъ ей. Вотъ записка: въ ней объяснено все.—Альфредъ показалъ мнѣ, думаю, ту самую записку, которая была уже однажды мнѣ ввѣрена.—Но нѣтъ! — прибавилъ онъ.—Тутъ есть слова, которыхъ ни одинъ смертный, кромѣ меня, не можетъ видѣть. — Онъ прижалъ записку къ своимъ губамъ, протянулъ изсохшую руку къ огню, пылавшему въ каминѣ, и бросилъ записку въ пламя.

— Для тебя все равно — продолжалъ онъ — что ни заставляло-бы меня желать этого. До-

Digitized by Google

вольно, я увѣренъ въ томъ, что въ такую минуту другъ твой дорожитъ исполненіемъ своего желанія: ты исполнишь мою волю.

Алфредъ жилъ еще много дней, и я часто видалъ его, но мы уже болѣе не говорили объ этомъ предметѣ. Нѣсколько времени я полагалъ, что почтенная мать умирающаго умѣла обратить мысли его на другіе предметы. Но вскорѣ убѣдился я въ своей ошибкѣ.

Утромъ того дня, когда онъ кончилъ жизнь свою, въ судорожномъ движеніи, показывавшемъ близкій конецъ его, Алфредъ откинулъ свою руку, которую передъ тѣмъ онъ безпрестанно прижималъ къ груди своей, и я увидѣлъ между пальцами его локонъ волосъ. Онъ до послѣдней минуты сохранилъ этотъ залогъ, неизвѣстный окружавшимъ его, и охлажденная смертью рука Алфреда унесла его въ могилу.

Я проводилъ своего друга до послѣдняго жилища, и послѣ этого отправился въ путь, исполнить его волю.

Путешествіе мое было печально. Ничто не могло изгнать изъ моихъ мыслей грустнаго воспоминанія о юномъ другѣ. За нѣсколько мѣсяцевъ, кто не почелъ-бы за счастіе помѣняться жребіемъ съ Алфредомъ Моубрей! И между тѣмъ, къ чему были его преимущества, которыми онъ могъ гордиться, его юность, богатство,

Digitized by Google

дарованія, благородныя качества? Одаренное страстями сердце Алфреда было источникомъ его бѣдствія; таланты послужили ему только средствомъ для обольщенія женщины, сдѣлавшейся его жертвою; юностью купилъ онъ пагубный жаръ страстей, а деньгами своими — могилу въ чужой землѣ. Какъ быстро разрушились всѣ его надежды! И это началось съ той самой минуты, когда все, казалось, благопріятствовало его желаніямъ. Утромъ, послѣ того какъ мы вышли изъ игорнаго дома въ Генуѣ, онъ несъ въ рукѣ выигранное имъ ожерелье. Помню, что онъ молчалъ и казался спокойнымъ, но никогда черты лица его не выражали такого благополучія. Въ началѣ вечера онъ сладостно мечталъ о прежнихъ удовольствіяхъ; Клоринда обѣщала ему снова увидѣться съ нимъ въ маскарадѣ. Онъ одержалъ побѣду надъ человѣкомъ, котораго могъ только ненавидѣть; но въ ту минуту, когда, казалось, всѣ надежды его были оправданы, уже предопредѣлено было ему не видать обожаемой имъ особы.

Пріѣхавъ въ Генуу, я пошелъ въ домъ Монтальто. Первое, что я услышалъ, совсѣмъ не удивило меня. Маркизъ, уличенный въ карпежномъ обманѣ, былъ изгнанъ изъ Генуэзскихъ владѣній; имѣніе его было конфисковано. Но ничто не могло-бы меня приготовить къ ужасному удару, которымъ былъ я пораженъ, узнавъ что не-

Digitized by Google

счастная Клоринда—въ домѣ сумасшедшихъ. Умственныя способности оставили ее въ пагубную ночь, на балѣ; состояніе ея почитали неизлечимымъ.

Я приготовлялся посѣтить Клоринду съ какимъ-то темнымъ чувствомъ ужаса, обыкновенно испытываемаго тѣмъ, кто въ первый разъ идетъ въ подобное заведеніе. Къ счастію, въ одномъ отношеніи страхъ мой былъ напрасенъ.

Домъ, гдѣ была заключена Клоринда, находился подъ смотрѣніемъ монахинь какого-то ордена, и содержался въ большомъ порядкѣ. Но я испытывалъ черезъ нѣсколько минутъ такія чувствованія, къ которымъ не льзя было приготовиться. Сердце мое стѣснилось горестью, когда я увидѣлъ ключъ, дававшій совершенную власть женщинѣ низкаго разряда надъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ природѣ существъ, и когда вообразилъ, что бѣдная Клоринда, даже въ свѣтлыя минуты свои, была въ волѣ женщинъ, не умѣвшихъ ни сколько оцѣнить вдохновеній блестящаго ума ея, отъ мечтаній сумасшествія.

Отпирая ключемъ дверь, прислужница сказала мнѣ: — Вы вѣрно удивитесь, и очень удивитесь, когда взглянете на эту сумасшедшую. Она, бѣдняжка, мало тревожитъ насъ: ведетъ себя хорошо, да еще и принаряжается! — Если-бы мнѣ сказали, что Маркиза Монтальцо въ цѣпяхъ и

Digitized by Google

лежитъ на соломѣ, то и тогда можетъ быть я не испыталъ-бы такого горестнаго чувства, какое втѣснилось мнѣ въ душу при словахъ этой дуры прислужницы, такъ пріятельски, такъ унизительно расхваливавшей женщину, чьи всѣ движенія были прелесть, всѣ пріемы образцы пріятности.

Первый взглядъ на Клориду нѣсколько успокоилъ меня. Она показалась мнѣ не столько измѣнившеюся, какъ я предполагалъ. Одежда скрывала страшную перемѣну въ прелестныхъ ея формахъ, бывшую слѣдствіемъ горести и болѣзни. Длинные черные волосы ея, не приколотые гребнемъ, покрывали ея плеча, но, еще какъ прежде, были раздѣлены на двѣ равныя части на лбу и откинуты назадъ. Глаза ея, казалось, были устремлены въ землю. Она сидѣла въ углу комнаты, дрожала отъ холода и взглядывала, по временамъ, на свои сложенныя одна на другую руки: можно было сказать, что она воображаетъ себя въ томъ-же положеніи, въ какомъ увидѣли мы ее въ первый разъ, на горѣ, лелѣющую свое дитя.

— Вотъ теперь всего лучше видѣть ее — сказала прислужница. — Иногда она сумасшествуетъ совсѣмъ не такъ, и бываетъ въ бѣшенствѣ.

Я думалъ, что мнѣ должно попытаться, не узнаетъ-ли она меня. Для этого я повторилъ

Digitized by Google

ей тоже, что сказалъ въ былое время, о которомъ она, казалось, вспоминала: — Не могу ли я быть чѣмъ нибудь вамъ полезенъ, сударыня? — Тутъ въ первый разъ мысли ея обратились къ внѣшнему впечатлѣнію. Она запрепетала услышавъ мой голосъ, поднесла свою руку ко лбу, и, подвинувъ меня къ себѣ, сказала съ дикимъ смѣхомъ: « А, вы возвратились, и не привезли свою невѣсту Англичанку. »

Не могу, не хочу повторять того, что она говорила мнѣ послѣ этого. Я увидѣлъ всѣ ея мысли. Нѣкоторыя изъ нихъ возбуждали жалость, но не многія были безумны, если не почитать безуміемъ откровенности. Самая нѣжно чувствующая женщина, можетъ быть, готова съ наслажденіемъ питать въ груди своей почти всѣ мысли Клоринды, однакожъ ихъ не должно выражать словами: это выходитъ слишкомъ не связно, слишкомъ пламенно.

Она говорила много, и какъ будто относилась къ Алфреду. Ея выраженія горѣли всѣмъ огнемъ любви ея. Я хорошо помнилъ удивительную скрытность ея, когда она была еще въ умѣ, помнилъ осторожность, съ какою она таила свою привязанность къ Алфреду, и, право, не имѣлъ силъ переносить эту нескладицу, открывавшую мнѣ всѣ ея тайны. Мнѣ казалось, что выслушивая невольныя признанія Клоринды, я пользуюсь

Digitized by Google

ея сумасшествіемъ, и нѣкоторымъ образомъ измѣняю другу, до послѣдняго дыханія хранившему свою тайну. При первой минутѣ молчанія, я вынулъ и поднесъ къ ней жемчужное ожерелье, главный предметъ моего посѣщенія.

Когда я, не говоря ни слова, отдалъ ей ожерелье, она какъ будто поняла важность этого дара. «Онъ умеръ!» вскричала она. «Я вижу его, я знаю его! Онъ пришелъ, но его нѣтъ здѣсь, его схоронили въ снѣгу, вмѣстѣ съ моимъ бѣднымъ дитятемъ!» Одна слеза, подобная жемчужинамъ, которыя держала Клоринда, упала къ ней на руку. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ другой слезы, и почелъ-бы ее признакомъ возвращенія разсудка Клоринды — но этого не было. Напротивъ, глаза сумасшедшей болѣе и болѣе устремлялись на ожерелье, и уже не перемѣнили своего положенія. Я старался пробудить ее своими словами: напрасно! Хотѣлъ привлечь ея вниманіе, заговоривъ о другихъ предметахъ; простился съ нею: она оставалась въ томъ-же положеніи. Я отворилъ дверь и остановился на порогѣ: все тоже молчаніе. Дверь была заперта и вновь отворена: ни малѣйшей перемѣны. Такое состояніе показалось мнѣ отчаяннымъ. Наконецъ ключъ повернулся въ замкѣ — и я никогда болѣе не видалъ Клоринды.

Digitized by Google

Предположеніе о заведеніи Коммерческаго Пансіона, устроеваемаго, съ дозволенія Училищнаго Начальства, Августомъ Сенъ-Тома, Лекторомъ Императорскаго С.Петербургскаго Университета. СПб. 1829 г. Въ т. Н. Греча, in 4, 8 стр.

(Окончаніе).

Воспитаніе, какъ я имѣлъ честь изъяснить, должно образовывать гражданъ отдѣльно званіе отъ званія, сливая ихъ только въ *первоначальномъ* и въ *высшемъ* образованіи. Если-бы всѣ училища были распредѣлены по тремъ разрядамъ (первоначальныя, среднія или отдѣльныя по званіямъ, и высшія), то изъ *первоначальныхъ* учениковъ выходилъ-бы съ общими всѣмъ, необходимыми для всѣхъ званій познаніями; потомъ дворянинъ и купецъ образовывались-бы въ среднемъ, или *приготовительномъ для нихъ обоихъ училищѣ*, куда не нужно уже посылать крестьянъ и мѣщанъ (могущихъ особо учиться въ *земледѣльческихъ*, *технологическихъ*, *ремесленныхъ* школахъ). Кончивъ сей курсъ, ученикъ, по моему предположенію, зналъ-бы: *Законъ Божій, начальную Ариѳметику, начальную Исторію и Географію, общую Физику, основанія Геометріи* и *Механики; читалъ, писалъ по Русски, могъ читать и понимать по-Французски, по-Нѣмецки,* и *рисовать.* Все это такъ обще, такъ необходимо и купцу, и воину, и судьѣ, что учени-

Digitized by Google

ковъ, кончившихъ такой приготовительный курсъ, можно-бъ было уподобить мягкому воску, изъ котораго рука художника можетъ лѣпить, что угодно. Главныя идеи есть; главныя понятія получены. Теперь отдѣлимъ *коммерческаго* человѣка отъ дворянина, и поведемъ его по особой дорогѣ.

Всякій купецъ бываетъ, или *торговецъ* (коммерсантъ, лавочникъ, банкиръ), или *промышленникъ* (фабрикантъ, заводчикъ); всякій можетъ быть, и можетъ имѣть надобность сдѣлаться тѣмъ или другимъ; богатые-же люди всего чаще бываютъ въ одно время и промышленники и торговцы. Воспитаніе, слѣдственно, должно готовить купца вообще и къ тому и къ другому дѣлу. Замѣтимъ, что каждая часть промышленности и торговли имѣетъ множество своихъ подробностей: это мелочи, но онѣ необходимы, и имъ не льзя учиться въ школѣ, а должно узнавать ихъ практически. Но теорія, главныя основанія, въ школѣ преподаются. Такъ, на примѣръ, Бухгалтерія, или книговеденіе купеческое, измѣняется на тысячу различныхъ манеровъ, смотря по потребностямъ каждаго торга или дѣла, и сіи измѣненія показываетъ вполнѣ только практика; но, съ тѣмъ вмѣстѣ главныя основанія Бухгалтеріи всегда и вездѣ одни и тѣже: имъ въ школѣ учиться должно, и ученіе тутъ, для всѣхъ измѣненій Бухгалтеріи одинаково, показывая только *средства приложенія къ частностямъ* (на примѣръ: торгу комиссіонерскому, фабрикамъ, откупамъ и подрядамъ, банкирству, и проч.).

Digitized by Google

И все *воспитаніе коммерческое* такимъ образомъ можетъ и должно обнять *промышленную и торговую теорію*, показать примѣненія общаго къ частностямъ, и въ тоже время оставаться только общимъ. Главное-же дѣло, что оно должно быть направлено къ образованію духа учениковъ для коммерческаго и промышленнаго дѣла; къ возвышенію въ глазахъ ихъ званія купеческаго; къ занятію ихъ всѣмъ другимъ *въ отношеніи къ сему званію, черезъ него, въ приложеніи къ нему*.

Не говоря о подробностяхъ курсовъ, продолженіи ихъ, способахъ преподаванія, и прочемъ, означимъ, слѣдуя сему направленію, предметы воспитанія коммерческаго.

1. *Купеческая Ариѳметика*, т. е. Ариѳметика высшая, въ приложеніи къ купеческимъ вычетамъ, съ началами Алгебры, какъ поясняющими и облегчающими всѣ Ариѳметическія приложенія.

2. *Исторія, Географія, Статистика*, съ особеннымъ приложеніемъ къ торговлѣ, политическимъ основаніямъ обществъ, древнихъ и новыхъ, и Политической Экономіи. Географія вмѣщаетъ здѣсь *Зоологію, Минералогію* и *Физическую Географію*; Статистика объемлетъ общественныя постановленія разныхъ народовъ, Права общія, особенно-же относительно коммерціи и промышленности. Здѣсь вмѣщаются и такъ называемыя *Коммерческія науки* (это собственно изъясненія бухгалтерскихъ терминовъ (*индоссація, дисконтъ, дивиденда, акція*, и т. д.), съ прибавкою коечего изъ Исторіи, Политич. Экономіи, Статис-

стики, Географіи и Законовѣдѣнія). Особыхъ курсовъ для всѣхъ сихъ, эпизодическихъ, такъ сказать, знаній, ненужно, и они преподаются въ связи съ Исторіею, Географіею, Статистикою.

3. *Приложенія Математики.* Можно рѣшительно ограничиться Дюпеновымъ Курсомъ *Геометріи, Механики* и *Динаміи*, приложенныхъ къ фабрикамъ, заводамъ, ремесламъ и художествамъ.

4. *Технологія и Товаровѣдѣніе* (Warenkunde) т. е. приложенія Физики, Химіи, Геометріи, Механики и Динаміи къ произведеніямъ промышленности, и обозрѣніе самыхъ произведеній природы и человѣка, какъ предметовъ торга, *товаровъ*.

5. *Отечественное законовѣдѣніе*, собственно до правъ и обязанностей коммерческаго человѣка относящееся.

6. *Политическая Экономія*, какъ наука богатства, народнаго и частнаго, преподаваемая въ связи съ Географіею и Статистикою.

7. Языки: *Русскій*, до правильнаго употребленія его въ письмѣ, чтеніи и декламаціи; *Французскій*, *Нѣмецкій* и *Англійскій*. Къ ученію языковъ присовокупляется изученіе Логики и главныхъ предметовъ Риторики, Поэзіи и Литературъ древнихъ и новыхъ (все это включительно).

8. *Бухгалтерія*, практически, со всѣми подробностями счетоведенія и конторскихъ дѣлъ (корреспонденція, фактурація, и проч.).

9. *Чистописаніе, рисованье* (нѣсколько черченіе), *танцованье, музыка.*

Digitized by Google

Довольно для полнаго Коммерческаго курса. Представьте себѣ послѣ того человѣка, вышедшаго изъ сего училища: это образованный *человѣкъ* и просвѣщенный *купецъ*, именно такой, у котораго все устремлено было при воспитаніи къ образованію коммерсанта и фабриканта. На фабрикѣ, заводѣ, ему не чужды машины, вычеты силъ, способы выработки; вкусъ его усовершенствованъ рисовкою; произведенія чужія ему извѣстны. Въ купеческой конторѣ, онъ бухгалтеръ, счетчикъ, корреспондентъ; на биржѣ, отношенія государствъ, познаніе народнаго богатства даютъ ему преимущества надъ простымъ товаровѣдцемъ; посаженный въ судъ, онъ знаетъ свои права; въ обществѣ, онъ пріятный человѣкъ; во время досуга ему не чужды наслажденія литтерашурныя; для сношеній съ иностранцами, для чтенія — онъ обладаетъ, кромѣ природнаго, тремя Европейскими языками. Онъ не разскажетъ вамъ ученымъ образомъ объ Египетскихъ гіероглифахъ, о вѣрѣ Ламайской, хріяхъ и дилеммахъ риторическихъ, монетахъ Рескупориса, Римскомъ Правѣ, ничего не скажетъ обо всемъ этомъ, кромѣ общихъ свѣдѣній, весьма крашкихъ; но онъ вѣдаетъ свои права, обязанности, свое дѣло, знаетъ теоретически основанія коммерціи, промышленности, народнаго богатства, можетъ быть фабриканшомъ, купцомъ, судьею образованнымъ. Остается *практика*, которая не касается уже теоретическаго ученья.

Я не осмѣливаюсь входить здѣсь въ изысканія о томъ: такъ-ли заведены и устроены существующія нынѣ въ Россіи купеческія училища, и достига-

Digitized by Google

ющъ-ли купеческія дѣти, учась въ гимназіяхъ, сообразнаго съ ихъ званіемъ воспитанія. Мнѣ надобно было только представить проэктъ курса ученія, какой, по моему мнѣнію, приличенъ купцу. Согласившись съ Г-мъ Сенъ-Тома въ необходимости ученія для купцовъ, въ отдѣльности его отъ ученія другихъ званій, согласимся-ли мы въ томъ, *чему купецъ учиться должень*? Вотъ чему по мнѣнію Г-на Сенъ-Тома:

«*Законъ Божій*; *Чистописаніе*; *Ариѳметика*; *Геометрія*; *Землемѣріе*; *Бухгалтерія* Итальянская «двойная; *Исторія* коммерческая; *Географія* коммерческая; *языки*: *Русскій*, *Французскій*, *Нѣмецкій*, *Англійскій*, *Итальянскій*; *Рисованье* и «*Черченье*; *Танцованье*; первоначальный курсъ Минералогіи въ послѣднемъ году ученья.» (стр. 6 «и 7).

Вспомнимъ, что выше сего мы предполагали *первоначальное ученіе*, и посему въ курсъ коммерческій не включили одного изъ предметовъ, помѣщенныхъ Г-мъ С. Тома, именно: *Законъ Божій*. Сей важнѣйшій предметъ подразумѣвается самъ собою.

Но у Г-на Сенъ-Тома мы не находимъ *общихъ основаній Исторіи*, *Географіи*, *Физики* и *Механики*, что предполагали преподавать первоначально. Какъ это могло быть имъ упущено?

Онъ прямо означаетъ: *Коммерческая* Исторія, *Коммерческая* Географія. Я боюсь, не предполагаетъ-ли онъ, послѣ коротенькой всеобщей Исторіи и Географіи, преподавать тѣмъ несчастнымъ об-

Digitized by Google

разомъ *Географію и Исторію коммерческія*, какъ преподаютъ ее многіе *для купцовъ*, т. е. заставляя учить на память подробности о торговлѣ Финикіянъ, Карѳагена, Ганзы, Голландіи, а Географію всю вмѣщая въ пустыя, безсистемныя замѣчанія, что тутъ растетъ *кофе*, тамъ *чай*, здѣсь *есть желѣзо*, тутъ *дѣлаютъ ножи, вилки*. — Опасенія мои раждаются отъ того, что у Г-на С. Тома я не вижу — *Статистики* и *Политической Экономіи*. Не видя-же этого, не вижу и *Коммерческихъ наукъ*, которыя, по моему мнѣнію, должны быть соединены съ Исторіею, Географіею и Статистикою, или хоть отдѣльно, но непремѣнно преподаваемы. — Такъ и въ Бухгалтеріи, у Г-на Сенъ-Тома говорится *объ одной Итальянской*. А гдѣ-же *Нѣмецкая, Англійская* и *одинакая*, едва-ли не нужнѣйшая всѣхъ?

Предположивъ преподавать *Геометрію*, какъ можно было упустить — *Механику* и *Динамію*, и не сказать, что Геометрія должна быть преподаваема въ извѣстномъ *приложеніи* (géométrie des arts et métiers)?

Какъ можно было еще устранить изъ коммерческаго училища *Технологію* и *Товаровѣдѣніе*, необходимые и основные предметы ученія купца?

Наконецъ—*Отечественное Законовѣдѣніе* вовсе не упоминается.

Все это, по моему мнѣнію, упущенія весьма важныя. Теперь обратимся къ излишествамъ. Странно, что въ курсѣ Г-на С. Тома нѣтъ Статистики, Коммерческихъ знаній, Политической Эконо-

Digitized by Google

міи, Механики, Динаміи, Технологіи, Законовѣдѣнія, и—что-же находимъ? — *Землемѣріе, Итальянскій языкъ, Минералогію!*

Не много надобно вниманія, дабы понять, что если Минералогію преподавать особымъ курсомъ, а не вводно въ Географію, то не льзя уже исключить *Зоологіи и Ботаники.* Почему болѣе *животныхъ* и *растеній* заслуживаютъ вниманіе купца *ископаемыя*? Но почему исключается послѣ сего *Археографія, Палеографія*? Легко можетъ быть, что купцу случится торговать старыми монетами и старыми рукописями! — И что̀ такое значитъ: *Первоначальный курсъ Минералогіи въ послѣднемъ году ученья*? Поверхностныя выборки изъ какой нибудь учебной книги? — Включивъ Итальянскій языкъ, можно-ли исключить *Новогреческій, Шведскій, Голландскій, Испанскій*? Съ Англійскимъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ языками можете объѣхать цѣлый свѣтъ, ни мало не затрудняясь, а допустивъ кромѣ ихъ Итальянскій, можемъ-ли отказать даже *Татарскому*, не только четыремъ вышеупомянутымъ Европейскимъ, ибо Русскому купцу также легко можетъ случиться дѣло до Грека, Шведа, Голландца, Испанца, Бухарца, какъ и до Итальянца. — Если *Землемѣріе* допустить въ курсъ коммерческій, какъ-же устранить *Зодчество и Сельское Хозяйство*?

Послѣ всего этого, позвольте мнѣ В. Пр—во, сказать откровенно, что по предметамъ курса *Коммерческій Пансіонъ* Г-на С. Тома мнѣ кажется не достигающимъ своей цѣли. Я нахожу много хо-

Digitized by Google

рошаго въ его предположеніяхъ, на примѣръ: заведеніе особой чершежной и рисовки узоровъ; практическое упражненіе учениковъ конторою; составленіе музея купеческаго. Все это прекрасно; такъ-же, какъ хороши и дѣльны мысли Г-на С. Тома объ отдѣленіи купеческихъ дѣтей отъ другихъ званій (*); но образованіе, какое хочешь онъ дашь купцамъ, неполно во многомъ, заключая въ себѣ при томъ много излишняго.

Здѣсь можно-бы мнѣ кончишь мои замѣчанія; но я почелъ-бы ихъ недостаточными, не замѣтивъ еще слѣдующаго, что остановило меня при чтеніи проспекта Г-на Сенъ-Тома.

1. Онъ не говоритъ: *сколько* лѣтъ долженъ продолжаться курсъ его Коммерческаго Пансіона. Важное опущеніе!

(*) «Какую пользу можетъ купецъ извлечь изъ того, что помѣститъ сына своего въ обыкновенный пансіонъ (говоритъ Г-нъ Сенъ-Тома)? Учрежденія сего рода и преподаваемыя въ нихъ науки имѣютъ въ предметѣ только то поприще, къ которому предназначается юношество дворянскаго званія, то есть, службу военную или гражданскую. Къ чему послужитъ изученіе языковъ Греческаго и Латинскаго, Фортификаціи, Стратегіи, и проч., тому изъ молодыхъ Россіянъ, кто долженъ будетъ со временемъ вычислять выгоды торговыхъ дѣлъ съ Соединенными Штатами, Англіею и Голландіею? Самая короткость обхожденія между учениками, находящимися въ тѣхъ лѣтахъ, въ коихъ еще не знаютъ различія

Digitized by Google

2. Цѣна полагается безмѣрно дорогая: 1300 *рублей ассигнаціями въ годъ*! Довольно-бы положить въ половину, и надѣяться увеличить такую цѣну (совсѣмъ не малую) въ сложности, большимъ числомъ воспитанниковъ. Судя по здѣшнимъ Московскимъ цѣнамъ, я примѣрно полагаю, что всѣ расходы на пансіонъ не станутъ болѣе 25,000 рублей. Неужели не набралось-бы отъ 80 до 100 учениковъ, если-бы купцы увидѣли пользу?

3. Г-нъ С. Тома нигдѣ не говоритъ, что основою всего ученія, всѣхъ курсовъ, будетъ у него *народное* (nationale) *воспитаніе*. Ни мало не сомнѣваясь въ благонамѣренномъ усердіи Г-на С. Тома къ Россіи, не дѣлая никакого различія между педагогомъ Русскимъ и педагогомъ иностранцомъ, я съ сожалѣніемъ замѣтилъ, что Г-нъ С. Тома ничего не говоритъ о томъ, *Русское*-ли будетъ у него воспитаніе. Здѣсь замѣчу, что недостатокъ познанія

званій общественныхъ, должна благоразумному родителю внушать справедливыя опасенія. Почему знать, что сынъ его, заимствовавъ наклонности у молодаго дворянина, назначаемаго ко вступленію въ Кавалергардскій полкъ, или въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, не станетъ потомъ съ пренебреженіемъ смотрѣть на тихую, торговую жизнь купца, и не поставитъ себя и семейство свое въ такое ложное положеніе, которое совратитъ его съ полезнаго поприща, для него предназначавшагося? Примѣры тому бывали, и нерѣдко.» Ничего не можетъ быть справедливѣе!

Digitized by Google

Русскаго духа, Русскаго быта, нравовъ, обычаевъ, Русскаго языка даже, видны въ проспектѣ его, равно какъ и неполное понятіе о коммерческомъ воспитаніи. Позвольте для примѣра нѣчто выписать.

«Долгое время коммерческое воспитаніе худо было понимаемо. Что дѣлалъ богатый торговецъ? *Увязнувъ въ колеѣ обветшалой рутины*, онъ обучалъ своего сына, въ лучшіе годы юности, *Латинскому* языку, который *ни къ чему не служитъ въ торговлѣ*. И когда молодой человѣкъ доходилъ до того (если только доходилъ), *чтобы сносно выкраивать и сшивать Латинскіе стихи*, тогда отецъ почиталъ образованіе своего сына совершеннымъ. Онъ сажалъ его тогда въ контору, гдѣ юноша проводилъ многіе годы и тратилъ ихъ на мѣлочи: то переписывалъ на чисто письма, то выполнялъ порученія, то занимался укладкою и отпускомъ товаровъ. Не столь богатый купецъ сажалъ своего сына въ лавку, заставлялъ его мести и чистить оную; юноша перекладывалъ съ мѣста на мѣсто разные товары, и въ этомъ губилъ драгоцѣнное свое время, *даже и не думая о томъ, откуда приходятъ перецъ, индиго и корица, которыя вѣсить его учили*. Умъ его, связанный въ тѣсномъ кругу понятій, рѣдко могъ ему открыть поле важнѣйшихъ торговыхъ соображеній. Наконецъ, люди умные почувствовали недостатки сей системы воспитанія. Франція, Англія и всѣ великія Европейскія государства учредили у себя училища, въ особенности посвященныя воспитанію коммерческому, и всѣ удивились, видя вышедшихъ

Digitized by Google

изъ нихъ молодыхъ людей, уже *знающихъ основательно теорію коммерціи, уже опытныхъ въ банковыхъ операціяхъ, въ мѣнахъ денегъ разныхъ государствъ, въ переводахъ сихъ денегъ изъ одного государства въ другое*; словомъ, такихъ, кои въ состояніи были, по краткопременной практикѣ, управлять дѣлами какого-либо торговаго дома.»

Спрашиваю: о *комъ* все это говорится? О купцахъ иностранныхъ? Но они для насъ не примѣръ: намъ надобно говорить о томъ, что *у насъ* дѣлалось. Далѣе, если молодой человѣкъ будетъ *думать*, и даже знать, *откуда приходятъ перецъ, индиго, корица*, то развѣ воспитаніе его отъ нѣсколькихъ географическихъ свѣдѣній улучшилось? Знать вычеты ариѳметическіе о банковыхъ операціяхъ, мѣнѣ денегъ и переводахъ, также не значитъ еще сдѣлать большой шагъ въ купеческомъ образованіи. Обзоръ Г-на С. Тома слишкомъ ограниченъ и не примѣненъ къ Россіи. Отъ того, кажется, происходятъ всѣ недостатки его мыслей объ образованіи нашего купеческаго юношества, и потому, желая всѣхъ успѣховъ почтенному педагогу, я осмѣливаюсь думать, что предпріятіе его не будетъ имѣть успѣха удовлетворительнаго. — Но, возразятъ мнѣ, лучше-ли другія учебныя заведенія для купечества, существующія въ Россіи? Это совсѣмъ другой вопросъ, и тѣмъ болѣе можно требовать совершенства отъ новыхъ предпріятій, что неудобства и недостатки старыхъ намъ видимы и ясны.

Мое послѣднее замѣчаніе коснется не пансіона

Digitized by Google

Г-на С. Тома, но такого предмета, который приводишъ въ затрудненіе при всякомъ заведеніи учебномъ. Я хочу сказать объ учебныхъ пособіяхъ. Само по себѣ разумѣется, что учебныя пособія при курсахъ Г-на С. Тома должны быть приноровлены къ предмету курсовъ; желательно послѣ сего знать: какія будутъ сіи пособія? Гдѣ они? Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы нуждаемся въ самыхъ краткихъ, необходимыхъ пособіяхъ для общихъ даже курсовъ, не только для курсовъ, преподаваемыхъ съ особеннымъ направленіемъ. Взгляните на учебныя книжки въ гимназіяхъ, училищахъ, школахъ, пансіонахъ: что за смѣсь, что за разнообразіе, и что за несовершенство! Здѣсь курсъ Войтяховскаго, тамъ Франкёра, индѣ Безу, индѣ Лакруа. Здѣсь Грамматика Меморскаго, Ломоносова, Пожарскаго; тамъ Исторія Шрекка, Галеши, Кайданова, и проч. и проч. — Никакого примѣненія, никакого разсужденія о томъ, гдѣ, какъ и для чего употреблять ту или другую книжку. Учебныя книжки, изданныя нѣкогда *въ пользу народныхъ училищъ*, перепечатываются безъ всякой перемѣны, рѣдко съ дополненіемъ, и отъ того такъ устарѣли, такъ несообразны съ настоящимъ состояніемъ наукъ и знаній, что не льзя не дивиться, какъ по онымъ учатся. Приведу для примѣра *Краткую Россійскую Исторію*, напечатанную для училищъ въ 1827 году — *девятымъ тисненіемъ*! Это смѣсь самыхъ устарѣлыхъ, давно оставленныхъ свѣдѣній историческихъ. Но этого мало; въ *первомъ* изданіи книжечка эта доведена была до кончины Императрицы Екатерины, и въ *девятомъ* изданіи

Digitized by Google

она шемъ-же оканчивается. Даже не дополнили Издатели оной описанія послѣднихъ пріидати лѣтъ, до 1827-го года, и я не знаю, по какой другой книжкѣ дополняется въ училищахъ этотъ недостатокъ.

Уже попечительное Правительство обратило вниманіе на сей предметъ: новыя учебныя книги сочиняются (какъ говорятъ) опытными педагогами. И чего не можетъ обѣщать намъ царствованіе Николая, чего не выполнитъ сей великій Монархъ нашъ! *Развязывая умъ и руки*, какъ говоритъ Державинъ о Великой Екатеринѣ, Онъ позволяетъ намъ откровенно мыслить и говорить, лишь-бы мысли и слова наши стремились ко благу отечества.

Мнѣ остается просить прощенія Вашего Пр—ва въ томъ, что я обременилъ вниманіе ваше длиннымъ письмомъ моимъ. Извините: предметъ, о которомъ говорилъ я, слишкомъ близокъ къ моему сердцу; я самъ купецъ, и горжусь, что принадлежу къ сему почтенному званію, которое, уступая, можетъ быть, другимъ въ образованіи, конечно не уступитъ никому въ желаніи добра отечеству, въ дѣятельной ревности къ просвѣщенію, и помнитъ, что изъ среды его вышелъ безсмертный мясникъ Нижегородскій! Будучи отцомъ семейства, могу-ли не думать, не мечтать о средствахъ воспитанія купеческихъ дѣтей. Впрочемъ: лучше мечтать о благѣ согражданъ, нежели оставаться бездѣйственнымъ среди ихъ, когда воля Государя и желаніе всѣхъ благомысля-

Digitized by Google

щихъ сыновъ отечества вызываютъ насъ дѣйствовать ко благу общему, по силамъ и способамъ, какъ умѣемъ и сколько можемъ.

Н. П.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

— *Почтовый дорожникъ*, или описаніе всѣхъ почтовыхъ дорогъ Россійской Имперіи, Царства Польскаго и другихъ присоединенныхъ областей, съ принадлежащими къ оному шаблицами, росписаніями, *почтовыми картами*, и другими свѣдѣніями. Изданъ отъ Почтоваго Департамента, сообразно съ послѣдовавшими перемѣнами. 2-е *изданіе*. 3 ч. СПб. 1829 г., въ т. К. Крайя, in 8, VIII и 470 стр.

Вотъ одна изъ необходимыхъ въ общежитіи книгъ: кому нѣтъ надобности до Почтамта; кому не нужно знать разныхъ распоряженій почтоваго начальства, брать подорожныя, посылать письма, и проч.? — Но долго не было у насъ издано ничего удовлетворительнаго по сей части. Покойный Рубанъ, дѣлецъ на все, на стихи и на прозу, издалъ лѣтъ сорокъ тому книжицу, съ прекурьёзнымъ названіемъ: *Всеобщій и совершенный гонецъ и путеуказатель, или полный, повсемѣстный Россійскій и повсюдный Европейскій дорожникъ*, и проч. и проч.— Многіе донынѣ еще руководствовались этимъ со-

Digitized by Google

вершеннымъ гонцомъ и повсемѣстнымъ и повсюднымъ дорожникомъ, за неимѣніемъ лучшаго, и по разнымъ причинамъ. *Почтъ-календарь* (въ 6 частяхъ, СПб. 1801—1802 гг.); *Указатель дорогъ*, Г-на Вистицкаго (СПб. 1804 г., 3 ч.); *Почтъ - Словарь*, Г-на Орлова (СПб. 1820 г.), были, во первыхъ, почти столько-же не удовлетворительны; во вторыхъ, дороги безмѣрно. Послѣднему недостатку подвергался и изданный Почтовымъ Департаментомъ, въ 1824-мъ г., *Почтовой дорожникъ*. Онъ продавался въ книжныхъ лавкахъ рублей по 50-ти. Теперь этотъ самый Дорожникъ дополненъ, исправленъ, напечатанъ *вторымъ изданіемъ*, и продается по 15 рубл. Все еще дорого, и какъ мы слышали, что его напечатано весьма немного, судя по требованіямъ, то, вѣроятно, вскорѣ экземпляры и этого изданія вздорожаютъ необыкновенно. Почему не печатать-бы такихъ, нужныхъ для всякаго, книгъ болѣе и не продавать ихъ какъ можно дешевле: рубля по два, на примѣръ? Книги, содержащія въ себѣ законы и постановленія общественныя, должны быть непремѣнно издаваемы съ сими условіями. Цѣну *Дорожника* теперь прибавляютъ, можетъ быть, приложенныя къ нему *почтовыя карты*. Можно-бы и безъ нихъ обойдтись; тѣмъ-же паче, что онѣ довольно плохи.

Что касается до самаго Дорожника, онъ весьма полонъ, достаточенъ, и расположенъ хорошо и удобно. Всѣ возможные въ Россіи почтовые тракты раздѣлены на 2893 нумеровъ, и, съ указаніемъ отъ N° къ N°, всѣ они помѣстились на 356-ти страницахъ. За тѣмъ слѣдуютъ таблицы и росписи разстоянія городовъ; извѣстія о вѣдѣніяхъ почт-

Digitized by Google

-амповъ; названія станцій; тракты по Финляндіи, по Царству Польскому; извѣстія о подорожныхъ; о числѣ лошадей, какое опредѣлено по званіямъ и времени проѣзда; правила для проѣзжающихъ; правила пріема писемъ, платы за оныя и за посылки, эстафетовъ, дилижансовъ, заграничной почты, и проч. и проч.

— *Анатомическое описаніе найденнаго въ тѣлѣ человѣческомъ превратнаго положенія сердца*, всѣхъ кровеносныхъ жилъ и нѣкоторыхъ другихъ внутренностей, съ недостаткомъ селезенки. По препорученію начальства разсматривалъ и описалъ Докторъ Медицины и Хирургіи и Экстраординарный Профессоръ Анатоміи, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Илья Буяльскій. СПб. 1829 г., въ ш. Н. Греча, въ бол. 4, 8 стр., съ литограф. рисункомъ.

Странная игра природы, одно изъ тѣхъ непоняшныхъ явленій, которыми иногда затрудняетъ она наши понятія, измѣняя вѣчно-одинакій, стройный ходъ своихъ твореній, безъ всякой видимой, важной причины! Тѣмъ любопытнѣе для наблюденія такіе случаи. Не будучи знатокомъ Анатоміи, всякій конечно со вниманіемъ прочитаетъ изданное Г-мъ Буяльскимъ описаніе уродливости въ устройствѣ внутреннихъ частей, замѣченной при вскрытіи трупа одного человѣка, умершаго въ Терапевтической Клиникѣ СПбургской Медико-Хирургической Академіи, въ началѣ сего года.

Этотъ человѣкъ былъ Инвалидной команды унтеръ-офицеръ, Петръ Сибиряковъ, и умеръ 42-хъ лѣтъ, отъ болѣзни весьма обыкновенной. Вообще,

Digitized by Google

при жизни ничего не замѣчали въ немъ необыкновеннаго; по собраннымъ извѣстіямъ открылось только, что характеръ у него былъ вздорный и строптивый; что понятія и память были у него хорошія; что онъ былъ *лѣвша* (владѣлъ лучше лѣвою, нежели правою рукою), и часто былъ боленъ живошомъ.

По вскрытіи тѣла, «нашли въ немъ сердце, всѣ «большія кровеносныя жилы, также и прочія груд- «ныя и брюшныя внутренности, выключая желу- «докъ и 12-ти перстную кишку, въ превратномъ «положеніи, т. е., тѣ части, которыя лежатъ въ «правой половинѣ тѣла, въ оном найдены въ лѣ- «вой, и, на оборотъ, которыя должны лежать къ «лѣвой сторонѣ, были въ правой.»

Примѣры этому хотя и рѣдко, однакожъ бывали; но трупъ Сибирякова явилъ кромѣ того новый, неслыханный примѣръ уродства, именно, что «се- «лезенки въ немъ вовсе не было, и не было также «и слѣдовъ болѣзненнаго разстройства оной; од- «нимъ словомъ, какъ въ правомъ, такъ и въ лѣвомъ «подреберьѣ, всѣ части были совершенно здоровы, «а посему артеріи и вены селезеночныхъ также «не было.» Въ лѣтописяхъ Медицины замѣченъ донынѣ только одинъ такой примѣръ; посему Г-нъ Буяльскій именно подтверждаетъ, что «можетъ «быть нѣкоторые врачи будутъ въ семъ сомнѣ- «ваться, и полагать, что не случившеюся-ли ка- «кою болѣзнью совершенно истреблена селезенка. «Именно объявляю (прибавляетъ Г-нъ Буяльскій), «что на сіе было обращено все мое вниманіе, и я

Digitized by Google

«разсматривалъ шло Сибярякова въ теченіе 4-хъ «дней; но не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ прежде- «бывшаго болѣзненнаго состоянія ни въ какой ча- «сти онаго.»

Описаніе сдѣлано Г-мъ Буяльскимъ весьма подробное; приложенное къ нему изображеніе вскрытаго шруна литографировано весьма хорошо.

— *Турецкая шаль,* или такъ водится. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. М. 1829 г., въ т. П. Кузнецова, in 12, 128 стр.

Говорятъ, что это произведеніе того-же автора, который написалъ *Дворянскіе выборы.* Если это правда, то, при соблюденіи всѣхъ недостатковъ, какіе замѣтили мы въ *Дворянскихъ выборахъ*, ни одного изъ достоинствъ упомянутой комедіи нѣтъ въ *Турецкой шали.* Это фарсъ, несносный, оскорбляющій читателя дурнымъ слогомъ, выборомъ дѣйствующихъ лицъ и содержаніемъ. На сценѣ едвали кто вытерпитъ его. Вотъ содержаніе:

Любовникъ хочетъ подарить своей любовницѣ шаль; покупаетъ шаль за 3000 рублей, съ тѣмъ, чтобы Бухарецъ, продавецъ шали, продалъ ее легковѣрному мужу любовницы (она замужняя женщина) за 500 рублей, а остальные заплатитъ обязался услужливый обожатель его супруги. Мужъ радъ дешевой покупкѣ; платитъ 500 рублей, но на бѣду пріѣхала къ нему тетушка его и уговорила уступить шаль ей. Любовникъ не хочетъ платить 2500 рублей. Бухарецъ открываетъ все мужу. Онъ и тетка сердятся; но жена выбѣгаетъ, начинаетъ ругать тетку, увѣряя, что ей извѣстна связь этой

Digitized by Google

старухи съ мужемъ, *рветъ волосы* (безъ фигуръ, и служанка подговариваетъ еще ей: «*Не рвите шиньона — !!!)*;» мужъ пугается; платитъ деньги Бухарцу, проситъ прощенія у жены, и — комедія кончилась!

Спрашиваемъ: можно-ли въ комедіи представить кабакъ? Можно, но не должно, потому что гадко. Такъ и сборище дураковъ и развратныхъ людей, выведенныхъ въ *Турецкой шали*, только отвратительно. Прибавьте къ этому несносныя плоскости, какія говорятъ всѣ они, особливо служанка (напримѣръ: «*по моему холопьему правилу*, деньги дороже любви»), плоскости, напоминающія намъ грубыя шутки Майкова *Елисея* и Клушина комедій. Авторъ, вѣроятно, думалъ разсмѣшить, заставивъ Бухарца говорить исковерканнымъ Русскимъ языкомъ: «Я бьедна Бухаръ: нада ѣсту, питу, нада «абрашка, пилашю, куартера,» и проч.

Когда-то былъ споръ у Князя П. И. Шаликова съ Ѳ. В. Булгаринымъ. Князь П. И. бранился, острился, выписалъ слова Г-на Булгарина, и заключилъ восклицаніемъ: *Странно и смѣшно!!* Г-нъ Булгаринъ доказалъ непрочность остротъ Его Сіятельства, выписалъ его слова, и сказалъ въ окончаніи: «*Странно, и даже не смѣшно!*» — Невольно повторишь эти слова, прочитавъ *Турецкую шаль*.

— *Котильонъ*. Глава первая *изъ* стихотворнаго романа: *Лѣнинъ*, или жизнь поэта. Н. Н. Муравьева. М. 1829 г., въ т. А. Семена, in 12, 50 стр.

Нѣчто въ родѣ подражаній *Онѣгину*; цѣликомъ взяты у Пушкина и стихи и расположеніе и выну-

Digitized by Google

ски строфъ. Мы хотѣли было кое-что замѣтить Автору; но пусть судятъ почтенные читатели: у какого рецензента поднимется рука, прочитавъ, слѣдующія грозныя строки (стр. 38–39-я):

—— Я замолчу, боясь попѣхъ
Съ Зоилами, въ грозахъ журнальныхъ,
А признаюсь, мои друзья,
На нихъ сердитъ смертельно я!
Нигдѣ отъ нихъ мнѣ нѣтъ покоя,
Досадно страхъ! И за пустое
Ѣдятъ бѣдняжечку меня.
Но, погоди-жъ! Счастливый праздникъ
Придетъ на улицу мою.
И тутъ (смотрите: застрѣлю!)...
Я самъ *большой руки проказникъ*,
И критику *какъ разъ сварю*,
Пущу, и — поминай какъ звали,
Точить умѣю я морали...

Чу деса! Зоилы *ѣдятъ* Автора, а онъ, *большой руки проказникъ* и умѣющій *точить морали*, ждетъ праздника; тогда примется *варить критику*, пуститъ свою похлебку въ Зоиловъ, застрѣлитъ ихъ, и они — поминай какъ звали! Впрочемъ, Авторъ безпристрастенъ къ самому себѣ, судитъ свой *Котильонъ* весьма хладнокровно, и увѣряетъ, что —

Въ немъ безтолковщины премного!

Но онъ прибавляетъ тутъ-же:

...послѣ, какъ нибудь,
Могу порядками блеснуть...

Digitized by Google

— *Сатира Буало на женщинъ.* Переводъ съ Французскаго Николая Телепнева. М. 1829 г., въ т. Н. Степанова (при Театрѣ), in 8, 35 стр.

— *За женщинъ.* Возраженіе противъ Буало. Сочиненіе Николая Телепнева. М. 1829 г., въ т. А. Семена, in 8, 24 стр.

Когда Наполеонъ, на колебавшемся своемъ тронѣ, сражался съ народами Европы, въ 1813-мъ году, Г-нъ Телепневъ отмстилъ ему за пожаръ Москвы эпическою поэмою: *Наполеонъ въ Россіи* (М. 1813 г.). Теперь, тотъ-же Авторъ рѣшился наказать Француза, не столь громкаго, но сердитаго не менѣе Наполеона, а именно Буало. Дабы поставить читателей въ возможность судить о Сатирѣ Буало на женщинъ, Г-нъ Телепневъ перевелъ эту ужасную Сатиру. Тутъ надобно было ему сражаться съ опаснымъ соперникомъ: извѣстно, что Словесность наша гордится переводомъ этой сатиры *Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова* (изданъ въ М. 1821 г., in 4). Если-бы рецензенту, какъ Парису, надобно было вручить яблоко лучшему изъ Г-дъ Переводчиковъ Сатиры Буало, онъ — разрѣзалъ-бы яблоко это, и вручилъ по половинѣ яблочка Г-ну Аксакову и Г-ну Телепневу. Оба достойные одинъ другаго поэты. Но учтивость, и, истинно рыцарская, вѣжливость Г-на Телепнева къ дамамъ, даютъ ему первенство надъ Г-мъ Аксаковымъ. Онъ вступился за женщинъ; вполнѣ опровергъ дерзкаго Буало въ 3-хъ пѣсняхъ своего отвѣта, и заключилъ свои возраженія стихами, которые для образчика мы здѣсь выписываемъ:

Digitized by Google

Не льзя, чтобъ женщины (по крайней мѣрѣ рѣдко)
Рѣшились безъ причинъ язвить мужей столь ѣдко.
Творитъ-же по дѣламъ возмездье коль ему,
То не она, а онъ причиною тому.

— Observations sur les traductions et les critiques littéraires de M. Klaproth (*Замѣчанія на переводы и литературныя Критики Г-на Клапрота*). Соч. О. Іакинѳа Бичурина. СПб. 1829 г., въ т. К. Гнѣца, in 8, 14 стр.

Г-нъ Клапротъ есть одинъ изъ самыхъ говорливыхъ оріенталистовъ современныхъ. Онъ не довольствуется просто переводами; но участвуетъ въ Журналахъ, издаетъ книги по препорученію другихъ, дѣлаетъ примѣчанія, предисловія къ издаваемымъ другими книгамъ, и является во всѣхъ такихъ случаяхъ критикомъ, филологомъ, философомъ, географомъ. Все-бы это еще ничего, ибо все это показываетъ только дѣятельную ученость Г-на Клапрота. Но онъ не довольствуется знаніемъ одного, двухъ, трехъ языковъ: онъ знаетъ, если судить по его выноскамъ выпискамъ и ссылкамъ, всѣ Азійскія, множество Африканскихъ и едва-ли не всѣ Европейскіе языки. Сирійскій и Татарскій, Манчжурскій и Коптскій, Грузинскій и Китайскій, Арабскій и Монгольскій, Тибетскій и Вогуличскій, Санскритскій и Якутскій, и множество другихъ языковъ знакомы, по видимому, Г-ну Клапроту. Такой *энциклопедическо-лингвистическій оріентализмъ* не можетъ не быть подозрительнымъ. Къ этому присовокупляются у Г-на Клапрота: раздражительность при всякомъ покушеніи другаго прудиться на одномъ съ нимъ поприщѣ, и бранчивыя критики, ко-

Digitized by Google

ими онъ осыпаетъ своихъ антагонистовъ. Нашъ почтенный соотечественникъ, отецъ Іакинѳъ, давно уже былъ предметомъ жестокихъ нападеній Г-на Клапрота. Такъ напримѣръ, издавая Французскій переводъ путешествія Г-на Тимковскаго въ Китай, Г-нъ Клапротъ весьма неучтиво выкидывалъ и переиначивалъ прибавки къ оному отца Іакинѳа; называлъ невѣрными переводы его; даже напечаталъ письма Г-на Тимковскаго, въ которыхъ, вѣроятно изъ учтивости, хваляшъ Европейскій авторитетъ Г-на Клапрота, и смиренно ждутъ суда его. Возраженія О. Іакинѳа извѣстны читателямъ Телеграфа (см. 1828 г. ш. XXI, стр. 467—486, и ш. XXII, стр. 50—65). Но Г-нъ Клапротъ продолжалъ нападки, и О. Іакинѳъ рѣшился наконецъ отвѣчать ему особою брошюркою, а дабы сдѣлать ее доступною Европейскимъ ученымъ, онъ издалъ ее на Французскомъ языкѣ. Въ ней помѣщены *три* статьи.

Въ *одной* О. Іакинѳъ опровергаетъ статью Г-на Клапрота, напечатанную въ Нѣмецкой газетѣ: Ausland, по поводу *Записокъ о Монголіи*. Споръ главный въ томъ: какіе были народы, двигавшіеся въ Средней Азіи въ первые вѣки по Р. Х., и имѣвшіе столь большое вліяніе на *великое переселеніе народовъ* въ Европу, въ Среднія времена? Дегинь утверждалъ, что это были *Гунны*, и безъ разбора смѣшивалъ подъ симъ именемъ Турковъ и Монголовъ; Г-нъ Клапротъ, въ книгѣ своей: Tableaux historiques de l'Asie, выводилъ отдѣльно Турковъ, Монголовъ, Тунгузовъ; О. Іакинѳъ представилъ свои извлеченія изъ Китайскихъ лѣтописей, касательно сего предмета, объяснилъ ошибки Дегиня,

Digitized by Google

и назвалъ выводы Г-на Клапрота невѣрными. Теперь Г-нъ Клапротъ утверждаетъ свои гипотезы, и обѣщаетъ издать свой переводъ Китайскихъ текстовъ, въ противоположность переводамъ Отца Іакинѳа, съ замѣчаніями и поясненіями. Сей послѣдній соглашается, что Г-нъ Клапротъ знаетъ довольно Китайскій языкъ, и сносно переводитъ съ онаго; но въ тоже время по-Манчжурски знаетъ весьма плохо, по-Монгольски-же, Тибетски и Турецки — вовсе ничего не знаетъ. «Неужели Г-нъ Клапротъ думаетъ, что для него не сыщется Тюшюнджу-Оглу?» говоритъ О. Іакинѳъ, и совѣтуетъ Г-ну Клапроту не предпринимать шруда не по силамъ, а лучше заняться выправкою своихъ старыхъ, не всегда вѣрныхъ переводовъ.

Кромѣ того, О. Іакинѳъ оправдывается противъ обвиненій Г-на Клапрота, утверждавшаго, что онъ принялъ новѣйшее правописаніе Китайцевъ, касательно именъ собственныхъ, не зная, что оно неправильно. Опровергнувъ сіе обвиненіе, и доказавъ несправедливость словъ Г-на Клапрота, О. Іакинѳъ доказываетъ —

Въ *другой* статьѣ невѣрность переводовъ Г-на Клапрота, представивъ его переводъ изъ Китайской книги, и свой буквальный переводъ;

Въ *третьей* статьѣ невѣрность гипотезы Г-на Клапрота о населеніи Японіи Китайцами.

Вообще, во всей этой литтературной полемикѣ виноватъ Г-нъ Клапротъ, поражающій своимъ неукротимымъ перомъ нашего соотечественника. Отдадимъ справедливость О. Іакинѳу, что онъ пи-

Digitized by Google

шетъ умѣренно, скромно; шутка у него остра, но тиха и благопристойна. Соперникъ его совсѣмъ не таковъ. Но какъ-бы то ни было, подобные споры, повергая въ недоумѣніе незнакомыхъ съ предметомъ спора, темнымъ, затруднительнымъ, малоизвѣстнымъ, невольно насъ опечаливаютъ. Чему вѣришь? кто правъ? Иное дѣло споръ о дѣлѣ, въ которомъ судіями могутъ быть многіе. Но, когда Г-нъ Клапротъ сражается съ Г-мъ Шмитомъ за Монгольскій а языкъ, съ О. Іакинѳомъ за Китайскій; Г-нъ Сенковскій съ Г-мъ Гаммеромъ за Арабскій; Г-нъ Гульяновъ съ Шамполліономъ за древній Египетскій — какъ и кому рѣшать? Люди знающіе молчатъ, и это кажется намъ весьма несправедливо со стороны ихъ.

Остается одно: сличеніемъ мнѣній выводить истину. Мы получимъ только *выгоды вѣроятностей*. Но что-жь дѣлать?

Главный предметъ спора между Г-мъ Клапротомъ и О. Іакинѳомъ, какъ мы выше сказали, заключается въ Древней Исторіи Средней Азіи. Если-бы наше мнѣніе могло быть уважено, мы сказали-бы, что съ сей стороны О. Іакинѳъ не совсѣмъ правъ, не желая видѣть подробныхъ опроверженій и переводовъ Г-на Клапрота. Дѣло столь важно, что стоило-бы труда заняться соображеніемъ гипотезъ Дегиня и Г-на Клапрота, и вывесть намъ наконецъ возможно-вѣрный результатъ истины исторической. Дѣло это трудное; знаемъ, но тѣмъ болѣе чести исполнившему его.

— *Христіанская ручная книжка*, или краткое ру-

Digitized by Google

ководство, какимъ образомъ христіанину весь день ходить предъ Богомъ своимъ. Переводъ съ Нѣмецкаго, вновь исправленный. М. 1829 г., въ т. Университ., in 8, 77 стр.

— *Правосудіе Божіе*, чудесно открывающее и наказывающее тайныя смертоубійства (переводъ съ Французскаго). М. 1829 г., въ т. А. Семена, in 12, IX, 113 и IV стр.

Полагаемъ, что обѣ сіи книжки назначены Издателями ихъ для чтенія простонароднаго, гдѣ требуется нѣсколько не затрудняющихъ понятіе истинъ, болѣе убѣжденіе сердца, нежели ума, и изложеніе простое, понятное читателю даже мало просвѣщенному, не привыкшему къ систематическимъ, строгимъ выводамъ и объясненіямъ философіи. Въ семъ отношеніи, новаго изданія старой книжечки, которая внушаетъ читателю благочестивыя помышленія, не льзя не одобрить. — *Вторая* книжечка (изданная въ 1782-мъ г. подъ названіемъ: *Богъ мститель за невинно-убіенныхъ*, и теперь вновь напечатанная подъ вышеозначеннымъ названіемъ) намъ не столько нравится. Мысль прекрасная: собрать нѣсколько примѣровъ того, какъ тайныя злодѣянія открываетъ Божіе правосудіе. Но собрать примѣры для убѣжденія въ сей истинѣ надобно было лучше. Передъ нашими даже глазами бывали истинно поразительные примѣры; напротивъ, Сочинитель книги, о которой говоримъ, беретъ безъ разбора вѣроятныя и невѣроятныя извѣстія (напримѣръ: 35 и 36-е, явно сказочныя), и все совокупляетъ вмѣстѣ. Къ тому-же, въ боль-

Digitized by Google

шей части примѣровъ видимъ нераскаянное ожесточеніе, и признанія, исторгаемыя пыткою, а это совсѣмъ не поучительно. — Замѣтимъ, что вообще весьма трудно писать о самыхъ простыхъ и незатруднительныхъ предметахъ, если хотимъ имѣть вліяніе на умы простонародія.

— Ueber die Möglichkeit und die Bedingungen einer Religionsphilosophie (*О возможности и условіяхъ Религіозной Философіи*) Соч. Доктора Карла Зедергольма, Пастора Евангелическаго прихода окрестностей Москвы, учителя Христіанскаго закона въ Кадетскомъ Корпусѣ, и учителя въ Императорской Медико-Хирургической Академіи и въ Коммерческомъ училищѣ. М. 1829 г. въ т. А. Семена, in 12, X и 109 стр.

Г-нъ Зедергольмъ принадлежитъ къ небольшому числу Германскихъ литтераторовъ, живущихъ у насъ въ Россіи. Онъ извѣстенъ Нѣмецкой публикѣ своими прекрасными духовными стихотвореніями, а мы, Русскіе, благодарны ему за весьма хорошій переводъ, Нѣмецкими стихами, нашей драгоцѣнной *Пѣсни о полку Игоревомъ*. Предметъ, о которомъ издалъ теперь сочиненіе Г-нъ Зедергольмъ, столь важенъ, что конечно обратитъ вниманіе просвѣщенныхъ людей на каждое покушеніе достигнуть истины въ отношеніи его. Мы помѣстимъ, въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Телеграфа, присланный къ намъ подробный разборъ книги Г-на Зедергольма, и, не смѣя сами рѣшать дѣла, напередъ признаемся, что согласны съ мнѣніемъ Г-на Рецензента.

— *Трактатъ о возгорѣніяхъ человѣческихъ*, бывающихъ

щихъ слѣдствіемъ продолжительнаго употребленія спиртныхъ напитковъ въ большомъ количествѣ. Перевелъ съ Французскаго Г. Медвѣдевъ. СПб. 1827 г. въ т. Воспит. Дома, in 8, 72 стр.

Бываетъ два рода книгъ, въ коихъ описываются необыкновенныя явленія всякаго рода. *Одинъ* родъ: сборники описаній, гдѣ *за диковинку* разсказывается то или другое; *другой*: ученыя сочиненія, гдѣ критически, систематически, и по извѣстнымъ основаніямъ наукъ, объясняются необыкновенныя явленія. Книга, переведенная Г-мъ Медвѣдевымъ, принадлежитъ къ первому роду. Она любопытна, но не доказательна: это собраніе кой-какихъ примѣровъ, и объясненій, весьма не ученыхъ и не систематическихъ. Не ужели на Французскомъ языкѣ нѣтъ ничего лучше написаннаго о возгорѣніяхъ человѣческаго тѣла? — Кажется предметъ сей уже давно заслужилъ вниманіе медиковъ Французскихъ, Германскихъ, Англійскихъ. — Читатели удивятся, что мы упоминаемъ о книгѣ, которая напечатана въ 1827 г. — *Напечатана* тогда, это правда; но она вышла въ свѣтъ только въ нынѣшнемъ году.

— *Librairie Semen*, au pont des Maréchaux, maison Karazine. Catalogue général des livres en vente. *Французская книжная лавка и библіотека для чтенія Семена*, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Каразина. М. 1829 г. въ т. А. Семена, in 8, 294 стр.

Распространивъ доставшуюся ему отъ Г-на Бува Французскую библіотеку для чтенія, Г-нъ Семенъ прилагалъ особенное стараніе о заведеніи

Digitized by Google

книжной лавки, кромѣ этой библіотеки. Изъ выданнаго нынѣ Г-мъ Семеномъ каталога мы увидѣли, что въ книжной лавкѣ его находится множество рѣдкихъ, важныхъ книгъ, и большое количество произведеній Французской литтературы, древнихъ и новыхъ, во всякомъ родѣ. Цѣны, назначенныя въ Каталогѣ, не превышающъ Петербургскихъ, если сообразить, что намъ полагается цѣна на ассигнаціи, безъ промѣна. Романы В. Скотта и Купера, на примѣръ, продаются у Г-на Семена по 3 рубля за томъ; Encyclopédie portative по 5 рублей за томъ, и пр. д. Обиліе книжныхъ лавокъ конечно доказываетъ потребность чтенія, и потому не льзя намъ не порадоваться, что въ Москвѣ есть нѣсколько книжныхъ лавокъ иностранныхъ, весьма хорошо снабженныхъ, какъ-то, Французскія: Г-дъ Семена, Гошье, Урбена, Рисса, и Нѣмецкая, Г-на Эльцнера. Иногородныя особы могутъ получать Каталогъ Г-на Семена, адресуясь на его имя, по почтѣ. Въ его библіотекѣ для чтенія находится болѣе 20,000 томовъ. Всякіе заказы книгъ въ Парижъ, могутъ быть сдѣланы Г-ну Семену, который исправно и скоро исполняетъ всѣ препорученія публики по книжной Французской торговлѣ.

Русскія Газеты и Журналы на 1829-й годъ.

60. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou (*Извѣстія* Императорскаго *Московскаго Общества Естествоиспытателей*).

Мы упоминали въ Телеграфѣ о намѣреніи Общества: издавать ежемѣсячный Журналъ о дѣй-

Digitized by Google

ствіяхъ своихъ, и важнѣйшихъ открытіяхъ и приобрѣтеніяхъ. Цѣль его изданія есть скорѣйшее сообщеніе свѣдѣній, ибо *Записки* Общества, будучи издаваемы въ неопредѣленное и продолжительное время, не могутъ быть приспособлены къ такой цѣли. Предположенный Обществомъ Журналъ не поступаетъ въ продажу, и его могутъ получать только Члены Общества, безъ всякой платы.

По сіе время вышло уже шесть книжекъ *Извѣстій*. Въ нихъ помѣщены, на Французскомъ и Латинскомъ языкѣ, многія любопытныя статьи, извѣстія и замѣчанія, по части Зоологіи, Энтомологіи, Ботаники, и проч. Замѣтимъ статьи слѣдующія: *Наблюденія земнаго магнетизма*, сдѣланныя Г-ми Ганштееномъ, Дуе и Эрманомъ, въ проѣздъ ихъ Христіаніи до Москвы, въ 1828-мъ году (по сдѣланнымъ для сего наблюденіямъ, широта Москвы оказалась, считая колокольню Ивана Великаго мѣстомъ наблюденій, 55° 45′ 2″); *Извѣстія о Барнаульскомъ Музеѣ*, въ Сибири; *Объ образованіи града* (соч. Д. М. Перевощикова, гдѣ опытомъ доказываетъ онъ, что градовые соломенные отводы не только безполезны, но, можетъ быть, даже вредны). — Мы означили единственно тѣ статьи, которыя могутъ быть замѣчательны для большаго круга читателей. Но *Извѣстія* Общества содержатъ въ себѣ множество другихъ статей, изъ коихъ свѣдѣнія о новыхъ путешествіяхъ особенно любопытны. Все это доказываетъ труды и неутомимое стараніе почтеннаго Директора Общества Г. И. Фишера и достойныхъ Членовъ Обще-

Digitized by Google

ства, быть полезными наукамъ, кои избрали они своимъ предметомъ. — При всѣхъ книжкахъ *Извѣстій* приложены рисунки многихъ любопытныхъ предметовъ.

Русскій Театръ.

Школа мужей, комедія; *Два учителя*, водевиль; *Жанета и Колинъ*, балетъ (представленіе 10-го Октября).

Наконецъ наступила ожидаемая любителями театра эпоха бенефисовъ первыхъ артистовъ. Всѣмъ извѣстно, что сіи представленія оживляютъ нашъ репертуаръ, въ полномъ смыслѣ вялый и однообразный. Первые актеры имѣютъ болѣе средствъ нежели второстепенные, доставать новыя произведенія Драматической Литтературы, а переводчики и сочинители, одержимые болѣзнію, которая называется *задоръ писать*, наперерывъ предлагаютъ пьесы своей работы извѣстнымъ артистамъ. Разумѣется, что въ семъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ рода смертныхъ, множество вздору сопровождаетъ малое количество хорошаго. Но это уже неизбѣжно, и любитель театра охотно выдерживаетъ тяжкое истязаніе дурныхъ спектаклей, для отысканія между оными хоть одного порядочнаго. Первый бенефисъ сей эпохи, столь выгодной для сценическихъ талантовъ, и весьма невыгодной для Дирекціи театра — былъ назначенъ въ пользу комическаго танцовщи-

Digitized by Google

ка Г. Урбани. О семъ представленіи мы не можемъ дать отчета нашимъ читателямъ, потому что мы не видали онаго. Впрочемъ и объ этомъ мы ни мало не жалѣемъ. Очевидцы разсказываютъ такія чудеса о вновь игранной въ сей день оригинальной оперѣ—интермедіи *Сюрпризъ*, что мы даже радуемся препятствіямъ, не позволившимъ намъ быть въ театрѣ. Говорятъ, et sans horreur je ne puis le rédire!.. что въ этомъ произведеніи отечественной драматической фабрики, авторъ обязалъ актера пѣть около четверти часа, стоя на колѣняхъ! Пусть теперь разсудятъ сами читатели, какую муку вытерпѣлъ пѣвецъ! Но въ чемъ же состоялъ сюрпризъ, спросятъ меня? Очевидцы говорятъ, что оный состоялъ въ намѣреніи отца, выдать за мужъ взрослую дочь, о чемъ онъ объявилъ въ самомъ началѣ пьесы. Не вѣря сказанному, мы хотѣли посмотрѣть второе представленіе этой курьозной оперы, но намъ объявили, что она уже изволила скончаться. Какъ быть! Пожалѣемъ по крайней мѣрѣ о музыкѣ Г. *Геништы*, которая, по увѣренію знатоковъ, была очень хороша.

Къ счастію мы можемъ утѣшить Гг. любителей театра, на счетъ предстоящаго бенефиснаго репертуара. Не говоря о новыхъ и возобновленныхъ операхъ, намъ обѣщаютъ: *Смерти Каласа*, прекрасную драму, которая понравилась даже и на здѣшнемъ Французскомъ театрѣ, и *Фигарову женитьбу*, знаменитую комедію, при появленіи своемъ надѣлавшую много шуму и доселѣ съ успѣхомъ играемую на всѣхъ Европейскихъ театрахъ. Что-

Digitized by Google

же касается до текущаго репертуара, то оный до такой степени оскудѣлъ, что Дирекція вынуждена была дать представленіе жалкаго перевода Мольеровой комедіи: *Школа мужей* (*). Но не смотря на варварскій слогъ, коимъ переведена сія

(*) Мы никогда не повѣримъ тому, чтобы Дирекція Императорскаго театра, составленная изъ чиновниковъ умныхъ и образованныхъ, между коими находятся два литератора, занимающіе почетное мѣсто на поприщѣ Драматической Словесности — безъ крайней необходимости рѣшилась выставлять на сценѣ комедію, въ коей отыщутся слѣдующіе стихи изъ перваго явленія, которые намъ удалось запомнить:

Думай какъ угодно.

Открыто говорю. Еще прошу сказать:
Что свѣтъ-то вашъ во мнѣ *находитъ осуждать* (!!!)

Аристъ.

Твой грубый, дикій нравъ, котораго суровость
Прочь вонитъ общества пріятную веселость (!),
Который, долженъ ты признаться въ этомъ самъ,
Даетъ престранный *видъ* (?) тебѣ, твоимъ словамъ,
Ухваткамъ, голосу угрюмость сообщаетъ
И въ чудное тебя *убранство наряжаетъ*.

Сганарель.

Конечно! гдѣ-же мнѣ оспоривать тебя,
Я долженъ быть одѣтъ не только для себя,
И для другихъ людей, и съ модой соглашаться,
Однако ей во власть никакъ не отдаваться.

Digitized by Google

ньеса, мы видѣли ее съ большимъ удовольствіемъ. Губительное перо Г. Аксакова не умертвило всѣхъ красотъ сего произведенія безсмертнаго комика, между тѣмъ какъ многія творенія его преемниковъ, ни въ подлинникахъ, ни въ переводахъ, не пользуются долголѣтіемъ. Комедіи, большей части послѣдователей Мольера, выдерживаютъ академическую и журнальную критику, поддерживаются искусною игрою актеровъ, нравятся нѣкоторое время публикѣ, какъ и все новое, и по

А ты *красивою своею тетухой* (!)
Не хочешь-ли меня, о старшій братецъ мой!
По Божьей милости, тутъ нечего таиться,
Ты старше двадцатью, не льзя не согласиться
(Но стоитъ-ли труда объ этомъ говорить),
Не хочешь-ли меня съ пути прямаго сбить?
Не хочешь-ли чтобъ я ухваткамъ поучился
У вашихъ щеголей? въ ихъ *шляпки* (?) нарядился,
Такія мѣлкія, что бѣдныхъ ихъ головъ
Не могутъ защитить отъ *слабыхъ вѣтерковъ*?
Чтобъ въ *разнополомъ* (?) я расхаживалъ кафтанѣ,
Носилъ-бы на себѣ парикъ, какъ *на болванѣ*,
Ходилъ-бы въ кошелькѣ (?) *со спичкою стальной*,
Съ которой первый ты какъ будто самъ не свой;
Пришилъ-бы кружева, хоть развѣ въ той надеждѣ
Чтобъ соусы они отвѣдывали прежде,
И словомъ наконецъ преобразившись такъ
Для васъ-бы дураковъ — *самъ сдѣлался дуракъ* (sic).

Стихи, коими написана Деидамія Тредьяковскаго, кажутся благозвучными въ сравненіи съ этимъ вздоромъ.

Digitized by Google

краткомъ существованіи замѣняются другими произведеніями сего рода. Читатели можетъ быть пожелаютъ узнать тайну Мольерова искуства. Увы! мы не въ силахъ удовлетворить сему требованію! Тайна генія заключается въ его геніи. Онъ самъ не можетъ открыть оной другимъ. Нынѣ столько ученыхъ критиковъ, руководствуемыхъ не правилами обветшалыхъ піитикъ, а кодексомъ здраваго разсудка и чувства изящнаго, безпрерывно трудятся надъ разборами твореній ума, и, выказывая красоты оныхъ, не могутъ научить, какъ должно созидать оныя; намъ-ли послѣ сего разгадывать, какими сокровенными пружинами великій писатель возбуждалъ смѣхъ современниковъ и возмогъ нравиться позднѣйшему потомству? Постараемся, по крайней мѣрѣ, сообщить любителямъ сценическихъ музъ наше смиренное изысканіе о перемѣнахъ, коимъ подвергалась комедія, отъ временъ Мольера до настоящаго вѣка.

Тѣшить народъ — такова была первоначальная цѣль комедіи и у древнихъ и у новѣйшихъ писателей. Но и высшее сословіе также составляетъ часть народа или публики, когда угодно. Мольеръ пріѣхалъ въ Парижъ, въ первые годы царствованія Людовика XIV-го, когда укрощенные мятежи дозволяли и Двору и веселымъ жителямъ столицы Франціи искать невинныхъ забавъ въ театральныхъ зрѣлищахъ. Геній Мольера угадалъ разницу во вкусахъ посѣтителей его театра, и видя вельможъ и простыхъ мѣщанъ, собирающихся смотрѣть его представленія, онъ отыскалъ вѣр-

Digitized by Google

нѣйшее средство угодить имъ и другимъ. *Недогадливый* (l'étourdi) и *Любовная ссора*, комедіи сочиненныя имъ въ провинціи, и основанныя на запутанныхъ интригахъ, уступили мѣсто другимъ произведеніямъ, которыя съ вѣрностью изображали обычаи и нравы его вѣка. Великолѣпный Дворъ могущественнаго Монарха былъ образцемъ для цѣлой Франціи; всѣ старались подражать приближеннымъ къ Государю, что водится всегда и вездѣ. Между тѣмъ люди, смиреннаго средняго состоянія, заботились о сохраненіи священныхъ прадѣдовскихъ обычаевъ. Сію противоположность усмотрѣлъ зоркій геній Мольера и на оной основалъ созданіе новыхъ комедій, которымъ предназначено было достигнуть позднѣйшаго потомства. Сдѣлаемъ краткое обозрѣніе произведеній, составляющихъ блистательное поприще безсмертнаго комика. Изысканный и разукрашенный слогъ Бенсерада, Кальпренеда и Скюдери вошелъ въ большую моду между знатными особами. Мольеръ осмѣялъ ихъ, выведеніемъ на сцену двухъ провинціялокъ и двухъ лакеевъ, которые стараются перенять тонъ и пріемы своихъ образцовъ. Сапира была такъ мѣшка, что преціозность посѣтителей дома Маркизы Рамбулье въ скоромъ времени исчезла. — Старинный обычай возращенія дѣвушекъ въ совершенномъ невѣжествѣ, почитаемый за вѣрнѣйшее средство сдѣлать ихъ покорными и добрыми супругами, выставленъ въ превосходной комедіи, извѣстной нашей публикѣ по отличному переводу Г-на Хмельницкаго. — Когда уже разрушились древніе, неприступные замки, въ коихъ красавицы были совер-

Digitized by Google

шенно отчуждены безвиннаго сообщества съ посторонними мужчинами, многіе Парижскіе старожилы слѣдовали безразсудному правилу, содержать женщинъ въ неволѣ и строгимъ обхожденіемъ съ ними предупреждать покушенія любовниковъ. Все это яркими красками изображено въ комедіи: Школа мужей. — Блистательные успѣхи оружія Людовика XIV позволяли жителямъ его столицы свободно предаваться полезнымъ занятіямъ науками и словесностію; поощренія славолюбиваго Монарха умножили число ученыхъ. Всѣ захотѣли быть умниками и свѣдущими людьми, подобно современнымъ намъ молодцамъ, съ пустобородыми щеками. Мольеръ написалъ Мѣщанина во дворянствѣ. — Эта зараза мнимой учености распространилась и между женщинами. Парижскія дамы начали заниматься изслѣдованіями правилъ языка, Классическими твореніями Древнихъ и даже Астрономіею. Множество несвѣдущихъ педантовъ вширалось въ домы сихъ любительницъ наукъ и разстроивало семейственное спокойствіе мирныхъ гражданъ. Мольеръ не пощадилъ Триссотиновъ и Вадіевъ, и заставилъ простодушную кухарку убѣдить ученыхъ женщинъ въ непрочности ихъ знаній. — Между тѣмъ одна изъ полезнѣйшихъ отраслей познаній человѣческихъ, имѣющая цѣлью возможное сохраненіе жизни, сего драгоцѣннѣйшаго дара Творца, вмѣсто искусныхъ врачей, порождала только шарлатановъ. Это злоупотребленіе не ускользнуло отъ остраго пера комика. Тогдашнее невѣжество Докторовъ Медицины рѣзкими чертами описано во многихъ произведеніяхъ Мольера. — Въ тѣ-же са-

Digitized by Google

мую эпоху Боссюэтъ и Маскаронъ, краснорѣчивыми поученіями, назидали Дворъ и жителей столицы, а благочестіе Государя служило примѣромъ для всего народа. Но и самая святыня должна была породишь зло. Бездѣльники, подъ личиною набожности, вкрадывались въ довѣренность честныхъ и добрыхъ людей, выѣдывали ихъ тайны и овладѣвали ими до такой степени, что родители отрекались отъ дѣтей, и достоянія предковъ переходили въ руки лицемѣровъ. Эти ужасныя злоупотребленія подали мысль къ сочиненію безсмертной комедіи: Таршюфъ, которую можно назвать вѣнцомъ славы Мольера. — Но неужели Дворъ и утонченное обращеніе высшаго сословія, не представляли ничего смѣшнаго наблюдательному уму генія-комика? Или можетъ быть изъ благодарности къ высокому своему покровителю, Мольеръ пощадилъ окружающихъ Монарха? Нѣтъ! Лакъ приличій и утонченностей не скрылъ отъ автора Мизантропа недостатковъ большаго свѣта и горестной утраты старинныхъ добродѣтелей, принесенныхъ въ жертву условнымъ обычаямъ отдѣльнаго міра. Брюзгливый Альцестъ все это высказалъ наотрѣзъ раболѣпнымъ поклонникамъ Версальскимъ.

Изъ сего краткаго обозрѣнія читатели могутъ видѣть, что для Мольера и высшее и низшее сословія были равномѣрно источниками, изъ коихъ онъ почерпалъ смѣшное. Но все его искусство состояло въ сближеніи и сравниваніи сихъ противоположныхъ сторонъ. Изящное и величественное противупоста-

Digitized by Google

влялъ безсмертный комикъ посредственному и скудному, которое медленно влачится за просвѣщеніемъ, и, по недостатку средствъ къ улучшенію, превращается въ злоупотребленіе. Мольеръ былъ настоящій живописецъ своего вѣка, и его комедіи имѣютъ такое-же неотъемлемое и не старѣющее достоинство, какъ и портреты Фанъ-Дика, которые до сихъ поръ удивляютъ вѣрностью изображеній, не смотря на то, что подлинники давно уже не существуютъ и никто изъ нашихъ современниковъ ихъ не видалъ. Прибавимъ къ тому, что языкъ Мольера и современныхъ ему писателей былъ смѣлый, свободный, не окованный приличіями и въ полномъ смыслѣ свойственный тѣмъ лицамъ, которыя должны были онымъ говорить.

Между тѣмъ образованіе всѣхъ сословій безпрестанно подвигалось впередъ, и если добрые, зажиточные мѣщане не переняли ловкости и утонченности придворнаго обхожденія, то по крайней мѣрѣ старались забыть свою прежнюю простоту, и въ образѣ жизни подражали знатнымъ особамъ. Парижское общество выгладилось, или, когда угодно, *выполировалось* до такой степени, что разительная противоположность отдѣленныхъ классовъ совершенно исчезла. Комики вѣка Людовика XV-го принуждены были въ выборѣ мѣста дѣйствія ограничиваться гостиными и заставлять своихъ лицедѣевъ говорить языкомъ общеупотребительнымъ, утонченнымъ и лишеннымъ оригинальности. Вотъ причина безжизненности комедій Дешуша, Пирона, Грессета, Лану, и

Digitized by Google

другихъ. — Безпрестанно подчиняясь условнымъ правиламъ, Французская Талія изнемогала и поддерживалась на сценѣ только искусными актерами. Но такъ какъ дѣятельность ума человѣческаго безпрерывно поддерживаетъ существованіе искусствъ, возобновляя жизнь оныхъ новыми произведеніями, то естественность и непринужденная веселость Мольера возродилась въ другомъ видѣ. Фаваръ и Седенъ въ крестьянскомъ быту отыскали истинную комедію. Они заставили своихъ актеровъ не говорить, а пѣть, и въ куплетахъ выражать то, что безсмертный Мольеръ выражалъ въ прозаическихъ и стихотворныхъ монологахъ. Замысловатый водевиль восторжествовалъ надъ чинною и жеманною комедіею. Клерваль, Кальо, Тріаль, Г-жи Фаваръ и Ларюэтъ начали привлекать въ то время бо́льшее собраніе публики, нежели Моле, Белекуръ и славная Данжевиль. Академики и такъ называемые философы осмѣивали сіи новыя произведенія и вопіяли противъ испорченности вкуса Парижанъ. Но публика, неохотно подчиняющая себя ученому кодексу и желающая веселиться, не внимала назидательнымъ толкамъ Классиковъ и исправно посѣщала *Италіянскій театръ*, на коемъ представлялись *Искательница ума* (La Chercheuse d'esprit) и *Сатана со всѣмъ приборомъ* (Le Diable à quatre). Не отдаляясь отъ сей эпохи, принадлежащей къ половинѣ прошекшаго столѣтія, посмотримъ, что дѣлала въ то время Муза комедіи въ другихъ странахъ просвѣщенной Европы.

Англія, обогащенная произведеніями Шекспира, который въ твореніяхъ своихъ умѣлъ соединить

важность Мельпомены съ веселостью Таліи, почти довольствовалась сокровищами сего безсмертнаго писателя. Изрѣдка, новые поборники сценическихъ Музъ дарили Британцевъ свѣжими твореніями. Гольдсмитъ и въ послѣдствіи времени Шериданъ, созидали новые роды комедіи, не столь живой и забавной, какова была комедія вѣка Мольера и его современниковъ, но тѣмъ не менѣе вѣрной въ изображеніи характеровъ и господствующаго духа. — Въ Ишаліи, Гольдони замѣнилъ старинные фарсы Панталоновъ и Арлекиновъ новыми картинами общественной жизни, въ коихъ философическое познаніе человѣка соединяется съ веселостью, необходимою для зрѣлищъ сего рода. — Въ Германіи, едва начинался театръ, столь быстро возвысившійся въ короткое время. — Въ Россіи, еще мало просвѣщенной, фонъ Визинъ двумя комедіями совершилъ важный подвигъ вѣрнаго и точнаго описанія смѣшныхъ обычаевъ своего вѣка. — Княжнинъ, Ефимьевъ, Копьевъ и нѣсколько другихъ преемниковъ нашего незабвеннаго комика, не имѣли ни силы, ни оригинальности фонъ Визина; они были раболѣпными подражателями современной Французской комедіи, которая часъ отъ часу слабѣя, подъ бременемъ Классическихъ требованій, мгновенно оживилась новымъ твореніемъ Бомарше. Остроумный авторъ, создавшій непостижимаго Фигаро, расторгнулъ оковы приличій, и сообразуясь съ потребностями вѣка, написалъ комедію въ родѣ совершенно отличномъ отъ прежняго. Не Арамины и не Оронты, не Криспины и не Скапины дѣйствуютъ въ Женитьбѣ Фигаро. Но объ этой пьесѣ мы поговоримъ въ

Digitized by Google

свое время, когда увидимъ оную представленную на здѣшнемъ театрѣ. Довольно будетъ, если мы скажемъ, что Бомарше далъ новое направленіе комедіи, и едва-ли не отыскалъ тайну безсмертнаго Мольера. Поклонники чопорныхъ Версальскихъ щеголей старались выставить его произведеніе въ видѣ глупаго и плоскаго фарса, на что и имѣли свои причины; но восемьдесятъ представленій сряду и сорока-пятилѣтній успѣхъ на сценѣ, ручаются за неотъемлемое достоинство комедіи Бомарше. — Во время Французской революціи, различіе мнѣній и сужденій, а болѣе всего ужасы, сопряженные съ симъ неистовымъ событіемъ, почти изгнали веселость изъ Парижа. Но потребность: тѣшить народъ, не совсѣмъ истребилась. Театръ Монтансье и каламбуры Брюнета веселили публику. По возстановленіи возможнаго порядка при Наполеонѣ, Муза комедіи нашла себѣ пріютъ на небольшомъ булеварномъ театрѣ, и дѣтскими фарсами старалась забавлять остроумныхъ и легкомысленныхъ жителей береговъ Сены. — Произведенія Дезожье, Жантиля и другихъ подрядчиковъ театра des Variétés, въ полномъ смыслѣ возбуждали смѣхъ игрою словъ и комическими положеніями. Нынѣ Скрибъ съ компаніею сдѣлался ревностнѣйшимъ жрецомъ Таліи, и слишкомъ легкія его творенія довольствуютъ смѣхолюбивыхъ Парижанъ.

Послѣ различныхъ перемѣнъ, или, лучше сказать, поколѣній комедій, изъ коихъ многія давнымъ давно забыты, произведенія Мольера пользуются благоденствіемъ и играются до сихъ поръ не только въ Парижѣ, но даже въ переводахъ на

Digitized by Google

всѣ Европейскіе языки въ разныхъ странахъ, въ разныхъ столицахъ, и даже въ разныхъ провинціяльныхъ городкахъ. Мнѣ кажется, это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ тому, что они нравятся. Которое-же достоинство комедій Мольера доставило имъ такое долголѣтіе? По моему мнѣнію два: истина и простота. Въ семъ отношеніи, комедіи Мольера можно уподобить безсмертной эпопеѣ Гомера и трагедіямъ Шекспира, которыя будутъ существовать, доколѣ люди будутъ читать. Нравы и обычаи измѣняются не только вѣками, но даже годами; истина всегда и вездѣ неизмѣнна, не старѣется, не выходитъ изъ моды и не теряетъ своей цѣны.

Въ послѣднемъ представленіи пьесы: Школа мужей, наши актеры играли прекрасно, не смотря на уродливый переводъ. Главную роль занималъ Г. Щепкинъ. До сихъ поръ увѣдомляя читателей о театральныхъ зрѣлищахъ, мы не имѣли случая поговорить о семъ превосходномъ артистѣ, и нынѣ съ большимъ удовольствіемъ сообщаемъ наше мнѣніе объ игрѣ любимца Московской публики и одного изъ знаменитѣйшихъ Русскихъ актеровъ. Г-нъ Щепкинъ, наравнѣ со всѣми отличными талантами, много получилъ отъ природы. Непринужденная веселость, выразительная мимика, и непостижимое искуство смѣшить въ самомъ серьозномъ положеніи — вотъ въ чемъ состоятъ его врожденныя сценическія способности. Но нынѣ не менѣе сіи дарованія должны были созрѣть, подвергнуться тяжкимъ испытаніямъ, или какъ говорится, пройдти какую нибудь школу, и наконецъ усовершиться. Видя игру

Digitized by Google

Г. Щепкина, многіе любители театра подумаютъ, что этотъ несравненный актеръ имѣлъ ученѣйшихъ наставниковъ и руководителей, которые, замѣчая его талантъ, прилагали всѣ старанія для образованія онаго. Какъ-же удивятся они, если мы имъ объявимъ, что Г-нъ Щепкинъ, прежде достиженія званія перваго актера столичнаго театра, игралъ по собственной охотѣ въ ярмарочныхъ спектакляхъ небольшихъ городовъ, не имѣлъ ни поощренія, ни образцовъ, не рѣдко вынуждаемъ бывалъ бороться со всесильною нуждою и безъ всякой помощи, терпѣніемъ и дѣятельностью возрастилъ свой необыкновенный талантъ! Первоначальное образованіе не только полезно, но и необходимо. Со всѣмъ тѣмъ, мы ежеминутно видимъ, что, къ огорченію рода человѣческаго, не всѣ попеченія людей свѣдущихъ и благомыслящихъ приносятъ желаемые плоды. Изъ сотни образуемыхъ едва-ли выходитъ десятокъ образованныхъ. Въ замѣнъ сего, природа не рѣдко даритъ насъ талантами, не имѣвшими другой школы, кромѣ тяжкихъ истязаній, которыя по видимому должны были-бы убить раждающіяся способности. Къ числу такихъ феноменовъ принадлежитъ Г-нъ Щепкинъ. Терніи прошекаемаго имъ поприща не устрашили его; онъ преодолѣлъ всѣ препятствія; съ трудомъ изучился всему необходимому для его ремесла, и сдѣлался актеромъ, приносящимъ честь нашему театру. Громкія одобренія обѣихъ столицъ свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ талантѣ Г-на Щепкина. Его имя на аффишѣ обѣщаетъ публикѣ пріятное зрѣлище. Гдѣ онъ играетъ, тамъ онъ играетъ хо-

Digitized by Google

рошо: объ этомъ смѣло можно ручаться напередъ. Этотъ превосходный артистъ не знаетъ постепенности и не зависитъ отъ достоинства пьесы. Комедія Мольера и ничтожный водевиль, благозвучные стихи Хмельницкаго и варварскія вирши Г-на Аксакова — не приводятъ его въ затрудненіе. Щепкинъ вездѣ играетъ прекрасно, лишь-бы роль была соотвѣтственна его средствамъ. При семъ случаѣ упомянемъ и о томъ, что доселѣ мы не видѣли Г-на Щепкина, занимающаго роль для него неприличную. Репертуаръ сего актера такъ великъ, что мы не можемъ исчислить всѣхъ пьесъ, въ коихъ онъ доставляетъ истинное наслажденіе любителямъ театра. Скажемъ только, что въ роли Сганареля, въ комедіи: Школа мужей, безсмысленность перевода исчезала въ устахъ Г-на Щепкина; не зная Французскаго языка, онъ изучилъ характеръ, сотворенный Мольеромъ, и представилъ намъ оный вѣрно.—Прочіе актеры по возможности отвѣтствовали игрѣ Г-на Щепкина, и комедія, какъ уже выше сказано, была представлена очень хорошо. Г-жа Златопольская была прелестна. Жаль только, что эта милая актриса начинаетъ сбиваться на Московское мѣщанское произношеніе, самое отвратительное на сценѣ, о чемъ уже не разъ было нами говорено. Упомянемъ о Г-нѣ Ленскомъ. Этотъ молодой актеръ, вѣроятно, никогда не достигнетъ высшей степени совершенства, чему препятствуютъ его физическія способности. Со всѣмъ тѣмъ не льзя не признаться, что Г-нъ Ленскій, въ занимаемомъ имъ амплуа, не только не портитъ хода пьесъ, но даже содѣйствуетъ

Digitized by Google

успѣшному представленію оныхъ. Для второстепенныхъ ролей, на здѣшнемъ театрѣ, не найдется лучшаго актера.

Данный послѣ комедіи, водевиль: Два учителя, есть не иное что, какъ подражаніе Французской пьесѣ: Asinus asinum fricat. Этотъ фарсъ имѣлъ большой успѣхъ въ Парижѣ. Игра Потье и Тьерселена долгое время поддерживала оный. Потомъ сами авторы передѣлали его для новыхъ актеровъ, и наконецъ у насъ явился оный, переодѣтый въ Русское платье. Нечего грѣха таить! *Натурализація* этого водевиля въ нашемъ отечествѣ вовсе неудачна. Правда, есть замысловатые куплеты и остроумныя фразы, изобрѣтенныя Г. Передѣлывателемъ; но все это не искупаетъ неправдоподобія самаго содержанія. Не будемъ исчислять несообразностей сей пьесы, изъ уваженія къ долголѣтнимъ и полезнымъ трудамъ Г-на Переводчика. Если писатель сдѣлалъ много хорошаго, то объ ошибкахъ его должно говорить слегка. Гораздо пріятнѣе упомянуть о прекрасной игрѣ Г-на Сабурова, занимавшаго роль Жака Трише. Этотъ отличный актеръ, кромѣ естественной и замысловатой игры, имѣетъ другія права на благосклонность къ нему публики. Вмѣстѣ съ Г-мъ Щепкинымъ, онъ, какъ говорится, на своихъ плечахъ несетъ весь репертуаръ. Изъ здѣшнихъ артистовъ никто не играетъ такъ часто, и рѣдкіе играютъ такъ хорошо. Г-жа Кураева очень недурно представляла Анфису Павловну, забошливую машушку, которая хочетъ сдѣлать сынка своего ученымъ.

Digitized by Google

Но мы все таки со вздохомъ воспоминали о Г-жѣ Лисицыной!

Въ заключеніе спектакля данъ былъ балетъ: Жанета и Колинъ. Комическій нашъ танцоръ, Г-нъ Урбани, смѣшилъ публику въ роли глупаго жениха; но не смотря на это, можно по справедливости сказать, что вышеупомянутый балетъ надлежалобы запрятать въ магазинъ изношенныхъ вещей, а Г-жѣ Бернарделли, занимавшей роль Жанеты, не слѣдовало-бы показываться на сценѣ. Всему есть своя пора!

В. У.

М. П. Погодину.

Статейка, напечатанная вами въ IV-й ч. Московскаго Вѣстника (стр. 164—167) вынуждаетъ меня сказать вамъ нѣсколько словъ, М. Г.—Послѣ прошивныхъ всякой литтературной благопристойности статеекъ Г-на—*ва* и Г-на Венелина (которому я не хочу отвѣчать), ваша кажется скромнымъ литтературнымъ отзывомъ. Вы въ ней позволяете себѣ однакожъ довольно нескромныя выраженія; но—бывшь такъ, когда такъ завелось въ Русской журнальной полемикѣ.

Вы сами сознаетесь, что книга Г-на Венелина *издана вами.* Г-нъ — *въ* утверждалъ, что я взвожу на васъ небылицу.

Я видѣлъ книгу Г-на Венелина, читалъ ее, и потомъ написалъ о ней извѣстіе; въ этомъ вы со-

Digitized by Google

гласны. Г-нъ—*въ* рѣшительно осмѣливался утверждать, что я *писалъ не читавши книги.*

Имя ваше при перепечаткѣ Предисловія замѣнено буквами: *N. N.*—Въ правѣ-ли былъ я, видя это, и слыша отверженіе ваше въ лицѣ Г-на—*ва*, думать, что вы стыдитесь, издавши книгу вздорную? Отъ извѣстія-ли моего перепечатано Предисловіе, не знаю; знаю только, что объявленіе о продажѣ книги, въ N° 73-мъ Московскихъ Вѣдомостей, было сдѣлано подъ *старымъ* ея названіемъ; слѣдственно: подъ прежнимъ шишуломъ, и съ прежнимъ Предисловіемъ была она сначала пущена въ продажу. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ.*

Словомъ: *вы меня оправдали во всѣхъ обвиненіяхъ* Г-на—*ва*, и я охотно признаю, что вы не принадлежите къ числу Галашейныхъ рашоборцевъ, какъ я думалъ прежде, полагая, что Г-нъ—*въ* писалъ съ вашего дозволенія и согласія. За то, М. Г., хочу я услужить вамъ добрымъ совѣтомъ: велите перепечатать ваши *Два слова* о книгѣ Г-на Венелина, занявшія часть 165-й, 166-ю и 167-ю стран. IV-й ч. Московскаго Вѣстника.

Пусть Г-нъ Венелинъ говоритъ что хочетъ; пусть въ Ашенеѣ пишутъ объ его книжицѣ, какъ о твореніи Карпато-Русскаго Нибура и Геерена; но вы, М. Г., заслуживши почетное вниманіе знатоковъ своими сочиненіями и переводами, касательно Исторіи Руссовъ и Славянъ, могли-ли *вы* написать о книгѣ Г-на Венелина все то, что вы написали? Не понимаю!

1. Можете-ли вы *удивляться* множеству наро-

Digitized by Google

довъ, исчисленныхъ въ 1-й главѣ *Ист. Гос. Росс.* Карамзина? Неужели вы *только тутъ* съ ними познакомились? Неужели вы *такъ худо* знаете Исторію Среднихъ Временъ, и не понимаете, что Карамзинъ представилъ только пескусно Исторію сихъ народовъ; но что знающему другихъ писателей, Исторія переселеній въ Средніе Вѣки ясна, понятна, а совсѣмъ не *фантасмагорія?*

2. Какъ? Вы не совѣститесь показать такое незнаніе Исторіи Славянъ, что разселеніе ихъ изумляетъ васъ? Вы, или шутите, или—въ самомъ дѣлѣ худо знаете Исторію!

3. И вы утверждаете, что Г-нъ Венелинъ *предлагаетъ мысль новую, смѣлую;* вы примѣняете къ нему слова Шлецера? М. Г.! да что-же опровергали Байеры, Шлецеры, Тунманы, если не сказки, которыя возобновляетъ Г-нъ Венелинъ? Что-же утверждали Синопсисы, Татищевы, Лызловъ, Раичъ (не *Семенъ Егоровичъ:* онъ невиненъ; я разумѣю Серба Раича)? Что говорилъ Тредьяковскій въ *Трехъ разсужденіяхъ* своихъ? То, что теперь говоритъ и утверждаетъ Г-нъ Венелинъ! И это для васъ ново, смѣло? Подумайте, М. Г.!

Вы говорите, что смѣхъ надъ мнѣніемъ Г-на Венелина, «особливо безъ доказательствъ,» неприличенъ, ибо-*де* (извините, что употребляю вашу любимую частичку!) «такимъ смѣхомъ пріобрѣтается не честь.» — М. Г.! Если честь пріобрѣтается согласіемъ на мнѣнія, подобныя мнѣніямъ Г-на Венелина, то—я отказываюсь отъ этой чести!

«Пусть *ученые* произнесутъ ему судъ,» говорите вы. Помилуйте, М. Г.!

Digitized by Google

. . . мы съ вами не ребяты;
Не ужь-то мнѣнія чужія только святы?

Дѣло идетъ не объ гіероглифахъ Египетскихъ; предметъ знакомый вамъ, составляющій *ваше исключительное занятіе*, и вы—*Профессоръ Исторіи*, прикидываетесь немогузнайкою! Да, что-же вы знаете, М. Г.?

«Если даже и утвердятъ, что Г-нъ Венелинъ слишкомъ иногда увлекается своею мыслію, то, по крайней мѣрѣ, не откажутъ ему въ разнообразныхъ познаніяхъ, отличныхъ способностяхъ, діалектическомъ искуствѣ, многихъ открытіяхъ.—» Будьте откровеннѣе, М. Г.; скажите лучше, что вы сдѣлали ошибку, и теперь, для закрытія оной, вертитесь всячески. Вѣроятно, вы не читали книги, напечатали не читавши, повѣрив на слово; теперь видите ошибку свою, и вотъ всклепываете на себя незнаніе, отпѣкиваетесь, отмалчиваетесь, говорите двусмысленно, чтобы только прикрыть ошибку свою.

Докажите и смѣлость, и искренность свою; скажите прямо:

1. Подтверждаете-ли вы основную мысль и подробности книги Г-на Венелина, какъ истины, въ противность Тунману, Шлецеру, и другимъ знаменитымъ людямъ?

2. Подтверждаете-ли вы, что мысль Г-на Венелина есть новая, вѣрная истина, а не старыя сказки Ташищевыхъ и Раичей?

3. Утверждаете-ли вы, что Исторія переселенія народовъ въ Средніе Времена, также Исторія Славянъ и Варяговъ, безъ книги Г-на Венелина для

Digitized by Google

васъ непоняшны, и что всѣ донынѣ извѣстныя изысканія ученыхъ уничшожаются передъ выводами Г-на Венелина?

Ушвердише все эшо, прямо, безъ уловокъ, и я изъ вашихъ-же сочиненій и переводовъ берусь доказашь вамъ прошивное. Какъ вамъ эшо покажется? Скучно опровергашь вздоръ; но за що не шрудно. Только входишь въ состязаніе съ Г-мъ Венелинымъ я не сшану. Если *ваше* имя придасшъ его книжицѣ авшоришешъ, шакъ и бышь: поговоримъ о шомъ, правда-ли, что Аттила значишъ *Тѣлапъ*; что онъ и Гунны его были Славяне; что Булгары были Славяне; что *Меровингъ* значишъ *Мировой*, и проч. и проч. Теперь ошъ васъ зависишъ, чшобы сказки Г-на Венелина были опровергнуты порядкомъ. Ушвердише ихъ! Только мнѣ право напередъ смѣшно и за васъ совѣсшно.

Что касаешся до *познаній, способносшей, открышій* Г-на Венелина, що сшоишъ прочесшь разговоръ, какой заспавляешъ онъ меня имѣшь съ книгою его въ Галашеѣ, и эпилогъ къ эшому разговору. Тушъ, на нѣсколькихъ сшраничкахъ, собрано сшолько ругашельсшвъ, клевешъ, лжей, безсшыдныхъ наглосшей лишшерашурныхъ, надѣлано сшолько ошибокъ проши въ здраваго смысла, языка, всѣхъ приличій и вкуса, чшо едва-ли кшо нибудь, кромѣ Г-на Венелина, можешъ эшо сдѣлашь. Я согласенъ съ вами, что это верхъ *діалекшическаго искусшва*, шолкошакого, которымъ (повшоряю ваши слова) *приобрѣшается не чесшь*.

Въ ожиданіи вашего ошвѣша, чесшь имѣю бышь

вашъ покорный слуга

Н. Полевой.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА и ЛИТТЕРАТУРЫ.

Людскіе совѣты.

(Небольшое драматическое представленіе, какія разыгрываются передъ нашими глазами всякій день).

Дѣйствующія лица:

А., требующій совѣта.

Дядя, *Тетка*, *Другъ*, } дающіе совѣты.

Сцена первая.

А. Боже мой! скажите мнѣ, дядюшка, тетушка, и вы, другъ мой, что мнѣ дѣлать?

Дядя. То-то, братъ, племянникъ, то-то!

Тетка. Вотъ то-то, любезный племянничекъ, то-то!

Другъ. Вотъ то-то, милый другъ мой, вотъ то-то!

Digitized by Google

А. Я объяснилъ вамъ все мое затруднительное дѣло. Посовѣтуйте, скажите, дайте ума!

Дядя. Вотъ, если-бы вы, молодежъ, да спрашивали стариковъ напередъ, то дѣла-то лучше были-бы!

Тетка. Будто мы тебѣ добра не желаемъ? Богъ видитъ сердце мое!

Другъ. Милый! вѣдь мнѣ нѣтъ никакой надобности тебя обманывать: вѣрь, что я готовъ служить тебѣ.

А. Если-бы эту бѣду можно было поправить деньгами... какъ вы думаете?

Дядя. Конечно, та не бѣда, что на деньги пошла; да пойдетъ-ли твоя бѣда по этому мостику? Вѣдь видишь... *(Нюхаетъ табакъ).*

Тетка. Времена-то нынѣ не тѣ; чтобы не сдѣлать хуже *(поправляетъ чепчикъ).*

Другъ. Милый! ради Бога: смотри, каково будетъ... Вѣдь если оно, конечно, но все какъ-то... *(кашляетъ).*

А. Или совсѣмъ отказаться отъ моего предпріятія?

Дядя. Ну! опять и это сказать, что предпріятіе твое начато было такъ скоро, и такъ давно... *(чихаетъ).*

Тетка. Желаю здравствовать! Вотъ добрый знакъ! Позвольте-ка табачку...

Другъ. Ахъ! извольте!... Я все обдумываю положеніе моего друга... Боже мой! что за времена нынѣ!

Digitized by Google

Дядя. Да ужь нечего сказать! Съ деревень оброки спали, хошь брось...

Тетка. Кофе вздорожалъ.

Другъ. По векселямъ не платятъ.

А. Какъ-же мнѣ поступить? Дашь-ли обстоятельствамъ уходиться...

Дядя. Смотри, братъ! Вѣдь знаешь: Богу молись, а самъ не плошись...

Тетка. Воля твоя, а все таки надобно-же...

Другъ (обнимаетъ А.). Милый! вотъ тебѣ мое сердце: скажи, чѣмъ, чѣмъ могу быть полезнымъ... *(нечаянно толкнулъ тетку).* Ахъ! извините, сдѣлайте милость...

Тетка. И, батюшка! ничего —

Дядя. А вотъ однажды отъ такого толчка была исторія. Помнишь-ли...

А. (въ задумчивости) Или дѣйствовать мнѣ рѣшительно?

Дядя. Экой ты братецъ: *рѣшительно!* Ну, чтобы, смотри, оглядковъ не было!

Тетка. Смотри, племянникъ, не сдѣлать-бы хуже!

Другъ. Отвага не есть мудрость, мой другъ! Мудрецъ разсчитываетъ хладнокровно; мудрецъ въ глазахъ только простолюдина кажется дерзкимъ; мудрецъ, мой другъ! не вѣритъ счастію; мудрецъ...

Дядя. А вѣдь, думаю; часа два есть?

Другъ. А вотъ сей часъ-съ *(смотритъ на часы).* — Боже! два съ половиною!

Дядя. Э, братъ! ну! мой пирогъ съ тюфелями хошь брось!

Digitized by Google

Тетка. А я заболталась, да и забыла, что Пустельгина ждетъ меня обѣдать... Гдѣ-то мой Ванька? гдѣ салопъ? Карету!

Другъ. Я готовъ доказать тебѣ, милый, что есть еще друзья на свѣтѣ... Сей часъ, сударыня, кликну, сыщу...

Дядя. И вотъ, любезный племянникъ, рука тебѣ, что ты всегда сыщешь во мнѣ истинно добра желающаго тебѣ человѣка... Гдѣ моя шляпенка запропастилась... такъ дрянная... мягкая...

Тетка. Ахти! да вотъ она: я не видавши на нее сѣла...

Дядя. Ничего, сестрица, ничего! Что твоя Сонечка?

Тетка. Да, все насморкъ! Хочу ужь позвать Рамиха.

А. Какъ-же вы думаете, дядюшка?

Дядя. Да, такъ, брашецъ, и поступи, какъ говорили. Прощайте! Я ужь по желудку чувствовалъ, что далеко за полдень... *(уходитъ).*

А. Что-же вы скажете, тетушка?

Тетушка. Слушаться добрыхъ совѣтовъ, племянничекъ! До свиданья, *монкёръ!* Охо! хо! сшарость не радость... Ванька! Ванька! *(уходитъ).*

Другъ. Ахъ!... Пособишь пойдти сшарушкѣ... Милый! къ сердцу моему! *(крѣпко прижимаетъ А.).* Прости! Когда дома обѣдаешь? А?...

Digitized by Google

Сцена вторая.

А. И такъ, дядюшка, шешушка, другъ мой! все погибло: я поступилъ рѣшительно; пошелъ на перекоръ врагамъ и обстоятельствамъ; думалъ сдѣлать лучше, и—вотъ письмо, гдѣ меня извѣщаютъ, что моя отвага губитъ меня!

Дядя. Хмъ! *(барабанитъ по столу пальцамъ).*

Тетка. Ахти, хти! *(морщится, какъ будто плакать хочетъ).*

Другъ. Милый другъ мой! бѣдный другъ мой *(закрываетъ глаза рукою).*

А. Что мнѣ теперь дѣлать?

Дядя. А вотъ что, что ты теперь на опытѣ узналъ, каково не слушать добрыхъ совѣтовъ. Не я-ли тебѣ говорилъ? Не я-ли совѣтовалъ?

Тетка. Не я-ли говорила: смотри племянникъ, осторегись! Такъ вотъ нѣтъ!

Другъ. Не терзайте сердца моего друга! Я знаю его: онъ добръ, уменъ... Но, что ты безразсуденъ, милый, такъ я тебѣ долженъ это сказать. Я искренень, и особливо другу всегда скажу правду.

Дядя. Да, куда! Вѣдь это такой народъ, что гдѣ ему слушать добраго совѣта. Та-то и бѣда, что нынѣче всякой молокососъ умнѣе насъ стариковъ быть хочетъ. Другой вѣкъ, просвѣщенный вѣкъ! Мы отстали отъ вашего вѣка, сударь, мы не годимся!

Тетка. Нечего сказать: дядя твой правъ правехонекъ. *Фармазоны* вы, мальчишки, да и только!

Digitized by Google

Хоть-бы и братецъ твой: какъ голову задиралъ, а теперь... И онъ, и ты, и женушка твоя, сударь, когда ладили съ нами старухами, когда слушали насъ, старыхъ людей?

Другъ. Упреки ваши другу моему раздираютъ мое сердце... Но, впрочемъ, вы точно не правы — по крайней мѣрѣ передъ дружбою, которая всегда тебѣ добра желала. Умъ хорошъ, но сердце и разумъ тоже не должны быть выключаемы. Терешься мозгомъ о мозгъ другаго есть истинная мудрость! Она-то, мой другъ, составляла Философію Сократовъ и Платоновъ, когда друзья окружали ихъ...

А. Но мое предпріятіе было хорошо обдумано; смѣло—это правда; но не безразсудно, не нелѣпо; только ново.

Дядя. Такъ неужели ты думаешь, что другіе глупѣе тебя? Будто другіе не знали-бы съ твое? Давно-бы, братъ, много охотниковъ нашлось; до тебя еще эту кашу разхлебали-бы; но дѣло очевидно было дерзкое, безразсудное.

Тетка. Безбожное: почитать себя умнѣе другихъ, развѣ не грѣхъ? Грѣхъ, и тяжкій! Ну вотъ точь въ точь, какъ вылитый отецъ! Также все бывало затѣи, да затѣи, и кончилъ... правда, кончилъ онъ не дурно: нажился, обогатился; ну, да ему форшуна везла, а тебѣ досталась не его участь...

А. Отецъ мой былъ честный человѣкъ; вы не откажетесь подтвердить это, тетушка, и я такъ же, какъ онъ привыкъ думать и поступать.

Digitized by Google

Дядя. Ужь эти мнѣ *честные люди*! Ну, куда годишся и честность твоя теперь? Когда всѣ въ мірѣ съ плутнёй живутъ, такъ намъ-ли отставать отъ другихъ?

Другъ. Благородный другъ! ты защищаешь память отца своего! Дай обнять себя . . . Но, согласись, что голосъ опытнаго старца есть даръ Божій! Ты слышишь его, и долженъ внимать . . .

А. Но, все вѣрю я однакожъ, что ничего не предпринимая, мы останемся ни съ чѣмъ; ничего не отважива, никогда не выиграемъ . . .

Дядя. Какъ, сударь, ничего? А спокойствіе? Вотъ я шестьдесятъ лѣтъ ничего не предпринималъ, за то спокоенъ. Неугомонный народъ! до чего ты не доберешься! О! молодежь, молодежь! взялъ-бы васъ дубинкою дѣдовскою отваляль, да и плакать не велѣлъ.

Тетка. Да прибавилъ-бы еще за братцевъ, за женушекъ, за сестрицъ, за кузинъ . . .

Другъ. Лучше мнѣ эти удары, а не другу моему!

Дядя. Ты, братецъ, другое дѣло: человѣкъ осторожный, ловкій . . .

Другъ (кланяется). Помилуйте!

Тетка. Мягкій, добрый, слушаешь добрыхъ совѣтовъ . . .

Другъ (кланяется). Честь . . .

Дядя. Да, что обѣдать ко мнѣ не придешь никогда?

Тетка. И моя Сонька о васъ спрашивала. Что такъ рѣдко вы на вечерахъ нашихъ?

Digitized by Google

Другъ. Особеннымъ счастіемъ почту . . .

А. И такъ, дядюшка?

Дядя. Да ужъ не сердись за правду, любезный! мы сшарики шаковы.

А. И такъ, шешушка?

Тетка. Впередъ наука, племянничекъ! Не считай другихъ дураками.

А. И такъ, другъ мой?

Другъ. Твой, всегда *твой*! Но куда ты? Послушай, посовѣтуйся. . . нѣтъ! я отъ тебя не отстану. — Извините: я бѣгу *утѣшать* моего друга!

Сцена третья.

Дядя (бѣжитъ задыхаясь). Любезный, милый племянникъ! правда-ли?

Тетка (бросается опрометью въ комнату). Вся Москва говоритъ, племянничекъ! точно-ли такъ?

Другъ (вбѣжавши, схватываетъ А. и крѣпко прижимаетъ къ груди своей). Другъ! дай нарадоваться мнѣ, и говори, говори!

А. Точно такъ, дядюшка, шешушка, любезный другъ! Неожиданная смѣлость моя рѣшила дѣло; сначала всѣ изумились; но неслыханная отвага спасла меня.

Дядя. Ну! вотъ видишь: не говорилъ-ли я тебѣ, что пословицы не лгутъ: *смѣлость города беретъ*; *смѣлымъ Богъ владѣетъ* . . .

Тетка. Ну, ужъ въ сорочкѣ родился, племянничекъ! Счастливъ, счастливъ!

Digitized by Google

Другъ. Нѣтъ! позвольте оправдать умъ моего друга. Счастье есть привидѣніе, осуществляемое только нашимъ суевѣріемъ. Умъ владыка счастія, которому оно повинуется. Человѣкъ отличенъ умомъ...

А. Что вы мнѣ теперь посовѣтуете, дядюшка?

Дядя. Да нечего, мой милый! Мы старики народъ трусливый; вѣкъ старъ мудренъ; теперь ваше время настало.

Тетка. И точно! Какъ посмотришь на нынѣшній народъ, такъ истинно ума не приложишь. Вотъ такъ и моя Сонька: гдѣ мнѣ за ней! Словно вертеная; слова не промолвишь передъ ней, а только разинувъ ротъ дивишься.

Другъ. Все совершенствуется въ мірѣ: это истина неоспоримая...

А. Дядюшка! вы мнѣ не совѣтовали?

Дядя. Не правда, племянничекъ! Я только разсуждалъ и думалъ какъ-бы лучше, а говорилъ я: «*смотри, тебѣ видно*;» такъ развѣ это не правда?

А. Вы, тетушка, бранили меня?

Тетка. Съ тобою Господь, дружочекъ! Я горевала, когда шло не ладно, и отъ чистаго сердца желала тебѣ добра...

Другъ. У меня словъ не достаетъ...

А. Довольно! не вы первые, дядюшка, тетушка, и другъ мой, не вы и послѣдніе (*беретъ ихъ за руки и говоритъ смѣясь*):

Совѣты и вездѣ поспи на эту спать!

Разныя извѣстія.

Гомеопатія входитъ въ Москвѣ въ большую моду. Недавно слышали мы, что нынѣшнимъ лѣтомъ Князь ***, издавна страдавшій глупостью неизлечимою, рѣшился пить ослиное молоко. Онъ примѣтно поправился, и нѣсколько дней тому, на вечерѣ у *Князя* Сидора, сострилъ даже нѣсколько каламбуровъ.

Въ Парижѣ выдумали вальсъ, называемый *Диллижансъ* (la Diligence) и контрдансъ, названный *Почтовымъ* (la Poste royale). Музыка ихъ сопровождается звонками, какіе бываютъ привѣшены у лошадей, и хлопаньемъ бича. Прелестно! Остается выдумать контрдансъ, въ которомъ представить бѣганье лошадей на корду.

Изъ 68 сумасшедшихъ, заключенныхъ въ 1828-мъ году въ Шарантонскую госпиталь въ Парижѣ, было 14 мужчинъ и 15 женщинъ, помѣшавшихся отъ домашнихъ неудовольствій; *трое* мужчинъ, сошедшихъ съ ума отъ излишняго ученія (женщины ни одной); *трое* мужчинъ отъ потери имѣнія (женщины ни одной); *двое* мужчинъ отъ карточной игры (женщины ни одной); 5 мужчинъ и 3 женщины, сошедшихъ съ ума отъ ревности; 8 женщинъ, помѣшавшихся отъ несчастной любви (мужчины ни одного); сверхъ того: 4 женщины, помѣшавшіяся отъ страха, 2 отъ фанатизма, 1 отъ неожиданной радости, и — 7 отъ чтенія романовъ! Муж-

Digitized by Google

чинъ, которые сошли-бы съ ума отъ сихъ послѣднихъ четырехъ причинъ, не было ни одного. За то поступилъ 1 мужчина, лишившійся ума отъ оскорбленнаго самолюбія. Замѣчателенъ еще разсчетъ сумасшедшихъ въ Англіи и во Франціи: во Франціи, изъ 25,083 было женщинъ 13,964, а мужчинъ 11,119; въ Англіи, изъ 26,352, мужчинъ 13,865, женщинъ 12,487.

Нѣкто Кузенъ д'Авалонъ издалъ въ Парижѣ новое собраніе каламбуровъ, замысловатыхъ словъ, острыхъ словъ, и проч.(Calembours sur calembours, etc.). На виньеткѣ изображенъ бисквитъ положенный въ рюмку съ малагою, съ надписью: *à la bonne trempe*. Вотъ нѣсколько стишковъ изъ великаго творенія Г-на Кузена д'Авалона.

Однажды играли въ обществѣ въ *сравненія* (Jeu des Comparaisons); шутъ раздаютъ билетцы; на каждомъ изъ нихъ написано два слова: надобно сыскать какое нибудь отношеніе и сравнить ихъ одно съ другихъ. Одному изъ играющихъ досталисъ слова: Carotte и tragédie. Не запинаясь онъ пишетъ: Toutes les deux rappelent *Racine*.

Нѣкто, бывшій при Наполеонѣ ревностнымъ его слугою, просилъ недавно Министра, чтобы за услуги пожаловали его Графомъ (comte). Министръ намекнулъ о прошедшемъ. Dans ma conduite à telle époque, отвѣчалъ проситель, il ne faut voir qu'un instant d'*erreur*.—Monsieur, (возразилъ Министръ улыбаясь) erreur ne fait pas *compte*.

Digitized by Google

Молодой живописецъ представилъ свою картину Жироде. — «Что вы думаете, Г-нъ Жироде, о моемъ произведеніи?» спросилъ юный артистъ. — Je pense (отвѣчалъ Жироде) que vous sauriez bientôt quelque chose, si vous ne saviez rien.

Молодой поэтъ поднесъ сшишки своей работы какому-то вельможѣ. Ils sentent *le collège*, говорили, прочитавъ ихъ. Non, возразилъ одинъ изъ присутствовавшихъ, ils sentent la *pension*.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Ce ne sont pas précisément les formes, mais les étoffes, qui différencient les chapeaux nouvellement faits de ceux avec lesquels l'œil a eu le tems de se familiariser: ces étoffes, en revanche, sont très-variées. Il y a d'abord de la pluche à raies larges, puis du satin damassé en zig-zags, et quelquefois en losanges.

Quelques chapeaux de satin *chrysoprase* (vert tendre) sont doublés en satin noir et ornés de plumes à barbes renouées vert et noir. Des chapeaux de gros de Naples bleu ou de moire bleue ont aussi une doublure noire et des plumes renouées de deux couleurs.

Deux étoffes nouvelles sont fréquemment employées par

(*) До 15-го Октября (н. с.) 1829 г.

Digitized by Google

les modistes : la première, dont elles font des capotes, est une gaze à filets ou raies de musique en satin ; la seconde est un satin à raies très-larges.

Nous avons vu aux Tuileries, plusieurs femmes en robe d'une étoffe de soie, dite *gros-de-Chine*, très courte ; bas de soie unis, couleur de chair ; souliers de peau brune à reflet, très décolletés et carrés de bout ; capote de paille jaune *à l'anglaise*, doublée d'étoffe cerise, *rideau* et rubans pareils.

Le matin, les élégantes portent des robes dont le fond bistre est orné de fleurs en mosaïque. Quelques autres robes du matin rouges, vertes, ou bleues, sont à ramages ; elles ont le dos plat et le devant forme guimpe.

Nous avons vu une robe de bal en organdi, brodée en soie verte de deux nuances. Le dessin était une branche d'ananas, fruits et feuillage.

La pélerine des manteaux de dame, en satin noir, bleu ou vert, descend très bas et est ornée d'une frange.

Parmi les bas de soie que les femmes élégantes portent avec des robes de foulard ou de gros-de Chine, on remarque des bas de soie blancs, qui ont jusqu'à la hauteur des cothurnes, et même quelquefois jusqu'à la jarretière, des raies d'un doigt de large, alternativement claires et opaques.

Trois citrons de bronze doré, posés sur une feuille de palmier en bronze vert, composent une des écritoires à la mode. Ces citrons s'ouvrent à charnière : un d'eux contient

Digitized by Google

l'encre, un autre la poussière, et le troisième les pains à cacheter.

Les boucles d'oreille à la dernière mode, soit tout en or, soit en pierres de couleur et or, sont d'un tel poids, que non-seulement les merveilleuses ne les mettent qu'au moment même où elles vont au spectacle ou en soirée, mais encore qu'elles font usage d'un brin de soie caché derrière le pavillon de leur oreille : artifice renouvellé de nos grand'mères, qui portaient d'énormes girandoles.

Jadis, des vases de cristal remplis de fleurs artificielles ornaient les coins de la cheminée d'une chambre-à-coucher. Aujourd'hui ce sont deux seaux de porcelaine de la couleur de la tenture de la chambre. Ces seaux contiennent des arbustes ou des fleurs naturelles.

Les pantalons larges ne se portent plus qu'en négligé. Avec un habit, un pantalon doit dessiner les genoux et les mollets.

Les robes de chambre se font en mérinos gros bleu; elles sont froncées dans le dos et retenues par une patte. Leur collet est à schall, et doublé de velours pareil. Les paremens sont en velours, ronds et très hauts. Du velours double aussi les pattes.

A la première représentation de *Jenny*, les hommes étaient en habit *brun du Balkan*, gilet de soie vert d'eau, damassé

Digitized by Google

en gris argent ; pantalon gris perle ou bleu anglais ; chemise à tuyaux en travers , et cravate à grosse rosette.

Головныя уборы. Не столько формою, сколько матеріями, изъ коихъ сдѣланы, отличаются новомодныя шляпки отъ шѣхъ, къ которымъ мы уже присмотрѣлись. За то матеріи для новомодныхъ шляпокъ нынѣ чрезвычайно разнообразны. Главныя однакожъ: плюшъ, съ широкими полосами, и атласъ объяринный зигзаками, а иногда лозанжами. — Нѣкоторыя изъ атласныхъ шляпокъ, *хризопразоваго* цвѣта (нѣжнаго зеленаго) подбиваютъ чернымъ атласомъ, и убираютъ перьями, съ закрученными краями, зеленаго и чернаго цвѣта. Гроденаплевыя голубыя и морелевыя голубыя шляпки, также подбиваютъ чернымъ и убираютъ закрученными перьями двухъ цвѣтовъ.—Двѣ новыя матеріи, употребляемыя часто модистками, суть: первая, изъ которой дѣлаютъ шляпки-капоты, газъ, съ атласными клѣточками или полосками, расположенными въ видѣ нотныхъ линеекъ; вторая, газъ съ весьма широкими полосами.

Модныя плашья. Много дамъ являлось въ Тюльерійскомъ саду, въ слѣдующемъ нарядѣ: плашья, изъ матеріи шелковой, называемой: *Китайскій гро*, весьма короткое; шелковые чулки тѣлеснаго цвѣта; башмаки коженные, цвѣта темнаго съ ошливомъ, съ большими вырѣзками и тупыми носками;

Digitized by Google

капотъ-шляпка, желтая, соломенная, на *Англійскій* манеръ, подбитая вишневаго цвѣта машеріею, и убранная такими-же лентами, и такимъ-же покрываломъ. — По утрамъ, щеголихи носятъ платья изъ машерій бистроваго цвѣта, съ цвѣтками, нарисованными въ видѣ мозаики, также краснаго или голубаго цвѣта, съ разводами; спинка у такихъ платьевъ дѣлается гладкая, а съ переди гимпомъ. — Бальное модное платье: органдинное, вышитое зеленымъ шелкомъ двухъ оттѣнковъ; узоры представляютъ ананасы, съ плодомъ и листьями. — Пеллерина дамскаго плаща, атласнаго, чернаго, голубаго, или зеленаго цвѣта, дѣлается весьма длинная и обшивается бахрамою. —

Модныя мѣлочи. Къ числу модныхъ вещей надобно причислить шелковые чулки, которые носятъ дамы при фулардовыхъ, или изъ Кишайскаго гро сдѣланныхъ, платьяхъ: они бываютъ бѣлые, и въ вышину полусапожковъ, а иногда до самыхъ подвязокъ, бываютъ на нихъ полосы, свѣтлая и темная попеременно, въ палецъ шириною. — Три позолоченные бронзовые лимона, на пальмовомъ листкѣ изъ зеленой бронзы — вотъ модная чернилица. Каждый лимонъ раскрывается; въ одномъ изъ нихъ чернила, въ другомъ песокъ, въ третьемъ облатки. — Серьги послѣдней моды, просто золотыя, или съ цвѣтными каменьями, всегда бываютъ столь огромны и тяжелы, что щеголихи надѣваютъ ихъ только при самомъ выѣздѣ изъ дома, и, кромѣ по-

Digitized by Google

го, подвязываютъ ихъ къ ушамъ шелковинками, скрытыми въ букляхъ: старинная хитрость, которую употребляли наши бабушки съ своими огромнѣйшими жирандолями! — Прежде, хрустальныя вазы, съ искуственными цвѣтами, украшали углы каминовъ въ спальняхъ. Нынѣ, вмѣсто того, ставятъ фарфоровыя ведерки, одинакаго съ обоями спальни цвѣта, и въ нихъ бываютъ натуральные цвѣты, или деревцы.

Мужскія моды. Широкіе брюки носятъ только запросто. Съ фракомъ надѣваютъ брюки, которые обрисовываютъ колѣна и икры. — Шлафроки дѣлаютъ изъ синей мериносовой шкани; они бываютъ со спинкою въ складкахъ; спереди застегиваются лапою; ворошникъ, сдѣланный шалью, подбивается бархатомъ; лацканы должны быть бархатные, закругленые и очень высокіе. — Въ первомъ представленіи оперы: *Дженни*, были щеголи въ слѣдующемъ костюмѣ: фракъ *темный Балканскій*; жилеты изъ шелковой матеріи, цвѣта морской воды (блѣдно-зеленаго), со струями сѣро-серебрянаго отлива; панталоны сѣро-жемчужнаго цвѣта, или голубаго, называемаго bleu anglais; рубашка съ поперечными складками; галстухъ, завязанный спереди бантомъ.

Digitized by Google

На приложенной каршинкѣ:

Дама. Креповый берешъ, съ перьями и атласными лентами. Органдинное, вышитое платье; пелерина, обшитая шнуромъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Октября 21 дня, 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 19. *Октябрь* 1829.

О ЖИВОПИСИ НА СТЕКЛѢ.

(Продолженіе) (*).

Доведя предмешъ нашъ до сей шочки зрѣнія, можемъ судишь: какая часть искуства долженсшвовала выиграшь въ сей борьбѣ, и какая проиграшь. Неудивительно, что ваятели, на примѣръ, приобрѣли сіполь многое опъ изученія древнихъ памяшниковъ, возобновляя, нѣкоторымъ образомъ, анпропоморфизмъ Грековъ. Живопись на стеклѣ, напропивъ, основывалась совсѣмъ на другомъ началѣ подражанія. Съ трудомъ доспигнувъ до шочнаго выраженія нѣкоторыхъ подробносшей,

(*) Въ № 18-мъ Прибавленія ошибкою поспавлено было на стр. 304, въ концѣ спапьи: *окончаніе*, вмѣсто: *продолженіе въ слѣд. книжкѣ.*

Digitized by Google

холодная и сжатая внѣшнею природою, она почерпала свои самыя высокія вдохновенія въ Восточномъ Идеализмѣ, дивномъ очарованіи, которое, по своей противоположности съ дѣйствительностью, всегда производитъ сильное впечатлѣніе на воображеніе жителей Сѣвера. Къ сему идеализму, одушевлявшему общность искусства, присоединялось какое-то суровое, дикое величіе подробностей: могущій отпечатокъ понятій Феодализма и Христіянства. Испытанныя пособія сего рода живописи были совершенно достаточны, дабы вполнѣ передать всѣ символы того и другаго: не льзя было изобрѣсть лучшихъ средствъ для изображенія блеска оружій, богатства тканей и ковровъ, драгоцѣнныхъ каменьевъ, митръ и вѣнцовъ. Но когда образцы гибкой, роскошной красоты южныхъ школъ живописи распространились въ Сѣверѣ, когда вздумали дать одушевленной природѣ все разнообразіе линій ея и движеній, перспективѣ всѣ ея протяженія, ландшафтамъ всѣ ихъ украшенія, то должны были замѣтить, что искусство, созданное приложеніями гораздо болѣе ограниченными, съ трудомъ будетъ говорить столь многими языками. Отъ того послѣдовало въ самомъ началѣ нѣчто испорченное, что могли почесть тогда настоящимъ рѣшеніемъ вопроса.— Къ сему періоду *пакибытія* (да позволятъ намъ употребить сіе слово, усвоенное, кажется, философіею) принадлежатъ произведенія самыхъ

Digitized by Google

оригинальныхъ дарованій Французской школы, каковы: *добрый* Пинегрье и Ангранъ Лепренсъ. Несомнительныхъ произведеній сихъ художниковъ вполнѣ имѣемъ мы не много. Едва-ли не одни только спекла въ часовнѣ Пресв. Дѣвы, въ Сенъ-Жервейской Парижской церкви, писанныя Пинегрье, и нѣсколько окошекъ, въ церкви Св. Спефана въ Бовѣ, Анграновой работы, должно почесть памятниками сихъ замѣчательныхъ живописцовъ. Мы узнаемъ по симъ памятникамъ въ Пинегрье человѣка хорошо знающаго и хорошо понимающаго средства своего искусства. Основные цвѣта у него прелестнѣйшіе и разнообразнѣйшіе, какіе только могутъ существовать; тѣни, умно поставленныя, ни сколько не отнимаютъ ихъ яркости; головы и тѣла легко очерчены по полю чрезвычайно влажному и оцвѣчены серебрянымъ отпѣнкомъ, который замѣняетъ натуральный цвѣтъ тѣла. Фигуры занимаютъ почти всю длину картинъ; поле сжато, такъ, что свѣтъ, проницающій свѣтлыя, составляющія его части, не вредитъ дѣйствію закрашенныхъ и темныхъ частей; ландшафты, спорящіе въ блескѣ съ драпировкою, такъ-же какъ она, отдѣланы съ тонкимъ чувствомъ относительной вѣрности; густота зеленаго цвѣта проображаетъ богатство и свѣжесть полей; густой лазуревый цвѣтъ являетъ чистоту неба; зданія, обре-

Digitized by Google

мененныя золотомъ и гирляндами, не отстаютъ отъ идеальности, которая видна въ общности картинъ; всѣ оттѣнки наконецъ, доведенные до самой высшей степени силы, сливаются и взаимно возвышаютъ одинъ другаго гармоническою противоположностью.

Такія-же качества, хотя и въ меньшей степени, видны въ работахъ Лепренса. Сей живописецъ, правда, часто впадалъ въ рисунки Рафаелевой школы; но способъ, какимъ выполнялъ онъ ихъ, былъ у него старинный, и только характеръ рисунковъ указывалъ на ихъ происхожденіе. Кромѣ великаго количества стеколъ съ раздѣленіями, въ Бовезской церкви Св. Стефана, есть окна, на которыхъ изображены Лепренсомъ большія картины, какъ то: древо Іессея и Страшный Судъ. Здѣсь мы находимъ новое доказательство произвола въ расположеніи частей, чѣмъ отличалась школа живописи на стеклѣ, названная нами *старинною.* Напримѣръ, въ Страшномъ Судѣ Христосъ, Богоматерь, и другія главныя лица поставлены въ особыхъ отдѣленіяхъ, безъ всякой связи съ общностью картины, кромѣ идеи, которая соединяетъ ихъ съ нею. Христосъ изображенъ въ желто-золотомъ полѣ; остатокъ мѣста вокругъ него наполненъ густою лазурью; два ангела съ зелеными крыльями трубятъ въ трубы; другіе ангелы, солнце, мѣсяцъ и звѣзды наполняютъ пустоту отдѣленія.

Digitized by Google

Можно представить себѣ, какъ все это должно было казаться варварствомъ и грубостью художникамъ, видавшимъ Рафаеля и Мишель-Анжело въ Италіи, работавшимъ съ Примаччіе и Россо для Франциска I-го. Замѣчательно однакожъ, что огромность дарованія Пинегрье невольно сохраняла ему живое удивленіе современниковъ. Самый Іоаннъ Кузенъ, глава и искуснѣйшій живописецъ новой школы, не могъ изгладить его славы. До революціи существовалъ въ Сенъ-Жервейской церкви замѣчательный памятникъ соперничества Пинегрье и Кузена: стекла въ хорныхъ окошкахъ церкви, писанныя ими обоими. Отломокъ изображенія Св. Лаврентія, работы Кузена, составляетъ нынѣ все, что осталось отъ сей богатой галлереи. Въ Сенъ-Жервейской церкви сохраняется однакожъ въ одной часовнѣ прекрасное стекло, расписанное Кузеномъ, и сличеніе его съ стеклами изъ часовни Богоматери въ той-же церкви, расписанными Пинегрье, можетъ быть средствомъ для сравненія обоихъ художниковъ. Въ нижней части Кузенева окна представленъ судъ Царя Соломона; боковыя отдѣленія замѣщены двумя картинами, меньшей пропорціи, изъ коихъ замѣчательнѣйшая есть пріѣздъ Царицы Савской къ Соломону. Что касается до главной картины, если судить только по характеру костюмовъ,

Digitized by Google

Кузенъ является столь-же готическимъ, какъ и Пинегрье; но онъ не покажется такимъ тому наблюдателю, который вникнетъ въ правила, коими былъ руководимъ живописецъ. Во первыхъ, поле у него обширнѣе, составъ фигуръ размѣренъ художнически, перспектива вѣрна, изображенія зданій благородны и суровы, оттѣнки неба легки, отдаленность естественна, движенія гибки, очерки изучены, головы Итальянскія, драпировка широкая и волнистая. Между тѣмъ, краски не имѣютъ уже старинной живости, конечно по причинѣ огромнаго свѣта, который пробивается сквозь изображеніе неба; ихъ расположеніе, разсчитанное съ меньшимъ искусствомъ, не даетъ игры цвѣтовъ, ослѣпляющей взоръ въ картинахъ Пинегрье; головы большаго размѣра показываютъ бѣдность палитры и убиваютъ несоотвѣтственностью своею общность картины. Сѣроватость зданій еще болѣе выказываетъ недостатокъ живописи. Вообще, не льзя не пожалѣть, что дарованіе Кузена не выбрало другаго рода, и мысль о живописи масляными красками невольно представляется нашему воображенію; живопись на стеклѣ кажется у Кузена средствомъ придаточнымъ и безсильнымъ: она потеряла у него свою самобытность и независимость.

Таково по видимому было впечатлѣніе, которое Французская живопись на стеклѣ XVI-го вѣка производила и вспарину, на людей, дѣлавшихъ

Digitized by Google

изъ нея предметъ внимательнаго изученія. Они смотрѣли на нее, какъ на родъ живописи, идущій невѣрнымъ путемъ, какъ на слабое вознагражденіе того, что потеряно при новомъ ея манерѣ, какъ на искусство не достигнувшее той степени совершенства, которой можно было ожидать отъ таланта людей, имъ занимающихся. Но если были поводы къ такому сожалѣнію, то многое еще оставалось, что могло возбудить удивленіе. Число прекраснѣйшихъ каршинъ на стеклѣ, произведенное Французскою школою въ сію эпоху, было весьма велико. Два вѣка разрушали оныя, и все еще, въ самомъ маленькомъ городкѣ, найдется осташки, достойные большаго вниманія. Въ это-же время Французская школа приобрѣла въ другихъ земляхъ, и особенно въ Италіи, великую извѣстность. Гильомъ Марсельскій былъ призванъ въ Римъ Юліемъ II-мъ, и ему поручено было расписать стекла Ватиканскія, когда Рафаель расписывалъ тамъ стѣны. Не льзя не удивишься, что въ это время Фламандцы и Голландцы не имѣли одинаковой съ Французами славы. Живопись на стеклѣ тогда была у нихъ превосходна. Такъ, напримѣръ, ничто не можетъ сравнишься съ живописными стеклами Рогіера, въ Бриссельской церкви Св. Гудулы. Они представляютъ при томъ предметъ для любопытнаго сравненія съ Французскою школою той-же эпохи. Часовня Св. Причащенія, въ которой упомянутыя

спекла находящося, была для современниковъ предметомъ особеннаго удивленія, и Карлъ V-й пожелалъ быть изображеннымъ въ сей часовнѣ, изумлявшей народъ своимъ великолѣпіемъ: онъ и семейство его написаны подлѣ чудотворнаго алтаря. Каждый изъ Принцовъ, составлявшихъ Императорскій Домъ, и каждый родственникъ сего Дома, супруга каждаго Принца и его подчиненные, занимаютъ по одному большому окошку; четыре окна писаны Рогіеромъ; пятое, какъ видно изъ надписи, прислано было Франциском I-мъ, супругомъ Элеоноры Австрійской, сестры Карла V-го. Въ немъ болѣе нежели въ Рогіеровыхъ готическаго; оно писано болѣе рѣзкимъ манеромъ, и похоже на живопись, приписываемую Клавдію Гаврієлу, современнику Кузена. Если судить только по сему памятнику, то Фламандская школа, въ опрятливости своихъ произведеній, столь огромныхъ по дѣйствію и размѣрамъ ихъ, имѣла безспорное преимущество надъ Французскою. Не говоримъ уже о самомъ составѣ изображеній, въ которомъ видѣнъ вкусъ столь великій и столь благородный, что нельзя не приписать дошедшихъ до насъ произведеній Фламандскихъ того времени, лучшимъ Италіянскимъ художникамъ. Мы основываемся на словахъ Голландскихъ писателей, братьевъ Грабешовъ, и извѣстность сихъ ученыхъ знатоковъ даетъ права на достовѣрность нашему мнѣнію, сосно-

Digitized by Google

щему въ томъ, что въ эпоху Рогіера и Кузена Голландія во всѣхъ отношеніяхъ была не бѣднѣе Франціи живописью на стеклѣ.

Направленіе, данное ей живописцами XVI-го вѣка, безпрерывно показывало, самымъ очевиднымъ образомъ, какъ ограничена была ихъ палитра, и отъ того всѣ ихъ старанія должны были клониться къ тому, чтобы найдти недостававшее имъ въ оттѣнкахъ. По несчастію, знаніе, непослушное и прихотливое, казалось мало расположеннымъ поднять завѣсу, скрывавшую осязаемъ тайнъ его. Безъ сомнѣнія, поперянной надеждѣ успѣха должно приписать, что живописцы впали тогда въ сѣровашость, или свѣтлошѣнь, которая, при убожествѣ оттѣнковъ, позволяла по крайней мѣрѣ соблюдать какое-то общее согласіе, болѣе подходящее по истинѣ изображеній и производящее дѣйствіе въ общности. Свинцовыя полоски, болѣе видныя на легкихъ краскахъ, оскорбляли зрѣніе; тогда началась выработка большихъ стеклянныхъ квадратовъ, которые при симметрическомъ расположеніи свинцовыхъ полосокъ, были еще менѣе благопріятны. Сей родъ живописи, донынѣ употребительный, но только въ украшеніяхъ, кажется имѣлъ въ началѣ общій успѣхъ, и преимущественно удовлетворялъ нѣжность чувства у тѣхъ людей, которымъ Италія передала свой вкусъ и свои правила. По крайней мѣрѣ, можемъ такъ думать,

Digitized by Google

вида свѣтло-цвѣтъ, украшающую окна въ Анетѣ и Экуенѣ.

Правда, что здравый вкусъ простонародія сохранилъ въ тоже время въ готическихъ зданіяхъ яркую цвѣтную живопись на стеклѣ; но когда однажды вкусъ Двора проникъ во всѣ части государства; когда изъ церкви самаго бѣднаго села изгнаны были острыя оконечности оконъ, живопись на стеклѣ упала, и вдругъ, отъ безмѣрнаго развитія, перешла къ существованію ограниченному и сомнительному. Причина паденія оной въ Германіи — Реформація, ускорила паденіе оной повсюду; но безъ измѣненія народнаго вкуса, во Франціи живопись на стеклѣ могла-бы снова возвратишь, когда кончилась религіозная буря: этого не было, или почти не было. Соображая живописныя стекла начала XVII-го вѣка, мы находимъ единственно какой-то родъ миніатюры. Окна въ домѣ Суассонскихъ стрѣлковъ, и въ часовняхъ погребальныхъ Св. Павла и Св. Стефана въ Парижѣ, заставляютъ насъ думать, что мѣщане и цѣха, можетъ быть старинные *мэтисты*, заказывая такія работы, хотѣли сохранить воспоминаніе о великолѣпныхъ дарахъ прелатовъ, государей, князей, сильныхъ обществъ Среднихъ Временъ. Потомки прежнихъ живописцовъ на стеклѣ, сохранявшіе пайны живописи въ своихъ семействахъ, исполняли ихъ требованія. Вукъ Пинегрье списалъ для погребальныхъ Парижскихъ часовенъ главнѣйшія кар-

Digitized by Google

шины своего дѣда. Онъ почиталъ себя, подобно Іоанну Бриггскому, изобрѣтшимелемъ *эмалей*. Но здѣсь, подъ симъ именемъ должно разумѣть краски, налагаемыя кистью и оспекляемыя въ печи. Можно полагать, что успѣхи живописи на металлахъ умножали въ семъ отношеніи успѣхи живописи на стеклѣ. Оставшееся намъ одно окно погребальныхъ Парижскихъ часовенъ показываетъ стараніе передать естественный цвѣтъ тѣла въ фигурахъ и образуетъ переходъ къ тому, что Г-нъ Броньяръ называетъ *вторымъ родомъ* живописи на стеклѣ. Крашенные куски стеколъ еще употреблялись, но въ меньшемъ количествѣ; переходы оттѣнковъ, прежде бывшіе только въ главныхъ цвѣтахъ, распространились на всѣ цвѣта; наконецъ, множество мѣлочныхъ подробностей на одномъ кускѣ стекла начало образовывать небольшія, полныя картины: стоило распространить сей родъ живописи, дабы въ позднѣйшее время достигнуть до новѣйшей Англійской живописи на стеклѣ, и до живописи, какую показалъ намъ Г-нъ Диль.

Но Франціи не суждено было слѣдовать сему новому направленію. Недостатокъ работы, при совершенномъ забвеніи живописи на стеклѣ, довелъ живописцовъ Французскихъ до жалкаго состоянія. Они стали пренебрегать основными правилами своего искусства, дабы поддержать свое существованіе. Принужденные отказаться отъ

Digitized by Google

большихъ работъ, составлявшихъ славу ихъ предшественниковъ, они почитали себя счастливыми, если имъ давали уголки въ огромныхъ окнахъ, или позволяли обвести по краямъ стеколъ мѣлочныя украшенія. Надобно видѣть въ сочиненіи Ле-Вьейля странныя предположенія, какія выдумывалъ онъ для сохраненія существовавшихъ въ его время живописныхъ стеколъ, и для того, чтобы не совсѣмъ бросили живопись на стеклѣ. Онъ хвалится, что умѣетъ переносить старую живопись на новыя бѣлыя стекла; предлагаетъ сей способъ тѣмъ, которые уничтожатъ старыя стекла для большаго освѣщенія церквей, и, превожимый безплоднымъ желаніемъ возстановить художество, которое почиталъ принадлежностію своего семейства, предлагаетъ знатнымъ господамъ употреблять живопись на стеклѣ въ тѣхъ уединенныхъ мѣстахъ, гдѣ свѣтлыя окна были-бы не кстати. Все это не помогло; живопись на стеклѣ не имѣла даже случая унизиться до существовавшаго тогда развращенія нравовъ; во время революціи она совершенно изчезла.

Уже съ давняго времени не было ея ни въ Швейцаріи, ни въ Нидерландахъ. Въ первой изъ сихъ земель она поддерживалась однакожъ до XVIII-го вѣка. Не знаемъ: частныя-ли какія причины довершили ея паденіе, но въ Швейцаріи все еще находимъ много живописныхъ стеколъ, относя-

Digitized by Google

щихся къ первымъ годамъ прошедшаго столѣтія; искуство отдѣлки, совершенство подробностей въ изображеніи гербовъ и оружія, кажется тамъ не слабѣли. Достоинства большей части Швейцарскихъ живописныхъ стеколъ XVII-го вѣка таковы, что съ ними едва-ли сравнятся стекла въ домѣ Парижскихъ погребальницъ, почитавшіяся иногда во Франціи превосходными.

Во Фландріи и Голландіи, едва оправилась живопись на стеклѣ отъ ударовъ, нанесенныхъ ей Реформаціею, какъ тамошніе живописцы рѣшительно пренебрегли всѣ роды употребленія живописи для частныхъ зданій, и принялись снова украшать ею церкви. Но съ начала XVII-го вѣка явилась тамъ перемѣна, которая сдѣлала сіе возстановленіе почти безполезнымъ. Старая цвѣтная метода живописи упала, когда Флорентинскій и Римскій вкусъ началъ преимуществовать во Фландріи, и художники стали думать о томъ, какимъ-бы образомъ поддержать изящество рисунка на счетъ цвѣтовъ. Перемѣна, начатая Опиномъ Венусомъ и конченная могущественнымъ геніемъ Рубенса, нанесла смертельный ударъ основнымъ средствамъ живописи на стеклѣ, особенно-же употребленію крашенныхъ кусковъ, ибо они не столько обольщали взоры преобразователей живостью своихъ цвѣтовъ, сколько оскорбляли ихъ совершеннымъ разногласіемъ съ другими, просто эмальированными частями старин-

Digitized by Google

ныхъ спекол. Ле-Вьейль, безцѣнный по своему добродушію, говоритъ намъ — и вѣроятно это было мнѣніе общее въ его время — при описаніи картины Дипенбека, Рубенсова ученика, и искуснѣйшаго изъ тогдашнихъ живописцовъ на спеклѣ: «Цвѣта въ ней похожи на смышный рисуноκъ. Симъ средствомъ является болѣе согласія въ картинѣ, нежели отъ того, чему простой народъ дивится въ цвѣтныхъ спеклахъ, гдѣ прелестный красный, желтый, синій цвѣтъ похожи на пятна, или замѣшки, безъ толку поставленныя и непроизводящія дѣйствія.» Дипенбекъ расписывалъ въ Брисселѣ спекла въ часовнѣ Св. Гудулы, въ противоположность спекламъ часовни Св. Причащенія, расписаннымъ Рогіеромъ. Это была открытая борьба съ Рогіеромъ, ибо, въ противоположность ему, Дипенбекъ написалъ Императора Фердинанда, Эрцъ-Герцога Альберта, Инеанту, на тѣхъ почно мѣстахъ, на какихъ въ другой часовнѣ Рогіеръ изобразилъ Карла V-го и его семейство. Ясно видимъ, что Дипенбеку хотѣлось этою работою доказать превосходство и своей кисти и своего манера; онъ истощилъ все, что могъ извлечь изъ обилія цвѣтовъ и постепенности оттѣнковъ. Честолюбивый нововодитель не достигъ своей цѣли, но тѣмъ не менѣе покушеніе его было предпріятіе новое и смѣлое. Скажемъ болѣе: искусному колористу этому недоставало только пособій

Digitized by Google

усовершенствованной рисовки, дабы однимъ разомъ совершить полную революцію. Собственное признаніе Диненбека въ неуспѣхѣ видимъ изъ того, что нѣсколько лѣтъ спустя, онъ оставилъ живопись на стеклѣ и принялся за живопись масляными красками. Безплодный опытъ знаменитаго художника, кажется, совершенно обезнадежилъ его современниковъ, ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ онаго употребленіе живописи на стеклѣ совершенно прекратилось въ Голландіи.

Во время Диненбека, другой Фламандецъ, по имени Фанъ-Линтъ, перенесъ въ Англію живопись на стеклѣ, ослабленную, лишенную надлежащаго своего характера, и — по странному жребію—когда почти вся Европа, казалось, забыла искусство, нѣкогда столь процвѣтавшее, Фанъ-Линтову предпріятію суждено было положить въ живописи на стеклѣ начало школы, « совершенно новаго рода, » говоритъ Г. Броньяръ, « едва извѣстнаго древнимъ художникамъ, а нынѣ доведеннаго уже до большой степени совершенства; съ нѣхъ поръ, какъ новѣйшія открытія Химіи начали помогать ему. « — Въ Англіи отбросили; около ста лѣтъ тому, свинцовыя полоски, коробящія, при направленіи, какое взяла живопись на стеклѣ, были съ давняго времени не пособіемъ, а препятствіемъ, и оставили только желѣзную раму. Говоря по правдѣ, рама сія начала производить дѣйствіе болѣе невыгодное съ оставле-

Digitized by Google

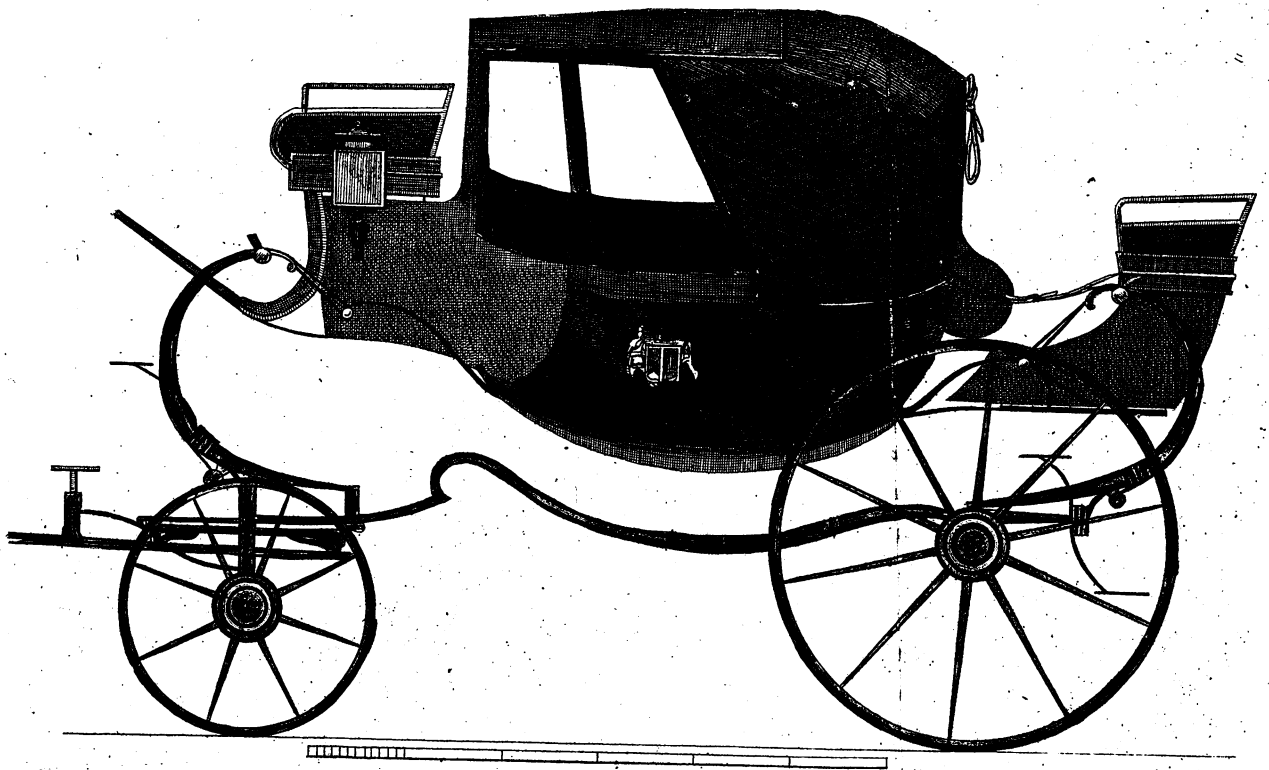
ніемъ свинцовыхъ полосокъ, ибо, прежде линіи оной смѣщивались и терялись въ многочисленности полосокъ. Прочность окошекъ также много отъ этого пострадѣла, и живописныя стекла сдѣлались не столь надежны. Изслѣдованія, учиненныя опытными зодчими, доказываютъ, что старинныя стекла лучше выдерживали обширное протяженіе, и что огромныя новыя стекла Англійскія ломаются отъ малѣйшаго толчка. Впрочемъ, и перемѣнить маленькій кусокъ стекла въ четыре или пять дюймовъ, гораздо легче, нежели стекло огромное, которое одного достаточно на большую картину. Наконецъ, составленіе огромныхъ стеколъ и опасеніе лишиться ихъ при всякомъ случаѣ, дѣлаютъ безмѣрными издержки на живопись сего рода. Въ старину, стекла были не дешевы; притомъ, для украшенія ими старинныхъ безмѣрныхъ церквей требовалось нѣсколько разнородныхъ искуствъ. Правда, что тогда никто не жалѣлъ пожертвованій на украшеніе церкви; но все однакожъ количества прежнихъ расходовъ на самую огромную церковь едва-ли достанетъ на украшеніе простой часовни или деревенской церкви, живописными стеклами, сдѣланными по нынѣшнему Англійскому манеру.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Къ сему № Прибавленія приложено *изображеніе новомодной Парижской коляски* (calèche coupée).

Digitized by Google

Къ N. 19 Труд. Моск. Тел. 1829.



Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ РУССКАГО НАРОДА.

Сочиненіе

Николая Полеваго.

Донынѣ не было у насъ Исторіи великаго Отечества нашего, которая, представляя вполнѣ событія, совершившіяся въ Русской землѣ, являла-бы взорамъ просвѣщеннаго наблюдателя картину судебъ Россіи, въ теченіе девяти съ половиною вѣковъ, отъ начала Русскаго народа до нашего времени. Мы ожидали такой картины отъ незабвеннаго Карамзина, мы радовались его безсмертному творенію; но преждевременная кончина не допустила Исторіографа кончить трудъ великій.

Мнѣ казалось однакожъ, что при настоящемъ состояніи матеріяловъ и приготовительныхъ трудовъ для Русской Исторіи, при совершенствѣ нынѣшнихъ понятій объ Исторіи вообще, трудъ и желаніе сдѣлать возможное по силамъ, могутъ отчасти замѣнить великіе таланты, и я — осмѣлился писать Исторію Отечества послѣ

Digitized by Google

Карамзина. Нѣсколько лѣтъ постояннаго труда привели къ окончанію предпріятіе мое. Предлагаю его благосклонному вниманію моихъ соотечественниковъ, и почитаю излишнимъ входить въ дальнѣйшія подробности: книга предъ судомъ ихъ.

Если я и не выполню трудомъ моимъ требованій современнаго просвѣщенія, требованій справедливыхъ, то, по крайней мѣрѣ, читатели увидятъ въ сочиненной мною *Исторіи Русскаго народа* опытъ *полной Исторіи Отечества*. Огромность, разнообразіе, величіе предмета такъ разительны, что и слабое покушеніе изобразить оный конечно заслужитъ вниманіе моихъ соотечественниковъ.

Самое названіе сочиненія показываетъ, что было принято мною въ основаніе онаго: я хотѣлъ изобразить жизнь Русскаго народа, его политическое и гражданское состояніе, его нравы, обычаи, такъ сказать, физіогномію народа въ каждомъ періодѣ, съ того, въ который дикій Варягъ приплылъ на челнокѣ своемъ къ берегамъ Финскаго залива, до того, въ который Александръ явился побѣдителемъ въ Парижѣ, и знамена Николая возвѣялись у вратъ Константинополя. Владыки Россіи, воины, духовные сановники, великіе представители каждаго вѣка, подробное изложеніе всѣхъ событій, законы, Ре-

Digitized by Google

лигія, Литтература, дивное, поучительное зрѣлище, какъ составилось Государство Русское, зрѣлище, созерцаемое безпристрастно, изложенное во всѣхъ его многочисленныхъ подробностяхъ — вотъ предметъ изображенный мною. Я не щадилъ издержекъ на собраніе матеріяловъ, отечественныхъ и иностранныхъ, не щадилъ и работы, выводя изъ нихъ систематическое изложеніе.

Вся *Исторія Русскаго народа* составляетъ *двѣнадцать* томовъ, которые раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

I. Начало Русскаго народа, и событія до раздѣленія Кіевскаго Княжества на удѣльныя, т. е. до смерти Ярослава I-го, въ 1054 году.

II. Первая половина удѣльной системы, отъ Ярослава до перенесенія Великаго Княжества во Владиміръ на Клязьмѣ, т. е. до княженія Андрея Боголюбскаго, или 1157 года.

III. Вторая половина удѣльной системы, отъ Андрея Боголюбскаго до нашествія Татаръ въ 1224 году.

IV. Первая половина владычества Татаръ надъ Русью, до княженія Іоанна Калиты или 1328 г.

V. Вторая половина владычества Татаръ до обновленія самобытности Русскаго народа, или княженія Іоанна III-го (съ 1328-го по 1462 годъ).

Digitized by Google

VI. Событія съ 1462 года до царствованія Бориса Годунова, или до 1598 года.

VII. Событія съ 1598-го года: царствованія Годуновыхъ, Самозванца, Шуйскаго; междуцарствіе; спасеніе Россіи Мининымъ и Пожарскимъ; возведеніе на престолъ Дома Романовыхъ въ 1613-мъ году.

VIII. Царствованія Михаила, Алексія, Ѳеодора, Петра и Іоанна; событія съ 1613-го по 1689-й годъ.

IX. Петръ Великій.

X. Преемники Петра Великаго до царствованія Императрицы Екатерины II.

XI. Царствованія Императрицы Екатерины II, Императора Павла, Императора Александра, до 1812 года.

XII. 1812-й годъ. Событія съ сего времени до заключенія Адріанопольскаго трактата. — Въ окончаніи представляется отдѣльно *Обозрѣніе всей Исторіи Русскаго народа*, и *описаніе Россіи* въ нынѣшнемъ ея состояніи, въ отношеніи политическомъ, статистическомъ, нравственномъ: результатъ прошедшаго въ Географіи и Статистикѣ Государства.

Всѣ двѣнадцать томовъ составятъ до 300 листовъ печатныхъ. Они печатаются въ типографіи А. И. Семена, и будутъ изданы въ такой точно

Digitized by Google

формать, на такой бумагѣ, такими буквами, какъ напечатано сіе объявленіе. Къ нимъ приложены будутъ: генеалогическія и синхроническія таблицы; карта Древней Россіи, съ означеніемъ всѣхъ историческихъ подробностей до 1613 года; другая историческо-географическо-статистическая карта Россіи, съ нынѣшнимъ дѣленіемъ ея на Губерніи, Епархіи, учебные округи, съ означеніемъ историческихъ подробностей съ 1613 года. Разныя краски показываютъ физическое и нравственное состояніе различныхъ областей Россіи. При послѣднемъ томѣ будетъ подробный реэстръ именъ и замѣчательныхъ предметовъ, на всѣ двѣнадцать томовъ. Изданіе оныхъ должно кончиться въ будущемъ году; первые томы уже печатаются, и въ нынѣшнемъ году я предполагаю выдать *два тома*; остальные будутъ изданы также незамедлительно.

Изданіе книги столь огромной, требуя большихъ издержекъ, заставляетъ меня открыть подписку. Желая, чтобы Исторія Отечества была удобна къ пріобрѣтенію каждаго, я полагаю подписную цѣну за всѣ *двѣнадцать томовъ*, съ картами и таблицами — 40 рублей ассигн. въ Москвѣ и С. Петербургѣ, и 45 р. асс. съ пересылкою во всѣ другія мѣста Россійской Имперіи. Имена подписавшихся особъ будутъ печатаны по мѣрѣ подписки при каждомъ томѣ.

Digitized by Google

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Аршемовой; у книгопродавцевъ: А. С. Ширяева, въ Университетской лавкѣ; В. В. Логинова и О. Л. Свѣшникова, на Никольской; Семена, на Кузнецкомъ мосту; въ С. Петербургѣ: у А. Ф. Смирдина, близъ Синяго моста; И. В. Слѣнина, близъ Казанскаго моста; И. И. Заикина, противъ Гостинаго Двора.

Николай Полевой.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 20. Октябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

СЛОВО,

говоренное Протоіереемъ Тимоѳеемъ Мокрицкимъ, 7-го Іюля 1829. г., въ церкви войскъ Кавказскаго корпуса, близъ стѣнъ Арзерума (*).

Не въ силѣ констѣй, ни въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ Богъ; но благоволитъ Богъ въ боящихся Его, и на милость Его уповающихъ. Слова Пророческія.

Поздравишь-ли васъ, побѣдоносные, Христолюбивые воины, побѣдами, или паче прославишь

(*) « Прошедшаго Іюня 27 числа (пишетъ къ Издателю Телеграфа почтенная особа, препроводившая сіе краснорѣчивое Слово) покоренъ побѣдоноснымъ оружіемъ нашимъ знаменитый Азіятской Турціи городъ Арзерумъ. Іюля 7-го числа, при торжественномъ парадѣ, на полѣ, близъ стѣнъ Арзерумскихъ, въ Корпусной церки была отправлена Божественная литургія, и послѣ оной принесено благодарственное Господу Богу молебствіе. При семъ случаѣ, 20-й пѣхотной дивизіи Благочинный, Севастопольскаго пѣхотнаго полка Протоіерей Тимоѳей Мокрицкій, въ присутствіи Главнокомандующаго, Его Сіятельства

Digitized by Google

Господа, Бога даровавшаго намъ оныя? Подлинно: что означаютъ успѣхи оружія нашего, какъ не очевидное Божіе къ намъ благоволеніе, и гнѣвъ Божій на враговъ нашихъ?

Тамъ (*) малыми силами нашими ниспровергаются всѣ покушенія многочисленныхъ враговъ нашихъ; здѣсь мужествомъ вашимъ разсѣяваются многолюдные корпуса вражескіе; покоряются цѣлыя области, и уже и знаменитый Арзерумъ-крѣпкая опора Азіятской Турціи, въ рукахъ нашихъ! Гордые Исмаильтяне, надѣясь на многолюдство свое и на сильныя преграды, въ непроходимыхъ горахъ и ущельяхъ, по видимому, самою природою для защиты ихъ положенныя, въ семъ наипаче величественномъ колоссѣ своемъ считали себя безопасными. Но что можетъ останов-

---

Графа Паскевича-Эриванскаго, привѣтствовалъ воинскіе чины краткимъ словомъ, которое при семъ прилагаю,» и проч. — Издатель Телеграфа спѣшитъ исполнить желаніе, изъявленное ему, видѣть оное напечатаннымъ въ семъ Журналѣ.

(*) 20-го числа Іюня мѣсяца храбро отраженъ непріятель, въ 18-ти тысячахъ блокировавшій городъ Баязетъ, въ коемъ находилось нашихъ войскъ, подъ командою Генералъ-Маіора Попова, 20-й пѣхотной дивизіи Нашебургскаго и Козловскаго полковъ 11-ть ротъ, составлявшихъ не болѣе какъ 1100 человѣкъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. При чемъ убито у непріятеля 5 орудій.

Digitized by Google

вить успѣхи побѣдоноснаго оружія нашего? Что можетъ ослабить духъ неустрашимости вашей — утушить пламень любви къ отечеству и вѣрности къ природному Государю своему, каковыми примѣрными качествами блистаете вы, побѣдоносные воины, на каждомъ шагѣ воинскихъ подвиговъ вашихъ, и превосходите всѣхъ воевъ, и во всей вселенной?

Но когда столь блистательны и незабвенны въ лѣтописяхъ воинскіе подвиги ваши, Христоименитые воины; то въ семъ наипаче случаѣ познаемъ перстъ Божій, указующій намъ пути къ славѣ и посрамляющій враговъ нашихъ; познаемъ, что продолженіе нынѣшней войны нашей по манію Цареву и по манію Божію, ибо *сердце Царево въ рукѣ Божіей*, говоритъ Апостолъ, есть очевидное продолженіе гнѣва Божія на Исмаильтянъ — враговъ нашихъ; а что Господь Богъ вѣнчаетъ щастливыми успѣхами оружіе наше, то сіе есть явнымъ и утѣшительнымъ для насъ знаменіемъ высочайшихъ къ намъ милостей Божіихъ. И кто проникнетъ въ судьбы Божіи? Не кровь-ли многихъ тысящъ Христіанъ, напоившая не только Европейскую Турцію, но и всю Азію, дымящаяся изъ нѣдръ земли, вопіетъ къ Небесамъ объ отмщеніи врагамъ нашимъ? Не попранная-ли святыня во Христіанскихъ храмахъ, и въ лицѣ достопочтеннѣйшаго Отца, Святѣйшаго Патріарха, влачимаго съ поруганіемъ

Digitized by Google

по стогнамъ Царя-града, еще не исполняетъ чаши гнѣва Божія на неисповыхъ враговъ нашихъ; враговъ и святыя вѣры нашея? Не вопль-ли страждущаго Христіанства въ продолженіе многихъ вѣковъ подъ игомъ суевѣрныхъ и жестокосердыхъ Магомешанъ, доходишъ до шретіяго Небесе, какъ нѣкогда услышалъ Богъ гласъ стенящей подъ игомъ жестоковыйныхъ Тапаръ самой Россіи — любезнаго отечества нашего?

Такъ, побѣдоносные воины! Ежели перстъ Божій видимо показуется въ швореніяхъ міра, какъ восклицаешъ Пророкъ: *Небеса повѣдаютъ славу Божію*; *творенія-же руку Его возвѣщаетъ твердь*; то въ нынѣшнихъ событіяхъ нашихъ, подъ маніемъ Божіимъ совершившихся, шѣмъ оный очевиднѣе. Ежели всеобымающая власть Верховнаго Зиждителя простираешся до того, что *двѣ птицы, цѣнимыя единымъ ассаріемъ*, по словамъ Іисусъ-Христовымъ, *не падаютъ безъ воли Отца Его Небеснаго*, то въ вашихъ воинскихъ дѣлахъ, гдѣ смерть, шакъ сказать, борется съ жизнію, гдѣ участь многихъ шысящъ народовъ рѣшаешся въ мгновеніи, гдѣ всѣ опасносши ищупъ своихъ жертвъ: въ шаковыхъ, повшоряю, дѣлахъ вашихъ менѣе-ли видима Десница Божія, наказующая или милующая родъ человѣческій?

Такимъ образомъ, когда каждый разъ принуждаешеся вы, Христоименишые воины, ратобор-

Digitized by Google

ствовать прошиву несравненно большихъ силъ вражескихъ, и въ семъ случаѣ увѣнчаваетеся лаврами побѣдъ: то не очевидна-ли здѣсь Десница Божія, благословляющая оружіе наше? Когда опытность и благоразуміе храбрыхъ Полководцевъ нашихъ предваряютъ и ниспровергаютъ всѣ вражескіе замыслы и покушенія на насъ: то не Богъ-ли умудряетъ главнаго Предводителя силъ нашихъ на славу благословенныя Россіи и на посрамленіе враговъ нашихъ? Когда наконецъ каждый изъ васъ, храбрые воины, воспламеняемый любовію къ отечеству, вѣрностію и усердіемъ къ Всероссійскому Престолу, безбоязненно устремляетеся на превосходныя силы враговъ нашихъ: то не Богъ-ли укрѣпляетъ духъ вашъ, вселяетъ неустрашимость въ сердца ваши и творитъ васъ побѣдителями? По-истинѣ! Все, что ни имѣемъ мы теперь въ себѣ и для себя великаго и славнаго: знаменитые подвиги, успѣхи оружія, неимовѣрныя побѣды, блистательные трофеи, все должны посвятить Господу Богу, содѣйствующему намъ и по насъ поборающему!

Такъ нѣкогда покорялъ Израиль всѣ племена Ханаанскія! Такъ ополчался Іисусъ на Амалика, Гедеонъ на Мадіама, Давидъ на Голіаѳа; ополчались и многіе другіе вѣрные Богу и добліе мужи, и прославился о Богѣ и Богъ прославился въ нихъ!

Digitized by Google

Такъ, о Всемилостивый Боже нашъ! и мы, составляющіе новый Израиль Твой, не изъ Египта изведенный, но кровію Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, у Тебе искупленный, по манію Возлюбленнаго Помазанника Твоего, Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, Императора НИКОЛАЯ ПЕРВАГО, ополчаемся на враговъ нашихъ, и, повергая предъ престоломъ славы Твоея приобрѣтенные нами Всесильною и Всеблагою помощію Твоею лавры побѣдъ нашихъ, не себѣ — не себѣ; но Имени Твоему воздаемъ славу, хвалу и благодареніе!

ПРОЖЕКТЪ

о приведеніи воды въ столичный городъ Москву, учиненный Генералъ Лейтенантомъ Фонъ-Бауромъ, Іюня 24-го дня 1780-го года (*).

Хотя рѣка Москва и протекаетъ въ семъ городѣ, а Яуза напояетъ оный съ одной его стороны; но за всѣмъ тѣмъ въ хорошей водѣ нахо-

---

(*) Вниманіе обитателей Москвы обращаетъ теперь на себя новое устройство водопроводныхъ каналовъ, обѣщающее городу важныя выгоды и удобства. Надѣясь удовлетворить любопытство читателей нашихъ сообщеніемъ свѣдѣній о семъ новомъ устрой-

Digitized by Google

дится въ Москвѣ великій недостатокъ. А хотя одна изъ сихъ рѣкъ, при вершинѣ своей, и содержитъ въ себѣ весьма хорошую воду, но по достиженіи въ самый городъ, несомыя ею нечистоты, учиняютъ употребленіе оной для обывателей совершенно вреднымъ, не считая еще и того, что переноска ея, по великой обширности города, бываетъ весьма затруднительною.

Для сихъ обстоятельствъ, Московскіе жители хотя и были принуждены къ копанію не малаго числа колодязей, но хорошая вода находится въ немногихъ изъ оныхъ; сверхъ-же того есть при семъ городѣ нѣсколько и ключей, изъ которыхъ лучшіе состоятъ близъ Андроньевскаго монастыря, въ Преображенскомъ, и на Трехъ горахъ.

Прѣсненскіе ключи, оказывающіеся въ разныхъ мѣстахъ окружающаго ихъ песку, хотя отчасти и снабжаютъ чистою и способною ко употребленію водою, но количество оной столь посредственно, что и не могутъ они наполнять собою всегда тѣхъ великихъ прудовъ, которые

нивѣ, помѣщаемъ сначала изъясненіе самаго перваго проэкта, по которому, при Императрицѣ Екатеринѣ проведеніе въ Москву воды изъ Мытищъ было расположено искуснымъ инженеромъ Бауромъ. Кажется, что донынѣ подробности сего дѣла не были извѣстны публикѣ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

сдѣланы близъ оныхъ, а сіе и учиняетъ, что во время засухи, находящаяся въ нихъ вода повреждается весьма скоро, что и оказывается очевиднѣе на тѣхъ прудахъ, кои находятся отъ вышеписанныхъ источниковъ въ дальнѣйшемъ разстояніи.

Неглинная и Самотека суть не иное что, какъ малые, бьющіе изъ земли ключи, почему и наполняются они водою только во время весны, при таяніи снѣговъ, и при упаденіи великихъ дождей. А какъ воды ихъ протекаютъ весьма въ глубокомъ буеракѣ, который раздѣляетъ сей городъ на двое, то по скатамъ береговъ ихъ и надлежитъ уже необходимымъ образомъ стекать въ оные всякой нечистотѣ и навозу; а какъ такому стеченію не можно ни какимъ образомъ воспрепятствовать, то и учиняется весьма важнымъ, дабы приложить большее попеченіе о сысканіи потребныхъ средствъ, ко избавленію города отъ сихъ нечистотъ.

Исключая сію неспособность, Московскіе жители учинили привычку, чтобъ сохранять сію воду въ небольшихъ прудахъ, которые, не имѣя у себя довольнаго стоку, легко повреждаются, и слѣдственно могутъ испускать изъ себя весьма нездоровые пары.

И такъ, всѣ вышепредъявленныя причины показываютъ уже ясно, что если-бы и можно было

Digitized by Google

сдѣлать Неглинную, противъ нынѣшняго ея состоянія, шире въ десятеро и въ пятнадцатеро, то-бы и тогда состоящую въ ней воду не льзя было употреблять для домашнихъ дѣлъ, а кольми паче учинить ее способною къ питію, безъ отдѣленія сей воды отъ худыхъ водъ; а такова рабоша, безъ всякаго противорѣчія, и произвела-бы великіе убытки, которые потребны для учиненія сего чищенія.

Разсмотря обстоятельно всѣ сіи окрестности, предлагаю я прожектъ мой, не только о приведеніи въ сей городъ довольнаго количества чистой воды, но и о способѣ ко истребленію изъ онаго всякихъ нечистотъ, къ чему и подаетъ средство самая рѣчка Неглинная.

Сверхъ-же того предлагаю я о засыпкѣ нѣкоторой части вышеозначеннаго, раздѣляющаго городъ буерака, для учиненія между всѣхъ градскихъ улицъ свободнаго сообщенія, а притомъ и о сдѣланіи хорошихъ и способныхъ къ прогуливанію мѣстъ, въ такой части города, отъ которой нынѣ удаляются сколько возможно, по причинѣ исходящаго изъ Неглинной дурнаго запаху; лежащіе-же на обоихъ берегахъ вышеозначенной рѣчки обывательскіе домы, улицы и сады получатъ отъ сего расположенія большее пространство, и во время пожаровъ могутъ гораздо способнѣе доставать воду.

Digitized by Google

Какъ положеніе Москвы во многихъ мѣстахъ весьма гористо, ибо нѣкоторая часть оной лежитъ выше Москворѣцкаго горизонта ста сорокью футами, то на лѣвой сторонѣ оной, въ разстояніи восьмнадцати верстъ, и не находится никакой рѣки, ниже такого источника, который-бы превозвышалъ горизонтъ сего города, ибо тѣ воды, которыя лежатъ отъ ней ближе вышеписаннаго разстоянія, суть либо весьма малы, или совсѣмъ къ сему дѣйствію неспособны.

И такъ, для снабженія Москвы чистою водою, надлежитъ начать приведеніе оной въ разстояніи двадцати четырехъ верстъ отъ сей столицы, и убѣгать съ великимъ стараніемъ отъ тѣхъ рѣчекъ, которыя несутъ съ собою какія нибудь нечистоты, хотя обитатели сего города, по неимѣнію лучшихъ водъ, и были принуждены донынѣ употреблять въ пищу и питіе свое самую сію протекающую въ нихъ жидкость. Для произведенія-же таковаго прожекта въ дѣйство, находящіеся за деревнею Большими Мытищами и бьющіе въ великомъ изобиліи ключи, должны почесться къ тому за наиспособнѣйшіе.

Сіи ключи, которыхъ найдено донынѣ сорокъ восемь, хотя и текутъ по таковой землѣ, которая кажется быть болотною, но какъ заключаются они въ восьми сажъ-саженной окружности, и лежатъ всѣ на одинакомъ горизонтѣ,

Digitized by Google

который состоитъ выше горизонта удаленнѣйшихъ отъ сего мѣста рѣки Яузы водъ двѣнадцатью футами, то и не льзя уже сомнѣваться, что сіи источники долженствуютъ имѣть первое свое начало въ высочайшемъ и находящемся гораздо далѣе противъ рѣки Яузы мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что почерпаемыя изъ сихъ ключей воды, кромѣ преизящной своей прозрачности, имѣютъ въ себѣ гораздо лучшій вкусъ, и по произведеніи надъ ними различныхъ химическихъ опытовъ, сохраняютъ сіе хорошее качество неизмѣнно.

Разсматривая положеніе вышерѣченныхъ водъ оказывается, что покрываются онѣ слоемъ черной и подобной турфу земли. Сей слой имѣетъ толстоту свою въ два фута, и долженствуетъ происходить отъ согнившихъ въ давнишнее время древесныхъ листьевъ. Подъ сею черною землею находится слой хорошей глины, толстотою въ пятнадцать футъ, а подъ нимъ крупный хрящъ, сквозь который и вышеписанная вода пробирается.

Когда учинено будетъ въ сей глинистой землѣ хотя малѣйшее отверстіе, то находящіяся подъ нею воды бьютъ съ великою скоростію, и поднимаются къ верху на девятнадцать футъ, слѣдственно, выше водъ рѣки Яузы двѣнадцатью футами; да и примѣчено, что сохраня-

Digitized by Google

ютъ онѣ у себя непрестанно одинакое теченіе.

Исключая оное, имѣютъ онѣ въ себѣ непрестанно тоже самое качество, и учиненные мною при трехъ изъ сихъ источникахъ опыты показываютъ, что въ двацать четыре часа получается изъ нихъ воды восемьдесятъ четыре тысячи кубическихъ футъ.

Одинъ изъ сихъ ключей, называемый *Святымъ*, извѣстенъ уже весьма давно. Онъ именуется отъ нѣкоторыхъ также *громовымъ колодяземъ*, по причинѣ того, будто-бы нашли его сперва по тому, что въ то мѣсто, гдѣ онъ находится, ударила молнія. Изъ сего ключа въ двадцать четыре часа истекаетъ воды около шестидесяти тысячь кубическихъ футъ и не уменьшается нимало, хотя приказалъ я открыть ближайшій къ нему другой ключъ, который въ двацать четыре-же часа испускаетъ воды двадцать восемь тысячь кубическихъ футъ.

И такъ изъ сихъ наблюденій можно, безъ всякаго сомнѣнія, заключить, что вышеозначенные источники будутъ снабжать всегда довольнымъ количествомъ воды.

Сіе подтверждаетъ и самый опытъ, ибо изъ осмнадцати ключей, которые одѣты камнемъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1780 года, и пропущены въ главный водоемъ (бассейнъ), получается посто-

Digitized by Google

яннымъ образомъ въ цѣлое лѣто ежесуточно воды по ... футъ.

Понеже въ сей столицѣ чувствуется недостаткъ отнюдь не въ количествѣ, но по большей части въ качествѣ воды, то и опредѣлилъ я, дабы выбрать изъ сихъ источниковъ самые лучшіе и прозрачные, и по количеству истекающей изъ нихъ воды расположить величину водоприводной трубы (акедюкъ), опредѣляя къ сему дѣйствію для ежедневнаго употребленія на пищу и питіе воды сто сорокъ двѣ тысячи восемь сотъ пятьдесятъ семь кубическихъ Французскихъ футъ, что въ двадцать четыре часа на двѣсти пятьдесятъ тысячь человѣкъ и учинить на каждаго почти по двадцати бутылокъ.

По учиненіи отъ вышеписанныхъ ключей до самаго города Москвы наиточнѣйшаго нивелированія, и повтореніи сего дѣйствія неоднократно, для точнаго опредѣленія у водоприводной трубы линіи направленія, найдено, что сіи ключи лежатъ выше Москвы рѣки сто двумя футами и семью съ половиною дюймами, и, слѣдственно, при проведеніи воды въ разсужденіи паденія оной не находится никакого запрудненія; но, напротивъ того, учиняется въ сей работѣ множество препятствій отъ находящихся по тому пути (по коему сія труба проходить должна) различныхъ долинъ, горъ и рѣкъ; а дабы

Digitized by Google

избавиться всѣхъ сихъ неспособностей, то ко отвращенію оныхъ предлагается поступить слѣдующимъ образомъ:

1-е. Чтобы сіи источники снабжали во всякое время чистою и способною къ питію водою, то предпріялъ я оные понизить противъ нынѣшней ихъ поверхности шестью футами, и расположить водоемы, къ которымъ разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ источники приведутся, текучи сквозь каменные подземельные канальцы.

Сіи канальцы поведутся горизонтально, а потребное для нихъ склоненіе будутъ они имѣть только въ одномъ мѣстѣ, для того чтобъ открытые ключи, имѣя въ теченіи своемъ равный горизонтъ, могли также сохранить въ глубинѣ своей одинакое теченіе.

Дабы узнать количество воды потребное на каждое двадцати четырехъ часовое время, то предпріялъ я сдѣлать у главнаго водоема четвероугольное отверстіе, шириною въ три фута, выше коего оно упадаетъ, а притомъ сдѣланъ и спускъ, для того, чтобъ впускать въ каналы только то количество воды, кое къ тому будетъ потребно, ибо когда вода поднимается въ немъ на три дюйма, то будетъ оной гораздо больше, нежели сколько надобно для употребленія въ двадцать четыре часа.

Digitized by Google

Широта отверстія канала будучи въ три фута. 36
А высота его. 3

Произведетъ. 108

Скорость-же воды будучи въ $\frac{4}{9} = 2$ футамъ, произведетъ въ одну секунду $3342\frac{1}{2}$ кубическихъ дюйма, а въ 24 часа $167,112\frac{1}{2}$ кубическихъ футъ; и какъ кубическій футъ содержитъ въ себѣ $62\frac{1}{2}$ фунта, а бутылка 2 фунта, то полагая въ 24-хъ часовое время на каждаго человѣка по 20 бутылокъ, учинитъ 522,260 бутылокъ, для числа 261,113-ти человѣкъ, послѣдуя Англійской мѣрѣ.

2-е. Колодцы одѣваются камнемъ, даже и сверхъ земли, и роются до такой глубины, когда будетъ по сторонамъ и подъ дномъ ихъ крѣпкая глина. Въ срединѣ сихъ колодцевъ опускается труба, до слоя крупнаго песку или хрящу, на которомъ шекутъ воды, что и воспрепятствуетъ глинистой землѣ удерживать ключи, и дастъ водѣ свободный и непрерывный токъ.

3-е. Сіи воды, посредствомъ каменныхъ канальцевъ, проводятся сквозь глинистую землю, которые закрываютъ ихъ до горизонта ихъ поверхности, для того чтобъ дождевыя и снѣговыя воды могли течь безпрепятственно, и не мѣшаться съ ключевою водою. Въ такихъ-же мѣстахъ, гдѣ долины сжимаютъ теченіе, дается таковымъ дождевымъ водамъ, способомъ двой-

Digitized by Google

ныхъ каналовъ или спускныхъ трубъ, свободное теченіе.

4-е. Главный каналъ начинается подлѣ водоема. Онъ проходитъ Яузу колѣномъ, дабы вода сей рѣки могла течь выше; а чтобъ сія труба могла противиться морозамъ, то будетъ она покрыта толстымъ слоемъ земли.

5-е. Ведущая воду труба проходитъ до рѣчки Ички внутри земли, которой глубина перемѣняется, отъ шести и девяти до одиннадцати футъ, послѣдуя горизонту земли и линіи направленія.

6-е. Далѣе находятся небольшія лощины, гдѣ ниже главной трубы будутъ построены спускныя трубы, для того, чтобъ дождевыя и снѣговыя воды имѣли свободный стокъ, ниже сей водоприводной трубы.

Гдѣ пресѣкаетъ водоприводную трубу рѣчка Ичка, которой горизонтъ ниже сей работы осмнадцать футъ и восемь дюймовъ, построится большой мостъ объ одномъ сводѣ, подъ коимъ сія рѣчка протекать будетъ, а поперегъ ближней лощины учинится насыпь, съ водоприводною трубою, коихъ основаніе набьется сваями.

Сверхъ-же того должно наблюдать, что сему каналу придается склоненія на всякія сто саженъ по два дюйма. Онъ покрывается съ великимъ стараніемъ землею, для того, чтобъ не могъ

Digitized by Google

ему вредишъ ниже самый жестокій морозъ, а дабы учинить входъ его гораздо способнѣе, или чтобъ при случаѣ какой нибудь починки, или другаго обстоятельства можно было осматривать внутренность водоприводной трубы, то надлежитъ чрезъ всякія двѣсти саженъ дѣлать у ней отдушины (супираль) или окна (регардъ).

7-е. Отъ вышеписанной рѣчки Ички до самаго Росткина, вышеписанный каналъ проходитъ по большей части въ глубину 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12-ти футъ; далѣе-же оказывается онъ на земной поверхности, а для сей причины и покрывается онъ землею, да и окружается съ обѣихъ сторонъ насыпями.

А чтобъ способствовать теченію дождевой воды, то дѣлается небольшой спускъ.

8-е. За симъ находится глубокая лощина, въ которой протекаетъ рѣка Яуза, принявшая въ себя еще прежде того въ теченіи своемъ многія малыя рѣчки, чѣмъ и пресѣкается совершенно проведеніе воды, ибо сія рѣка состоитъ шириною въ пятнадцать, а самая лощина больше двухъ сотъ саженъ.

Здѣсь располагается большой подъ-трубный мостъ (понтъ акедюкъ). Онъ утверждается на двадцати одномъ сводѣ, и имѣетъ длину свою въ приста пятьдесятъ саженъ, включая въ то число и стѣны обоихъ крыльевъ, которыя под-

Digitized by Google

нимутся до потребной высоты, безъ всякихъ столповъ. Въ семъ мѣстѣ высота горизонта Яузы рѣки съ высотою горизонта проводимой воды имѣетъ разность въ пятьдесятъ одинъ футъ и девять дюймъ.

Столпы сего строенія закладываются на крѣпкихъ и толстыхъ сваяхъ, которыя покрываются двойною рѣшеткою (ростверкомъ), состоящею изъ продольныхъ и поперечныхъ брусьевъ. Сіи столпы отъ самаго своего основанія до верху взводятся изъ дикаго камня, который извѣстенъ подъ именемъ *Хорошевскаго камня;* широтаже сводовъ дѣлается въ окружности своей въ четыре сажени, и вся сія работа, до самаго верху, производится изъ дикаго-жъ камня, на который водоприводная труба кладется изъ лучшаго кирпича, который смазывается цементомъ.

Въ расположеніи сей работы было прилагаемо наиприлежнѣйшее стараніе, дабы могла она сохранена быть отъ дѣйствія самой большой стужи, по которой и закладывалася не только толстота боковыхъ стѣнъ, но употреблена еще и та предосторожность, чтобъ покрыть сводъ водоприводной трубы довольнымъ количествомъ земли. А дабы воспрепятствовать протеканію воды, которая-бы во время морозовъ могла повреждать своды, то сдѣланы подъ водоприводною трубою небольшіе канальцы, которые и бу-

Digitized by Google

душъ служишъ не только къ спеканію водъ, но и къ скорому ошкрышію поврежденныхъ мѣсшъ.

Паденіе, которое придано сему каналу, ошъ водоема до начала водоприводной трубы учинено въ десяшь фушъ, а ошъ сего мѣсша въ шесшь дюймовъ.

9-е. За симъ вышерѣченный каналъ продолжаешся до рѣчки Трещенки, и ведешся въ глубинѣ трехъ, четырехъ и шести фушъ, насыпаешся землею, пошомъ спроишся единосводный мосшъ.

Какъ сіи воды берушъ свое начало изъ хорошихъ, чисшыхъ и вкусныхъ исшочниковъ, и что доброша ихъ, по учиненіи химическихъ опышовъ равняешся съ прежними, шо и располагаешся боковой каналъ, который имѣешъ свое направленіе на подобіе находящихся при деревнѣ Большихъ Мышищахъ, и будешъ содержанъ въ ошдаленномъ колодязѣ, и для спеченія дождевой и снѣговой воды учинишся особый спускъ.

Вышерѣченные ключи опредѣляюшся для награжденія ушрашъ въ водѣ, которая-бы могла учинишься въ водоприводной трубѣ, ошъ прошеканія оной въ землю. Но если въ Мышищинской водѣ, ошъ сей деревни до Рошокина, не произойдешъ знашнаго ущерба, шо уже въ употребленіи вышерѣченныхъ ключей и не будешъ никакой нужды, чрезъ шо и сбережешся шо ихъ-

Digitized by Google

дивеніе, которое-бы надобно было употребить для проведенія оныхъ.

10-е. За симъ водоприводная труба продолжается до той точки, гдѣ должно быть построену двойному подъ-трубному мосту, для проходу текущей въ каналѣ воды, и для спуску небольшихъ ключей, которые находятся въ семъ мѣстѣ, такжe и для стеканія дождевой и снѣговой воды.

Низкая земля поднимется тутъ способомъ земляной насыпи; по учиненіи-же сего водоприводная труба и будетъ продолжаться далѣе, гдѣ,

11-е, земля возвышается столь много, что уже и невозможно рыть канала на поверхности оной, почему и предпринимается оную прокопать (суминеръ). Сіе распространяется на тысячу четыреста саженъ, придавая поставляемымъ въ подкопѣ рамамъ довольную высоту и толстоту, для того чтобъ можно было класть и сводить каменную галлерею.

А какъ сія гора имѣетъ съ обѣихъ сторонъ своихъ склоненіе, которое и придаетъ верхнимъ и подземелънымъ водамъ свободное теченіе, то и предпринято, чтобъ подкопщики производили работу свою съ обѣихъ ея сторонъ вдругъ, и, по мѣрѣ ихъ успѣховъ въ подкопѣ, продолжать каменную кладку подъ землею. Сверхъ-же того, чрезъ каждые пятьдесятъ саженъ, надлежитъ дѣлать колодязи, сквозь которые можно будетъ поднимать землю, и опускать нужные для сей работы припасы.

Digitized by Google

Глубина сихъ колодязей будетъ состоять отъ придцати трехъ до сорока пяти футъ.

12-е. За симъ каналъ проходитъ на поверхности земной, для которой причины онъ и окружается насыпью; находящіяся-же при суконной мѣльницѣ воды будутъ отведены, способомъ особаго спуска.

13-е. Здѣсь горизонтъ канала пресѣкается землею, почему онъ и учиняется глубиною своею отъ шести и семи до четырнадцати футъ, а въ двухъ мѣстахъ переходитъ онъ по верху подъ-прубнаго моста, подъ коимъ будутъ протекать тѣ воды, которыя находятся въ Красномъ Прудѣ.

14-е. Въ семъ-то мѣстѣ учинено будетъ первое раздѣленіе водъ, которыя способомъ желѣзныхъ, и имѣющихъ діаметръ свой въ девять дюймовъ, прубъ, приведутся къ тому мѣсту, которое находится близъ церкви Богоявленія Господня, гдѣ и прожектируется первый водоемъ (бассейнъ).

Отъ сего мѣста приведенныя воды будутъ продолжать свое теченіе до Нѣмецкой слободы, и до того мѣста, гдѣ будутъ онѣ паки собраны. А какъ въ объявленной точкѣ совокупляются многія улицы, то прожектированный здѣсь водоемъ (бассейнъ) и будетъ для обывателей сей части города весьма полезенъ.

Digitized by Google

15-е. Потомъ каналъ продолжается вдоль склоненія горы и садовъ, а потомъ выше водоприводной трубы сдѣлается спускъ, для стоку какъ дождевыхъ водъ, такъ и находящихся на поверхности земной ключей.

А понеже находящаяся въ семъ мѣстѣ земля возвышается столь много, что и учиняется невозможнымъ, дабы проводить водоприводный каналъ на поверхности оной, то и предпринято учинить въ ней подземный подкопъ, сквозь который водоприводная труба и будетъ продолжаться. Сей подкопъ будетъ сдѣланъ по тѣмъже самымъ правиламъ, какъ и въ Сокольникахъ, о чемъ и было уже упомянуто въ § 11-мъ.

Для сего дѣйствія употребятся подкопщики, которые и будутъ работать съ обѣихъ сторонъ вдругъ; и чрезъ каждые пятьдесятъ саженъ копать продушины, кои и будутъ способствовать къ полученію потребныхъ припасовъ; по окончаніи-же сей работы, половина изъ сихъ продушинъ будетъ засыпана, а прочія останутся не засыпанными, и учинятся колодязями, въ которыхъ обыватели и будутъ черпать воду.

16-е. За симъ сдѣлается водоемъ и машина, способомъ которой обитатели верхней части Басманной, Мясницкой и Мѣщанской улицъ будутъ снабжены чистою водою. Живущіе-же около Сухаревой башни и Срѣтенки станутъ доставать оную въ особыхъ мѣстахъ.

Digitized by Google

Сія работа, такъ-же какъ и въ Сокольникахъ, требуетъ большой прилежности и времени, по той причинѣ, что долженствующій проходить въ сихъ мѣстахъ каналъ будетъ находиться подъ землею въ глубинѣ отъ придцати до шестидесяти шести футъ, и что находящіеся въ нихъ земляные слои состоятъ изъ наполненнаго подземною водою песку, почему и надлежитъ сію жидкость отводить прочь. Сіи неспособности учиняютъ подкопщикамъ великія препятствія, и слѣдственно требуютъ какъ въ ихъ, такъ и въ каменщичьей работѣ большой осторожности и точности.

17-е. Гдѣ каналъ выходитъ на земную поверхность, въ семъ мѣстѣ будетъ построенъ водоемъ, со сводами, на которомъ воздвигнется, въ память славной основательницы сей полезной работы, монументъ.

Въ срединѣ вышерѣченнаго водоема, находящаяся въ Неглинной вода будетъ проведена сквозь покрытый каналъ, имѣющій высоту свою въ семь, а широту въ восемь футъ, на верху коего построится украшенная столпами галлерея. Она будетъ имѣть по сторонамъ своимъ мѣста, на коихъ прогуливающіеся люди могутъ отдыхать.

18-е. Изъ Самотеки и Неглинной учинится водохранъ (резервуаръ), при коемъ будетъ находиться каменный шлюзъ, который, въ случаѣ

Digitized by Google

нужды, и можетъ употребиться къ прочищенію того канала, сквозь который проходитъ послѣдняя изъ сихъ рѣкъ; ибо могущая собираться въ него изъ города всякая нечистота найдетъ себѣ въ покрытомъ каналѣ спокъ.

Находящійся притомъ деревянный мостъ будетъ тогда сломанъ, а скатъ отъ Сухаревой башни и противнаго берега насыплется до такой высоты, какъ могутъ то позволить основанія строеній, уличныя-же воды будутъ стекать съ обѣихъ сторонъ въ сточныя творила (его).

19-е. Дабы обыватели сего города могли имѣть не только одну хорошую воду для питья своего, но и пользовалися-бы выгодою, имѣя у себя мѣста, гдѣ мыть имъ свое платье и поить скотъ, да и доставать при пожарныхъ случаяхъ воду во всѣхъ мѣстахъ, то прожектируется, дабы построить одѣтый камнемъ каналъ, который и будетъ имѣть широту свою въ три сажени, и на всякой сторонѣ своей сходы, а для мытья бѣлья каменныя лавки.

Сверхъ-же сего, то мѣсто, гдѣ нынѣ находится прудъ, называемый *Трубою*, будетъ засыпано, и для общенароднаго прогуливанія украсится по обѣимъ сторонамъ его аллеями.

Потомъ чистая вода будетъ продолжать свое теченіе подлѣ вышеписаннаго большаго канала, по желѣзнымъ, или обыкновеннымъ водопривод-

Digitized by Google

нымъ трубамъ, до той улицы, которая находится при окончаніи трубы, гдѣ расположится одно строеніе, украшенное водоемомъ (бассейномъ), съ чистою водою, подъ которымъ находящіяся подлѣ большаго канала воды, будутъ опускаться посредствомъ водопада (каскада) внизъ на два фута.

Находящіяся въ большомъ каналѣ воды будутъ стекать подъ симъ строеніемъ, способомъ покрытаго канала и помощію построеннаго въ недальнемъ разстояніи шлюза, который и будетъ удерживать воду сего канала въ желаемой высотѣ. Сей шлюзъ можетъ употребляться и для вычищенія канала тогда, когда отворится находящійся при водохранѣ таковой-же шлюзъ.

Дождевыя и снѣговыя воды, также и находящіеся на земной поверхности ключи, будутъ имѣть свои спуски въ вышеписанный малый каналъ, и протекутъ вдоль аллеи къ сточнымъ створиламъ (егу).

20-е. Какъ въ семъ мѣстѣ оба берега Неглинной имѣютъ у себя немалую высоту и крутость, отъ чего и находящійся по большой улицѣ съѣздъ учиняется весьма труднымъ, то и прожектируется, чтобы сдѣлать площадку (платформъ), которая-бы имѣла у себя такую высоту, дабы можно было спокойнымъ образомъ переѣзжать съ одной стороны города на другую.

Digitized by Google

Для учиненія-же сего проводится имѣющій своды каналъ, который и дѣлается выше нижняго канала цѣлымъ аршиномъ, для того, чтобъ въ то время, когда захочется его прочистить, придать текущимъ по немъ водамъ большую скорость; надеже-же воды, вилючая въ оное и то, которое находится подъ вышеозначеннымъ строеніемъ, будетъ въ семъ мѣстѣ въ ... футъ и ... дюймовъ.

21-е. Потомъ продолжается сей каналъ до Кузнецкаго мосту, широтою въ полторы сажени, и останавливается имѣющимся въ семъ мѣстѣ для сообщенія обоихъ береговъ города мостомъ. Что же слѣдуетъ до собирающихся въ городѣ грязныхъ водъ, то оныя будутъ стекать въ особыя творила, а на канальныя воды при Кузнецкомъ мостѣ проведутся въ нижнемъ его сводѣ способомъ шлюза.

Лѣстницы будутъ способствовать къ мытью бѣлья и къ другимъ употребленіямъ; однимъ словомъ, весь сей буеракъ наполнится выше нынѣшняго горизонта Неглинной на семь футъ и три дюйма, и, по выровненіи онаго, насадятся по обѣимъ сторонамъ его для гулянья аллеи.

Чистыя воды будутъ постояннымъ образомъ течь подлѣ большаго канала, по желѣзной трубѣ, имѣющей діаметръ свой въ восмнадцать дюймовъ, и протекать сквозь Кузнецкій мостъ меж-

Digitized by Google

ду двухъ сводовъ къ обѣимъ водоемамъ (бассейнамъ).

На сторонѣ сего моста, надъ новымъ сводомъ, сдѣлается площадка (плацформъ), или возвышенное камнемъ мѣсто (подестъ), съ насыпью (парапетомъ), а на обѣихъ сторонахъ оной построятся лѣстницы, по которымъ-бы можно было сходить какъ на гульбище, такъ и къ доставанію воды.

Для способности къ колясочной ѣздѣ будетъ также приложено стараніе, чтобъ сдѣлать съ обѣихъ сторонъ моста порядочные съѣзды.

Перейдя мостъ, построятся два водоема (бассейна), и въ каждомъ изъ нихъ по водопаду (каскаду) чистой воды, которые будутъ имѣть у себя склоненія по три фута, а между обоихъ сихъ водоемовъ будетъ протекать рѣка Неглинная, по имѣющему у себя сводъ каналу. Сверхъ-же онаго сдѣлается перекрестной сводъ, который соединится со сводами обоихъ водоемовъ, и поднимется на такую-же высоту, въ какой возвысится площадка (плацформъ или подестъ).

Въ срединѣ сей площадки подставится подстолбіе (пьедесталъ), на которомъ и можетъ быть воздвигнутъ какой нибудь монументъ, пирамида, столпъ, или что нибудь другое. Онъ будетъ окруженъ желѣзными перилами и каменными лѣстницами.

Digitized by Google

Подъ мостомъ, для спокойствія градскихъ обывателей, оставится каналъ совсѣмъ непокрытымъ, и будетъ въ семъ мѣстѣ шириною своею въ три сажени.

Какъ въ семъ мѣстѣ Неглинная уже уширится, то находящаяся по обѣимъ сторонамъ канала земля обдѣлается уступами и скатомъ, а глубокіе и наполненные нечистотами буераки, такжe и болотныя мѣста засыплются, такимъ образомъ, что оба берега сей рѣки будутъ возвышены и превращены въ нѣкоторый родъ гульбища.

Потомъ, между Китая и Тверской, учинятся два новыя сообщенія, и многіе, наполненные чистою водою водоемы.

По длинѣ большаго канала сдѣлаются приличныя мѣста для мытья бѣлья, а для сообщенія обоихъ береговъ его мосты, да и приложится стараніе, чтобъ во время пожара можно было способно доставать воду. Здѣсь надлежитъ примѣтить также и то, что назначенные для вычищенія канала и располагаемые на немъ шлюзы снабдятъ обывателей тою выгодою, что можно будетъ ими во время пожаровъ скоплять воду тамъ, гдѣ будетъ она нужною.

22-е. При Воскресенскомъ мостѣ водоприводная труба проходитъ сквозь сводъ его, и на другой сторонѣ сего моста совсѣмъ перемѣняется въ каналъ, а противъ цейгауза, на самой срединѣ рѣ-

Digitized by Google

ки, сдѣлается наполненный чистою водою большой водоемъ. Сіе мѣсто, которое нынѣ есть не иное что, какъ глубокій и имѣющій въ себѣ болотную воду прудъ, будетъ насыпано, выравнено и превращено въ самое прекрасное гульбище, имѣющее въ себѣ великій водоемъ, который послужитъ, какъ украшеніемъ оному, такъ и произведетъ для жителей сей части города немалую пользу.

Назначиваемый-же для пожарныхъ случаевъ и для мытья бѣлья каналъ будетъ тогда продолжаться до самаго Троицкаго моста.

А понеже находящаяся въ семъ мѣстѣ земля понижается на цѣлые двадцать четыре фута; сверхъ-же того, часть города, лежащая около Тверской и Дмитровки, также и подлѣ Никитскихъ воротъ, находится весьма отъ чистыхъ водъ отдаленною, то и прожектируется, дабы въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ мучная мѣльница, поставить машину, которая и будетъ приводиться къ движенію водою, сопіоящею въ большомъ каналѣ. Сія машина подниметъ хорошую воду въ водоемъ, который сдѣлается въ находящейся близъ моста башнѣ, изъ коей, проходя сквозь желѣзныя трубы, и поднимется оная въ сдѣланный при . . . . мѣстѣ великій водоемъ (бассейнъ), а онъ и будетъ снабжать вышнюю часть города потребнымъ для пипія количествомъ воды. А понеже водоемъ расположится въ самой

Digitized by Google

вышней части города, то и можно уже будетъ въ потребномъ случаѣ снабжать чистою водою другія улицы, способомъ двухъ особливыхъ канальныхъ вѣтвей.

Текущія въ большомъ каналѣ воды, по приведеніи вышеупомянутой машины въ движеніе, впадаютъ въ рѣку Москву; но дабы въ сію рѣку не входили стекающія изъ города и несомыя водами большаго канала нечистоты, то, при томъ мѣстѣ, гдѣ она втекаетъ подлѣ . . . сдѣлается водохранъ (резервуаръ), у котораго дно его учинится гораздо ниже устья канала, которымъ впадаетъ онъ въ Москву рѣку. Сей водохранъ будетъ имѣть у себя подземный спускъ, которымъ по осенямъ и станетъ вода его спускаться до суха, почему и останется онъ таковымъ доволѣ, когда каналъ получитъ въ Москву рѣку новое теченіе; зимою-же, когда настанутъ морозы, будетъ изъ сего водохрана вычищаема собравшаяся въ немъ грязь. Охотникамъ до садовъ позволится брать оную для удобренія земель своихъ, а буде не захотятъ они ею пользоваться, то станетъ она употребляться для насыпки по немногу большаго буерака.

Хотя прожектъ о приведеніи воды и распространяется только до сей цѣли; но можно по обстоятельствамъ времени и мѣста, учинить въ немъ потребныя перемѣны, въ такомъ случаѣ,

Digitized by Google

когда по непредвидимымъ приключеніямъ учинится оному какое нибудь препятствіе, или, по точнѣйшимъ изысканіямъ, обрѣтется для него гораздо выгоднѣйшее расположеніе.

Здѣсь умалчивается также о многихъ другихъ выгодахъ, которыми способомъ сихъ водъ можно снабдить Московскихъ обывателей, какъ на примѣръ, о томъ, чтобъ близъ Пушечнаго двора пропустить чистую воду особливою вѣтвію въ другую часть города, ибо таковое предпріятіе показалося-бы для перваго случая весьма обширнымъ, хотя въ расположеніи сего прожекта и были различныя цѣли столь много наблюдаемы, что и можно ожидать отъ него въ будущія времена гораздо большихъ выгодъ.

Чертежъ показываетъ нивеллированіе смежныхъ ключей отъ самаго ихъ начала до впаденія въ Москву рѣку. На немъ съ величайшею точностію назначены различныя возвышенія и пониженія той земли, по которой проведется водоприводная труба, такъ-же и потребное раздѣленіе въ паденіяхъ, кои долженствуютъ быть приданы текущимъ въ немъ водамъ, съ присовокупленіемъ назначиваемыхъ по мѣстамъ шлюзовъ.

Для проведенія сихъ водъ назначенъ *милліонъ и сто тысячь рублевъ*; но въ сіе число не включается дѣланіе всякихъ украшеній, монументовъ и прочаго, ибо оному не сдѣлано еще

Digitized by Google

и точной смѣты; для того, что неизвѣстно какой чертежъ выберется къ соображенію, и какіе употребятся матеріялы; также и какимъ образомъ пожелается ихъ построить.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ФАРИСЪ (*).

(Арабская повѣсть. — Соч. Мицкевича).

Веселый челнъ, отъ брега убѣжавъ,
По голубымъ спруямъ гуляетъ;
И сладострастными онъ веслами обнявъ
Грудь моря, шею воздымаетъ,
Какъ лебедь гордый, надъ волной.
Таковъ Арабъ, когда съ крутой
Скалы въ пустынную равнину
Стремитъ лихаго скакуна,
Когда шумятъ въ пескахъ копыта летуна,
Какъ раскаленна сталь, упавшая въ пучину!

По морю сухому плыветъ
Ужь конь мой, отважный, могучій;

(*) Фарисомъ именуютъ Арабы лихаго наѣздника.

Digitized by Google

Какъ моржъ крѣпкогрудый, сѣчешь
Онъ персями волны сыпучи.
Все мчится смѣлѣй и смѣлѣй,
Ногами песокъ разметаешь;
Все выше несется, быстрѣй;
Надъ пылью, какъ птица, взлетаешь!

Какъ туча бурная, скакунъ мой вороной!
Звѣзда чела блестишь, какъ свѣтъ зари игривой;
Какъ перьемъ струса, играешь вѣтеръ гривой,
И молніи сыплются изъ-подъ копытъ струёй!

Скачи, летунъ мой бѣлоногій!
Лѣса и горы, прочь съ дороги!

Тщетно, съ тѣнью и плодомъ,
Пальма ждетъ къ себѣ меня:
Вырываюсь отъ нея;
Пальма кроется съ стыдомъ
Оазиса въ глубинѣ,
И во слѣдъ смѣется мнѣ,
Тихимъ шелестомъ вѣтвей,
Надъ надмѣнностью моей.

Ушесы, сторожа пустыни вѣковые,
Мнѣ, Бедуину, въ слѣдъ бросаютъ взгляды злые,

И, топотъ конскихъ ногъ дразня,
Стращаетъ эхо такъ меня:
«Куда безумецъ скачетъ смѣлый!
«Тамъ солнца пламенныя стрѣлы:
«Отъ нихъ главы онъ не спасетъ
«Ни пальмъ зелеными власами,

Digitized by Google

« Ни безотрудными шатрами;
« Шатеръ одинъ тамъ — неба сводъ!
« Одни ушёсы тамъ ночуютъ,
« Однѣ лишь звѣзды тамъ кочуютъ! »

Напрасно эхо мнѣ грозитъ!
Я бью коня; мой конь летитъ;
Взглянулъ... далеко ужь осталисъ
Ушесы гордые за мной,
И, другъ за друга, въ длинный строй,
Стыдомъ покрытые, смыкались.

Услышалъ хищный вранъ угрозы, и возмнилъ,
Что Бедуина въ плѣнъ возмешь въ пустынѣ съ бою.
Ударилъ крыльями, пустился въ слѣдъ за мною,
Три раза черными мнѣ вѣнкомъ чело обвилъ.

«Слышу,» кричалъ онъ, «будутъ мнѣ трупы (*):
« Всадникъ и конь его, оба вы глупы!
« Всадникъ въ пустынѣ ищетъ пути,
« Пастьбища ищетъ конь бѣлоногій.
« Всадникъ и конь! всѣ напрасны труды:
« Есть сюда путь, но отсель нѣтъ дороги.
« Вѣтры лишь ходятъ здѣсь среди степей,
« Пылью и прахомъ слѣдъ засыпая;
« Кони не топчутъ здѣшняго края,
« Пастьбище здѣсь—для гадовъ и змѣй.

(*) Обитатели Аравіи вѣрятъ, что хищныя птицы предчувствуютъ смерть человѣка. Какъ скоро умретъ путешественникъ, онѣ появляются надъ нимъ стадами; это и возродило всеобщій предразсудокъ.

Digitized by Google

« Трупы только здѣсь ночуютъ,
« Только враны здѣсь кочуютъ! »

Такъ хищный вранъ кричалъ, ширяясь на лету,
И угрожая мнѣ блестящими когтями.
Другъ друга прижды мы окинули глазами...
Кто-жь испугался? Онъ, и спасся въ высоту!
Когда-жь слѣдилъ его я взоромъ за собою,
И, напрягая лукъ, карать его хотѣлъ,
Онъ сѣрымъ пятнышкомъ ужъ въ воздухѣ висѣлъ;
Сначала съ воробья онъ былъ величиною,
Потомъ сталъ съ мотылька, шутъ комаромъ мелькнулъ,
И наконецъ совсѣмъ въ эѳирѣ утонулъ.

Скачи, летунъ мой бѣлоногій!
Ушесы, враны, прочь съ дороги!

Вдругъ изъ-подъ солнца, на бѣлыхъ крылахъ
Вырвавшись туча, пернатой стрѣлою
Неба по своду помчалась за мною:
Ей захотѣлось прослыть въ небесахъ
Такъ-же гонцомъ, какъ прослылъ я въ степяхъ.
Туча, надъ самою ставъ мнѣ главою,
Свиспула съ вихремъ угрозой такою:

« Куда онъ, бѣшеный, летитъ?
« Тамъ въ жаждѣ грудь его изноетъ;
« Тамъ дождь студеный не омоетъ
« Покрытыхъ пылію ланитъ!
« Серебрянымъ въ пустынѣ словомъ
« Ручьи ошвѣта не дадутъ;
« И прежде чѣмъ росы перловой

Digitized by Google

«На землю капли упадутъ,
«Ихъ вѣтры алчны разопьютъ!»

Угрозы тщетныя! Несусь, забывъ усталость!
Вдругъ туча, ушомясь, на небѣ зашаталась;
Все внизъ и внизъ она главой своей клонясь,
На скалы наконецъ крылами оперлась;
Когда-жь съ презрѣніемъ взглянулъ я за собою,
На небо цѣлое была она за мною.
Злой умыселъ у ней примѣтилъ я въ очахъ:
Она сначала вся отъ злости покраснѣла,
Тущъ, желчью зависти облившись, пожелтѣла,
И почернѣвъ, какъ трупъ, сокрылася въ горахъ.

Скачи, летунъ мой бѣлоногій!
Прочь враны, тучи прочь съ дороги!

Тушъ очами вкругъ себя
Солнца путь окинулъ я:
Ужь ни небомъ, ни землею
Не гнался никто за мною.
Здѣсь природа въ сладкомъ снѣ,
И не слышенъ ей отъ вѣка
Шумъ походки человѣка;
Здѣсь стихіи въ тишинѣ
Дремлютъ, пробуда не зная:
Такъ блуждающихъ звѣрей
Ненапуганная стая,
Невидавшая людей,
Не бѣжитъ отъ ихъ очей.

Но, я не первый здѣсь! На холмѣ, за оградой,
Какихъ-то всадниковъ свѣтлѣетъ длинный рядъ:

Digitized by Google

Заблудшіе-ль они, поставлены-ль засадой?
Я къ нимъ — они спятъ; зову — они молчатъ!

То трупы! — Караванъ несчастный,
Погибшій въ древніе вѣка!
Ихъ вѣтеръ вырылъ изъ песка:
Верблюдовъ остовъ безобразный
Костьми осѣдланъ ѣздоковъ.
Изъ глазъ пустыхъ, изъ голыхъ ртовъ
Текутъ, шумя, ручьи песчаны,
И слышенъ гулъ зловѣщихъ словъ:
«Куда, безумецъ, вдоль песковъ
«Стремишься ты? — Здѣсь Ураганы!»

Несусь безстрашно вдоль песковъ!
Скачи, летунъ мой бѣлоногій!
Прочь трупы, Ураганъ — съ дороги!

Ливійской страны мятежникъ и страхъ,
Ходилъ Ураганъ въ топучихъ пескахъ;
Завидѣвъ меня, еще издалёка,
Недвижно онъ сталъ, и въ думѣ глубокой,
На мѣстѣ крутясь, шумѣлъ самъ съ собой:
«Кто шамъ? — Не вихорь-ли, братъ мой меньшой?
«Толь низкій полетъ и ростъ не высокой!
«Какъ смѣетъ въ моемъ онъ наслѣдьи гулять?
«Какъ смѣетъ мою онъ землю топтать?»

Взревѣлъ шутъ Ураганъ сердитой;
И, съ воемъ, прямо на меня
Понесся грозной пирамидой.
Увидя-же, что смертный я;

Digitized by Google

И жду его къ себѣ безъ страха,
Объятый злобою, съ размаха
Ногой онъ землю поразилъ,
Иракъ онъ цѣлый возмутилъ,
И ухватилъ меня когтями,
Какъ птицу кровожадный грифъ.
Дыханьемъ огненнымъ паливъ,
Мешалъ песокъ въ меня клубами,
Крылами пыли поражалъ,
О землю билъ и вверхъ кидалъ.
Я возстаю; сражаюсь смѣло;
Врага хватаю моего;
Въ куски песчаное рву тѣло,
Грызу зубами я его.
Напрасно вырваться старался
Изъ рукъ моихъ онъ въ боѣ томъ,
Чтобъ въ небо улетѣть столпомъ;
Не вырвался, а разорвался
Онъ по поламъ, и — съ шумомъ палъ:
Песчаный хлынулъ дождь рѣкою,
И длинный трупъ его предъ мною,
Какъ городской простерся валъ!

Я отдохнулъ! — Смотрѣлъ я гордыми глазами
На сводъ, усѣянный звѣздами,
И, взглядами златыхъ очей,
Всѣ звѣзды мнѣ привѣтъ умильно посылали.
Одинъ я былъ среди отцей,
На *одного* меня съ небесъ онѣ взирали!
Какъ грудью полною, тутъ сладостно дышать!
Перевожу теперь я духъ пространно, смѣло:
Едва-ли воздуха Аравіи мнѣ цѣлой

Digitized by Google

На все дыханье можетъ стать!
Какъ взгляды полные тутъ мило простирать!
Напрягся глазъ мой такъ далёко,
Далеко такъ, и такъ широко,
Что видитъ болѣ свѣта онъ,
Чѣмъ заключаетъ небосклонъ!
Какъ раменами тутъ расправиться отрадно!
Объятья дружнія распростираю жадно,
И, кажется, весь обнялъ міръ
Отъ Запада и до Востока!
Несется мысль моя далёко?
Она летитъ стрѣлой въ эѳиръ;
Все выше, выше все, къ хребту небесъ взлетаетъ!
Какъ жало утопивъ въ цвѣтахъ,
Пчела съ нимъ сердце погребаетъ,
Такъ съ мыслью — утопилъ я душу въ небесахъ!

Сіяновъ.

Вологда.

ДНѢПРОВСКІЙ БЕРЕГЪ.

(Отрывокъ изъ романтической поэмы: Владиміръ Великій).

Душиста ночь святаго мая.
По небу синему луна,
Какъ-бы невѣста молодая,
Плыветъ задумчива, блѣдна;
Очей лѣнивыхъ не отводитъ
Она отъ быстраго Днѣпра,

Digitized by Google

Лучами пламенными наводитъ
На немъ оливы серебра.
Все тихо: въ рощѣ благосклонной,
Своей подругѣ благосклонной,
Не свищетъ пѣсню соловей,
Томимый негой сладострастной,
И скатерти Днѣпра атласной
Не тронутъ весла рыбарей!

Все тихо. — Но въ дали туманной
Кто-жъ это? Всадникъ молодой:
На немъ шеломъ и панцырь бранный
Блестятъ насѣкой золотой;
Какъ птичка вольная порхаетъ
Его поварищъ вороной.
Кто-жъ этотъ всадникъ молодой?
Куда онъ путь свой направляетъ
Такою позднею порой?
То нашъ Рогдай. Въ странѣ далекой
Поилъ онъ кровью мечъ широкой,
Разилъ коварныхъ Печенѣгъ
За ихъ незванной, и жестокой,
И сокрушительный набѣгъ.
Теперь спѣшитъ онъ въ Кіевъ славный,
Куда зоветъ богатырей
Владиміръ Князь на пиръ мечей,
На пиръ отваги своенравной.
Еще далекъ Рогдаю путь,
Но онъ не смѣетъ отдохнуть!
Сей берегъ страшенъ: здѣсь порою
Обходитъ лѣшій пришлецовъ;
Здѣсь бродятъ вѣдьмы, храбрецовъ

Digitized by Google

Пугая страшной кутерьмою,
То черной кошкой, то совой,
Съ когтьми, съ змѣиной головой. —
Но тихо все. Лишь мѣсяцъ ясный,
Наперстникъ ночи самовластный,
Въ гаремѣ звѣздъ, какъ Падишахъ,
И величавый, и прекрасный,
Лежитъ на мягкихъ небесахъ;
Лишь отъ цвѣтовъ долины вѣя
Къ нему восходитъ ароматъ;
Лѣса, шелохнуться не смѣя,
Какъ очарованы стоятъ,
И самый Днѣпръ, прервавъ журчанье
Своихъ серебряныхъ валовъ,
Въ объятьяхъ сладостныхъ молчанья
Заснулъ спокойно у береговъ.
Рогдай все далѣ; но мечтанье
Волнуетъ молодую грудь,
Ему докучное желанье
Все шепчетъ: «*Витязь, здѣсь побудь*!
И витязь думаетъ: » Не худо
« Коню усталому вздохнуть,
« На мягкой зелени покуда;
« Намъ съ нимъ еще не близокъ путь!
« Хоть мѣсто страшно, но отъ чуда
« Авось избавлюсь какъ нибудь!
« А если-жь? Съ Бабою-Ягою
« Не струшу потягаться я;
« Живой и мертвою водою
« Она не проведетъ меня! » —
Задумалъ, сдѣлалъ. Надъ рѣкою
Садится добрый нашъ Рогдай,

Digitized by Google

Коню промолвя : « Конь ! гуляй ,
« Потѣшься шелковой травою ,
« Воды священной Днѣпровской пей ,
« А завтра , съ утренней зарёю ,
« Опять въ дорогу мы съ тобою
« Къ богатой родинѣ своей. »

Онъ сѣлъ , и слышитъ нѣжный , томный ,
Обворожительный напѣвъ ;
Онъ видитъ : хоръ прекрасныхъ дѣвъ
Плыветъ по лону влаги сонной ;
Горой алмазною вспаетъ
Рѣка подъ пышными грудями ,
Играетъ длинными косами ,
И съ ропотомъ къ сынамъ падетъ.

Хоръ Русалокъ.

« На днѣ рѣки твой свѣтлый храмъ ,
Царица радости сердечной ;
Тамъ сладко дышетъ ѳиміамъ
Любви пламенной и вѣчной !

Тамъ одръ изъ яркихъ хрусталей
Покрытъ роскошной багряницей ,
Счастливъ , кто одръ волшебный сей
Раздѣлитъ съ нашею Царицей !

Счастливъ , кому въ ея рѣчахъ
Горитъ привѣтъ любви страстной :
Онъ на привѣтливыхъ устахъ
Утонетъ въ негѣ сладострастной ! »

Digitized by Google

Онѣ поютъ; кому-жь поютъ?
Гдѣ ихъ прекрасная Царица?
Онѣ плывутъ; куда-жь плывутъ,
И чья за ними колесница
Влечется парой лебедей?
Богиня-ль дивная какая
Сидитъ безмолвная на ней,
Весломъ задумчиво играя?
Съ ея главы коса густая
Небрежной падаетъ волной,
И нѣжно перси лобызая
Свилась надъ бѣлою рукой.
Свѣтла, какъ неба Персистана
Намешъ высокой, голубой;
Стройна; какъ пальма Индостана;
Мила, какъ вольный гость полей
Среброчешуйчатый ручей!
Она очами голубыми
Сошлась, какъ будто невзначай,
Съ очами черными твоими,
Неосторожный мой Рогдай.
Какъ таетъ снѣгъ весною ясной,
Растаялъ витязь молодой,
Готовъ онъ пасть къ ногамъ прекрасной,
Молитъ любви ея святой—
И вдругъ робѣетъ, цѣпенѣетъ,
Какъ будто жертва подъ ножёмъ:
Такъ мысль безумная не смѣетъ
Предстать предъ огненнымъ умомъ!

Digitized by Google

Хоръ Русалокъ.

« Подъ тѣнью ивы раздвоенной
Разстелемъ бархатный коверъ,
Надъ нимъ поставимъ золоченой
Съ шелковой завѣсой шатеръ!
Туда Царица молодая
Зайдетъ, гуляя по волнамъ,
И тамъ счастливаго Рогдая
Прижметъ къ пылающимъ устамъ.
О, витязь добрый и прекрасной!
Спѣши въ объятья дѣвы страстной! » . . .

. . . И все одѣлось въ обольщенье,
Какъ будто въ душу льетъ любовь
Согласное Русалокъ пѣнье,
Молчанье рабское лѣсовъ
И сонъ Днѣпра, подъ мирной тѣнью
Его космашыхъ береговъ.
Вотъ дунулъ вѣтерокъ нагорный
И розу тронулъ, и она,
Какъ-бы отъ сна пробуждена,
Своей короной благовонной,
Облитой жемчужной росой,
Качаетъ, манитъ, какъ живая,
Обвороженнаго Рогдая
Къ Царицѣ водъ, въ струи Днѣпра,
И блещетъ море серебра
Вокругъ волшебной колесницы,
Звучнѣй поютъ любви пѣвицы,
Имъ вторитъ эхо дикихъ горъ,

Digitized by Google

И полонъ слезъ чудесный взоръ
Ихъ страстно-дышущей Царицы . . .
. . . Не видно посреди зыбей
Ни юныхъ дѣвъ, ни лебедей,
Ни колесницы, ни Рогдая.
Но вошъ, прахъ черный воздымая,
Страны полночной великанъ,
Какъ-бы отмщеніемъ пылая,
Явился грозный Ураганъ
И двинулъ брегъ Днѣпра зыбучій
Своею жилистой рукой;
Проснулъ Днѣпръ, возсталъ горой
И съ нимъ вступилъ въ ужасный бой,
Свиваясь, будто змѣй гремучій
Кольцеобразной чешуёй.
Непроницаемыя тучи
Закрыли мѣсяцъ золотой,
И грянулъ громъ, и лѣсъ дремучій
Склонился дряхлой головой.
Какъ будто вѣка отъ начала
Такого чуда надъ собой
Еще природа не видала.

Елагинъ.

Digitized by Google

РАЗСКАЗЪ НА БИВАКѢ.

(Истинное происшествіе.)

Посреди военныхъ тревогъ и бивачной жизни, въ осень 1828 года, близъ самыхъ стѣнъ, въ то время еще непобѣдимой, Варны, я познакомился съ однимъ офицеромъ. Пылкій мечтатель, онъ походилъ болѣе на одного изъ тѣхъ солдатъ, которыхъ отчаяніе призываетъ подъ бранныя знамена, и нелюбовь къ свѣту дѣлаетъ храбрыми, нежели на тѣхъ поклонниковъ войны, которые бываютъ мужественны по разсчетамъ разума, и въ своемъ мужествѣ видятъ средство облагородить честолюбіе свое. Я познакомился съ нимъ во время одной изъ частыхъ моихъ поѣздокъ, дѣланныхъ мною по обязанности службы, которыя, не утомляя своимъ разнообразіемъ, тѣшили меня и заставляли забывать грустное состояніе моего сердца... *Свой своего видитъ издалека*, говорятъ Русскіе, и справедливость этой поговорки сбылась надъ нами. Обыкновенное привѣтствіе, въ подобныхъ случаяхъ немногими замѣчаемое, и сердечный способъ изъясненія, впрочемъ общій всѣмъ подъ свистомъ пуль, привязали меня къ

Digitized by Google

нему, и въ тоже время расположили его ко мнѣ, какъ къ брату, какъ къ другу....

Я видался съ нимъ довольно часто. Иногда вечеромъ мы просиживали по цѣлымъ часамъ нагорѣ, въ двухъ или 3-хъ верстахъ отъ Варны, и слѣдуя за изогнутымъ полетомъ Конгревовыхъ ракетъ, громившихъ крѣпость, повѣряли другъ другу событія прошедшихъ лѣтъ, если часто печальныя, то всегда сладостныя для очарованнаго воображенія.

— Непостижимо — сказалъ я однажды — устроены общества человѣческія. Жизнь, драгоцѣннѣйшая собственность наша, въ иныхъ случаяхъ такъ-же легко расходуется, какъ мѣлкія серебряныя деньги... И человѣкъ, которой въ мирное время совѣстится сдѣлать выговоръ лѣнивому служителю, въ военное—хладнокровно убиваетъ храбраго незнакомца!

"Соглашаюсь, что въ войнѣ много зла", отвѣчалъ онъ," но война необходимость въ нашемъ, еще необразованномъ мірѣ; уничтожьте ее, и какимъ образомъ спротивиаго противника, неуважающаго прежнихъ договоровъ, принудите къ исполненію ихъ? Какъ защитите мирныя поля земледѣльцевъ отъ вторженія безпокойнаго сосѣда? Нѣтъ, мой другъ! война еще долго будетъ единственнымъ средствомъ убѣжденія въ справедливости, и защищенія правъ народныхъ!... Еще долго не взой-

Digitized by Google

день прекрасная заря образованія и мира. Конечно, она впервые блеснетъ на горизонтѣ Европейскомъ, но до того времени, какъ часто этотъ горизонтъ будетъ алѣть отъ пожаровъ военныхъ, и какъ часто пороховой дымъ отчаяннаго боя будетъ скрывать прекрасный сводъ нашего прекраснаго Сѣвернаго неба!

«Впрочемъ, ты почитаешь войну зломъ; да развѣ среди покоя гражданской жизни не ведутъ люди безпрерывную войну? Развѣ сластолюбецъ, посягающій на пагубу невинности, ростовщикъ, грабящій имѣніе неопытнаго расточителя, игрокъ на вѣрное, этотъ разбойникъ большихъ обществъ, это фантастическое лицо образованныхъ народовъ, не суть враги, а дѣйствія ихъ непріятельскія дѣйствія? И когда ты узнаешь, что порокъ такъ ухитрился, что иногда избѣгаетъ меча правосудія и бича законовъ, то развѣ вздохнешь спокойнѣе? Нѣтъ! По моему благороднѣе открыто нападать на непріятеля, нежели тайно разрушать благоденствіе семействъ. Сочти всѣ сильнѣйшія страсти, которыми люди заражаются въ мірѣ: честолюбіе, скупость, гордость — сихъ бичей человѣческаго счастія — развратъ ума и сердца, и потомъ выведи: гдѣ можно спокойнѣе ожидать смерти: въ душныхъ-ли улицахъ обширнаго города, или на широкомъ раздольѣ походнаго кочевья? — Результатъ очевиденъ!

«Почти ваше, другъ мой, привело меня къ

знаменамъ, сроднило меня съ солдатствомъ. Приготовленный быть мирнымъ гражданиномъ, я съ перомъ и книгами провелъ нѣсколько счастливыхъ лѣтъ моей жизни, и думалъ, что этою ровною, прямою стезею дойду я до общей цѣли... Ты видишь, какъ я былъ неопытенъ! Въ 25-ть лѣтъ однѣ книги не наполняютъ пустоты сердца; воображеніе созидаетъ блестящій идеалъ; сердце хочетъ его осуществить; разумъ смѣется и говоритъ: «Дѣти! вы шалите» — но не смотря на увѣщанія аргуса, дѣти ищутъ любимой игрушки, не находятъ ея, тоскуютъ, грустятъ, и — очарованіе жизни оставется въ минувшемъ!

«Тоже, что было съ милліонами людей отъ Цезаря до послѣдняго рыболова Финскаго, то случилось и со мною; я полюбилъ любезную дѣвушку, которую, какъ водится, нашелъ совершенно сходною съ моимъ идеаломъ, чудесно мною облагороженнымъ, и — жилъ только въ мечтахъ! Мои занятія, доселѣ отрадныя, мои книги, доселѣ мои милые товарищи, были оставлены, и печально ожидали, когда къ нимъ воротится измѣнникъ... Онѣ долго ждутъ его!

«Къ чему толковать о мѣлочахъ. Я не скажу тебѣ, что доставило мнѣ знакомство съ моею небесною, незабвенною дѣвушкою; что отворило мнѣ входъ въ домъ ея отца; что заставило отца терпѣть меня, отца, гордаго, напыщеннаго человѣка, который измѣрялъ достоинство жени-

Digitized by Google

ха своей дочери величиною его родословнаго дерева, какъ будто добраго тополя! Только дѣло въ томъ, что я уже наединѣ тысячу разъ повердилъ Лизѣ священную клятву: *любить ее болѣе своей жизни*, и она, съ робкою застѣнчивостію, увлекаемая пылкостію моей страсти, клялась *любить меня до могилы, принадлежать только мнѣ!*

« Но, моя клятва до сихъ поръ не разрушена; между тѣмъ какъ ея клятва быть можетъ никогда не исполнится! Видишь, въ чемъ дѣло (сказалъ мой товарищъ, и, какъ-бы теряясь въ мечтахъ, остановился, а потомъ продолжалъ съ горькою улыбкою): точно такъ-же, какъ въ это мгновеніе, тамъ съ батареи, устроенной близъ Лимана Девно, поднялись вдругъ двѣ ракеты. Изъ нихъ одна, пышная, блестящая, хотя брошена на удачу, и догоритъ въ воздушномъ пространствѣ, очаровываетъ толпу необразованныхъ простолюдиновъ, между тѣмъ какъ другая, вѣрно направленная, стремясь прямо къ цѣли, но безъ блеска, не обращаетъ на себя взоровъ, и развѣ только опытный глазъ знатока, угадавъ вѣрность даннаго ей направленія, остановится на ней на одно мгновеніе, и то чтобы повѣрить себя... такъ было и со мною. Не я одинъ искалъ любви прелестной дѣвушки. Богатый Графъ явно и громко требовалъ того, о чемъ я смѣлъ только мечтать, о чемъ я не смѣлъ говорить людямъ... Его

Digitized by Google

дорога въ жизни была замѣшнѣе той тропинки, по которой вела меня скромная судьба моя; объ его правахъ на извѣстность возвѣщали знатная родня, большія владѣнія и роскошь пировъ его... Могли-ли тутъ сдѣлать перевѣсъ прилежаніе, можетъ быть, познанія и способность къ дѣлу, никому неизвѣстныя, никѣмъ незамѣченныя, или опредѣленныя однимъ, двумя лицами, не имѣющими вѣса въ обществѣ... Можетъ быть меня хотѣли удалить, когда изъ-подъ руки сказали: ищи имени въ обществѣ; путь къ чинамъ открытъ тебѣ; сдѣлайся достойнымъ моей дочери; упрочь себѣ право на любовь ея, и—она будетъ твоею. Я не хотѣлъ, нѣтъ, я боялся предполагать, что есть хитрость въ свѣтѣ! Прямая дорога къ почестямъ: вотъ дорога счастливаго воина. Можетъ быть ко мнѣ судьба будетъ благосклонна, подумалъ я. Брань запылала у Дуная, и я—изъ студента перерядился въ воина. Правда, на меня иногда находятъ минуты, въ которыя я вижу дѣйствія людей прямо; негодованіе жжетъ грудь мою, и нелюбовь къ нимъ вкрадывается болѣе и болѣе въ сердце, гдѣ пылаетъ благодатное, святое чувство любви, которое дѣлаетъ меня храбрымъ, а надежда—я краснѣю, я ребенокъ, но, признаюсь тебѣ, мой милый—она золотитъ мнѣ будущее, она дѣлаетъ меня почти счастливымъ....»

Мы разстались съ нимъ поздно вечеромъ. На зарѣ слѣдующаго дня взятъ былъ нашими шты-

Digitized by Google

ками непріятельскій редутъ. Новое, славное дѣло Рускихъ влекло меня осмотрѣть наши трофеи. Спускаюсь съ горы, ѣду по извивистымъ дорожкамъ, между виноградниками, въ то время окружавшими еще Варну, къ нашей передовой цѣпи. Вотъ уже завоеванный редутъ. «Много-ли убитыхъ нашихъ?» спрашиваю егеря, одного изъ Анапскихъ героевъ.—Немного, Ваше Высокоблагородіе.—«Кто изъ офицеровъ?»—Солдатъ отвернулъ плащъ, разостланный на землѣ. Блѣдный, безжизненный трупъ лежалъ предъ мною. Всматриваюсь... Боже Всемогущій! Кто-бы могъ вообразить? Это былъ мой товарищъ! Одною рукою онъ держался еще за свою полусаблю; другая покоилась на груди его; изъ разстегнутаго сюртука блестѣлъ медальонъ, съ изображеніемъ дѣвушки, въ цвѣтѣ жизни, съ очаровательною улыбкою, которую творитъ счастливая любовь, и которою награждается только одна любовь!... Я хотѣлъ было снять портретъ, но — *спи съ нимъ спокойно*! вырвалось изъ моего сердца, и мнѣ вдругъ стало такъ тяжело, такъ грустно смотрѣть на хладное тѣло юноши, еще вчера полнаго жизнію, еще вчера мечтавшаго о радостяхъ любви, что я въ горести далъ шпоры моей лошади, и помчался вскачь по винограднику. Желаніе славы и почестей увлекло пылкаго молодаго человѣка въ ряды охотниковъ, вызвавшихся вплести въ военный вѣнецъ Русской арміи

Digitized by Google

новый, блестящій цвѣшокъ, и право на имя храбраго предано ему неблагосклоннымъ жребіемъ въ то время, когда онъ переспалъ принадлежать къ нашему міру.

Кампанія 1828-го года кончилась; войска на зимнихъ квартирахъ забывали шумъ и ужасы брани; я хотѣлъ освѣжить себя, и въ Январѣ очутился въ вихрѣ Кіевскихъ Контрактовъ. Тутъ толпились дворяне, дѣльцы, поссессоры, всѣ кому должно было что либо дѣлать, или кто не хотѣлъ ничего дѣлать. Шумное многолюдство кипѣло на спогнахъ Кіева; въ залахъ Контрактоваго дома блестѣло золото, хлопотала промышленность, бродила праздная лѣнь, или искала какого нибудь предмета для разсѣянія томительная скука. Я хотѣлъ новыми впечатлѣніями уменьшить живое чувство грусти, и, конечно, не могъ для сего выбрать ничего лучше поѣздки въ Кіевъ. Дѣйствительно: общество въ Контрактномъ залѣ можетъ занять любопытнаго зрителя. Закутавшись въ шинель, въ фуражкѣ, тамъ гуляетъ какой нибудь магнатъ старой Польши, шутъ Бердичевскій Жидъ хлопочетъ о томъ, какъ сбыть большой запасъ вина разсчетливому Русскому купцу, или лихой уланъ упрашиваетъ продолжить срокъ уплаты своего долга. Если вы устали смотрѣть на такое пестрое братство, то мгновенно сцена измѣняется, гремитъ музыка, и прелестныя Польки волшебно носятся въ мазуркѣ.

Digitized by Google

Иногда, жалкая труппа скитающихся акшёровъ привлекала меня своими каррикатурными аффишами, и я ѣздилъ смотрѣть ихъ прозаическія представленія съ тѣмъ-же наслажденіемъ, съ какимъ въ старые годы читалъ отъ бездѣлья бѣдныя, ничтожныя критики комическихъ писателей водевилей. Но чаще всего любилъ я смотрѣть на очарованное общество Цыганокъ: тамъ я забывался; тамъ сладко, отрадно проводилъ вечера. Восхитительное, живое, поэтическое пѣніе нашихъ народныхъ пѣсенъ переносило меня въ прекрасный міръ воображенія, мирило меня съ жизнію, съ людьми; оживляло прошедшія радости и надежды, и самое воспоминаніе о бѣдствіяхъ украшало какимъ-то очарованіемъ.

Однажды вечеромъ я пріѣхалъ по обыкновенію своему слушать пѣніе Цыганокъ. Общество было многочисленнѣе, наряднѣе всегдашняго. Это заняло меня; я началъ перебѣгать ряды креселъ, въ надеждѣ встрѣтить знакомыхъ. Смотрю; это странно: милое, прелестное лицо это мнѣ знакомо. Когда-то, въ важную минуту моей жизни, я видѣлъ красавицу... Она? Нѣтъ! я не встрѣчалъ ея на бывалыхъ гуляньяхъ моихъ по островамъ нашей сѣверной столицы; я не видалъ ее и на бульварахъ Москвы! Это лицо не имѣетъ выраженія нашихъ соотечественницъ! Долго вызывалъ я изъ забытія то мгновеніе, въ которое въ первый разъ увидѣлъ красавицу, съ ея пѣсня-

Digitized by Google

щимся въ сердце взоромъ. Между шѣмъ, сладкое, согласное пѣніе разливалось по залѣ; оно, какъ очарованные гимны, какъ не-земные звуки, какъ языкъ прекраснаго, незнакомаго міра носилось въ пространствѣ залы, и воображеніе мое, яснѣя, оживляясь, раскрыло мнѣ всю жизнь мою, всѣ дни моей жизни, съ ихъ неуловимыми мгновеніями. Оно осуществило въ памяти моей поѣздки мои къ снѣжному Алтаю, по пологимъ берегамъ Иртыша; оживило сѣверный Тобольскъ, красивую Казань, пустынныя воды моей родной, дикой Карелiи, мои надежды, мою любовь... бивачные дни... моего не существующаго товарища... его хладный, распростертый трупъ, съ окаменѣлою рукою на груди у медальона... Такъ! я встрѣчалъ въ жизни этотъ взоръ, я видѣлъ — портретъ красавицы! Но въ это самое мгновеніе пѣніе окончилось; начали выходить изъ залы; за гордою красавицею спѣшила шумная толпа свѣтской молодежи, и богиня такъ щедро, такъ не разборчиво дарила каждаго своею не-земною улыбкою, что, *кто эта дама*? спросилъ я у своего сосѣда, съ невольнымъ изумленіемъ. — Это извѣстная Графиня Л***, отвѣчалъ онъ. — «А пожилой человѣкъ?» — Мужъ ея! — Графиня прекрасная птичка, продолжалъ сосѣдъ мой съ усмѣшкою — вырвавшись изъ неволи родительскаго дома, на милой волѣ рѣзвится она; но, какъ не простишь красавицѣ: она только недѣлю перестала называться невѣстою.

Digitized by Google

И такая женщина могла вдохнуть пламенную страсть, небесное чувство, въ сердцѣ одного изъ благороднѣйшихъ людей, которыхъ я встрѣчалъ въ жизни? Непостижимо!

Карлгофъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РОМАНА.

На прошедшей недѣлѣ я посвятилъ цѣлый вечеръ А...—половину его мы проговорили о тебѣ, и главнымъ предметомъ нашихъ разговоровъ была мысль: *отгадать будущую твою судьбу*. Природа, чеканя людей, налагаетъ на каждаго особый штемпель, по которому въ послѣдствіи судьба распредѣляетъ нашею участью. Воспитаніе и общество стираютъ оттискъ; но металлъ остается тотъ-же. Торжественной присягой подтверждаю, что тебѣ опредѣлено *быть счастливымъ*, и если ты къ этому присоединишь искусство *заставить любить* себя, то твоя жизнь будетъ имѣть много завиднаго. Но на этомъ морѣ, которое такъ привѣтливо и попутно влечетъ тебя, скоро представится мирная пристань жизни семейственной... или бездонная пучина золъ, въ которой погибли мил-

Digitized by Google

ліоны добрыхъ людей, достойныхъ лучшей участи. Въ царствѣ подземномъ сею фалангою предводительствуетъ мудрый Сократъ. Да избавитъ тебя Господь отъ Ксантиппы! Въ Природѣ есть какая-то сила, назначенная вредить людямъ и обращать собственныя ихъ дѣйствія на ихъ погибель. Я не говорю о поступкахъ, условно недолжныхъ: нѣтъ, самые невинные, даже осторожные, по какому-то невидимому направленію увлекаютъ насъ въ пропасть. Въ физическомъ мірѣ злобный геній олицетворяется змѣемъ удавомъ, который, обворожая животныхъ смертельною тоскою, спокойно лежитъ съ отверстой пастью... несчастныя жертвы сами въ нее падаютъ.

Неужели ты до сихъ поръ не вспрѣпилъ женскаго существа, о которомъ-бы стоило написать?... Ты довольно легко воспламеняешься, хотя это отнюдь не порука за твои чувства. Впрочемъ, разсказъ твой все таки занимателенъ. Я знаю, что женщина обыкновенная не овладѣетъ тобою; но берегись, чтобы Провидѣніе не казнило тебя твоимъ идеаломъ; берегись особенно въ то время, когда разнѣженное самолюбіе будетъ кружить твою голову и предательски выдастъ твое сердце. Я себѣ воображаю милое созданіе, которое, по инстинкту коварства, столь общаго всѣмъ женщинамъ, воспламенится твоими мечтами, съ самоотверженіемъ займется твоими разсказами, и будетъ

Digitized by Google

умѣешь и уныло тебя проводишь, и съ восторгомъ встрѣшишь... Тогда, мой милый, ты — влюбишься! Но это-бы не бѣда, или, по крайней мѣрѣ, бѣда неизбѣжная; но великое искуство сохранишь въ томъ, чтобы отгадать: изъ такой-то дѣвушки, какая будетъ женщина?...

... Льстецъ! За что ты хочешь погубить меня, увѣряя въ счастливомъ предназначеніи и завидномъ вниманіи Провидѣнія, которое, по словамъ твоимъ, привѣтливо и попутно влечетъ меня по волнамъ моря жизнейскаго. Зачѣмъ хочешь лишить благоразумной недовѣрчивости къ самому себѣ, къ людямъ, къ дружбѣ, и къ твоей даже дружбѣ, того, который десять лѣтъ испытывая въ душѣ своей всѣ чувства пороковъ и добродѣтелей человѣчества, старается уравнодушить себя къ людямъ и къ міру, при настоящемъ безсиліи своемъ сдѣлать что нибудь! Нѣтъ, ты въ половину знаешь меня, когда думаешь, что хвалы, даже пріязненныя, оставятъ во мнѣ черту подобную чертѣ грифеля на аспидѣ; ты во все не знаешь меня, если почитаешь необходимостію, чтобы я остановилъ взоръ свой на *комъ нибудь* и на *чемъ нибудь*. Я слишкомъ люблю себя, чтобы любить еще кого нибудь, и много люблю природу, чтобъ ненавидѣть людей и человѣка, когда здоровъ физически. Приписывая мнѣ воспламеняемость, ты

Digitized by Google

отгадалъ меня, или лучше—во мнѣ ты отгадалъ самого себя. Но эта слабость довременная, въ безпокойныхъ послѣдствіяхъ своихъ миновалась для меня на 21-мъ году жизни, и вотъ уже шестой годъ какъ я воспламеняюсь слабѣе, слабѣе, и скоро, кажется, буду праздновать торжество головы надъ сердцемъ, мозга надъ кровью: тогда-то буду счастливъ такъ, какъ ты не будешь во всю жизнь свою.

Совѣтъ твой: *жениться*, принимаю. Какъ истый служитель Природы, вижу, что безъ жены жить не льзя. Но, далѣе отъ меня обольстительныя мечты супружескаго счастія, вы, послѣдки холодѣющаго воображенія; сгиньте отъ меня и вы, отвратительныя картины ада семейнаго, и ты, мудрый Сократъ, увлажаемый изъ рукъ Ксантиппы! Входъ вамъ недоступенъ въ то мѣсто, гдѣ мой диванъ, столъ, кресла и W.... Но, жениться все таки должно: безъ жены нѣтъ основанія дѣятельности; подъ ногами шатко, въ головѣ перемѣнная погода, и сердце со всего срывается, какъ не укрѣпленное колесо съ своей оси.—Кто же будетъ моею женою? Это вопросъ нерѣшимый, пока рука твоя не станетъ затекать отъ вѣнца надъ ея или моею головою. Я зналъ *женщину*; но въ игрѣ съ судьбою она для меня въ проигрышѣ; знаю другую, но—рѣжь ремень изъ спины моей, если дозволю себѣ помышлять о ней. И такъ, поручимъ себя Про-

Digitized by Google

видѣнію: если ты ему не вѣришь, то я вѣрю! Когда-бъ ты зналъ все, ты-бъ сдѣлался фаталистомъ. Вѣрю, другъ, предопредѣленію, вѣрю и потому, что не знаю будущаго...

Можно-ли полнѣе открыться, какъ я открываюсь предъ тобою? Люби или ненавидь меня — это твоя воля. Но, колеблясь въ выборѣ того или другаго чувства, остановись на минуту и спроси себя: можно-ли ненавидѣть меня; можно-ли и любить меня?

Если послѣдніе пять мѣсяцевъ сблизили меня съ кѣмъ нибудь и заронили въ чужую душу искру чувства ко мнѣ; если въ комъ таится и ненависть — счастливое предзнаменованіе при иныхъ обстоятельствахъ—пусть винятъ не меня, каковъ я есмь въ самомъ дѣлѣ, но винятъ праздность разума и дѣятельность моего духа, утомлявшагося подъ часъ неудачами и искавшаго себязабвенія—въ трудѣ, преодолѣть равнодушіе къ себѣ, искусить надеждами, и въ обманѣ ихъ преподать спасительный урокъ оцѣпенѣнія къ непостоянству земному. Достигъ-ли я сего? Не знаю: жалѣю однакожъ, если трудятся волновать себя при воспоминаніи обо мнѣ; не хочу однако, чтобъ и забывали меня. Я никогда, ничего и никого не забываю.

Избираю тебя умирителемъ всѣхъ со мною. Если замѣшишь любовь ко мнѣ—говори обо мнѣ

Digitized by Google

какъ о чудовищѣ; если равнодушіе непереносимое — напоминай о моихъ добрыхъ свойствахъ. Пусть люди не даряшъ насъ ни чистою любовію, ни ненавистію: та и другая тягостны въ расплатѣ. Да слѣдуютъ они моему примѣру, какъ примѣру человѣка, который и въ тебѣ сомнѣвается, но не находитъ удовольствія не вѣрить твоей пріязни.

Нѣсколько замѣчаній на книгу: *Историческое описаніе церквей, въ Россійской Имперіи находящихся*, изд. въ М. 1828 г.

Мерсье сказалъ: «Покупайте книги для того, «чтобы ихъ читать, перечитывать, марать и «гнуть сколько вамъ угодно; Горацій, совершенно «чистый и новый, можетъ принадлежать одному «только глупцу.»

Этому мудрому правилу постоянно слѣдуетъ благодѣтель мой, снабжающій меня книгами. Если поля книги бываютъ тѣсны для прогулокъ его карандаша, то онъ вставляетъ въ оную бѣлый листикъ бумаги, и продолжаетъ на немъ рапоборствовать. Въ такомъ *календарномъ* видѣ получилъ я отъ благодѣтеля моего: *Историческое(!) описаніе Соборныхъ и приходскихъ церквей, въ Россійской Имперіи находящихся, съ показаніемъ времяки построекъ оныхъ, собранное изъ разныхъ достовѣрныхъ (?) источниковъ и для удобнѣйшаго*

Digitized by Google

пріисканія (?) *расположенное по алфавиту, трудами Г. С.* (Москва 1828 г.).

На начальномъ листѣ сей книги, слова: *времяни построенія*, подчеркнуты карандашемъ. Пересмотрѣвъ всю книгу, я удостовѣрился, что времени построенія въ самомъ дѣлѣ не показано при описаніи многихъ церквей. Далѣе написано карандашемъ: « *А въ Москвѣ и Санктпетербургѣ развѣ нѣтъ церквей? или Москва и Петербургъ находятся не въ Россійской Имперіи?* » На этотъ вопросъ пусть отвѣчаетъ самъ Г. Собиратель. Можетъ быть, онъ имѣлъ особенныя причины не включать въ свое собраніе описанія церквей, находящихся въ столицахъ. По мнѣнію моему, надлежало-бы прибавить: *въ городахъ*, ибо въ книгѣ сей нѣтъ описанія сельскихъ и заводскихъ церквей, и едва-ли не пропущены нѣкоторыя изъ городскихъ.

И дѣйствительно. Продолжая далѣе разсматривать присланную мнѣ книгу, я встрѣтилъ вторженіе писаннаго листочка, съ слѣдующимъ описаніемъ Греко-Россійскихъ церквей, находящихся въ въ Оренбургѣ:

« 1) Такъ называемая: *Золотой Соборъ*, во имя Преображенія Господня, воздвигнута въ 1757 году, на счетъ Казны, бывшимъ Губернаторомъ И. И. Неплюевымъ.

2) *Зеленый Соборъ*, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, воздвигнута въ 1790 году, на казенную сумму.

3) Военная, во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, построена въ 1795 году, на казенную-же сумму.

Digitized by Google

4) Во имя Вознесенія Господня, построена въ 1787 году, на счетъ Казны.

5) Во имя Живоначальныя Троицы, построена въ 1799 году, на счетъ Казны.

Кромѣ сихъ находятся:

a) Въ форштадтѣ: каменная церковь, во имя Великомученика и Побѣдоносца Георгія, построенная въ 1756 году, на счетъ прихожанъ, при попечителѣ Войсковомъ Атаманѣ Васильѣ Могушовѣ.

b) Въ Мѣновомъ дворѣ, церковь во имя Св. Захарія и Елисаветы. »

Въ описаніи-же Г-на Г. С. упомянуто *только о двухъ церквахъ*, изъ коихъ, церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы будто-бы *перестроена въ 1742 году (?)*. Читаю далѣе:

« *Въ Оханскѣ, городѣ Пермской губерніи.*

« Церковь соборная, во имя Пресвятыя Богороди-
« цы, построена въ 1747 году, вмѣсто сгорѣвшей. »

Отмѣтка. Не сказано: какая эта церковь, каменная или деревянная? Всякій-ли знаетъ, что въ Оханскѣ не бывало другой церкви, кромѣ деревянной, вмѣсто которой построена каменная о двухъ придѣлахъ? Въ шепломъ уже нѣсколько лѣтъ совершается служеніе, а холодный приводится къ окончанію. Далѣе:

« *Въ Перми, губернскомъ городѣ.*

« Церковь соборная, каѳедральная, во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ во имя Св. Стефана, Епископа Великопермскаго, построена (не заложена-ли?) въ 1793 году, весьма (!) великолѣп-

Digitized by Google

ной (!) Архитектуры (?). Она, по своей внѣшней красотѣ и внутреннему благолѣпію, *можетъ стать на ряду (?) съ первыми Россійскими Соборами* (!!), ибо въ главномъ храмѣ особенное вниманіе заслуживаютъ мѣстные образа лучшаго стариннаго писанія (?), предъ которыми лампады и подсвѣчники все серебряные; въ срединѣ-же особенно отличается (?) своею прекрасною фигурою (?!) большое серебряное паникадило. . . .»

Отмѣтка. Описаніе слишкомъ гиперболическое, не дѣлающее чести вкусу Г-на Описателя! Дай Боже, чтобы первые Россійскіе Соборы, для чести Русской Архитектуры, въ глазахъ знатока, были какъ можно менѣе похожи на этотъ Соборъ, едвали могущій стать на ряду даже съ нѣкоторыми церквами Пермской губерніи!»

Такая странная выходка заставила меня перечитать письма А. И. Маршоса, помѣщенныя въ Сѣверной Пчелѣ, въ коихъ онъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ въ Перми строеніяхъ; но объ этомъ Соборѣ Г. Маршосъ не говоритъ ни слова. Если-бы упомянутому описанію дѣйствительно соотвѣтствовалъ описанный предметъ, то, умолчалъ-ли бы о немъ сей умный писатель, на вкусъ и сужденія коего объ Изящныхъ Искусствахъ можно положиться по его родству и знакомству съ отличными художниками и знатоками? Вкусъ, какъ говоритъ одинъ писатель, не есть простое качество, или даръ природы; но слѣдствіе рѣдкаго сліянія въ одномъ человѣкѣ многихъ свойствъ ума и сердца, какъ врожденныхъ, такъ и при-

Digitized by Google

обрѣтенныхъ. Образованію вкуса (продолжаетъ тотъ-же писатель) много способствуютъ: чтеніе, знаніе обращенія въ такъ называемомъ большомъ свѣтѣ, частое обхожденіе со славными художниками, и путешествія. Истинно хорошій вкусъ всегда основанъ на разсудкѣ. Хотя многіе имѣютъ выгоду утверждать, что первый не зависитъ отъ послѣдняго; но сихъ людей можно назвать анархистами, которые возмущаются противъ безпокоящаго ихъ устава.»

И въ произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ, я думаю, также нуженъ вкусъ, образованный тѣми-же средствами, а посему и сужденія (разумѣю дѣльныя) о сихъ произведеніяхъ должны основываться на такомъ вкусѣ, который, какъ мы видѣли выше, не всякому можетъ достаться въ удѣлъ, и не легко приобрѣтается; къ тому-же надобно, хотя сколько нибудь, имѣть понятія о сущности и назначеніи Изящныхъ Искусствъ, чтобы *ранжировать* произведенія ихъ по принадлежности.

Какъ-бы то ни было, но, признаться по совѣсти, я повѣрилъ велерѣчивому описанію Пермскаго каѳедральнаго Собора, и, проѣзжая чрезъ Пермь, остановился, чтобы полюбоваться симъ чудеснымъ произведеніемъ сѣвернаго генія, произведеніемъ, коего «великолѣпная архитектура, внѣшняя красота и внутреннее благолѣпіе,» ставятъ его въ рядъ съ первыми Россійскими Соборами, какъ то Казанскимъ въ Санктпетербургѣ, Успенскимъ въ Казани, во имя Александра Невскаго въ Сараповѣ,

Digitized by Google

Рождества Христова въ Рязани и, безъ сомнѣнія, съ будущимъ Исакіевскимъ въ Санкшпешербургѣ!

Но, прежде нежели мы объявимъ свое мнѣніе о семъ Соборѣ, сдѣлаемъ общее заключеніе о построеніи церквей въ Пермской губерніи.

Существующія еще въ нѣкоторыхъ городахъ, селахъ и заводахъ сей губерніи, старыя деревянныя церкви имѣютъ въ основаніи своемъ фигуру параллелограмма, раздѣленнаго на двѣ части, изъ коихъ одна занята теплою церковью, а другая холодною. Надъ сею частію строенія возвышается фанарь, по большой части восьміугольный; къ одному боку параллелограмма прилежитъ колокольня, а къ другому, противоположному, алтарь, заключающій въ себѣ 6 угловъ, со включеніемъ и тѣхъ двухъ, которыми алтарь присоединяется къ церковной стѣнѣ. Основаніе алтаря приближается отчасти къ фигурѣ полукруга, сколько дозволяетъ рубка стѣнъ въ уголъ.

Хижина, въ которой можно было только укрыться отъ непогодъ, и дворецъ, удовлетворяющій всѣмъ потребностямъ утонченной жизни, великолѣпный, поражающій, суть двѣ крайнія точки той стези, по которой шло искусство зодчихъ къ своему совершенству. Но, путь этотъ, сколь былъ медленъ, сбивчивъ, затруднителенъ! За то внимательный наблюдатель, обозрѣвшій ходъ искусствъ, запасшійся опытами и открытіями, и наученный даже неудачами чужими, идетъ шагомъ болѣе скорымъ, по дорогѣ торной, и прямѣе ве-

Digitized by Google

дущей къ совершенству. И такъ, сколь трудно и почти невозможно человѣку безъ пособія другихъ, предшествовавшихъ ему на сей стезѣ, самому по себѣ сблизишь, въ продолженіе своего поприща, двѣ крайнія точки *начала* и *совершенства*, или, говоря понятнѣе, не учась и не наблюдая — научишься! Въ этомъ могутъ насъ увѣрить каменныя церкви Пермской губерніи, выстроенныя въ послѣднія 35 лѣтъ. Исключая тѣ немногія, кои возведены по проэктамъ, полученнымъ изъ столицъ, разсмотрите которыя угодно, и вы удостовѣритесь, что онѣ построены по образцу деревянныхъ. То-же расположеніе, та-же форма и тотъ-же почти вкусъ. Даже самые куполы и алтари, которые изъ кирпича весьма возможно было-бы построить первые круглыми, а послѣдніе полукруглыми, дѣлаются, по подобію деревянныхъ, четвероугольными, съ усѣченными углами; посему и своды надъ куполами, имѣя подобную фигуру основанія, оканчиваются вверху почти остроконечно.

И такъ, каменныя церкви, выстроенныя въ подражаніе деревяннымъ, выше мною описаннымъ, заслуживаютъ-ли названія *произведеній изящныхъ*? Нѣтъ, ибо въ нихъ не видно проявленія мыслящей силы, стремящейся отдѣлиться отъ мастерства механическаго; въ нихъ не видно характера, долженствующаго поражать зрителя величіемъ и важностію, и возбуждать въ немъ чувствованія набожности и благоговѣнія! При взглядѣ на сіи плотнично-подражательныя произведенія Архитектуры, глаза мои не прельщаются изящными фор-

Digitized by Google

мами; я остаюсь равнодушнымъ, или, лучше сказать, недовольнымъ. Не таково бываетъ дѣйствіе произведеній изящныхъ!...

Находясь на сей степени, можетъ-ли зодчество имѣть какой-либо вкусъ или стиль? Пусть антикваріи и знатоки Искусствъ разрѣшатъ, къ которому изъ слѣдующихъ родовъ причислить архитектуру Пермскихъ церквей: къ Индійскому-ли, Китайскому, Египетскому, Греческому, Римскому, Персидскому, Византійскому, Готическому, Мавританскому, Итальянскому, или другимъ? Съ своей стороны, я въ состояніи удостовѣрить, что она не принадлежитъ ни къ Греческой, ни къ Римской, ни къ Итальянской архитектурамъ, а судя по тягости всѣхъ частей, и безмѣрной толщинѣ церковныхъ стѣнъ, догадываюсь, что она подходитъ къ роду какой нибудь Старо-Саксонской архитектуры, что и имѣю честь представить на благоразсмотрѣніе Г-на Панегириста Пермскаго каѳедральнаго Собора.

Еще нѣсколько словъ о *лучшей старинной живописи образовъ*. Вотъ одинъ изъ тѣхъ неопредѣленныхъ эпитетовъ, къ настоящему смыслу коего ни съ которой стороны нѣтъ доступа. Какая эта *старинная живопись*? Греческая-ли, или современная намъ Суздальская?... Но меня увѣряли, что на сихъ образахъ есть подпись: *Васильевскій*. Легко можетъ быть, что они писаны тѣмъ Васильевскимъ, который, вмѣстѣ съ Меркуловымъ, былъ посланъ Петромъ Великимъ въ чужіе краи учить-

Digitized by Google

ся Живописи. Въ самомъ дѣлѣ образа написаны хорошо, во вкусѣ Ишальянской школы (*).

Мраморный иконостасъ, о коемъ также упоминается въ описаніи, дѣланъ былъ въ одномъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ, не для сей церкви, и, вѣроятно, по рисункамъ не въ Перми составленнымъ, что доказываютъ довольно правильныя части иконостаса. Жаль, что не малая часть сего иконостаса закрывается каменными столбищами, устроенными для поддержанія сводовъ, на мѣсто повредившагося отъ гнилости деревяннаго потолка. Сіе случилось, какъ разсказываютъ, въ скоромъ времени послѣ построенія церкви, отъ парапета, препятствовавшаго стоку воды съ крыши, и какъ послѣ многихъ, современныхъ починокъ не могли ухитриться доставить водѣ удоб-

---

(*) Разсказывали мнѣ также, что образа сіи, и весь вызолоченный иконостасъ Готическаго вкуса, церковныя утвари и прочія драгоцѣнности, перенесены въ Пермскій Соборъ изъ Пыскорскаго монастыря, основаннаго, во времена Императрицы Елисаветы, Архимандритомъ Іустомъ, и въ послѣдствіи пришедшаго въ упадокъ. Монастырю сему принадлежалъ Дедюхинскій соловаренный, что нынѣ казенный заводъ. Отъ онаго до Пыскора считается 7 верстъ. Монастырь былъ построенъ на горѣ, на правомъ берегу Камы, въ мѣстѣ прекрасномъ и живописномъ. Нынѣ о существованіи его можно догадываться только по-обломкамъ кирпича, безмолвно говорящимъ о тлѣнности дѣла рукъ человѣческихъ!

Digitized by Google

наго стока, що и заблагоразсудили парапетъ подвергнуть дѣйствію разрушительнаго молотка.

Вотъ тѣ немногія замѣчанія, которыми я обязанъ похвальной привычкѣ моего благодѣтеля, а отчасти случаю, учредившему мое путешествіе. Можетъ быть, любители Статистики и Исторіи церквей благоволятъ оцѣнить надлежащимъ образомъ слегка разсмотрѣнную мною книгу, и мнѣніе свое не скроютъ отъ насъ; чему весьма обрадуется благодѣтель мой, какъ человѣкъ, подавшій къ тому нѣкоторый поводъ; чему обрадуюсь и я, какъ усерднѣйшій чтитель его комментаріевъ.

А. С.

— Вильгельмъ Тель, трагедія Шиллера. Переводъ А. Рощчева. М. 1829, въ т. А. Семена. 185 стр., in 8.

Борьба Классиковъ съ Романтиками, есть въ настоящее время занимательное происшествіе въ литературномъ свѣтѣ. Между тѣмъ какъ первые, засѣвши въ прочную крѣпость, сооруженную изъ твореній Древнихъ и ихъ послѣдователей, не желаютъ уступить своего владычества надъ міромъ пишущихъ и мыслящихъ, и Классическими буллами поражаютъ мятежниковъ, не повинующихся кодексу обветшалыхъ піитикъ—Романтики, новыми произведеніями привлекаютъ на свою сторону большинство голосовъ читающей публики, и побѣда ихъ несомнѣнна. Въ продолженіе сей войны, лит-

Digitized by Google

тературные дипломаты, то есть Журналисты и Критики, работаютъ неутомимо съ обѣихъ сторонъ, и каждая защищаетъ свои права, представляя различные доводы, подкрѣпляемые то сильными выходками, то остроумными насмѣшками, то степенными и хладнокровными ссылками на старину, то энтузіастическими порывами, и проч., и проч. — Не льзя по крайней мѣрѣ не признаться, что въ этой чернильной войнѣ не рѣдко проявляется великодушіе древнихъ рыцарей. Такъ, на примѣръ, Романтики съ должнымъ уваженіемъ говорятъ о изящныхъ твореніяхъ Классическихъ прадѣдовъ, а приверженцы сихъ послѣднихъ иногда отдаютъ справедливость своимъ противникамъ. Лемерсье, одинъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ Классическаго самовластія, назадъ тому лѣтъ пять, предалъ осужденію отличнѣйшія произведенія Германской школы, и между тѣмъ не отказалъ въ должныхъ похвалахъ Шиллеровой трагедіи: *Вильгельмъ Тель*. Грозный Классикъ сознался въ томъ, что это твореніе не должно быть включено въ число *уродовъ*, каковыми считаетъ онъ всѣхъ чадъ Зарейнской музы, въ силу начала Гораціевой Пиитики. Эта похвала смертельнаго врага Шиллера-трагика, есть драгоцѣннѣйшій камень вѣнца сего поэта. Но что-же это за произведеніе, которое могло побудить къ великодушію жесточайшаго непріятеля? Постараемся разсмотрѣть оное вкратцѣ.

Упорные Классики доселѣ избираютъ предметы для трагедій изъ происшествій, едва мелькающихъ сквозь непроницаемую завѣсу давности. Нѣсколько именъ, дошедшихъ до нашего слуха по истеченіи

Digitized by Google

многихъ вѣковъ, бываютъ обыкновенно у сихъ господъ основаніемъ новаго произведенія Мельпомены. Классики располагаютъ ими по своему произволу. Они заставляютъ говорить своихъ героевъ какъ имъ заблагоразсудится. До исторической вѣрности дѣла нѣтъ! Древніе не слишкомъ были старательны о сохраненіи подробностей своей жизни въ позднѣйшемъ потомствѣ; они не оставляли памятныхъ Записокъ (Mémoires); Историки ихъ не были такъ многоглаголивы, какъ новѣйшіе, и портреты своихъ героевъ рисовали смѣлыми, рѣзкими чертами, не входя въ мелочныя изысканія на счетъ ихъ гражданскаго и семейственнаго быта. Эта малая извѣстность людей, игравшихъ важныя роли въ давноминувшихъ вѣкахъ, столько представляетъ удобствъ для Классическихъ трагиковъ, что оная вмѣняется ими въ обязанность каждому, предпріемлющему созданіе трагедіи. Расинъ, въ Предисловіи своемъ къ Баязету, извиняется предъ читателями въ томъ, что онъ заимствовалъ событіе новѣйшихъ временъ, и оправдывается въ семъ грѣхѣ отдаленностью Константинополя отъ Парижа и малоизвѣстностью обычаевъ Турецкихъ. Лагарпъ и Баттё въ Курсахъ своихъ, стараются поддержать сіе мнѣніе. Геній Шиллера пренебрегъ симъ удобствомъ. Великій писатель вознамѣрился выводить на сцену не существъ фантастическихъ, украшенныхъ извѣстнымъ именемъ, но настоящихъ героевъ Исторіи, въ томъ видѣ, въ какомъ изображаютъ ихъ дѣянія. Я полагаю, что по сей самой причинѣ онъ избиралъ предметы для своихъ трагедій изъ событій не такъ отдаленныхъ и основанныхъ

Digitized by Google

на вѣрнѣйшихъ преданіяхъ. Фіеско, Орлеанская Дѣва, Донъ Карлосъ, Марія Стюартъ, Вильгельмъ Тель, Валленштейнъ, не суть лица принадлежащія міру баснословному, чтимому приверженцами Классицизма. Въ изображеніи оныхъ Шиллеръ руководствовался преданіями, не погибнувшими во мракѣ вѣковъ. Подвигъ трудный, на который не отважится ни одинъ Классикъ!... Гораздо легче описывать мечтательную судьбу Лавдекидовъ и Аштридовъ, нежели вызывать изъ могилъ давно умершихъ героевъ міра нравственнаго и заставлять ихъ предъ позднѣйшими потомками высказывать всѣ свои помышленія, отдавать отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ, и открывать таинственныя причины своихъ поступковъ. Шиллеръ возмогъ преодолѣть сіи трудности и сотворить истинно историческія трагедіи, въ коихъ дѣйствуютъ и говорятъ событія, а не фантазія поэта.

Такимъ-то образомъ великій трагикъ перенесъ насъ въ тотъ живописный уголъ земнаго шара, гдѣ природа, являясь въ грозномъ величіи своемъ, сохраняетъ простоту нравовъ своихъ сыновъ, мирныхъ, незлобныхъ, въ бѣдности и естественной отважности обрѣтшихъ свою независимость. Завоеватели, предъ коими не устояли крѣпости и замки, сооруженные руками человѣческими, не могли сокрушить мечами Альповъ и поработить ея населенцевъ, живущихъ въ нѣдрахъ природы дикой, безпрестанно угрожающей гибелью и грозными своими явленіями приучающей къ преодолѣнію опасностей. Вельможа, облеченный довѣренностью своего монарха, привыкшій употреблять данную

Digitized by Google

ему власть на исполненіе воли Государя, которой, по мнѣнію его, сама природа должна покорствовать, находитъ въ горахъ Швеицаріи народъ смѣлый, бодрый, непричастный порокамъ, чуждый соблазновъ роскоши, вѣрный слову и преданный своему властелину, но неспособный носить ярмо угнетенія и готовый защищать свою свободу. Сіи необузданные сыны природы кажутся ничтожными въ глазахъ царедворца. Притѣсненія и жестокости считаетъ онъ лучшимъ средствомъ укротить мощное племя жителей неприступныхъ горъ. Терпѣніе мирныхъ Швейцарцевъ почитаетъ онъ признакомъ безсилія; ихъ упорство въ защищеніи своихъ правъ принимаетъ онъ за скотское упрямство, которое можетъ быть преодолѣно ужасными наказаніями. Геслеръ, именемъ Императора Албрехта управляющій Гельвеціею, нарушаетъ священнѣйшія права природы и заставляетъ отца испытать мѣткость своего лука надъ главою сына; искуство стрѣлка спасло младенца, а сердце тирана содѣлалось неминуемою цѣлью мѣткой руки Вильгельма Теля. На семъ происшествіи Шиллеръ основалъ созданіе своей безсмертной трагедіи. Мы не дерзаемъ разсматривать красотъ сего творенія, уже многократно оцѣненнаго ученѣйшими Европейскими Критиками. Приведенное нами въ началѣ сей статьи сознаніе ревностнаго апологиста Классиковъ, можетъ дать понятіе о достоинствѣ сей пьесы. Постараемся по крайней мѣрѣ изложить нашимъ читателямъ разницу между производствомъ Классическимъ и производствомъ Романтическимъ.

Если-бы Французскій писатель прошекшаго сто-

Digitized by Google

лѣшія, свящо сохраняющій правила, предначертанныя непогрѣшительнымъ Буало, задумалъ написать трагедію, подъ заглавіемъ: *Вильгельмъ Тель*, то самое это предпріятіе было-бы всѣми признано необычайно смѣлымъ. Какъ можно, сказали-бы, положить на алтарь Мельпомены произведеніе, въ коемъ нѣтъ ни таинственной судьбы, ни Эвменидъ, ни багряницы; гдѣ дѣйствуютъ одни пастухи, и добро-бы еще Аркадскіе, хотя неизвѣстно почему сіи лучше другихъ, а то пастухи Швейцарскіе, называющіеся Куони, Руоди и ш. п.!... C'est inconcevable, сказали-бы мудрецы раззолоченныхъ гостиныхъ!... Положимъ однако, что предпріимчивость нашего Классика такова, что онъ не только отважился на сей подвигъ, но даже вознамѣрился представить на сценѣ своего героя, сбивающаго яблоко съ головы сына. Чей поступокъ отважнѣе въ семъ случаѣ, Теля, или дерзновеннаго Классика? . . . Но, подобно тому, какъ добрый Русскій мужичекъ ни за что на свѣтѣ не поѣстъ скоромнаго въ пятницу, Классикъ самый отважный, ни за какое благополучіе не согласится нарушить правила трехъ единствъ. А посему, приступая къ дѣлу, первою его работою бываетъ выборъ мѣста дѣйствія. Само собою разумѣется, что театръ долженъ представлять лугъ предъ Альтдорфомъ, гдѣ была выставлена пагубная шляпа на палкѣ. Потомъ должно набрать дѣйствующихъ лицъ. Какъ водится, число ихъ будетъ самое ограниченное: Гесслеръ, тиранъ трагедіи; наперсникъ его—это необходимо; какая нибудь знатная дама—Принцесса трагедіи; ея наперсница; Вильгельмъ Тель—герой траге-

Digitized by Google

дiи; его сынъ—безъ словъ или съ полудюжиною стишковъ; какой нибудь степенный Швейцарецъ — резонеръ трагедiи; его сынъ—трагическiй любовникъ, потому что Классическая трагедiя не можетъ существовать безъ амуровъ. Въ кого-же влюбленъ этотъ Швейцарскiй Селадонъ? Зачѣмъ дѣло стало! Положимъ, что у Вильгельма Теля имѣется взрослая дочь, bonne à marier, какъ говорятъ Французы. Это будетъ у насъ трагическая любовница. За симъ воины и народъ. Вотъ и готовы лицедѣи Классической трагедiи. Пьеса начнется, по обыкновенiю, изложенiемъ. Является Геслеръ, мрачный, задумчивый; наперсникъ распрашиваетъ его о причинѣ ипохондрiи; мало по малу завязывается разговоръ о Швейцарiи и жителяхъ ея; тутъ есть надъ чѣмъ потѣшиться, описывая Альпы, скатывающiяся съ нихъ лавины, низвергающiеся потоки, даже бродящiя стада, зеркаловидныя озера, наконецъ простоту нравовъ жителей Гельвецiи, и при сей вѣрной оказiи вклеивается въ рѣчь подробный формуляръ Вильгельма Теля, въ которомъ онъ представленъ образцемъ всѣхъ совершенствъ. Геслеръ, чтобы не остаться въ долгу у зрителей, вмѣняетъ себѣ въ обязанность дать вѣрнѣйшiй отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ, и описываетъ самого себя гнуснымъ классическимъ тираномъ. Послѣ сего можетъ придти знатная дама, которая по какимъ нибудь причинамъ имѣетъ право вмѣшиваться въ дѣла Ландфогта. . . виноватъ въ дѣла Лейтенанта Императорскаго, потому что слово Landvogt неблагозвучно. Эта дама, по свойственному ея полу мягкосердiю, старается урезонить Геслера

Digitized by Google

и сдѣлать его посмирнѣе. Когда-же надменному тирану наскучатъ ея увѣщанія, и онъ уйдетъ, тогда трагическая Принцесса заведетъ съ своею наперсницею длинный, піитическій разговоръ, прокричитъ тираду стиховъ въ полтораста и уходомъ за кулисы подастъ сигналъ оркестру, что дѣйствіе кончилось и музыканты могутъ играть. — Во второмъ актѣ можно вывести и Швейцарскихъ героевъ, которые съ жаромъ потолкуютъ о своихъ неудовольствіяхъ на Геслерово правленіе. Для подобныхъ переговоровъ можно было-бы выбрать мѣсто повѣрнѣе, а не окрестности жилища притѣснителя, вѣроятно наполненныя преданными ему воинами. Но дѣлать нечего! три единства повелѣваютъ, и справедливое негодованіе угнетенныхъ сыновъ Гельвеціи будетъ громкимъ голосомъ произнесено въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣстопребыванія самого Геслера.—Третье дѣйствіе, по обыкновенію, должно быть самое живое, потому что въ серединѣ трагедіи заключается вся завязка. Неукротимый Геслеръ велитъ выставить роковой шестъ со шляпою, а присутствующій при семъ Вильгельмъ Тель прочитаетъ ему длинную рацею о нарушеніи правъ человѣчества, о упорномъ его намѣреніи не повиноваться жестокому приказу и проч. Естественнымъ образомъ наступаетъ сцена стрѣлянія. За симъ новыя объясненія на счетъ спрятанной стрѣлы, и наконецъ зачатіе отважнаго Швейцарца. — Въ неизбѣжномъ, четвертомъ дѣйствіи, авторъ даетъ время Геслеру и Телю поплавать по озеру, а между тѣмъ трагическая Принцесса съ своею наперсницею поговорятъ кое

Digitized by Google

о чемъ, чтобы занять зрителей. Можно будетъ вывести любовницу трагедіи и заставить ее въ длинныхъ тирадахъ описывать свою пастушескую любовь, для того, чтобы разжалобить могущественную даму. Тутъ извѣстіе о бурѣ, постигшей *Императорскаго Лейтенанта.* Смятеніе! страхъ! и всѣ разойдутся по домамъ. — Наконецъ въ пятомъ дѣйствіи любопытные собираются къ условленному мѣсту, то есть на сценѣ театра, и ожидаютъ вѣстника, который въ предлинномъ разсказѣ объявляетъ о убіеніи Геслера. Неизвѣстно откуда является, сопровождаемый радостными восклицаніями Тель, выкрикиваетъ патетическій монологъ о независимости отечества, и, заключенія ради, соглашается на бракъ любовниковъ, которыхъ великодушная дама награждаетъ порядочнымъ приданымъ. Пьеса кончена, авторъ вызванъ, и три единства соблюдены, къ сильной досадѣ Классическихъ Зоиловъ. — Знатоки говорятъ послѣ сего, что трагедія выдержала критику и сочинитель не погрѣшилъ ни въ чемъ. Да не подумаютъ читатели, что я выдумываю сатиру на Классическихъ трагиковъ. Я разсказалъ то, что было въ самомъ дѣлѣ. Почти такимъ образомъ написана какофонической памяти Лемьеромъ, его трагедія Вильгельмъ Тель, въ коей славный Ларивъ съ такимъ успѣхомъ занималъ роль героя Швейцаріи. Теперь посмотримъ, въ какомъ видѣ выставленъ на сцену Шиллеромъ этотъ-же предметъ.

Поэтъ обязанъ угождать современникамъ, и, приноравливаясь къ ихъ вкусу, къ ихъ образу мыслей, къ ихъ понятіямъ, творитъ то, что нравится его

Digitized by Google

строгимъ судьямъ. Эта неоспоримая истина оправдываетъ нѣкоторымъ образомъ вышеупомянутаго Лемьера, подчиненнаго всѣмъ Классическимъ требованіямъ своего вѣка. Но Шиллеръ чувствовалъ, что истинный поэтъ долженъ жить въ потомствѣ и угодить позднѣйшему поколѣнію, столькоже, сколько и современному. Ему извѣстно было, что критика современная, по необходимости, снисходительнѣе грознаго суда потомковъ; первая сама видитъ, какъ *можно* было дѣлать, послѣдніе изыскиваютъ, какъ *должно было* творить? Современныя обстоятельства, господствующій вкусъ, препятствія и трудности—все для нихъ исчезло, и суду ихъ подлежитъ одно твореніе. Шиллеръ предупредилъ этотъ судъ. Избравши предметомъ своей трагедіи событіе, уже покрытое завѣсою давности для XIX-го столѣтія, онъ постарался и для современниковъ своихъ освѣтить мрачную ночь минувшаго. Не окованный правилами трехъ единствъ, Шиллеръ избралъ другія средства для начертанія своей превосходной картины. Ему, какъ и самому архи-классическому трагику, надлежало избрать событіе или предметъ, мѣсто дѣйствія, и наконецъ дѣйствующихъ лицъ для своей поэмы. О содержаніи пьесы уже сказано. Что же касается до мѣста дѣйствія, то Шиллеръ избралъ оное не на сценѣ Берлинскаго или Веймарскаго театра, а въ самой Швейцаріи. Онъ *представилъ* въ своей трагедіи эту очаровательную страну; онъ вѣрною кистью изобразилъ величіе ея природы и нравы ея жителей. Можно сказать, что онъ самъ написалъ декораціи для своей пьесы.

Digitized by Google

Съ самаго открытія занавѣса зритель уже перенесенъ въ Швейцарію. Онъ видитъ горы, воздымающіяся до облаковъ, и пространное озеро, сіи двѣ главнѣйшія черты физіономіи Гельвеціи; онъ слышитъ звукъ колокольчиковъ бродящихъ стадъ, и вслѣдъ за симъ прелестный напѣвъ родимой Швейцарской пѣсни; онъ видитъ жителей сей страны и ихъ занятія; тамъ, на вершинѣ скалъ, является отважный стрѣлокъ; на отлогости горы пастухъ гонитъ стадо; по зеркальной поверхности озера несется челнокъ рыбаря. Это статистическая и этнографическая картина Швейцаріи, представленная на театрѣ! Вдругъ небо помрачается; слышны грохотъ между скалами и отдаленные удары грома; собравшіеся на сцену мирные Альпійскіе жители толкуютъ о предстоящей бурѣ; каждый изъ нихъ имѣетъ свои примѣты, основанныя на инстинктѣ животныхъ. Чинный Классицизмъ пренебрегъ-бы сими подробностями, считая оныя низкими и недостойными величія Мельпомены. Но Шиллеръ болѣе чтилъ истину, нежели робронъ фантастической Музы трагедіи!... Вотъ усиливается непогода, и при семъ грозномъ явленіи природы показывается другое, бѣдственное явленіе міра нравственнаго. Это несчастный поселянинъ, отмстившій клеврету тирана за безчестіе, нанесенное своей супругѣ. Онъ ищетъ спасенія отъ преслѣдующихъ его рейтаровъ Ландфогта. Онъ умоляетъ своихъ соотчичей, проситъ ихъ перевезти его черезъ озеро, но ни одинъ изъ сихъ отважныхъ сыновъ природы не рѣшается подвергнуться видимой опасности во время сильной бури. Приходитъ Виль-

Digitized by Google

гельмъ Тель, герой трагедіи, безъ предувѣдомленія, безъ длинныхъ рѣчей... Онъ видитъ бѣдственное положеніе несчастнаго поселянина, и поручивши Провидѣнію свое семейство, садится въ челнокъ и спасаетъ злополучнаго. Между тѣмъ рейтары, гоняющіеся за убійцею, являются на сценѣ, и за свою неудачную погоню отмщаютъ разореніемъ невинныхъ жителей той страны. — У Классическихъ теоретиковъ много было толковано о правилахъ первоначальнаго изложенія пьесы. Длинный разговоръ Визиря съ наперсникомъ, въ Расиновой трагедіи: Баязетъ, выставлялся образцемъ искусства автора, вознамѣрившагося ознакомить зрителей съ дѣйствующими лицами и предметомъ трагедіи. Но можетъ-ли эта безжизненная сцена сравняться въ быстрымъ, разительнымъ вступленіемъ къ превосходному творенію Шиллера? У Германскаго трагика, мы, безъ утомительнаго многоглагольствія, въ нѣсколько минутъ ознакомились съ мѣстомъ дѣйствія, съ героемъ пьесы, который при первомъ появленіи оказывается великодушнымъ и отважнымъ, и съ главною пружиною трагедіи, основанной на избавленіи народа отъ гнуснаго притѣсненія. Но посмотримъ еще, какими средствами великій писатель въ продолженіе цѣлой пьесы, не отступаетъ отъ предписываемаго Классиками, единства мѣста. Во второмъ явленіи, послѣ перемѣны декораціи, добрая Гертруда распрашиваетъ мужа своего о причинѣ его грусти, и въ утѣшеніе указываетъ ему на вновь выстроенный имъ домъ, достояніе, стяжанное полезными трудами. Она упоминаетъ о щи-

Digitized by Google

тахъ, коими онъ расписанъ, и о мудрыхъ изрѣченіяхъ, на оныхъ начертанныхъ. Все это обычаи Швейцарцевъ, неизвѣстные въ другихъ странахъ Европы.—Въ первомъ явленіи Авторъ переноситъ зрителя на площадь Альтдорфскую, и мы видимъ строющуюся крѣпость въ мѣстахъ, которыя доселѣ не знали другихъ твердынь, кромѣ высокихъ Альповъ. Тиранство могущественнаго вассала сооружаетъ непроницаемыя темницы для мирныхъ и свободныхъ жителей Гельвеціи!... Во второмъ дѣйствіи Шиллеръ вводитъ насъ въ замокъ престарѣлаго Барона Аттинхгауза, дряхлаго свидѣтеля блаженныхъ дней свободы Швейцарцевъ. Потомъ показываетъ онъ намъ, въ уединенномъ мѣстѣ, прекрасное явленіе природы, свойственное только сей живописной странѣ. Это лунная радуга, видимая надъ озеромъ. По волѣ трагика, она исчезаетъ съ наступающимъ днемъ, и громкая музыка оркестра привѣтствуетъ лучи Солнца, озлащающіе снѣжныя вершины горъ!... Но довольно сего исчисленія мѣстностей, коими геній Шиллера украсилъ свою трагедію; постараемся разсмотрѣть, въ какомъ видѣ представилъ онъ намъ своего героя?

Каждый народъ имѣетъ свой возрастъ, равно какъ и человѣкъ, взятый отдѣльно. По непостижимой благости Провидѣнія, отпечатавшей красоты мірозданія на всемъ существующемъ въ природѣ, каждый возрастъ имѣетъ свои пріятности, обнаруживаемыя физіономіею, чувствами и языкомъ. Невнятный лепетъ младенца не рѣдко дѣйствуетъ на сердце гораздо краснорѣчивѣе хитросплетенныхъ диссертацій. Простой, свободный языкъ юно-

Digitized by Google

ши, бываетъ убѣдительнѣе многихъ философическихъ доводовъ. Всякій вѣкъ народа имѣетъ свой способъ выраженія. Въ наше время, Министръ, радѣющій о славѣ своего Государя, напишетъ краснорѣчивую *ноту* въ опроверженіе неправильнаго распоряженія. Не съ большимъ сію лѣпъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Долгорукій, кивая головою, простыми пословицами осуждалъ ошибочные указы Великаго Петра, и даже раздиралъ оные отважною рукою. Этотъ геройскій поступокъ подвергнулся-бы справедливому осужденію въ настоящую эпоху, но оный былъ приличенъ духу времени безсмертнаго Преобразователя Россіи. Дѣписатель, который, приписывая сію черту тогдашнему варварству, умолчалъ-бы объ оной въ Исторіи сей эпохи; трагикъ, который, храня приличія, заставилъ-бы безстрашнаго вельможу говорить пашетическими выходками — оба равно погрѣшили-бы противъ истины. Во всемъ томъ, что носитъ на себѣ отпечатокъ геройскаго духа, нѣтъ ни варварства, ни неприличія. Не входя въ дальнѣйшія размышленія по сему предмету, ограничимся одними произведеніями жрецовъ Мельпомены. Брутъ Вольтеровъ столько-же похожъ на Римлянина-Брута, сколько на какого нибудь Дюка Врильера или Коссе-Брисака, современнаго появленію трагедіи. Напротивъ того Цезарь Августъ у Корнеля говоритъ настоящимъ языкомъ властолюбиваго Октавія, не взирая на всѣ нелѣпыя придирки Классическихъ критиковъ, къ выраженію: tu tiens mal ta promesse, которое, по мнѣнію ихъ, низко и негодно. Одинъ изъ величайшихъ поэтовъ нашего вре-

Digitized by Google

мени, выводя на сцену Гёца фонъ Берлихингенъ, не пренебрегъ простымъ языкомъ Среднихъ вѣковъ и не вложилъ въ уста своего героя вишіеватой прозы, которую Гёте могъ-бы изобрѣсти лучше всякаго другаго.—Такъ поступилъ и Шиллеръ. Онъ заставилъ говорить языкомъ возвышенной поэзіи вдохновенную Іоанну д'Аркъ и придворныхъ Короля Французскаго; но мирные жители Швейцаріи сохраняютъ въ его трагедіи свой простой, незамысловатый и тѣмъ не менѣе выразительный разговоръ. Многіе Литтераторы, внемля пристрастнымъ сужденіямъ обожателей Гёте, утверждаютъ, что Шиллеръ, въ Вильгельмѣ Телѣ, выходитъ изъ сферы драмматической и становится поэтомъ лирическимъ. Читая и перечитывая безсмертное твореніе Германскаго Поэта, мы не только ничего не замѣтили, чтобы подтверждало этотъ неосновательный упрекъ, но даже находимъ совершенно противное. Въ Вильгельмѣ Телѣ языкъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ такъ простъ, какъ и нравы обитателей Гельвеціи. Смѣемъ даже сказать, что въ семъ произведеніи Шиллеръ являетъ себя болѣе этнографомъ, нежели поэтомъ, хотя послѣднее качество естественнымъ образомъ требуется для трагедіи. Критики ссылаются на длинный монологъ Теля, поджидающаго среди утесовъ притѣснителя Швейцаріи, съ намѣреніемъ поразить его неминуемою смертью. Эти Критики утверждаютъ, что мечтанія отважнаго стрѣлка не могли-бы прійдти въ голову человѣку, готовящемуся на столь рѣшительный шагъ. Постараемся разсмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ это сужденіе, и вмѣстѣ съ симъ, осужденіе.

Digitized by Google

Безвинный, честный, великодушный, добродѣтельный гражданинъ спокойно наслаждается благами жизни, которую Провидѣніе съ равною щедростью даровало всѣмъ своимъ тварямъ. Для продовольствія себя и семейства своего, отважный Тель съ малыхъ лѣтъ привыкъ, по обычаю единоземцевъ, дѣйствовать мѣткимъ лукомъ, управлять легкимъ челнокомъ, носящимся по поверхности непостоянной стихіи, работать топоромъ, пилою и стругомъ, для удовлетворенія домашнихъ потребностей. Вильгельмъ Тель, не только добрый семьянинъ, но и вѣрный другъ, мужъ великодушный, всегда готовый на помощь ближнему. Тель никому не дѣлаетъ зла, и даже гоненія и жесточайшіе поступки изверга Геслера не извлекаютъ его изъ спокойнаго и безмятежнаго состоянія; Тель слышитъ о бѣдствіяхъ своей родины, сострадаетъ несчастіямъ своихъ единоземцевъ, но не предпріемлетъ ничего противнаго долгу повиновенія къ своему Государю. Этотъ самый великодушный, добродѣтельный Швейцарецъ испытуется такимъ средствомъ, какое устрашило-бы самый адъ. Вмѣсто обѣщанной пощады послѣ успѣха, его приговариваютъ къ отторженію отъ жены и дѣтей и вѣчному заточенію въ темницѣ. Вопли осиротѣвшаго семейства, умилительныя просьбы всѣхъ согражданъ, не могли тронуть ожесточеннаго тирана. Приговоръ надъ Телемъ не будетъ облегченъ! Но благое Провидѣніе, въ грозныхъ и величественныхъ явленіяхъ міра сего знаменующее свое правосудіе, расторгло оковы невинно угнетаемаго, и Тель спасенъ. Что-же предпринять сему бѣдствую-

Digitized by Google

ющему? Не ужели долженъ будешъ онъ, какъ преступникъ, укрываться въ горахъ и мрачныхъ пещерахъ, избѣгая преслѣдованій неистоваго злодѣя? А семейство его? А отечество? О! нѣтъ!... Тоже самое благое Провидѣніе, которое въ самыхъ ожесточенныхъ людей вселяетъ чувство жалости къ беззащитнымъ, не рѣдко возжигаетъ искру мщенія въ сердцахъ кроткихъ. Мѣткость лука Вильгельма Теля, съ непостижимымъ варварствомъ была испытана надъ драгайшею главою младенца-сына. Этотъ самый лукъ не минуетъ сердца гнуснаго притѣснителя мирнаго народа. Вотъ въ какомъ положеніи герой Швейцаріи поджидаетъ изверга Ландфогта! Что же ему дѣлать въ этомъ ожиданіи? Неужели напѣвать веселую пѣсенку?... Любопытенъ былъ-бы я послушать мелодію человѣка, готовящагося совершить убійство!... Тель естественнымъ образомъ размышляетъ о причинахъ, побуждающихъ его къ поступку, противному чувству живущаго существа. Онъ оправдывается предъ Богомъ, предъ людьми, и предъ самимъ собою. Этотъ монологъ Вильгельма Теля основанъ не на піитической запальчивости Автора, но на совершенномъ познаніи сердца человѣческаго. Этотъ осуждаемый монологъ являетъ въ Шиллерѣ не только великаго трагика, но даже глубокомысленнаго философа. Гдѣ-же тутъ фантастическія выходки поэта?... Кромѣ истины, мы ничего не находимъ въ этомъ длинномъ монологѣ.

Но Авторъ не ограничился этимъ оправданіемъ своего героя. Многіе литературные судьи требовали, чтобы пьеса кончилась по возвратѣ Гес-

Digitized by Google

леромъ заслуженной казни. Нѣтъ! Шиллеръ придѣлалъ еще одно дѣйствіе, въ коемъ онъ вводитъ насъ въ мирное жилище Вильгельма Теля. Онъ представляетъ намъ радость его доброй супруги и дѣтей, и вотъ... кто-то вступаетъ въ сіе вишалище добродѣтели. Это преступникъ, гнусный злодѣй, укрывающійся подъ святою одеждою инока!... Это убійца своего дяди и Государя, ищущій убѣжища въ домѣ убійцы Геслера! Въ сей превосходной сценѣ геній Шиллера проявляется во всемъ блескѣ! Мужественный защитникъ своего отечества и священнѣйшихъ связей природы, отважный Тель, сразившій гнуснаго тирана, и съ спокойною совѣстью входящій въ свою гостепріимную хижину, съ ужасомъ зритъ въ оной преступника, обагреннаго кровью своего Монарха и благодѣтеля. Вильгельмъ Тель, самъ недавно совершившій убійство, велитъ удалиться невиннымъ дѣтямъ, дабы они не заразились воздухомъ, выдыхаемымъ Іоанномъ отцеубійцею. Чувство жалости и человѣколюбія не побѣждаетъ въ немъ отвращенія, порождаемаго присутствіемъ злодѣя. Какъ великъ въ эту минуту Вильгельмъ Тель, смиренный сынъ природы, въ сравненіи съ порфиророднымъ преступникомъ! Одинъ провозглашается избавителемъ своего отечества, другой, преслѣдуемый правосудіемъ законовъ и жестокими угрызеніями совѣсти, не знаетъ, гдѣ приклонить виновную главу, которую ожидаетъ заслуженная плаха, и мечъ палача!... Повторимъ еще разъ: послѣ многихъ ученѣйшихъ разборовъ превосходнаго творенія Шиллера, мы не дерзаемъ разсматривать всѣхъ красотъ сей тра-

Digitized by Google

гедіи, и излагаемъ только сокращенное мнѣніе о разности, усматриваемой нами въ производствахъ школъ Классической и Романтической. Теперь обратимся къ Русскому переводу сей пьесы.

Многіе изъ нашихъ читателей знакомы съ произведеніями чужеземныхъ авторовъ; многіе изъ нихъ въ подлинникѣ читаютъ ихъ творенія и умѣютъ цѣнить оныя. Но между тѣмъ большее число нашихъ соотечественниковъ не имѣли ни случая, ни времени ознакомиться съ великими писателями другихъ народовъ. Для сего сословія нашей грамотной публики, благомыслящіе люди стараются пересаждать на почву отечественной литературы красивѣйшія произрастенія другихъ странъ. Переводы изящнѣйшихъ чужеземныхъ произведеній, коими даряшъ насъ трудолюбивые литераторы, должны быть принимаемы съ благодарностью. Умъ человѣческій также нуждается въ пищѣ, какъ и тѣло, а образованность невольно влечетъ за собою прихотливость во всѣхъ потребностяхъ жизни физической и мыслящей. Корабли преплываютъ бездны океана, для доставленія какихъ нибудь веществъ, въ умѣренномъ количествѣ употребляемыхъ вмѣсто приправы за роскошнымъ столомъ; трапеза умственная также нуждается въ лакомствахъ. Собственными произведеніями скоро пресыщаются, и размѣнъ съ иностранцами дѣлается необходимостью для потребителей. Въ этомъ случаѣ, трудолюбивый классъ переводчиковъ столькоже удовлетворяетъ читающую публику, относительно къ потребностямъ ума, сколько богатая контора коммерческаго дома довольствуетъ на

Digitized by Google

счетъ предметовъ житейской роскоши. Хорошіе переводы увольняютъ отъ трудной обязанности изучать иностранные языки. Мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ наши соотечественники имѣютъ явную выгоду. Имъ остается болѣе времени на узнаніе Русскаго нарѣчія, которое такъ мало извѣстно жителямъ обширной нашей Имперіи. Но, что такое есть хорошій переводъ? Вотъ важный вопросъ, который стоитъ того, чтобы имъ заняться. Многіе утверждаютъ, что хорошій переводъ изящнаго произведенія должно уподобить искусно гравированному эстампу, снятому съ картины великаго мастера. Магическое дѣйствіе красокъ пропадаетъ въ семъ случаѣ и замѣняется только поддѣльнымъ сохраненіемъ выразительности самаго изображенія. Мы осмѣливаемся не соглашаться съ симъ сужденіемъ. По нашему мнѣнію, предпріятіе перевода великаго творенія скорѣе можно уподобить баснословной борьбѣ исполина, защищающаго свои сокровища, съ отважнымъ рыцаремъ, вознамѣрившимся похитить оныя. Въ поэмахъ, операхъ и балетахъ не рѣдко представляютъ намъ храбрыхъ витязей, которые, зашедши въ страну очарованій, съ благимъ намѣреніемъ, до такой степени бываютъ обольщаемы плѣнительными предметами, являющимися имъ на каждомъ шагу, что наконецъ множество предпріимчивыхъ рыцарей ослабѣваетъ, и они предаются какому-то упоенію, лишающему ихъ силы, потребной для достиженія цѣли. Этотъ фантастическій, волшебный міръ не осуществлялся-ли въ областяхъ поэзіи? Вышеупомянутыя прельщенія и чары не могутъ-ли

Digitized by Google

уподобишься красотамъ великихъ піитическихъ твореній? А богатырь, отваживающійся похитить сіи сокровища, не есть-ли переводчикъ, желающій передать своему народу богатства чужой литературы? Сравненіе, нѣкоторымъ образомъ смѣшное, но тѣмъ не менѣе истинное!...

Въ Россіи, только одинъ *богатырь* возмогъ преодолѣть всѣ трудности и пересадить на родную почву смѣлыя, исполненныя жизни произведенія безсмертнаго Шиллера. Это Жуковскій, подарившій насъ Орлеанскою Дѣвою! . . . . . *В. У.*

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литература.

— *Исторія Села Царскаго*, въ 3-хъ частяхъ, составленная изъ дѣлъ Архива Правленія Царскаго Села Ильею Яковкинымъ. Ч. I и II. СПб. 1829 г. въ т. Деп. Нар. Просв. in 8, 164 и 243 стр.

Извѣщая о появленіи въ свѣтъ сей книги, мы почитаемъ излишнимъ говорить о самомъ предметѣ оной. Кто изъ бывавшихъ въ сѣверной столицѣ не посѣщалъ Царскаго Села, и не восхищался при видѣ сего мѣста отдохновенія Великихъ Вѣнценосцевъ Россіи? Послѣ сего не льзя не обратить вниманія на книгу, представляющую, подъ названіемъ Исторіи,

Digitized by Google

многія весьма любопытныя извѣстія о Царскомъ Селѣ.

Почтенный Г-нъ Яковкинъ четыре года занимался составленіемъ нынѣ издаваемой имъ книги. *Первая* часть оной заключаетъ въ себѣ періодъ времени отъ 1708-го до 1742-го года; *вторая* продолжается до 1762-го, а *третья* будетъ содержать въ себѣ послѣднюю, блистательнѣйшую эпоху Царскаго Села. Донынѣ вышли въ свѣтъ первыя двѣ части; послѣдняя въ непродолжительномъ времени явится, и составитъ болѣе 30-ти печатныхъ листовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Сочинитель издастъ особо описаніе Царскаго Села, при которомъ приложатся рисунки всѣхъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ онаго, и планъ сада, со всѣми его роскошными украшеніями. Рисунки и планъ будутъ приложены и при 3-й части Исторіи.

Узнавъ объ источникахъ матеріяловъ и имени Автора, не льзя сомнѣваться въ достоинствѣ книги. Двѣ первыя части, кромѣ общей занимательности, заключаютъ много любопытнаго объ обстоятельствахъ, предварившихъ насъ 80-ю годами. Прочитавъ Исторію Г-на Яковкина мы узнаемъ, что помѣщица Сара, отъ имени которой иные выводятъ названіе Царскаго Села, никогда не существовала; что по господствовавшей при Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ модѣ украшать сады гротами, а гроты раковинами, одинъ Графъ Шуваловъ прислалъ въ Царское Село 128,560 раковинъ; что окрестныя мѣста Царско-Сельскія заселены коренными Рускими, и какими-же? Москвичами, Коломничами, Рязанцами, Суздальцами,

Digitized by Google

Костромитянами и Владимирцами; что зернь (игра въ четырехъ-сторонніе кости) до того усиливалась нѣкогда между Русскимъ народомъ, что оную запрещали особымъ указомъ. Кромѣ того: описаніе освященія первой въ Царскомъ Селѣ церкви и послѣдовавшихъ за тѣмъ празднествъ; извѣстіе о множествѣ живыхъ лосей и оленей въ окрестностяхъ Царскаго Села; о Царственныхъ забавахъ тетеревиною охотой, неоднократныхъ покушеніяхъ Императрицы Елисаветы Петровны къ устроенію водянаго сообщенія между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ, и прочее, могутъ служить предметами, не только для занимательныхъ, но для и полезныхъ соображеній любителя старины и Историка. Такъ на примѣръ, наблюдатель, посѣщавшій Кавказъ и сожалѣющій о малонаселенности Кавказской стороны, прочитавъ книгу Г-на Яковкина, увидитъ, что приглашеніе вельможъ къ участію во владѣніи землями, съ обязательствомъ заселять оныя, было одною изъ основныхъ мѣръ Петра I-го къ обселенію Петербурга; что Царское Село съ окрестными деревнями было, даже при Елисаветѣ Петровнѣ, запаснымъ имѣніемъ Дворцоваго домашняго хозяйства, и проч. — Мы иногда ропщемъ на запрещеніе ѣздить до времени по вновь устроеннымъ около Москвы дорогамъ... Въ старину не то еще дѣлалось: въ 1724 году, право: ѣздить по устроенному Пулковскому проспекту, покупалось, для воза, за 10 денегъ, а для коннаго за 6 денегъ. Съ другой стороны, тоже обстоятельство даетъ поводъ думать, что если за 100 лѣтъ крестьяне облагались подашью за проѣздъ, то, ужели нынѣ

Digitized by Google

городскіе жители Москвы стали-бы роптать, если-бы отдана была на окупъ выстройка Каменнаго моста чрезъ нашу рѣку Москву, вмѣсто деревяннаго, ежегодно строимаго?

Касательно изложенія книги Г-на Яковкина, скажемъ, что оное, кромѣ несомнѣнной вѣрности, вполнѣ соотвѣтствуетъ источникамъ своимъ (*).

—*Обозрѣніе публичнаго преподаванія наукъ* въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, съ 17-го дня Августа 1829-го по 28-е Іюня 1830-го года. Издано по распоряженію Университетскаго Начальства. *Conspectus prælectionum* in Universitate literarum Cæsarea Mosquensi ab Augusti XVII, A. MDCCCXXIX, *etc.* М. 1829 г. въ т. Унив. in 4, 36 стр.

Полагая, что обозрѣніе курсовъ, въ учебныхъ заведеніяхъ преподаваемыхъ, принадлежитъ къ Исторіи современнаго просвѣщенія, мы всегда представляли читателямъ Телеграфа такія обозрѣнія, какъ матеріялы для будущихъ Историковъ. Прошлогодній курсъ Московскаго Университета былъ означенъ нами (Тел. т. XXII, стр. 447 и слѣд.). Мы не почитаемъ нужнымъ исчислять лекцій курса Университетскаго на нынѣшній годъ, ибо это было-бы повтореніе прошлогодняго списка.

(*) *Исторія Царскаго Села*, съ планомъ и фасадами знатнѣйшихъ зданій, продается въ СПбургѣ, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ Москвѣ, у Г-на Глазунова, и въ Казани у самого Автора, по 30 рублей за экземпляръ, на лучшей бѣлой бумагѣ.

Digitized by Google

Тѣ-же предметы, тѣ-же руководства остались и нынѣ. Сдѣланы небольшія только перемѣны, но онѣ не важны. Такъ, на примѣръ, вмѣсто *Богословія догматическаго*, преподается нынѣ *Богословіе нравственное*; вмѣсто *Права политическаго* преподается, вмѣстѣ съ *Дипломатіею*, *Право народное* (по Ахенвалю); въ Словесномъ Отдѣленіи, вмѣсто *Риторики и критики Словесности*, преподается *Піитика и критика Словесности*; въ лекціяхъ *Греческаго языка* продолжаетъ Профессоръ по прежнему изъяснять *Достопамятности Ксенофонта* и Софокловыхъ *Трахинянокъ*; но, вмѣсто *Одиссеи*, изъясняется имъ *первая Димосѳенова Рѣчь противъ Филиппа*; лекціи *Теоріи Изящныхъ Искуствъ* положено читать только по *Сульцеру* (*Эбергардъ* исключенъ), а *Археологію* только по *Эшенбургу* (*Винкельманъ* исключенъ); также уничтожена лекція *Славянскаго языка*, и проч.—

Библіотека Университетская открыта, для желающихъ пользоваться оною, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10 по полуночи до 2 часовъ по полудни. *Кабинетъ Натуральной Исторіи* открывается по утрамъ каждый четвертокъ. Когда другіе ученые Кабинеты бываютъ открыты для публики, не означено; *Совѣтъ Университетскій* имѣетъ собраніе по средамъ; *Правленіе Университета* по понедѣльникамъ и четвергамъ; *Училищный Комитетъ* по вторникамъ и пятницамъ; *Цензурный Комитетъ* ежедневно по утрамъ. — Положено на сей годъ имѣть ежемѣсячно ученыя засѣданія во всѣхъ четырехъ, принадлежащихъ къ Университету, Обществахъ: *Испытателей Природы*;

Digitized by Google

Физико-Медицинскомъ, Исторіи и Древностей Россійскихъ, Любителей Россійской Словесности.

— *Опытъ Естественной Исторіи всѣхъ животныхъ Россійской Имперіи*, изданный И. М. У. Профессоромъ Ботаники, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Иваномъ Двигубскимъ. Часть I (*Животныя млекопитающія*). М. 1829 г. въ ш. Университ. in 8, IV и 80 стр., съ изображеніями животныхъ.

При всемъ богатствѣ въ обширной Россіи произведеній природы, и при множествѣ сдѣланныхъ уже частныхъ описаній, до сихъ поръ нѣтъ еще ни одного окончаннаго изданія, гдѣ-бъ описаны были вмѣстѣ всѣ извѣстныя животныя, или растенія, или минералы Русскіе. Кто имѣетъ средство собрать и приобрѣсть всѣ Журналы и книги, въ коихъ разсѣяны свѣдѣнія, всѣ брошюрки, издаваемыя людьми, къ рукамъ коихъ стекаются произведенія нашего отечества? Всего менѣе возможно это живущимъ въ отдаленности отъ столицъ и отъ привиллегированныхъ естествоиспытателей, тѣмъ именно людямъ, которые имѣя у себя описанія, могли-бы повѣрять ихъ и открывать новыя произведенія, остающіяся нынѣ въ большей или меньшей неизвѣстности, когда наука довольствуется только нѣкоторыми Кабинетами и библіотеками.

Если-жъ и предпринимаются у насъ изданія полныя, то не въ такомъ видѣ и, можетъ быть, не съ такою цѣлью, чтобы могли они быть истинно полезными для Россіи. Изданія сіи обыкновенно пе-

Digitized by Google

чаются слишкомъ великолѣпно и потому бываютъ очень дороги; при томъ начинаются они слишкомъ обширно и подробно, такъ, что большею частію ограничиваются только первыми томами и остаются неконченными. Изданія такія, по всей справедливости, можно относить болѣе къ славолюбію авторскому, или, если угодно, къ блеску науки; польза ея играетъ роль второстепенную. Изданіе не кончено, не полно; но оно начато, оно есть, и имя автора вносится въ лѣтопись науки, и занимающемуся наукою совѣстно сказать, что онъ не имѣетъ блестящаго сокровища учености; при томъ не рѣдко не льзя бываетъ и обойдтись безъ него. Справедливо, что не льзя указывать автору: пиши то, а не другое; справедливо, что и обширныя начала и великолѣпныя изданія не излишни; но, кажется, не ложно, что сначала полезнѣе было-бы замышлять о необходимости, а потомъ уже объ изобиліи, полнотѣ, роскоши. Да не подумаютъ однако-жь, чтобы противное сему только въ Россіи дѣлалось: въ другихъ странахъ тоже самое. Но, въ Россіи тѣмъ замѣтнѣе сей иностранный манеръ, что въ ней вообще мало изданій по части Естествознанія, и нѣтъ еще самыхъ необходимыхъ руководствъ. Тѣмъ, кто начинаетъ обширныя и великолѣпныя изданія, мы всегда поставляли-бы въ примѣръ Декандоля, который остановилъ на 3-мъ томѣ изданіе полной своей системы (Regni vegetabilis systema naturale), увидѣвъ, что принесетъ гораздо болѣе пользы, если удовлетворитъ сначала необходимости предварительнымъ изданіемъ краткихъ опи-

Digitized by Google

саній извѣстныхъ ему расшеній: онъ началъ издавать *Prodromus* — необходимѣйшее для ботаниковъ сочиненіе, въ трехъ изданныхъ томахъ коего содержится столько расшеній, что въ полной системѣ они заняли-бы конечно болѣе 20-ти томовъ, и, слѣдовательно, мы еще не знали-бы того, что уже знаемъ изъ *Продрома*. Впрочемъ, вольному воля. Всякъ можетъ думать о важности своихъ трудовъ въ общемъ кругѣ наукъ; но Рускій поставитъ себѣ сначала на видъ пользу Россіи.

Пусть наши иностранцы, обыкновенно болѣе насъ имѣющіе средствъ пріобрѣтать произведенія Русскія, знакомятъ съ ними Европу; но *распространить знанія въ Россіи надлежащимъ образомъ могутъ только Рускіе*: это, съ нѣкотораго времени, сдѣлалось истиною положительною и непреложною. Къ этому во первыхъ и должны стремиться тѣ, кои сознаютъ въ себѣ стремленіе и способность къ наукѣ; если что могутъ они сдѣлать для науки, то это сдѣлается само собою, при семъ-же случаѣ.

Да простятъ намъ читатели сіе невольное разсужденіе. Обращаемся къ книгѣ Г-на Двигубскаго.

Мы почитаемъ истинно полезнымъ для Зоологіи въ Россіи его предпріятіе, давно занимавшее его, какъ видно изъ прежнихъ начинаній (*). Онъ рѣшил-

(*) Primitiæ Faunæ Mosquensis, 1802 г. — Prodromus Faunæ Rossicæ, 1804г.—Краткое описаніе всѣхъ животныхъ четвероногихъ и китовъ, которые водятся въ предѣлахъ Россійскаго государства, 1816г.—Изображенія и описанія животныхъ Росс. Имп. 1818 г. 12 книж.

Digitized by Google

ся издать описаніе находящихся въ Россіи животныхъ всѣхъ классовъ, въ 8-ми книгахъ. Изданная 1-я книга содержитъ въ себѣ систематическое описаніе животныхъ млекопитающихъ, или звѣрей, коихъ, по сему послѣднему исчисленію Г-на Двигубскаго, въ Россіи водится 166-ть породъ. Сдѣланныя на Русскомъ языкѣ описанія существенныхъ признаковъ животныхъ, ясны и вразумительны; при каждомъ, сверхъ сего, означено его мѣстопребываніе и, если есть, замѣчательность, польза его, и названія провинціяльныя. Для большаго объясненія прилагаются рисунки, представляющіе по одной породѣ изъ каждаго рода: при первой книгѣ находится ихъ 42; гравировка и раскраска хороши; при цѣломъ изданіи будетъ около 1000 изображеній животныхъ, на 300 таблицахъ. Изданіе кончится въ 4 года, по 2 книжки въ годъ. Пожелаемъ Автору и прочія части выдать съ такою-же полнотою, и съ такимъ-же достоинствомъ, какъ *первую* сію часть: трудъ его тогда будетъ подлинною заслугою на поприщѣ Естествознанія въ нашемъ отечествѣ, и надобно будетъ только ожидать болѣе людей и средствъ къ *дальнѣйшему* усовершенствованію и распространенію Фауны Русской.

Отдавая полную справедливость труду Г-на Двигубскаго, предлагаемъ на усмотрѣніе его слѣдующія наши замѣчанія:

1-е.) Хотя діагнозы Русскія въ его книгѣ совершенно вразумительны, но не мѣшало-бы прилагать краткія діагнозы и Латинскія, какія находятся при издаваемыхъ имъ Описаніяхъ и изображеніяхъ

Digitized by Google

растеній; чрезъ сіе приучались-бы Рускіе къ Латинскимъ терминамъ, и не знающіе хорошо Русскаго языка, воспользовались-бы изданіемъ.

2-е.) При концѣ изданія хорошо-бы приложить описаніе окаменѣлостей животныхъ, коими такъ богата Россія.

3-е.) Не мѣшало-бы выставлять по мѣстамъ цитаты. У нѣкоторыхъ естествоиспытателей сдѣлались онѣ главнымъ дѣломъ и составляютъ большую часть ихъ сочиненій, весьма неумѣстно и не кстати, но должно однакожь согласиться, что иногда цитаты бываютъ необходимы.

М. М—ъ.

— *Генрихъ III-й и его Дворъ.* Новая историческая драма въ 5 дѣйствіяхъ. Сочиненіе Александра Дюмаса. Переводъ съ Французскаго Н. П. Мундта. СПб. 1829 г, въ т. Плюшара, in 8, 128 стр.

Безъ знанія обстоятельствъ современныхъ, это литтературное явленіе покажется непонятнымъ.

Драма Дюмаса явилась на Парижской сценѣ въ нынѣшнемъ году (въ первый разъ на Французскомъ Театрѣ (Théâtre français) 11-го Февраля н. с.) и — осыпана была рукоплесканіями. Спѣшили напечатать это громкое твореніе, но—чудо! Публика приняла его въ чтеніи холодно, дивилась, и сама не понимала, что ей нравилось на сценѣ; критики, самые безпристрастные, отозвались о ней невыгодно, и драма Дюмаса быстро упала въ общемъ мнѣніи. Паденіе это было совершенно справедливо. Мало можно найдти произведеній драматическихъ (не говоримъ о мелодрамахъ и водеви-

Digitized by Google

ляхъ) пустѣе и ничтожнѣе драмы Г-на Дюмаса. Но отъ чего-же произошелъ ея успѣхъ? Смѣло отвѣчаемъ: отъ обстоятельствъ.

Никогда мнѣнія литтературныя не были въ такомъ сильномъ волненіи, какое теперь видно во Франціи. Уже издавна проникали въ литтературу Французскую ереси анти-классическія; уже давно публика потихоньку зѣвала, не только отъ второстепенныхъ Шенье, Дюсисовъ, Арно, Жуи, Бонжуровъ, но даже и отъ прелестныхъ стиховъ Корнеля, Расина, Вольтера. Выглаженная канва, по которой, хуже или лучше, хорошими или плохими стихами, вышивали извѣстные классическіе узоры: людей на ходуляхъ, паперсниковъ бездушныхъ, ширановъ говорливыхъ, героинь влюбленныхъ, вѣстниковъ вѣчно разсказывающихъ, обдѣлывая все это въ рамку трехъ единствъ, давно надоѣла всѣмъ. Публика и юные умы были давно уже въ заговорѣ. Но Аристархи присяжные, но Академики, но старые парики партерныхъ обитателей ничего не замѣчали; отъ времени до времени жгли они на кострѣ Буаловой Пиитики покушенія дерзкихъ нововводителей, презирали другихъ соперниковъ, и не видѣли, что отвсюду уже везли къ нимъ контрабанду. Клеймо у такой контрабанды было Классическое, а матерія, узоръ, и все было сотканно на Романтическомъ станкѣ и Романтической основѣ. Наконецъ, опомнились Классики, при шумномъ, быстромъ и внезапномъ нападеніи. Что-жь? Шекспиръ, Шиллеръ, Гёте уже старожилы во Франціи; нынѣшній оракулъ Французовъ, Вильменъ отрекается отъ Клас-

Digitized by Google

сицизма и удивляется Шекспиру; Делавини, Ламартини и другіе главнѣйшіе ратоборцы стоятъ въ рядахъ противной стороны; публика увлечена новостью; театръ пустъ, когда даютъ Альзиру и Андромаху; полонъ, когда даютъ хоть вздорную, но *не-Классическую* пьесу. Тутъ всего-бы лучше идти на договоръ. Но, несчастіе абсолютнаго диктаторства состоитъ въ томъ, что оно никогда не покупаетъ общаго блага уступками и соглашеніемъ взаимнымъ; напротивъ, оно ничего не уступаетъ до послѣдней гибели своей, и сражается упорно за всякую свою бездѣлку. Это раздражаетъ бойцовъ съ обѣихъ сторонъ, и обыкновенно та сторона, для которой прошло время, теряетъ все, совершенно, и — навсегда. Такъ случилось и съ Классицизмомъ. Не размѣряя силъ; не замѣчая, что все измѣнилось во Франціи: правленіе, просвѣщеніе, науки, знанія, вкусъ, философія; что насталъ во всемъ вѣкъ новыхъ идей, Классики рѣшились упорно сражаться. Началась война, отчаянная, смертельная. Критики, сужденія, сатиры, примѣры, книги, брошюрки, каррикатуры, даже—формальная просьба Королю, мольба: запретить Романтизмъ, все было ими употреблено; соперники ихъ не дремали; публика рѣшила бой: она пристала къ Романтикамъ, и—теперь побѣда его уже явная и полная. Блестящіе Романтическіе опыты, строгій философскій критицизмъ, познаніе великихъ твореній Англійскихъ, Германскихъ, Испанскихъ, все это завербовало Францію подъ знамена Романтизма.

Но между тѣмъ, какъ Вите, съ тремя историческими драмами; Авторъ *Нѣмецкихъ вечеровъ;* Ав-

Digitized by Google

шоръ *Театра Клары Газюль*, изумляютъ своими предпріятіями современниковъ (*), во Франціи сбылось и все то, что обыкновенно бываетъ при сильныхъ переворотахъ. Многіе изъ сражающихся съ обѣихъ сторонъ все еще худо понимаютъ собственныя свои требованія, превратно смотрятъ на соперниковъ, слишкомъ исключительно предписываютъ условія, а между тѣмъ мелкіе умы дѣйствуютъ, пользуются обстоятельствами. «*Я Романтикъ!*» кричитъ какой нибудь посредственный шаланшъ, и—его хвалятъ. «*Я Классикъ!*» вопіетъ другой, и его безъ суда освистываютъ. Такъ бываетъ всегда, вездѣ и во всемъ. Но, утѣшимся, что все это вскорѣ прекращается; все входитъ со временемъ въ свои

(*) Мы упоминаемъ здѣсь о трехъ, замѣчательнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ явленіяхъ нынѣшней Французской Словесности, именно: сочиненіяхъ Л. Вите (*Les Barricades*, Scènes historiques. Пар. 1827 г. — *Les Etats de Blois* ou la Mort de M. de Guise. Пар. 1828 г.—*La Mort de Henri III.* П. 1829 г.; собраніи драматическихъ сочиненій, подъ названіемъ: *Нёильскіе вечера*, (Soirées de Neuilly, esquisses dramatiques et historiques, П. 1827 г., 2 тома), авторъ коихъ скрылъ себя подъ выдуманнымъ именемъ: Fongeray, и собраніи драматическихъ сочиненій, изданныхъ Проспе-ромъ Мериме (Mérimée), подъ именемъ *Театра Клары Газюль* (Théâtre de Clara Gazul, Парижъ, 1828 г., 2 т.). Зачѣмъ ни одно изъ сихъ превосходныхъ сочиненій не переведено донынѣ на Русскій языкъ? — Одна только пьеска изъ *Нёильскихъ вечеровъ* была переведена въ Телеграфѣ.

Digitized by Google

границы, указуемыя истиною, неколебимою среди волненія страстей, и что посредственность, если и выигрываешь, то не надолго, падая также быстро, какъ поднялась быстро.

Это случилось и съ драмою Дюмаса. Она *Романтическая*, и дѣло было кончено. Но она произведеніе посредственное, усиліе небольшаго таланта, и вотъ успѣхъ ея былъ скоро-преходящій, мгновенный.

Сказавъ выше сего, что многіе во Франціи все еще худо понимаютъ Романтизмъ, скажемъ, что эти многіе полагаютъ всю сущность его въ нарушеніи единства мѣста, времени и дѣйствія, во введеніи на сцену ужасающихъ зрителя явленій, толпы второстепенныхъ, третьестепенныхъ лицъ, и, кажется, болѣе ничего не замѣчаютъ въ Шекспировыхъ и Гётевыхъ твореніяхъ. Не смотря на побѣду Романтизма вообще, еще не явился для Французовъ геніяльный человѣкъ, который создалъ-бы имъ новую народную Романтическую драму, такъ, какъ умѣли ее создать, каждый для своего вѣка и народа, Шекспиръ въ Англіи, Лопецъ де Вега и Кальдеронъ въ Испаніи, Гёте и Шиллеръ въ Германіи. Но, мы указали выше сего на историческія драмы Виме, Нёйльскіе вечера, и проч.—Безспорно, это творенія великія; но они еще не есть *драма—собственно*. Виме удивительнымъ, искуснымъ образомъ умѣлъ изобразить въ драматической формѣ исторію Лиги, смерть Герцога Гиза и смерть Генриха III-го; въ *Нёйльскихъ вечерахъ* сдѣланы опыты разсказа современныхъ событій въ формѣ драма-

Digitized by Google

шической; въ *Театрѣ Клары Газюль* тоже. Но, все это не годится для сцены театральной, и не для нея писано. Опыты Делавиня были неудачны: его *Принцесса Аврелія* и *Марино Фаліеро* вялы и слабы; *Кромвель*, В. Гюго, надутъ и неудаченъ.

Дюмасъ, кажется, хотѣлъ исполнить то, чего Делавинь и Гюго не умѣли сдѣлать. *Генрихъ III-й и его Дворъ* есть *Романтическая драма*, писанная для сцены театральной.

Начнемъ съ того, что вдохновеніе Дюмаса было чужое. Историческія драмы Вите были основою, изъ коей почерпнулъ онъ содержаніе, лица, характеры своей драмы. Все это сжато въ тѣсной рамкѣ; жизнь исчезла; остались мертвые скелеты. Вите умѣлъ помирить сухость исторической вѣрности съ идеальными цвѣтами поэзіи: это Исторія въ живыхъ поэтическихъ образахъ; это воскресшее для насъ прошедшее. Дюмасъ перековеркалъ всѣ событія. Но въ семъ отношеніи пусть судятъ Французы; мы судимъ о томъ только, что видимъ, и не справляемся съ Исторіею, не ищемъ исторической истины въ драмѣ. Вотъ содержаніе оной:

Дѣйствіе I. Ученый кабинетъ Ругджіери. Это астрологъ Королевскій, сообщникъ и Катерины Медицисъ, матери Генриха III-го, и врага ея, Герцога Гиза, начальника Лигистовъ, или религіозныхъ фанатиковъ, коихъ употребляетъ Гизъ для достиженія своей цѣли. Является Катерина Медицисъ. Она открываетъ астрологу свои умыслы, коими хочетъ удержать власть надъ слабымъ сыномъ. Сенъ-Ме-

Digitized by Google

гренъ, юноша, овладѣвшій умомъ Генриха III-го, и Гизъ, сильный и предпріимчивый вельможа, главныя препятствія. Надобно занять ихъ, отвлечь отъ дѣлъ. С. Мегренъ врагъ Гиза, и влюбленъ въ жену его, которая сама любитъ С. Мегрена, но таитъ страсть свою. Катерина Медицисъ хочетъ дать полный ходъ страсти любовниковъ, занять Сенъ-Мегрена этою любовью, а Гиза ревностью. Для сего, по приказанію Катерины, юную Герцогиню перенесли уже въ тайную комнату подлѣ Ругджіерова кабинета, и Ругджіери, къ которому Сенъ-Мегренъ хотѣлъ явиться скрытно для узнанія судьбы своей, долженъ показать ему Герцогиню.—Что̀ можетъ быть слабѣе всей этой завязки? Ругджіери исполняетъ предписанное. Наговоривъ громкихъ словъ, онъ показываетъ С. Мегрену Герцогиню. Любовники остаются одни; пробужденная Герцогиня высказываетъ любовь свою; но, она опамятовалась, она отрекается отъ словъ своихъ. Тутъ стукъ у дверей: это неожиданный гость — самъ Гизъ; любовники убѣгаютъ; собираются Лигисты: самая холодная сцена. Герцогиня забыла платокъ свой въ комнатѣ астролога; Гизъ находитъ его, и подозрѣнія ревности овладѣли имъ.

Дѣйствіе II. Сцена во дворцѣ. Являются придворные, и начинается болтовня, ни къ чему не ведущая. Потомъ Гизъ предлагаетъ Королю планъ Лиги, ссорится съ С. Мегреномъ, и между ими положенъ смертельный поединокъ. Катерина Медицисъ, оставшись съ Королемъ, возбуждаетъ его противъ Лиги и Гиза.

Digitized by Google

Дѣйствіе III. Комната Герцогини Гизъ. — Мы должны слушать болтовню пажа и окружающихъ Герцогиню женщинъ.—Приходитъ Гизъ, высылаетъ всѣхъ, и велитъ Герцогинѣ написать приглашеніе на любовное свиданіе. Она не соглашается, хочетъ знать, къ кому она пишетъ. Слѣдуетъ сцена, которой нелѣпѣе не сыщемъ и въ мелодрамахъ Пиксерекура. Герцогъ угрожаетъ ядомъ; Герцогиня готова на смерть. Гизъ бѣсится, схватываетъ жену свою за руку, и жметъ руку ея изъ всѣхъ силъ. Руки Гиза въ желѣзныхъ перчаткахъ, и это жалѣе руки причиняетъ Герцогинѣ ужасную боль. «Пиши!» кричитъ Гизъ.

Герцогиня. Ахъ! оставьте меня!

Онъ. Пиши!

Она. Мнѣ больно, Генрихъ!

Онъ. Пиши, говорю я!

Она. Мнѣ ужасно больно, Генрихъ, несшерпимо больно! Пощади, пощади! ахъ!

Онъ. Пиши-же!

Она. Могу-ли я? Свѣтъ меркнетъ въ глазахъ... холодный потъ... Боже, Боже мой! благодарю тебя... я умираю!

Онъ. О! нѣтъ! ты не умрешь!

Она. Чего ты отъ меня требуешь?

Онъ. Повинуйся.

И бѣдная Герцогиня, не вытерпѣвъ боли, повинуется. Пока Гизъ складываетъ письмо, она отгибаетъ рукавъ плашья; на рукѣ ея видно синее пятно отъ давленья. Que dirait la noblesse de France (говоритъ она), si elle savait que le Duc de Guise a meurtri

Digitized by Google

un bras de femme avec un gantelet de chevalier? — Мы готовы повторить Автору подобную фразу: «Что сказать о драмѣ, въ которой развязка основана на такой сценѣ?» Письмо послано къ С. Мегрену.

Дѣйствіе IV. Дворецъ. С. Мегрену отдаютъ письмо; открывается засѣданіе Королевскаго Совѣта, въ которомъ Король объявляетъ себя начальникомъ Лигистовъ. Гизъ въ бѣшенствѣ.—Къ чему все это дѣйствіе драмы?

Дѣйствіе V. Сенъ Мегренъ является на свиданіе, ибо никто не могъ предупредить его объ опасности. Двери за нимъ заперты; Гизъ ломится въ двери; Сенъ-Мегренъ выскакиваетъ въ окно; Гизъ вламывается въ дверь; за сценою шумъ и стукъ оружія; подставленные злодѣи убиваютъ Сенъ-Мегрена. Злобная радость Гиза.

Спрашиваемъ безпристрастныхъ: что̀ это такое? Къ чему шутъ Король, Кашерина Медицисъ, Рюгджіери, сцены Совѣта, заговорщиковъ, вставки разговоровъ совсѣмъ посторонникъ? Ведутъ-ли онѣ къ одной цѣли; показываютъ-ли намъ картину народа, Двора, бурю страстей, столкновеніе мнѣній, вѣкъ, наконецъ характеры дѣйствующихъ лицъ: этого слабаго, ничтожнаго Генриха; эту злобную Медицисъ; обуреваемаго честолюбіемъ Гиза, и проч. и проч., великое, поражающее, что мы видимъ въ трехъ пьесахъ Више? Ничего! Гизъ только кричитъ: Mille damnations! Malédictions! Malédictions! (по Русски переведено это: *Смерть и адъ! горе, горе!*)—Медицисъ испаряется въ словахъ; Король—кукла; Сенъ-Мегренъ

Digitized by Google

хвастунъ нестерпимый; Ругджіери — бездѣльникъ ничтожный; прочія лица Китайскія тѣни: ихъ выгоняютъ на театръ и сгоняютъ съ него, когда они проговорятъ потребное Автору число страницъ. Сцена давленія руки нестерпима. И къ чему замыслы, хитрости, умыслы Медицисъ, поединокъ и проч. и проч., когда все это улетѣло въ воздухъ, а Автору надобно было только зарѣзать Сенъ-Мегрена?

Нѣтъ! это *не Романтическая драма*, не drame historique, какъ сказано на заглавномъ листѣ (по Русски: «*Новая* Историческая драма.») Видно Переводчикъ думалъ, что словцо: *новая*, придастъ болѣе заманчивости пьесѣ для зрителей), а мелодрама, и плохая: только не достаетъ въ ней музыки. Если такими твореніями хотятъ замѣнять Андромахъ и Федръ, мы первые отказываемся отъ Романтизма!

Не полюбопытствуютъ-ли послѣ сего читатели знать: зачѣмъ это жалкое твореніе явилось въ Русскомъ переводѣ, на Русскомъ театрѣ, и въ печати? Какъ зачѣмъ? Вѣдь это Парижская новость, *новая* драма! Будто мы разбираемъ: хорошо или худо? Было-бы ново, и кто-же не пойдетъ смотрѣть пьесы, которую въ *Февралѣ* давали въ *Парижѣ*, а въ Октябрѣ даютъ въ Петербургѣ, и которую, какъ слухи дошли до насъ, почитаютъ въ Парижѣ *Романтическою*. — Правда, правда, и если *Сорока-воровка*, *Жоко*, *Обріева собака*, *Польдеръ*, *Взятіе Миссолунги*, *Ночь въ замкѣ Палюцци*, etc. etc., являлись на нашемъ театрѣ, то за *Генриха*

Digitized by Google

III-го и его Дворъ намъ придется еще сказать спасибо.

Но, не пора-ли думать при переводахъ Парижскихъ повостей? Не пора-ли имѣть сколько нибудъ самостоятельнаго вкуса, здравой критики, не считать все Парижское за хорошее, ибо въ Парижѣ есть *Кузенъ*, есть и *Ламенне;* есть *Вите*, есть и *Дюмасъ?* Пора, пора, а еще болѣе пора сказать намъ что нибудь о Русскомъ переводѣ: онъ плохъ, и исполненъ ошибками, прошивъ Французскаго подлинника и прошивъ Русскаго языка.

— *Черный годъ, или Горскіе Князья.* Сочиненіе Василья Нарѣжнаго. 4 части. М. 1829 г., въ ш. Университ., in 12, 176, 147, 160 и 214 стр.

Слѣдовать-ли намъ правилу: de mortuis aut bene, aut nihil? Правило это въ новѣйшее время подвергается большому сомнѣнію. Но, Рецензентъ по неволѣ ничего не скажетъ объ изданномъ послѣ смерти уже Г-на Нарѣжнаго романѣ, ибо, онъ не могъ прочитать и *первой* его части. Къ извѣстности нашего Теньера-романиста, кажется, ничего не прибавятъ *Горскіе Князья.*

— *Рѣчь о пользѣ и важности компаній и сообществъ*, для успѣховъ и развитія народной промышленности, по случаю Высочайшаго утвержденія Устава СПетербургской Земледѣльческой Компаніи и Всемилостивѣйшаго принятія Государемъ Императоромъ на свое Августѣйшее лицо акцій, произнесенная въ Собраніи учредителей Компаніи Маія 2 дня 1828 года, производителемъ дѣлъ оной, Тверскимъ помѣщикомъ, Полковникомъ и Кавалеромъ

Digitized by Google

Шелеховымъ, Кандидатомъ Физико-Математическихъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета, Членомъ Московскаго Общества Любителей Словесности, С. Петербургскаго Экономическаго и Почетнымъ Членомъ Бѣлорусскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб. 1829 г., въ т. Акад. Наукъ, in 8, 18 стр.

— *Discours sur l'utilité et l'importance des compagnies et associations* pour concourir aux progrès et au développement de l'industrie nationale, etc. (повторено вполнѣ заглавіе Русское), par le colonel et chevalier Schelekhoff, etc. (повторенъ весь титулъ Автора). СПб. 1829 г., въ т. Ак. Наукъ, in 8, 20 стр.

Авторъ изъяснилъ въ длинномъ названіи своей Рѣчи содержаніе оной, мѣсто гдѣ, и случай, по которому она говорена. Онъ исчисляетъ разныя иностранныя общества, для поощренія различныхъ предметовъ общественной жизни учрежденныя, а потомъ обращается къ Россіи, и предлагаетъ свои мысли о духѣ общественности, Компаніи Земледѣльческой, и проч. Кажется, что онъ упустилъ изъ вида два обстоятельства: 1-е, не раздѣлилъ обществъ на пріобрѣтенія барышей основанныхъ, отъ обществъ, имѣющихъ безкорыстную цѣль (на примѣръ: *Общество поощренія народной промышленности* и *Общество для застрахованія полей отъ града*); 2-е, не изъяснилъ: полезно-ли въ настоящихъ обстоятельствахъ Россійскаго Государства умноженіе и распространеніе земледѣлія; еще-же болѣе: полезно-ли заводишь общество для образцоваго земледѣлія подъ 60° сѣверной широты?—Ав-

Digitized by Google

торъ почитаетъ рѣшеннымъ вопросъ о томъ: точно-ли учрежденіе обществъ и компаній, какого-бы они рода ни были, полезно и важно для государства и общаго блага? Намъ кажется, что сей важный вопросъ Политической Экономіи едва-ли рѣшенъ положительно. По крайней мѣрѣ, то кажется несомнительнымъ, что учрежденіе компаній и обществъ весьма много зависитъ отъ сущности и условій каждаго общества, государства, и даже мѣста, въ которомъ та или другая компанія, то или другое общество заводится.

П. Г.

— *Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова.* Переведено съ Китайскаго Монахомъ Іакинѳомъ. СПб. 1829 г., въ т. К. Крайя, in 8, XVIII и 140 стр., съ картою.

Вотъ новое дополненіе къ *Исторіи Монголовъ*, которая столь важна для насъ по великому отношенію, какое имѣлъ сей народъ къ Русской Исторіи съ 1224 года. Въ означенной нами книгѣ, О. Іакинѳъ, съ свойственнымъ ему тщаніемъ и трудолюбіемъ, извлекъ изъ Китайскихъ источниковъ Исторію *прародителя, премудраго, воинственнаго Императора (Тхай-цзу Шенъ-ву-хуанъ-ди)*: такъ называютъ Китайцы страшилище рода человѣческаго, *Чингисъ-Хана*, или *Тэмуцзина*. Къ сему присовокупилъ О. Іакинѳъ Исторію трехъ его наслѣдниковъ. Все это составлено въ видѣ лѣтописи, погодно расположенной, съ 1201-го по 1260-й годъ. Она извлечена изъ двухъ Китайскихъ книгъ: Исторіи Чингисова дома, царствовавшаго въ Ки-

Digitized by Google

шаѣ, подъ именемъ: *Юань*, и изъ Кишайской Всеобщей Исторіи (*Тхунъ-цзянь-ганъ-му*, или, сокращенно: *Ганъ-му*). Первое изъ сихъ сочиненій есшь крашкое повѣсшвованіе; вшорое, плодовишый, исполненный вшавокъ, подробносшей, замѣчаній и даже нравоученій и апофѳегмъ разсказъ. «Справедливо говоришся,» восклицаешъ въ одномъ мѣсшѣ Кишайскій лѣшописецъ, «что иволга гонишся «за сшрекозою, а самосшрѣлъ за нею. Сшрашны «шаинсшва судебъ!» — Вошъ еще полишическо-дипломашическое разсужденіе, по поводу возведенія Монголами, обладавшими Кишаемъ, одного иносшранца *Намо*, въ званіе *Го-ши*, или учишеля государсшвеннаго. «Въ основаніе царсшву необходимы» (говоришъ Кишайскій Исшорикъ): «обязанносши между оцомъ и сыномъ, между Государемъ и чинами, между мужемъ и женою, между сшаршими и младшими, между друзьями и пріяшелями. Намо, подлый иноземецъ западнаго края, оспавя домъ, скишался изъ прокормленія, слѣдовашельно, не зналъ долга пропишывашь оща и маш. Обрилъ онъ себѣ голову и распахнулъ одежду, слѣдовашельно не зналъ порядка между Государемъ и подданнымъ. Ошказавшись ошъ брака, не имѣлъ онъ преемника, слѣдовашельно, не зналъ обязанносшей супружесшва. Сидѣлъ онъ поджавши ноги подъ себя, или на цыпочкахъ, слѣдовашельно, не зналъ долга между сшаршими и младшими. Ошказался онъ ошъ общежишія, бѣжалъ ошъ міра, слѣдовашельно, не зналъ связей дружесшва. И шакъ, изъ обязанносшей человѣческихъ, служащихъ основаніемъ государсшву, онъ ни единой не имѣлъ! Получилъ онъ

Digitized by Google

шишулъ *Го-шн*, ш. е. учителя государственнаго; но въ чемъ онъ могъ быть учителемъ, и въ чемъ могъ служить примѣромъ? Монголы, будучи варвары, конечно ничего не требовали отъ него. Впрочемъ, такъ какъ они уже оставили валяные свои войлоки и приняли шляпу и поясъ (ш. е. Китайское одѣяніе), овладѣли Китаемъ и назвались Императорами, то несовмѣстно имъ было имѣть такую невнимательность. Нарочно замѣчено сіе здѣсь, чтобы выказать смѣшеніе скотовъ между собою.»

Такихъ вставокъ, и, кромѣ того, рѣчей, замѣчаній, и проч., что ярко изображаетъ народность, мы находимъ въ изданной О. Іакинѳомъ книгѣ, множество. Предоставляемъ другимъ судить, какъ это любопытно и важно для мыслящаго наблюдателя, даже и безъ всякаго историческаго интереса.

Передавая все это, О. Іакинѳъ тщательно отдѣлялъ повѣствованія обоихъ Китайскихъ Историковъ одно отъ другаго, и снабдилъ переводъ свой драгоцѣнными поясненіями. Они были необходимы, ибо и при онѣхъ даже, чтеніе *Исторіи первыхъ четырехъ Ханѳвъ Чингисова дома*, равно какъ и всѣхъ другихъ точныхъ и вѣрныхъ переводовъ съ Китайскаго языка, чрезвычайно затруднительно.

Образъ повѣствованія, изложеніе, имена, все словомъ, представляется намъ въ сочиненіяхъ Китайцевъ въ новомъ, необыкновенномъ для насъ видѣ. Многіе переводчики, дабы сдѣлать сочиненія Китайцевъ понятными, *объевропеивали* (если можно такъ сказать) Китайскія повѣствованія въ своихъ переводахъ. О. Іакинѳъ слѣдуетъ прошивной мето-

Digitized by Google

дѣ: онъ голословно, съ возможнѣйшею точностью, передаетъ намъ слова Кишайцевъ. Это услуга великая; но, тѣмъ не менѣе чтеніе такого перевода требуетъ вниманія, навыка и поясненій. Вотъ, на примѣръ, одно изъ препятствій: Китайское письмо составляютъ гіероглифы, символическіе знаки для выраженія предметовъ. Древніе Китайцы выбирали для иностранныхъ именъ такіе гіероглифы, которые выражали двусмысленно значеніе предмета, представляя въ звукахъ *имя*, а въ понятіи *сатирическую насмѣшку*. При царствующей нынѣ династіи ведѣно замѣнить всѣ такіе двусмысленные гіероглифы новыми, и изданъ Словарь для значительной части Китайской Исторіи. Что за путаница отъ сего происходитъ, если переводчикъ неискусенъ, и если онъ передѣлываетъ еще все по своему! — Географическія названія представляютъ новыя затрудненія. Въ семъ случаѣ мы особенно благодарны О. Іакинѳу за приложеніе Словаря именъ и названій. Онъ сличилъ притомъ съ своимъ переводомъ извѣстную Исторію Ташаръ Абулгази Баядуръ-Хана, и сдѣлалъ объ этомъ особыя примѣчанія. Вообще, мы повторимъ много уже разъ говоренное нами, что О. Іакинѳъ есть образцовый по своимъ трудамъ Русскій литтераторъ. Дай намъ Богъ видѣть послѣдователей его по всѣмъ отраслямъ бѣдной Литтературы нашей!

— *Искуство учиться прогуливаясь*, или Ручная Энциклопедія для воспитанія, составленная Графомъ Ангальтомъ, изданная С. Глинкою. М. 1829 г., въ т. Университ., in 16, XI и 189 стр., съ портре-

Digitized by Google

томъ, снимкомъ почерка Графа Ангальта, и многими картинками.

Сія книга есть трогательный знакъ благодарности одного изъ почтенныхъ людей, воспитывавшихся въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ подъ вѣдѣніемъ Графа Ангальта, бывшаго нѣкогда начальникомъ онаго Корпуса. Память сего благодѣтельнаго и знаменитаго вельможи должна быть для насъ незабвенною. Его называли *отцомъ кадетовъ;* слезы бѣдныхъ и сиротъ лились на его могилѣ, при воплях: *мы лишились отца своего!* и полны облагодѣтельствованныхъ имъ несчастныхъ вились за его гробомъ. Сіи и многія другія подробности о жизни и добродѣтеляхъ Графа Ангальта, С. Н. Глинка представляетъ въ изданной имъ книжкѣ. Вельможѣ труднѣе людей низшаго званія быть добродѣтельнымъ. Какихъ-же воспоминаній благодарнаго потомства не заслуживаетъ память вельможи-*героя добродѣтели?*

Въ числѣ способовъ, употребленныхъ Графомъ Ангальтомъ для образованія кадетовъ, былъ, между прочимъ, и слѣдующій: онъ велѣлъ написать въ рекреаціонной залѣ Корпуса множество различныхъ изображеній, съ надписями, въ стихахъ и прозѣ, на Французскомъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Въ часы прогулокъ и отдыховъ, кадеты разсматривали изображенія, читали надписи; учители, и самъ Графъ Ангальтъ, изъясняли, растолковывали имъ оныя, приучали ихъ изъяснять, думать, говорить. Умъ учился соображать, языкъ выражать понятія, и множество полезныхъ предме-

Digitized by Google

моя забавою впечатлѣвалось въ юныя головы и сердца, ибо всѣ изображенія относились къ Исторіи, Географіи, Математикѣ, и проч., а надписи состояли изъ девизовъ, пословицъ, и п. п. — Все это было нѣкогда собрано и издано въ особой книжкѣ. С. Н. Глинка напечаталъ вновь сію, рѣдкую нынѣ, книжку.

Присовокупивъ свои воспоминанія о Графѣ Ангальтѣ, онъ помѣстилъ въ окончаніи книжки, отдѣльно, разныя нравоучительныя пьески, и Отрывокъ изъ новаго своего сочиненія, которое намѣренъ издать вскорѣ, подъ названіемъ: *Опытъ Словаря словесности, нравственности и наукъ*. — Портретъ и снимокъ съ почерка Графа Ангальта доставлены С. Н. Глинкѣ Его Превосходительствомъ, А. А. Писаревымъ, который также хранитъ благодарную память о Графѣ Ангальтѣ, какъ драгоцѣнное воспоминаніе юности своей. Честь и слава Графу Ангальту! Чувство уваженія тѣмъ, которые умѣютъ помнить добродѣтель и благодѣяніе!

— *Парижская прачка*, или искусство мыть и чистить бѣлье обыкновенными средствами и парами. Соч. Г-на Массонета, Директора бѣльнаго заведенія въ Шалліотѣ, и Г-на Мишеля. Пер. съ Французскаго. М. 1829 г., въ т. Института (Армянскаго) Гг. Лазаревыхъ, in 12, XIX, 121 и II стр.

Послѣ словъ: *Переводъ съ Французскаго*, поставлено на заглавномъ листкѣ: *Парижъ*, 1829 *года*. Не знаемъ, что значатъ сіи слова, и если не ошибаемся, то надпись: *Парижская прачка*, выдумана

Digitized by Google

на Руси, а книжка принадлежитъ къ собранію, названному на Французскомъ языкѣ: Encyclopédie populaire. Это весьма хорошее, систематическое, и даже, можетъ быть, слишкомъ ученое для многихъ, описаніе употребляемыхъ во Франціи способовъ мыть бѣлье. Здѣсь не льзя не замѣтить Г-ну Издателю Русскаго перевода, что сдѣлавшіяся пошлыми и шарлатанскими названія (какъ-то: *Совершенный винокуръ, Парижскій поваръ, Нѣмецкая стряпуха* и проч.) могутъ болѣе вредить хорошему сочиненію, нежели возвышать его въ глазахъ читателей. Прочитавъ объявленіе о *Парижской прачкѣ*, всякій подумаетъ, что эта *прачка* есть обыкновенный сборникъ старой дряни, книжонка, подобная тѣмъ, какія выходятъ у насъ безпрестанно, подъ титулами *секретныхъ, новыхъ, полныхъ, новѣйшихъ*, и т. д.— Напротивъ, *Парижская прачка* есть весьма полезная и хорошо переведенная книжка, которую можно порекомендовать добрымъ хозяевамъ и хозяйкамъ, не смотря на смѣшное названіе оной.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Письма съ береговъ Лены.

IV. Послѣ маленькихъ городовъ: Киренска и Олекминска, Якутскъ покажется даже великолѣпнымъ и многолюднымъ городомъ, хотя великолѣпіе сіе и состоитъ изъ 300 деревянныхъ домовъ; но, хорошо застроенная и прямая Никольская улица и каменныя церкви, единственныя по всему здѣшнему краю, производятъ въ цѣломъ эффектъ, а бродящіе по улицамъ Якуты обоего пола, въ національныхъ костюмахъ, придаютъ городу живость и движеніе. Въ Гостиномъ дворѣ открыто много лавокъ; на рынкѣ толпится народъ, и мелькаютъ кое-гдѣ порядочные экипажи. Говорятъ, что лѣтомъ Якутскъ еще болѣе оживаетъ. Изъ Иркутска, на многихъ баркахъ приплываютъ купцы съ товарами, а изъ верховья Лены мѣщане и крестьяне, съ хлѣбомъ и овощами, потому что въ Якутскѣ ничего почти не родится, не столько отъ климата, сколько отъ содончаковой почвы земли, чему доказательствомъ служитъ Амгинская слобода, въ 253 верстахъ къ востоку отъ Якутска лежащая, гдѣ съ успѣхомъ произрастаетъ нивяная зелень. Лѣтніе мѣсяцы, по всему пространству Лены, сопровождаютъ, такъ называемую, ярмарку, ибо тог-

Digitized by Google

да, жители запасаются съ навозкою и барокъ всѣми необходимыми вещами для цѣлаго года; Якутская-же ярмарка начинается съ 1-го Іюня, и оканчивается 1-го Августа. Сюда съѣзжаются жители изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ области съ пушными товарами. Оборотъ на ярмаркѣ сей въ иные годы простирается до 3-хъ милліоновъ рублей.

Въ Якутскѣ, такъ-же какъ и въ Олекминскѣ, по всѣмъ домамъ господствуетъ Якутскій языкъ, точно какъ у насъ въ столицахъ Французскій. И взрослые и дѣти сообщаютъ другъ другу мысли свои на языкѣ инородномъ, а отъ сего Русскій языкъ чрезвычайно здѣсь нечистъ, и имѣетъ какую-то свою особенную физіогномію.

Во многихъ купеческихъ домахъ примѣтны слѣды роскоши, напримѣръ: фортопьяно, хорошая мебель, живопись и проч. — Здѣсь есть и Благородное собраніе, куда лучшая публика съѣзжается въ извѣстные дни танцовать и убивать время — увы! за картами.

Якутскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Лены; въ длину простирается версты на двѣ, въ ширину-же около версты. Въ немъ каменныхъ церквей пять, деревянныхъ двѣ; домовъ каменныхъ только два, одинъ купеческій, а другой казенный. Отъ стариннои деревянной крѣпости (острога) осталось только нѣсколько башенъ. Гостиный дворъ каменный, но еще не отдѣланъ. Жителей считается въ Якутскѣ 1811. Здѣсь стоитъ рота Внутренней стражи и 500-ный Казачій полкъ,

Digitized by Google

который разсѣянъ по всѣмъ мѣстечкамъ Области. Жители преимущественно занимаются скотоводствомъ; ремесла-же, кажется, предоставили они Якутамъ: лучшіе плотники, столяры, кузнецы, суть Якуты. Они хорошо дѣлаютъ изъ мамонтовой кости гребни, шашки, и другія мѣлочныя издѣлія. Столярная ихъ работа заслуживаетъ удивленіе, потому что она производится только двумя инструментами: стругомъ и ножомъ; рѣзьба дѣлается концомъ изогнутаго ножа, къ чему желѣзо, добываемое Якутами на рѣкѣ Вилюѣ, весьма удобно, ибо, при чрезвычайной остротѣ и крѣпости, гнется какъ мѣдь, не имѣя упругости.

Якутскій край и рѣка Лена извѣстны стали Россіянамъ съ 1620-го года. Мангазейскіе казаки, покорившіе Тунгусовъ, обитавшихъ по рѣкѣ Вилюю, узнали отъ нихъ о существованіи Якутовъ и рѣки Лены. Подъ предводительствомъ Головы, Василья Маршынова, они напали на Якутовъ, побѣдили ихъ, и нѣсколько родовъ обложили ясакомъ. Послѣ того, въ 1632 году, Енисейской Команды Сотникъ Бекетовъ заложилъ Якутскій Острогъ, на правомъ берегу Лены, на урочищѣ, называемомъ *Чимадай*, въ 70 верстахъ ниже нынѣшняго Якутска. Острогъ сей извѣстенъ былъ въ старинныхъ бумагахъ подъ именемъ *Острога на велицей рѣкѣ Ленѣ*, и управлялся присылавшимися изъ Енисейска Правителями. Между тѣмъ завоеватели, распространясь во всѣ концы Якутской Области, покорили большую часть инородцевъ, тамъ обитающихъ. Между удальцами сими извѣстны: Десят-

Digitized by Google

никъ Елисей Буза; Атаманъ Максимъ Перфильевъ; Степанъ Коритовъ и Евстафій Коловъ. Но, между завоевателями и Правителями Якутска часто возникали распри и несогласія, подававшія поводъ покореннымъ народамъ къ возстаніямъ, и даже неоднократнымъ осадамъ самаго Острога. Посему, съ 1640 года стали посылать въ Якутскъ Воеводъ изъ Стольниковъ, и первые изъ нихъ были: Петръ Петровичъ Головинъ и Матвѣй Ивановичъ Глѣбовъ, которые изъ Москвы отправились въ 1638-мъ году, а въ Якутскъ пріѣхали въ Іюнѣ 1640-го года. Спустя десять лѣтъ послѣ заложенія Острога, перенесенъ онъ былъ на нынѣшнее мѣсто, называвшееся *Сай-Сара*, что значитъ *пріятная весна*. Изобильные звѣриные промыслы и торговля съ инородцами вскорѣ привлекли сюда многихъ, такъ, что не только служивые, дѣти Боярскіе и казаки остались тутъ на жительствѣ, но и зашедшіе для торговли, женившись на Якуткахъ, завелись домами. Отъ сего-то смѣшенія природные здѣшніе жители имѣютъ свою особенную физіогномію, и говорятъ нечистымъ Русскимъ языкомъ. Изъ сихъ поселенцевъ 50 человѣкъ получили право дворянства, а 500 поступили въ казаки, и какъ тѣмъ, такъ и другимъ отведены были земли, поступившія въ послѣдствіи времени опять въ вѣдѣніе Якутовъ.

Въ заключеніе письма, скажу тебѣ, любезный другъ, что Якуты, называющіе сами себя *Саха*, не есть первобытные обитатели сихъ странъ,

Digitized by Google

но народъ, зашедшій изъ южной Сибири, о чемъ подробно напишу въ слѣдующемъ письмѣ.

Н. Щ.

Якутскъ, 20 Марта, 1829.

Письмо изъ Тобольска.

Желаніе путешествовать, не такъ какъ многіе изъ моихъ соотечественниковъ, по чужимъ краямъ, но напротивъ того въ собственномъ нашемъ отечествѣ, завлекло меня въ неизмѣримую Сибирь, всегда бывшую предметомъ моего любопытства. Не стану говорить тебѣ, люб. др., о ея рѣдкостяхъ и богатствѣ, которымъ она изобилуетъ. Объ этомъ есть уже много сочиненій, да я и самъ помѣстилъ подобныя замѣчанія въ книгѣ, которую намѣренъ издать со временемъ. Еще не знаю, когда достигну своей цѣли: можетъ быть никогда, можетъ быть черезъ нѣсколько лѣтъ. До тѣхъ поръ, вмѣняя себѣ въ обязанность, согласно данному тебѣ обѣщанію, увѣдомлять обо всемъ, что заслужитъ мое вниманіе, сообщу тебѣ на первый разъ слѣдующее.

Я пріѣхалъ въ Тобольскъ 19 Января сего года, остановился на постояломъ дворѣ, и сѣлъ у окна: смотрѣть на проходящихъ. Тутъ явился хозяинъ дома, и сказалъ мнѣ, что чрезъ нѣсколько дней будетъ данъ концертъ, въ пользу бѣдныхъ, въ которомъ участвуетъ много благородныхъ особъ.

Digitized by Google

Этотъ концертъ былъ назначенъ еще въ прошедшемъ году; но, по случаю горестной кончины Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отложенъ до 22-го Января. Я спросилъ афишку, пробѣжалъ ея содержаніе, и послалъ за билетомъ. Легко можешь быть, что ты улыбнешься; но могу увѣрить тебя, что исполненіе концерта превзошло мое ожиданіе. Будучи охотникомъ до подробностей, скажу тебѣ все, какъ что было. 22-го числа отправился я въ домъ Гимназіи. Вообрази мое удивленіе: подходя къ дому, вижу нѣсколько каретъ, множество саней и прекрасную наружную иллюминацію. Вхожу въ залу: блескъ богатаго освѣщенія, въ лучшемъ вкусѣ, ослѣпилъ меня. Многолюдное собраніе, отличное устроеніе оркестра, состоящаго изъ трехъ пѣвческихъ хоровъ и 100 музыкантовъ (Линейнаго Казачьяго войска и Тобольскаго баталіона), внушили мнѣ какое-то особое чувство, когда я вспомнилъ, въ какомъ дальнемъ краю Россіи нахожусь теперь. Наконецъ явился Г. Генералъ-Губернаторъ, и музыка загремѣла.

Вотъ содержаніе концерта:

I часть. 1-е, *Увертюра изъ Донъ-Жуана.* Адажіо шло прелестно; кресчендо и декресчендо были соблюдены съ точностію, аллегро-же своею живостію меня восхитило. 2-е, К. Г. Быховецъ-Самарскій, съ аккомпаньеманомъ всего оркестра, сыгралъ на скрипкѣ варіяціи, на пѣсню: *Ахъ! что-жъ ты голубчикъ*, довольно пріятно. 3-е, Елис. Петр. Кирилова, 12-ти лѣтъ, играла на фортепіано

Рондо, *Моцарта*, съ аккомпаньеманомъ всего-же оркестра. Судя по возрасту, должно удивляться ея способностямъ. 4-е, Д. Е. Владимировъ пѣлъ Русскій романсъ: *Тебя забыть*, весьма пріятно; но къ сожалѣнію слабый голосъ его былъ заглушаемъ огромностію оркестра и хоровъ. 5-е, Г. К. Фонъ-Криденеръ игралъ на скрипкѣ *концертъ*, *Роде* (Rode), и привелъ меня въ восхищеніе: оркестръ аккомпанировалъ ему отлично. 6-е, Хоръ: *Въ сей день вы Россы торжествуйте*, если и имѣлъ свои красоты, то столько заключалъ шума, что совершенно не разобралъ я ни словъ, ни музыки.

II часть. 1-е, *Увертюра*, нарочно сочиненная по случаю сего концерша и чрезвычайно хорошо сыгранная, меланхолическою своею гармоніею необыкновенно мнѣ понравилась. 2-е, Е. Н. Жуковская играла на фортопьяно *концертъ*, *сочиненія Фильда*. Трудно мнѣ выразить тебѣ, люб. др., то чувство, которое я ощущалъ, слушая игру ея. Какъ сохранила она точность, вѣрность, пріятность и быстроту! Она, такъ сказать, обворожила всѣхъ слушателей, и громкимъ рукоплесканіямъ не было конца. Сверхъ того, представь себѣ прелестнѣйшую наружность, выраженіе лица небесное: не подумай однакожь, чтобы *это* послужило поводомъ ко всеобщему одобренію. Истинно, одинъ талантъ заставлялъ всѣхъ удивляться ей. 3-е, Д. Е. Владимировъ пѣлъ, довольно изрядно, извѣстную пѣсню: *Соловей мой, соловей*, которая, можетъ быть, мнѣ не такъ понравилась

Digitized by Google

потому только, что въ бытность свою въ Москвѣ, нѣсколько разъ прельщался я, такъ-же какъ и многіе другіе, слушая Бантышева. 4-е, Е. Н. Жуковская и Г. К. Фонъ-Криденеръ играли на фортопьяно варіяціи, сочиненія Рисса (на арію: Di tanti palpiti), à quatre mains, съ аккомпаньеманомъ всего оркестра, весьма хорошо. 5-е, Г. К. Фонъ Криденеръ игралъ на скрипкѣ Тирольскія варіяціи, сочиненія Маурера, такъ искусно, что онѣ навѣрно принесли-бы большое удовольствіе самому автору. 6-е, *Элегія*, сочиненная на кончину Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Музыка новая, отмѣнно удачна и приличная, въ отношеніи къ своему высокому предмету. Стихи И. Л. Черкасова. Не стану хвалить ихъ, а скажу просто, что слушая оные, пѣтые огромнымъ хоромъ, и музыку, я чувствовалъ, что нѣсколько разъ навертывались у меня слезы. Признаюсь откровенно, что всѣ тутъ бывшіе, отъ чистаго сердца воспоминали о добродѣтельной и незабвенной Царицѣ. Но чтобы дать тебѣ настоящее понятіе объ Элегіи, прилагаю у сего стихи, выпрошенные мною у моего концертнаго сосѣда. Вотъ они:

1.

Утраты Царства роковыя
Еще умножены судьбой:
Царица кроткая, Марія
Скончала мирный путь земной,
И, Провидѣнію внимая,
Парящъ нашъ Ангелъ къ небесамъ,
И тамъ, пріемлетъ въ нѣдрахъ рая
Возмездіе благимъ дѣламъ!

Digitized by Google

2.

Ты состраданельностью нѣжной
Храня покой вдовицъ, сиротъ,
Отверзала имъ пріютъ надежный,
И благостно среди заботъ,
Лелѣя дѣвственную младость
Своихъ питомицъ и дѣтей,
Тобой обрадованныхъ, радость
Дѣлила, Мать земныхъ Царей!

3.

Свершилось! Жизни драгоцѣнной
Всевышній положилъ конецъ!
И нѣтъ Маріи незабвенной!...
Но, въ грустной памяти сердецъ
Она переживетъ земное!
Благословенья, слава Ей,
Какъ чувство истины святое,
Есть дань любви Россіи всей.

Послѣ сего слѣдовало — 7-е, *финалъ*: «Боже! Царя храни!» Вообрази себѣ весь оркестръ, три хора, и сверхъ того восемь трубъ. Не знаю, что со мною сдѣлалось: мнѣ не вѣрилось, что я въ Тобольскѣ. Въ однѣхъ столицахъ можно встрѣтишь такое величіе. Надобно было видѣть радость, начертанную на лицѣ каждаго. Какой необычайный переходъ отъ печали, произведенной Элегіею, къ тому восторгу, который раждаетъ въ Русскомъ сердцѣ пѣснь, прославленная неподражаемою Каталани! Если-бъ ты могъ быть не-

Digitized by Google

видимкою, що я желалъ-бы чтобъ на этотъ разъ ты былъ со мною. Тогда увидѣлъ-бы ты, такъ-же какъ и я, радость, одушевлявшую жителей Сѣвера при имени обожаемаго Монарха.

Скажу тебѣ еще, что собрана была значительная сумма. Для раздачи денегъ, Г. Генералъ-Губернаторъ, свойственно благодѣтельнымъ своимъ намѣреніямъ и тщательной заботливости о положеніи неимущихъ, учредилъ особый Комитетъ. Одинъ изъ Членовъ онаго, 1-й гильдіи Тобольскій купецъ Пиленковъ, пожертвовалъ по случаю сего концерта все освѣщеніе и всѣ матеріялы, для устройства залы и оркестра.

Прощай, люб. др.—Вотъ тебѣ описаніе событія, котораго я и самъ не ожидалъ въ отдаленной Сибири. Здѣсь также процвѣтаютъ таланты. Если проживу въ Тобольскѣ еще нѣкоторое время, то, можетъ быть, пришлю тебѣ описаніе и втораго концерта, который намѣреваются дать въ пользу учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Горбуны въ модной лавкѣ, водевиль; *Графъ Вальтронъ*, драма; *Роландъ и Моргана*, балетъ (Бенефисъ Г-жи Глушковской, 24-го Октября).

Полезно-ль просвѣщеніе? спрашиваетъ нашъ несравненный Крыловъ, въ началѣ одной басни. И послѣ сего самъ отвѣчаетъ: полезно, спору нѣтъ о томъ! И мы не будемъ спорить о пользѣ просвѣщенія; посмотримъ только: не имѣетъ-ли оно своей темной стороны? Увы! имѣетъ такую сторону, на которую даже стыдно глядѣть! Мы дивимся исполинскому подвигу Великаго Петра, который насильно ввелъ просвѣщеніе въ наше отечество; но, вѣроятно, Безсмертный Преобразователь Россіи не предполагалъ, что чѣмъ скорѣе онъ образуетъ свой народъ, тѣмъ болѣе дастъ жизни гадамъ и вреднымъ насѣкомымъ нравственнаго міра. И подлинно! Когда посмотришь на то, что дѣлается у насъ подъ общею фирмою *просвѣщенія*, то невольно согласишься съ мнѣніемъ Дидерота, который утверждалъ, что Рускіе испортились не дозрѣвши. Въ то время, когда люди благомыслящіе, и въ полномъ смыслѣ просвѣщенные, стараются упрочить славу нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ; когда министры, военачальники, писатели, художники, съ патріотическимъ рвеніемъ силятся придать новый блескъ обширнѣйшей

Digitized by Google

Державѣ въ цѣломъ мірѣ — толпы полуневѣждъ, подобно червямъ, зараждаемымъ лучами солнца, препятствуютъ мощному прозябенію истинно хорошаго и полезнаго. Кто-бы подумалъ, что всѣмъ симъ неутѣшительнымъ размышленіямъ былъ причиною нелѣпый водевиль? Какъ быть? И водевиль играетъ свою роль въ жизни нашего просвѣщенія! Пофилософствуемъ еще, ради водевильныхъ изящностей. Въ чужихъ краяхъ, человѣкъ не знающій основательно роднаго языка и не приобрѣтшій свѣдѣній, потребныхъ для сотворенія чего-либо порядочнаго, никогда не отважится выступить на поприще Словесности. Въ образованныхъ земляхъ Европы, въ каждой деревнѣ можно отыскать музыкантовъ, которые очень порядочно разыгрываютъ вальсы, кадрили, контрдансы и тому подобное. Но ни одинъ изъ сихъ виртуозовъ не осмѣлится сочинять оперы и выставлять свое имя на аффишкѣ. У насъ въ Россіи, все обходится гораздо легче. Если кто знаетъ, гдѣ должно ставить *ѣ*, гдѣ *е*, тотъ уже увѣренъ, что онъ знатокъ въ Русскомъ языкѣ; если съ помощью Ташищева Лексикона можетъ онъ кое-какъ прочитать статейку въ Journal des Débats, то по мнѣнію его онъ смѣло можетъ переводить новѣйшія произведенія Французской Словесности; если этотъ многознающій слышалъ кое-что о Шеллингѣ, о Кузенѣ, объ Оленѣ и о Вильменѣ, то онъ почитаетъ себя непогрѣшительнымъ судьею въ литтературномъ дѣлѣ; если пріятель подобнаго мудреца умѣетъ разыграть на скрыпкѣ: *Выйду-ль я на рѣченьку*, съ варіяціями, то уже предполагается въ

Digitized by Google

немъ великій музыкальный талантъ; если этотъ Орфей имѣетъ понятіе о *Септимѣ-Минорѣ* и объ Accord parfait, то *мудрецъ-пріятель* побуждаетъ его приняться за композицію. И вотъ одинъ *наврет*ъ водевиль, другой *привретъ* музыку; и вотъ выставлены на аффишѣ два имени, которые такъ и глядятъ въ потомство! И вотъ начинаются репетиціи знаменитаго произведенія, мученія ради актеровъ и театральной Дирекціи; и тутъ авторы, одинъ передъ другимъ выказываютъ всю свою ученость! Сочинитель словъ даетъ артистамъ длинныя записки, въ коихъ зѣло глубокомысленно пояснены характеры всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и даже опредѣлено, сколько шаговъ долженъ актеръ сдѣлать на сценѣ, которую руку поднять при такомъ-то словѣ, въ которую сторону оборотиться въ такомъ-то явленіи, и проч. Композиторъ между тѣмъ гнѣвается на всепокорнѣйшіе доклады капельмейстера и музыкантовъ, утверждающихъ, что въ новосочиненной музыкѣ нѣтъ ни складу, ни толку и оркестръ не можетъ оную разыграть порядочно. И вотъ наступитъ день представленія! И вотъ зѣваетъ публика, между тѣмъ какъ авторы, стоя за кулисами, ожидаютъ вожделѣнной минуты вызова, для того чтобы съ торжествомъ выказать свои фигуры изъ директорской ложи. И вотъ кончилась пьеса, и зрители, съ шумомъ вставши съ креселъ, оборачиваются спиною къ сценѣ! А это движеніе также выразительно, какъ и пронзительные свистки иностранныхъ театровъ. Что-же авторы? Бранятъ актеровъ, Дирекцію и всю публику. Одни не умѣли понять сво-

Digitized by Google

ихъ ролей, другая не хотѣла обставить пьесу какъ должно, а послѣдняя глупа, ничего не понимаетъ, равнодушна къ изящному, и проч. Въ этихъ нарѣканіяхъ бываетъ иногда кое-что справедливое. Нерѣдко случается, что актеры и желали-бы понять свои роли, да не могутъ; что Дирекція театра не поступаетъ съ пьесою какъ-бы слѣдовало, то есть не отказываетъ напрямикъ въ представленіи оной, а публика, не видя ничего *изящнаго*, равнодушнымъ молчаніемъ отплачиваетъ за нанесенную ей скуку.

Иной подумаетъ, что мы хотимъ напугать молодыхъ писателей, испытывающихъ свои силы на поприщѣ Драматической Литтературы. Напротивъ! Мы всегда этимъ господамъ говоримъ, не только: пишите въ добрый часъ, но даже: сдѣлайте милость пишите! Оживляйте чѣмъ нибудь бѣдную нашу Словесность, имѣйте блистательные успѣхи, заставляйте насъ самихъ рукоплескать вамъ, только, ради Бога! прежде нежели вы примете за перо, поучитесь чему нибудь. Глубокой учености отъ васъ не требуютъ: знайте по крайней мѣрѣ то, что необходимо, и испытывайте ваши силы осторожно, слегка и безъ напряженія. Не всякому поклоннику сценическихъ Музъ назначено достигнуть вѣковой и всеобщей славы Шекспира, Кальдерона, Корнеля и Шиллера. Будьте довольны тѣмъ, что вы удовлетворите господствующей модѣ. Легкія произведенія Панара, Дезожье, Скриба, Дювера, Мельвиля и многихъ другихъ, можно уподобить дамскимъ убо-

Digitized by Google

рамъ, которые сначала раскупаются на перерывъ и въ скоромъ времени замѣняются другими. Для нихъ нѣтъ потомства! Но тѣмъ не менѣе они удовлетворяютъ потребностямъ своего времени, и публика отъ души говоритъ авторамъ: спасибо! Отъ чего это происходитъ? Отъ того, что эти господа не предпринимали ничего свыше ихъ силъ, старались изучать вкусъ публики и современные нравы, и сими средствами придавали занимательность своимъ бездѣлкамъ. А нашимъ господамъ композиторамъ, мы скажемъ: Милостивые Государи! Если вы имѣете наклонность къ музыкѣ, то благоволите узнать, что пиликанье на скрипкѣ или перебираніе пальцами по клавишамъ фортопьяно, не дѣлаютъ еще музыканта-сочинителя. Музыка имѣетъ свои правила и требуетъ изученія, какъ и всякая другая отрасль познаній человѣческихъ. Вы прислушивались къ операмъ Россини и Вебера, и полагаете, что уже угадали тайну искуства сихъ знаменитыхъ композиторовъ, если замѣтили на какой ладъ настроиваютъ они оркестръ? Вы ошибаетесь! Ключъ съ шестью бемолями, мѣра въ девять восьмыхъ, и низкія ноты для духовыхъ инструментовъ, не произведутъ ни мелодіи, ни гармоніи, если у васъ нѣтъ мыслей. Не угодно-ли вамъ заглянуть въ огромное собраніе, извѣстное подъ названіемъ: La clé du caveau? или хотя въ собраніе простонародныхъ Русскихъ пѣсенъ, изданное Прачемъ? Посмотрите, сколько вы тамъ найдете простыхъ, немудреныхъ напѣвовъ, но исполненныхъ чувства и мыслей, которыхъ напрасно будемъ мы доискиваться въ вашихъ мусикій-

Digitized by Google

скихъ вычурахъ. Если даже и эта справка для васъ затруднительна, то мы просимъ васъ прислушаться къ пѣнью здѣшнихъ Цыганскихъ табаровъ. Въ пѣсняхъ, слагаемыхъ этими потомками Индійскихъ Паріевъ (какъ называютъ ихъ Историки), вы найдете сладкогласіе, чувство, и, прибавимъ къ сему, нѣкоторое знаніе музыки; а этого-то и нѣтъ въ вашихъ произведеніяхъ. И такъ знайте, что Московская публика не отъ невѣжества слушаетъ Цыганскіе хоры или полковыхъ пѣсельниковъ, съ большимъ удовольствіемъ, нежели всѣ ваши кудревато-вялые водевильчики.

Съ сими горестными размышленіями смотрѣли мы на представленіе водевиля: *Горбуны въ модной лавкѣ*, который появился на сценѣ назадъ тому года четыре, и нынѣ, по какому-то непонятному капризу бенефиціантки, вторично былъ выставленъ, вѣроятно въ послѣдній разъ. Имена Переводчика и Сочинителя музыки не были напечатаны на аффишѣ. Доброе дѣло!.... Пьеса была разыграна лучшими нашими артистами, именно: Г-жами Сабуровой, Кавалеровой и Кураевой, Гг-ми Щепкинымъ, Сабуровымъ и Живокини. Но ихъ искуство не могло придать занимательности этому жалкому произведенію. Не было даже ни одного сноснаго куплета. А музыка? О! курьозная штука! Между прочими диковинками, которыми уподчивалъ насъ новый Орфей, пріятнѣе всего было слушать духовые инструменты, которые крякали какъ дикія утки. А для чего? для того, что въ знаменитой увертюрѣ Волшебнаго Стрѣлка гобои и кларнеты играютъ низкимъ тономъ, что и про-

Digitized by Google

изводитъ эффѣктъ!...Если страсть писать водевили и сочинять къ нимъ музыку до такой степени овладѣла нашими земляками, то мы совѣтуемъ имъ нанимать дядекъ, или корректоровъ, которые исправляли-бы ихъ ошибки и замѣщали своими мыслями ихъ нелѣпости, такъ чтобы ничего авторскаго не осталось въ сочиненіи. Тогда сіи знаменитыя произведенія будутъ похожи на стихи и рѣчи, читаемые при торжественныхъ актахъ одного учебнаго заведенія въ древней столицѣ!

Представленная послѣ водевиля драма: *Графъ Вальтронъ*, есть старинное Нѣмецкое произведеніе, довольно трогательное, но весьма неправдоподобное. Капитанъ Графъ Вальтронъ, находящійся во время войны въ лагерѣ, неоднократно отличался въ сраженіяхъ, и даже имѣлъ счастіе спасти жизнь брата своего монарха. Любимый своими подчиненными и товарищами, уважаемый начальниками, Вальтронъ ожидаетъ повышенія; но между тѣмъ выговоръ, сдѣланный ему Полковникомъ въ присутствіи Фельдмаршала, до такой степени подстрекаетъ его запальчивость, что онъ обнажаетъ шпагу противъ своего командира. Фельдмаршалъ находитъ себя вынужденнымъ приговорить къ смерти храбраго офицера за сей поступокъ, противный военной дисциплинѣ. Приказъ отданъ; всѣ плачутъ и рыдаютъ; солдаты испрашиваютъ пощады своему Капитану; молодая супруга Вальтрона пріѣзжаетъ въ лагерь съ малолѣтнымъ сыномъ, узнаетъ, какое бѣдствіе постигло ея мужа, изыскиваетъ средства спасти его, но все тщетно!... Исполненіе казни уже назначено, и

Digitized by Google

Вальштронъ готовится воспріять смерть. Въ эту минуту, какъ водится, получено прощеніе, исходатайствованное Принцемъ, и всѣ довольны.—Каждому извѣстно, что отъ Португаліи и до Японіи, вездѣ, гдѣ только существуютъ регулярныя войска, предводители оныхъ, не смотря на строгость воинскихъ законовъ, никогда не приносятъ въ жертву дисциплинѣ отличнаго офицера за мгновенную его запальчивость. Фельдмаршалъ, имѣющій право подписать смертный приговоръ, имѣетъ также право и помиловать виновнаго, вмѣняя его прежнія заслуги въ справедливую причину облегченія кары. Измѣна, смертоубійство, судятся строго и безъ пощады, но въ пьесѣ ничего подобнаго не было. Сверхъ того, въ военной службѣ, при самой явной уликѣ, виновный подвергается суду своихъ сослуживцевъ, и ему даются всѣ средства къ оправданію. Главнокомандующій обыкновенно подписываетъ сентенцію, сдѣланную судомъ на основаніи Воинскаго Устава, а не приговариваетъ самопроизвольно къ разстрѣлянію храбраго и всѣми уважаемаго офицера. Подобныхъ примѣровъ не бывало въ арміяхъ образованныхъ государствъ. Всѣ сіи несообразности извиняются тѣмъ, что на театрахъ—по пословицѣ: не всякое лыко въ строку. Между тѣмъ драма: *Графъ Вальтронъ*, понравилась публикѣ, потому что въ ней находятся истинно трогательныя сцены, и пьеса была разыграна прекрасно. Всѣ актеры, участвовавшіе въ представленіи оной, играли очень хорошо. Въ цѣломъ было такое согласіе, какое мы рѣдко видимъ въ другихъ спектакляхъ. Такъ какъ

Digitized by Google

мы о молодыхъ артистахъ и артисткахъ, подающихъ надежду на будущее время, упоминаемъ охотнѣе, нежели о давно извѣстныхъ, пользующихся заслуженною славою, то на сей разъ изложимъ читателямъ наше мнѣніе объ одной Г-жѣ Потанчиковой. Эта молодая актриса прекрасно сыграла свою роль въ той минуты, когда Графиня Вальтронъ узнаетъ о несчастной участи своего супруга; но сначала, когда она съ безпечною радостью пріѣзжаетъ въ лагерь, надѣясь обнять мужа и брата — у Г-жи Потанчиковой не доставало живости и веселости; она, по видимому, готовилась къ сценамъ отчаянія, долженствовавшаго поразить ее въ послѣдствіи. Мы узнали, что причиною сего была болѣзнь актрисы, которая играла въ этотъ разъ единственно для того, чтобы не задержать бенефиса.—Г-нъ Мочаловъ и Г-жа Потанчикова были вызваны публикою по окончаніи пьесы. Если-бы отъ насъ зависѣло, то мы охотно вызвали-бы и прочихъ актеровъ, игравшихъ въ сей драмѣ, которую надѣемся увидѣть еще нѣсколько разъ на здѣшнемъ театрѣ.

Балетъ: *Роландъ и Моргана*, есть старое, но прекрасное произведеніе Г-на Дидло. На Московскомъ театрѣ онъ совершенно лишенъ очаровательнаго дѣйствія хорошихъ декорацій, необходимыхъ для зрѣлищъ сего рода. За то недостатки, происходящіе отъ излишней бережливости здѣшней Дирекціи (въ коей мы впрочемъ не смѣемъ ея винить), замѣняетъ искуство нашей балетной труппы. Г. Ришардъ и Г-жа Гюллень, какъ будто привезли къ намъ шайну Парижскихъ жрецовъ Терпсихоры. Смѣло можемъ утверждать, что отъ

Digitized by Google

Москвы до береговъ Сены, ни въ одномъ государствѣ не найдется танцовщиковъ лучше нашихъ! Какая легкость! Какое искуство! Правда, не достаетъ граціи, но и это можетъ придти со временемъ. Въ вышеупомянутомъ балетѣ участвовали не только всѣ танцующіе артисты, но даже малолѣтные воспитанники. Прекрасное pas de trois въ первомъ дѣйствіи было протанцовано малюшками Санковскою, Тукмановою и Карасевымъ, съ такою ловкостью, съ такою точностью, что публика едва вѣрила глазамъ. Желаемъ только, чтобы сіи юные артисты не слишкомъ были утомляемы танцами, до совершеннаго развитія ихъ физическихъ способностей.—Въ этомъ-же балетѣ видѣли мы первый дебютъ Г-на *Эрнеста Ришарда*, меньшаго брата двухъ извѣстныхъ нашихъ танцовщиковъ. Онъ обѣщаетъ быть со временемъ достойнымъ преемникомъ одноименныхъ ему любимцевъ Терпсихоры. Г-жа Глушковская была прекрасна въ роли волшебницы Морганы. Величественный ростъ, граціозные жесты являли въ ней настоящую обольстительницу храбраго Роланда.—Прекрасное па Г-на Ришарда большаго съ Г-жéю Гюллень, одѣтыхъ двумя геніями, съ блестящими звѣздами, какъ будто висѣвшими надъ головами ихъ—было протанцовано съ такимъ совершенствомъ, что зрители, уже давно ознакомившіеся съ искуствомъ сихъ танцоровъ, въ сей разъ утомились отъ безпрерывныхъ рукоплесканій.

В. У.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА и ЛИТТЕРАТУРЫ.

Всякая всячина.

Литтература рѣка, т. е. безпрерывное теченіе новыхъ водъ между старыми берегами.—Геніи только вносятъ въ литтературу новое золото и серебро; другіе только чеканятъ металлъ генія извѣстнымъ чеканомъ; третьи только передаютъ этотъ чеканенный металлъ изъ рукъ въ руки. Системашики и риторы— Жиды въ литтературѣ: они обрѣзываютъ монету.— Поэты мыслятъ *образами*; философы — *отношеніями*; ученые — *фактами*; дураки — *словами*.

Будь Наполеоновъ характеръ умѣреннѣе, Наполеонъ не слетѣлъ-бы съ своего трона. Справедливо сказано; но, *взошелъ*-ли-бы Наполеонъ на тронъ свой, если-бъ былъ умѣренъ? Вопросъ тоже справедливый.

Digitized by Google

Мы ищемъ новыхъ задачъ; но рѣшили-ль мы всѣ старыя? Гдѣ, напримѣръ, рѣшенія назадачи, которыя предложилъ Фонъ-Визинъ въ *Собесѣдникѣ*, лѣтъ сорокъ тому? По крайней мѣрѣ мы не видали полныхъ рѣшеній на оныя, и думаемъ, что о многихъ изъ нихъ не худо-бы и теперь подумать; напримѣръ, о слѣдующихъ:

»Отъ чего многихъ добрыхъ людей видимъ въ отставкѣ?«

»Если дворянствомъ награждаются заслуги, а къ заслугамъ отверстo поле для всякаго гражданина, отъ чего-же никогда не достигаютъ дворянства купцы, а всегда или заводчики или откупщики?«

»Отъ чего въ нашихъ бесѣдахъ слушать нечего?«

»Отъ чего знаки почестей, долженствующіе свидѣтельствовать истинныя отечеству заслуги, не производятъ, по большей части, къ носящимъ ихъ ни малѣйшаго душевнаго почтенія?«

»Отъ чего у насъ начинаются дѣла съ великимъ жаромъ и пышностію, потомъ-же оставляются, а не рѣдко и совсѣмъ забываются?«

Что̀ такое *примиреніе*? Ножны, въ которыя прячутъ кинжалъ ссоры. — Это сказано за нѣсколько сотъ лѣтъ до нашего времени.

Что̀ такое *излишество*? Злоупотребленіе силы, которою не могли управить, слѣдственно: излишество есть признакъ слабости! — Злоупотребле-

Digitized by Google

ніе величайшій врагъ могущества, ибо что̀ такое *порядокъ?* Сила, которая не боится себя умѣрить.

Что̀ такое *этикетъ*? Важнѣйшая причина для многихъ; умѣнье жить оффиціяльно; мода, которая не старѣется; всемогущество малаго; плетень вокругъ заповѣднаго сада. Что̀ такое *приличія?* Этикетъ общества, и часто — подушка, на которой люди убаюкиваютъ совѣсть.

Что̀ такое *учтивость?* Капля масла, которою смазываютъ огромную машину общества, и отъ этого сія машина не скрыпитъ.

Робкій страшится до опасности; трусъ въ опасности; истинно-храбрый послѣ опасности — » Неужели *я* написалъ Оду Богъ?« спрашивалъ Державинъ: онъ былъ поэтъ великій. Спрашивай онъ: « *Напишу-ли* я Оду Богъ?« — или: « *Кончу-ли* я свою Оду, такъ, какъ началъ?« — То и другое значило-бы, что Державинъ не великій поэтъ.

Сердце не на мѣстѣ, говорятъ иногда. Какъ выразительны сіи слова; какъ вѣрно изображаютъ они состояніе сердца у многихъ! Обыкновенное мѣсто сердца назначила природа въ лѣвой сторонѣ груди; но, кто поживетъ на свѣтѣ, тотъ узнаетъ, что всего рѣже сердце человѣческое бываетъ на этомъ, назначенномъ ему природою мѣстѣ. Чему

Digitized by Google

дивятся, что нашелся недавно человѣкъ, у котораго сердце было на правой сторонѣ? Боже мой! Гдѣ не видалъ я сердецъ человѣческихъ!

У моего пріятеля Крѣпкосумова сердце всегда въ карманѣ. Тутъ бьется оно; тутъ сосредоточиваются всѣ начала жизненныя. *Къ сердцу моему, другъ мой!* говоритъ онъ, и что же? Прижимаетъ васъ къ толстому бумажнику, набитому ассигнаціями и лежащему въ его боковомъ карманѣ!

У многихъ людей совсѣмъ не доищешься сердца. Это значитъ, что сердца ихъ находятся не въ нихъ самихъ, а въ предметахъ, посторонникъ, и тутъ дивиться вовсе нечему. Развѣ не видимъ мы *гревовѣщателей*, или *вантрилоковъ*, у которыхъ голосъ переходитъ въ другіе предметы? Труднѣе-ли сердцу перейдти, напримѣръ, у кокетки Эмиліи въ Турецкую шаль, у Секретаря Цапкина въ ябедническую бумагу? Говорите съ ними, доискивайтесь у нихъ сердца, и ничего не найдете. Но пошевелите шалью — Эмилія ожила, заговорила, засмѣялась; пошевелите крючки и пакости бумажные — Цапкинъ ожилъ, заговорилъ *отъ избытка сердца*: онъ наслаждается жизнью, разлитою имъ въ чернильныя каракульки просьбъ, экстрактовъ и выписокъ.

Если война есть трагедія, то Наполеонъ былъ величайшій трагикъ, особливо въ единствѣ времени, ибо онъ сбивалъ годы въ мѣсяцы, и дѣла мѣсяцевъ представлялъ намъ въ нѣсколько часовъ. Впрочемъ, онъ былъ *не-Классическій* — трагикъ, ибо един-

Digitized by Google

ства мѣста у него во все не было, и его трагедія шла то на берегахъ Тага, то на берегахъ Москвы, то на Нилѣ, то на Эльбѣ и Дунаѣ.

Мода есть разумъ одного дня. Отъ того умъ и добродѣтель никогда не войдутъ въ моду. Мода посланница отъ самой себя; она сама говоритъ, что надобно повиноваться модѣ. Слѣдуя модѣ дѣлаютъ то, что всѣ дѣлаютъ, а что дѣлаютъ всѣ, того никто не замѣчаетъ. Неужели люди боятся *замѣтности*?

Два человѣка шли по комнатѣ. Одинъ прошелъ благополучно; другой упалъ и переломилъ себѣ ногу. « Говорите послѣ этого, что *нѣтъ случая!*« кричатъ люди. Но, ММ. ГГ., разсмотрѣли-ль вы хорошенько всѣ обстоятельства? Полъ былъ паркетный. Одинъ шелъ по оному осторожно, глядѣлъ подъ ноги, и былъ въ старыхъ сапогахъ; другой глядѣлъ вверхъ, былъ въ сапогахъ новыхъ, и хотѣлъ шаркнуть передъ бывшими въ комнатѣ. Говорите послѣ этого, что *есть случай*!

Когда сильные земли плачутъ, тогда младшіе братья ихъ обливаются кровью. Такъ въ долинѣ идетъ дождь, когда вершины горъ одѣты влажными облаками.

Честь только *теряютъ*. Ея не льзя ни *отнять*, ни *возвратить*, ни *найдти*.

Digitized by Google

Смерть есть первое явленіе великой драмы Вѣчности, и когда оно начато, то для насъ опускается величественная завѣса. Съ заплаканными глазами стоимъ мы подлѣ нея, и ждемъ, когда впустятъ насъ туда, куда ушелъ уже братъ нашъ.

Дитя ѣдетъ на палочкѣ; старикъ влачится на костылѣ. Какая разница между тѣмъ и другимъ? Та-же, какая между *надеждою* и *воспоминаніемъ*. Въ обоихъ случаяхъ, человѣкъ, или ѣдетъ или влачится на палочкѣ; но съ именемъ *надежды* — она дѣтскій конекъ; съ именемъ *воспоминанія* — старческій костыль.

Въ твореніяхъ генія вѣетъ какой-то безсмертный духъ, который очаровываетъ насъ, овладѣваетъ нами; но онъ не видимъ: мы неможемъ указать на какія-либо отдѣльныя мѣста и слова, гдѣ является его божественная сила. Такъ шумитъ древній, величественный лѣсъ, когда кажется ни одинъ листикъ на вѣчныхъ древахъ его не шевелится.

Вотъ анекдотъ, который разсказывалъ Леди Морганъ извѣстный Денонъ, и который помѣстила она въ изданномъ ею недавно сочиненіи (Le Livre de boudoir). Послѣ каждаго сраженія Наполеонъ объѣзжалъ поле битвы (оно всегда оставалось за нимъ до 1812 года), и тщательно старался сыскивать между мертвыми тѣлами людей, которымъ можно еще было помочь. Всѣ слѣдовали его примѣру, и

Digitized by Google

Денонъ, хотя ничто не обязывало его къ этому, всегда спѣшилъ на поле сраженія, удовлетворяя и сострадательному сердцу своему, и, можетъ быть, зная также, что этимъ угодитъ Императору. Однажды, въ Германіи, Денонъ обозрѣвалъ поле битвы, и среди труповъ увидѣлъ одного офицера, еще дышущаго. На немъ лежала убитая его лошадь. Съ усиліемъ тащитъ Денонъ лошадь, но силъ у него не достаетъ. И вотъ не вдалекѣ, онъ видитъ двухъ человѣкъ, спокойно стоящихъ подлѣ разбитыхъ лафетъ пушечныхъ, и записывающихъ что-то на листочкахъ. Это были Нѣмецкіе комиссары, отряженные изъ ближняго города, для погребенія тѣлъ. Денонъ бѣжитъ къ нимъ, объясняетъ дѣло; комиссары спокойно отвѣчаютъ: Monsir, nous sommes ici pour enterrer les morts (*мы присланы сюда хоронить мертвыя тѣла*), и продолжаютъ свои записки. Денонъ умоляетъ, проситъ, говоритъ съ жаромъ, и опять слышитъ флегматическое: Nous sommes ici uniquement pour enterrer les morts (*мы присланы сюда только хоронить мертвыя тѣла*). Денонъ сердится, бранится, и — Fous êtes un pon monsir, mais nous sommes ici pour enterrer les morts (*вы, сударь, очень добры, но мы присланы сюда хоронить мертвыя тѣла*), былъ единственный отвѣтъ, котораго онъ добился отъ хладнокровныхъ Нѣмцевъ. Къ сколькимъ размышленіямъ подаетъ поводъ этотъ анекдотъ!

Digitized by Google

Письмо къ Живописцу.

Отъ С. К. Затѣйкина.

Къ вамъ рѣшаюсь я, М. Г. отнесшись съ моими любимыми мечтами и предпріятіями, а какія они суть, вы изволите увидѣть сами. Я родился богатъ, хорошъ, уменъ (какъ увѣряли меня другіе люди). Теперь мнѣ 60 лѣтъ, я старъ, но это-бы еще не бѣда; не красивъ, и это неизбѣжное несчастіе для старика, слѣдственно, опять таки не бѣда. Но, вотъ, худо, М. Г., что я нигдѣ, никогда, ни съ кѣмъ не могъ ужиться ссорился со всѣми, не женился, раззорился, и на старости теперь старый, бѣдный холостякъ. Ахъ! М. Г., состояніе стараго холостяка *безъ денегъ*, не лучше состоянія старой дѣвы *безъ приданаго*! Плохо, очень плохо! Но отъ чего-же все это сдѣлалось? Развѣ я былъ безпокойнаго нрава? Совсѣмъ нѣтъ: я тихъ, какъ овечка; я не пилъ, въ карты не игралъ, не порхалъ мотылькомъ, а безъ сихъ трехъ маленькихъ слабостей промотать имѣніе, особливо порядочное, согласитесь, невозможно. Не затрудняя васъ догадками, скажу вамъ, М. Г., что всѣ мои бѣды, всѣ мои несчастія происходили — отъ *проэктовъ*! Да, сударь, отъ проэктовъ, которые иногда я называю милыми, иногда проклятыми. О проэкты, проэкты! съѣли вы меня, т. е. съѣли мое имѣніе, здоровье, веселость, радости, а я все таки не могу разстаться съ вами.

Съ самаго дѣтства, страсть къ проэктамъ, страсть выдумывать новое, во всемъ, что встрѣтится, была моею мучительницею. Другія дѣти

Digitized by Google

играли, а я выдумывалъ, чтобы можно было сдѣлать изъ той или изъ другой игрушки; разламывалъ, строилъ по своему, перелаживалъ. Дадутъ-ли мнѣ бывало винограду, изюму, винныхъ ягодъ; я придумываю, какъ ихъ сохранишь, садишь, ростишь, глотаешь не жевавши, и Богъ знаетъ чего я не придумывалъ, пока товарищи мои спокойно кушали свои участки.

Меня отдали учиться. Другіе шли обыкновенною дорогою: твердили наизусть, ничего не знали, и — *выучились*; по крайней мѣрѣ, имъ дали аттестаты, въ которыхъ четко было написано, что каждый изъ нихъ зналъ по семи языковъ, и по 24 науки. Я мучился надъ книгами: выдумывалъ, какъ лучше твердить, выучивать, заучивать, какъ легче рѣшать задачи, и проч. и проч., вѣчно отставалъ отъ другихъ, и вышелъ изъ училища безъ аттестата.

Меня отдали въ военную службу. Опять проэкты: какъ маршировать легче и прямѣе; какъ заворачиваться стройнѣе. Мнѣ велятъ бывало то, я дѣлаю другое, не изъ непослушанія, но стараясь выдумать лучше. Что же сдѣлалось? Кто ходилъ по приказанію Полковника, тотъ выхаживалъ себѣ спасибо, чинокъ, и проч. — Я измучился, исписалъ кучу бумаги, дѣлалъ планы, размѣры, и — остался ни съ чѣмъ!

Мы пошли на войну. Тутъ, казалось, мнѣ открылся новый міръ. Но, я вѣчно выдумывалъ по своему, дѣлалъ не то, и все отъ проэктовъ. Одинъ Генералъ полюбилъ меня, влюбился въ мои планы, и когда его отрядили съ дивизіею, онъ, вмѣсто

Digitized by Google

приказа корпуснаго начальника, послушался меня, опоздалъ, пошелъ не по диспозиціи. Я не струсъ; онъ былъ тоже.... *былъ*, ибо пуля Француза угомонила его на мѣстѣ бишвы. Дрались мы славно, но за то я попался въ плѣнъ, и на досугѣ сочинялъ проэктъ, какъ разбить Наполеона, а между тѣмъ, безъ всякихъ проэктовъ, очень просто, Наполеона заморозили въ Москвѣ, потомъ собрали полміра, доконали удальца, и послали философствовать на островъ Эльбу.

Я перешелъ въ статскую службу, маленькимъ чиномъ, засѣлъ въ департаментъ, и сотня проэктовъ преобразованія, улучшенія, исправленія завертѣлась въ головѣ моей. Надобно вамъ знать, М. Г., что статская служба еще болѣе военной требуетъ, чтобы, кромѣ главнаго начальника, всѣ другіе занимались проэктами какъ можно менѣе, сидѣли просто, и высиживали чины, награды и отличія. Просидѣвъ извѣстное число лѣтъ, могутъ и они имѣть право на проэкты, и заставлять другихъ сидѣть смирно. Я хотѣлъ этого права съ самаго вступленія, и меня тотчасъ уволили отъ дѣлъ и отъ службы. Я пріѣхалъ въ Москву, и подвергся обыкновенному повѣтрію Московскому: *охотѣ жениться*.

И тутъ проэкты все разстроили! Въ обществахъ Московскихъ бываетъ тоже, что въ военной и статской службѣ. Высшіе люди, *Князь* Петры, *Князь* Сидоры, прожектируютъ концерты, балы, подписки, лоттереи, комитеты; супруги ихъ управляютъ проэктами касательно ссоръ, примиреній, разводовъ, свадебъ, сплетней, а общее согла-

Digitized by Google

сіе супруговъ и супругъ устанавливаешъ вѣсши, слухи и шонъ общесшва (говорю вообще, не упоминая объ исключеніяхъ). Куда-же могъ я годишься, желая все перевернушь, улучшишь, исправишь? И мнѣ всюду былъ ошказъ; наконецъ, ошъ цѣлой Москвы ошказъ. Тушъ умеръ мой ошецъ, и я сдѣлался обладашелемъ его имѣнія.

Ошецъ мой не любилъ проэкшовъ; но ошъ эшого дѣла его шли однакожъ не лучше, а я, получивъ имѣніе съ долгами, и свободную волю дѣйсшвовашь, началъ, дѣйсшвовалъ, прожекшировалъ нѣсколько лѣшъ.... Такъ! были и у меня счасшливые годы! Эши годы моихъ свободныхъ проэкшовъ осшались на всегда въ моей памяши. Уже имѣніе мое продавали съ молошка, а я... я еще подалъ моимъ кредишорамъ проэкшъ, какъ продашь скорѣе и выгоднѣе мое имѣніе...

Собравъ осшашки кое-какіе, я ошказался ошъ свѣша, живу шеперь въ глуши, и съ ушра до вечера занимаюсь рабошою. Вчера кончилъ я 796-й проэкшъ.

Что-же? скажеше вы — вѣрно проэкшы ваши, Г-нъ Зашѣйкинъ, нелѣпы? — Богъ знаешъ, М. Г.— Соображая жизнь свою, я думаю, что я шакже не хуже другаго могъ учишь на памяшь уроки, и выйдши изъ школы съ аншесшашомъ; маршировашь, какъ другіе, не споря съ Полковникомъ, и удосшоишься наградъ; сидѣшь въ департаменшѣ и переписывашь, что дадушъ; драшься шакъ, какъ велящъ; въ Москвѣ дашь себя водишь за носъ Князьямъ Сидорамъ, а въ деревнѣ безъ проэкшовъ счишашь копны хлѣба, и шеперь бышь 5-го класса, съ Анненскимъ кресшомъ на шеѣ, съ Владимірскимъ въ

Digitized by Google

пешлицѣ; въ долгахъ, какъ всѣ мы грѣшные; подъ башмакомъ жены, какъ иные изъ насъ, и называшься *добрымъ человѣкомъ*, какъ многіе, а можетъ быть и *малымъ съ головою*, какъ нѣкоторые.

Нѣтъ! я вездѣ хошѣлъ быть *пятымъ* колесомъ, не хошѣлъ катишься по колеѣ, какую протерли до насъ, а пробивалъ свою колею. И я несчастливъ? Можетъ быть; но когда я подымаю кипу своихъ 796-ми проэктовъ, когда перебираю ихъ..... тогда я счастливъ, счастливъ!..

Но между шѣмъ, часто предлагаю я себѣ вопросъ, какой, по моему предположенію, вы мнѣ сдѣлаете: *вѣрно проэкты ваши, Г-нъ Затѣйкинъ, нелѣпы?* И ошвѣтъ заставляешъ меня задумываться. Какъ рѣшишь эшотъ трудный вопросъ?

Я хочу рѣшить его отправленіемъ къ вамъ нѣсколькихъ моихъ проэктовъ. Да, М. Г., къ вамъ, и покорно прошу васъ напечатать ихъ, дабы почтеннѣйшая публика, судьи безпристрастные, рѣшили. Проэкты мои обнимаютъ всю вселенную. Я сосшавилъ проэктъ объ отводѣ дождя и приводѣ его на нивы; объ употребленіи конскихъ копытъ на улучшеніе полей; о переноскѣ домовъ, цѣликомъ, съ мѣста на мѣсто; о молошильнѣ, кошорая въ часъ вымолачиваешъ 24,000 сноповъ; о средствахъ унавоживашь зерновымъ хлѣбомъ поля, когда хлѣба сбышь нѣкуда, и проч. и проч.—Но, на первый случай отправляю къ вамъ проэктъ о шомъ: какъ сдѣлашь, *чтобы дѣвушки не засиживались въ родительскихъ домахъ? а выходили за мужъ*, и другой о шомъ: какъ сдѣлашь, чтобы *подьячіе и чиновники взятокъ не брали.*

Digitized by Google

Что вы думаете объ этомъ, М. Г.? Вѣдь предметы довольно важны? И, кажется, что я разрѣшилъ ихъ. Если вы напечатаете прилагаемые мною два проэкта, если благосклонная публика примешъ ихъ, тогда — тогда пришлю къ вамъ 100 отборныхъ моихъ проэктовъ, и умру съ надеждою, что моя жизнь не за даромъ таки пропала. Честь имѣю быть, и проч.

С. Затѣйкинъ (*)

(*) Проэкты Г-на Затѣйкина будутъ напечатаны въ слѣдующихъ книжкахъ Телеграфа. Ж.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

On fait en velours à larges carreaux écossais, des chapeaux qui, comme les capotes, ont un bavolet par derrière, et dont le bord est garni d'un demi-voile de blonde.

Quelques bérets offrent dans leur pourtour des pointes de satin : les intervalles sont remplis par de la blonde. Une étoile en blonde tient lieu de forme ou calote. On garnit ces bérets de deux oiseaux-de-paradis : l'un se fixe sur la passe à gauche, l'autre à droite sous la passe.

Pour les coeffures en cheveux, soit simples, c'est-à-dire tout en cheveux, soit ornées de noeuds de rubans, de plumes, de fleurs, de chaines d'or dites *chevalières*; de cordons de perles, etc., les nattes sont toujours en grande faveur; on les fait à cinq, sept, ou même neuf brins, larges par conséquent, mais à jour, parce qu'on en écarte les brins.

Il y a des chapeaux d'une étoffe de soie à gros grain, que l'on appelle *Juliette*. Ces chapeaux sont ordinairement ornés de blonde et de fleurs.

La redingote de gros de la Chine dont nous allons parler, mérite d'être détaillée. Un tablier, étroit du haut et très large du bas, en garnit le devant; sur ce tablier sont parsemées des fleurs brodées en soie : il est bordé d'un effilé. Un

(*) До 30-го Октября (н. с.) 1829 г.

Digitized by Google

effilé orne aussi le bord du collet à schal. Les manches surtout rendent cette redingote très remarquable: brodées comme le tablier, et bordées d'un effilé, elles sont ouvertes par devant et figurent deux oreilles d'éléphant.

Tous les jours de cette semaine, il y a eu, depuis 2 heures jusqu'à 4, affluence de promeneurs aux Tuileries. Nous y avons vu plusieurs pélerines de velours sur des robes d'étoffe de sie à reflets. Elles étaient presque toutes garnies de franges. Une des dames qui portaiet ce costume, avait un pantalon de jaconat, *à la mameluck*, froncé sur un poignet brodé et bordé d'un petit tulle. Cette garniture retombait sur des brodequins de satin turc.

Satin damassé est le nom d'une étoffe de soie très-brillante; nous avons vu un chapeau de ce satin, couleur jaune-vapeur, dont la garniture consistait en grandes boucles de velours plain, noir, et bouts taillés en biseau. Ces bouts étaient doublés de satin noir et ornés d'une frange à tête maillée.

Quelques spencers ont paru dans les promenades ces jours derniers: les uns étoient de velours noir, avec jupe de soie; les autres de gros de la Chine bleu ou vert, avec jupe blanche. Un de ceux-ci avait sur la poitrine, des plis comme un corsage *à la Sevigné*. Au dessus de ces plis, l'étoffe était lisse.

La pélerine des nouveaux manteaux, soit de casimir, soit de merinos double, descend plus bas que les coudes; elle est en outre garnie d'une frange à tête maillée. La frange des manteaux dont l'étoffe a des dessins froncés réunit les couleurs du fond et des dessins.

Digitized by Google

On fait, en acier fin, des bourses qui se replient comme les bourses en or.

La mode des attelages dépareillés existe toujours, et, par préférence, c'est un cheval blanc que l'on met à côté d'un cheval noir.

En attendant que les soirées s'organisent, on donne des *déjeûners concertans*. Dernièrement, chez Mad. la duchesse d'O..., on s'est mis à table à une heure : pendant le déjeûner un orchestre a éxecuté des morceaux d'ensemble, puis, dans le salon, des morceaux de chant. Les dames avaient des costumes qui approchaient des toilettes de bal. Les jeunes gens étaient en bottes, mais en habit et cravate blanche.

Il ne faut pas confondre le noir-ardoise actuellement à la mode pour les robes et pour les chapeaux, avec le noir de geais, le noir de deuil, le noir-noir : ces deux nuances n'ont pas la même destination. Le noir bleu se coupe de toute autre couleur dans les chapeaux, les capotes, les écharpes, dans la chaussure même; noir-noir exige, de la tête au pieds, un costume de deuil.

Plusieurs élégans portent de très-longues redingotes de drap jaune à collet de velours de la même couleur et à pélerine descendant jusqu'au coude. Ces redingotes sont garnies de boutons de nacre larges et bombés.

Les cheveux d'un élégant sont très-longs sur les côtés, et sur le dessus de la tête; il les fait couper presque ras par derrière.

Digitized by Google

Головные уборы. Изъ бархата, съ большими Шотландскими квадратами, дѣлаютъ шляпки, которыя, на подобіе капотовъ-шляпокъ, имѣютъ задничекъ и по краямъ полей блондовый полувуаль. — Вмѣсто стѣнокъ шульи атласные клинья, между которыми промежутки заняты блондами, а верхушку составляетъ блондовая звѣзда: вотъ модный берешъ. Такіе береты убираютъ двумя райскими пшичками: одна изъ нихъ слѣва, на внѣшней сторонѣ полей, а другая справа, подъ полями. — Въ головныхъ уборахъ простыхъ, то есть, изъ однихъ только волосовъ, и въ уборахъ съ прибавкою ленточныхъ банто въ, перьевъ, цвѣтовъ, золотыхъ цѣпочекъ, называемыхъ chevalières, нитокъ жемчугу, и проч., плетушки волосовъ въ большой модѣ. Ихъ плетутъ въ 5, 6 и даже 9 косичекъ, слѣдственно, весьма широкія, и *ажуръ*, потому, что косичку отъ косички раздвигаютъ.—Появились шляпки изъ шелковой мушчатой матеріи, называемой: *Жюльетта*. Такія шляпки обыкновенно украшаютъ блондами и цвѣтами.

Модныя платья. Вотъ реденготъ, достойный подробнаго описанія: онъ изъ Китайскаго гро. Узкій къ верху, широкій къ низу передникъ украшаетъ его спереди; передникъ этотъ обшитъ бахромкою, и по оному вышиты шелкомъ цвѣточки; бахромкою обшитъ также и ворошничекъ реденгота, сдѣланный шалью. Рукава реденгота особенно замѣчательны: вышитые, какъ передникъ, и обшитые бахромкою, они открыты къ кисти руки, и составляютъ два, такъ называемыя, слоновыя уха.—Въ послѣднее время, отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни, являлось

Digitized by Google

въ Тюльерійскій садъ множество гуляющихъ. Тутъ замѣчено много бархатныхъ пеллеринокъ, съ платьями изъ шелковой съ отливомъ матеріи. Пеллеринки сіи обшиваютъ плешеною бахромкою. На одной изъ дамъ, бывшихъ въ шакомъ нарядѣ, надѣты были жаконашовые, *Мамелюкскіе* панталоны, собранные складками, съ перехватомъ, вышитымъ и обшитымъ шнуромъ, которые падали на атласные полусапожки. — Струйчатымъ атласомъ (satin damassé) называютъ шелковую, чрезвычайно блестящую матерію. Замѣтили шляпку изъ оной сдѣланную, цвѣта желтаго, шакъ называемаго, Jaune vapeur; уборку сей шляпки составляли банты, черные, бархатные, и висячіе концы, подбитые чернымъ атласомъ, и обшитые плешеною бахромкою.

На прогулкахъ появились спенсеры: одни бархатные черные и ихъ надѣваютъ съ шелковыми цвѣтными платьями; другіе изъ Китайскаго гро, голубые и зеленые: ихъ надѣваютъ съ бѣлыми платьями. У одного изъ такихъ замѣтили на срединѣ груди складки, какъ у корсажей à la Sevigné.

Пеллерины, или воротники, модныхъ дамскихъ плащей, казимировыхъ, или изъ двойной мериносовой шкани, дѣлаютъ длинныя, ниже локтей, и обшиваютъ плешеною бахромкою. Если плащъ бываетъ изъ матеріи узорчатой, то бахромка должна соединять цвѣта узоровъ и поля, по которому узоры вышканы.

Модные обычаи и мелочи. Дѣлаютъ кошельки стальные, которые гнутся шакъ-же, какъ золотые кошельки.

Digitized by Google

Мода. запрягать въ экипажъ разношерстныхъ лошадей, продолжается, и преимущественно запрягаютъ вмѣстѣ сивую лошадь съ вороною.

Въ ожиданіи, пока учредятся вечера, вошли въ моду *концертные завтраки*. На такомъ завтракѣ у Герцогини О***, гости сѣли за столъ въ часъ по полудни. Во время завтрака оркестръ игралъ разныя музыкальныя пьесы, потомъ въ залѣ пѣли. Дамы были въ нарядахъ почти бальныхъ, мужчины въ сапогахъ, но во фракахъ и въ бѣлыхъ галстухахъ.

Не должно смѣшивать чернаго *аспиднаго* цвѣта, который теперь въ модѣ, для шляпокъ и для платьевъ, съ чернымъ воронымъ, чернымъ траурнымъ, или собственно-чернымъ цвѣтомъ. Сіи два оттѣнка употребляются совсѣмъ различно, и сверхъ того, оттѣнокъ аспидный (черно-голубоватый) соединяется со всякимъ другимъ цвѣтомъ, въ шляпкахъ, шляпкахъ-капотахъ, шарфахъ, и даже въ обуви; черный-собственно требуетъ, съ головы до ногъ, совершенно траурнаго костюма.

Мужскія моды. Многіе изъ щеголей носятъ предлинные сюртуки, изъ желтаго сукна, съ бархатнымъ такого-же цвѣта ворошникомъ, до локтей. Пуговицы у такого реденгота перламутровыя, округлыя.

Волосы на головѣ щеголя обстригаются такимъ образомъ: на вискахъ и на верху головы весьма длинные; сзади гладко обстриженные, почти подбритые.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

1 *Дама.* Шляпка бархатная, съ перьями и атласными лентами; атласное платье, убранное лапами блондовыми.

2. *Мужчина.* Польскій реденгошъ, съ обшивками и плетушками. Панталоны цвѣта *Балканской* земли (terre du Balkan).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Ноября 4 дня, 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXIX-й ЧАСТИ.

О критикахъ и рецензентахъ Варшавскихъ (Предисловіе къ полному собранію стихотвореній Мицкевича)..... 3

О степяхъ (сочиненіи Барона А. Гумбольдта). 151

О владычествѣ Англичанъ въ Восточной Индіи. 299

Проэктъ о проведеніи воды въ столичный городъ Москву, учиненный Ген. Лейт. Фонъ-Бауромъ, 1780 года, Іюня 24 дня..... 425

Бѣдный Дикъ (Повѣсть—*окончаніе*)..... 38

Клоринда (Повѣсть, соч. В. Скотта)..... 194, 324

Разсказъ на бивакѣ (Истинн. происшествіе).... 464

Отрывокъ изъ романа..... 474

Слово, говоренное Протоіереемъ Тимоѳеемъ Мокрицкимъ, 7 Іюля 1829 г. близъ стѣнъ Арзерума..... 419

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Древняя змѣя / Александръ Великій } Соч. Г-на Вельтмана.... 37

Щитъ Ахиллесовъ. Отрывокъ изъ Иліады. Пер. Н. И. Гнѣдича..... 180

Эпиграмма (Соч. А. П.)..... 194

Адріанополь..... 258

Забалканская пѣсня..... 260

Пѣвецъ передъ Варною (Соч. Г-на Карлгофа)... 320

Къ ней (Соч. Г-на Орлова)..... 323

Фазисъ. Соч. А. Мицкевича (Пер. Г-на Сіянова) 450

Днѣпровскій берегъ (Отрывокъ. Соч. Г-на Елагина,..... 457

РАЗБОРЫ:

Constantinople et le Bosphore de Thrace. Соч. Графа Андреосси (Парижъ, 1828 г.)—Itinéraire de Tiflis à Constantinople. Соч. Полковника Ромпье (Бриссель, 1829 г.) (*Окончаніе*)..... 71

Предположеніе о заведеніи Коммерческаго

Digitized by Google

Пансіона, успроеваемаго А. Сенъ-Тома (СПб. 1829 г.)..... 220, 349

Нѣсколько замѣчаній на книгу: *Историческое описаніе церквей, въ Россійской имперіи находящихся* (М. 1828 г.)..... 479

Вильгельмъ Тель. Трагедія Шиллера. Переводъ Ал. Ротчева (М. 1829. г.)..... 488

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература..... 89, 240, 363

Польская Литтература..... 100

Русскіе журналы на 1829-й годъ..... 255, 378

СМѢСЬ.

Петербургскій Театръ..... 104

Московскій Русскій Театръ.... 110, 263 380, 546

Новый Живописецъ общества и литтературы..... 121, 281, 401, 563

Къ читателямъ Телеграфа..... 145

Литтературныя извѣстія..... 261

Музыкальныя извѣстія..... 276

М. П. Погодину..... 396

Письма съ береговъ Лены (*Письмо IV*)..... 536

Письмо изъ Тобольска..... 540

Парижскія моды..... 141, 292, 412, 569

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТЕЛЕГРАФУ, № 17, 18, 19, 20

О взаимномъ дѣйствіи металлическихъ окисловъ (*окончаніе*)..... 281

О живописи на стеклѣ (сочиненіе Ленормана).. 284

О паровыхъ ружьяхъ, изобрѣтенныхъ Перкансомъ..... 329

При сей части Телеграфа приложены *шесть* картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ. — Въ Прибавленіи къ Телеграфу *три* картинки Парижскимъ модныхъ мебелей и экипажей, и *изображеніе пароваго ружья*.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 20. *Октябрь* 1829.

О ЖИВОПИСИ НА СТЕКЛѢ.

(Окончаніе).

Если и согласимся, что такой, требующій большихъ издержекъ, способъ украшенія могъ быть съ успѣхомъ введенъ въ землѣ, гдѣ высшія званія охотно издерживаютъ деньги на все, что только они одни могутъ сдѣлать, то все намъ трудно понять: какого успѣха ждать можетъ роскошное украшеніе это у насъ, гдѣ большія имѣнія сосредоточены въ небольшомъ количествѣ особъ, рѣдко испрачивающихъ многое для великолѣпныхъ украшеній? Какъ-бы то ни было, но препятствія, нами показанныя, не останавливали Англичанъ, и они, въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій безпрерывно занимались новымъ родомъ живописи на стеклѣ. Эпоха самаго важнѣйшаго предпріятія ихъ въ семъ родѣ живописи относится именно къ тому времени, когда живопись на стек-

Digitized by Google

лѣ нигдѣ въ Европѣ, кромѣ Англіи, не существовала. Въ 1777 году Джервей написалъ на стеклѣ, по рисункамъ Рейнольда, въ часовнѣ *Новаго Оксфордскаго Коллегіума*, огромнѣйшую картину, изображающую Рождество Христово. Если предпріятіе это было смѣло, то успѣхъ не вполнѣ ему соотвѣтствовалъ. Всѣ признаются, что работа Джервея не производитъ сильнаго впечатлѣнія. « Цвѣта у него, » говоритъ одинъ путешественникъ, хорошій судья въ семъ дѣлѣ, « блѣдны, слабы, и картина болѣе напоминаетъ транспарантную живопись, на кисеѣ или масляной бумагѣ, ни сколько не представляя очаровательнаго блеска, которому удивляемся мы въ старинныхъ живописныхъ окошкахъ . . . »

Не льзя не согласиться, что въ Англійскомъ манерѣ сдѣланы большіе успѣхи со временъ Джервея. Стекла, купленныя два года тому Префектомъ Сейнскаго Департамента, и поставленныя въ окнахъ часовни при Палатѣ Перовъ, не говоря о рисункѣ, суть прекрасные образцы новѣйшей Англійской живописи на стеклѣ. Согласіе общностіи въ нихъ весьма удовлетворительно; густые цвѣта не лишены своей силы; возможность достигнуть естественнаго цвѣта тѣла дополняетъ пособія искусства, и позволяетъ ему на многое отваживаться, не боясь неудачи или перехода за предѣлы. Такое мнѣніе наше о нынѣш-

Digitized by Google

никъ Англійскихъ живописцахъ на стеклѣ, основывалось на работахъ Г-на Коллинса; оно было подтверждено и увеличено живописными стеклами, которыя сдѣлалъ сей художникъ въ Парижѣ, для часовни Св. Елизаветы, по рисункамъ Г-на Пюжоля. Принявши при семъ случаѣ старинный, монументальный манеръ, живописецъ выгодно успѣлъ выказать всѣ средства своей богатой палитры. Изображеніе Іоанна Крестителя особенно отдѣлано со всею силою свѣтло-тѣни, такъ, что мы не видывали прежде ничего подобнаго. Словомъ, при всѣхъ вышеозначенныхъ нами неудобствахъ, Англійская живопись на стеклѣ, кажется, достигаетъ высокаго совершенства, и, если по мѣсту ими занимаемому, стекла часовни Св. Елизаветы представляются болѣе предметомъ любопытства и забавы, нежели предноватъ важнымъ и значительнымъ, въ этомъ виметомъ не живописецъ, но несогласіе, какое находимъ мы между живописью на стеклѣ, древнею и новою, и зодчествомъ, введеннымъ нынѣ для нашихъ церквей и духовныхъ храмовъ.

Въ семъ послѣднемъ обстоятельствѣ мы видимъ истинное препятствіе распространенію живописи на стеклѣ въ наше время, не смотря на покровительство, которое оказываютъ ей теперь повсюду. Симъ объясняется холодность, съ какою принимаемы были покушенія, иногда весьма удач-

Digitized by Google

ныя, въ печеніе послѣднихъ придцати лѣтъ во Франціи, учиненныя Г-мъ Дилемъ, Г-ми Леклеромъ, Легро, особенно-же Г-мъ Мартелегомъ. Это поясняетъ намъ, почему стекло, расписанное по старому манеру Г-мъ Пари (Paris) и вставленное въ окошко новѣйшей (Сорбонской) церкви, гдѣ поле составляютъ бѣлыя стекла, не было замѣчено, и почему жители Парижа оказали такую несправедливую холодность къ произведеніямъ Якова Миллера, Швейцарскаго живописца, съ отличными дарованіями, показавшаго въ своихъ работахъ глубокое познаніе старинной Швейцарской живописи на стеклѣ, и возбудившаго на Бернской выставкѣ 1824-го года, совершенный восторгъ своихъ соотичей. Искусства, какъ и все другое, должны соотвѣтствовать дѣйствительной потребности ума человѣческаго, и бытіе ихъ искупается только сею цѣною. Самое простое чувство приличія всегда отвергнетъ живопись на стеклѣ, даже въ нашихъ подражаніяхъ старинным зданіямъ, ибо, въ сихъ подражаніяхъ окна обыкновенно занимаютъ малѣйшую часть пространства зданія, и можетъ-ли нынѣшнее зодчество допустить родъ исключительныхъ украшеній, могущій уничтожать собою дѣйствіе всѣхъ другихъ, пригодный единственно къ тому стилю зодчества, въ коемъ занималъ онъ почти всю внѣшность зданій? Изъ сего вы-

Digitized by Google

ходитъ слѣдующее: если мы хотимъ утвердить между нами живопись на стеклѣ, то мы должны дать ей убѣжище въ небольшихъ часовняхъ, ризницахъ, и вообще тѣхъ священныхъ убѣжищахъ, которыя обременяются украшеніями, едва-ли всегда приличными святости мѣста. Есть еще средство — и мы предлагаемъ его, опасаясь однакожъ противорѣчій — средство, состоящее въ томъ, чтобы отдать живописи на стеклѣ старинныя мѣста ея дѣйствій, наши древнія, готическія зданія, лишенныя нынѣ своихъ старинныхъ, великолѣпныхъ украшеній. Безспорно, что геній новыхъ художниковъ не лишенъ творящей способности, могущей открывать новые пути искусствамъ; но почему не полагать, что самобытныя дарованія могутъ развиваться, и возобновляя древніе памятники? Если-же мы утвердимся въ томъ, что нашъ вѣкъ лишенъ творящаго генія во всѣхъ изящныхъ искусствахъ, кромѣ поэзіи, и за всѣмъ тѣмъ не захотимъ приложить наши средства къ возобновленію стараго, то какая жалкая будущность предстаѣляется новѣйшей живописи на стеклѣ, которую столь гордо мы почитаемъ *возобновленною*? Да простятъ намъ нашу антикварскую простоту; но мы думаемъ, что прибавляя къ возстановленію нашихъ древнихъ памятниковъ въ Сенъ-Дени, Реймсѣ, Парижѣ, то, чего въ нихъ теперь недостаетъ

Digitized by Google

для полнаго блеска, мы поступимъ гораздо проще и вѣрнѣе, нежели выгадывая какое нибудь мѣстечко для живописныхъ стеколъ въ нашихъ, пропиворѣчащихъ сущности оныхъ, новѣйшихъ зданіяхъ.

Чтобы ни говорили о живописи на стеклѣ, она есть искуство принадлежащее старымъ временамъ, и приличное только древнимъ памятникамъ зодчества. Въ слѣдствіе сего всегда будутъ отдавать преимущество опытамъ сего искуства, имѣющимъ цѣлію возстановить его такъ, какъ оно существовало въ XV и XVI-мъ вѣкѣ. Одинъ изъ Французскихъ художниковъ, Г-нъ Робершъ, стремится именно къ сей цѣли, не потому, что ему неизвѣстны успѣхи новой Химіи, и что онъ древнихъ тайнъ своего искуства, онъ не думаетъ объ открытіяхъ новѣйшихъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Г-нъ Робершъ показалъ опыты своего искуства въ Англійскомъ родѣ живописи на стеклѣ, неизвѣстномъ Древнимъ; но, потомъ соединилъ онъ всѣ усилія возстановить древній родъ живописи, предполагая придать ему то, чего въ немъ недоставало. Посему, онъ не отвергаетъ свинцовыхъ полосокъ, безъ которыхъ не льзя составить крашеныхъ кусковъ, но только старается споспѣшествовать ими, какъ дѣлали встарину, дѣйствію общности, противоположностью ихъ краскамъ, смотря по

Digitized by Google

разстоянію, въ какомъ находится живопись отъ зрителя. Два опыта такихъ картинъ, бывшіе на выставкѣ Севрскаго завода, оправдываютъ надежду успѣха, коего думаетъ достигнуть Г-нъ Робертъ своими стараніями. Въ двухъ коніяхъ со стеколъ Сенъ-Шапельскихъ художникъ придалъ было натуральный цвѣтъ тѣла старымъ изображеніямъ; это доказало только, что списки должны быть вѣрны для произведенія дѣйствія. Новое присовокупленіе повредило роду живописи, коего изящество соединено съ недостатками частей и отъ сего получаетъ новую цѣну. Нынѣ Г-нъ Робертъ открылъ тайну стариннаго алаго, столь прекраснаго цвѣта. Работы ученика его, Г-на Константина, совершенно во вкусѣ образцовъ XVI вѣка, показали, что подражаніе старой живописи должно простираться на самый манеръ рисовки. Мы видимъ настоящія древнія картины, производящія именно то дѣйствіе, какого отъ нихъ требовать должно. Г-нъ Робертъ устроилъ уже на Севрскомъ заводѣ особую мастерскую, и теперь занимается огромною работою для Лорешской церкви. Надѣемся рѣшительнаго успѣха трудовъ его, ибо онъ убѣдился въ непремѣнномъ подражаніи старому манеру.

Мы писали сію статью не для того, чтобы польстить народному честолюбію. Цѣль наша была, показать, что живопись на стеклѣ заклю-

Digitized by Google

чаешъ въ себѣ нѣкоторые существенные недостатки, коихъ мы не должны побѣждать, ибо иначе мы удалимся отъ сущности сего художества, дѣйствіе коего заключается въ самыхъ его недостаткахъ. Прилагая новѣйшія открытія Химіи къ основаніямъ рисовки старинныхъ живописцовъ; не соединяя съ живописью на стеклѣ несообразнаго съ нею новаго зодчества, но возстановляя древніе памятники и употребляя живопись только тамъ, гдѣ новыя зданія подходятъ къ готической архитектурѣ, мы безъ сомнѣнія возстановимъ сіе искусство. Иначе, оно будетъ пустою игрушкою нашего вѣка. Мы съ удовольствіемъ слышали, что въ той землѣ, гдѣ лучше нежели у насъ и въ Англіи, умѣютъ понимать готическую архитектуру, въ Германіи является общее, одинаковое съ нашимъ мнѣніе. Въ слѣдствіе сего, Король Баварскій заказалъ для Рацисбонскаго собора живописныя стекла совершенно въ древнемъ вкусѣ. Рисунки сдѣланы были Г-мъ Гессомъ, и выполнены на стеклѣ Г-мъ Франкомъ (Директоромъ Королевскаго Минхенскаго фарфороваго завода) и Г-мъ Шварцомъ, извѣстнымъ Нюрембергскимъ живописцомъ. Трудъ сихъ художниковъ заслужилъ общія похвалы.

Digitized by Google

О ПАРОВЫХЪ РУЖЬЯХЪ.

Неоднократно уже писали мы въ Телеграфѣ о паровыхъ орудіяхъ артиллерійскихъ, изобрѣтенныхъ Г-мъ Перкинсомъ въ Англіи. Изобрѣтеніе это не можетъ не возбуждать вниманія любопытныхъ наблюдателей. Слыша объ ужасныхъ дѣйствіяхъ Перкинсовыхъ пушекъ и ружей, о великихъ удобствахъ, какія предлагаютъ они къ легчайшему истребленію человѣка—невольно подумаете, что Перкинсу предназначено быть Бертольдомъ Шварцомъ будущихъ вѣковъ! Перкинсъ доводитъ сжатіе пара до высочайшей степени. При весьма небольшомъ сжатіи, его орудія выбрасываютъ 250 пуль свинцовыхъ въ минуту, т. е. дѣйствуютъ наравнѣ съ 250 обыкновенными ружьями. Пули пробиваютъ, въ 33-хъ метрахъ отдаленія, одиннадцать сосновыхъ досокъ, каждая въ дюймъ толщины, находящихся на дюймъ одна отъ другой разстояніемъ. Ударяясь въ желѣзо, пули совершенно сплющиваются, а при усиленномъ сжатіи паровъ—разлетаются на тысячу мѣлчайшихъ кусковъ! Звукъ, производимый выстрѣлами, уподобляется непрерывающемуся раскату грома. Исчислено, что одно паровое орудіе можетъ замѣнить десять, дѣйствующихъ порохомъ; корабль съ шестью паровыми пушками устоитъ противъ 74-хъ пушечнаго, и проч. и проч.

Digitized by Google

Но какое устройство сихъ истребительныхъ орудій? Безъ рисунка, оно можетъ быть покажется непонятнымъ. На приложенномъ къ сему № Прибавленія рисункѣ, *фиг.* I, представляетъ Перкинсово орудіе. Тутъ —

A. Камера орудія, куда кладутся пули.

B. Ручка, служащая къ тому, чтобы пули падали въ камеру.

C. C. Воронки, гдѣ лежитъ въ каждой по 52 пули, падающія одна за другою въ камеру, когда движутъ ручку B.

D. Дуло орудія, имѣющее около 6 футовъ длины.

E. Сжимающій винтъ, коимъ нажимается ручка.

F. Колѣно, коимъ орудію можно дать всякое направленіе.

G. Клапанъ, посредствомъ коего идетъ паръ изъ пароваго котла, черезъ трубки, которыя входятъ въ самое орудіе.

H. H. Средство, придуманное Перкинсомъ для того, чтобы трубки выдерживали давленіе.

Здѣсь видно, какъ соединяются трубки, въ направленіи своемъ отъ паровика къ камерѣ орудія.

«Дабы понять всю простоту устройства (сказано въ *Глазговскомъ механическомъ магазинѣ*, изъ коего взятъ рисунокъ, здѣсь предлагаемый), довольно разсмотрѣть изображеніе.

Digitized by Google

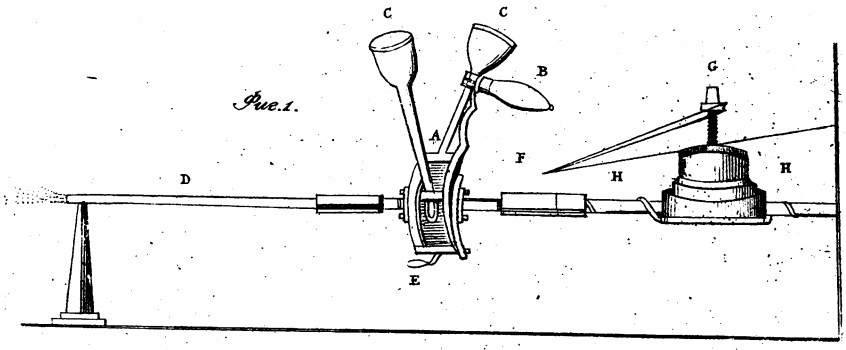
Наполняютъ пулями воронки, и пули сами падаютъ потомъ въ камеру орудія, столь быстро, сколь быстро можно вертѣть ручку у воронокъ. За тѣмъ орудіе сообщается съ паромъ, посредствомъ подобнаго-же устройства, черезъ колесо, въ космъ оное ввинчено. — Трубки съ воронками, образующія спицы, ввинчены въ ступицу колеса (сіи трубки, такъ расположены, что при кругообращеніи каждая, поочередно, становится перпендикулярною къ орудію. Въ уровень съ дуломъ орудія, каждая трубка имѣетъ клапанъ, выше коего лежатъ 52 пули, а вверху трубки находится винтъ, замыкающій отверстіе. Когда трубка становится въ перпендикулярное положеніе, пуля, собственною тяжестью открываетъ клапанъ и падаетъ въ камеру.

Фиг. 2 изображаетъ пулю, въ первоначальномъ ея видѣ, какою она кладется въ воронку. — *Фигуры* 3 и 4 суть изображенія двухъ сторонъ пули, ударившейся въ желѣзо и отъ того расплюснувшейся: фиг. 3 представляетъ сторону внѣшнюю; фиг. 4-я ту сторону, которою пуля приплюснулась къ желѣзу.

Digitized by Google

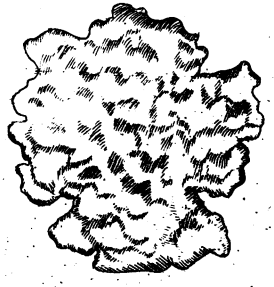
Digitized by Google

Фиг. 1.

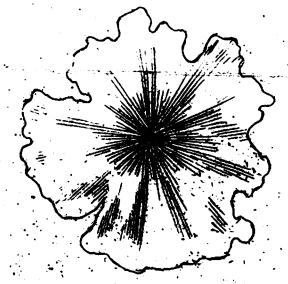


Фиг. 2.

Фиг. 3.



Фиг. 4.



Digitized by Google